РОССИЯ. XX ВЕК
ДОКУМЕНТЫ

КАТЫНЬ

Пленники необъявленной войны

МОСКВА 1999

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н.ЯКОВЛЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»

УДК 94/99
ББК 63.3(0) 62
К 29

Федеральная архивная служба России,
Институт всеобщей истории РАН,
Институт славяноведения и балканистики РАН,
Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации,
Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации

Генеральная дирекция Государственных архивов Польши

К 29 **Катынь.** Пленники необъявленной войны.
Документы и материалы.
Под редакцией Р.Г.Пихои, А.Гейштора.
Составители: Н.С.Лебедева, Н.А.Петросова, Б.Вощинский, В.Матерский
М. 1999 — 608 с. — с илл.
ISBN 5-89511-002-9

Сборник документов о пленении и расстреле в СССР польских офицеров. Впервые издается комплекс документов, выявленных по этой теме в архивах Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, а также в федеральных архивах. В подготовке сборника принимали участие российские и польские историки и архивисты.

ББК 63.3(0) 62

ISBN 5-89511 -002-9

К ЧИТАТЕЛЮ

Документы, особенно свидетельствующие о кровавых делах властвующих политиков, их неуемном лицемерии, обладают мощной взрывной силой. Они беспощадно обнажают ложь, но, к сожалению, редко предостерегают от нее вновь приходящих политиков.

Документы, касающиеся расстрела 22 тысяч поляков в СССР, имеют уникальную судьбу. Они были глубочайшим образом спрятаны в архиве Политбюро ЦК КПСС, причем правом вскрытия "катынского пакета" обладало только первое лицо в государстве. Эти документы имели особую опасность еще и потому, что советские власти на Нюрнбергском процессе стремились возложить ответственность за это преступление на гитлеровцев.

Но, увы, проходит время, и любые события непременно находят собственное место в истории, принадлежащее только им. Так и на этот раз.

Так получилось, что я причастен к поискам документов по Катыни.

Польская сторона, особенно Войцех Ярузельский, не раз и не два ставила перед руководством СССР вопрос о Катыни. М. Горбачев, несмотря на хорошие личные отношения с В. Ярузельским, все время затягивал практическое решение проблемы. Только позднее я понял, почему это происходило.

В конце концов под давлением польской стороны Политбюро пошло на создание советско-польской комиссии по Катыни. Советскую часть возглавил Георгий Смирнов, директор Института марксизма-ленинизма. Я должен был курировать работу этой комиссии по линии Политбюро.

Началась длительная поисковая "волынка". Польская часть объединенной комиссии нажимала на Г. Смирнова, он в свою очередь звонил мне и просил помочь в поиске документов. Каждый раз я обращался к Михаилу Сергеевичу, который отвечал на мои неоднократные просьбы одним словом: "Ищите!" Неоднократно спрашивал у заведующего общим отделом ЦК Валерия Болдина, хранителя архивов, где же могут быть хоть какие-то документы по Катыни. Он уверял, что таковых у него нет, но говорил это с легкой усмешкой.

Иногда у меня появлялись сомнения в искренности ответов на мои просьбы, которые разделял и заведующий международным отделом ЦК Валентин Фалин. Но я гнал от себя эти сомнения, ибо не видел каких-либо понятных причин, почему надо скрывать правду.

Так продолжалось достаточно долго. Но однажды вся эта невнятица была взорвана. Ко мне пришел Сергей Станкевич и сказал, что историк Н. С. Лебедева, работая с документами конвойных войск, неожиданно обнаружила сведения о Катыни.

— Как лучше ими распорядиться? — спросил Станкевич.

Я попросил передать их мне.

На другой или третий день ко мне пришел профессор А. О. Чубарьян и принес пачку документов. С большим волнением я начал их перелистывать. Старые, холодные листы повествовали о трагедии более 12 тысяч поляков, расстрелянных по

приказу Джугашвили-Сталина. Уже тогда было ясно, что это только часть документов. Мы поговорили обо всем этом с Александром Огановичем и договорились, что эти документы должны увидеть свет.

Я стал думать, как поступить с ними. Интуиция останавливала меня от того, чтобы направлять их сразу же в общий отдел ЦК и докладывать М. Горбачеву. Подумав, я решил размножить документы в пяти экземплярах и направить их в международный отдел, в КГБ, в МИД, куда еще — не помню.

Когда пакеты с документами были отправлены, я позвонил В. Болдину и рассказал о находке. И вот тут я понял, что со мной хитрят. Ответ Валерия Ивановича был не только озабоченным по тону, но и каким-то растерянным, торопливым. Он сказал:

— Это очень интересно, направь их мне немедленно. С курьером, — добавил он.

И снова мне пришлось подумать. Я отправил документы, но не с нарочным, а обычным путем — через канцелярию, рассчитывая на то, что на документах появятся, как и положено, красные печати и номера, что и сделало бы их "бюрократически защищенными".

После этого я позвонил Михаилу Сергеевичу и рассказал о случившемся, подчеркнув, что теперь есть о чем говорить в советско-польской комиссии. Горбачев встретил информацию без эмоций. Я бы сказал, без особого интереса. Но, как я понимаю, он позвонил В. Ярузельскому. Об этом я узнал от самого Ярузельского, к которому всегда относился с огромным уважением.

Лед тронулся, но половодья, как оказалось, не получилось.

События неслись вскачь, и я отошел от катынской проблемы, полагая, что она решена. Но случилось так, что Михаил Горбачев и Борис Ельцин в декабре 1991 года пригласили меня присутствовать на их встрече, когда Михаил Сергеевич как бы передавал власть Борису Николаевичу. Беседа была достойной, взаимоуважительной и продолжалась более восьми часов. Один ничем не показывал, что он расстроен, другой не демонстрировал особой радости.

И вот среди других особо важных бумаг М. Горбачев передал Б. Ельцину конверт с документами, добавив, что необходимо посоветоваться, как с ними поступить дальше.

— Боюсь, могут возникнуть международные осложнения. Впрочем, тебе решать, — заметил Горбачев.

Б. Ельцин почитал и согласился, что об этом надо серьезно подумать.

Я был потрясен. Это были сверхсекретные документы по Катыни, свидетельства преступления режима. Я был потрясен еще и потому, что Михаил Сергеевич передавал эти документы с поразительным спокойствием, как если бы я никогда не обращался к нему с просьбой дать поручение своему Архиву еще и еще раз поискать документы. В растерянности я смотрел на Горбачева, но не увидел какого-либо смущения. Такова жизнь.

Впрочем, не могу не сказать о своем недоумении и в связи с тем, что переданные документы далеко не сразу получили огласку. Причины мне неизвестны, а еще более — непонятны. Как же все-таки трудно пробивается правда — и не только через бюрократические бастионы, но и через инерционную психологию политиков.

Магические надписи на конвертах прошлого продолжают завораживать нас.

Академик **Александр Н. ЯКОВЛЕВ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В соответствии с соглашением между Генеральной дирекцией государственных архивов Польши и Федеральной архивной службой России от 27 апреля 1992г. был подписан протокол об условиях издания документов. Оно должно осуществляться в двух аутентичных языковых вариантах, с оригинальными текстами российских документов и их переводом на польский язык; в обоих вариантах применены идентичные приемы издания как при передаче текстов, так и в справочном аппарате.

В книгу вошли документы, выявленные российскими архивистами и обработанные ими совместно с теми польскими архивистами и историками, кто содействовал их поиску. Издание посвящено судьбе военнопленных, задержанных и интернированных с территориии Республики Польша, начиная от первых политических и военных директив сентября 1939г. о содержании их в лагерях вплоть до решения о высшей мере наказания — расстреле, принятого в отношении их Политбюро ЦК ВКП(б) 5 марта 1940 г.

Настоящее издание опирается на обширные архивные фотоматериалы, которые во время проводимых с ними исследований были полностью ксерокопированы в двух экземплярах с последующим хранением: одного — в Генеральной дирекции государственных архивов в Варшаве, другого — в Федеральной архивной службе России в Москве. Эти доступные на сегодняшний день документальные материалы прошли двухступенчатый отбор на совместной редколлегии, в результате чего были выбраны наиболее важные и типичные тексты, не потерявшие какой бы то ни было информации. Помещенные здесь свидетельства публикуются без каких-либо изъятий.

Бесчисленные преступления, совершенные тоталитарными режимами против польского народа накануне и в ходе второй мировой войны, оставили глубокий след в памяти поколений. Все шире открывается правда о варварской жестокости "вождей", подчиненных им преступных организаций, органов государственной власти.

Долгие годы правда о подобных событиях тщательно скрывалась. Лишь радикальные политические изменения, происшедшие в странах Восточной Европы и в России, крушение коммунистического строя создали условия для честного и всестороннего исследования трагических страниц прошлого. Выяснить правду, показать ее в полном объеме и убедительно — задача историков наших стран и всего мира. Объективный показ преступления, его мотивов, масштабов и последствий, с раскрытием самих корней системы послужит суровым предупреждением и уроком, в то же время явится расчетом с прошлым.

Даже на фоне масштаба преступлений против собственного народа судьба, уготованная сталинским режимом гражданам Республики Польша после сентября 1939г., — драма, еще не до конца исследованная, многие годы извращавшаяся и по-прежнему требующая от польских и российских историков усилий по ее полному воссозданию.

Политическая воля, стремление к искоренению исторической лжи, проявленные президентами обеих стран — Л. Валенсой и Б. Ельциным, — создали благоприятные условия для тщательного, объективного изучения одного из самых страшных преступлений сталинского режима — уничтожения тысяч безвинных польских офицеров, — вошедшего в новейшую историю под названием "Катынское дело".

Строя отношения на доверии и стремлении к исторической правде, российские и польские историки и архивисты совместно подготовили настоящее издание архивных документов о массовом убийстве граждан РП, а именно — узников тюрем и заключенных лагерей в Козельске, Осташкове и Старобельске. Останки жертв преступления были обнаружены в могилах в Катыни, Медном и Харькове.

Введение, написанное составителями совместно, посвящено истории вопроса. В нем особо оговорены источниковедческие и публикаторские вопросы.

Данный том явился плодом долгих месяцев сотрудничества российских и польских архивистов и историков на благо науки и правды, взаимопонимания и взаимного уважения людей и народов.

Рудольф Пихоя **Александр Гейштор**

ВВЕДЕНИЕ

Уничтожение на территории СССР более 20 тысяч поляков в начале второй мировой войны — расстрел польских военнопленных — создал барьер враждебности и недоверия в душе польского общества, преодолеть который можно лишь раскрытием всей правды об этом злодеянии.

Мир готовился к войне. Стремление обеспечить безопасность лишь своей собственной страны было присуще руководителям всех государств складывавшихся коалиций. Однако в век мировых войн невозможно обеспечить безопасность отдельно взятой страны. Недальновидность политических лидеров обернулась ценой десятков миллионов человеческих жизней. И все же главную ответственность за развязывание второй мировой войны несет гитлеровская Германия, добивавшаяся мирового господства.

Советско-германский диалог, начало которому было положено Гитлером во время новогоднего, 1939 г. приема и Сталиным в его выступлении на XVIII съезде ВКП(б) в марте того же года, имел серьезные последствия для всей мировой ситуации.

Затем через дипломатическую переписку, а также через непосредственные переговоры между послом Третьего рейха в Москве Ф. фон Шуленбургом и главой Советского правительства В. М. Молотовым согласовывались условия гитлеровско-сталинского союза.

21 августа 1939 г. в 21.30 личной телеграммой Сталин уведомил Гитлера о готовности подписать двусторонний пакт о ненападении, а также дополнительный секретный протокол[1]. Советский вождь ожидал прибытия в Москву министра иностранных дел Третьего рейха И. фон Риббентропа. Прочитав телеграмму, Гитлер воскликнул: "Теперь у меня весь мир в кармане!"[2]

23 августа Риббентроп и Молотов подписали советско-германский пакт о ненападении (док. № 1), а также дополнительный секретный протокол (док. № 2). Непосредственно Республики Польши касался второй пункт протокола, предрешавший ее раздел.

Несмотря на то, что информация о заключении секретного протокола[3] почти сразу же просочилась на Запад, ее конкретное содержание было известно сверхограниченному кругу лиц, а в Польшу она не попала вообще. Поэтому перемены, происшедшие в советско-германских отношениях, не вызвали никакой реакции министра иностранных дел РП Ю.Бека. Полагаясь на заключенный 25 августа 1939г. польско-английский договор, польское верховное командование не могло предположить, что может начаться вооруженный конфликт с Германией и Россией.

1 сентября 1939г. нацистская Германия напала на Польшу. Через два дня Великобритания и Франция объявили войну Третьему рейху. Польско-германский конфликт, таким образом, перерос в общеевропейскую войну, покончив с так называемой политикой умиротворения.

3 сентября руководители Третьего рейха предложили советскому правительству выступить против польских войск и оккупировать часть территории РП, представляющую сферу советских интересов. Молотов ответил, что такие действия будут предприняты, но несколько позже.

Непосредственная же подготовка к ним началась уже 7 сентября. К 13 сентября многие части Красной Армии были подтянуты к исходным рубежам[4]. По заданию Политбюро ЦК ВКП(б) Наркоматы внутренних и иностранных дел представили А.А.Жданову записки, систематизировавшие сведения о государственном устройстве Польши, ее национальном составе, экономике, вооруженных силах, транспорте, политических партиях и т. д.[5].

Материалы о Западной Украине и Западной Белоруссии было поручено подготовить и Коминтерну[6]. Компартиям, которые до получения инструкций из Москвы единодушно высказывались за противодействие агрессору и оказание поддержки его жертве — Польше, были даны совершенно иные указания. Сталин, пригласив к себе 7 сентября генерального секретаря Исполкома Коминтерна (ИККИ) Г.М.Димитрова, заявил ему: "Война идет между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга"[7].

Охарактеризовав Польшу как фашистское государство, которое угнетает украинцев, белорусов и т.д., он, по свидетельству Г.М.Димитрова, подчеркнул: "Уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если в результате разгрома Польши мы распространим социалистическую систему на новые территории и население"[7].

В директиве компартиям, составленной Димитровым 8 сентября, указывалось: "Международный пролетариат не может ни в коем случае защищать фашистскую Польшу, отвергнувшую помощь Советского Союза, угнетающую национальности"[8]. 15 сентября Секретариат ИККИ принял постановление "О национальных легионах", запрещавшее коммунистам и революционным элементам добровольно вступать в них.

Однако в начале польско-германской войны сохранялась видимость доброжелательного нейтралитета. Как записал министр иностранных дел РП Ю.Бек, "поведение советского посла (Н.Шаронова. — Лег.) не оставляло желать лучшего, он даже проявлял желание переговоров о возможности транзита ряда товаров через СССР. Я порекомендовал послу В.Гжибовскому прозондировать у Молотова, какие поставки через Советы могли бы быть приняты во внимание, а также ожидал от него действий по обеспечению нам транзита от союзных государств"[9]. 11 сентября Шаронов перед отъездом из Польши, сославшись на плохую связь с Москвой, заверил министра Бека, что "вопросы различных поставок актуальны... и выразил свой оптимизм в отношении расширения советских поставок в Польшу"[10]. Действительно, из Москвы около 10 сентября от посла В.Гжибовского была

получена информация о мобилизации нескольких призывных контингентов в западных областях СССР, указывающая на возможность активного включения Красной Армии в польско-германский конфликт. Однако сам посол признал масштаб этой подготовки недостаточным "для серьезного военного участия"[11].

9 сентября в связи с переданной из Берлина дезинформацией о занятии немецкими войсками Варшавы Молотов направил "приветствия и поздравления правительству немецкой империи" и передал Шуленбургу, что "советские военные действия начнутся в ближайшие несколько дней"[12]. В тот же день был подготовлен и подписан приказ наркома обороны К.Е.Ворошилова и начальника Генштаба РККА Б.М.Шапошникова о скрытном сосредоточении к 11 сентября войск Белорусского и Киевского особых военных округов (БОВО и КОВО) и переходе в ночь с 12 на 13 сентября в решительное наступление с целью молниеносным ударом разгромить противостоящие войска (док. № 3). Убедившись, что Варшава сражается, сталинское руководство, видимо, сочло необходимым повременить.

11 сентября на базе БОВО (Смоленск, командующий — командарм 2-го ранга М.П.Ковалев) и КОВО (Киев, командующий — командарм 1-го ранга С.К.Тимошенко) были созданы два фронта — Белорусский и Украинский.

Белорусский фронт под командованием М.П.Ковалева состоял из четырех общевойсковых армий (3-й армии под командованием комкора В.И.Кузнецова, 11-й армии под командованием комдива Н.В.Медведева, 10-й армии под командованием комкора И.Г.Захаркина, 4-й армии под командованием комдива В.И.Чуйкова), кавалерийско-механизированной группировки под командованием комкора И.В.Болдина и 23-го самостоятельного стрелкового пехотного корпуса, приданного в распоряжение командующего фронтом. В Военный совет фронта наряду с Ковалевым входили первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К.Пономаренко, комиссар корпуса И.З.Сусайков и начальник штаба фронта комкор М.А.Пуркаев.

Во главе Украинского фронта был поставлен С.К.Тимошенко, под командованием которого оказались три общевойсковые армии (5-я армия под командованием комдива И.Г.Советникова, 6-я армия под командованием Ф.И.Голикова и 12-я армия под командованием командарма 2-го ранга И.В.Тюленева), а также отдельный корпус пехоты. В рамках фронта оказались три кавалерийских корпуса, 1-й танковый корпус и 5 танковых бригад, а также подразделения воздушной поддержки. В состав Военного совета фронта, кроме Тимошенко, вошли первый секретарь ЦК КП(б) Украины Н.С.Хрущев, комкор В.Н.Борисов и начальник штаба фронта комдив Н.Ф.Ватутин.

14 сентября был подписан и передан командующему войсками Белорусского фронта Ковалеву и заместителю наркома обороны Г.И.Кулику для войск Украинского фронта окончательный вариант приказа о начале военных действий против польских вооруженных сил (док. № 5). К исходу 16 сентября предписывалось скрытно сосредоточить войска округа и быть готовым к решительному наступлению "с целью молниеносным ударом разгромить противостоящие войска противника". Приказывалось начать наступление "с перехода государственной границы" на рассвете 17 сентября.

В 4 часа утра 15 сентября Ковалевым и другими членами Военного совета БОВО в свою очередь был подписан приказ по войскам Белорусского фронта. В нем, в отличие от приказа наркома обороны, содержалась и политическая мотивировка перехода границы: необходимость прекратить кровавую бойню, якобы затеянную "правящей кликой" Польши против Германии, помочь якобы восставшим рабочим и крестьянам Белоруссии, Украины и Польши не допустить захвата территории Западной Белоруссии Германией. Последний тезис первоначально присутствовал и в ноте Советского правительства, которую намеревались вручить послу Польши в СССР, однако по настоянию германской стороны он был устранен из данного документа.

17 сентября утром в Берлине получили следующую телеграмму от Шуленбурга: "Сталин в сопровождении Молотова и Ворошилова принял меня в два часа ночи и проинформировал, что Красная Армия перейдет в 6 часов утра советскую границу на всей ее протяженности от Полоцка до Каменец-Подольского. Во избежание инцидентов срочно просит позаботиться, чтобы немецкие самолеты, начиная с сегодняшнего дня, не летали восточнее линии Белосток — Брест-Литовск — Лемберг (Львов). Начиная с сегодняшнего дня советские самолеты начнут бомбардировать район восточнее Лемберга"[13].

На границе с Польшей было сконцентрировано около миллиона солдат, отборные танковые части, авиация. Это лишний раз свидетельствовало о том, что начавшееся наступление отнюдь не являлось "обеспечивающим безопасность" или "действиями по защите братского белорусского и украинского народа", — но военными действиями, рассчитанными на уничтожение регулярных частей Польской армии и пограничных сил. Об этом свидетельствует и директива Военного совета Украинского фронта командующему пограничными войсками НКВД Киевского военного округа комдиву В.В.Осокину, потребовавшая закрыть польско-румынскую границу и "не допустить ни в коем случае ухода польских солдат и офицеров из Польши в Румынию" (док. № 14).

Ранним утром 17 сентября заместитель наркома иностранных дел СССР В.П.Потемкин вызвал В.Гжибовского и попытался вручить ему подписанную Молотовым ноту с обоснованием правомерности советских действий. Вступление советских войск на территорию Республики Польша обосновывалось в ноте как реакция на то, что "польское государство и его правительство фактически перестали существовать". Приводился и аргумент о защите якобы оказавшихся в опасности в связи с распадом Польши "братьев украинцев и белорусов" (док. № 7).

Данное заявление находилось в явном противоречии с реальным положением дел на территории Польши. Капитуляция Варшавы была подписана только 28 сентября. Польский президент, правительство и Верховное командование РП покинули страну лишь в ночь с17 на 18 сентября. Еще утром 17 сентября главнокомандующий пытался провести перегруппировку войск, что было сведено на нет, как признавал начальник штаба КОВО Н.Ф.Ватутин, советским наступлением (док. № 44)[14].

Гжибовский категорически отказался принять прочитанную ему Потемкиным ноту, заявив, что "ни один из аргументов, использованных для превра-

щения договоров (польско-советских и многосторонних. — Авт.) в клочок бумаги, не выдерживает критики. Глава государства и правительство находятся на территории Польши... солдаты регулярной армии сражаются"[15].

Двойная игра закончилась. 17 сентября между 3 и 6 часами утра войска обоих советских фронтов вторглись на территорию Республики Польша по всей линии границы. Армии получили приказ как можно быстрее захватить важные военные объекты в глубине польской территории посредством концентрированных рассекающих ударов (док. №№ 3, 5).

В ночь на 15 сентября появились и боевые приказы, определившие ближайшие задачи Белорусского и Украинского фронтов. Белорусский фронт должен был обеспечить "уничтожение и пленение вооруженных сил Польши восточнее Литовской границы и линии Гродно — Кобрин".

Из документов следует, что перед войсками ставилась задача не освобождения украинского и белорусского населения, для чего было достаточно оттеснить польские войска на территорию Венгрии и Румынии (док. № 14), а разгрома Польской армии, ликвидации Польши как государства, в котором сталинское руководство на протяжении 20 — 30-х гг. видело одного из главных своих противников.

Накануне советского наступления Войско Польское насчитывало лишь 50% основного состава. Половина этих сил сражалась на запад от Вислы.

Первая информация о нападении Красной Армии на Польшу была получена руководством страны и главнокомандующим около 6 часов утра 17 сентября 1939 г. Донесения носили путаный характер. Вначале рассматривалась альтернатива: вступать в бой или дать символический залп, чтобы продемонстрировать готовность отразить советское нападение. Как вспоминал министр Ю.Бек, "маршал колебался, какие ему отдать приказы войскам в отношении борьбы с советскими частями", но, обдумав положение, "скорее склонен был не принимать боевых действий"[16]. Война на два фронта грозила полным уничтожением Польской армии.

В этот же день после 14 часов главнокомандующий маршал Э.Рыдз-Смиглы направил всем войскам приказ, чтобы они не оказывали сопротивления Красной Армии, кроме возможных случаев атак или попыток их разоружения (док. № 6).

Директива главнокомандующего Польской армии из-за плохой связи не дошла до ряда частей. Но даже там, куда она поступила, порой вызывала сомнения и трактовалась как советская провокация. Сомнения усиливали и противоречивые пропагандистские заявления политорганов Красной Армии и оперативников НКВД, когда некоторые советские командиры представлялись как союзники поляков в совместной борьбе с немцами, другие обращались к "польским солдатам", предлагая им повернуть оружие против собственных командиров и присоединиться к братьям по классу. Ясность внесло переданное 18 сентября по радио из Берлина советско-германское коммюнике, в котором говорилось: "Чтобы избежать каких-либо беспочвенных спекуляций относительно задач немецких и советских войск, действующих в Польше, правительство Рейха, а также правительство Советского Союза заявляют, что эти действия не имеют целей, которые противоречили бы интересам

Германии или Советского Союза или же входили в противоречие с духом заключенного между Германией и Советским Союзом пакта о ненападении"[17].

В тот же день германская армия и Красная Армия впервые вошли в соприкосновение в районе Бреста.

Серьезные бои польских войске Красной Армией происходили лишь в северном районе фронта. Прорыв оттуда в Венгрию и Румынию был невозможен; речь могла идти только о прорыве в Литву и Латвию, что и было сделано рядом польских частей. Упорные оборонительные бои вела в Полесье и Волыни, а затем в районе Люблина группа из частей КОП во главе с командиром корпуса генералом В.Орликом-Рюкеманном.

Оборона Гродно, в которой приняла участие школьная молодежь, длилась два дня. Захватившие город расстреляли на месте около 300 его защитников, а также плененного командира корпуса № 3 Й.Ольшину-Вильчинского и его адъютанта. Расстрелу без суда подверглись также в Полесье 150 офицеров. Расстрелы имели место в Августовце, Боярах, Малых и Больших Бжостовицах, Хородове, Добровицах, Гайях, Грабове, Комарове, Полеским Косове, Львове, Молодечно, Ошмянах, Роханыне, Свислочи, Волковыске и Злочове.

Через два часа после перехода Красной Армией советско-польской границы немецкие войска получили приказ "остановиться на линии Сколе — Львов — Владимир-Волынский — Белосток".

21 сентября между Германией и СССР был подписан протокол, зафиксировавший порядок и временные параметры отхода немецких войск на запад до установленной днем раньше демаркационной линии по рекам Писса, Нарев, Висла, Сан. Во исполнение его в этот же день советским войскам был передан приказ наркома обороны, предусматривавший, в частности: "При обращении германских представителей к командованию Красной Армии об оказании помощи в деле уничтожения польских частей или банд, стоящих на пути движения мелких частей германских войск, командование Красной Армии, начальники колонн, в случае необходимости, выделяет необходимые силы, обеспечивающие уничтожение препятствий, лежащих на их пути движения" (док. № 17). Несмотря на то, что отдельных инцидентов избежать не удалось, в целом отношения между командованием немецких и советских частей были четко отлажены. Например, начальник штаба Восточной армейской группы Савинов и военком Детухин сообщали Ватутину, что ими согласованы с немцами рубежи движения с целью предотвратить новые инциденты. Они подчеркнули, что "вообще их (т. е. немцев.— Авт.) поведение вежливо-назойливое"[18].

Были случаи боевого взаимодействия советских и германских частей с целью разгрома крупных группировок польских войск, в частности грубешовской группировки, новогрудской бригады генерала В.Андерса. В результате этого был прегражден отход к румынской границе частей полковника Й.Зеленевского[19].

В целом в течение двенадцати дней боевых действий Красная Армия преодолела линию на глубину от 250 до 350 км, заняв территорию общей площадью 190 тысяч кв. км, с населением в 12 миллионов человек. В со-

ветско-польских боях погибло с польской стороны около 3,5 тысячи военных и гражданских лиц, около 20 тысяч были ранены или пропали без вести. Советская сторона официально объявила о 737 убитых и 1862 раненых со своей стороны, о чем было сказано в выступлении Молотова 31 октября 1939г.

Недостаточно четкий приказ главнокомандующего Польской армии, а также отсутствие единой линии по отношению к советским частям там, где этот приказ не был получен, привели к массовому захвату в плен польских солдат и офицеров. Они не находились под охраной Женевской конвенции о военнопленных, поскольку СССР ее не подписывал.

Согласно военным сводкам Красной Армии, публиковавшимся во время "освободительного похода", в первые три дня кампании было взято в плен около 60 тысяч польских солдат и офицеров. Согласно другим, тоже неполным, данным до 21 сентября в руках Красной Армии и НКВД оказалось около 120 тысяч солдат и офицеров Войска Польского[20]. Больше всего солдат и офицеров Войска Польского попали в плен в районе Бреста над Бугом, а также под Владимиром-Волынским, Дубно, Ровно, Сарнами, Таногродем, Тарнополем, Ушчилугем и Задзишками. Во Львове командование РККА, нарушив подписанные с польским генералом В.Лянгнером условия сдачи города, разоружило и направило в лагеря НКВД для военнопленных его защитников. Из советско-германского кольца пробились в Литву около 18 тысяч польских военных, а в Румынию и Венгрию — свыше 70 тысяч.

Объявленное 2 ноября 1939 г. советской стороной число захваченных в плен польских солдат и офицеров в 300 тысяч представляется завышенным. По данным советских архивов, в плен были взяты 240 — 250 тысяч, в том числе около 10 тысяч офицеров. Так, в обзоре, подводившем итоги похода в Западную Украину с 17 по 30 сентября, указывалось, что 5-я армия под командованием И.Советникова захватила в плен 190 584 человека, в том числе 10 генералов, 52 полковника, 72 подполковника, 5131 других офицеров, 4096 унтер-офицеров и 181 223 рядовых. Войска же Белорусского фронта с17 по 28 сентября 1939 г., поданным другого отчета, захватили в плен 57 892 польских военнослужащих, в том числе 2193 офицера.

С первых дней советского наступления Берлин и Москва обсуждали и вопросы о политическом сотрудничестве. 18 сентября в совместном коммюнике в качестве общей цели называлось восстановление порядка и спокойствия в Польше и переустройство условий ее государственного существования. Под этим подразумевалась ликвидация Республики Польши как суверенного государства. Именно на этом настаивал Сталин в беседах с Шуленбургом 20 и 25 сентября, а также с Риббентропом во время его сентябрьского визита в Москву.

После пересмотра установленной 21 августа разграничительной линии и обмена Люблинского района на Литву, включенную в сферу интересов СССР, 28 сентября в Москве был подписан "Советско-германский договор о дружбе и границе", а также приложенные к нему два секретных и один доверительный протоколы. Тем самым были окончательно уточнены границы сфер интересов обеих стран на территории "бывшего Польского государства", а

предпринятый четвертый раздел Польши был признан за "надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между советским и германским народами" (док. № 25).

Союзники обязались проводить борьбу со всеми проявлениями польского сопротивления на занятых ими территориях, а также информировать друг друга "о целесообразных для этого мероприятиях" (док. № 26). Нельзя исключить, что убийство в апреле — мае 1940 г. около 22 тысяч поляков, находившихся в лагерях и тюрьмах на территории СССР, было скоординировано с проводившейся в то время гитлеровской "акцией АБ"[21].

С первых дней "необъявленной войны" сталинское руководство интенсивно занималось проблемой польских военнопленных. Заблаговременно было подготовлено "Положение о военнопленных", согласован с наркомом обороны вопрос о том, что все польские военнослужащие будут переданы НКВД. В результате 19 сентября 1939г. Ворошилов отдал приказ о передаче военнопленных НКВД.

В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) (док. №№ 10, 15) в Ореховне, Радошковичах, Столбцах, Тимковичах, Олевске, Волочиске, Ярмолинцах и Каменец-Подольском была создана сеть приемных пунктов. В приказе предусматривалась и дальнейшая эвакуация военнопленных с пунктов передачи НКВД в лагеря — в Козельск и Путивль "обратным железнодорожным порожняком" начиная с 20 сентября (док. № 10).

В группах советских войск в первые дни "необъявленной войны" царила полная неразбериха в отношении военнопленных.

"В западных районах скопилась многотысячная масса солдат, бегущих с фронта, которые запружают улицы, а изолировать их силами оперативной группы не представляется возможным. Части РККА их как пленных не берут, в результате никто фильтрации не производит и движение польских солдат происходит свободно", — сообщал в Москву нарком внутренних дел БССР старший майор госбезопасности Л.Ф.Цанава[22].

Во исполнение приказа наркома обороны командующие Украинским и Белорусским фронтами отдали приказы от 20 сентября о порядке конвоирования, маршрутах движения и пунктах передачи пленных органам НКВД. Однако быстрое продвижение Красной Армии создало большие затруднения для дорожно-этапной службы и дорожно-комендантских полков, занимавшихся транспортировкой военнопленных к приемным пунктам. В связи с этим заместитель наркома обороны Кулик писал 21 сентября Сталину, Молотову и Ворошилову: "В плен захвачено очень много рядового и офицерского состава. Считаю, что необходимо указание правительства о роспуске пленных белорусов и украинцев по домам после их переписи, так как питать их нечем, конвоирование требует большого количества людей" (док. № 16). С аналогичными просьбами обращалось к начальству и командование армейских групп. В ответ на эти обращения 23 сентября Ворошилов и Шапошников приказали: "Военнопленных крестьян Западной Белоруссии и Западной Украины, если они представляют документы, удостоверяющие, что они действительно были мобилизованы поляками, разрешается освободить".

Однако начальник Политуправления Красной Армии Л.З.Мехлис сообщил 24 сентября Сталину, что после приказа о роспуске военнопленных польские солдаты заполонили все дороги, многие пытаются пробраться в районы, занятые немцами. Он информировал, что будет категорически требовать исполнения приказа о задержании всех военных и полицейских и передаче их НКВД, подчеркивая, что это важное предписание так и осталось на бумаге[23].

По-видимому, Сталин поддержал Мехлиса, ибо 25 сентября Ворошилов распорядился об отмене своего же приказа от 23 сентября об освобождении военнопленных-крестьян. В это же время Шапошников приказал командующим фронтами освобождать немцев, взятых в плен поляками[24] (док. № 20).

Обстоятельнее к приему польских военнопленных подготовились органы НКВД. Уже 17 сентября нарком внутренних дел Берия обратился к Молотову с предложением открыть в БОВО и КОВО сеть приемных пунктов и два лагеря-распределителя — в Козельске (БССР) и Путивле (УССР), а также перевести конвойные войска на положение военного времени (док. № 8). На следующий день Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное решение по конвойным войскам (док. № 9)[25].

19 сентября Берия подписал приказ № 0308 о создании Управления по военнопленным (УПВ) при НКВД СССР, в соответствии с которым учреждались 8 лагерей-распределителей — Осташковский, Юхновский, Козельский, Путивльский, Козельщанский, Старобельский, Южский, Оранский; назначались их начальники и комиссары (док. №11). Оперативно-чекистское обслуживание военнопленных этим приказом возлагалось на Особый отдел НКВД СССР и его местные органы. Заместителю наркома И.И.Масленникову поручалось заняться организацией приемных пунктов, конвоированием военнопленных при перевозках и охраной лагерей; другой заместитель Берии, С.Н. Круглов, в двухдневный срок должен был полностью укомплектовать личным составом УПВ НКВД СССР[26].

В следующие дни Берия и его заместитель В.В.Чернышов утвердили специальные положения об УПВ, о лагерях-распределителях, о каждом из созданных лагерей в отдельности, до мелочей регламентировавшие их структуру, штаты и деятельность (док. №№ 12, 15, 21).

20 сентября Экономический совет СНК утвердил "Положение о военнопленных", а также нормы их продовольственного снабжения (док. № 15). Он предложил соответствующим наркоматам выделить продовольствие, одежду и постельные принадлежности для лагерей[27].

Управление по делам военнопленных разработало инструкции по учету военнопленных; 1-й спецотдел и Особый отдел НКВД СССР — инструкции по оперативному учету (док. № 12), Главное управление конвойных войск (ГУКВ) — инструкцию по охране лагерей.

Во главе УПВ был поставлен работавший ранее в секретариате Берии П. К. Сопруненко. Комиссаром УПВ стал переведенный из ГУЛАГа[28] полковой комиссар С.В.Нехорошев. Заместителями Сопруненко были назначены И.И.Хохлов, отвечавший за оперативную работу, И.М.Полухин, ведавший охраной и учетом военнопленных, и М.А.Слуцкий, занимавшийся

финансами и хозяйственными проблемами. Оперативный отдел возглавил А.В.Тишков, учетный — И.Б.Маклярский, политический — С.В.Нехорошее, санитарный — Н.П.Соколов. Секретариатом Управления руководил И.М. Башлыков. В Наркомате внутренних дел СССР УПВ курировал заместитель наркома комдив В.В.Чернышов, отвечавший и за ГУЛАГ.

В лагерях создавались оперативные, учетно-распределительные, политические, хозяйственные, финансовые и санитарные отделения, а также команды внутренней охраны и пожарников.

25 сентября Берия подписал приказ "О строительстве дороги Новоград-Волынский — Ровно — Дубно — Львов", в соответствии с которым в качестве рабочих должны были использоваться 25 тысяч военнопленных. Начальником строительства назначался бывший начальник УНКВД по Горьковской области майор госбезопасности И.И.Федюков, лагерем военнопленных управлял его заместитель капитан госбезопасности А.Ю.Даганский (док. №24).

9 октября нарком черной металлургии Ф.Меркулов обратился к председателю Экономического совета СНК Микояну с просьбой перебросить польских военнопленных на работы в шахтах Кузбасса, треста "Никополь-Марганец" и на предприятиях нерудной промышленности. Через два дня Экономсовет предложил наркому, под его личную ответственность, "организовать приемку от НКВД 10 000 человек польских пленных для посылки их на работу в железнорудные шахты и на известковые разработки Криворожского бассейна с целью резкого увеличения добычи железной руды и известняка в Криворожье"[29].

20 сентября были отправлены первые транспорты в Козельский, Путивльский и другие лагеря-распределители. Вскоре они все оказались забитыми до отказа, и стало ясно, что к приему столь большого числа людей лагеря не подготовлены.

В Козельском лагере (начальник — майор В.Н.Королев, комиссар — старший политрук М.М.Алексеев), расположенном в 5 км от Козельска и в 7 км от железнодорожной станции, на территории Оптиной пустыни, недалеко от Скита, к 3 октября уже находилось 8843 польских военнослужащих, из них 117 офицеров. Мест не хватало даже на трехъярусных нарах, и многим приходилось спать на полу. В ряде бараков из-за тесноты спали по очереди. Остро ощущалась нехватка воды, не работали баня и прачечная; в помещениях было сыро, грязно и холодно, простудные заболевания вконец измучили людей. Не справлялись кухня и пекарня. Не хватало посуды, соломы для тюфяков, сменного белья, теплой одежды. Командированный в Козельск начальник 2-го отдела УПВ И.Б.Маклярский писал 5 октября 1939г. Сопруненко: "В лагере сплошной бедлам и уйма беспорядку и неорганизованности".

В Старобельский лагерь (начальник — капитан госбезопасности А.Г.Бережков, комиссар — батальонный комиссар М.М.Киршин), расположенный в бывшем женском монастыре и нескольких домах в Старобельске, с 23 сентября по 16 ноября поступило 11 262 военнопленных. На 14 октября там находилось 7045 человек, в том числе 4813 рядовых и армейских унтерофицеров, 2232 офицера, 155 чиновников, полицейских и жандармов[30]. Многие жили в палатках, подвалах, землянках, ютились на голом полу; в коридорах и т. д. Как о большом одолжении люди просили разрешения залезть

под нары, где оставалось хоть какое-то свободное место, иначе приходилось ночевать на морозе. Как отмечалось в отчете начальника лагеря, общая жилая полезная площадь составляла 5200 кв. м, объем 14 100 куб. м, так что даже после отправки из лагеря рядовых на одного военнопленного приходилось всего 1,25 кв. м площади и 3,7 куб. м объема зданий. Несколько в лучших условиях жили старшие командиры: в помещениях для генералов были кровати, столы, стулья и шифоньеры, в комнатах для полковников и подполковников — кровати в два яруса.

В лагере катастрофически не хватало кухонного оборудования, в результате чего первое время горячим питанием обеспечивали лишь раз в день. Вместо 800 г хлеба выдавалось 400 г, иногда и меньше, сахар отсутствовал вовсе. В лагере не было бани и прачечной, а мощности городской были ограниченными (док. №№ 43, 109). Зато установили ревяще-хрипящие репродукторы, в счет лимита обкома ВКП(б) пленным выписывали газеты и журналы, устраивали политбеседы, "громкие читки" газет, показывали кинофильмы.

Осташковский лагерь (начальник — майор П.Ф.Борисовец, комиссар — старший политрук И.В.Юрасов) расположился на о.Столбный (озеро Селигер), в 10 км от Осташкова, на территории бывшего монастыря Нилова пустынь. На 30 сентября в лагере уже находились 8731 военнопленный. Всего же с 27 сентября по 29 октября 1939 г. сюда были доставлены 12 235 человек. За все время функционирования лагеря через него прошли 15 991 человек, из них 9413 рядовых и унтер-офицеров армии отправлены на родину или переведены в лагеря Наркомата черной металлургии[31].

В тяжелом положении оказался и **Путивльский лагерь** (начальник — майор Н.Н.Смирнов, комиссар — батальонный комиссар С.П.Васягин). Он был создан на территории Сафроньевского монастыря, в 40 км от Путивля и в 12 км от ближайшей железнодорожной станции Теткино. Лагерь окружали болота, подъезды к нему были крайне затруднены. Кроме основной территории (ее называли "Городком"), имелись три отделения в поселках торфоразработчиков ("Болото"). Между ними не было даже телефонной связи. Впоследствии, правда, конвойная часть протянула полевой телефон между караульными помещениями лагеря. Лишь полуразрушенные церковные здания хоть как-то укрывали от холода. Остальные помещения практически не отапливались.

Людей разместили также в конюшнях, свинарниках, бараках. Согласно отчету руководства лагеря, на одного военнопленного приходилось по 0,6 кв. м жилой площади.

Козельщанский лагерь (начальник — старший лейтенант госбезопасности В.Л.Соколов, комиссар — капитан Ф.С.Акуленко) разместился на окраине Козельщины, районного центра Полтавской области, в 500 м от железнодорожной станции, в помещениях бывшего Козельщанского монастыря и в зданиях, выделенных райисполкомом и совхозом. В капитальных домах удалось разместить лишь половину прибывших в лагерь людей. В летних палатках жили 1179 человек, в свинарниках — 1105[32]. Многие строения находились в полуразрушенном состоянии, окна — без стекол, крыши текли, нары не были построены. В свинарниках, не очищенных от навоза и не побеленных, не было соломы для тюфяков, и люди спали на голом полу.

Южский лагерь (начальник — младший лейтенант госбезопасности А.Ф.Кий, комиссар — старший лейтенант Г.В.Короткое) был расположен в 30 км от г.Южа и в 47 км от станции Вязники, в местечке Талицы. Он мог принять около 6 тысяч человек, поступило же туда с 1 по 4 октября 11 640 военнопленных. Как и в других лагерях, катастрофически не хватало помещений для размещения людей, воды, продовольствия[33].

Юхновский лагерь (начальник — майор Ф.И.Кадышев, комиссар — батальонный комиссар Е.С.Гильченок) был создан на базе туберкулезного санатория "Павлищев бор", занимавшего бывшую помещичью усадьбу, в 500 м от деревни Щелканово. Ближайшая к нему железнодорожная станция Бабынино находилась в 32 км. К 5 октября в лагерь привезли 8096 человек. Люди жили в одном двухэтажном и трех одноэтажных домах, на верандах, в конюшнях, сараях при температуре от +3 до +7. Многие с трудом находили место, чтобы сесть[34]. В комнату набивалось по 75 человек.

Вологодский (Заоникеевский) лагерь (начальник — Матвеев, комиссар— Сазонов) был создан на месте детского дома, в 18 км от Вологды и рассчитан на прием не более 1500 человек. 4 — 6 октября туда прибыло 3450 военнопленных[35].

В Вологодской области находился еще один лагерь — **Грязовецкий** (начальник — лейтенант госбезопасности Филиппов), в 7 км от г. Грязовец и в 3 км от железнодорожной станции, в бывшем монастыре. Пленные (3095 человек) были размещены в семи корпусах. Только в одном из них были сделаны трехъярусные нары, в остальных спали прямо на полу. Из-за нехватки котлов пищу готовили в три приема[36]. В этом лагере содержались 42 офицера, 300 жандармов, разведчиков, членов политических партий, 200 солдат и унтер-офицеров — уроженцев оккупированных немцами территорий, 2500 человек — из воеводств, присоединенных к СССР.

Недалеко от Богородска, в Горьковской области, близ села Оранки, на территории бывшего монастыря с 22 сентября начал разворачиваться **Оранский лагерь** (начальник — старший лейтенант госбезопасности И.Сорокин, комиссар — лейтенант госбезопасности В.Д.Кузнецов). С 1 по 3 октября туда было доставлено 7063 человека, хотя здесь предусматривалось разместить лишь 4 тысячи человек[37].

Неподготовленность лагерей к приему столь большого числа военнопленных, отсутствие элементарно необходимых запасов продовольствия, антисанитария, грозившая эпидемиями, на фоне политических соображений, связанных с предстоявшим "добровольным вхождением" Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР, побудили сталинское руководство 1 октября вернуться к решению, которое предлагал замнаркома обороны Кулик еще 21 сентября 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) создало комиссию во главе с секретарем ЦК ВКП(б) Ждановым для рассмотрения вопроса о военнопленных. В нее вошли также Берия и Мехлис. 2 октября комиссия одобрила проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о военнопленных, в основу которого были положены предложения Берии и Мехлиса (док. № 36).

В нем предлагалось распустить солдат — уроженцев Западной Украины и Западной Белоруссии по домам, задержав 25 тысяч из них для строи-

тельства дороги Новоград-Волынский — Львов. Солдаты — уроженцы "немецкой части Польши" должны были содержаться в специальных лагерях до окончания переговоров с Германией об их отправке на родину. Офицеров, полицейских, других служащих силовых органов предписывалось разместить в специальных лагерях[38].

В предложениях Берии и Мехлиса, направленных Сталину, предусматривалось, что генералы, полковники и подполковники, крупные государственные чиновники, а также все остальные офицеры будут помещены в Заоникеевском лагере, задержанные чехи (около 800 человек), воевавшие в чешском легионе Польской армии, до окончания войны Англии и Франции с Германией — в Старобельском; полицейские, жандармы, разведчики, контрразведчики и другие — в Осташковском; солдаты, родина которых находится в "немецкой части Польши", — в Козельском и Путивльском лагерях[39].

В ходе заседания Политбюро ЦК ВКП(б), на котором присутствовали Сталин, Микоян, Ворошилов, Молотов, Каганович и Жданов, эти предложения были одобрены с небольшими поправками. Политбюро решило распустить чехов, взяв с них подписку не воевать против СССР; польских же офицеров разместить на юге — в Старобельском лагере (док. № 37).

3 октября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло еще одно решение, касавшееся военнослужащих Польской армии: оно предоставляло право военным советам Украинского и Белорусского фронтов утверждать приговоры трибуналов к высшей мере наказания "по контрреволюционным преступлениям" гражданских лиц Западной Украины и Западной Белоруссии и военнослужащих Польской армии.

В тот же день Берия подписал приказ № 4441/Б, в котором обязал всех начальников областных управлений НКВД, лагерей для военнопленных, наркомов внутренних дел УССР и БССР, начальников приемных пунктов распустить по домам военнопленных солдат (украинцев, белорусов и лиц других национальностей) — жителей западных областей Украины и Белоруссии; оставить до окончания строительства первой очереди Западно-Украинской шоссейной дороги, т.е. до конца декабря 1939г., военнопленных Ровенского лагеря; направлять в Козельский и Путивльский лагеря жителей "немецкой части Польши"; в Старобельский лагерь — генералов, офицеров, крупных военных и государственных чиновников; в Осташковский — разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских (док. № 39)[40]. Роспуск военнопленных солдат с приемных пунктов УССР предлагалось начать только после полного укомплектования лагеря строительства НКВД № 1 (т. е. Ровенского) до установленной численности в 25 тысяч человек.

В приказе Берии начальнику УНКВД по Ворошиловградской области М.И.Череватенко и начальнику Старобельского лагеря Бережкову предлагалось выделить отдельные, лучшие помещения для размещения генералов, полковников, подполковников и крупных военных и государственных чиновников, предоставить каждому отдельную койку и постельные принадлежности; организовать улучшенное питание генералов и офицеров в пределах установленных для них норм отпуска продовольствия; строго соблюдать режим, обеспечить "хорошее обращение" со всеми военнопленными и их культурное об-

служивание. Большое внимание уделялось деятельности Особого отделения лагеря, которое должно было выявлять работников разведывательных органов, представителей "международных антисоветских организаций" путем вербовки соответствующей агентуры, установить контроль над перепиской, добиться сдачи ценностей и денег сверх установленного размера с выдачей расписок. Для выполнения этих задач в Старобельский лагерь направлялся начальник 3-го отдела (контрразведки) ГУЛАГа капитан госбезопасности Б.П.Трофимов (док. № 40).

В директиве Берии начальнику УНКВД по Калининской области полковнику Д.С.Токареву и начальнику Осташковского лагеря Борисовцу предлагалось установить строгий режим и охрану зоны лагерей; систематически проводить тщательную проверку личности и прошлой деятельности каждого военнопленного, выявлять лиц, работавших в польских разведывательных органах в пограничной с СССР полосе, боровшихся против Советского Союза, в том числе шпионов, диверсантов, членов "ПОВ"*. 3-му отделу УНКВД совместно с Особым отделением лагеря предлагалось вербовать агентуру среди военнопленных и окружающего населения. В лагерь для исполнения этой директивы направлялись капитан госбезопасности Когельман и лейтенант госбезопасности Белов (док. № 41). В соответствии с директивой наркома от 3 октября 1939 г. в Козельском и Путивльском лагерях должны были содержаться военнопленные солдаты — жители той части Польши, которая отошла Германии. Начальникам лагерей и УНКВД, так же как и начальнику Старобельского лагеря, предписывалось соблюдать режим, обеспечить "хорошее обращение" и "культурное обслуживание" военнопленных; проверить личность каждого, выявив скрывавшихся офицеров, полицейских, государственных чиновников, сотрудников разведывательных органов и членов зарубежных антисоветских организаций. "Контингенту" следовало разъяснить, что он оставлен здесь временно, до решения вопроса о порядке возвращения на родину. В помощь руководству Козельского лагеря направлялся старший инспектор Управления по делам о военнопленных Н.А.Карелин, Путивльского лагеря — зам. начальника политотдела УПВ Н.А.Воробьев[41].

Соответствующий приказ о роспуске военнопленных солдат — жителей Западной Белоруссии и Западной Украины, еще не переданных частями РККА органам НКВД, отдали 4 октября Ворошилов и Шапошников. В результате из лагерей и пунктов для приема военнопленных было отправлено на родину с 7 по 18 октября 42,5 тысячи солдат и младших командиров[42]. Однако далеко не все солдаты и унтер-офицеры — уроженцы присоединенных к СССР территорий были отпущены по домам. Кроме 25 тысяч человек, задержанных для строительства шоссе Новоград-Волынский — Львов, по решению СНК СССР 11 тысяч человек были направлены на предприятия Наркомата черной металлургии в Кривой Рог, в Донбасс и Запорожье (док. № 59). В середине октября там были созданы три новых лагеря — **Криворожский** (начальник — Ильин, комиссар — Ревякин), **Елено-Каракубский** (начальник — Кулешов, комиссар — Васильев) и **Запо-**

* См. комм, к док. № 12.

рожский (начальник — политрук Петрушин, затем Лебедев, комиссар — Маслик).

11 октября Берия предложил Политбюро ЦК ВКП(б) передать Германии 33 тысячи военнопленных — уроженцев центральных областей Польши, начав об этом переговоры с немецкой стороной (док. № 52). 13 октября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло соответствующее постановление. В нем указывалось, что отправку эшелонов с военнопленными на обменные пункты следует провести с 23 октября по 3 ноября (док. № 55). Переговоры с германским послом Шуленбургом о порядке обмена вел заместитель наркома иностранных дел В.П.Потемкин. Сам обмен был возложен на военное командование, доставка эшелонов с военнопленными к обменным пунктам — на УПВ. В результате с 24 октября по 23 ноября немцам были переданы 42 492 человека[43]. Многие солдаты Польской армии, чаще всего коммунисты и евреи, боясь преследований нацистов, обращались к начальству лагерей с просьбой оставить их в СССР, некоторые ходатайствовали о предоставлении им советского гражданства (док. № 80). Однако в Москве эти письма не встретили понимания. После обсуждения вопроса с Берией (док. № 81) Сопруненко 4 ноября сообщил начальнику Козельского лагеря: "Рассмотрев присланные Вами заявления военнопленных о нежелании выехать к месту жительства (на территорию, отошедшую к Германии), Управление по делам военнопленных выставленные ими мотивы считает несостоятельными. Этим военнопленным необходимо обстоятельно разъяснить, что они должны возвращаться к месту их постоянного жительства, и направить их к месту жительства"[44].

Германская сторона передала СССР 13757 человек. После соответствующей фильтрации и отправки всех выявленных офицеров и полицейских в лагеря оставшиеся были распущены по домам[45].

В то время как хорунжие и подхорунжие — уроженцы территории Польши, отошедшей к Германии, подлежали отправке на родину, эти же категории военнослужащих с присоединенных к СССР территорий по приказу руководства НКВД были задержаны в лагерях как приравненные к офицерам: руководство СССР не хотело возвращения домой тех, кто мог стать организаторами сопротивления на присоединенных к СССР территориях. Не подлежали освобождению и осадники — бывшие солдаты Войска Польского, переселенные на земли, отошедшие к Польше в 1921 г. по Рижскому договору, и имевшие статус наподобие русского казачества. Их приказано было свозить в Осташковский лагерь (док. № 84).

Некоторые начальники лагерей не знали, как поступать с журналистами, профессорами, врачами, художниками и другими представителями интеллигенции, которых было немало среди офицеров запаса и беженцев. 20 октября начальнику Путивльского лагеря разъяснили, что беженцев — жителей западных областей Украины и Белоруссии можно отправить на родину, остальных же содержать в лагерях до особого распоряжения. Всех офицеров запаса предписывалось оставлять в лагерях.

Специальное разъяснение было дано и в отношении врачей, призванных в армию в качестве офицеров (док. №№ 75, 79).

В ноябре был решен вопрос о репатриации польских военнослужащих — жителей отошедших к СССР воеводств, интернированных в Литве. 5 ноября Потемкин в письме Сталину сообщил о наличии в Литве 14 тысяч интернированных, из которых 3 тысячи — командный состав, остальные — рядовые (док. № 97). 9 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) постановило принять от литовского правительства военнопленных — жителей Западной Украины и Западной Белоруссии, изъявивших желание вернуться на родину. При этом репатриированные офицеры должны были направляться в Юхновский лагерь, чиновники и полицейские — в Южский, рядовые и младшие командиры распускались по домам. Пункт об офицерах, полицейских, чиновниках считался строго секретным. Аналогичное постановление в тот же день принял и СНК (док. № 101)[46].

В Литву была направлена правительственная комиссия во главе с комбригом Г.А.Петровым для отбора и приема интернированных; сам прием был осуществлен в декабре. Как и при обмене с Германией, рядовые и унтер-офицеры были распущены по домам, офицеры и полицейские отправлены в лагеря. Всего в Юхновский лагерь поместили 1 майора, 1 капитана, 19 поручиков и подпоручиков, 54 полицейских и жандармов[47].

Итоги всех перемещений военнопленных были зафиксированы в специальной сводке (док. № 111).

В связи с тем, что в руках НКВД СССР оказалось более 8 тысяч офицеров, стало ясно, что содержать их в одном Старобельском лагере будет невозможно. 9 октября Чернышев предложил Берии сделать вторым офицерским лагерем Козельщанский. Однако хозяйство лагеря было маломощным, территория недостаточно хорошо охранялась. Поэтому вскоре приняли решение — вторым офицерским лагерем сделать Козельский, из которого в 20-х числах октября большую часть рядовых отправили на обмен с Германией и частично в лагеря Наркомчермета. Начальникам Старобельского и Козельского лагерей было сообщено, что здесь будет содержаться только офицерский состав, а в Осташковском — жандармы, разведчики, контрразведчики, полицейские, тюремщики (док. №№ 70, 74). Руководству остальных лагерей было приказано указанные категории военнопленных направлять в Козельск, Старобельск и Осташков.

Соответствующие перевозки были осуществлены 1—4 ноября, после чего сформировалась система лагерей, просуществовавшая в более или менее устойчивом виде до конца марта 1940 г. Первым офицерским лагерем стал Старобельский. Именно здесь находилась большая часть старших офицеров и кадрового состава Польской армии, включая 8 генералов, 57 полковников, 130 подполковников, 321 майора, 853 капитана, 2519 других офицеров. Всего же на 29 ноября там содержалось 3907 человек (док. № 129). Около трети офицеров были кадровыми военными, остальных призвали в армию лишь в конце августа — начале сентября. По национальному составу (данные на февраль 1940г.) в Старобельском лагере находились 3828 поляков, 71 еврей, 4 украинца, 5 человек других национальностей[48].

Наиболее тяжелыми в психологическом отношении были первые недели старобельской неволи. Оглушенные несчастьем люди страдали от тес-

ноты, антисанитарии, вшей и клопов, невозможности переписываться с семьями. Однако постепенно чувство растерянности и уныния стало сменяться уверенностью в себе, верой в возрождение Польши. Поднять настроение помогло празднование 11 ноября — Дня независимости. Отмечались Рождество, Пасха, именины Пилсудского.

Польские офицеры справедливо протестовали против содержания их в плену, поскольку между их родиной и СССР не объявлялось состояния войны. По акту о капитуляции Львова, в частности, предусматривалось, что офицерам будет сохранена свобода и даже предоставлена возможность выехать в другие страны. Генерал Ф.Сикорский, командовавший обороной Львова, обратился с письмами к руководству СССР и к военному командованию с требованием выполнить свои обязательства (док. № 69). Однако Шапошников сообщил в НКВД после беседы с Ворошиловым, что для них генерал интереса не представляет, а посему с его просьбами можно не считаться.

Было оставлено без последствий и обращение группы полковников во главе с членом Главного военного суда Польской армии Э.Саским (док. № 160). 30 октября к Берии и Ворошилову обратились также польские врачи и фармацевты, которые, ссылаясь на международную Женевскую конвенцию, регулирующую права врачей и фармацевтов во время военных действий, просили отправить их в одно из нейтральных государств или в места их постоянного места жительства (док. № 87)[49]. Начальник Старобельского лагеря попросил московское начальство прислать ему Женевскую конвенцию "для ознакомления и руководства". Однако Сопруненко ответил, что ему следует руководствоваться не Женевской конвенцией врачей, а "директивами Управления НКВД по делам военнопленных" (док. № 103)[50]. Оперативная группа центрального аппарата НКВД СССР, присланная в лагерь, предлагала Берии в случае положительного решения вопроса о роспуске врачей по домам произвести "приобретение из числа пленных агентуры". Вскоре врачам и фармацевтам ответили, что их вопрос будет решаться при общем урегулировании проблемы польских военнопленных.

Во втором офицерском лагере — Козельском — на 1 декабря 1939г. содержались: 1 контр-адмирал, 4 генерала, 24 полковника, 79 подполковников, 258 майоров, 654 капитана, 17 капитанов морского флота, 3420 других офицеров, 7 капелланов, 3 крупных землевладельца, 43 чиновника, 85 рядовых, 131 беженец — всего 4727 человек (док. № 124). Впоследствии туда же были доставлены несколько сотен торговцев, промышленников, городских судей, юнаков. В лагере находилась и одна женщина — летчица подпоручик Янина Левандовская, дочь генерала Ю.Донбур-Мушницкого. В лагере было несколько сот военнопленных-врачей.

Как и в Старобельске, политруки и особисты бдительно следили за настроениями военнопленных. Строжайше запрещались отправление религиозных обрядов, игра в карты.

К концу ноября наконец было получено разрешение на отправку одного письма в месяц по специальным талонам. И отправляемая и получаемая корреспонденция тщательно перлюстрировалась, нежелательные письма изымались без уведомления отправителя и получателя.

Как и раньше, усиленно велась политическая работа. Репродукторы транслировали передачи московского радио; при помощи обкома ВКП(б) в лагерь поступали газеты и журналы на русском и польском языках; почти ежедневно проводились политинформации, беседы; читались лекции о международном положении, внешней и внутренней политике СССР, о советском образе жизни и др., в клубе демонстрировались советские фильмы. Однако процесс "перевоспитания" офицеров явно пробуксовывал. Патриотические чувства в условиях плена лишь усиливались, стремление продолжить борьбу с германскими оккупантами и добиться освобождения своей страны оставалось неизменным. Агентура доносила, что часть офицеров мечтает не только о восстановлении Польши в границах 1939 г., но даже и о создании государства от моря и до моря. На допросах в Козельском лагере военнопленные заявляли, что, воюя, выполняли свой долг перед родиной, любят свою страну независимо от ее политической системы. Свой патриотизм офицеры не только не скрывали, но и демонстрировали при каждом удобном случае. Офицеры осаждали лагерное начальство ходатайствами отправить их в нейтральные страны или на родину.

Длительное пребывание на чужбине, в неволе угнетающе действовало на многих людей, вызывая острые неврозы, иной раз оборачивавшиеся трагедией. Так, пятидесятидвухлетний хорунжий из Ровно, в прошлом слесарь, Базиль Захарский повесился в кладовой Козельского лагеря (док. № 133). В сочельник из Козельского лагеря вывезли в Осташков более 30 полицейских и с ними почти всех ксендзов, находившихся здесь. Позднее ксендзов перевели в Старобельск, в начале марта 1940 г. — в Москву, затем вновь в Козельск, где они разделили участь большинства узников лагеря — были расстреляны.

В Осташковском лагере на 1 декабря 1939 г. содержались 5963 человека, в том числе 5033 полицейских, 150 тюремных работников, 40 жандармов, 41 пограничник, 27 осадников, 8 юнаков. Среди них — 263 офицера всех категорий, 169 человек из приписанных к запасу полиции, 127 рядовых и унтер-офицеров армии, 105 штатских (док. № 134).

2 декабря Сопруненко известил Борисовца, что "в связи с крайней необходимостью" лагерю предстоит принять еще 500 человек. Небольшие группы полицейских по мере их выявления продолжали поступать из Ровенского и наркомчерметовских лагерей. В результате на 15 марта в Осташковском лагере находилось уже 6364 человека, в том числе 48 армейских и 240 полицейских и жандармских офицеров, 775 младших командиров и 4924 рядовых полиции, 189 тюремных работников, 9 разведчиков, 5 ксендзов, 35 осадников, 4 торговца, 4 бывших заключенных польских тюрем, 5 судейских работников, 72 рядовых и унтер-офицеров армии, 54 "прочих"[51].

Как сообщил в своем докладе начальник 1-го отдела УПВ А.В.Тишков, "основную массу так называемого запаса полиции составляют рабочие и крестьяне, никогда ранее в полиции не служившие, а вследствие пожилого возраста или недостаточных физических данных для службы в армии приписанные к полиции". Среди штатских имелись рабочие, крестьяне, адвокаты, студенты, служащие магистратов и другие, некоторые называли себя

членами коммунистической партии. Среди офицеров было много запасников, по профессии учителей, врачей, фармацевтов и т. п. Эти люди по окончании средней школы были призваны на действительную военную службу и после окончания годичной школы подхорунжих получили звание поручиков запаса. Тишков полагал, что дальнейшее задержание в качестве военнопленных лиц, относящихся к запасу полиции, рядовых КОПа и пограничной стражи, а также офицеров запаса из числа трудовой интеллигенции нецелесообразно[52]. Однако руководство НКВД и УПВ не согласилось с его мнением.

Военнопленные жили в 20 зданиях, почти не отапливаемых. Даже в административном корпусе стоял такой холод, что сами особисты работали в шинелях. В темном и сыром здании церкви были построены трехэтажные нары, во многих других помещениях они отсутствовали вовсе, и люди спали на полу.

Условия быта тех рядовых и унтер-офицеров Польской армии, которых вместо отправки на родину заключили в трудовые лагеря — на строительство НКВД № 1 и на предприятия Наркомата черной металлургии, — были еще хуже. На 1 декабря 1939 г. в Ровенском лагере содержались 14 211 поляков, включая 3 офицеров, 1634 младших командиров, 12482 рядовых, 62 беженцев; в лагерях Наркомчермета — 10172 человека, в том числе 8 офицеров, 1216 подофицеров, 8779 рядовых, 169 беженцев. При этом в Криворожском лагере были размещены 6766 человек, Елено-Каракубском — 1882, Запорожском — 1604. В целом во всех лагерях системы УПВ на 1 декабря находился 39 331 польский военнопленный (приложение № 1).

Наркомчермет СССР и НКВД СССР заключили соглашение об использовании и обслуживании военнопленных. Причем Наркомчермет все обеспечение взял на себя (док. №№ 57, 182). Однако обязательства эти не выполнялись. На многих предприятиях военнопленные не были обеспечены элементарной одеждой и обувью и в результате не могли выходить на работу. Те же неотапливаемые помещения, то же отсутствие постельных принадлежностей, то же отвратительное питание, что неоднократно приводило к отказу военнопленных принимать пищу. В Криворожском лагере участились случаи отказа столовых кормить военнопленных из-за неуплаты за их питание. Месяцами не выдавалась зарплата. Как правило, пленные не были закреплены за рабочими местами, что обусловливало низкие заработки. Из-за незнакомства с профессией многие получали травмы, несколько человек погибли. Жены и родители военнопленных писали в различные инстанции — Сталину, Молотову, Хрущеву, Берии и другим — о своем бедственном положении, просили вернуть оставшихся в живых солдат и унтер-офицеров их семьям.

Многие военнопленные — крестьяне из Западной Белоруссии и Западной Украины, — поначалу с радостью встретившие Красную Армию как освободительницу, были в отчаянии и обратились к властям с просьбой отпустить их по домам (док. № 96).Однако всем заявителям предлагалось лишь одно — лучше работать и часть заработанных денег отсылать домой семьям. Не добившись ничего с помощью прошений, солдаты и унтер-офицеры стали симулировать болезни, открыто отказывались от работ, совершали побеги из лагерей. Так, из Ровенского лагеря к январю 1940г. бежали

1073 военнопленных и в первые месяцы 1940г. еще несколько сот человек. На шахтах и заводах Донбасса и Кривого Рога почти половина военнопленных не выходили на работы.

В конце ноября 1939 г. Сопруненко, понимая, что содержание этих людей в неволе противозаконно, предложил перевести военнопленных на положение вольнонаемных рабочих, закрепив их за рабочими местами, солдат же со строительства отпустить, заменив их полицейскими. Начальник УПВ считал целесообразным "приступить к дифференциации" офицерского состава, с тем чтобы "решить, где какую категорию использовать" (док. № 121). Берия не только не внял этим рекомендациям, но приказал немедленно навести порядок в лагерях — исключить возможность побегов и обеспечить регулярный выход на работы. Однако и в январе 1940г. в Криворожском лагере на работы выходила едва ли половина "контингента" (док. 165).

Тем временем в западных областях УССР и БССР проводилось тщательное выявление кадровых офицеров бывшей Польской армии. В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1939 г. все они были арестованы (док. № 126). Тех же, кто сумел скрыться, после их выявления органами НКВД УССР и БССР или задержания при попытке перейти государственную границу также направляли в тюрьмы. Туда попадали и все "социально чуждые элементы", члены политических партий и другие.

На присоединенных к СССР землях в 1939 г. было задержано 35 тысяч человек, пытавшихся перейти границу, чтобы уйти из СССР, и 145 тысяч беженцев из присоединенных к Германии областей. За переход границы они получали тюремное наказание от трех до восьми лет. В конце февраля 1940 г. Берия издал специальную директиву об отправке осужденных Особым совещанием перебежчиков в Северо-Восточный лагерь.

О том, в каких условиях содержались узники тюрем, известно из воспоминаний В.Андерса и многих других бывших заключенных. Камеры, в которых замерзала вода, пытки и издевательства были повседневным явлением в сталинских застенках. Дела штамповались в ускоренном темпе и передавались на Особое совещание, где в отсутствие подсудимых, чаще всего списками, приговаривали людей к расстрелу или лагерям ГУЛАГа.

Из письма Берии Сталину от 5 марта 1940 г. явствует, что в тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии находились 18632 заключенных, включая 10685 поляков (док. № 216).

Из приказа наркома внутренних дел № 00350 от 22 марта 1940 г. "О разгрузке тюрем НКВД УССР и БССР" явствует, что в Брестской тюрьме было сосредоточено более 1500 заключенных-поляков, в Львовской — 900, в Ровенской, Волынской, Тернопольской, Вилейской и Пинской — по 500, в Станиславский — 400, в Барановичской — 1450 человек[53]. Значительное количество подследственных находились в Киевской и Минской тюрьмах.

Как мало требовалось оснований, чтобы водворить человека в тюрьму, становится ясно из нескольких дел. 19 ноября оперативная группа 12-й армии, "чистившая" территорию западных областей страны, арестовала не-

грамотного беспартийного солдата бывшей Польской армии Навроцкого. Установив, что он, будучи два года в армии, "защищал интересы польской буржуазии", оперуполномоченный Юрков предъявил ему обвинение по статье 54-13 УК УССР, то есть обвинил в контрреволюционной деятельности и борьбе с коммунистическим движением. Такое же обвинение было предъявлено подофицеру С.Крупко, бежавшему из германского плена и перешедшему на территорию СССР в надежде на спасение.

Часть заключенных из-за перегруженности тюрем была направлена в лагеря военнопленных, прежде всего в Юхновский. В конце ноября туда отконвоировали 467 человек, арестованных опергруппами Тернополя, Станиславова* и других городов. Среди них были не только полицейские, жандармы, офицеры, но и сугубо штатские лица. Следственные дела арестованных содержали постановление об аресте с санкции прокурора Военной прокуратуры, ордер на арест, акт об аресте, постановление об избрании меры пресечения, протокол допроса обвиняемого со сведениями, кто он, откуда, чем занимался. В ряде случаев в них содержалось и "признание" арестованного в провокаторской и другой деятельности "среди рабочих и крестьян". Как добивались таких "признаний", хорошо известно. "По своему прошлому арестованные относятся: к бывшим полицейским, жандармам, провокаторам, разведчикам, офицерам запаса, чиновникам госучреждений, активным деятелям политических партий в б. Польше, помещикам и др.", — писал Чернышеву заместитель начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР майор госбезопасности Н.А.Осетров. Он полагал, что этих арестованных вместе с их следственными делами необходимо направить в соответствующие УНКВД Западной Украины для дальнейшего следствия и привлечения "виновных" к ответственности (док. № 143). Сопруненко также просил Чернышева, Меркулова и даже Берию пресечь практику направления в подведомственные ему лагеря заключенных из тюрем (док. № 148).

Заключив в тюрьмы и лагеря ГУЛАГа наиболее активных граждан, советские органы запланировали и осуществили массовые депортации мирного польского населения из присоединенных в сентябре 1939 г. областей. В первую очередь переселению в отдаленные северные районы подлежали семьи осадииков и лесников.

Еще 4 декабря 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о выселении всех проживающих в Западной Белоруссии и Западной Украине осадников вместе с их семьями и об использовании их на лесоразработках в районах Крайнего Севера. Выселение предписывалось осуществить до 15 февраля 1940 г. 21 декабря Политбюро утвердило предложения ЦК КП(б) Украины об использовании имущества осадников. Их лошади, земля, продуктивный скот, сельскохозяйственный инвентарь передавались совхозам и колхозам, школам, больницам, медпунктам, родильным домам, яслям, сельсоветам, правлениям колхозов, МТС, а также под жилье врачам, учителям и другим. 29 декабря Политбюро ЦК и Совнарком СССР утвердили разработанные НКВД СССР инструкции о порядке переселения польских осадников и беженцев, а так-

* Станиславов — название города в польской транскрипции; в русской — Станислав.

же "Положение о спецпоселках и трудовом устройстве осадников, выселяемых из западных областей УССР и БССР". В соответствии с этими документами выселение осадников из западных областей УССР и БССР в районы лесных разработок Наркомлеса СССР должно было производиться в один день, определенный НКВД. Осадникам разрешалось брать с собой не более 500 кг груза на семью (одежду, белье, обувь, постельные принадлежности, посуду, ведра, продовольствие на месяц)[54]. Первая депортация была назначена на 10 февраля, для чего на места выехали 18 ответственных сотрудников из центрального аппарата НКВД. В эту волну были переселены в 21 область и край, прежде всего в Архангельскую, Вологодскую, Иркутскую, Омскую, Свердловскую, Молотовскую области, Коми АССР, Красноярский край, 139 590 поляков[55]. По всей видимости, несколько тысяч человек погибли в пути и в первые дни обустройства на голом месте, в условиях страшных морозов, отсутствия жилья и питания. В последующих отчетах уже фигурирует цифра 135 524 спецпоселенца, из них лишь 33 665 мужчин старше 18 лет. Остальные — женщины и дети.

В итоговом обзоре ГУКВ сообщается, как проходила отправка ста эшелонов со спецпоселенцами: "Вся работа частей по выполнению задания протекала в крайне сложной, а потому трудной обстановке (суровая зима, конвоируемый контингент принимался мелкими группами в разных районах, требование произвести погрузку и отправление всех эшелонов в один день, перегрузка из вагонов с узкой колеей на широкую, отсутствие команд обслуживания и питания конвоируемых из железнодорожных буфетов силами конвоя, перебои в снабжении продуктами и т. п.)"[56].

Однако на этом дело не кончилось. Была намечена и вторая депортация, которую планировали осуществить одновременно с уничтожением почти 22 тысяч узников лагерей военнопленных и тюрем. Постановление об этом было принято Советом Народных Комиссаров СССР еще 2 марта 1940г. СНК санкционировал выселение 22 тысяч семей тех, кто содержался в лагерях для военнопленных и в тюрьмах, — бывших офицеров Польской армии, полицейских, тюремщиков, жандармов, разведчиков, бывших помещиков, фабрикантов; беженцев с территории Польши, отошедшей к Германии, пожелавших выехать на родину и не принятых германским правительством. Выселение должно было произойти одновременно по всем западным районам УССР и БССР. Семьи арестованных и военнопленных приказывалось направить в Актюбинскую, Кустанайскую, Северо-Казахстанскую, Павлодарскую, Семипалатинскую и Акмолинскую области Казахстана сроком на десять лет; беженцев — на лесоразработки, проституток — в районы Казахской и Узбекской ССР[57].

8 октября 1939 г. Берия подписал директиву Особым отделениям лагерей, в которой определялись их задачи по созданию агентурно-осведомительской сети для выявления среди военнопленных "контрреволюционных формирований", а также тех, кто служил в разведывательных и контрразведывательных органах, полиции, тюрьмах, в батальонах КОП, являлся членами военизированных организаций, политиче-

ских партий и т. д. (док. № 46). В ходе этой операции выявлялись связи "разрабатываемых". Те, кто мог быть использован для заброски за кордон, направлялись в Москву.

Особым отделениям предлагалось информировать о своей деятельности начальника лагеря, а подчинялись они УНКВД и Особым отделам военных округов (начальник Особого отдела военного округа одновременно являлся и начальником Особого отдела УНКВД). Сами Особые отделения лагерей формировались из сотрудников УНКВД. Их отношения с лагерным начальством, как правило, были напряженными. Борисовец, в частности, в своем отчете писал: "Чем дышали пленные, что их интересовало, какие недочеты в частях, несущих охрану (внутреннюю, наружную), — этими данными я не располагал. Всю работу как с пленными, так и с личным составом приходилось строить ощупью"[58].

В центральном аппарате НКВД СССР помимо УПВ и замнаркома Чернышева за оперативной работой Особых отделений лагерей следили Особый отдел и 2-й отдел ГУГБ, а также 1-й спецотдел НКВД СССР. 14 октября, в частности, Особый отдел ГУГБ и 1-й спецотдел НКВД СССР направили лагерям директивное указание о постановке оперативного учета. На каждого военнопленного предписывалось заводить следственное дело. В него наряду с агентурными донесениями и другими оперативными бумагами вкладывались опросные листы и фотографии, предоставлявшиеся учетно-регистрационными отделениями лагерей (УРО)[59]. В процессе же регистрации работники оперативных отделений были обязаны всесторонне знакомиться с военнопленными и намечать наиболее подходящие кандидатуры для вербовки.

Для руководства деятельностью Особых отделений и проведения следствия в спецлагеря еще до прибытия туда офицеров и полицейских были направлены ответственные представители центрального аппарата НКВД СССР. Как правило, с ними приезжали еще несколько следователей. 31 октября 1939 г. в Козельск выехал один из ответственных сотрудников 5-го (разведывательного) отдела ГУГБ, майор госбезопасности В.М.Зарубин, официально фигурировавший как старший инспектор УПВ. По своему рангу он был выше Сопруненко, ставшего капитаном госбезопасности лишь в конце марта 1940г. Одновременно в Старобельск выехал капитан госбезопасности М.Е.Ефимов, в Осташков — капитан госбезопасности Антонов (док. №№90, 91, 92).

Зарубин и его коллеги отправляли в Москву на Лубянку и в Бутырку военнопленных зачастую даже без согласования и оповещения об этом УПВ.

В конце января — начале февраля во внутреннюю тюрьму НКВД в распоряжение 5-го отдела ГУГБ из Козельского лагеря были направлены 8 человек, изъявивших согласие сотрудничать с советскими органами в случае нападения Германии на СССР[60].

В этом лагере была создана сеть агентов более чем из 20 человек, которые, действуя под псевдонимами, сообщали о жизни лагеря, о тех, кто проявлял активность в религиозной и духовной жизни, вел просветительскую деятельность, поддерживал патриотические настроения своих товарищей. Поставляемый ими компромат на своих товарищей и однополчан фиксировался

в следственных делах. Кроме того, об уроженцах восточных воеводств собирали сведения органы НКВД по месту их жительства. Практически каждого офицера допрашивали, проявляя завидную осведомленность о его биографии и связях. Следователей интересовали политические воззрения, служебное и имущественное положение, принадлежность к политическим партиям, связи с заграницей и даже знание иностранных языков.

Особое отделение Козельского лагеря, возглавляемое лейтенантом госбезопасности Г.А.Эйльманом, обнаружило, что в лагере выпускались нелегальные газеты под названиями "Меркурий" (к концу января вышло четыре ее номера), "Монитор" (15 номеров), а также готовились устные ежедневные "живые газеты"; военнопленные создали свою библиотеку. В донесениях начальству лагерные особисты и политруки сообщали о росте антисоветских настроений среди пленных, о высказываемых намерениях весной бежать из плена[61].

Интенсивно проводилось следствие и в Старобельском лагере. Специальная комиссия "вскрыла" "антисоветскую организацию военнопленных — офицеров бывшей Польской армии". Сообщалось и о "работе офицерского подполья", использовавшего "популярное дело создания культурно-просветительных кружков среди ничем не занятых" людей для создания подпольной организации (док. № 117). Ими же был выявлен и арестован один из создателей и лидеров партии "Озон"*, Виктор Кшевский. "Контрреволюционной деятельностью" считали работу кассы взаимопомощи и чтение лекций на темы "Экономика пчеловодства", "Психология плена" и др.[62].

С особой тщательностью фиксировали особисты все высказывания в защиту чести Польши, ее правительства, симпатии по отношению к Франции и Англии, проявление религиозных чувств.

Вовсю усердствовало и Особое отделение Осташковского лагеря. Оно, как и старобельское, поспешило раскрыть в лагере "контрреволюционные организации", которые якобы наладили наружное наблюдение с выставлением постов для изучения методов работы администрации и служб лагеря. 4 декабря в Осташковский лагерь была направлена новая, еще более многочисленная бригада во главе с лейтенантом госбезопасности С.ЕБелолипецким. Перед ней уже была поставлена четкая задача — подготовить к концу января следственные дела на всех военнопленных для представления их Особому совещанию НКВД СССР[63]. Направленный в Осташков вместе с Белолипецким и 12 другими особистами инспектор УПВ А.И.Макаров 15 декабря сообщил в Москву своему непосредственному начальнику Маклярскому: "Рассчитываем всю работу закончить, примерно, в конце января" (док. № 149).

Одно обвинительное заключение — небольшой документ, всего на страницу, — сохранилось в деле полицейского С.Олейника и публикуется в нашем издании (док. № 158). Из него следует, что военнопленным предъявлялось обвинение по статье 58-13 УК РСФСР — борьба против международного коммунистического движения. По статье 54-13 УК УССР, аналогичной ст. 58-13УК РСФСР, обвинялся и помещенный в Осташковский лагерь Е.Адамчук.

Конец января как срок окончания следствия был назначен и распоряжением Берии от 31 декабря 1939 г., адресованным Сопруненко и в копии —

* См. комм, к док. № 46.

Д.С.Токареву (док. № 150). Сопруненко было приказано немедленно выехать в Осташков, чтобы ознакомиться с состоянием работы следователей из бригады Белолипецкого "по подготовке дел на военнопленных — полицейских бывшей Польши для доклада на Особом совещании НКВД СССР", принять необходимые меры к перестройке ее работы, с тем чтобы "в течение января месяца закончить оформление следственных дел на всех заключенных военнопленных-полицейских... выделить дела на лиц, представляющих оперативный интерес, и провести по этим делам тщательное следствие для выявления всех их связей как внутри СССР, так и за границей и известных им агентов бывшей польской разведки, заброшенных в свое время в СССР"[64].

В дополнение к направленным в Осташков семи оперативникам из резервных лагерей УПВ (док. № 142) Берия приказал десяти московским следователям вместе с Сопруненко выехать в Осташков. Для налаживания агентурной осведомительной работы туда же посылались и работники Главного экономического управления НКВД СССР лейтенанты госбезопасности Холичев и Логунков. Агентурной работой при этом предлагалось охватить не только пленных, но и аппарат лагеря, охрану и даже местное население. Сопруненко и его коллеги немедленно выехали в лагерь, где начальник УПВ пробыл до 2 февраля 1940г. 31 декабря 1939г. Берия приказал также заместителю начальника УПВ И.М.Полухину и начальнику 1-го отдела ГЭУ Я.А.Иоршу выехать в Козельский лагерь для проверки выполнения директивы от 8 октября 1939 г.; С.В. Нехорошеву и начальнику 2-го отдела ГЭУ НКВД СССР Родионову — в Старобельский для ознакомления с ходом следственной работы, усиления агентурного обеспечения.

Чем была вызвана такая лавина приказов наркома по лагерям военнопленных? По всей видимости, намерением большевистского руководства приступить к кардинальному решению судьбы польских военнопленных.

Весь январь продолжалось оформление следственных дел на спецконтингент. К концу месяца в Осташковском лагере их было уже заведено 6 тысяч. Дела эти сверили с личными делами военнопленных, провели фотографирование и дактилоскопирование всего контингета, проверили картотеку лагеря. "В основном следствие закончено, сейчас допрашиваем повторно офицеров полиции", — писал 29 января в УПВ Макаров (док. № 175).

К концу января решение об участи полицейских в принципе было принято. Об этом, в частности, свидетельствует письмо заместителя Сопруненко Хохлова Борисовцу от 20 января, в котором указывалось: "На военнопленных, которые убудут из Вашего лагеря после рассмотрения дел Особым совещанием, карточки формы № 2 вторично заполнять не следует. Указания о порядке сообщения в Управление НКВД по делам о военнопленных сведений об убытии этой категории военнопленных будут даны дополнительно" (док. № 171).

Как явствует из донесения начальнику Особого отдела УНКВД по Калининской области Павлову, Особому совещанию НКВД СССР были переданы 6005 дел полицейских, тюремных работников и других, из них по 600 делам уже было вынесено решение — заключение в лагерях на срок от трех до восьми лет.

В Москве состоялось совещание, решавшее вопрос о порядке отправки военнопленных из Осташковского лагеря на Колыму. Было решено не объявлять им заранее приговор, сгруппировать их по землячествам для создания видимости, что их отправляют на родину, обеспечить "агентурным обслуживанием" в пути и т. д.

Что касается офицеров из Козельского и Старобельского лагерей, то об оформлении дел на Особое совещание, если судить по находящимся в нашем распоряжении документам, впервые говорится в письме Сопруненко Берии от 20 февраля 1940 г. (док. № 188).

Тем не менее и в этих лагерях к 1 февраля следствие было фактически завершено, и Особые отделения представили руководству сводные материалы о контингенте с указанием званий, категорий (кадровые, запасные, отставники), территориального происхождения, по специальностям. Одновременно были подготовлены списки на выявленных полицейских, жандармов, членов политических партий, пограничников, работников Генштаба и его Разведывательного управления.

10 февраля сводные данные по всем трем спецлагерям с указанием количества офицеров, полицейских, жандармов и т.д., с разбивкой для каждого чина на кадровых, запасных, отставников, выходцев с территорий, отошедших к Германии, СССР и Литве, представило своему начальству и УПВ (док. № 201)[65].

Как уже упоминалось, на 10 февраля НКВД СССР назначил депортацию около 140 тысяч человек в районы Крайнего Севера.

Почему же в таком случае Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о ликвидации спецконтингента лишь через месяц? Возможно, время "операции по разгрузке" трех лагерей военнопленных как-то увязывалось с советско-финской войной и созданием лагерей для финских военнослужащих, которых поначалу рассчитывали взять в плен в большом количестве (док. №№ 122.147)[66]. Однако финских военнопленных поступило менее тысячи человек, для их содержания с лихвой хватило и Грязовецкого лагеря. Это, по-видимому, позволило повременить с "разгрузкой" трех самых крупных лагерей.

Инициативу проявил Сопруненко. 20 февраля 1940 г. он обратился с письмом к Берии относительно "разгрузки" Козельского и Старобельского лагерей (док. № 188). Испрашивая разрешения на роспуск по домам около 300 военнопленных — тяжелобольных и инвалидов, стариков старше 60 лет, наиболее лояльных представителей интеллигенции (около 400 человек), он в то же время просил позволения оформить дела для рассмотрения в Особом совещании "на офицеров КОПа (Корпуса охраны погранична), судейско-прокурорских работников, помещиков, актив партии "ПОВ" и "Стрелец", офицеров 2-го отдела бывшего польского Главштаба, офицеров информации (около 400 человек)". На документе рукой Берии написано: "Тов. Меркулов. Пер[еговори]те со мной. Л.Б. 20.II.40".

21 февраля Меркулов вызвал к себе Сопруненко. На следующий день он подписал соответствующую директиву № 641/6 (док. № 190). В ней указывалось, что по распоряжению наркома внутренних дел СССР все содержащиеся в Старобельском, Козельском и Осташковском лагерях

НКВД СССР бывшие тюремщики, разведчики, провокаторы, осадники, судебные работники, помещики, торговцы и крупные собственники должны быть переведены в тюрьмы. Все имеющиеся на них материалы предлагалось передать в следственные части УНКВД для ведения следствия. О порядке применения этого приказа шла речь в письме Сопруненко от 23 февраля (док. № 194).

К 3 марта из Козельского лагеря в тюрьмы были отправлены 2 полковника, 1 подполковник, 10 майоров, 13 капитанов, 34 других офицера, 22 помещика, 11 чиновников, 22 "прочих" — всего 115 человек; из Старобельского — 1 полковник, 2 подполковника, 4 майора, 3 капитана, 1 офицер более низкого ранга, 1 чиновник; из Осташковского — 2 офицера полиции, 1 гражданский и 5 рядовых полицейских[67].

К 26 февраля от Берии, по-видимому, поступили какие-то новые указания, касающиеся участи уже всего контингента трех спецлагерей для военнопленных. По его распоряжению Сопруненко извещает начальников Козельского и Старобельского лагерей о срочных дополнениях к опросным листам, позволявшим лучше представить имущественное, социальное и служебное положение военнопленных. Потребовав от руководства Козельского лагеря незамедлительно сообщить, сколько таких дополнений заполнено и сколько еще предстоит заполнить, начальник УПВ подчеркнул: "Для окончания этой работы мобилизуйте всех годных работников лагеря" (док. № 196).

3 марта в лагеря направляются записки по ВЧ с требованием не позднее полуночи 3 марта телеграфно сообщить данные о всех категориях военнопленных, с разбивкой по воинским званиям, национальности и воеводствам "для доклада наркому". В этот же день, не дожидаясь ответа, в УПВ составляются на основе сведений, поступивших из лагерей 27 — 28 февраля, справки о находящихся во всех спецлагерях полицейских, офицерах, ксендзах, помещиках, крупных чиновниках, осадниках, торговцах, бывших узниках польских тюрем (док. №№ 206, 207, 209, 210, 214). Эти данные были использованы при составлении пространного письма Берии Сталину, датированного 5 марта 1940 г. Не исключено, что этому предшествовала беседа наркома со Сталиным, в ходе которой, возможно, генсек и подсказал несколько иное, чем предполагалось, решение — поголовный расстрел всего контингента на основе решения не ОСО, а тройки. В пользу этой гипотезы говорит то, что предложения Берии были приняты Политбюро в этот же день практически без поправок.

Судьба польских офицеров и полицейских при этом увязывалась с участью узников тюрем западных областей УССР и БССР, а также их семей. Как уже говорилось выше, 2 марта Совнарком СССР с участием Сталина, Молотова, Микояна, Кагановича и других утвердил переселение 22 тысяч семей заключенных, находящихся в тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии, — офицеров, полицейских и других лиц из трех спецлагерей УПВ. Количество выселяемых семей почти совпало с тем, что Берия предлагал расстрелять, — 25 700 тысяч человек[68].

Чтобы обосновать этот "метод" расправы с польской элитой, Берия включил в свое письмо и пространную характеристику контингента лагерей для военнопленных и тюрем, подчеркнув: "Все они являются заклятыми врага-

ми советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю". Указывалось, что военнопленные — офицеры и полицейские, находясь в лагерях, "пытаются продолжать контрреволюционную работу, ведут антисоветскую агитацию. Каждый из них только и ждет освобождения, чтобы иметь возможность активно включиться в борьбу против советской власти. Органами НКВД в западных областях Украины и Белоруссии вскрыт ряд к-р повстанческих организаций. Во всех этих к-р организациях активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей Польской армии, бывшие полицейские и жандармы". Нарком отмечал, что среди перебежчиков и нарушителей границ также много участников этих организаций. Сообщив, какое количество генералов, полковников, других чинов армии и полиции, чиновников, помещиков, ксендзов и осадников находится в лагерях для военнопленных, сколько офицеров, полицейских, жандармов, шпионов, диверсантов, помещиков, фабрикантов, чиновников, членов повстанческих организаций, перебежчиков находится в тюрьмах, нарком рекомендовал предложить НКВД СССР дела на 14700 человек из трех лагерей военнопленных, а также дела 11 тысяч арестованных, находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии, **"рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания — расстрела"** (выделено нами. — Авт.).

Рассмотрение дел планировалось провести без вызова арестованных и без предъявления обвинений, постановлений об окончании следствия и обвинительных заключений. Судьбу лиц, содержавшихся в лагерях военнопленных, предлагалось решать по справкам, представленным Управлением по делам военнопленных НКВД СССР, арестованных — по справкам из дел, представленных НКВД УССР и НКВД БССР. Вынесение решений при этом возлагалось на тройку в составе Меркулова, Кобулова и Баштакова (начальника 1-го спецотдела)[69].

Первым на этой бумаге поставил "за" и расписался Сталин, затем — Ворошилов, Молотов и Микоян. На полях рукой секретаря помечено: "Калинин — за, Каганович — за" (док. № 216).

Предложения Берии были оформлены решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. (док. № 217)*.

С помощью оперативников и внедренной агентуры большевистское руководство выяснило, что большинство польских офицеров и полицейских, пробыв более полугода в достаточно тяжелых условиях плена, не сломлены психологически и морально. Они не отказались ни от своей родины, ни от религии, ни от политических взглядов и нравственных ценностей. Надежды советского руководства "перевоспитать" хотя бы часть из них — представителей рабочих и крестьян, интеллигенции, одетых в мундиры, — оказались тщетными. Узники Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей по-прежнему были полны решимости вести борьбу за восстановление независимости родины. Следовательно, по логике Сталина и его

* Кстати, в тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело и вопрос об изготовлении нового саркофага для Ленина.

приближенных, необходимо было уничтожить этих носителей "инакомыслия", потенциальных борцов за свободу Польши.

Не следует забывать и о той ненависти, которую питал "вождь народов" к польскому офицерству, заставившему его испытать в 1920г. горечь сокрушительного поражения[70].

Польско-германская война (сентябрь — октябрь 1939г.), немецкая оккупация, вооруженная борьба польского подполья, а также боевой путь польских регулярных соединений, сражавшихся почти на всех фронтах войны, достаточно глубоко проанализированы в трудах историков. Предприняты и первые попытки представить картину военных действий между польскими войсками и Красной Армией[71]. Однако исследования, касающиеся трагической судьбы польских военнослужащих, полицейских и гражданских лиц, находившихся в присоединенных к СССР областях, продвигались медленно, не имея источниковой базы. Тем не менее и до открытия постсоветских архивов, к которому вынудили в 1990 г. Политбюро ЦК КПСС индивидуальные поиски российских историков Н.Лебедевой, В.Парсадановой, Ю.Зори, было сделано немало для установления правды о Катыни. Библиография работ того времени превышает тысячу наименований[72]. Среди них публикации документов, дневники, мемуары, историографические и источниковедческие труды, касающиеся и пребывания поляков в советских лагерях[73], и катынского преступления[74].

Первые материалы о катынских злодеяниях были опубликованы в Германии еще в1943 г.[75], увидели свет и отчеты из Катыни генерального директора Главного опекунского совета Э.Сейфрида[76], а также работы, касавшиеся эксгумации и идентификации останков, проводившиеся в 1943г. в Катыни тремя группами — во главе с проф. Г.Бутцем, д-ром М.Водзиньским по поручению польского Красного Креста[77] и д-ром Л.Конти[78].

Из всех последующих документальных публикаций, которые частично касались жизни военнопленных в лагерях, несомненно самой важной является неоднократно переиздававшийся том "Катынское преступление в свете документов"[79]. В этой книге собрано большое количество свидетельств, сделанных различными лицами, официальные документы эмигрантского правительства Республики Польша и его представительств в других странах, Красного Креста, а также германские и английские документы. В них подвергались критическому анализу советские заявления, прежде всего отчет комиссии Н.Н.Бурденко, в котором "доказывалась" ответственность Германии за совершенное массовое убийство польских военнопленных[80].

Различные свидетельства лежат в основе и многотомного отчета так называемой Комиссии Мадцена, созданной по поручению конгресса США "для проведения полного и всестороннего расследования катынской кровавой расправы"[81]. В выводах этой Комиссии однозначно признается доказанной ответственность советских властей за убийства, совершенные в Катыни. Для изучения положения польских военнопленных в лагерях весьма важны дневники и записи, которые были найдены в ходе эксгумации 1943 г. Сегодня их количество увеличилось до 20. В течение десятилетий эти дневники и записи хранились у Анны и Тадеуша Лютоборских[82]. Их публикацию сопровождает приложение: "Предварительный анализ сведений, содержа-

щихся в хатынских дневниках (Документы штаба Верховного командования. Лондон, июль 1944г.)".

Важные сведения о лагерях содержались и в сообщениях, памятных записках, воспоминаниях той малочисленной группы людей, которым удалось выжить при ликвидации Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей, чтобы потом попасть в Грязовец. Они были заботливо собраны в Институте и Музее Сикорского в Лондоне. Значительный интерес представляют и опубликованные мемуары Ю.Чапского, С.Свяневича, З.Пешковского[83]. В них рассказывается о том, как люди попадали в лагеря, о тамошних условиях, об истории лагерей, однако все это дается с точки зрения отдельного заключенного, который был не в состоянии понять всю кухню работы лагерной машины, руководимой Управлением по делам военнопленных НКВД СССР. Такого рода источники использованы в работах, расширяющих рамки темы лагерей для польских военнопленных[84].

В первые десятилетия после войны появился наряду с дневниками и воспоминаниями также ряд дополнительных материалов и предварительных исследований по тематике польских лагерей в СССР, в основном в странах Западной Европы и в Америке.

При работе с документами, касающимися расправы с польскими военнопленными, особенно важно было составить наиболее полные списки погибших. Начало этой работе положили первые немецкие сообщения, публиковавшиеся вначале на страницах бульварной прессы (например, "Нового варшавского курьера"), представленные затем в издании "Amtliches Materials zum Massenmord von Katyn", а также фундаментальный труд А.Мошиньского[85]. Разгадкой исчезновения в Советском Союзе офицеров Войска Польского занималось также созданное в Италии в 1945 г. Бюро изучения 2-го Польского корпуса. В это же время по собственной инициативе начал действовать неутомимый исследователь катынского дела Я.К.Заводный, внесший большой вклад в историографию этой проблемы. Хотя он не является профессиональным историком, его монография "Смерть в лесу"[86] была образцовой как по использованию доступных в то время источников, так и по их анализу. В ней были проанализированы документы из польских, немецких, английских, американских и советских изданий. Его труд, переведенный на многие языки, возродил в международном общественном мнении память о катынском злодеянии, дал ученым импульс предпринять новые исследования в этой области. Наиболее важными из них оказались четыре монографии о катынском преступлении Л.Фитц Гиббона[87].

До конца 80-х — начала 90-х годов труд Заводного являлся пределом возможного по количеству собранных документов и их интерпретации. Лишь изданная в 1989г. монография Чеслава Мадайчика[88] ввела в научный оборот ряд новых данных благодаря выявлению документов в фондах рейхсфюрера СС и юридического отдела МИД Третьего рейха. В монографии рассмотрены также написанный в Форейн оффис для внутреннего пользования комментарий к отчету английского дипломата Оуэна О'Маллея (май 1943 г.) и ранее не доступный полный текст отчета Х.Скаржиньского и протокол его показаний польскому прокурору Роману Мартину.

Среди позднее изданных работ, посвященных проблеме польских военнопленных, трудно найти исследования, которые существенным образом продвинули бы вперед наши знания. К теме данного издания ближе всего труд Д.Херубина, который, однако, скорее посвящен реконструкции типичного пути заключенного в лагерях, чем монографическому исследованию проблемы лагерей[89]. В том же плане сделана соответствующая часть работы П.Жарона, но ему не удалось провести систематизацию и проверку собранного материала[90]. Изданная недавно коллективная работа "Катынское преступление. Дорога к правде" открывает новое, междисциплинарное направление в исследовании вопроса.

Решающую роль в воссоздании всех этапов подготовки катынского преступления против военнопленных и мирных граждан сыграло введение в научный оборот материалов из российских архивов, в частности документов Управления по делам военнопленных НКВД СССР. Это прежде всего статьи Н.Лебедевой, первой поведавшей миру о наличии таких материалов в Особом архиве, В.Парсадановой, Ю.Зори[91]. Вскоре после этого вышел в свет сборник статей "Катынская драма", увидело свет и журналистское эссе В.Абаринова. Материалы российских архивов подытожены и проанализированы в монографии Н.Лебедевой "Катынь: преступление против человечества" (М., 1994)[92].

Но, к сожалению, и сегодня в России еще появляются "труды", напрочь отрицающие факт уничтожения польских граждан по прямому указанию советского политического руководства. В наиболее сконцентрированном виде эта позиция изложена в "монографии" Ю.Мухина "Катынский детектив" (М., 1995).

Настоящее издание документов является важной вехой в многолетних исследованиях катынского преступления, открывает их новый этап, где оригинальная документация о функционировании репрессивной системы большевистского режима составляет базу для дальнейшей работы.

Под давлением польской стороны политическое руководство СССР согласилось на создание комиссии историков Польши и СССР по вопросам отношений между двумя странами. Главой советской части комиссии был директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Г.Л.Смирнов. Комиссию окрестили "комиссией по белым пятнам" отношений между двумя странами. Но главной темой комиссии сразу же стала катынская трагедия.

Доступ польским историкам и архивистам к российским архивохранилищам открыла подписанная в 1990 г. польско-российская "Декларация о сотрудничестве в области культуры, науки и образования". Однако подлинный перелом в этом деле произошел не сразу.

Первая партия документов, относящихся к трагедии польских военнопленных в СССР, была передана посольству РП в Москве 13 октября 1990 г., во Всемирный день Жертв Катыни. Однако они были выборочными. Тем не менее был создан прецедент.

Осенью 1991 г. между Генеральной дирекцией государственных архивов РП и Комитетом по делам архивов при правительстве Российской Федерации было подписано соглашение о подготовке к публикации источников о судьбе польских военнопленных. В апреле 1992г. создана россий-

ско-польская редакционная коллегия, которая должна была подготовить издания этих источников, документирующих историю пребывания в Козельском, Осташковском и Старобельском лагерях и гибели польских пленных. После подписания в сентябре того же года дополнительного соглашения было начато копирование всех материалов лагерной администрации из государственных архивов России[93].

29 июня 1992 г. решением министра национальной обороны Польши была создана Военная архивная комиссия. Она получила задание выявить и скопировать в российских архивохранилищах документы, касающиеся польских солдат, офицеров и гражданскихлиц. Эта работа проводилась с сентября 1992 г. в Центре хранения историко-документальных коллекций Российской Федерации, в Государственном архиве Российской Федерации, Центре хранения современной документации, Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории, Российском государственном военном архиве. В данном издании было использовано около 200 тысяч листов ксерокопий документов, снятых комиссией, в том числе многие, ранее введенные в научный оборот российскими историками Н.Лебедевой, В.Парсадановой и Ю.Зорей[94]. Тем не менее все еще не было основополагающих документов, однозначно указывающих на ответственных за совершенное преступление.

14 октября 1992 г. одновременно в Варшаве и Москве стала достоянием гласности коллекция документов из Архива Президента РФ — и среди них так называемый "пакет № 1", включавший письмо Берии Сталину и протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г., о которых говорилось выше (док. №№ 216 и 217). Коллекцию документов передал лично Леху Валенсе, бывшему в то время Президентом РП, специальный посланник Президента России Бориса Ельцина профессор Р.Пихоя. Одновременно с этим комплект документов был представлен в российский Конституционный суд, в котором проходил процесс по КПСС. Документы были опубликованы в РП еще в октябре 1992 г.[95]

В начале ноября 1992г. прибывшей в Москву делегации Генеральной дирекции государственных архивов Польши была официально вручена очередная партия документов, относящихся к судьбам поляков в СССР в 1939 — 1941 гг. Она состояла из 59 документов и включала ряд протоколов Политбюро ЦК ВКП(б). Часть документов, касающихся польских военнопленных, в ноябре 1992г. была опубликована в РП на двух языках.

В 1994г. издан подготовленный польскими военными историками первый том серии книг о военных действиях в присоединенных к Польше по Рижскому договору воеводствах после 17 сентября 1939г.[96], включающий главным образом документы из российских архивов.

В это же время под руководством Генеральной дирекции государственных архивов Польши и Росархива продолжалась работа над планом-проспектом большого научного издания. В феврале 1993г. началась непосредственная подготовка тома "Катынь. Пленники необъявленной войны" к изданию.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Akten zur deutschen auswartigen Politik 1918—1945 (далее: АДАР), Serie D (1937—1945). Bd. VII. Baden-Baden, 1956. Dok. № 159. S.140—141.

[2] J.Karski, Wielkie mocarstwa wobec Polski 1919 — 1945. Od Wersalu do Jafty, tlim. z ang., Warszawa,1992, s.304—305.

[3] О подписании секретного протокола еще в те дни посол США в Москве Л.Штейнхардт сообщил послу Италии в Москве А.Россу. См.: Н. von Herwarth, Mie.dzy Hitlerem i Stalinem. Wspomnienia dyplomaty i oficera niemieckiego 1931 — 1945, tlum. z niem., Warszawa, 1992, s. 235.

[4] См.: Материалы коллекций "Поход Красной Армии в Западную Украину" и "Поход Красной Армии в Западную Белоруссию" в Российском государственном военном архиве (РГВА), фонды 35086 и 35084.

[5] Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф.17, оп.121, д.15, лл. 1—37.

[6] Там же, ф. 495, оп.18, д. 1293, лл. 272 — 273.

[7] Центральный государственный архив (София), ф.146, оп. 2, д. 5. См. также: Коминтерн: опыт, традиции и уроки. М., 1989, ее. 21 — 22.

[8] РЦХИДНИ, ф. 495, оп.18, Д.1292, л. 47; д. 1293, лл. 269 — 274.

[9] J.Beck. Ostatni raport. Warszawa, 1987, s.185.

[10] Tamze s. 193.

[11] Tamze.

[12] См.: Н.Эйдельман. Трагедия Польши. От пакта до пакта: 23 августа — 28 сентября 1939 года. "Московские новости", № 39, 24.IX.1989, с. 8. Zob. tez: Agresja sowiecka na Polsk?, dok. 59 i 60, s.112.

[13] Н.Эйдельман. Указ, соч., с. 8.

[14] РГВА, ф. 35084, оп. 1, д. 7, лл. 3 — 14.

[15] The Polish White Book. Official Documents Concerning Polish-German and Polish-Soviet Relations. 1933 — 1939, London (без выходи, данных), s. 241 — 242.

[16] J.Beck, Ostatni raport, s.197.

[17] Documents on German Foreign Policy 1918 — 1945, Serie D, Vol. VIII, p. 97.

[18] РГВА, ф. 35084, оп.1, д. 17, л. 69.

[19] Там же, д. 4, лл.106 — 211; д. 2, л. 6; д. 7, лл. 37 — 38; д. 5, лл. 90 — 96; д. 12, лл. 34, 248.

[20] См. также: Wybor dokumentow do agresji 17.9.1939 г., cz. 1 //"Wojskowy Przeglad Historyczny", 1993, nr 1, s. 196 и далее.

[21] Практически в то же самое время, когда сталинский режим осуществлял "операцию по разгрузке" спецлагерей для военнопленных и тюрем западных областей Украины и Белоруссии, гитлеровский режим проводил "акцию АБ". Разъясняя ее сущность, генерал-губернатор оккупированных польских территорий Г.Франк заявил: "Я совершенно открыто признаю, что это будет стоить жизни нескольким тысячам поляков, прежде всего из руководящего слоя польской интеллигенции... Фюрер выразился так: То, что мы сейчас определили как руководящий слой в Польше, нужно ликвидировать, то, что вновь вырастет ему на смену, нам нужно обезопасить и в пределах соответствующего времени снова устранить"[1].

Массовые депортации поляков, рабский труд, уничтожение мирных граждан — все это было составными частями геноцида против польского народа. Его целью было стереть навеки само понятие "Польша". 31 марта 1940 г. бригаденфюрер СС Штрекенбах на одном из сборищ эсэсовских фюреров сообщил о том, что в руках полиции безопасности находится около 2000 мужчин и несколько сот женщин, "действительно представляющих собой интеллектуальный руководящий слой... Суммарное осуждение этих людей началось в тот момент, когда был издан приказ о чрезвычайной акции по умиротворению. Осуждение военно-полевыми судами 2000 арестованных приближается к концу, и осталось вынести приговоры лишь очень немногим лицам". На этом, однако, "акция АБ" не закончилась, планировалось арестовать еще 2000 человек. Свои намерения гитлеровцы реализовали с лихвой (см.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 тт. М., 1991, т. 5, с. 232). Совпадение по времени палаческих действий двух тоталитарных режимов было, по всей видимости, не случайным. Об этом свидетельствует то, что руководство НКВД СССР вскоре приказало составить списки пленных из трех спецлагерей с указанием местожительства их семей, в том числе проживавших в оккупированных Германией областях.

[22] РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 1213, л. 197.

[23] Там же, ф. 37977, оп. 1, д. 161, л. 80.

[24] Там же, ф. 35084, оп.1, д. 11, л. 125;ф. 1/п, оп. 1а, д. 1,л. 21.

[25] АПРФ, ф. 3, оп. 50, д. 410, лл. 64, 65.

[26] ГАРФ, ф. 9401, оп. 1, д. 532, лл. 432 — 437; д. 533, лл. 233 — 250.

[27] Там же, ф. 5446, оп. 30, д. 2136, лл. 20 — 21.

[28] ГУЛАГ — Главное управление лагерей.

[29] ГАРФ, ф. 5446, оп. 30, д. 1617, л. 2.

[30] ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1в, д. 7, л. 8; оп. 2е, д. 10, лл. 57, 96.

[31] Там же, оп.1в, д. 5, лл. 52 — 53; оп. 2е, д. 11, лл. 52,77; оп. 2в, д. 1, лл. 12 — 21.

[32] Там же, д. 2, лл. 17, 140, 152 — 153, 158 — 162.

[33] Там же, л. 242; оп. 2в, д. 2, лл. 298 — 299.

[34] Там же, ф. 1/п, оп. 2в, д. 3, лл. 5 — 9.

[35] Там же, ф. 3, оп.1, д. 2, л. 121.

[36] Там же, лл. 119, 128-133.
[37] Там же, лл. 158 - 162, 165 — 174.
[38] АПРФ, ф. 3, оп. 50, д. 410, лл. 150 — 152.
[39] Там же, д. 614, лл. 228 — 230.
[40] ГАРФ, ф. 9401, оп. 1, д. 524, лл. 395 — 398.
[41] ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 100 — 194.
[42] Там же, д. 4, лл. 3 — 3об.
[43] Там же, оп. 1е, д. 1, лл.38, 43.
[44] Там же, оп. 37а, д. 2, лл. 260 — 263; оп. 2в, д. 4, л. 18.
[45] Там же, оп. 1е, д.1, л. 92.
[46] ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 57, д. 65, л. 118.
[47] ЦХИДК, ф.1/п, оп. 01е, д. 3, л.4.
[48] Там же, оп.1е, д. 3, л. 98.
[49] Там же, оп.1а, д.1, лл.173 — 174.
[80] Там же, оп. 2е, д. 10, лл. 5, 73.
[51] [illegible]
[52] Там же, ф. 21/п, оп. 1е, д. 3, лл. 118 — 122.

[53] ГАРФ, ф. Р-9401, оп. 1, д. 552, лл. 207 — 210.
[54] Там же, ф.9479, оп. 1, д. 61, лл. 1 — 3; ф. 5446, оп. 57, д.65, л.175. РЦХИДНИ, ф. 17, оп.162, д. 26, лл. 119, 152 — 153, 157, 159, 171, 185 — 186, 187 — 190.
[55] ГАРФ, ф. 9479, оп.1, д. 61, лл. 34 — 39.
[56] РГВА, ф.40, оп. 1, д.70, лл.28 — 30.
[57] ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 57, д. 68, лл.123 — 128.
[58] ЦХИДК, ф.1/п, оп. 1в, д. 5, лл. 52 — 53.
[59] [illegible]
[60] Там же, оп. 2е, д. 1, л. 170.

[61] Там же, ф. 3, оп. 2, д. 5, лл. 28 — 29.
[62] Там же, оп.1, д.1, лл. 22 — 23.
[63] Особые совещания были созданы после преобразования ВЧК в ОГПУ в 1922 г., однако широко развернули свою деятельность в годы ежовщины (1936 — 1938). Весьма активно они действовали и при Берии, вплоть до смерти Сталина, являясь одним из орудий массового террора. Руководствовались они в основном инструкциями, решениями Политбюро и указаниями Сталина. Дела рассматривались ими в отсутствие обвиняемых, без участия защиты. Только к исправительно-трудовым лагерям ОСО осудило в 1938г. 36865 человек, в 1939 — 109327, в 1940 — 126374, в 1941 — 120148 человек. Кроме того, спецтройками были приговорены к лагерям в 1939 г. 306 906 заключенных, в 1940 — 341 479, в 1941 — 252 678 человек. Помимо этого судами и трибуналами были осуждены в 1939 г. — 535 тыс., в 1940 — 612 тыс., в 1941 — 858 тыс. человек (ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 8).
[64] ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, л. 220.

65 ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 2, лл. 28 — 30.
66 ГАРФ, ф. 9401, оп. 1, д. 523, лл. 24 — 52.

67 ЦХИДК, ф. 1/п, оп.1е, д. 3, лл. 100, 103, 107.

68 ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 57, д. 68, лл.123 — 127.

69 Первоначальный состав тройки был несколько иной: Берия, Меркулов и Баштаков.

70 В апреле — начале мая 1920г. польские войска захватили Правобережную Украину и вошли в Киев. Однако Красной Армии удалось овладеть ситуацией. Перейдя в июле "линию Керзона" (т. е. установленные державами Антанты восточные границы Польши), Красная Армия вскоре была уже у Варшавы. Это вызвало патриотический подъем теперь уже у поляков, и красноармейцы в считанные дни были вытеснены за пределы Польши. В польском плену оказалось около 100 тыс. человек. Российская армия ушла не только из Польши, но и из Западной Украины и Западной Белоруссии. И.В.Сталин, являвшийся членом Реввоенсовета Юго-Западного фронта, нес свою долю ответственности за происшедшее и на всю жизнь возненавидел польских военных.

71 K.Liszewski (R.Szawtowski) // op. cit.; E.Kozlowski. Koricowy okres wojny obronnej (17.9. — 6.10.1939 г.), "Wojskowy Pzeglad Historyczny", 1989, nr. 3; R.Szubahski. Krotki zarys dzialan wojskowych па wschodnich terenach II Rzeczypospolitej we wrzesniu 1939 г., tawze; W.K. Cygan. Kresy w ogniu. Wojna polsko-sowiecka 1939. Warszawa, 1990; C.Grzelak. Dziennik sowieckiej agzesji. Wrzesieri 1939. Warszawa, 1994.

72 Библиография Катыни с предисловием проф. Ю.Заводного, в обработке Марии Харц: M.Harz. Bibliografia zbrodrti katyriskiej. Materiaty z lat 1943 — 1993, W-wa, 1993.

73 S.Kalbarczyk. Obywatele Polscy w lagrach sowieckich w latach 1939 — 1943 (stan i perspektywy badari) //"Dzieje Najnowsze", 1992, nr. 4.

74 M.Tarczynski. Uwagi о stanie badart nad zbrodnia katyriska. // Zbrodnisi katynska. Drogado prawdy. Historia. Archeologia. Kryminalistyka. Polityka. Prawo. Pod. red. M.Tarczynskiego, Warszawa, 1992.

75 Amtliches Material zum Massenmord von Katyn. Berlin, 1943.

76 См.: "Historia i Zycie", 24 II 1989, s. 1 — 3.

"Заключение проф. д-ра Герхарда Бутца см.: Amtliches Material zum Massenmord von Katyn. Berlin, 1943 (cz.5); relacjadra Wodziriskiego — Zbrodniq. katynska w swietle dokumentów, z przedmówa. Wtedyslawa Andersa. Londyn, 1982 (wyd. 10), s.157 — 158.

78 Заключение международной Комиссии медиков см. tamze, s.144 — 155.

79 Zbrodnja. katynska w Swietle dokumentów.

80 Сообщение Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела польских офицеров немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу. "Известия", 1944, 26.1.

[81] The Katyn Forest Massacre: Hearings before the Select Commitee to Conduct an Investigation of the Facts, Evidence and Circumstances of-the Katyn Forest Massacre. Washington, 1951 — 1952. Vol. 1 — 9.

[82] Pamietniki znalezione w Katyniu, z przedmowa J.K.Zawodnego, wyd. II rozszerzone, Paryz—Warszawa, 1990.

[83][84] [illegible] Katynia. Warszawa, 1990; Z.Peszkowski. Wspomnienia jenca z Kozielska, Wroclaw, 1992.

K.Zamorski i S.Starzewski), Sprawiedliwo sc sowiecka, Rzym 1945; B.Kusnierz. Stalin and the Poles. London, 1949; J.Siedlecki (T.Pieskowski). Losy Polakow w ZSSR w latach 1939—1986. London, 1987; Z.S. Siemaszko. W sowieckim osaczeniu 1939—1943. London, 1991. Szerszy wykaz zob.: S.Kalbarczyk, op. cit.

[85] A.Moszynski. Lista katyriska. Jericy obozow Kozielsk—Ostaszkow—Starobielsk zaginieni w Rosji sowieckiej. London, 1949 (wyd.I). См. также: M.Tarczynski, J.Tucholski. Z metodyki i organizacji badaii nad wykazami imiennymi i zyciorysami Katyriczykow// "Wojskowy Przeglad Historyczny", 1989, nr.2; J.Tucholski. Mord w Katyniu. Kozielsk, Ostaszkow, Starobielsk. Lista ofiar. Warszawa, 1991.

[86] J.K.Zawodny. Death in the Forest. The Story of the Katyn Forest Massacre, Notre Dame — Indiana, 1962.

[87] L. Fitz Gibbon. Katyn. A.Crime without Parallel. London, 1971; его же. The Katyn Cover-Up. London, 1972; его же. Katyn — A Triumph of Evil. London, 1975; его же. Unpitied and Unknown. Katyn—Bologoye—Dergachi. London, 1975.

[88] Cz. Madajczyk. Dramat Katynski. Warszawa, 1989.

[89] D.Cherubin. Ludnosc polska w wiezieniach i obozach radzieckich latach 1939—1941. Warszawa, 1989.

[90] P.Zaron. Ludnosc polska w Zwiazku Radzieckim w czasie II wojny Swiatowej. Warszawa, 1990.

[91] Н.С.Лебедева. О трагедии в Катыни // Международная жизнь, 1990, № 5; В.С.Парсаданова. К истории катынского дела // Новая и новейшая история, 1990, № 4.

[92] Катынская драма. Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих. М., 1991; В.Абаринов. Катынский лабиринт. М., 1991; Н.С.Лебедева. Катынские голоса // Новый мир, 1991, № 2; Ю.Н.Зоря. Режиссер Катынской трагедии // Берия. Конец карьеры. М., 1991; Н.С.Лебедева. Катынь: преступление против человечества. М., 1994.

[93] Об этом пишут: E.Fracki. Dokumenty polskie i Polski dotyczcace warchiwach rosyjskich // Dzieje Najnowsze nr 1, 1993; B.Woszczynski. Wspolpraca archiwalna z Rosja i Bialorusia // Archeion t. 91, 1993; Ministerstwo Obrony Narodowej. Sztab Generalny WP. Dokumenty uzyskane przez Wojskowa Komisje,

Archiwalna. w okresie: wrzesien 1992 — czerwiec 1993, pod. red. J.Piety, Warszawa, 1993.

[94] Katyn. Dokumenty ludobojstwa. Dokumenty i materialy archiwalne przekazane Polsce 14 pazdzernika 1992. Warszawa, 1993.

[95] Z archiwow sowieckich, t.I. Polsky jency wojenni w ZSRR 1939 — 1941. Oprac. W.Materski, Warszawa, 1992, t.II: Armia Polska w ZSSR 1941 — 1942. Oprac. W.Materski, Warszawa, 1992.

[96] Agresja sowiecka na Polske 17 wrzesnia 1939 w swietle dokumentow, t.I.; Genesa i skutki agresji. Pod.red. E.Kozlowskiego, Warszawa, 1994.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание "Катынь. Пленники необъявленной войны" — первая в России научная публикация документов, всесторонне и полно освещающая все аспекты пленения польских военнослужащих, организацию приемных пунктов и лагерей НКВД СССР для военнопленных, условия содержания в них, принятие Политбюро ЦК ВКП(б) решения о расстреле польских офицеров, полицейских, жандармов, узников тюрем западных областей Украины и Белоруссии.

Хронологические рамки книги охватывают период с 23 августа 1939г. по 5 марта 1940г.

В подготовке издания принимают участие: с российской стороны — Федеральная архивная служба России (Росархив), Институт всеобщей истории РАН, Институт славяноведения и балканистики РАН, Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Центральный архив Федеральной службы безопасности России; с польской стороны — Генеральная дирекция государственных архивов Польши.

В данную публикацию включены документы, сохранившиеся в государственных и ведомственных архивах Российской Федерации. Среди них документы из Архива Президента Российской Федерации (АПРФ): выписки из протоколов Политбюро ЦК ВКП(б), секретные дополнительные протоколы к договорам СССР с Германией от 23 августа и 28 сентября 1939 г., письма Л.П.Берии И.В.Сталину и др. Они показывают, что на всех этапах принципиальные решения о судьбе польских военнопленных принимались именно Политбюро ЦК ВКП(б). Зачастую те же решения проводились и через Совнарком СССР — в этих случаях материалы взяты из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); постановления СНК СССР также включены в данное издание. В ГАРФ находятся и материалы НКВД СССР, его управлений и отделов. В книгу включен целый ряд документов НКВД СССР — приказы наркома и его заместителей, касающиеся учета и содержания военнопленных, создания спецлагерей и тюрем и концентрации в них польских граждан, инструкции, директивы и другие нормативные документы.

Ряд документов НКВД СССР был предоставлен Росархиву Федеральной службой безопасности России (ФСБ РФ).

В сборник включены подлинные договоры СССР с Германией от 23 августа и 28 сентября 1939г., предоставленные Архивом внешней политики России (АВПРФ).

Вопросы, связанные со вступлением Красной Армии на территорию, входившую по Рижскому договору 1921 г. в состав Республики Польша, раскрываются материалами из Российского государственного военного архива (РГВА). В двух коллекциях документов этого архива — "Поход в Западную Украину" и "Поход в Западную Белоруссию" — собраны приказы наркома обороны, начальника Генштаба Красной Армии, командующих фронтами, армейскими группами, аналитические справки разведотделов и другие документы оперативного характера.

Подавляющее же большинство документов, включенных в данное издание, — это материалы Управления НКВД СССР по делам о военнопленных. Они сосредоточены в Центре хранения историко-документальных коллекций (бывший Особый архив). В течение полувека никто из историков не знал об их существовании.

Наиболее крупный и важный фонд этого архива — это фонд 1/п "Центральный аппарат УПВ НКВД СССР" (с 1945г. — ГУПВИ). Он насчитывает более 9 тыс. дел, сгруппированных по многочисленным описям с буквенными литерами. В описях секретариата ("а") сосредоточены важнейшие директивы, нормативные акты, переписка с наркомом и его заместителями, докладные записки по обследованию лагерей и т. д. Описи отдела режима и охраны ("в") включают переписку УПВ с администрацией лагерей, докладные записки о состоянии лагерей, списки военнопленных, спецсообщения о чрезвычайных происшествиях в лагерях, донесения о политработе среди военнопленных, заявления военнопленных, членов их семей. Описи с литерой "е° — это материалы учетно-регистрационного отдела УПВ, но зачастую именно в них находятся важнейшие материалы о военнопленных, содержавшихся как в лагерях НКВД СССР, так и в лагерях системы Наркомата черной металлургии СССР. В делах описей с литерой "01е", в частности, приводятся сводки о составе военнопленных по званиям и чинам, профессиональной принадлежности, месту рождения и проживания. На их основе составлены приложения 1 — 3 к данному изданию.

Значительный интерес представляют и дела фонда 3 этого архива — "Политотдел УПВ". Они включают указания комиссара УПВ лагерям, отчеты начальников и политотделов лагерей о положении в лагерях, политдонесения, сообщения о чрезвычайных происшествиях (побегах, самоубийствах, отказе от пищи, пожарах и т.д.).

В своей совокупности документы российских архивов позволяют воссоздать историю существования польских военнослужащих с момента пленения вплоть до принятия решения об их уничтожении. Менее богаты найденные материалы сведениями о заключенных тюрем, но то, чем мы располагаем, позволяет понять всю необоснованность предъявлявшихся обвинений и преступный характер обращения с узниками. Документы помогают понять, как функционировала тоталитарная система, истреблявшая на своем пути все, что могло воспротивиться ее всевластию.

Один документ (№ 6) публикуется по польскому изданию "Wojna Obronna Polski. 1939, Wybor zrodel" (Warszawa, 1968).

Значительная часть выявленных, но не вошедших в публикацию документов использована в комментариях.

Документы расположены в строгой хронологической последовательности.

Археографическая подготовка документов проведена в соответствии со специальной "Памяткой", разработанной на основе "Правил издания исторических документов" (М., 1990).

Все документы публикуются полностью, без купюр.

Каждый документ снабжен редакционным заголовком, который состоит из следующих элементов, стоящих в определенном порядке: год, месяц, число, место написания, разновидность документа, автор, адресат, краткое содержание.

При первом упоминании автора или адресата в заголовке документа указывается его должность, ранг, звание. В последующем указываются только фамилия и инициалы.

Собственные заголовки документов, если они включают в себя все необходимые элементы, используются в качестве редакционных и заключены в кавычки без оговорок в текстуальном примечании. В ряде случаев собственные заголовки документов использованы как часть редакционных и тоже заключены в кавычки.

Согласно принятой концепции показа действий тоталитарной государственной машины, ответственной за преступления против польских военнопленных и узников тюрем, помимо редакционного заголовка полностью сохранена форма обращения к адресату и другие элементы формуляра оригинала документа.

С этой же целью на примере включенных в сборник документов идентичного содержания (докладные записки Л.П.Берии и Л.З.Мехлиса И.В. Сталину и А.А.Жданову, выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б), приказ Л.П.Берии) показан процесс принятия решения Политбюро и его реализации (док. №№ 35 — 38).

Сохранены грифы секретности, срочности и исполнения. В заголовках военных документов, телеграмм, записей по прямому проводу указываются часы и минуты, обозначенные в документах.

Способ передачи директив, приказов, распоряжений по прямому проводу обозначается в редакционном заголовке. При публикации документов, переданных по телеграфу, в заголовке указывается их разновидность, а способ передачи оговаривается в легенде, которой сопровождается каждый документ. Легенда содержит также поисковые данные (архивный шифр), сведения о подлинности и способе воспроизведения. Значительная часть документов, выявленных в ЦХИДК, представлена в отпусках, т. е. в копиях исходящих документов, остающихся в учреждении, напечатанных под копирку с подлинников.

Документы датируются временем написания. Приказы — временем подписания. Дата, установленная составителями, обосновывается в текстуальном примечании. Там же оговаривается, в случае необходимости, дата утверждения положений, инструкций, других нормативных документов.

Место написания документа указывается в заголовке, если оно имеется в оригинале. Исключение составляют документы, исходящие из центральных органов, расположенных в Москве (ЦК ВКП(б), НКВД СССР, НКЧМ СССР, УПВ НКВД СССР и др.). В данном случае место написания "Москва" указывается в заголовке вне зависимости от его наличия в оригинале.

Тексты документов печатаются с сохранением их стилистических особенностей, но в соответствии с правилами современной орфографии. Орфографические ошибки и описки в текстах документов исправлены без оговорок в текстуальных примечаниях. Сохранены фонетические особенности текстов документов, написанных на русском языке поляками (док. № 96 и др.).

Пропущенные в тексте и восстановленные по смыслу слова или части слова заключены в квадратные скобки. В том случае, когда точно восполнить утраченный текст не представляется возможным, в текстуальном примечании указывается примерное количество утраченных слов или букв. Погрешности текста, не поддающиеся исправлению (искаженные фамилии, слова, стилистически неправильно построенные фразы), сохраняются в тексте и оговариваются в текстуальном примечании ("Так в документе").

Авторские исправления, вставки отдельных слов и предложений, зачеркивания текста воспроизводятся в соответствующих местах оригинала, ограничиваются с обеих сторон одинаковым количеством звездочек и оговариваются в примечаниях, помещенных после документа. Неавторские исправления, вставки слов и предложений (например, правка рукой Сталина на записке Берии —

док. №№ 36, 216) воспроизводятся в текстуальных примечаниях с указанием, кому они принадлежат, если это удалось установить.

Сохранены и воспроизведены все резолюции и пометы на документах, кроме малозначимых делопроизводственных — "в архив" и т.д. Резолюции и пометы, относящиеся ко всему документу или к отдельным частям документов, приводятся после подписей под документом с указанием их расположения на листе (напр.: "В верхнем левом углу"), цвета карандаша или чернил. В комментариях и частично в текстуальных примечаниях даются отсылки к другим документам сборника.

Научно-справочный аппарат публикации представлен историческим введением, археографическим предисловием, комментариями по содержанию и текстуальными примечаниями, именным и географическим указателями, списком сокращений. В публикацию включены приложения — список работников НКВД СССР, УПВ НКВД СССР, руководства лагерей для военнопленных, областных управлений НКВД СССР, упоминающихся в документах, таблицы по составу и количеству военнопленных в лагерях с ноября 1939 г. по март — апрель 1940г., список лагерей для военнопленных, карта-схема расположения лагерей.

Учитывая, что российский читатель меньше знаком с катынской темой, чем польский, и что в последнее время появился ряд публикаций (книга Ю.Мухина "Катынский детектив"/ М., 1995/, рецензия на нее в газете "Правда" от 28 марта 1996 г.), оспаривающих факт расстрела польских офицеров, полицейских и узников тюрем органами НКВД, редакция сочла необходимым поместить в раздел "Дополнение" фотокопии около 50 документов о реализации решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940г., снабженных расширенной преамбулой. В связи с этим по соображениям объема издания снимаются 6 обширных документов, касающихся истории Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей до того, как они стали спецлагерями, а также одна справка от 10 февраля 1940г., касающаяся распределения военнопленных по территориальности, в соответствии со званиями. В этих случаях предшествующему документу присваивается двойной номер, чтобы не нарушать общую структуру книги, уже изданной в Варшаве на польском языке.

Выявление документов кроме составителей провели: В.П.Козлов, К.Г.Ляшенко, Н.И.Румянцева (ГАРФ), О.А.Зайцева, Л.Л.Носырева (ЦХИДК), К.К.Миронова, В.М.Михалева (РГВА), С.А.Мельчин (АПРФ), работники Центрального архива ФСБ РФ.

Историческое введение написано старшим научным сотрудником Института всеобщей истории РАН, доктором исторических наук Н.С.Лебедевой и польским профессором В.Матерским. Ими же подготовлены комментарии, Н.С.Лебедевой — приложения и список работников НКВД СССР.

Археографическую подготовку документов к публикации, составление указателей именного и географического, списка сокращений провела ведущий специалист Управления научной информации и международных связей Росархива Н.А.Петросова. Археографическое предисловие подготовлено ею и Н.С.Лебедевой. Археографическую подготовку документов РГВА провела К.К.Миронова.

Большую помощь в подготовке документов к публикации оказал главный специалист Росархива, кандидат исторических наук И.И.Кудрявцев.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

аб (абр, авбр), ад	авиационная бригада, дивизия
АВПРФ	Архив внешней политики Российской Федерации
ад б/м	авиационная дивизия большой мощности
ап	авиационный полк
АПРФ	Архив Президента Российской Федерации
арм. гр.	армейская группа
артполк	артиллерийский полк
Б.	Большой (в географических названиях)
б., быв.	бывший
бат-н	батальон
бело	бронепоезд
БОВО	Белорусский особый военный округ
БРП	Братство русской правды
ВВ	внутренние войска
в-во	воеводство
ВГК	Верховный главнокомандующий
взв.	взвод
ВНОС	служба воздушного наблюдения, оповещения и связи
ВО	военный округ (военно-административная единица)
военком	военный комиссар
вол.	волость
Волгострой	Управление строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов
ВОСО	служба военных сообщений
ВП	Войско Польское
врид	временно исполняющий должность
ВС, Военсовет	Военный совет
ВСУ	военно-строительное управление
ВТС	военно-транспортная служба
ВЦСПС	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
гап	гаубичный артиллерийский полк
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
г/б	государственной безопасности (составная часть воинского звания)
ген.	генерал
ГКО	Государственный комитет обороны
Главнеруда	Главное управление нерудной промышленности СССР
Главруда	Главное управление горнорудной промышленности СССР
Главспецсталь	Главное управление качественных сталей и ферросплавов НКЧМ СССР
ГПУ	Главное политическое управление
ГУ	Главное управление
ГУВВ	Главное управление внутренних войск

ГУГБ	Главное управление государственной безопасности
ГУКВ	Главное управление конвойных войск
ГУЛАГ	Главное управление лагерей
ГУПВ	Главное управление пограничных войск
ГУПВИ	Главное управление по делам военнопленных и интернирова
ГУРКМ	Главное управление рабоче-крестьянской милиции
ГУШОСДОР	Главное управление шоссейных дорог
ГШ, Генштаб	Генеральный штаб РККА
ГЭУ	Главное экономическое управление
д.	дело
дер.	деревня
див.	дивизионный, дивизия
ДКА	Дом культуры армии
ДОП	дивизионный обменный пункт
драэ	дальняя разведывательная авиационная эскадрилья
ДТО	дорожно-транспортный отдел
ДЭП	дорожно-эксплуатационный полк
Заготзерно	Всесоюзное объединение по заготовке зерновых, бобовых и др. культур
иаб	истребительная авиационная бригада
иап	истребительный авиационный полк
ИККИ	Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала (Коминтерна)
ип	истребительный полк
иптап	истребительный противотанковый артиллерийский полк
КА	Красная Армия
кав.	кавалерийский(ая)
КВО, КалВО	Калининский военный округ
КОВО	Киевский особый военный округ
командарм	командующий армией (должность и воинское звание)
комбриг	командир бригады (должность и воинское звание)
комдив	командир дивизии (должность и воинское звание)
комкор	командир корпуса (должность и воинское звание)
комсостав	командный состав
КО	Комитет обороны
КОП	Корпус охраны пограничья
коп	корпусной обменный пункт
кп, кд, кк, кэ	кавалерийский полк, дивизия, корпус, эскадрон
КПК	Комитет партийного контроля
кпп	контрольно-пропускной пункт
КПП	Коммунистическая партия Польши
к-р	контрреволюционный
лап	легкий артиллерийский полк
лвп	линия воздушного пути
ЛВО	Ленинградский военный округ
М.	Малый (составная часть географических названий)
м.	местечко
МВО	Московский военный округ
МГБ	Министерство государственной безопасности
МО	Министерство обороны

МО	Московский округ
МОПР	Международная организация помощи борцам революции
нарком	народный комиссар
наркомат	народный комиссариат
Наркомфин	Народный комиссариат финансов СССР
НКВД, Наркомвнудел	Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности
НКЗдрав	Народный комиссариат здравоохранения
НКИД	Народный комиссариат иностранных дел
НКО	Народный комиссариат обороны
НКПС	Народный комиссариат путей сообщения
НКС	Народный комиссариат связи
НКЧМ, Наркомчермет	Народный комиссариат черной металлургии
НР	номер (в телеграммах)
НСДАП	Национал-социалистическая рабочая партия Германии
НТСНП	Национальный трудовой союз нового поколения
ОИТК	Отдел исправительно-трудовых колоний
ОК	отдел кадров
ОО	Особый отдел, Особое отделение
оп.	опись
опер.	оперативный
ОСО	Особое совещание
отд.	отдельный
ОУН	Организация украинских националистов
п., пос.	поселок
пгт	поселок городского типа
пд	пехотная дивизия
ПОВ	Польская военная организация
пов.	повет
политрук	политический руководитель
пп	пехотный полк
ППС	Партия польская социалистическая
п.п.	подлинный подписал
ПР	Польская Республика
Потребсоюз	Союз потребительских обществ
ПУ	Политическое управление
РАН	Российская Академия наук
РАЗ	разведывательная авиационная эскадрилья
РВК, райвоенкомат	районный военный комиссариат
РВС	Революционный военный совет
РГВА	Российский государственный военный архив
РГК	резерв Главного командования
рез.	резерв
РИК, райисполком	районный исполнительный комитет
РККА	Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РО	районный отдел
РОВС	Российский общевойсковой союз

Росархив Федеральная архивная служба России
РП Республика Польша
рп рабочий поселок
РУ рудоуправление
рц районный центр
РЦХИДНИ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории
с. село, селение
сано санитарное отделение
сб, сд, ск, сп стрелковый батальон, бригада, дивизия, корпус, полк
сбп скоростной бомбардировочный полк
Севвостлаг Северо-Восточный лагерь
Северолес Северное научно-исследовательское экспедиционное управление
СНК, Совнарком Совет Народных Комиссаров
СОККиКП Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
спб, спп стрелковый пулеметный батальон, полк
с.с., с/совет сельский совет
Союздорпроект Государственный производственный комитет по транспортному строительству
Союзкинопрокат Всесоюзная контора по прокату кинофильмов
ст. станция, старший
стр. стрелковый
тбр, тб, тд танковая бригада, батальон, дивизия
ТТ тульский Ф.В.Токарева (пистолет)
УВСР Управление военно-строительных работ
УИТЛ Управление исправительно-трудовых лагерей
УК Уголовный кодекс
УНДО Украинское национально-демократическое объединение
УНКВД Управление НКВД (областные)
УПВ Управление по делам военнопленных
УР укрепленный район
УРО учетно-регистрационный отдел УПВ НКВД СССР, учетно-распределительное отделение лагеря
УСВИТЛ Управление северо-восточных исправительно-трудовых лагерей
ф. фонд, форма (документа)
фино финансовое отделение
ФСБ РФ Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ХВО Харьковский военный округ
ХОЗО хозяйственное отделение
ЦА Центральный архив
Центросоюз Центральный союз потребительских обществ
ЦК Центральный комитет
ЦСБ Центральное справочное бюро по военнопленным
ЦФПО Центральный финансово-плановый отдел
ЦХИДК Центр хранения историко-документальных коллекций
шад, шап штурмовая авиационная дивизия, полк
ш/у шахтоуправление
Экономсовет Экономический совет
зек. эскадрон, эскадрилья

Документы

№ 1

1939г., АВГУСТА 23, МОСКВА. - "ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ"

Правительство СССР и
Правительство Германии

Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратифицированию в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство Германии
И. Риббентроп

АВПРФ, ф. 3а, д. 243.— Германия. Подлинник.
"Документы внешней политики. 1939 г.". М., 1992, т.XXII, кн. 1, сс.630 – 632.

№ 2

1939 г., АВГУСТА 23, МОСКВА. — "СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ" К "ДОГОВОРУ О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ"

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик* нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарев, Вислы и Сана[1].

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство Германии
И. Риббентроп

АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675а, лл. 3–4. Подлинник
"Документы внешней политики. 1939г.", т. **XXII. Кн. 1, с. 632.**

* См. документ № 1.

№ 3

1939 г., СЕНТЯБРЯ *14*, МОСКВА. - ДИРЕКТИВА № 16633 НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР К. Е. ВОРОШИЛОВА[1] И НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА РККА Б. М. ШАПОШНИКОВА[2] ВОЕННОМУ СОВЕТУ БЕЛОРУССКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА[3] О НАЧАЛЕ НАСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛЬШИ

Сов. секретно
Особой важности
Лично
Экз. № 2

14 сентября 1939 г.

Военному совету Белорусского особого военного округа

№ 16633

Приказываю:

1. К исходу **16** сентября 1939 г. скрытно сосредоточить и быть готовым к решительному наступлению с целью молниеносным ударом разгромить противостоящие войска противника:

а) Полоцкая группа[4] — командующий группой — командующий Витебской армейской группой комкор тов. Кузнецов[5], в составе 50-й и 5-й стр. дивизий, ***27-й стр. дивизии***, 24-й кав.дивизии, 25-й и 22-й танк[овых] бригад 205-го и 207-го корп[усных] артполков сосредоточить в двух группах:

1) в районе Ореховно, Ветрино и
2) в районе Березино, Лепель.

Задача — отбрасывая противостоящие войска противника от латвийской границы действовать в общем направлении на ст. Свенцяны и к исходу ****17**** сентября выйти на фронт Шарковщизна, Дуниловичи, Куренец; к исходу ****18**** сентября овладеть районом Свенцяны, Михалишки. Впредь до выдвижения резервов армии* обеспечивать свой правый фланг. В дальнейшем иметь в виду *****овладение***** Вильно.

б) Минская группа[6] — командующий группой — командир 3-го кав. корпуса комдив тов. Черевиченко[7], в составе 2-й и 100-й стр. дивизий, 7-й и 36-й кав. дивизий, 6-й танк[овой] бригады, 73-го и 152-го корп[усных] артполков в районе Изяславль, Городок.

Задача — мощным ударом прорвать фронт противника и наступать в направлении на Ошмяны, Лида и к исходу ****17**** сентября выйти на фронт Молодечно, Воложин, к исходу ****18****сентября овладеть районом Ошмяны, Ивье. В дальнейшем иметь в виду оказать содействие Полоцкой группе в овладении г. Вильно[8], а остальными силами наступать на г. Гродно.

в) Дзержинская группа[8] — командующий группой — командующий КалВО комкор тов. Болдин[9], в составе 13-й и 4-й стр.дивизий, 6-й, 4-й и 11-й кав. дивизий, 15-го танк[ового] корпуса, 130-го и 156-го корп[усных] артполков в районе Кайданов, Узда, ст. Фаниполь.

Задача — мощным ударом по войскам противника разгромить их и решительно наступать в направлении на Новогрудок, Волковыск и к исходу ****17**** сентября выйти на фронт Делятичи, Турец; к исходу ****18**** сентября выйти на р. Молчадь на участке от ее устья до м. Молчадь. В дальнейшем иметь в виду наступление на Волковыск с заслоном против г. Барановичи.

г) Слуцкая группа[10]— командующий группой — командующий Бобруйской армейской группой комдив тов. Чуйков", в составе 8-й стр. дивизии 29-й и 32-й танк[овых] бригад в районе Грозов, Тимковичи, Греск.

Задача — действовать в направлении на г.Барановичи и к исходу ****17****сентября выйти на фронт Снов, Жиличи.

2. Действия групп должны быть быстры и решительны, поэтому они не должны ввязываться во фронтальные бои на укрепленных позициях противника, а, оставляя заслоны с фронта, обходить фланги и заходить в тыл, продолжая выполнять поставленную задачу.

3. Разграничительная линия с войсками Киевского особого военного округа — устье р. Словечна, Домбровица, Влодава, Коцк и далее по р. Вепрш до ее устья все для Белорусского особого военного округа исключительно.

4. Граница наших действий по глубине устанавливается — м. Дрисса и далее граница с Латвией, Литвой и Восточной Пруссией до р. Писса, р. Писса до впадения ее в р. Нарев, левый берег р. Нарев от устья р. Писса до впадения ее в р. Буг, правый берег р. Буг от впадения р. Нарев до ее устья, правый берег р. Висла от устья р. Буг до устья р. Вепрш.

5. Войскам групп решительное наступление с переходом государственной границы начать ******на рассвете 17****** сентября.

6. Авиационные части округа** рассосредоточить на оперативные аэродромы в полной боевой готовности. По действиям авиации задачи ставятся командованием округа.

7. Сосредоточение групп прикрыть сильной истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Наступление вести под прикрытием истребителей во взаимодействии с бомбардировочной, штурмовой авиацией. Избегать бомбардировки открытых городов и местечек, не занятых крупными силами противника.***

8. Организовать бесперебойное снабжение групп БОВО всеми видами довольствия, не допуская никаких реквизиций и самовольных заготовок продовольствия и фуража в занятых районах.

9. Получение директивы подтвердить и план действий[12] представить нарочным к утру **17** сентября.

пп Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза (К. Ворошилов)
пп Начальник Генерального штаба
РККА — командарм I ранга (Б. Шапошников)
Верно:
и[сполняющий] должность] начальника] 1-го отдела
комбриг В. Иванов[13].

Исправленному красными чернилами верить.

Нач[альник] Генерального] Ш[таба] Б. Шапошников

Экземпляр №1-ый передан лично под расписку комвойск БОВО 14/9-39 г. 17.00. Расписка тов. Ковалева[14] в рабочей книге нач[альника] Г[енерального] ш[таба].

Нач[альник] Генерального] штаба Б. Шапошников. 14/9-39.

Помета в нижнем левом углу последнего листа: "Отпечатано] два экземпляра]. 9.1Х.39г.". Перед датой две буквы — мо или мб. В верхней части 1-го листа над текстом имеется штамп регистрации 1-го отделения 1-го отдела штаба РККА, в обязанности которого входило хранение документов: "Исходящий]**** № 183. 9.10.1939 г.".

ЦАМО, ф. 148а, оп. 3763, д. 69, лл. 1—3. Заверенная копия.

- Вписано от руки вместо зачеркнутого "9". Здесь и далее в этом документе все исправления по тексту внесены начальником Генштаба Б. Шапошниковым от руки красными чернилами.
- Вписано в строку вместо зачеркнутого "11".
- Вписано над строкой.
****-**** Вписано в строку вместо зачеркнутого "13".
****-**** Тоже вместо "14".
* Далее зачеркнуто одно слово, которое не прочитывается.
*****-***** вписано над строкой вместо зачеркнутого "наступать на".
******-****** Вписано над строкой вместо зачеркнутого "в ночь с12 на 13".
** Далее зачеркнуты слова "а также АОН-Я".
*** Вычеркнут п. 8 "Пограничные части НКВД по мере продвижения наших войск вперед должны выдвигаться к латвийской и литовской границе для установления погранохраны на вновь образованной границе". Пункты 8 и 9 обозначены вместо зачеркнутых пп.9 и 10.
**** Вписано от руки, очевидно, по ошибке.

№ 4

1939 г., СЕНТЯБРЯ 14, МОСКВА. - ДИРЕКТИВА № 16634 К. Е. ВОРОШИЛОВА И Б. М. ШАПОШНИКОВА ВОЕННОМУ СОВЕТУ КИЕВСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА[1] О НАЧАЛЕ НАСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛЬШИ

Сов. секретно
Особой важности
Лично
Экз. № 2

Народный комиссар обороны
Союза ССР
14 сентября 1939г.
** № 16634 ** Военному совету Киевского особого военного округа

П р и к а з ы в а ю:

1. К исходу *"16"* сентября скрытно сосредоточить и быть готовым к решительному наступлению с целью молниеносным ударом разгромить противостоящие войска противника:

а) Каменец-Подольская группа[2] — командующий группой командарм 2-го ранга тов.Тюленев[3], в составе 16-й, 9-й, 32-й и 34-й кав. дивизий, 72-й и 99-й стр. дивизий, 25-го танк[ового] корпуса, 26-й и 23-й танк[овых] бригад, 283-го и 274-го корп[усных] артполков — в районе Гусятин, Каменец-Подольск, Ярмолинцы.

Задача — нанести мощный и молниеносный удар по польским войскам, надежно прикрывая свой левый фланг и отрезая польские войска от румынской границы, решительно и быстро наступать в направлении на Чортков, Станиславов и к исходу "17" сентября выйти на р. Стрыпа; к исходу "18" сентября овладеть районом Станиславов, имея дальнейшей задачей действия в направлении Стрый, Дрогобыч.

б) Волочиская группа[4] — командующий группой — командующий Винницкой армейской группой комкор тов. Голиков[5], в составе 3-й, 5-й и 14-й кав. дивизий, 96-й и 97-й стр. дивизий, 24-й, 38-й танк[овых] бригад, 269-го корпусного] артполка — в районе Волочиск, Соломна, Черный остров.

Задача — нанести мощный и решительный удар по польским войскам и быстро наступать на м. Трембовля, г. Тарнополь, г. Львов и к исходу "17" сентября выйти в район Езерна; к исходу "18" сентября овладеть районом Буск, Перемышляны, Бобрка, имея дальнейшей задачей овладение г. Львов.

в) Шепетовская группа[6] — командующий группой — командующий Житомирской армейской группой комдив тов. Советников[7], в составе 44-й, 45-й и 81-й стр. дивизий, 36-ой танк[овой] ***бригады***, 236-го и 233-го корп[усных] артполков — в районе Новоград-Волынск, Славута, Шепетовка.

Задача — наступать в направлении на Ровно, Луцк и к исходу "17" сентября овладеть районом Ровно, Дубно; к исходу "18" сентября овладеть районом Луцк, имея в виду в дальнейшем наступление на Владимир-Волынск.

г) для обеспечения правого фланга сосредоточить в районе Олевск, Городница, Белокоровичи 15-й стр. корпус в составе 60-й и 87-й стр. дивизий и вести активные действия на Сарны.

2. Действия групп должны быть быстры и решительны, поэтому они не должны ввязываться во фронтальные бои на укрепленных позициях противника, а, оставляя заслоны с фронта, обходить фланги и заходить в тыл, продолжая выполнять поставленную задачу.

3. Разграничительная линия с войсками Белорусского особого военного округа — устье р. Словечна, Домбровица, Влодава, Коцк и далее по р. Вепрш до ее устья, все для Киевского особого военного округа включительно.

4. Граница наших действий по глубине устанавливается — правый берег р. Висла от устья р. Вепрш до устья р. Сан, правый берег р. Сан от устья до ее истоков, далее новая граница Венгрии (бывш. граница Чехословакии с Польшей), вся граница с Румынией. Нашим войскам через эту линию отнюдь не продвигаться.

5. Войскам групп решительное наступление с переходом государственной границы начать на рассвете "17" сентября.

6. Авиационные части округа рассосредоточить на оперативные аэродромы в полной боевой готовности. По действиям авиации задачи ставятся командованием округа.

по материально-техническому обеспечению — т. Усиевич[а] А.А.

по лагерю военнопленных капитана госбезопасности — тов. Даганского А.Ю.

Главным инженером строительства — т. Дмитрука И. М.

Начальником отдела дорожных машин — т. Маркчанца С. А.

Начальником отдела автотранспорта — т. Шифлингера

Начальником финансового отдела — т. Гидона Д. М.

4. Проектирование дороги возлагается на Союздорпроект Гушосдора.

Начальником экспедиции назначаю начальника Союздорпроекта Гушосдора т. Кубасова А. С.

Главным инженером (автор проекта) — главного инженера Московской конторы Союздорпроекта т. Родионова А. С.

Начальнику Союздорпроекта т. Кубасову сформировать к 28 сентября 6 проектно-изыскательских партий и с 1 октября приступить к работам.

5. Начальнику строительства дороги майору госбезопасности тов. Федюкову организовать 6 строительных участков, дислокацию которых установить на месте своим приказом.

Начальниками строительных участков назначить инженеров-дорожников тов. Безобразова, Меликян[а], Скугарева, Кармашева, Аралова и Карпова, которых немедленно откомандировать в распоряжение начальника строительства.

Помощнику начальника Гушосдора т. Юдину и зам. начальника ГУЛАГа т. Кузнецову к 28 сентября укомплектовать остальной штат участков и к 1 октября направить всех людей на строительство.

6. Всех направленных на строительство товарищей числить в командировке без оплаты содержания по месту постоянной службы. Оплату содержания всем работникам строительства производить по ставкам лагерей 1 категории ГУЛАГа НКВД СССР.

7. На строительстве использовать военнопленных, для чего создать строительный лагерь военнопленных в 25000 чел.

Лагерь разбить на 6 участков (по количеству строительных участков) и каждый лагерный участок подчинить начальнику строительного участка.

Лагерь военнопленных подчинить во всех отношениях начальнику строительства т. Федюкову. Непосредственное управление лагерем возложить на зам. нач[альника] строительства по лагерю т. Даганского А.Ю.

Формирование строительного лагеря произвести в первую очередь за счет военнопленных, прибывающих на приемные пункты УССР.

Организацию лагеря возлагаю на зам. начальника строительства по лагерю тов. Даганского и начальника политотдела полкового комиссара т. Смирнова.

8. Охрану лагеря военнопленных и строительства возлагаю на конвойные войска НКВД СССР. Командир конвойной части является одновременно заместителем начальника лагеря по охране.

9. Оборудование, механизмы, автомобили, тракторы, дорожные машины и все нужные строительные материалы начальнику ГУЛАГа НКВД СССР комдиву т. Чернышеву и начальнику Гушосдора т. Федорову выделить за счет дорожного строительства Гушосдора и ГУЛАГа НКВД СССР.

Польские помещики и капиталисты поработили трудовой народ Западной Белоруссии и Западной Украины.

Белым террором, полевыми судами, карательными экспедициями они подавляют революционное движение, насаждают национальный гнет и эксплуатацию, сеют разорение и опустошение.

Великая социалистическая революция предоставила польскому народу право на отделение. Польские помещики и капиталисты, подавив революционное движение рабочих и крестьян, захватили Западную Белоруссию и Западную Украину; лишили эти народы своей Советской Родины и заковали их в цепи кабалы и угнетения.

Правители панской Польши бросили теперь наших белорусских и украинских братьев в мясорубку второй империалистической войны.

Национальный гнет и порабощение трудящихся привели Польшу к военному разгрому.

Перед угнетенными народами Польши встала угроза полного разорения и избиения со стороны врагов.

В Западной Украине и Белоруссии развертывается революционное движение. Начались выступления и восстания белорусского и украинского крестьянства в Польше. Рабочий класс и крестьянство Польши объединяют свои силы, чтобы свернуть шею своим кровавым угнетателям.

Товарищи бойцы, командиры и политработники Белорусского фронта, наш революционный долг и обязанность оказать безотлагательную помощь и поддержку нашим братьям белорусам и украинцам, чтобы спасти их от угрозы разорения и избиения со стороны врагов.

Выполняя эту историческую задачу, мы не намерены нарушать договор о ненападении между СССР и Германией*. Мы не должны допустить, чтобы враги белорусского и украинского народа одели на них новое ярмо эксплуатации и разорения, подвергли их избиениям и издевательству.

Мы идем не как завоеватели, а как освободители наших братьев белорусов, украинцев и трудящихся Польши.

Приказываю:

1. Частям Белорусского фронта решительно выступить на помощь трудящимся Западной Белоруссии и Западной Украины, перейдя по всему фронту в решительное наступление.

[2.] Молниеносным, сокрушительным ударом разгромить панско-буржуазные польские войска и освободить рабочих, крестьян и трудящихся Западной Белоруссии.

Под лозунгом за нашу счастливую советскую родину, за Великого Сталина выполнить военную присягу, свой долг перед родиной.

Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, эскадрильях и командах, начиная с 16.00 16.9.39.

Командующий войсками
Белорусского фронта
Командарм 2-го ранга **Ковалев**
Члены Военного совета
Белорусского фронта:

№ 23

1939 г., СЕНТЯБРЯ 25, МОСКВА. - ДИРЕКТИВА УПВ НКВД СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОТДЕЛЕНИЙ ПО УЧЕТУ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ

№ 2065519

Сов. секретно
В[есьма] срочно

Начальнику лагеря военнопленных
Союза ССР* ______________________
(лично)

ст________________

На 2-е отделение лагеря возложена сложная и ответственная работа по организации различных видов учета военнопленных и установлению ряда серьезных данных, которые будут использованы для оперативной работы органами особого отдела НКВД СССР.

Учет военнопленных и заполнение всех документов должны быть проведены в первые дни их поступления в лагерь, причем должно быть обеспечено высокое качество этой работы и определенная оперативность при установлении данных для опросного листа.

Исходя из этого, вы должны принять все меры к тому, чтобы аппарат 2-го отделения лагеря сразу же был укомплектован достаточно грамотными и проверенными работниками.

В целях быстрейшего укомплектования аппарата 2-го отделения нужными кадрами, срочно свяжитесь с начальником областного управления НКВД и обкомом партии и добейтесь получения нужных работников.

Учтите возможность использования на работе во 2-м отделении лагеря лиц, состоящих на учете как чекисты запаса. Кроме того, через начальника УНКВД необходимо получить одного-двух опытных и достаточно грамотных работников 2-го отделения отдела исправтрудколоний, которые сумели бы обеспечить быструю организацию учета в соответствии с нашими требованиями.

Для инвентарного оборудования 2-ых отделений необходимо немедленно заказать 2 картотечных шкафа и 1 железный шкаф для хранения учетных дел, которые будут заводиться на каждого военнопленного.

В комнатах, в которых будет размещено учетно-регистрационное отделение, должны работать только работники данного отделения.

В помещение, где будет находиться картотека и шкаф с личными делами, вход посторонним, не работникам 2-го отделения, должен быть категорически запрещен. Правом входа в эти помещения, помимо работников 2-го отделения, пользуются начальник и комиссар лагеря и начальник особого отделения.

Все остальные получают справки только через специальное окно.

Это помещение должно обязательно опечатываться.

Не позднее 5 октября с. г. представьте в Управление по делам о военнопленных подробную докладную записку о принятых Вами мерах по укомплек-

Посол, от волнения с трудом выговаривавший слова, заявил мне, что не может принять вручаемую ему ноту. Он отвергает оценку, даваемую нотой военному и политическому положению Польши. Посол считает, что польско-германская война только начинается и, что нельзя говорить о распаде польского государства. Основные силы польской армии целы и подготовляются к решительному отпору германским армиям. При этих условиях переход Красной Армией польской границы является ничем не вызванным нападением на республику. Посол отказывается сообщить правительству о советской ноте, которая пытается оправдать это нападение произвольными утверждениями, будто бы Польша окончательно разбита Германией и что польское правительство более не существует.

Я возразил Гжибовскому, что он не может отказываться принять вручаемую ему ноту. Этот документ, исходящий от Правительства СССР, содержит заявления чрезвычайной важности, которые посол обязан немедленно довести до сведения своего правительства. Слишком тяжелая ответственность легла бы на посла перед его страной, если бы он уклонился от выполнения этой первейшей своей обязанности. Решается вопрос о судьбе Польши. Посол не имеет права скрыть от своей страны сообщения, содержащиеся в ноте Советского Правительства, обращенной к правительству Польской республики.

Гжибовский явно не находился, что возразить против приводимых доводов. Он попробовал было ссылаться на то, что нашу ноту следовало бы вручить польскому правительству через наше полпредство. На это я ответил, что нашего полпредства в Польше уже нет. Весь его персонал, за исключением, быть может, незначительного числа чисто технических сотрудников, уже находится в СССР.

Тогда Гжибовский заявил, что он не имеет регулярной телеграфной связи с Польшей. Два дня тому назад ему было предложено сноситься с правительством через Бухарест. Сейчас посол не уверен, что и этот путь может быть им использован.

Я осведомился у посла, где находится польский министр иностранных дел. Получив ответ, что, по-видимому, в Кременце, я предложил послу, если он пожелает, обеспечить ему немедленную передачу его телеграфных сообщений по нашим линиям до Кременца.

Гжибовский снова затвердил, что не может принять ноту, ибо это было бы несовместимо с достоинством польского правительства.

Я заявил послу, что нота ему мною уже прочитана, и содержание ее ему известно. Если посол не желает взять ноту с собою, она будет доставлена ему в посольство.

Тут же, решив отослать послу ноту в посольство и сдать ее там под расписку до возвращения посла, я просил Гжибовского обождать меня несколько минут, объяснив, что намерен по телефону сообщить о его заявлениях т. Молотову.

По выходе, я распорядился немедленно отправить ноту на моей машине в посольство, где сотрудник моего секретариата должен был сдать ее тотчас под расписку.

К. Пожарная охрана

а) обеспечивает надлежащее состояние и готовность противопожарного инвентаря на всей территории лагеря;

б) осуществляет профилактические противопожарные мероприятия на территории лагеря и проводит ликвидацию пожаров.

Начальник Управления по делам о военнопленных НКВД СССР
майор П. Сопруненко
Комиссар Управления по делам о военнопленных НКВД СССР
полковой комиссар Нехорошее

ЦХИДК, Ф. 1/п. оп. 1а, д. 1, лл. 63—67. Подлинник.

- Вписано от руки над строкой.

№ 22

1939г., СЕНТЯБРЯ 24, О ЧАС.ЗО МИН., МОСКВА. — РАЗНАРЯДКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВОЕННОПЛЕННЫХ НКВД СССР МАЙОРА П. К. СОПРУНЕНКО О МАРШРУТАХ ОТПРАВКИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ В ЛАГЕРЯ

Разнарядка

№№ п/п	Из каких приемных пунктов	Количество военнопленных	Количество вагонов	Название лагеря	До какой станции
1.	Шепетовка	3000	120	Южский	Вязники
2.	Волочиск	7000	280	Козелыцанск[ий]	Козелыцанск
3.	Каменец-Подольск	3000	120	Старобельск[ий]	Старобельск
4.	Ярмолинцы	4000	160	Старобельск[ий]	Старобельск
5.	Ярмолинцы	3000	120	Оранский	Зименки
			800		

Начальник Управления по делам
о военнопленных НКВД
майор (Сопруненко)

Рукописные пометы под текстом документа:
1. "Передано в Киев т. Звереву 24/IX-39. 0 час. 30 мин. Принял — Зверев".
2. "Со ст. Ярмолинцы отправили чехословаков 725 чел. в Оранский лагерь. *

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 16, л.4. Отпуск.

КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД СССР НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО И КИЕВСКОГО ОСОБЫХ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ И ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И ОТКРЫТИИ ТАМ ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 4271/Б — Сов. секретно

Председателю Совета Народных Комиссаров
Союза ССР
товарищу Молотову

Генеральный штаб РККА просит открыть в Белорусском и Киевском особых военных округах *восемь приемных пунктов военнопленных[1] и два лагеря-распределителя военнопленных в Козельске (БССР) и Путивле (УССР).*

Охрана приемных пунктов, а также лагерей-распределителей и конвоирование военнопленных возлагается на конвойные войска НКВД[2].

Для обеспечения охраны и конвоирования военнопленных НКВД просит утвердить представляемый при этом проект Постановления Комитета Обороны при СНК СССР о переводе на* положение военного времени и об отмобилизовании*, по действующему мобилизационному плану, частей конвойных войск НКВД, расположенных в Белорусском, Киевском особых и Ленинградском военных округах.

Приложение: Проект Постановления КО при СНК СССР.*

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР **Л. Берия**

АПРФ, ф. 3, оп, 5, д. 614, л.75. Подлинник. На бланке НКВД СССР.

- Подчеркнуто чернилами.
* См. документ № 9.

№ 9

1939г., СЕНТЯБРЯ 18, МОСКВА. — ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 7 (ПУНКТ 150) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕВОДЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД СССР НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО И КИЕВСКОГО ОСОБЫХ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ И ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И ПЕРЕДАЧЕ ПОД ИХ ОХРАНУ ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Строго секретно
Из о[собой] п[апки]

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).
Центральный Комитет

д) хозяйственное отделение,
е) финансовое отделение,
ж) санитарное отделение,
з) команду внутренней охраны и
и) пожарную охрану.

Штаты управления лагеря для военнопленных утверждаются народным комиссаром внутренних дел Союза ССР.

Изменения в структуре лагеря производятся только приказом народного комиссара внутренних дел Союза ССР.

4. Функции аппарата Управления лагеря:

А. Руководство лагеря

В лице начальника и комиссара лагеря, а также помощника] начальника лагеря осуществляет общее руководство работой аппарата лагеря за исключением особого отделения.

Заместитель нач[альни]ка лагеря, являясь одновременно н[ачальни]ком войсковой и вахтерской охраны, осуществляет руководство охраной лагеря.

Дежурный комендант осуществляет прием и размещение вновь прибывающих военнопленных, поддержание порядка на территории лагеря и руководит работой бюро пропусков лагеря.

Б. Канцелярия лагеря

а) постановка и организация делопроизводства во всех отделениях лагеря за исключением особого отделения и лазарета;

б) регистрация входящей и исходящей переписки, в том числе секретной и совершенно секретной, за исключением переписки особого отделения;

в) хранение и подшивка в дела переписки, касающейся деятельности лагеря в целом;

г) осуществляет контроль за своевременным исполнением переписки и заданий отделениями лагеря (кроме особого отделения);

д) ведет учет личного состава лагеря;

е) выписку командировочных удостоверений сотрудникам лагеря и регистрацию прибывших в командировку в лагерь лиц.

В. Особое отделение

Осуществляет работу по чекистско-оперативному обслуживанию военнопленных.

Г. Политотделение

Проводит агитационно-пропагандистскую работу среди военнопленных. Руководит работой клуба и библиотеки. Ведет политработу среди личного состава лагеря.

Д. Учетно-распределительное отделение

Ведет персональный и статистический учет военнопленных и специальный учет офицерского состава и др. приравненных к ним категорий.

Проводит регистрацию всех прибывающих военнопленных, подготавливает к отправке эшелоны военнопленных и оформляет их выбытие из лагеря. Объявляет розыск бежавших военнопленных.

4. Для конвоирования военнопленных создать особые команды за счет выделения стрелковых рот и кавэскадронов стрелковых дивизий и кавэскадронов кавдивизий.

5. Сдачу военнопленных органам НКВД производить в пунктах **передач**.

6. Пункты передачи военнопленных НКВД устанавливаются:

а) для БОВО — ***Ореховно, Радошковичи, Столбцы, Тимковичи, Житковичи***;

б) для КОВО — ***Олевск, Шепетовка*** (пограничная), Волочиск, Ярмоли[н]цы, Каменец-Подольск.

7. Дальнейшая эвакуация с пунктов передачи НКВД производится — Козельск и Путивль обратным железнодорожным порожняком распоряжением нач[альника] ВОСО РККА ***по заявкам НКВД***. Отправка первых эшелонов — вечером 20.9.

8. О принятых ***мерах и об отданных распоряжениях донести***[1].

Шапошников Гусев[2]

Верно:
Начальник 12-го отдела
Генерального штаба РККА Уткин

Резолюции в верхнем левом углу
1. "Почему именно к нам Срочно по назначению"*.
2. 'В дело. П Сопруненко. 4.10 39.".
Штамп в левом верхнем углу "ГУ/78 НКВД. Получено 25.9.39г.".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д 1, л. 58. Заверенная копия.

- Вписано от руки чернилами
- Подчеркнуто черным карандашом двумя чертами.
- Подчеркнуто черным карандашом.
* Подпись неразборчива

№ 11

1939г., СЕНТЯБРЯ 19, МОСКВА. — ПРИКАЗ № 0308 Л. П. БЕРИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ НКВД СССР УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОЕННОПЛЕННЫМ, УТВЕРЖДЕНИИ ЕГО ШТАТОВ И ОРГАНИЗАЦИИ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Секретно

Приказ
Народного комиссара внутренних дел Союза ССР

19 сентября 1939 года № 0308 гор. Москва

1. На основании Положения о военнопленных[1], организовать при НКВД СССР Управление по военнопленным[2].

2. Утвердить прилагаемый штат Управления по военнопленным[3].

1939г., СЕНТЯБРЯ 22, МОСКВА. - ПРИКАЗ № 0309 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМДИВА В. В. ЧЕРНЫШОВА О ПЕРЕДАЧЕ ПОМЕЩЕНИЙ И ИМУЩЕСТВА ОСТАШКОВСКОЙ И ЮЖСКОЙ ТРУДОВЫХ КОЛОНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УПРАВЛЕНИЮ ПО ВОЕННОПЛЕННЫМ НКВД СССР

Секретно

Приказ
народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1939 г.

Содержание:
О передаче Осташковской и Южской трудколоний Управлению НКВД СССР по военнопленным

№ 0309 22 сентября 1939 г. гор. Москва

В соответствии с приказом НКВД СССР № 0308 от 19/IX-с.г.* трудколоний для несовершеннолетних:

1. Осташковскую — УНКВД по Калининской области[1].
2. Южскую — УНКВД по Ивановской области[2] ликвидировать, исключив их из дислокации действующих трудколоний ОТК НКВД СССР.

Все здания, имущество и товарно-материальные ценности передать по акту начальникам Осташковского и Южского лагерей военнопленных.

Начальнику ОТК НКВД СССР ст. лейтенанту государственной безопасности тов. Яцкевичу обеспечить немедленный вывод воспитанников вместе с предметами личного обихода (культинвентарь и вещдовольствие) в другие трудколоний.

Начальникам УНКВД по Калининской и Ивановской областей назначить комиссии по приему-сдаче указанных трудколоний.

Зам. народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
комдив Чернышев

ГАРФ, ф. 9401, оп. 1, д. 532, л. 446. Подлинник.

* См. документ №11.

№ 20

1939 г., СЕНТЯБРЯ 22, 24 ЧАС. 00 МИН., МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ГЕНШТАБА РККА КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ БОВО И КОВО ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ НЕМЦЕВ, ЗАХВАЧЕННЫХ В ПЛЕН ПОЛЯКАМИ

№ 16717 Сов. секретно

5) Козельщанского —
ст. лейт. г/б тов. Соколова В.Л. — начальником
капитана тов.Акуленко Ф.С. — комиссаром
6) Старобельского —
капитана г/б тов.Бережкова — начальником
батальонного комиссара т. Киршина М.М. — комиссаром
7) Южского —
мл. лейт. г/б тов. Кий А.Ф. — начальником
ст. лейт. г/б тов. Короткова Г.В. — комиссаром
8) Оранского —
ст. лейт. г/б Сорокина — начальником
лейтенанта г/б Кузнецова В.Д. — комиссаром

7. Оперативно-чекистское обслуживание военнопленных в лагерях возложить на особый отдел НКВД СССР и его местные органы[5].

Тов.тов. Кобулову (созыв), Белянову, Сопруненко и Корниенко в 2-х дневный срок разработать необходимые указания особым отделам округов и представить мне на утверждение[6].

8. Утвердить оклады заработной платы начальникам и комиссарам лагерей: Осташковского, Юхновского, Козельского, Путивльского, Козельщанского и Старобельского в размере 2400 руб.; Южского и Оранского — в размере 2000 руб.[7]

Установить оклады заработной платы для работников Управления и лагерей военнопленных на уровне действующих окладов ГУЛАГа и лагерей ГУЛАГа.

9. Возложить на ГУЛАГ НКВД составление заявок и своевременную реализацию фондов по продовольственному, вещевому и санитарному снабжению.

Персональную ответственность за снабжение лагерей военнопленных возложить на моего заместителя комдива тов. Чернышева.

10. Возложить на центральный финансово-плановый отдел НКВД СССР финансирование Управления по делам военнопленных и лагерей военнопленных.

Персональную ответственность за финансирование Управления лагерей возложить на начальника ЦФПО НКВД СССР дивизионного интенданта тов. Берензона.

11. Моему заместителю комдиву тов. Масленникову обеспечить организацию охраны приемных пунктов, конвоирование при перевозке военнопленных от приемных пунктов до лагерей по нарядам начальника Управления по военнопленным и организацию охраны лагерей для военнопленных, для чего выделить, согласно прилагаемого перечня дислокации*, необходимое количество подразделений конвойных войск.

12. Начальнику УНКВД Калининской области — полковнику тов.Токареву, начальнику УНКВД Смоленской области — капитану госбезопасности тов. Куприянову, начальнику УНКВД Черниговской области — капитану госбезопасности тов. Дмитриеву, начальнику УНКВД Полтавской области — капитану госбезопасности тов. Бухтиарову, начальнику УНКВД Ворошиловградской области — капитану госбезопасности тов. Череватенко, начальнику УНКВД Ивановской области — капитану госбезопасности тов. Блино-

ладный берег р. Писса — к вечеру 28 сентября, на западный берег р. Нарев у Остроленка — к вечеру 30 сентября и у Пултуска — к вечеру 4 октября, на западный берег р. Сан у Перемышля — к вечеру 27 сентября и на западный берег р. Сан у Санок и южнее — к вечеру 28 октября.

2. Во избежание возможных провокаций, диверсий от польских банд и т. п., германское командование принимает необходимые меры в городах и местах, которые переходят к частям Красной Армии, к их сохранности, и обращается особое внимание на то, чтобы города, местечки и важные военные оборонительные и хозяйственные сооружения — мосты, аэродромы, казармы, склады, желдорузлы, вокзалы, телеграф, телефон, электростанции, подвижной железнодорожный состав и т. п. как в них, так и по дороге к ним, были бы сохранены от порчи и уничтожения до передачи их представителям частей Красной Армии.

3. Приказываю войскам Белорусского и Киевского особых военных округов с рассветом 23 сентября начать движение к указанной разграничительной линии, руководствуясь следующим:

А. Движение войск организовать с таким расчетом, чтобы имелась дистанция между передовыми частями колонн Красной Армии и хвостом колонн германских частей в среднем до 25 км с тем, чтобы выйти: к вечеру 28 сентября на восточный берег р. Писса, к вечеру 1 октября на восточный берег р. Нарев у Остроленка и к вечеру 5 октября — у Пултуска, на восточный берег р. Висла у Варшавы — к вечеру 5 октября и у Демблина — к вечеру 4 октября, на восточный берег р. Сан у Перемышля — к вечеру 28 сентября и у Санок и южнее — к вечеру 30 сентября.

Б. Для разрешения вопросов, могущих возникнуть при совершении передвижения войск и при передаче германскими частями и приеме частями Красной Армии районов, пунктов, городов и т. п., выделить на каждой основной магистрали движения наших войск специальных делегатов в составе представителя штаба дивизии или политотдела дивизии или танковой бригады, которым связаться с делегатами отводимых германских частей и выяснять и регулировать все возникающие вопросы. 9 их делегатов персонально назначить Военным советом армии, проинструктировать и фамилии их сообщить Военному совету округа и мне.

4. При обращении германских представителей к командованию Красной Армии об оказании помощи в деле уничтожения польских частей или банд, стоящих на пути движения мелких частей германских войск, командование Красной Армии (начальники колонн), в случае необходимости, выделяет необходимые силы, обеспечивающие уничтожение препятствий, лежащих на пути движения.

5. При движении наших войск на запад, нашей авиации разрешается летать до линии авангардов колонн наших частей и на высоте не выше 500 м. Соответственно и германская авиация будет летать только до линии арьергардов германских войск и не выше 500 м. После занятия основной демаркационной линии по р. Писса, Нарев, Буг, Висла, Сан от устья до истока, нашей авиации запрещается перелетать вышеуказанную линию, что не должна делать и германская авиация.

Начальник Управления по делам военнопленных подчиняется народному комиссару внутренних дел.

Непосредственное руководство Управлением по делам военнопленных осуществляет зам. народного комиссара внутренних дел комдив тов. Чернышев.

2. Начальник Управления по делам военнопленных осуществляет руководство Управлением и направляет его деятельность в соответствии с решениями Правительства СССР о военнопленных, действующих приказов народного комиссара внутренних дел Союза ССР и в соответствии с настоящим Положением.

3. Управление по делам военнопленных НКВД СССР непосредственно руководит организацией лагерей, размещением, приемом, учетом, содержанием и использованием на работах военнопленных. Разрабатывает положение о приемных пунктах, лагерях военнопленных, издает инструкции и указания по содержанию и внутреннему распорядку в лагерях.

4. Начальник Управления по делам военнопленных при НКВД СССР ответственен за состояние приемных пунктов и лагерей. Осуществляет повседневное руководство всей работой Управления и его периферийных органов.

II. Задачи Управления

На Управление по делам военнопленных возлагаются следующие задачи:

1) организация приемных пунктов военнопленных, лагерей-распределителей и лагерей-стационаров военнопленных по согласованию с Генеральным штабом РККА;

2) прием военнопленных от полевого командования РККА;

3) своевременная эвакуация военнопленных с приемных пунктов в лагеря;

4) устанавливает внутренний распорядок приемных пунктов и лагерей, правила и режим содержания военнопленных;

5) разрабатывает нормы обеспечения военнопленных: жилым помещением, вещевым довольствием, продовольствием и др. предметами первой необходимости. Организует порядок снабжения указанными видами довольствия;

6) разрабатывает нормы денежного довольствия военнопленных во время нахождения их в лагерях;

7) устанавливает нормы денежных сумм, которые разрешается иметь на руках военнопленных при нахождении в лагерях;

8) устанавливает нормы и ассортимент продуктов, пропускаемых в посылках военнопленным;

9) организует трудовое использование военнопленных в промышленности и в сельском хозяйстве Союза ССР, согласно "Положения о военнопленных"**;

10) руководит политической и культурно-просветительной работой среди военнопленных и разрабатывает соответствующие инструкции;

4. Подавляющая масса населения встречала Красную Армию с подъемом. Однако в больших городах, в частности, в Станиславове интеллигенция и торговцы встречали сдержанно.

5. В городе Залещики у румынской границы захвачен банк, в котором остались не вывезенными часть ценностей и бумажных денег, там же захвачен автобус с деньгами, пытавшийся переехать в Румынию. Командование организовало охрану банка и перевозку ценностей в Станиславов, в связи с тем, что этот город находится у самой румынской границы, а оставленный гарнизон в Залещики слабый.

6. Наши люди, выделенные для организации власти на местах, после захвата пунктов РККА сильно отстают от темпов продвижения и часто в больших местечках и городах власть организуется через 1—2 суток после прихода войск, что является подрывом нашего авторитета и снижается подъем у населения. Необходимы указания ЦК КП(б)У о более быстром темпе продвижения этих людей и организации власти на местах. В крупных городах выделенных наших товарищей необходимо усилить аппаратом.

7. Желдорсеть и мосты в связи с быстрым нашим продвижением остались не поврежденными, за исключением порчи нескольких небольших мостов. Нужен аппарат от НКПС для налаживания движения с целью подвоза продовольствия для Красной Армии и снабжения городов. В частности, необходимо ускорить завоз в города весьма дефицитных здесь продуктов: сахара, соли, спичек, чая, керосина.

8. В связи с быстрыми темпами нашего продвижения местность оказалась неосвоенной, польская армия, бросив оружие, расползлась по селам. В район действий группы т. Тюленева необходимо послать дополнительно сильную оперативную группу НКВД, так как в районе румынской и венгерской границы, несомненно, будут действовать разрозненные банды, проводить провокационные диверсионные действия против Красной Армии и деморализовывать местное население. Если не ускорить очистку этого района, могут возникнуть партизанские действия. В Станиславове скопилось очень много бежавшей буржуазии и помещиков, отрезанных от румынской границы. Необходимо скорей организовать очистку этого города от наплыва этой своры.

9. Необходимо также решить вопрос о нашем рубле, злотые выше здесь цены нашего рубля. В последующем наша промышленная продукция, по-видимому, должна продаваться исходя из местных цен.

10. Необходимо разрешить вопрос о местной милиции и ее оплате.

11. В помещичьих имениях оставлен хлеб в скирдах не обмолоченный, а также большое количество скота. В помещичьих имениях остались также сахарные и спиртные заводы, рабочие с этих заводов разбежались. Есть кое-где попытки грабить помещичьи имения. По этому вопросу также нужны срочные указания. Лично считаю, что помещичий хлеб можно использовать для питания городов и Красной Армии.

12. Местные школы проводили учебу на польском языке, украинский язык преподавался лишь частично. По этому вопросу также нет указаний, как дальше должны работать школы.

демократам[6], социал-демократам[7], анархистам и другим к[онтр]-р[еволюционным] партиям и организациям, а также на весь офицерский состав заводятся дела-формуляры, которые учитываются в отдельном журнале (приложение № 6).

На каждого проходящего по делу-формуляру, агентурному и следственному делам заполняется один экземпляр карточки (приложение форма № 1) и направляется в 1-й спецотдел НКВД СССР для отражения в учете антисоветского элемента.

6. Оформление арестов производится применительно к приказу НКВД СССР № 00931 от 11/VIII-1939 года и согласно специальных указаний НКВД СССР.

Оформление вербовок

7. Оформление вербовок военнопленных в лагерях производится в соответствии с приказом НКВД СССР № 00858 от 28/VI-1939 г.

Пересылка, передача учетных дел на военнопленных

8. При выбытии военнопленных в другие лагеря учетные дела, дела-формуляры, а также и личные дела агентов (осведомителей) особыми отделениями пересылаются в орган НКВД по месту убытия военнопленных, о чем делаются соответствующие отметки на карточках и в журналах.

9. На освобождаемых из лагерей военнопленных дела пересылаются в соответствующий 1-й спецотдел НКВД (УНКВД) и производятся отметки в картотеках.

Контроль за организацией оперативного учета *на* находящихся в лагерях военнопленных возлагается на начальников особых отделов военных округов НКВД, на территории которых расположены лагеря.

10. К 1-му числу каждого месяца особые отделения, ведущие оперативное обслуживание лагеря, представляют оперативную отчетность в особый отдел НКВД СССР и в копии в 1-й спецотдел НКВД СССР по вопросам:

а) число содержащихся в лагере военнопленных, из них офицерского состава, жандармов, сотрудников отделов государственной безопасности;

б) количество заведенных формуляров, агентурных разработок, количество завербованных агентов, осведомителей, количество арестованных (указать за что арестован и в чем признался).

11. Ответственность за снабжение всеми необходимыми учетными материалами возлагается на начальника соответствующего НКВД—УНКВД, на территории которого расположен лагерь.

12. При ликвидации особых отделений НКВД лагерей военнопленных все реализованные агентурно-оперативные и учетные материалы передаются по акту для хранения в 1-й спецотдел НКВД (УНКВД) по территориальности.

Начальник] 1-го спецотдела НКВД СССР
капитан государственной] безопасности
(Петров)

29. Военнопленные, находящиеся под следствием или приговоренные судом к какой-либо мере наказания, а также подвергнутые дисциплинарному взысканию, не могут** дополнительно подвергаться каким-либо ограничениям сверх тех, которые связаны с их состоянием под следствием или судом, а также с отбыванием наложенных на них дисциплинарных взысканий или наказаний по приговору суда.

30. О каждом вынесенном обвинительном приговоре надлежащий суд сообщает Исполкому Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца не позднее 20-ти дней со дня вынесения приговора. К такому сообщению, в случае вынесения обвинительного приговора, прилагается копия приговора.

Приговор, осуждающий военнопленного к высшей мере наказания, немедленно по его вынесении, сообщается Исполкому Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и может быть приведен в исполнение не ранее месяца после указанного сообщения[4].

VI. Об организации справок и помощи военнопленным

31. Обмен списками военнопленных и сношения по делам о военнопленных с иностранными и международными краснокрестными организациями или справочными бюро осуществляются Исполнительным комитетом Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Для этой цели при Исполнительном комитете Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца учреждается Центральное справочное бюро о военнопленных, действующее на основе особого положения, утверждаемого указанным комитетом по соглашению с Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и Народным комиссариатом иностранных дел.

32. Представители иностранных и международных краснокрестных и иных организаций допускаются на территории Союза ССР для оказания помощи военнопленным ******и ознакомления с условиями их содержания****** с особого разрешения Народного комиссариата иностранных дел.

33. Управление по делам о военнопленных при Народном комиссариате внутренних дел Союза ССР организуется с объявлением состояния войны, функции этого Управления, структура и штаты определяются Положением об Управлении, утверждаемым Советом Народных Комиссаров Союза ССР.***

верно:****

Помета на последнем листе документа: "§ 33 из этого положения выбросили. Положение] об Управлении] будет рассмотрено] СНК одновременно] с этим положением, но в качеств[е] отдельного] положения]. Т[ов], Выши[нский] должен посмотреть]. Че[рнышов] 20.9".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. Га, д. 1, лл. 1—9. Заверенная копия.

* Так в документе, правильно — "оружие".
- Вписано от руки карандашом.
- Пункт "б" вычеркнут от руки карандашом.
- Подчеркнуто от руки чернилами.
****-**** Внесены изменения в текст — "и знаки различия и отличия".
****-***** Подчеркнуто от руки карандашом.
******-****** Зачеркнуто от руки карандашом.
*******-******* Отчеркнуто на полях двумя чертами.

№ 15

1939 г., СЕНТЯБРЯ 19[1], МОСКВА. - ПРОЕКТ "ПОЛОЖЕНИЯ О ВОЕННОПЛЕННЫХ"

Секретно
Проект

Положение о военнопленных

I. Общие положения

1. Военнопленными признаются лица, принадлежащие к составу вооруженных сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные при военных действиях, а также граждане этих государств, интернированные на территории СССР.

Распоряжением Главного военного командования могут быть также признаны военнопленными:

а) захваченные при военных действиях лица, входящие в состав вооруженных отрядов, не принадлежащих к вооруженным силам противника, если эти отряды возникли на незанятой частями РККА территории противника, имеют признаки военной организации, открыто носят оружие* и соблюдают установленные международным правом обычаи и правила войны;

б) гражданские лица, сопровождающие с соответствующего разрешения армию и флот неприятеля, как-то: корреспонденты, поставщики и другие лица, захваченные при военных действиях.

2. Воспрещается:

а) допускать жестокое обращение с военнопленными, подвергать их оскорблениям, угрозам *и иным поступкам.*

б) применять к военнопленным меры понуждения с целью получения от них сведений о положении их страны в военном и иных отношениях;

в) отбирать находящиеся при военнопленных обмундирование, белье, обувь и другие предметы личного обихода, личные документы и знаки отличия.

Ценные вещи и деньги могут быть взяты у военнопленных на хранение под официальные квитанции уполномоченных на то лиц.

3. Изданные НКВД СССР в развитие настоящего "Положения" инструкции и правила вывешиваются в местах, где они могут быть прочитаны всеми военнопленными. Эти инструкции и правила, а также приказы и распоряжения, относящиеся к военнопленным, объявляются им на русском и на знакомым им языках[2].

II. Эвакуация военнопленных

4. Военнопленные после взятия их в плен должны быть немедленно направлены в лагеря для военнопленных.

5. При взятии в плен производится, по поручению командования части или соединения, регистрация военнопленных.

При регистрации каждый военнопленный обязан назвать свою действительную фамилию, имя, отчество, возраст, место происхождения и матрикулярный номер.

б) приобретать за свой счет продукты, одежду, белье, обувь и другие предметы личного обихода и первой необходимости;

в) беспошлинно, безлицензионно и без уплаты акциза получать с родины и из нейтральных стран посылки с продовольственными продуктами, одеждой и прочими предметами первой необходимости;

г) получать с родины и из нейтральных стран денежные переводы.

15. Для поддержания внутреннего порядка и связи с военнопленными *****администрация назначает***** из состава военнопленных ******уполномоченных и****** старших групп, комнат, бараков и т. п. (в зависимости от условий размещения военнопленных), через которых военнопленные устно или письменно подают на имя администрации лагерей или других органов жалобы, претензии, заявления и т. п.

16. Почтовая корреспонденция (закрытые и открытые письма, денежные переводы и письма с объявленной ценностью), отправляемая и получаемая военнопленными, пересылается *****бесплатно***** в количествах, определяемых Управлением по делам о военнопленных Народного комиссариата внутренних дел СССР.

17. Деньги в иностранной валюте, присылаемые военнопленным, обмениваются на советскую валюту по существующему курсу.

Военнопленным разрешается иметь на руках деньги в пределах норм, устанавливаемых Управлением по делам о военнопленных Народного комиссариата внутренних дел СССР, а излишек денег сверх норм сдается администрацией лагерей в государственные трудовые сберегательные кассы. Выдача денег сверх установленных норм производится с разрешения администрации лагерей.

Указанные нормы не распространяются на зарплату военнопленных, работающих в промышленности, сельском хозяйстве, учреждениях и предприятиях.

18. Завещания военнопленных составляются по той же форме, как завещания военнослужащих в военное время. То же относится и к порядку удостоверения факта смерти военнопленных.

19. Погребение умерших военнопленных производится так же, как и погребение военнослужащих. Место погребения должно быть надлежащим образом оформлено.

*******Деньги и документы умерших военнопленных для направления наследникам передаются Центральному справочному бюро при Исполкоме******* Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Продовольственные посылки, прибывающие на имя умерших военнопленных, передаются через уполномоченных или старших для распределения между военнопленными.

20. Военнопленные обязаны подчиняться администрации и выполнять как все правила, указанные в настоящем Положении, так и правила внутреннего распорядка, издаваемые Управлением по делам о военнопленных Наркомвнудела СССР ********применительно к Уставу внутренней службы рабоче-крестьянской Красной Армии.********

б) приобретать за свой счет продукты, одежду, белье, обувь и другие предметы личного обихода и первой необходимости;

в) беспошлинно, безлицензионно и без уплаты акциза получать с родины и из нейтральных стран посылки с продовольственными продуктами, одеждой и прочими предметами первой необходимости;

г) получать с родины и из нейтральных стран денежные переводы.

15. Для поддержания внутреннего порядка и связи с военнопленными *****администрация назначает***** из состава военнопленных ******уполномоченных и****** старших групп, комнат, бараков и т. п. (в зависимости от условий размещения военнопленных), через которых военнопленные устно или письменно подают на имя администрации лагерей или других органов жалобы, претензии, заявления и т. п.

16. Почтовая корреспонденция (закрытые и открытые письма, денежные переводы и письма с объявленной ценностью), отправляемая и получаемая военнопленными, пересылается *****бесплатно***** в количествах, определяемых Управлением по делам о военнопленных Народного комиссариата внутренних дел СССР.

17. Деньги в иностранной валюте, присылаемые военнопленным, обмениваются на советскую валюту по существующему курсу.

Военнопленным разрешается иметь на руках деньги в пределах норм, устанавливаемых Управлением по делам о военнопленных Народного комиссариата внутренних дел СССР, а излишек денег сверх норм сдается администрацией лагерей в государственные трудовые сберегательные кассы. Выдача денег сверх установленных норм производится с разрешения администрации лагерей.

Указанные нормы не распространяются на зарплату военнопленных, работающих в промышленности, сельском хозяйстве, учреждениях и предприятиях.

18. Завещания военнопленных составляются по той же форме, как завещания военнослужащих в военное время. То же относится и к порядку удостоверения факта смерти военнопленных.

19. Погребение умерших военнопленных производится так же, как и погребение военнослужащих. Место погребения должно быть надлежащим образом оформлено.

*******Деньги и документы умерших военнопленных для направления наследникам передаются Центральному справочному бюро при Исполкоме******* Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Продовольственные посылки, прибывающие на имя умерших военнопленных, передаются через уполномоченных или старших для распределения между военнопленными.

20. Военнопленные обязаны подчиняться администрации и выполнять как все правила, указанные в настоящем Положении, так и правила внутреннего распорядка, издаваемые Управлением по делам о военнопленных Наркомвнудела СССР ********применительно к Уставу внутренней службы рабоче-крестьянской Красной Армии.********

№ 15

1939 г., СЕНТЯБРЯ 19[1], МОСКВА. - ПРОЕКТ "ПОЛОЖЕНИЯ О ВОЕННОПЛЕННЫХ"

Секретно
Проект

Положение о военнопленных

I. Общие положения

1. Военнопленными признаются лица, принадлежащие к составу вооруженных сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные при военных действиях, а также граждане этих государств, интернированные на территории СССР.

Распоряжением Главного военного командования могут быть также признаны военнопленными:

а) захваченные при военных действиях лица, входящие в состав вооруженных отрядов, не принадлежащих к вооруженным силам противника, если эти отряды возникли на незанятой частями РККА территории противника, имеют признаки военной организации, открыто носят оружие* и соблюдают установленные международным правом обычаи и правила войны;

б) гражданские лица, сопровождающие с соответствующего разрешения армию и флот неприятеля, как-то: корреспонденты, поставщики и другие лица, захваченные при военных действиях.

2. Воспрещается:

а) допускать жестокое обращение с военнопленными, подвергать их оскорблениям, угрозам *и иным поступкам.*

б) применять к военнопленным меры понуждения с целью получения от них сведений о положении их страны в военном и иных отношениях;

в) отбирать находящиеся при военнопленных обмундирование, белье, обувь и другие предметы личного обихода, личные документы и знаки отличия.

Ценные вещи и деньги могут быть взяты у военнопленных на хранение под официальные квитанции уполномоченных на то лиц.

3. Изданные НКВД СССР в развитие настоящего "Положения" инструкции и правила вывешиваются в местах, где они могут быть прочитаны всеми военнопленными. Эти инструкции и правила, а также приказы и распоряжения, относящиеся к военнопленным, объявляются им на русском и на знакомым им языках[2].

II. Эвакуация военнопленных

4. Военнопленные после взятия их в плен должны быть немедленно направлены в лагеря для военнопленных.

5. При взятии в плен производится, по поручению командования части или соединения, регистрация военнопленных.

При регистрации каждый военнопленный обязан назвать свою действительную фамилию, имя, отчество, возраст, место происхождения и матрикулярный номер.

29. Военнопленные, находящиеся под следствием или приговоренные судом к какой-либо мере наказания, а также подвергнутые дисциплинарному взысканию, не могут** дополнительно подвергаться каким-либо ограничениям сверх тех, которые связаны с их состоянием под следствием или судом, а также с отбыванием наложенных на них дисциплинарных взысканий или наказаний по приговору суда.

30. О каждом вынесенном обвинительном приговоре надлежащий суд сообщает Исполкому Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца не позднее 20-ти дней со дня вынесения приговора. К такому сообщению, в случае вынесения обвинительного приговора, прилагается копия приговора.

Приговор, осуждающий военнопленного к высшей мере наказания, немедленно по его вынесении, сообщается Исполкому Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и может быть приведен в исполнение не ранее месяца после указанного сообщения[4].

VI. Об организации справок и помощи военнопленным

31. Обмен списками военнопленных и сношения по делам о военнопленных с иностранными и международными краснокрестными организациями или справочными бюро осуществляются Исполнительным комитетом Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Для этой цели при Исполнительном комитете Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца учреждается Центральное справочное бюро о военнопленных, действующее на основе особого положения, утверждаемого указанным комитетом по соглашению с Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и Народным комиссариатом иностранных дел.

32. Представители иностранных и международных краснокрестных и иных организаций допускаются на территории Союза ССР для оказания помощи военнопленным ******и ознакомления с условиями их содержания****** с особого разрешения Народного комиссариата иностранных дел.

33. Управление по делам о военнопленных при Народном комиссариате внутренних дел Союза ССР организуется с объявлением состояния войны, функции этого Управления, структура и штаты определяются Положением об Управлении, утверждаемым Советом Народных Комиссаров Союза ССР.***

Верно:****

Помета на последнем листе документа: "§ 33 из этого положения выбросили. Положение] об Управлении] будет рассмотрено] СНК одновременно] с этим положением, но в качеств[е] отдельного] положения]. Т[ов]. Выши[нский] должен посмот[реть]. Че[рнышов] 20.9".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 1—9. Заверенная копия.

* Так в документе, правильно — "оружие".
- Вписано от руки карандашом.
- Пункт "б" вычеркнут от руки карандашом.
- Подчеркнуто от руки чернилами.
****-**** Внесены изменения в текст — "и знаки различия и отличия".
*****-***** Подчеркнуто от руки карандашом.
******-****** Зачеркнуто от руки карандашом.
*******-******* Отчеркнуто на полях двумя чертами.

демократам[6], социал-демократам[7], анархистам и другим к[онтр]-р[еволюционным] партиям и организациям, а также на весь офицерский состав заводятся дела-формуляры, которые учитываются в отдельном журнале (приложение № 6).

На каждого проходящего по делу-формуляру, агентурному и следственному делам заполняется один экземпляр карточки (приложение форма № 1) и направляется в 1-й спецотдел НКВД СССР для отражения в учете антисоветского элемента.

6. Оформление арестов производится применительно к приказу НКВД СССР № 00931 от 11/VIII-1939 года и согласно специальных указаний НКВД СССР.

Оформление вербовок

7. Оформление вербовок военнопленных в лагерях производится в соответствии с приказом НКВД СССР № 00858 от 28/VI-1939 г.

Пересылка, передача учетных дел на военнопленных

8. При выбытии военнопленных в другие лагеря учетные дела, дела-формуляры, а также и личные дела агентов (осведомителей) особыми отделениями пересылаются в орган НКВД по месту убытия военнопленных, о чем делаются соответствующие отметки на карточках и в журналах.

9. На освобождаемых из лагерей военнопленных дела пересылаются в соответствующий 1-й спецотдел НКВД (УНКВД) и производятся отметки в картотеках.

Контроль за организацией оперативного учета *на* находящихся в лагерях военнопленных возлагается на начальников особых отделов военных округов НКВД, на территории которых расположены лагеря.

10. К 1-му числу каждого месяца особые отделения, ведущие оперативное обслуживание лагеря, представляют оперативную отчетность в особый отдел НКВД СССР и в копии в 1-й спецотдел НКВД СССР по вопросам:

а) число содержащихся в лагере военнопленных, из них офицерского состава, жандармов, сотрудников отделов государственной безопасности;

б) количество заведенных формуляров, агентурных разработок, количество завербованных агентов, осведомителей, количество арестованных (указать за что арестован и в чем признался).

11. Ответственность за снабжение всеми необходимыми учетными материалами возлагается на начальника соответствующего НКВД—УНКВД, на территории которого расположен лагерь.

12. При ликвидации особых отделений НКВД лагерей военнопленных все реализованные агентурно-оперативные и учетные материалы передаются по акту для хранения в 1-й спецотдел НКВД (УНКВД) по территориальности.

Начальник] 1-го спецотдела НКВД СССР
капитан государственной] безопасности
(Петров)

4. Подавляющая масса населения встречала Красную Армию с подъемом. Однако в больших городах, в частности, в Станиславове интеллигенция и торговцы встречали сдержанно.

5. В городе Залещики у румынской границы захвачен банк, в котором остались не вывезенными часть ценностей и бумажных денег, там же захвачен автобус с деньгами, пытавшийся переехать в Румынию. Командование организовало охрану банка и перевозку ценностей в Станиславов, в связи с тем, что этот город находится у самой румынской границы, а оставленный гарнизон в Залещики слабый.

6. Наши люди, выделенные для организации власти на местах, после захвата пунктов РККА сильно отстают от темпов продвижения и часто в больших местечках и городах власть организуется через 1—2 суток после прихода войск, что является подрывом нашего авторитета и снижается подъем у населения. Необходимы указания ЦК КП(б)У о более быстром темпе продвижения этих людей и организации власти на местах. В крупных городах выделенных наших товарищей необходимо усилить аппаратом.

7. Желдорсеть и мосты в связи с быстрым нашим продвижением остались не поврежденными, за исключением порчи нескольких небольших мостов. Нужен аппарат от НКПС для налаживания движения с целью подвоза продовольствия для Красной Армии и снабжения городов. В частности, необходимо ускорить завоз в города весьма дефицитных здесь продуктов: сахара, соли, спичек, чая, керосина.

8. В связи с быстрыми темпами нашего продвижения местность оказалась неосвоенной, польская армия, бросив оружие, расползлась по селам. В район действий группы т. Тюленева необходимо послать дополнительно сильную оперативную группу НКВД, так как в районе румынской и венгерской границы, несомненно, будут действовать разрозненные банды, проводить провокационные диверсионные действия против Красной Армии и деморализовывать местное население. Если не ускорить очистку этого района, могут возникнуть партизанские действия. В Станиславове скопилось очень много бежавшей буржуазии и помещиков, отрезанных от румынской границы. Необходимо скорей организовать очистку этого города от наплыва этой своры.

9. Необходимо также решить вопрос о нашем рубле, злотые выше здесь цены нашего рубля. В последующем наша промышленная продукция, повидимому, должна продаваться исходя из местных цен.

10. Необходимо разрешить вопрос о местной милиции и ее оплате.

11. В помещичьих имениях оставлен хлеб в скирдах не обмолоченный, а также большое количество скота. В помещичьих имениях остались также сахарные и спиртные заводы, рабочие с этих заводов разбежались. Есть кое-где попытки грабить помещичьи имения. По этому вопросу также нужны срочные указания. Лично считаю, что помещичий хлеб можно использовать для питания городов и Красной Армии.

12. Местные школы проводили учебу на польском языке, украинский язык преподавался лишь частично. По этому вопросу также нет указаний, как дальше должны работать школы.

Начальник Управления по делам военнопленных подчиняется народному комиссару внутренних дел.

Непосредственное руководство Управлением по делам военнопленных осуществляет зам. народного комиссара внутренних дел комдив тов. Чернышов.

2. Начальник Управления по делам военнопленных осуществляет руководство Управлением и направляет его деятельность в соответствии с решениями Правительства СССР о военнопленных, действующих приказов народного комиссара внутренних дел Союза ССР и в соответствии с настоящим Положением.

3. Управление по делам военнопленных НКВД СССР непосредственно руководит организацией лагерей, размещением, приемом, учетом, содержанием и использованием на работах военнопленных. Разрабатывает положение о приемных пунктах, лагерях военнопленных, издает инструкции и указания по содержанию и внутреннему распорядку в лагерях.

4. Начальник Управления по делам военнопленных при НКВД СССР ответственен за состояние приемных пунктов и лагерей. Осуществляет повседневное руководство всей работой Управления и его периферийных органов.

II. Задачи Управления

На Управление по делам военнопленных возлагаются следующие задачи:

1) организация приемных пунктов военнопленных, лагерей-распределителей и лагерей-стационаров военнопленных по согласованию с Генеральным штабом РККА;

2) прием военнопленных от полевого командования РККА;

3) своевременная эвакуация военнопленных с приемных пунктов в лагеря;

4) устанавливает внутренний распорядок приемных пунктов и лагерей, правила и режим содержания военнопленных;

5) разрабатывает нормы обеспечения военнопленных: жилым помещением, вещевым довольствием, продовольствием и др. предметами первой необходимости. Организует порядок снабжения указанными видами довольствия;

6) разрабатывает нормы денежного довольствия военнопленных во время нахождения их в лагерях;

7) устанавливает нормы денежных сумм, которые разрешается иметь на руках военнопленных при нахождении в лагерях;

8) устанавливает нормы и ассортимент продуктов, пропускаемых в посылках военнопленным;

9) организует трудовое использование военнопленных в промышленности и в сельском хозяйстве Союза ССР, согласно "Положения о военнопленных"**;

10) руководит политической и культурно-просветительной работой среди военнопленных и разрабатывает соответствующие инструкции;

ладный берег р. Писса — к вечеру 28 сентября, на западный берег р. Нарев у Остроленка — к вечеру 30 сентября и у Пултуска — к вечеру 4 октября, на западный берег р. Сан у Перемышля — к вечеру 27 сентября и на западный берег р. Сан у Санок и южнее — к вечеру 28 октября.

2. Во избежание возможных провокаций, диверсий от польских банд и т. п., германское командование принимает необходимые меры в городах и местах, которые переходят к частям Красной Армии, к их сохранности, и обращается особое внимание на то, чтобы города, местечки и важные военные оборонительные и хозяйственные сооружения — мосты, аэродромы, казармы, склады, желдорузлы, вокзалы, телеграф, телефон, электростанции, подвижной железнодорожный состав и т. п. как в них, так и по дороге к ним, были бы сохранены от порчи и уничтожения до передачи их представителям частей Красной Армии.

3. Приказываю войскам Белорусского и Киевского особых военных округов с рассветом 23 сентября начать движение к указанной разграничительной линии, руководствуясь следующим:

А. Движение войск организовать с таким расчетом, чтобы имелась дистанция между передовыми частями колонн Красной Армии и хвостом колонн германских частей в среднем до 25 км с тем, чтобы выйти: к вечеру 28 сентября на восточный берег р. Писса, к вечеру 1 октября на восточный берег р. Нарев у Остроленка и к вечеру 5 октября — у Пултуска, на восточный берег р. Висла у Варшавы — к вечеру 5 октября и у Демблина — к вечеру 4 октября, на восточный берег р. Сан у Перемышля — к вечеру 28 сентября и у Санок и южнее — к вечеру 30 сентября.

Б. Для разрешения вопросов, могущих возникнуть при совершении передвижения войск и при передаче германскими частями и приеме частями Красной Армии районов, пунктов, городов и т. п., выделить на каждой основной магистрали движения наших войск специальных делегатов в составе представителя штаба дивизии или политотдела дивизии или танковой бригады, которым связаться с делегатами отводимых германских частей и выяснять и регулировать все возникающие вопросы. 9 их делегатов персонально назначить Военным советом армии, проинструктировать и фамилии их сообщить Военному совету округа и мне.

4. При обращении германских представителей к командованию Красной Армии об оказании помощи в деле уничтожения польских частей или банд, стоящих на пути движения мелких частей германских войск, командование Красной Армии (начальники колонн), в случае необходимости, выделяет необходимые силы, обеспечивающие уничтожение препятствий, лежащих на пути движения.

5. При движении наших войск на запад, нашей авиации разрешается летать до линии авангардов колонн наших частей и на высоте не выше 500 м. Соответственно и германская авиация будет летать только до линии арьергардов германских войск и не выше 500 м. После занятия основной демаркационной линии по р. Писса, Нарев, Буг, Висла, Сан от устья до истока, нашей авиации запрещается перелетать вышеуказанную линию, что не должна делать и германская авиация.

5) Козельыланского —
ст. лейт. г/б тов. Соколова В.Л. — начальником
капитана тов.Акуленко Ф.С. — комиссаром
6) Старобельского —
капитана г/б тов.Бережкова — начальником
батальонного комиссара т. Киршина М.М. — комиссаром
7) Южского —
мл. лейт. г/б тов. Кий А.Ф. — начальником
ст. лейт. г/б тов. Короткова Г.В. — комиссаром
8) Оранского —
ст. лейт. г/б Сорокина — начальником
лейтенанта г/б Кузнецова В.Д. — комиссаром

7. Оперативно-чекистское обслуживание военнопленных в лагерях возложить на особый отдел НКВД СССР и его местные органы[5].

Тов.тов. Кобулову (созыв), Белянову, Сопруненко и Корниенко в 2-х дневный срок разработать необходимые указания особым отделам округов и представить мне на утверждение[6].

8. Утвердить оклады заработной платы начальникам и комиссарам лагерей: Осташковского, Юхновского, Козельского, Путивльского, Козельщанского и Старобельского в размере 2400 руб.; Южского и Оранского — в размере 2000 руб.[7]

Установить оклады заработной платы для работников Управления и лагерей военнопленных на уровне действующих окладов ГУЛАГа и лагерей ГУЛАГа.

9. Возложить на ГУЛАГ НКВД составление заявок и своевременную реализацию фондов по продовольственному, вещевому и санитарному снабжению.

Персональную ответственность за снабжение лагерей военнопленных возложить на моего заместителя комдива тов. Чернышева.

10. Возложить на центральный финансово-плановый отдел НКВД СССР финансирование Управления по делам военнопленных и лагерей военнопленных.

Персональную ответственность за финансирование Управления лагерей возложить на начальника ЦФПО НКВД СССР дивизионного интенданта тов. Берензона.

11. Моему заместителю комдиву тов. Масленникову обеспечить организацию охраны приемных пунктов, конвоирование при перевозке военнопленных от приемных пунктов до лагерей по нарядам начальника Управления по военнопленным и организацию охраны лагерей для военнопленных, для чего выделить, согласно прилагаемого перечня дислокации*, необходимое количество подразделений конвойных войск.

12. Начальнику УНКВД Калининской области — полковнику тов.Токареву, начальнику УНКВД Смоленской области — капитану госбезопасности тов. Куприянову, начальнику УНКВД Черниговской области — капитану госбезопасности тов. Дмитриеву, начальнику УНКВД Полтавской области — капитану госбезопасности тов. Бухтиарову, начальнику УНКВД Ворошиловградской области — капитану госбезопасности тов. Череватенко, начальнику УНКВД Ивановской области — капитану госбезопасности тов. Блино-

№ 19

1939г., СЕНТЯБРЯ 22, МОСКВА. — ПРИКАЗ № 0309 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМДИВА В. В. ЧЕРНЫШОВА О ПЕРЕДАЧЕ ПОМЕЩЕНИЙ И ИМУЩЕСТВА ОСТАШКОВСКОЙ И ЮЖСКОЙ ТРУДОВЫХ КОЛОНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УПРАВЛЕНИЮ ПО ВОЕННОПЛЕННЫМ НКВД СССР

Секретно

Приказ
народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1939 г.

Содержание:
О передаче Осташковской и Южской трудколоний Управлению НКВД СССР по военнопленным

№ 0309 22 сентября 1939 г. гор. Москва

В соответствии с приказом НКВД СССР № 0308 от 19/IX-с.г.* трудколоний для несовершеннолетних:

1. Осташковскую — УНКВД по Калининской области[1].

2. Южскую — УНКВД по Ивановской области[2] ликвидировать, исключив их из дислокации действующих трудколоний ОТК НКВД СССР.

Все здания, имущество и товарно-материальные ценности передать по акту начальникам Осташковского и Южского лагерей военнопленных.

Начальнику ОТК НКВД СССР ст. лейтенанту государственной безопасности тов. Яцкевичу обеспечить немедленный вывод воспитанников вместе с предметами личного обихода (культинвентарь и вещдовольствие) в другие трудколоний.

Начальникам УНКВД по Калининской и Ивановской областей назначить комиссии по приему-сдаче указанных трудколоний.

Зам.народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
комдив Чернышев

ГАРФ, ф. 9401, оп. 1, д. 532, л. 446. Подлинник.

* См. документ № 11.

№ 20

1939г., СЕНТЯБРЯ 22, 24 ЧАС. 00 МИН., МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ГЕНШТАБА РККА КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ БОВО И КОВО ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ НЕМЦЕВ, ЗАХВАЧЕННЫХ В ПЛЕН ПОЛЯКАМИ

№ 16717 Сов. секретно

4. Для конвоирования военнопленных создать особые команды за счет выделения стрелковых рот и кавэскадронов стрелковых дивизий и кавэскадронов кавдивизий.

5. Сдачу военнопленных органам НКВД производить в пунктах **передач**.

6. Пункты передачи военнопленных НКВД устанавливаются:

а) для БОВО — ***Ореховно, Радошковичи, Столбцы, Тимковичи, Житковичи***;

б) для КОВО — ***Олевск, Шепетовка*** (пограничная), Волочиск, Ярмоли[н]цы, Каменец-Подольск.

7. Дальнейшая эвакуация с пунктов передачи НКВД производится — Козельск и Путивль обратным железнодорожным порожняком распоряжением нач[альника] ВОСО РККА ***по заявкам НКВД***. Отправка первых эшелонов — вечером 20.9.

8. О принятых ***мерах и об отданных распоряжениях донести***[1].

Шапошников Гусев[2]

Верно:
Начальник 12-го отдела
Генерального штаба РККА Уткин

Резолюции а верхнем левом углу:
1. "Почему именно к нам. Срочно по назначению"*.
2. "Вдело. П. Сопруненко. 4.10.39.".
Штамп в левом верхнем углу: "ГУПВ НКВД. Получено 25.9.39г.".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, л. S8. Заверенная копия.

- Вписано от руки чернилами.
- Подчеркнуто черным карандашом двумя чертами.
- Подчеркнуто черным карандашом.
* Подпись неразборчива

№ 11

1939г., СЕНТЯБРЯ 19, МОСКВА. — ПРИКАЗ № 0308 Л. П. БЕРИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ НКВД СССР УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОЕННОПЛЕННЫМ, УТВЕРЖДЕНИИ ЕГО ШТАТОВ И ОРГАНИЗАЦИИ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

"Секретно*

Приказ
Народного комиссара внутренних дел Союза ССР

19 сентября 1939 года № 0308 гор. Москва

1. На основании Положения о военнопленных[1], организовать при НКВД СССР Управление по военнопленным[2].

2. Утвердить прилагаемый штат Управления по военнопленным[3].

д) хозяйственное отделение,

е) финансовое отделение,

ж) санитарное отделение,

з) команду внутренней охраны и

и) пожарную охрану.

Штаты управления лагеря для военнопленных утверждаются народным комиссаром внутренних дел Союза ССР.

Изменения в структуре лагеря производятся только приказом народного комиссара внутренних дел Союза ССР.

4. Функции аппарата Управления лагеря:

А. Руководство лагеря

В лице начальника и комиссара лагеря, а также пом[ощника] начальника лагеря осуществляет общее руководство работой аппарата лагеря за исключением особого отделения.

Заместитель нач[альни]ка лагеря, являясь одновременно н[ачальни]ком войсковой и вахтерской охраны, осуществляет руководство охраной лагеря.

Дежурный комендант осуществляет прием и размещение вновь прибывающих военнопленных, поддержание порядка на территории лагеря и руководит работой бюро пропусков лагеря.

Б. Канцелярия лагеря

а) постановка и организация делопроизводства во всех отделениях лагеря за исключением особого отделения и лазарета;

б) регистрация входящей и исходящей переписки, в том числе секретной и совершенно секретной, за исключением переписки особого отделения;

в) хранение и подшивка в дела переписки, касающейся деятельности лагеря в целом;

г) осуществляет контроль за своевременным исполнением переписки и заданий отделениями лагеря (кроме особого отделения);

д) ведет учет личного состава лагеря;

е) выписку командировочных удостоверений сотрудникам лагеря и регистрацию прибывших в командировку в лагерь лиц.

В. Особое отделение

Осуществляет работу по чекистско-оперативному обслуживанию военнопленных.

Г. Политотделение

Проводит агитационно-пропагандистскую работу среди военнопленных. Руководит работой клуба и библиотеки. Ведет политработу среди личного состава лагеря.

Д. Учетно-распределительное отделение

Ведет персональный и статистический учет военнопленных и специальный учет офицерского состава и др. приравненных к ним категорий.

Проводит регистрацию всех прибывающих военнопленных, подготавливает к отправке эшелоны военнопленных и оформляет их выбытие из лагеря. Объявляет розыск бежавших военнопленных.

КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД СССР НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО И КИЕВСКОГО ОСОБЫХ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ И ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И ОТКРЫТИИ ТАМ ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 4271/Б Сов. секретно

Председателю Совета Народных Комиссаров
Союза ССР
товарищу Молотову

Генеральный штаб РККА просит открыть в Белорусском и Киевском особых военных округах *восемь приемных пунктов военнопленных[1] и два лагеря-распределителя военнопленных в Козельске (БССР) и Путивле (УССР).*

Охрана приемных пунктов, а также лагерей-распределителей и конвоирование военнопленных возлагается на конвойные войска НКВД[2].

Для обеспечения охраны и конвоирования военнопленных НКВД просит утвердить представляемый при этом проект Постановления Комитета Обороны при СНК СССР о переводе на* положение военного времени и об отмобилизовании*, по действующему мобилизационному плану, частей конвойных войск НКВД, расположенных в Белорусском, Киевском особых и Ленинградском военных округах.

Приложение: Проект Постановления КО при СНК СССР.*

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР Л. Берия

АПРФ, ф. 3, оп, 5, д. 614, л.75. Подлинник. На бланке НКВД СССР.

- Подчеркнуто чернилами.
* См. документ № 9.

№ 9

1939г., СЕНТЯБРЯ 18, МОСКВА. - ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 7 (ПУНКТ 150) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕВОДЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД СССР НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО И КИЕВСКОГО ОСОБЫХ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ И ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И ПЕРЕДАЧЕ ПОД ИХ ОХРАНУ ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Строго секретно
Из о[собой] п[апки]

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).
Центральный Комитет

К. Пожарная охрана

а) обеспечивает надлежащее состояние и готовность противопожарного инвентаря на всей территории лагеря;

б) осуществляет профилактические противопожарные мероприятия на территории лагеря и проводит ликвидацию пожаров.

Начальник Управления по делам о военнопленных НКВД СССР
майор П. Сопруненко
Комиссар Управления по делам о военнопленных НКВД СССР
полковой комиссар Нехорошее

ЦХИДК, Ф.1/П, оп. 1а, д.1, лл. 63—67. Подлинник.

"•" Вписано от руки над строкой.

№ 22

1939г., СЕНТЯБРЯ 24, О ЧАС.ЗО МИН., МОСКВА. — РАЗНАРЯДКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВОЕННОПЛЕННЫХ НКВД СССР МАЙОРА П. К. СОПРУНЕНКО О МАРШРУТАХ ОТПРАВКИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ В ЛАГЕРЯ

Разнарядка

№№ п/п	Из каких приемных пунктов	Количество военнопленных	Количество вагонов	Название лагеря	До какой станции
1.	Шепетовка	3000	120	Южский	Вязники
2.	Волочиск	7000	280	Козел ыцанск[ий]	Козельщанск
3.	Каменец-Подольск	3000	120	Старобельск[ий]	Старобельск
4.	Ярмолинцы	4000	160	Старобельск[ий]	Старобельск
5.	Ярмолинцы	3000	120	Оранский	Зименки
			800		

Начальник Управления по делам
о военнопленных НКВД
майор (Сопруненко)

Рукописные пометы под текстом документа:
1. "Передано в Киев т. Звереву 24/IX-39. О час.3О мин. Принял — Зверев".
2. "Со ст. Ярмолинцы отправили чехословаков 725 чел. в Оранский лагерь."

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 16, л.4. Отпуск.

Посол, от волнения с трудом выговаривавший слова, заявил мне, что не может принять вручаемую ему ноту. Он отвергает оценку, даваемую нотой военному и политическому положению Польши. Посол считает, что польско-германская война только начинается и, что нельзя говорить о распаде польского государства. Основные силы польской армии целы и подготовляются к решительному отпору германским армиям. При этих условиях переход Красной Армией польской границы является ничем не вызванным нападением на республику. Посол отказывается сообщить правительству о советской ноте, которая пытается оправдать это нападение произвольными утверждениями, будто бы Польша окончательно разбита Германией и что польское правительство более не существует.

Я возразил Гжибовскому, что он не может отказываться принять вручаемую ему ноту. Этот документ, исходящий от Правительства СССР, содержит заявления чрезвычайной важности, которые посол обязан немедленно довести до сведения своего правительства. Слишком тяжелая ответственность легла бы на посла перед его страной, если бы он уклонился от выполнения этой первейшей своей обязанности. Решается вопрос о судьбе Польши. Посол не имеет права скрыть от своей страны сообщения, содержащиеся в ноте Советского Правительства, обращенной к правительству Польской республики.

Гжибовский явно не находился, что возразить против приводимых доводов. Он попробовал было ссылаться на то, что нашу ноту следовало бы вручить польскому правительству через наше полпредство. На это я ответил, что нашего полпредства в Польше уже нет. Весь его персонал, за исключением, быть может, незначительного числа чисто технических сотрудников, уже находится в СССР.

Тогда Гжибовский заявил, что он не имеет регулярной телеграфной связи с Польшей. Два дня тому назад ему было предложено сноситься с правительством через Бухарест. Сейчас посол не уверен, что и этот путь может быть им использован.

Я осведомился у посла, где находится польский министр иностранных дел. Получив ответ, что, по-видимому, в Кременце, я предложил послу, если он пожелает, обеспечить ему немедленную передачу его телеграфных сообщений по нашим линиям до Кременца.

Гжибовский снова затвердил, что не может принять ноту, ибо это было бы несовместимо с достоинством польского правительства.

Я заявил послу, что нота ему мною уже прочитана, и содержание ее ему известно. Если посол не желает взять ноту с собою, она будет доставлена ему в посольство.

Тут же, решив отослать послу ноту в посольство и сдать ее там под расписку до возвращения посла, я просил Гжибовского обождать меня несколько минут, объяснив, что намерен по телефону сообщить о его заявлениях т. Молотову.

По выходе, я распорядился немедленно отправить ноту на моей машине в посольство, где сотрудник моего секретариата должен был сдать ее тотчас под расписку.

1939 г., СЕНТЯБРЯ 25, МОСКВА. - ДИРЕКТИВА УПВ НКВД СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОТДЕЛЕНИЙ ПО УЧЕТУ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ

№ 2065519

Сов. секретно
В[есьма] срочно

Начальнику лагеря военнопленных
Союза ССР* ________________________
(лично)

ст____________________

На 2-е отделение лагеря возложена сложная и ответственная работа по организации различных видов учета военнопленных и установлению ряда серьезных данных, которые будут использованы для оперативной работы органами особого отдела НКВД СССР.

Учет военнопленных и заполнение всех документов должны быть проведены в первые дни их поступления в лагерь, причем должно быть обеспечено высокое качество этой работы и определенная оперативность при установлении данных для опросного листа.

Исходя из этого, вы должны принять все меры к тому, чтобы аппарат 2-го отделения лагеря сразу же был укомплектован достаточно грамотными и проверенными работниками.

В целях быстрейшего укомплектования аппарата 2-го отделения нужными кадрами, срочно свяжитесь с начальником областного управления НКВД и обкомом партии и добейтесь получения нужных работников.

Учтите возможность использования на работе во 2-м отделении лагеря лиц, состоящих на учете как чекисты запаса. Кроме того, через начальника УНКВД необходимо получить одного-двух опытных и достаточно грамотных работников 2-го отделения отдела исправтрудколоний, которые сумели бы обеспечить быструю организацию учета в соответствии с нашими требованиями.

Для инвентарного оборудования 2-ых отделений необходимо немедленно заказать 2 картотечных шкафа и 1 железный шкаф для хранения учетных дел, которые будут заводиться на каждого военнопленного.

В комнатах, в которых будет размещено учетно-регистрационное отделение, должны работать только работники данного отделения.

В помещение, где будет находиться картотека и шкаф с личными делами, вход посторонним, не работникам 2-го отделения, должен быть категорически запрещен. Правом входа в эти помещения, помимо работников 2-го отделения, пользуются начальник и комиссар лагеря и начальник особого отделения.

Все остальные получают справки только через специальное окно.

Это помещение должно обязательно опечатываться.

Не позднее 5 октября с. г. представьте в Управление по делам о военнопленных подробную докладную записку о принятых Вами мерах по укомплек-

Польские помещики и капиталисты поработили трудовой народ Западной Белоруссии и Западной Украины.

Белым террором, полевыми судами, карательными экспедициями они подавляют революционное движение, насаждают национальный гнет и эксплуатацию, сеют разорение и опустошение.

Великая социалистическая революция предоставила польскому народу право на отделение. Польские помещики и капиталисты, подавив революционное движение рабочих и крестьян, захватили Западную Белоруссию и Западную Украину; лишили эти народы своей Советской Родины и заковали их в цепи кабалы и угнетения.

Правители панской Польши бросили теперь наших белорусских и украинских братьев в мясорубку второй империалистической войны.

Национальный гнет и порабощение трудящихся привели Польшу к военному разгрому.

Перед угнетенными народами Польши встала угроза полного разорения и избиения со стороны врагов.

В Западной Украине и Белоруссии развертывается революционное движение. Начались выступления и восстания белорусского и украинского крестьянства в Польше. Рабочий класс и крестьянство Польши объединяют свои силы, чтобы свернуть шею своим кровавым угнетателям.

Товарищи бойцы, командиры и политработники Белорусского фронта, наш революционный долг и обязанность оказать безотлагательную помощь и поддержку нашим братьям белорусам и украинцам, чтобы спасти их от угрозы разорения и избиения со стороны врагов.

Выполняя эту историческую задачу, мы не намерены нарушать договор о ненападении между СССР и Германией*. Мы не должны допустить, чтобы враги белорусского и украинского народа одели на них новое ярмо эксплуатации и разорения, подвергли их избиениям и издевательству.

Мы идем не как завоеватели, а как освободители наших братьев белорусов, украинцев и трудящихся Польши.

Приказываю:

1. Частям Белорусского фронта решительно выступить на помощь трудящимся Западной Белоруссии и Западной Украины, перейдя по всему фронту в решительное наступление.

[2.] Молниеносным, сокрушительным ударом разгромить панско-буржуазные польские войска и освободить рабочих, крестьян и трудящихся Западной Белоруссии.

Под лозунгом за нашу счастливую советскую родину, за Великого Сталина выполнить военную присягу, свой долг перед родиной.

Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, эскадрильях и командах, начиная с 16.00 16.9.39.

Командующий войсками
Белорусского фронта
Командарм 2-го ранга Ковалев
Члены Военного совета
Белорусского фронта:

по материально-техническому обеспечению — т. Усиевич[а] А.А.
по лагерю военнопленных капитана госбезопасности — тов. Даганского А.Ю.
Главным инженером строительства — т. Дмитрука И. М.
Начальником отдела дорожных машин — т. Маркчанца С. А.
Начальником отдела автотранспорта — т. Шифлингера
Начальником финансового отдела — т. Гидона Д. М.

4. Проектирование дороги возлагается на Союздорпроект Гушосдора.

Начальником экспедиции назначаю начальника Союздорпроеюга Гушосдора т. Кубасова А. С.

Главным инженером (автор проекта) — главного инженера Московской конторы Союздорпроекта т. Родионова А. С.

Начальнику Союздорпроекта т. Кубасову сформировать к 28 сентября 6 проектно-изыскательских партий и с 1 октября приступить к работам.

5. Начальнику строительства дороги майору госбезопасности тов. Федюкову организовать 6 строительных участков, дислокацию которых установить на месте своим приказом.

Начальниками строительных участков назначить инженеров-дорожников тов. Безобразова, Меликян[а], Скугарева, Кармашева, Аралова и Карпова, которых немедленно откомандировать в распоряжение начальника строительства.

Помощнику начальника Гушосдора т. Юдину и зам. начальника ГУЛАГа т. Кузнецову к 28 сентября укомплектовать остальной штат участков и к 1 октября направить всех людей на строительство.

6. Всех направленных на строительство товарищей числить в командировке без оплаты содержания по месту постоянной службы. Оплату содержания всем работникам строительства производить по ставкам лагерей 1 категории ГУЛАГа НКВД СССР.

7. На строительстве использовать военнопленных, для чего создать строительный лагерь военнопленных в 25000 чел.

Лагерь разбить на 6 участков (по количеству строительных участков) и каждый лагерный участок подчинить начальнику строительного участка.

Лагерь военнопленных подчинить во всех отношениях начальнику строительства т. Федюкову. Непосредственное управление лагерем возложить на зам. нач[альника] строительства по лагерю т. Даганского А.Ю.

Формирование строительного лагеря произвести в первую очередь за счет военнопленных, прибывающих на приемные пункты УССР.

Организацию лагеря возлагаю на зам. начальника строительства по лагерю тов. Даганского и начальника политотдела полкового комиссара т. Смирнова.

8. Охрану лагеря военнопленных и строительства возлагаю на конвойные войска НКВД СССР. Командир конвойной части является одновременно заместителем начальника лагеря по охране.

9. Оборудование, механизмы, автомобили, тракторы, дорожные машины и все нужные строительные материалы начальнику ГУЛАГа НКВД СССР комдиву т. Чернышеву и начальнику Гушосдора т. Федорову выделить за счет дорожного строительства Гушосдора и ГУЛАГа НКВД СССР.

Ответственность за организацию бесперебойного снабжения строительства всеми видами материалов, оборудования и общего снабжения возлагаю на заместителя начальника Гушосдора т. Сподарец И.Г., которому к 1 октября закончить направление на строительство всех видов снабжения и самому выехать для оказания помощи строительству на месте.

Для строительства полностью использовать все местные ресурсы строительных материалов (камень, песок, лес), оборудования и инструментов.

10. Финансирование строительства и лагеря военнопленных возложить на центральный планово-финансовый отдел НКВД СССР. Начальнику ЦПФО т. Берензон[у] выделить на финансирование подготовительных и организационных работ 2 000 000 рублей.

11. Обеспечение лагеря продовольствием, вещевым довольствием и санимуществом возложить на ГУЛАГ НКВД СССР по нормам, утвержденным Экономсоветом.

12. Оперативно-чекистское обслуживание военнопленных в лагере возложить на Особый отдел НКВД СССР на основании приказа НКВД СССР № 0308 от 19 сентября с. г.*

13. Все подготовительные и организационные работы закончить к 5 октября, с какого числа и приступить к строительству дороги[1].

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Помета: в конце каждого листа документа Л. Берия поставил черным карандашом помету в виде волнистой линчи.

ГАРФ, ф. 9401, оп. 1, д. 532, ял. 465—466. Подлинник.

- Вписано от руки чернилами.
* См. документ №11.

№ 25

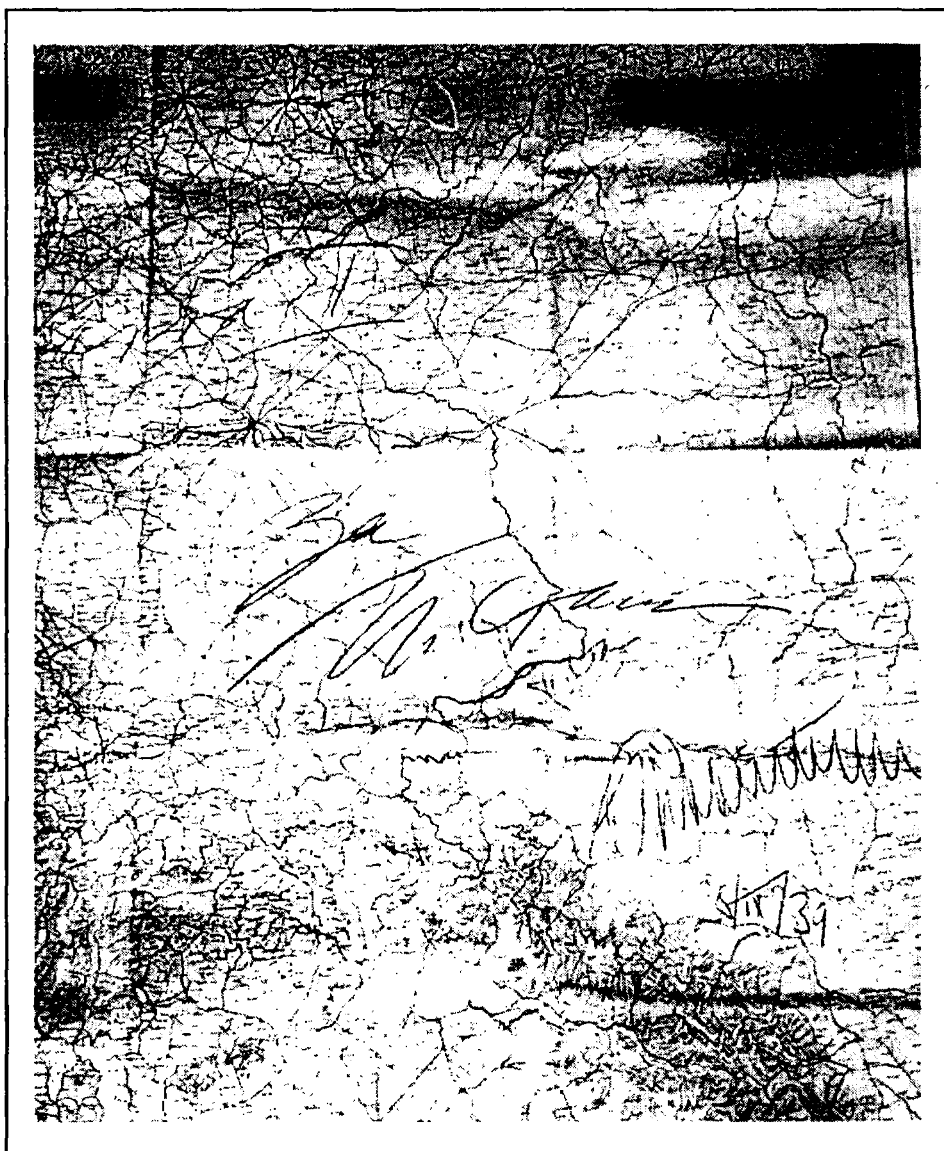
1939г., СЕНТЯБРЯ 28, МОСКВА. - "ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ"[1]

Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией

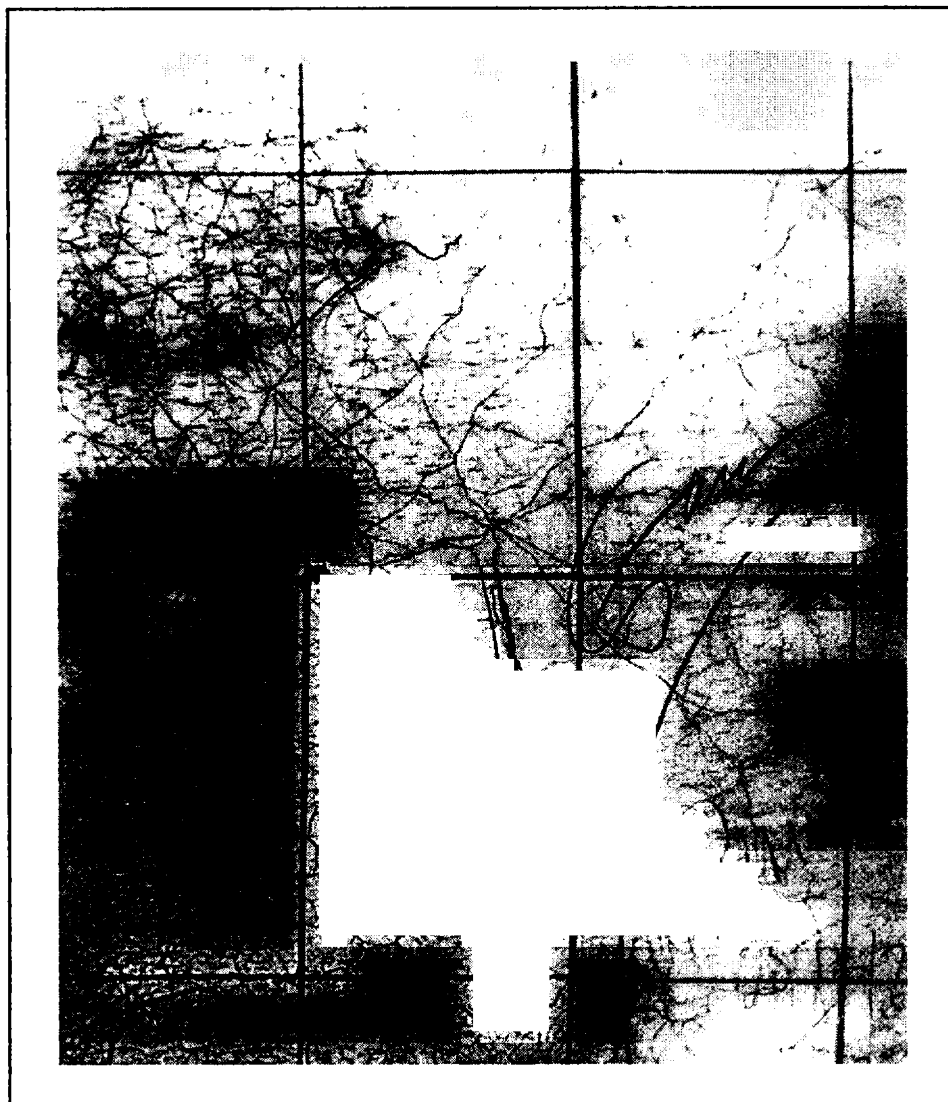
Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на терри-

Фрагмент карты российского оригинала (док. № 25). Фотокопия.

Фрагмент карты немецкого оригинала (док. № 25). Фотокопия.

тории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе[2].

Статья II

Обе стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР.

Статья IV

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине.

Договор вступает в силу с момента его подписания.

Составлен в двух оригиналах на немецком и русском языках.

Москва, 28 сентября 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР В. Молотов	За Правительство Германии И. Риббентроп

АВПРФ, ф. 3а, д. 246 — Германия. Подлинник.
"Документы внешней политики. 1939 г.", т. XXII, кн 2. — с. 134—135.

№ 26

1939 г., СЕНТЯБРЯ 28, МОСКВА. — "СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ" К "ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМУ ДОГОВОРУ О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ"

Нижеподписавшиеся Уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие в следующем:

Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территорию другой страны. Они ликвидируют за-

родыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

По уполномочию Правительства СССР В. Молотов	За Правительство Германии И. Риббентроп

Москва, 28 сентября 1939 года.

КПРФ, ф. 3, оп. 64, д.675а, л. 20. Подлинник.
"Документы внешней политики. 1939 г.", т. XXII, кн. 2, ее.135—136.

№ 27

1939г., СЕНТЯБРЯ 28, МОСКВА. - "ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ЛАГЕРЯ НКВД СССР ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ"[1]

Правила внутреннего распорядка лагеря НКВД для содержания военнопленных

1. Все прибывающие в лагерь военнопленные проходят регистрацию. При регистрации каждый военнопленный обязан правдиво отвечать на поставленные в опросном листе вопросы.

2. У каждого военнопленного при поступлении в лагерь изымаются запрещенные к хранению предметы, деньги, свыше разрешенной к хранению суммы, ценные вещи и документы.

Примечание: Личные документы (письма, фотографии близких родственников, документы о состоянии здоровья и т. п.) у военнопленных не изымаются.

3. На все изъятые деньги и ценности администрация лагеря обязана выдать военнопленному квитанцию.

4. Все прибывающие в лагерь военнопленные обязаны пройти санобработку (стрижка, баня, дезинфекция одежды).

5. Военнопленные обязаны беспрекословно выполнять все распоряжения администрации лагеря и охраны.

6. Обращение с военнопленными не должно быть грубым и унижающим достоинство человека.

7. Военнопленные обязаны бережно относиться к выданным им вещам, а также находящемуся в лагере инвентарю.

За порчу имущества, принадлежащего лагерю, военнопленные несут материальную ответственность.

Администрации лагеря разрешается удерживать стоимость испорченной вещи из собственных денег военнопленного, имеющихся на его личном счету.

При намеренной порче вещей или другого имущества лагеря военнопленные, кроме того, подвергаются дисциплинарным взысканиям или привлекаются к уголовной ответственности.

8. Военнопленные в обязательном порядке, без какой-либо оплаты, привлекаются к работам по обслуживанию нужд лагеря и к работам, связанным с самообслуживанием.

Воспрещается использование труда военнопленных для обслуживания личных нужд администрации лагеря или личных нужд других военнопленных.

9. В лагере для военнопленных, не привлекаемых к работам на производстве или строительстве, устанавливается следующий распорядок дня:

Подъем	—	7.00		
Утренний туалет и уборка помещений	—	7.00	—	7.30
Утренняя поверка	—	7.30	—	8.00
Завтрак	—	8.30	—	9.30
Работа в лагере	—	9.30	—	16.30
Обед	—	16.30	—	18.00
Культурно-массовая работа	—	18.00	—	21.00
Ужин	—	21.00	—	22.00
Вечерняя поверка	—	22.00	—	22.30
Отбой	—	23.00		

10. Военнопленным разрешается:

а) ношение их форменной одежды;

б) хранение и пользование продуктами питания, носильными вещами и постельными принадлежностями, посудой (ложки, кружки, миски), шахматами, шашками и др. не азартными играми, книгами, газетами, журналами, папиросами, спичками, починочными материалами (иголки, нитки и т. д.), принадлежностями для письма и принадлежностями для туалета.

Примечание: Все разрешенные к хранению вещи и предметы должны храниться в специально отведенных для этой цели местах (шкафы, вешалки и т. п.)

в) беспрепятственное передвижение в зоне лагеря и посещение культурно-воспитательных и медико-санитарных учреждений (в свободное от работы время);

г) занятие гимнастикой и другими видами спорта;

д) пользование личными деньгами в размере до 100 руб. в месяц, которые могут иметь на руках;

е) приобретение за свой счет через имеющиеся в лагере ларьки продуктов, одежды, белья, обуви и др. предметов личного обихода и первой необходимости.

11. Военнопленным воспрещается:

а) картежные и другие азартные игры;

б) распитие спиртных напитков и употребление наркотиков;

в) выход без разрешения за пределы лагеря;

г) хранение оружия, спиртных напитков, наркотиков, игральных карт, военно-топографических карт, планов местности и карт районов и областей, на территории которых расположен лагерь;

д) продажа вещей и имущества, принадлежащих лагерю;

е) передвижение по территории лагеря после сигнала отхода ко сну (за исключением военнопленных, выполняющих поручения администрации лагеря).

12. Военнопленные, нарушающие установленные правила внутреннего распорядка, не подчиняющиеся приказаниям администрации лагеря и охраны, распоряжениям начальника или комиссара лагеря, или лиц их заменяющих, могут быть переведены в штрафной барак сроком до 1 месяца или на гауптвахту сроком до 20 суток.

13. Военнопленным, переведенным в штрафной барак, свободное передвижение по территории лагеря, пользование ларьком и личными деньгами не разрешается.

Содержащиеся в штрафном бараке военнопленные используются преимущественно на черных работах.

14. Военнопленные, переведенные на гауптвахту, содержатся в помещениях, закрытых на замок, без вывода на работу. У переведенных на гауптвахту военнопленных отбираются ремень, подтяжки, острорежущие предметы, табак и спички. На этих военнопленных распространяются ограничения, предусмотренные пунктом 13 настоящих Правил.

На гауптвахтах разрешается чтение книг, газет и журналов.

15. Перевод военнопленного в штрафной барак или на гауптвахту не может сопровождаться уменьшением ежедневного пайка.

16. Жалобы и заявления военнопленными могут подаваться:

а) начальнику и комиссару лагеря — на неправильные действия работников лагеря;

б) Управлению по делам о военнопленных НКВД СССР — на неправильные действия администрации лагеря;

в) в правительственные органы Союза ССР — по любым вопросам.

17. Администрация лагеря обязана в 5-дневный срок дать ответ военнопленному на поданное им заявление (жалобу) или сообщить, куда оно направлено.

18. За совершенные преступления военнопленные подвергаются уголовной ответственности по законам Союза ССР и союзных республик, причем невыполнение приказаний лиц лагерной администрации, сопротивление этим лицам или оскорбление их действием при исполнении ими служебных обязанностей приравнивается к преступлениям воинским и за совершение такого рода преступлений военнопленные подлежат суду Военного трибунала.

Начальник Управления по делам о военнопленных
НКВД СССР майор П. Сопруненко
Комиссар Управления по делам о военнопленных
НКВД СССР полковой комиссар Нехорошев

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 46—49. Подлинник.

- Примечание документа.

№ 28

1939г., СЕНТЯБРЯ 28, 7 ЧАС. 30 МИН., МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ П. К. СОПРУНЕНКО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР А. Л. КЛИМЕНКО О ПРЕКРАЩЕНИИ ОТПРАВКИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ОСТАШКОВСКИЙ И КОЗЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЯ И ПЕРЕДАЧИ В ГОСПИТАЛИ РАНЕНЫХ

Телефонограмма
Минск — НКВД — Клименко

Отправку пленных в Осташковский и Козельский лагеря прекратите[1].

Направьте в Юхновский лагерь — ст. Бабынино Западной ж.д., — только не более 2000 человек.

На большее количество запросите дополнительные наряды.

Вновь предупреждаю, что раненых в лагеря отправлять нельзя. Их не надо принимать на приемные пункты, так как они подлежат сдаче в госпитали до полного выздоровления.

Дайте по этому вопросу категорические указания приемным пунктам.

Начальник Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных майор (Сопруненко)
Верно: Ма[клярский]
Принял: ответственный] дежурный Поздняков
Передал: Маклярский

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л.29. Телефонограмма. Заверенная копия.

№ 29

1939г., СЕНТЯБРЯ 28% МОСКВА. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА П. К. СОПРУНЕНКО В. В. ЧЕРНЫШОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О КОМАНДИРОВАНИИ РАБОТНИКОВ ГУПВИ НКВД СССР ДЛЯ ПРОВЕРКИ ГОТОВНОСТИ ЛАГЕРЕЙ К ПРИЕМУ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Зам. народного комиссара внутренних дел
Союза ССР
Тов. Чернышеву

Для проверки подготовленности лагерей к приему военнопленных и помощи в организации приема военнопленных, их учета и организации режима в лагерях прошу Вашего разрешения о командировании в лагеря следующих работников Главного[1] управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных:[1]

1. Мл. лейтенант милиции тов. Башлыков	—	Южский и Оранский
2. Сержант милиции т. Евсеев	—	Юхновский
3. Капитан т. Бунаков	—	Старобельский
4 Мл. лейтенант милиции тов. Фролов и Письменный	—	Осташковский

Начальник Главного управления НКВД СССР
по делам о военнопленных и интернированных
майор (Сопруненко)

Резолюция т. Чернышева: "Разрешаю 28/К-39 г." А. Т[ишков]"**

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 4, л.5. Отпуск.

* Датируется по резолюции на документе.
** Резолюция Чернышева написана рукой А.Т. Тишкова.

№ 30

1939 г., НЕ РАНЕЕ СЕНТЯБРЯ 28, МОСКВА. — СВОДКА УПВ НКВД СССР О СТЕПЕНИ ГОТОВНОСТИ ЛАГЕРЕЙ К ПРИЕМУ ВОЕННОПЛЕННЫХ*

Сводка
о состоянии лагерей НКВД СССР на 28 сентября 1939г.

Путивльский

Тов. Васянин** сообщает:

1. Принято военнопленных	—	3461	ч[ел.]
из них: офицеров	—	466	
помещиков	—	100	
рядового состава	—	2694	
гражданского] населения]	—	115	
женщин	—	51	
детей	—	35	от *8 до 14 л[ет].*

Лагерь расположен на расстоянии 12 км от монастыря (штаб в монастыре). Лагерь имеет 4 района, один от другого [в] 2-3 км. Бараки летние, не отепленные. Построены из лесного теса, не обшиты, без потолка и печей. Зимой без отопления жить нельзя.

Для размещения 10000 военнопленных необходимо построить двойные нары и привести в порядок церковь.

Имеется баня на 75 человек. Пропустить можно только за 20 суток. Имеется баня на торфоразработках вполовину меньше, чем первая.

В лагере нет дезкамер, у военнопленных нет белья. Нет больницы, городская больница на расстоянии 20—30 км. Больница на ст. Теткино. Необходима санкция облздравотдела.

Отсутствие большой бани, белья, неутепленность бараков может привести к чрезвычайно серьезным последствиям.

Нормальное питание военнопленных не налажено, наряды до 24/IX не были спущены, район продуктами обеспечить не в состоянии.

Комплектование штата закончено, за исключением санитарного отделения и машинисток.

Из 3-х человек врачей райвоенкомат г. Путивля дал всего лишь одного врача и одного *лепома*.

Медикаментов нет. Машинок для стрижки волос и бритв нет.

Распоряжением НКВД УССР прислано 14 ч[ел.] на культ[урно]-воспитательную работу.

Этим же Наркоматом прислано 7 ч[ел.], сверх штата, работников, но такое количество работников необходимо.

Кроме того, НКВД УССР направлены Харьковские курсы милиции для обеспечения охраны лагеря 120 ч[ел.], которые в штате не значатся. Вахтерская команда не обучена и не обмундирована. Желательно оставить штат милиции и снабдить вахтеров обмундированием с оружием.

"Работников хозотделения очень мало.

Штаб лагеря не имеет пишущих машинок. Нет бумаги и канцпринадлежностей. Нет положения о работе среди военнопленных.**

Козельщанский

Тов. Соколов телеграфирует от 21/IX, что имеем готового помещения [на] всех обслуживающих и ***половиной тысячи контингента.*** Приступаем к ремонту двух [с] половиной тысячи. Нужны бараки, палатки,****маршрут леса**** ***половина*** пиломатериалов, дров, оборудование, котлы, кипятильники, бачки, миски, фонари, дезкамеры, наряды [на] продвещдовольствие, ларьковые товары [из] расчета всего контингента и деньги [в] госбанке Козельщины (телеграмма № 337).

Осташковский

Тов. Борисовец телеграфировал по состоянию на 26/IX-39 г.:

*****1. Можно разместить 9000 военнопленных при условии постройки *3—4-ярусных нар.*

2. Имеется построенных нар на 2808 мест, из которых готовых [к] приему — 1543, остальные 7192 будут к 1/X-39 г.

3. Лимитируют стройматериалы, гвозди, доски, толь.

4. Имеется фонд зданий на 1000 ч[ел.]. Требует капитальных работ (срок — 5/X) при условии бесперебойного снабжения стройматериалами.*****

5. Занаряженные материалы — продовольствие, вещ[евое] довольствие — как московскими, так и обл[астными] организациями — не поступали. Снабжаемся ресурсами райорганизаций.

6. Отсутствие телефона, горючего не дает возможности иметь связь с материком, срывает доставку материалов.

7. Необходим подводный кабель — 4 км, 5 т бензина.

****** 8. Кризис снабженческих работников. Нет переводчика.

9. Просит ориентировать прибытие контингента.

10. Срочно требуются палатки для строительных] рабочих из расчета 250-300 ч[ел.].******

Вологодский

Тов. Кондаков сообщает:

Грязовеикий

(Дом отдыха ЦК Союза лесных работников)

Можно разместить 1300 ч[ел.], а с получением палаток до 6000 ч[ел.].

Заоникеево*

(Детский дом и школа)

Можно с переоборудованием разместить 1500 ч[ел.], а с получением палаток или постройки бараков можно разместить до 4000 ч[ел.], (потребуется месячный срок).

Для открытия лагерей требуется:

1. Палаток-бараков по количеству направляемых военнопленных сверх 2800 ч[ел.].

2. Колючей проволоки — 15 т.

а Нефти — 4 "

4 Бензина — 6 "

****5. Электро — 1200 т.****

6. Дезокамер — 2 шт.

7. Гвоздей — 5 т.

8. Ремней поясных и сапог на 250 ч[ел.].

9. Наряды на мясо и растительное масло*.

Проделана следующая работа:

1. Развернуты штаты лагерей.

2. Призван приписной состав.

3. Освобождены все помещения.

4. Получены наряды на продовольствие и фураж, за исключением мяса и растительн[ого] масла.

5. Получены наряды на лесоматериалы и кирпич.

6. Направлено в лагеря 137 ч[ел.] рабочих для производства оборудования.

7. Закупается инвентарь.

8. Направлены в Ленинград и Волгострой за получением палаток.

9. Обеспечены лагеря транспортом за счет колонии и УНКВД (письмо № 1556 от 25/IX-39г.).

Смоленск

Тов. Куприянов: В Козельском лагере принято 7571 военнопленных. Больше принять нельзя. Нужны специалисты для составления сметы. Провод для сигнализации 3 м/м. Провод для телефонной линии 300 кг. 3 м/м. Для сигнализации — 100 м имеется в Смоленске, надо связаться с управлением резервов.

Южский лагерь**

Тов. Серебряков из УНКВД сообщил:

В лагере нет белья. Имеется матрацев 200 шт. Из ресурсов ОИТК забронировано в лагерь 700 пар белья, фуфаек — 350, простыней — 1700, наволочек тюфячных — 3000 шт., подушечных верхних и нижних — 3000 шт. Все из Кинешмы.

Хозоборудованием обеспечены на 1500 ч[ел.]. Продовольствием — на 7 дней на 7000 ч[ел.]. Просит выяснить насчет котлов и кухонь. Последние не поступили.

Осташковский

Тов. Борисовец сообщает потребность транспортной команды:

Старшин	1	Делопроизводителей]	1
Отдел команд	1	Фуражиров	1
Вет[еринарный] фельдшер	1	Шорников	1
Колесников	1	Кузнецов	1
Плотников	1	Ездовых	15
Хлебопеков	30	Сапожников	5
Врачей	1	Легпомов	1
Дезинфекторов	2	Начальников] канцелярии]	1
Инспекторов] по кадрам	2	Пожарных	1

*******Срочно вышлите 200 комплектов обмундирова[ния] — шинелей и т. д., белья — 600 п[ар] рубах и кальсон*******. Отсутствие обмундирования вызывает простудные заболевания команды.

Матрацев имеется 1450шт.

Необходимо 8000

Пошивку такого количества матрацев местные организации обеспечить не могут и нет материала. Необходимы канцелярские принадлежности.***

Резолюция в левом верхнем углу 1-го листа: "Тов. Карелин. Ознакомить всех, после чего передать т. Слуцкому. А. Ти[шков]. 28.IX.39г.".

Помета справа в левом нижнем углу 1-го листа: "У тов. Слуцкого имеется такой же экземпляр сводки. 1.X.39 г. Кар[елин]".

ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2в, д.4, лл. 6-11. Копия.

* Экземпляр сводки, направленной начальнику оперативного отдела УПВ НКВД СССР А. В. Тишкову.
** Так в документе, правильно — Васягин.
- Подчеркнуто зеленым карандашом, видимо, А.В.Тишковым.
- Помета на полях зеленым карандашом: "28/IX-39 г. направлена инструкция о порядке содержания военнопленных и правила внутреннего] распорядка. 28/IX-39 г. А.Ти[шков]".
- Подчеркнуто зеленым карандашом, после слов "контингента" и "половина" поставлен вопросительный знак.
****-**** Так в документе.
*****-***** Резолюция на полях зеленым карандашом: "Тов. Фролов. Напишите, что никаких 4-ярусных нар делать нельзя, 3-ярусные только при достаточной] кубатуре воздуха. 28/IX-39 г. А.Ти[шков]". Далее синим карандашом приписано: "Исп[олнено]".
******-****** Пункты 8, 9, 10 напечатаны на полях документа.
"Количество не указано.
** Резолюция на полях: "Тов. Тишкову, Мак[лярскому]. Выдать инструкцию] по [военнопленным]". Подпись отсутствует. Текст прочитывается с трудом из-за его размытости.
*******-******* На полях помета: "Для кого?"
*** Подпись отсутствует. Возможно, концовка документа утрачена.

№ 31

1939 г., СЕНТЯБРЯ 29, МОСКВА. - ПРЕДПИСАНИЕ УПВИ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ О ЗАПРЕЩЕНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЧЕТЫРЕХЪЯРУСНЫХ НАР[1]

№ 2065611
Начальнику Осташковского лагеря НКВД СССР
для военнопленных
майору тов. Борисовец

Постройку 4-х ярусных нар [для] военнопленных не разрешаю.

Постройку 3-х ярусных нар, как исключение, можете производить при условии достаточной кубатуры воздуха в помещениях.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных и интернированных
майор (Сопруненко)
Начальник 1-го отдела (Тишков)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д.1, л. 11. Отпуск.

№ 32

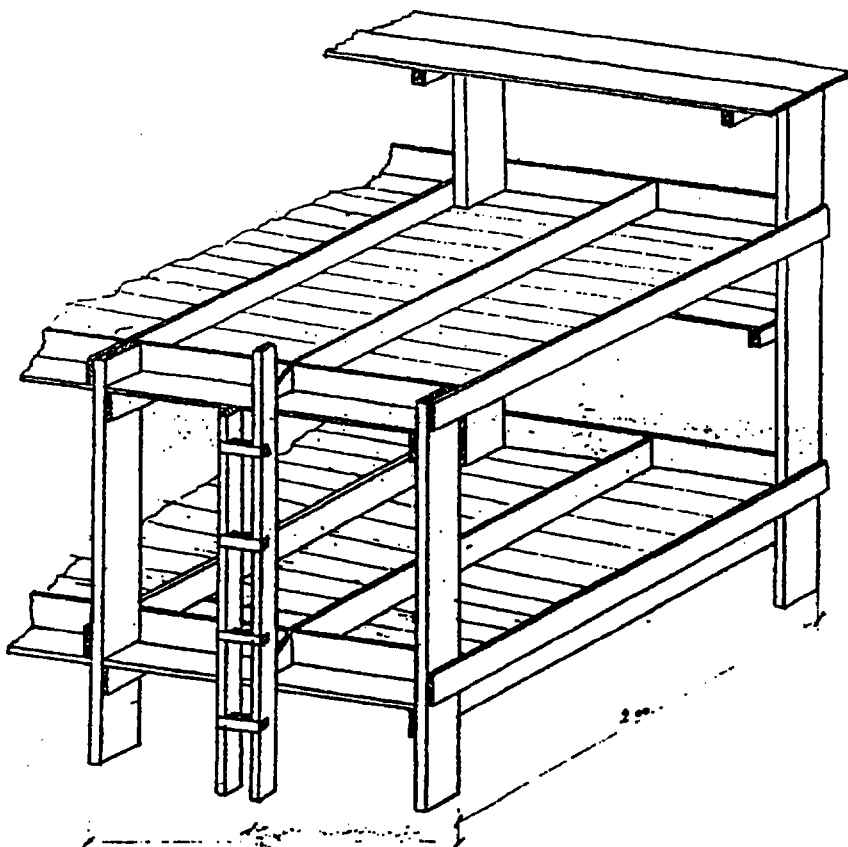
1939г., СЕНТЯБРЯ 30, ОСТАШКОВ. - ТЕЛЕГРАММА-"МОЛНИЯ" П. Ф. БОРИСОВЦА В. В. ЧЕРНЫШОВУ И П. К. СОПРУНЕНКО О НЕХВАТКЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПРИЕМА ВОЕННОПЛЕННЫХ И ПЕРЕАДРЕСОВКЕ ИХ В ДРУГОЙ ЛАГЕРЬ

Принято 2090 [чел.]. Принимаю 5530 [чел.]. Ожидается завтра 5000 [чел.]. Котлов нет. Хлебопекарен нет. Район печеным [хлебом] обеспечивает [на] 7000 [чел.]. Помещение готово [на] 7000 [чел.]. Полтора кубометра — норма.

Остальное помещение на 2000 мест будет готово [и] хлебопекарни 6-[го]. Прошу вторые пять [тыс. чел.] переадресовать [в] другой лагерь. Остальной лимит могу принять 6-[го]. Начальник Осташковского лагеря Борисовец, Юрасов.

Резолюция в левом верхнем углу: "Дано указание о переадресовке. П.Сопрунен[ко]. 30.9.39".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2а, д. 1, л. 14. Телеграфный бланк.

Система двухэтажных нар в Старобельском лагере (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 4в, д. 1, л.161). Фотокопия чертежа

№ 33

1939г., ОКТЯБРЯ 1, МОСКВА. — ДИРЕКТИВА ГУПВИ НКВД СССР НАЧАЛЬНИКАМ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОБ УЧЕТЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 2065679 Сов. секретно

Всем начальникам лагерей НКВД
для военнопленных
тов. ___________
гор. ___________

При этом направляется инструкция по учету военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД[1].

Необходимо немедленно обеспечить проработку и усвоение ее всеми работниками 2-х отделений, приступив одновременно к организации учета военнопленных.

Важность своевременной и правильной организации учета требует от руководства лагеря и работников 2-х отделений внимательного отношения к этому серьезному участку работы.

Учет военнопленных надо начать с записи каждого в регистрационную книгу с тем, чтобы при получении опросных листов немедленно приступить к их заполнению.

Особое внимание должно быть уделено тщательному оформлению карточного учета в полном соответствии с инструкцией, учитывая, что нами будет вестись центральная картотека, которая должна будет отображать персональное наличие всех военнопленных, содержащихся в лагерях, и их передвижение.

Правильно налаженный строевой учет обеспечит возможность знать руководству лагеря каждый день, сколько человек находится в лагере, сколько убыло и сколько прибыло. Такой учет обеспечит своевременную фиксацию побега, а отсюда принятие немедленных мер к его ликвидации.

Данные строевой записки обязательно должны доноситься по телеграфу в Москву (шифром или записками по проводу) ежедневно.

В типографии заказаны и будут высланы в ближайшие дни следующие материалы:

Опросный лист (форма № 1).

Карточка общего учета (форма № 2).

Карточка особого учета (форма № 3).

Книги регистрации военнопленных.

Обложка учетного дела.

На месте надлежит изготовить следующие формы:

Ротный список, этапный список, *ежедневная строевая записка*.

О всех неясностях, могущих возникнуть при проведении учета в соответствии с инструкцией, немедленно запрашивать нас.

До получения регистрационных книг продолжайте записывать военнопленных по форме, указанной в нашей телеграмме *№65686 от 21/IX-1939 г*

Начальник] Главн[ого] управления] НКВД СССР
по делам о военнопленных] и интернированных
майор (Сопруненко)
Комиссар Главн[ого] управле[ния] НКВД СССР
по делам о военнопленных] и интернированных
полковой комиссар (Нехорошее)

ЦХИДК, ф. Г/п, on. 1е, д. 1, лл. 56-57. Отпуск. На бланке ГУПВИ НКВД СССР.

- Вписано от руки чернилами.

№ 34

1939г., ОКТЯБРЯ 1, МОСКВА. - ТЕЛЕГРАММА П. К. СОПРУНЕНКО НАЧАЛЬНИКУ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ КАПИТАНУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ А. Г. БЕРЕЖКОВУ О НАПРАВЛЕНИИ В ЛАГЕРЬ 8000 ВОЕННОПЛЕННЫХ

Телеграмма
Старобельск, Лагерь НКВД
Бережкову

Всего вам отправлено восемь тысяч единиц. Готовьте места. Сопруненко. НР 2065675.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2, д. 10, л. 3. Отпуск.

№ 35

1939 г., ОКТЯБРЯ 2, МОСКВА. - СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ И НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА Л. 3. МЕХЛИСА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А. А. ЖДАНОВУ' С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА "ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВОЕННОПЛЕННЫХ"

№ 4430/Б Особая папка

ЦК ВКП(б)
товарищу ЖДАНОВУ[1]

Представляем при этом проект Постановления о военнопленных.

Л. Берия
Л. Мех[лис][2]

[Приложение]
Особая папка
Проект

Постановление комиссии тов. Жданова

1. Военнопленных солдат-украинцев, белорусов и других национальностей, родина которых на территории Западной Украины и Западной Белоруссии — распустить по домам.

2. Для строительства дороги Новоград-Волынский — Корец — Львов оставить 25 тысяч военнопленных на срок до конца декабря (окончание строительства 1-й очереди).

3. Выделить в отдельную группу военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, и содержать их в лагерях до переговоров с немцами и решения вопроса об отправке их на родину.

4. Для военнопленных офицеров организовать отдельный лагерь. Офицеров в чине от подполковника до генерала включительно, а также крупных государственных и военных чиновников, содержать отдельно от остального офицерского состава в особом лагере.

5. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских содержать в отдельном лагере.

6. Задержанных чехов в числе около 800 человек содержать, до окончания войны Англии и Франции с Германией, в лагере на положении интернированных. Офицеров разместить отдельно.

7. Обязать Экономсовет выделить Управлению по делам военнопленных для обслуживания военнопленных 20 кинопередвижек и 5 походных типографий.

8. Установить для военнопленных офицеров несколько улучшенный паек против установленного для солдат.

9. Обязать Центросоюз организовать при лагерях продуктовые и промтоварные ларьки.

10. Все военнопленные как офицеры, так и солдаты обязаны все ценности, а также деньги, сверх нормы, установленной Управлением по делам военнопленных, сдать администрации лагерей на хранение под квитанцию.

11. Разместить военнопленных в следующих лагерях:

а) генералов, подполковников, крупных военных и государственных чиновников в Заоникеевском лагере Вологодской области; всех остальных офицеров в Южском лагере Ивановской области;

б) разведчиков, контрразведчиков, жандармов, полицейских и тюремщиков в Осташковском лагере Калининской области;

в) пленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, содержать в Козельском лагере Смоленской области и Путивльском лагере Сумской области;

г) интернированных чехов содержать в Старобельском лагере Ворошиловградской области.

Л. Берия Л. Мех[лис]

Помета в правом нижнем углу сопроводительного письма красным карандашом: "Вопрос решен. Архив о[собой] п[апки]. 2.Х.39"*

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 410, лл. 151—152. Подлинник.

* Подпись неразборчива. См. дело, л. 150.

1939 г., ОКТЯБРЯ 3, МОСКВА. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА[1] Л. П. БЕРИИ И Л. З. МЕХЛИСА И. В. СТАЛИНУ ПО ВОПРОСУ О ВОЕННОПЛЕННЫХ*

№ 4433/с Сое. секретно

ЦК ВКП(б)
товарищу С Т А Л И Н У

При этом представляем на Ваше рассмотрение следующие предложения, разработанные нами по вопросу о военнопленных:

1. Военнопленных "солдат*—украинцев, белорусов и других национальностей, родина которых на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, — распустить по домам.

2. Для строительства дороги Новоград-Волынский — Корец — Львов оставить 25000 военнопленных на срок до конца декабря (окончание строительства 1-й очереди).

3. Выделить в отдельную группу военнопленных солдат, родина *которых находится в немецкой части Польши*, и содержать их в лагерях до переговоров с немцами и решения вопроса об отправке их на родину.

4. Для военнопленных *офицеров* организовать отдельный лагерь. Офицеров в чине от подполковника до генерала включительно, а также крупных государственных и военных чиновников, содержать отдельно от остального офицерского состава в особом лагере.

5. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских содержать в отдельном лагере.

6. Задержанных чехов, в числе около 800 человек, **содержать до окончания войны Англии и Франции с Германией в лагере на положении интернированных. Офицеров разместить отдельно.**

7. Обязать Экономсовет выделить Управлению по делам военнопленных для обслуживания военнопленных 20 кинопередвижек и 5 походных типографий.

8. Установить для военнопленных офицеров несколько улучшенный паек против установленного для солдат.

9. Обязать Центросоюз организовать при лагерях продуктовые и промтоварные ларьки.

10. Все военнопленные как офицеры, так и солдаты обязаны все ценности, а также деньги, сверх нормы, установленной Управлением по делам военнопленных, сдать администрации лагерей на хранение под квитанцию.

11. Разместить военнопленных в следующих лагерях:

а) генералов, подполковников, крупных военных и государственных чиновников ***в Заоникеевском лагере Вологодской области;*** всех остальных офицеров ***в Южском лагере Ивановской области;***

б) разведчиков, контрразведчиков, жандармов, полицейских и тюремщиков — в Осташковском лагере Калининской области;

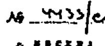
.42.

(4)

СССР

РОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

" " октября 1939 г.

№ 4433/с

г. Москва

Сов. секретно 228

РАССЕКРЕЧЕН

ЦК ВКП(б)

товарищу СТАЛИНУ

При этом представляем на Ваше рассмотрение следующие предложения, разработанные нами по вопросу о военнопленных:

1. Военнопленных солдат-украинцев, белорусов и других национальностей, родина которых на территории Западной Украины и Западной Белоруссии – распустить по домам.

2. Для строительства дороги Новоград-Волынский-Корец-Львов оставить 25.000 военнопленных на срок до конца декабря (окончания строительства 1-й очереди).

3. Выделить в отдельную группу военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши и содержать их в лагерях до переговоров с немцами и решения вопроса об отправке их на родину.

4. Для военнопленных офицеров организовать

Док. № 36. — Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину. Фотокопия

2.

2

отдельный лагерь. Офицеров в чине от подполковника до генерала включительно, а также крупных государственных и военных чиновников, содержать отдельно от остального офицерского состава в особом лагере.

5. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских – содержать в отдельном лагере.

6. Задержанных чехов в числе около 800 человек отпустить, взяв с каждого из них подписку, что не будут воевать против СССР. ~~содержать до окончания войны Англии и Франции с Германией – в лагере интернированных.~~ [illegible]

7. Обязать Экономсовет выделить Управлению по делам военнопленных для обслуживания военнопленных 20 кинопередвижек и 5 походных типографий.

8. Установить для военнопленных офицеров несколько улучшенный паек против установленного для солдат.

9. Обязать Центросоюз организовать при лагерях продуктовые и промтоварные ларьки.

10. Все военнопленные, как офицеры, так и солдаты обязаны все ценности, а также деньги, сверх нормы установленной Управлением по делам военнопленных, – сдать администрации лагерей на хранение под квитанцию.

11. Разместить военнопленных в следующих лагерях

Док. № 36. — Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину. Фотокопия

3.

а) генералов, подполковников, крупных военных и государственных чиновников к в Заоникеевском лагере ~~Вологодской области;~~ всех остальных офицеров в ~~Южском лагере, Ивановской~~ области;

б) разведчиков, контрразведчиков, жандармов, полицейских и тюремщиков – в Осташковском лагере, Калининской области;

в) пленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, содержать в Козельском лагере, Смоленской области и Путивльском лагере, Сумской области;

~~г) интернированных чехов содержать в Старобельском лагере, Ворошиловградской области.~~

Настоящие предложения нами представлены в Комиссию тов. ЖДАНОВА.

Л. Берия

Л. Мехлис 3/X-39

Док. № 36. — Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину. Фотокопия

в) пленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, содержать в Козельском лагере Смоленской области и Путивльском лагере Сумской области.

****г) интернированных чехов содержать в Старобельском лагере Ворошиловградской области.****

Настоящие предложения нами представлены в Комиссию тов. Жданова.*

Л.Берия
Л. Мехл[ис]

*****3/Х-39г.*****

Пометы на 1-м листе документа:
1. В левом верхнем углу красным карандашом: "За с поправками. Ст[алин]".
2. На полях против п. 1 чернилами: "Т[ов]. Жданов — за".
3. По тексту чернилами: "За — ". Далее следуют подписи синим карандашом: "А. Мико[ян]", В. Ворошилов, В. Молотов. Черным карандашом: Каганович"[3]
4. В верхней части листа от руки красным карандашом: "От т[ов]. Берии".
5. В правом верхнем углу штамп: "Протокол ПБ №7, п. 260. О[собая] п[апка] от 2/Х-1939 г.".

АПРФ, ф.3, оп. 5, д.614, лл. 228—230. Подлинник. На бланке НКВД СССР.

* По тексту докладной записки, видимо, секретарем И. В. Сталина, было оформлено решение Политбюро ЦК ВКП(б): перед п.1 чернилами поставлен знак абзаца и знак Х, обозначающий начало текста решения.
- Подчеркнуто красным карандашом И. В. Сталиным.
- Зачеркнуто красным карандашом И. В. Сталиным и вписано им же поверх зачеркнутого текста:"отпустить, взяв с каждого из них подписку, что не будут воевать против СССР".
- Зачеркнуто простым карандашом. После слова "офицеров" вставка И. В. Сталина, сделанная красным карандашом в левом верхнем углу листа: "поместить на Юге (в Старо-[бельске])", после слова "чиновников" вставлен союз "и".
--------- вычеркнуто красным карандашом И. В. Сталиным.
* См. документ №35.
----------- написано от руки красным карандашом Л. П. Берией.

№ 37

1939 г., ОКТЯБРЯ [3][1], МОСКВА. — ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №7 (ПУНКТ 260) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) С РЕШЕНИЕМ О ВОЕННОПЛЕННЫХ

п. 260 Строго секретно
Из о[собой] п[апки]

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Центральный Комитет.

№ П7/260
2 октября 1939г.

Тт. Берия, Ворошилову, Мехлису,
Молотову — все; Помазневу — 7,9;
Хохлову — 9.

Решение от 2.Х.39 г.
260. — О военнопленных.

(П[олит] б[юро] от 1.Х.39 г., пр[отокол] №7, п. 252-п/п 32)[2]

Утвердить следующие предложения тт. Берия и Мехлиса:

1. Военнопленных солдат-украинцев, белорусов и других национальностей, родина которых на территории Западной Украины и Западной Белоруссии — распустить по домам.

2. Для строительства дороги Новоград-Волынский — Корец — Львов оставить 25000 военнопленных на срок до конца декабря (окончание строительства 1-й очереди).

3. Выделить в отдельную группу военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, и содержать их в лагерях до переговоров с немцами и решения вопроса об отправке их на родину.

4. Для военнопленных офицеров организовать отдельный лагерь. Офицеров в чине от подполковника до генерала включительно, а также крупных государственных и военных чиновников, содержать отдельно от остального офицерского состава в особом лагере.

5. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских содержать в отдельном лагере.

6. Задержанных чехов в числе около 800 человек отпустить, взяв с каждого из них подписку, что не будут воевать против СССР.[3]

7. Обязать Экономсовет выделить Управлению по делам военнопленных для обслуживания военнопленных 20 кинопередвижек и 5 походных типографий.

8. Установить для военнопленных офицеров несколько улучшенный паек против установленного для солдат.

9. Обязать Центросоюз организовать при лагерях продуктовые и промтоварные ларьки.

10. Все военнопленные как офицеры, так и солдаты обязаны все ценности, а также деньги, сверх нормы, установленной Управлением по делам военнопленных, сдать администрации лагерей на хранение под квитанцию.

11. Разместить военнопленных в следующих лагерях:

а) генералов, подполковников, крупных военных и государственных чиновников и всех остальных офицеров поместить на Юге (в Старобельске);

б) разведчиков, контрразведчиков, жандармов, полицейских и тюремщиков — в Осташковском лагере Калининской области;

в) пленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, содержать в Козельском лагере Смоленской области и Путивльском лагере Сумской области.

Секретарь ЦК

Помета в нижней части 2-го листа документа: "Оформлено СНК СССР 3.Х.39. №1626-390сс".*

АПРФ, ф. 3, оп. 50, д. 410, лл. 148—149. Копия. На бланке выписки из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б).
"Polski jency wojenni w ZSSR. 1939—1941". Warszawa, 1992, ss. 20—23.

* Имеется в виду постановление Совнаркома СССР по этому же вопросу (ГАРФ, ф.5446, оп. 57. д. 65, лл. 84—85).

№ 38

1939г., ОКТЯБРЯ 3, МОСКВА. - ПРИКАЗ № 001177 Л. П. БЕРИИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ СОЛДАТ - ЧЕХОВ, БЕЛОРУСОВ, УКРАИНЦЕВ И ДРУГИХ УРОЖЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ПОРЯДКЕ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДРУГИХ КАТЕГОРИЙ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР

Сов. секретно

Приказ
народного комиссара внутренних дел СССР за 1939 г.

3 октября 1939 года № 001177 г.Москва

В соответствии с решением Правительства о военнопленных* приказываю:

1. Военнопленных солдат — украинцев, белорусов и других национальностей, родина которых на территории Западной Украины и Западной Белоруссии — распустить по домам.

2. Военнопленных лагеря на строительстве дороги Новоград-Волынский — Корец — Львов в составе 25 тысяч военнопленных оставить до окончания строительства первой очереди дороги (конец декабря 1939г.)[1].

3. Задержанных чехов отпустить. Роспуск произвести согласно моей особой директивы.

4. Военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, содержать в лагерях: Козельском Смоленской области и в Путивльском Сумской области, впредь до особых указаний.

5. Военнопленных генералов, офицеров, крупных военных и государственных чиновников сосредоточить в Старобельском лагере Ворошиловградской области.

Генералов, полковников, подполковников, крупных военных и государственных чиновников содержать отдельно от прочего офицерского состава.

6. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских сосредоточить в Осташковском лагере Калининской области.

7. Начальникам областных управлений НКВД Полтавской, *Сумской*, Ворошиловградской, Горьковской, Ивановской, Вологодской, Смоленской и Калининской совместно с начальниками и комиссарами лагерей, путем проверки имеющихся у военнопленных документов, личным опросом военнопленных и свидетельскими данными установить:

а) солдат, подлежащих роспуску по домам, согласно п. 1 настоящего приказа, выделив их в отдельные группы (по местожительству, по воеводствам) и подготовить к отправке;

б) солдат военнопленных, жителей польской территории, отошедшей Германии, и подготовить их к отправке в Козельский и Путивльский лагеря;

в) разведчиков, контрразведчиков, жандармов, полицейских и тюремщиков и подготовить их к отправке в Осташковский лагерь;

г) генералов, офицеров, крупных военных и государственных чиновников и подготовить их к отправке в Старобельский лагерь.

8. Начальникам УНКВД и начальникам лагерей не позже 8 октября телеграфно представить Управлению по делам о военнопленных точные сводные данные по всем категориям военнопленных и заявки на их перевозку.

9. Заместителю народного комиссара внутренних дел БССР тов. Решетникову и начальникам приемных пунктов военнопленных по Белорусской ССР обеспечить на приемных пунктах отбор и направление военнопленных в соответствии с п. 7 настоящего приказа.

10. Заместителю народного комиссара внутренних дел УССР тов. Горлинскому и начальникам приемных пунктов военнопленных по Украинской ССР из состава всех военнопленных солдат, имеющихся на приемных пунктах, укомплектовать в лагерь строительства дороги Новоград-Волынский — Корец — Львов, по заявкам начальника строительства тов. Федюкова.

После укомплектования лагеря строительства до установленной численности — 25 тысяч военнопленных — отбор и направление поступающих на приемные пункты военнопленных производить в соответствии с п. 7** настоящего приказа.

11. Разработку маршрутов направления военнопленных, обеспечение перевозок и питание в пути возлагаю на моего заместителя, комдива тов. Чернышева и начальника Управления по делам о военнопленных майора тов. Сопруненко.

Народный комиссар внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности I ранга Л. Берия

ГАРФ, ф. 9407, оп.1, д. 524, лл. 395—398. Подлинник.

* См.примечание к документу №37.
- Вписано поверх зачеркнутого — "Черниговской".
** Вписано чернилами поверх напечатанного на машинке "п. 8".

№ 39

1939 г., ОКТЯБРЯ 3, МОСКВА. - ДИРЕКТИВА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ Л. П. БЕРИИ НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛОРУССКОЙ ССР И УКРАИНСКОЙ ССР, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД И ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОБ ОТПРАВКЕ НА РОДИНУ СОЛДАТ — УРОЖЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И О ПОРЯДКЕ СОДЕРЖАНИЯ ДРУГИХ КАТЕГОРИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР

№ 4441/Б

Сов. секретно
Вручить немедленно
С изъятием ленты

Вологда УНКВД т. Кондакову, ст. Заоникеево, Северной ж. д., лагерь НКВД Матвееву;
ст. Грязовец, Северной ж.д. лагерь НКВД Филиппову;

Калинин УНКВД т. Токареву, г. Осташков, лагерь НКВД Борисовцу;
Смоленск УНКВД т. Куприянову, г. Юхнов, лагерь НКВД Кадышеву;
г. Козельск лагерь НКВД Королеву;
Сумы УНКВД т. Вещеникину, г. Путивль, лагерь НКВД Смирнову;
Полтава УНКВД т. Бухтиарову, Козелыцаны, лагерь НКВД Соколову;
Ворошиловград УНКВД т. Череватенко, г. Старобельск, лагерь НКВД Бережкову;
Горький УНКВД т. Губину, Богородский район, село Оранки, лагерь НКВД Сорокину;
Иваново УНКВД т. Блинову, г. Южа, лагерь НКВД т. Кию;
Минск НКВД т. т. Бочкову, Цанаве, Решетникову;
Львов т.т. Меркулову, Серову;
Киев, НКВД т. Горлинскому.

Приказываю:

1. Военнопленных солдат украинцев, белорусов и других национальностей, жителей Станиславовского, Львовского, Тарнопольского и Луцкого воеводств Западной Украины и Новогрудского, Виленского, Белостокского и Полесского воеводств Западной Белоруссии распустить по домам.

2. Военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, т. е. жителей воеводств, отошедших к Германии, содержать в Козельском лагере Смоленской области и в Путивльском лагере Сумской области, впредь до особых указаний.

3. Военнопленных генералов, офицеров, крупных военных и государственных чиновников сосредоточить в Старобельском лагере Ворошиловградской области.

4. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских сосредоточить в Осташковском лагере Калининской области.

5. Выполнение данных указаний провести в следующем порядке:

начальнику УНКВД, начальнику и комиссару лагеря в трехдневный срок с момента получения директивы проверить документы каждого пленного и дополнительным личным опросом и свидетельскими данными установить принадлежность каждого пленного к нижеследующим группам:

а) солдаты военнопленные, жители Станиславовского, Львовского, Тарнопольского и Луцкого воеводств Западной Украины и Новогрудского, Виленского, Белостокского и Полесского воеводств Западной Белоруссии. Этих солдат сгруппировать по признаку их местожительства по воеводствам и подготовить к отправке;

б) солдаты военнопленные, родина которых находится в немецкой части Польши, т. е. жители воеводств, отошедших к Германии. Эти военнопленные подлежат отправке в Козельский и Путивльский лагеря.

Территорией немецкой части Польши считаются Люблинское, Варшавское, Келецкое, Краковское, Лодзинское, Поморское, Познаньское и Силезское воеводства, а также некоторые населенные пункты Белостокского и Львовского воеводств Западной Украины и Западной Белоруссии, по которым проходит линия государственной границы между СССР и Германией.

в) разведчики, контрразведчики, жандармы, полицейские и тюремщики. Эти военнопленные подлежат отправке в Осташковский лагерь;

г) генералы, офицеры, крупные военные и государственные чиновники, подлежащие отправке в Старобельский лагерь;

д) при проверке документов и отборе военнопленных по вышеуказанным признакам, необходимо учесть, что многие из военнопленных, особенно разведчики, контрразведчики, полицейские, а также офицеры и крупные чиновники, будут скрывать свое настоящее лицо; а в некоторых случаях будут иметь поддельные документы. Задача состоит в том, чтобы не допустить освобождения из лагерей кого-либо из вышеназванных лиц под видом солдата.

6. Вся работа по отбору, группированию и подготовке к отправке военнопленных должна быть закончена к 8 октября.

К этому же сроку начальники УНКВД и начальники лагерей должны телеграфно представить Управлению по делам военнопленных сводные данные о количестве военнопленных по всем указанным выше категориям и заявки на их перевозку.

Заявки на перевозку должны быть представлены с учетом доставки эшелонами отпускаемых домой военнопленных солдат в два пункта: жителей Западной Белоруссии до Барановичи и жителей Западной Украины до ст. Тарнополь.

7. Отправка эшелонов распускаемых военнопленных производится по особому указанию Управления по делам военнопленных. При этом необходимо группировать отправляемых по признаку местожительства.

8. В помощь начальнику лагеря для проведения данной директивы командируется__________*

НКВД СССР Л.Берия

Помета в левом верхнем углу 1-го листа: "В особ[те] дело. П.Сопру[ненко]. 27.12.39".

ЦХИДК, ф. Т/л, оп. 1а, д. 1, лл. 89-92. Заверенная копня.

* Так в документе.

№ 40

1939г., ОКТЯБРЯ 3, МОСКВА. - ДИРЕКТИВА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ Л. П. БЕРИИ НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М. И. ЧЕРЕВАТЕНКО И А. Г. БЕРЕЖКОВУ О РАЗМЕЩЕНИИ В СТАРОБЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ — ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРОВ, КРУПНЫХ ВОЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ И ПОРЯДКЕ ИХ СОДЕРЖАНИЯ

№ 4444/Б

Совершенно секретно
Вручить немедленно
С изъятием ленты

Записка по проводу

Ворошиловград — УНКВД т. Череватенко
Старобельск — начальнику лагеря т. Бережкову
Копия: НКВД УССР тов. Горлинскому

Старобельский лагерь предназначен для размещения военнопленных генералов, офицеров и крупных военных и государственных чиновников. Все остальные категории военнопленных подлежат направлению в соответствии с директивой НКВД №4441/Б от 3 октября 1939 г.*

Предлагаю провести по лагерю следующие мероприятия:

1) Выделить отдельные, лучшие помещения для размещения генералов, полковников, подполковников и крупных военных и государственных чиновников, с расчетом предоставления каждому военнопленному указанной категории койки с постельными принадлежностями.

2) Всех остальных офицеров разместить с предоставлением каждому отдельного места и постели с постельной принадлежностью.

3) Организовать улучшенное питание генералам и офицерам в пределах установленных для них норм отпуска продовольствия.

4) Строго соблюдая установленный для лагеря режим, обеспечить хорошее обращение со всеми военнопленными и культурное обслуживание их, для чего вам будут направлены кинопередвижки, редакции газет, походная типография и другое культимущество.

5) 3-му отделу УНКВД и особому отделению лагеря обеспечить тщательный контроль переписки военнопленных, выявление переписки с применением шифра и тайнописи.

Путем подбора соответствующей агентуры организовать выявление работников разведывательных органов и руководителей антисоветских зарубежных организаций, добиваясь вскрытия методов работы этих организаций, ближайших задач и известной им агентуры.

6) Предложить всем военнопленным сдать на хранение администрации лагеря ценности и деньги. Разрешается оставлять на руках у каждого военнопленного вашего лагеря до 150 руб. в месяц.

Обеспечить хранение сданных денег и ценностей со строгим именным учетом.

7) В помощь вам для проведения указанного мероприятия командируется начальник 3-го отдела ГУЛАГа капитан госбезопасности тов. Трофимов.

НКВД СССР (Л.Берия)
Верно: [И. Башлыков]

Помета в левой верхней части 1-го листа: "В особ[ое] дело. П. Сопрун[енко]. 27.12.39".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 98—99. Заверенная копия.

* См. документ № 38.

№ 41

1939 г., ОКТЯБРЯ 3, МОСКВА. — ДИРЕКТИВА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ Л. П. БЕРИИ НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ Д. С. ТОКАРЕВУ И П. Ф. БОРИСОВЦУ О РАЗМЕЩЕНИИ В ОСТАШКОВСКОМ ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ - ПОЛИЦЕЙСКИХ, РАЗВЕДЧИКОВ, ЖАНДАРМОВ, ТЮРЕМЩИКОВ И ОТПРАВКЕ ИЗ ЛАГЕРЯ ДРУГИХ КАТЕГОРИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 4445/Б

Совершенно секретно
Вручить немедленно
С изъятием ленты

Записка по проводу

Начальнику УНКВД Калининской области т. Токареву
Начальнику Осташковского лагеря т. Борисову*
Комиссару лагеря**

Осташковский лагерь предназначен для размещения военнопленных: полицейских, разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков. Все остальные категории военнопленных подлежат отправлению на основе директивы НКВД №4441/5.***

Предлагается по отношению к остающимся и вновь прибывающим в лагерь полицейским и им подобным проводить следующие мероприятия:

1) установить строгий режим и охрану зоны лагеря, полностью предотвращающие возможности побега из лагеря;

2) систематически проводить тщательную проверку личности каждого военнопленного и его прошлую деятельность, особенно выявляя лиц, работавших в разведывательных организациях в пограничной с СССР полосе, проводивших активную борьбу против Советского Союза (шпионов, диверсантов, членов "ПОВ")[1].

Схема расположения Осташковского лагеря (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 4в, д. 23, л. 84). Фотокопия

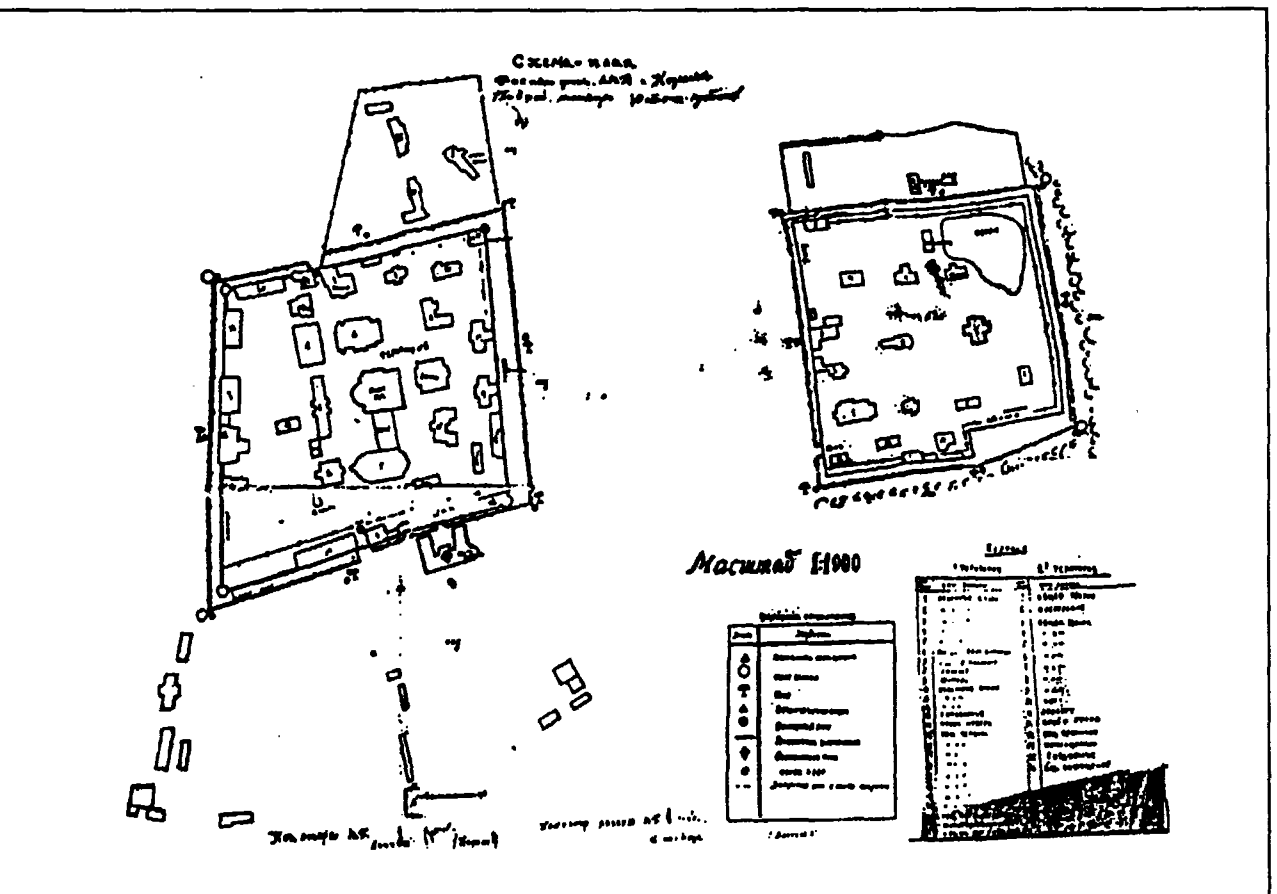

Схема расположения Козельского лагеря (ЦХИДК, ф.1в, оп. 6, д 8, л. 231). Фотокопия

Третьему отделу УНКВД[2] совместно с особым отделением лагеря развернуть работу по вербовке агентуры среди военнопленных и окружающего лагерь населения;

3) предложить военнопленным все ценности и деньги сдать на хранение администрации лагеря под квитанции. Разрешается оставлять на руках до 100 рублей в месяц на человека.

Деньги для хранения сдать в ближайшую сберкассу на общий счет, а ценности, при точной описи каждой вещи, хранить отдельными, на каждого владельца их, пакетами в Управлении лагеря;

4) в помощь Вам по выполнению настоящей директивы командируются капитан государственной безопасности тов. Когельман и лейтенант тов. Белов.

НКВД СССР (Л.Берия)
Верно: [И. Башлыков]

Помета в верхней части документа синим карандашом: "В особ[ое] дело. П.Сопруненко. 27.12.39 г.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д.1, лл. 100—101. Заверенная копия.

* Так в документе. Начальником Осташковского лагеря в это время был П. Ф. Борисовец.
** Фамилия в документе отсутствует.
*** См. документ № 39.

№ 42

1939г., ОКТЯБРЯ 3, МОСКВА. — ДИРЕКТИВА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ Л. П. БЕРИИ НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Е. И. КУПРИЯНОВУ И НАЧАЛЬНИКУ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ В. Н. КОРОЛЕВУ О РАЗМЕЩЕНИИ В ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ СОЛДАТ — ЖИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ ЧАСТИ ПОЛЬШИ И ОТПРАВКЕ ИЗ ЛАГЕРЯ ДРУГИХ КАТЕГОРИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 4446/Б Совершенно секретно
Вручить немедленно
С изъятием ленты

Записка по проводу

Начальнику УНКВД Смоленской области тов. Куприянову
Начальнику Козельского лагеря тов. Королеву

Козельский лагерь предназначен для размещения военнопленных солдат — жителей немецкой части Польши. Все остальные военнопленные подлежат отправлению согласно директивы НКВД № 4441/Б от 3 октября 1939 г.*

Предлагаю провести по лагерю следующие мероприятия:

1) сохраняя установленный для лагеря режим, обеспечить хорошее обращение с военнопленными лагеря и их культурное обслуживание, для чего Вам будут направлены политработники, кинопередвижки, редакция газеты, походная типография и культимущество.

2) организовать тщательное изучение и проверку личности каждого военнопленного, установление точного места его постоянного жительства до призыва в армию и выявление возможно скрывающихся среди солдат офицеров, государственных чиновников, агентов разведывательных органов и членов зарубежных антисоветских организаций.

3) разъяснить всем военнопленным, что они оставлены временно до решения вопроса о порядке возвращения — всем им будет обеспечено возвращение на родину.

4) в помощь Вам командируется старший инспектор Управления по делам военнопленных тов. Карелин.

НКВД СССР (Л.Берия)
Верно: [И. Башлыков]

Помета Сопруненко в левой верхней части документа синим карандашом:"В особ[ое] дело".

ЦХЦЦК, ф. 1/п, оп. 1а, д.1, лл.102—103. Заверенная копия.

* См. документ № 39.

№ 42а

1939 г., ОКТЯБРЯ 3, МОСКВА. - РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПОРЯДКЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ"*

Сов. секретно
Особая папка

От 3.Х.39г.

270. — О порядке утверждения приговоров военных трибуналов в Западной Украине и Западной Белоруссии.

Предоставить право Военным советам Украинского и Белорусского фронтов утверждать приговора трибуналов к высшей мере наказания по контрреволюционным преступлениям гражданских лиц Западной Украины и Западной Белоруссии и военнослужащих бывш. польской армии[1].

Выписки посланы:
т.т. Калинину[2], Ворошилову, Ульриху[3], Мехлису, Берия, Полякову[4], Панкратьеву[5].

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 162, д. 26, л. 21. Факсимильная подпись И.Сталина скреплена круглой

красной печатью с надписью "Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков". Во внутреннем круге две буквы — "ЦК".

* Из протокола № 7 (Особый № 7) — Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 4 сентября — 3 октября 1939г.

№ 43

1939 г., ОКТЯБРЯ 3, МОСКВА. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СТАРШЕГО ИНСПЕКТОРА УПВ НКВД СССР КАПИТАНА И. С. БУНАКОВА П. К. СОПРУНЕНКО И НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА УПВ А. В. ТИШКОВУ О СОСТОЯНИИ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ

Секретно

Начальнику Главного управления по делам о военнопленных и интернированных НКВД СССР майору Сопруненко
Начальнику первого отдела Главного управления НКВД тов. Тишкову

Доношу, что в Старобельском лагере находится военнопленных 7352 человека.

Принять дополнительно в лагерь военнопленных до полного оборудования помещений не представится возможности.

Срочно прошу распоряжения через Заготзерно (Москва) об освобождении [от] хлебо-зерна церковь, которая находится на территории лагеря и занята под склады Заготзерно. В церкви хранится 2000 т зерна.

Церковь предназначена под размещение военнопленных и при освобождении можно разместить 2000—2500 человек.

Занятые помещения под военнопленных заполнены до отказа. Отсутствуют кухни, прачечная, гауптвахта и штрафные помещения. Некоторая часть военнопленных ввиду отсутствия помещений находится под открытым небом.

Военнопленные получают один раз в день горячую пищу, что является нарушением внутреннего распорядка. *Выдача одного раза горячей пищи **является** отсутствием кухонь* (в наличии — 8, их пропускная способность 1500 человек). Срочно требуется выслать 20 походных кухонь или, заменив их 15-ю большими котлами.

Местные организации в этом деле помочь отказались.

Лагерь ощущает недостаток снабжения овощами. Местные организации не имеют распоряжений и нарядов. Ворошиловград нарядов не дает. Лагерь может быть обречен на недополучение овощей. Срочно прошу распоряжений.

Лагерь расположен в черте города, имеет прикосновение гражданского населения. Ограждение недостаточное, нет колючей проволоки. Городское освещение не удовлетворяет требованиям охраны. Наружное освещение совершенно отсутствует. Заборы, подступы и мертвые пространства не освещены. Использовать местные ресурсы не представляется возможности. В городе отсутствует *электропровод и другие электрические приборы.*

Необходимо срочно занарядить и выслать электростанцию в 50 квт и необходимое количество наружных и внутренних проводов.

Вещевое довольствие в лагере отсутствует.

Вахтерский состав не обмундирован, сотрудники не снабжены вещевым довольствием. Военнопленные не имеют смены белья. Из них некоторые без шинелей и нуждаются в обуви. Починочных материалов нет.

Ввиду отсутствия белья и другого вещевого довольствия лагерь имеет вшивость и заболевания. Срочно прошу дать наряды и лимиты на вещевое довольствие лагеря.

На 3.Х.39 г. лагерь произвел санобработку и пропустил через баню всего 3500 человек, остальной состав военнопленных не проходил санобработку. Городская баня имеет пропускную способность незначительную. Военнопленные до 9.Х., включительно, будут пропущены через баню.

Лагерь нуждается в автотранспорте (в наличии одна машина). Другого автотранспорта военкомат и др. организации не занарядили. Ввиду отдаленности лагеря от станции и больших хозяйственных нужд, лагерю требуется дополнительно *3 автомашины* ***3-тонные, 2—$1\frac{1}{2}$-тонные и одну "Пакард". Кроме того нет совершенно легковых машин.***

Культпросветработа в лагере развернута недостаточно. Нет библиотеки, отсутствуют книги, недостаточное количество центральных газет (5 экз.). Необходимо и в этой области дать соответствующие указания о приобретении или занарядить соответствующее количество литературы и увеличить лимит лагерю на центральные газеты и журналы.

Ст. инспектор первого отдела Главного управления
капитан Бунаков

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д.1, лл.121—122. Подлинник.

- Подчеркнуто от руки карандашом.
- Так в документе, правильно — "объясняется".
- Вписано в строку от руки чернилами.

№ 44

1939 г., НЕ РАНЕЕ ОКТЯБРЯ 5% [ТАРНОПОЛЬ] - ОТЧЕТ КОМАНДОВАНИЯ УКРАИНСКОГО ФРОНТА Б. М. ШАПОШНИКОВУ "О ДЕЙСТВИЯХ ПОЛЬСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК В ПЕРИОД С 1 СЕНТЯБРЯ ПО 5 ОКТЯБРЯ 1939 г."

Секретно

Начальнику Генерального штаба
Рабоче-Крестьянской Красной Армии
командарму I ранга тов.Шапошникову

Отчет
о действиях польских и германских войск в период с 1.9 по 5.10.1939 года

I. Польша

По показанию большинства опрошенных пленных офицеров Польша к началу военных действий развернула до 45-ти пех[отных] дивизий, которые были развернуты следующим образом:

а) — в районе — Августов, Ломжа, Белосток — опер, группа ген. Млот-Фиалковского[1], в составе 2-х пд и одной кавбригады (18-я и 35-я пд, кавбригада "Подляска");

б) — в районе — Остроленка, Млава, Липно, Ново-Георгиевск — армия ген. Пшеджимирского[2] в составе 1-й, 2-й, 8-й пд, Мазовецкой и Новогрудской кавбригад;

в) — в районе — Грауденц, Тухель, Быдгощ, Торунь — армия ген. Бортновского[3] в составе 5-ти пд, одной кавбригады и одной бригады народной обороны (4-я, 16-я, 9-я, 15-я и 27-я пд, Поморская кавбригада);

г) — в районе — Вонгровице, Познань, Погоржеле, Капиш, Радзеюв — армия ген. Кутшеба[4] в составе пяти пд и одной кавбригады (26-я, 14-я, 17-я, 26-я, резервная пд и кавбригада "Познань");

д) — в районе —(иск.)** Калиш, Велюнь, Новорадомск, Лодзь — армия ген. Руммель[5] в составе пяти пд, двух кавбригад и двух бригад народной обороны (10-й, 2-й, 28-й, 30-й и одной неизвестной пд, Волынская кавбригада и кавбригада, сформированная из частей КОП[6]);

е) — в районе —Ченстохов, Тешин, Живец, Краков — армия ген. Шиллинга[6] в составе четырех пд, одной кавбригады и одной-двух бригад народной обороны (6-я, 21-я, 23-я, 7-я пд и Краковская кавбригада);

ж) — на фронте — Новый Торг, Грибов — опер, группа ген. Луковского[8] в составе трех пд (в том числе 11-я пд);

з) — в районе — Петркув, Кельце, Радом — резервная армия ген. Домб-Бернадского[9] в составе 6-ти пд и одной кавбригады (19-я, 29-я, 13-я, 3-я, 12-я, 36-я пд и Виленская кавбригада).

Остальные дивизии, как заявляет нач. штаба резервной армии ген. Домб-Бернадский, в силу того, что немецкая авиация в первые же два дня войны разрушила все основные ж.д. узлы, прибыть в район сосредоточения не могли, причем многие из них были разбиты авиацией в пути следования.

После поражения польских войск западнее р. Вислы, верховное командование поляков (Рыдз-Смиглы) 11 сентября решает перегруппировать и отвести армии, действующие на западе, на восточный берег р.р. Висла и Сан, действующие на севере — в район Брест-Литовск, Коцк и обеспечить связь с Румынией. Армии генерала Кутшеба, находящейся в окружении в районе Кутно, ставится задача — прорваться на юго-восток в направлении Радом, Красник. Для обеспечения от возможного охвата немцами с северо-востока, командиру 9-го корпусного округа поручается на линии Пинск, Брест-Литовск создать заграждения (см. приложение № 1***).

Одновременно в район Ровно, Ковель, Луцк, Дубно посылаются ряд высших офицеров, которые должны были формировать там новые части, но переход войск Украинского фронта границы сорвал это мероприятие польского командования.

Намечаемая польским командованием перегруппировка, вследствие неотвязного преследования немцев, не была выполнена.

16 сентября польские войска, действующие на фронте к югу от Радин, представляли собою остатки дивизий и кавбригад, которые группировались следующим образом:

в районе Парчев — 1-я пд; восточнее Люблин — 39-я пд;

в районе Савин, Дорогуск — 33-я, 41-я и 19-я пд;

в районе Красностав — Виленская кавбригада;

в районе Замостье — 21-я и 6-я пд;

в районе Жолкев — 10-я кавбригада;

во Львове группа генерала Лангнера[10] в составе 35-й пд, 20-го, 206-го и 48-го пп и 24-го ул[анского] полка общей численностью — 15000 штыков с 11-ю легкими и 4-я тяжелыми батареями артиллерии.

Непосредственно на восточной границе, по имеющимся к тому времени данным, находились в основном части КОП и только в районе Чертков отмечалось до полка пехоты и полка конницы полевых войск.

Действие поляков перед армиями Украинского фронта
(в период 17.9 — 4.10.39г.)

По показанию пленных офицеров переход границы нашими частями для поляков был совершенно внезапным.

Противник, под ударами наших частей, сдаваясь в большом количестве в плен, поспешно отходил: перед правым крылом и центром фронта — в западном направлении, перед левым крылом — к румынской и венгерской границе.

Наиболее упорное сопротивление поляки оказывали: при обороне УР "Сарны", который удерживался силами в 10000 чел. до 25 сентября в районе Александрия, Клевань (сев. Ровно), 4-й и 25-й резервные полки (по показанию пленных прибыли из Слоним); на рубеже р. Стырь (вост. Сокуль) части КОП численностью 3000; в районе Озер (юго-вост. Влодава) — группа из остатков 83-го, 84-го, 79-го и 22-го пп; эта группа, будучи разгромлена 29 сентября, остатками отошла на юго-запад, а затем, переправившись на зап[адный] берег р. Бугу Кошары (юго-вост. Влодава), двумя колоннами продолжала отход на северо-запад; и в Тарнополе — остатки 18-й, 2-й, 10-й, 4-й, 28-й, 1-й и 22-й пд.

В периоде 17.9-3.10 армиями фронта взято в плен и разоружено: в районе Острог, Александрия, Ровно —остатки 7-й, 8-й, 18-й пд, 4-го и 25-го уланских полков; в р-не Дубно, Луцк — численностью до дивизии различных частей; в районе Ковель, Владимир-Волынский — остатки 29-го, 9-го и запасных арт. полков; в районе Тарнополь — до дивизии, состоящей из остатков 15-й, 2-й, 10-й, 4-й, 28-й, 1-й и 22-й пд; во Львове — группа ген. Лангнера; в районе Мосциска — кавгруппа ген. Андерса (25-й, 26-й и 27-й уланские полки, остатки Мазовецкой и Волынской кавбригад); в районе Белгорай — группа полк. Зелинского[11] численностью до 6000 штыков и 800 сабель и в районе Кржемень (60 км южнее Люблина) — бригада народной обороны "Ковель" полковника] Каца[12] в составе 8 б[атальо]нов.

По показанию пленных, кавгруппа ген. Андерса[13], группа полк[овника] Зелинского и бригада полковника] Каца имели целью пробиться к венгерской границе.

Значительное количество польских войск успело перейти на территорию Румынии и Венгрии.

В настоящее время остатков польских войсковых частей перед Украинским фронтом не отмечается.

II. Германия

По показанию ряда пленных польских генералов к началу операций Германия развернула 100 дивизий. Из этого числа 70 дивизий (в том числе 10 легких и танковых) были развернуты на Восточном фронте и 30 дивизий оставлены на западе и в резерве главного командования.

К началу операции Украинского фронта германские войска, действующие южнее Варшавы, вышли на линию Любартов, Люблин, Красностав, Замостье, Бельз, Городок, Жидачов.

На этом фронте наступали: 4-й, 7-й, 14-й, 17-й, 18-й и предположительно 20-й армейские корпуса, из них три южных корпуса (17-й, 18-й и 20-й) входили в состав 5-й арм[ейской] группы; северные — 4-й, 7-й и 14-й корпуса в составе предположительно 4-й а[рмии].

Приложение: оперативные документы польской армии на 32 листах.***

Начальник штаба Украинского фронта
комдив Ватутин
Военный комиссар штаба Укрфронта
полковой комиссар Лысанов[14]
Начальник разведотдела Укрфронта
полковник Бондарев[19]

РГВА, ф. 35084, оп. 1. д. 19. пп. 87-90. Подлинник.

* Датируется по тексту документа.
** По всей вероятности — "исключительно".
*** Приложение не обнаружено.

№ 45

1939г., ОКТЯБРЯ 6, 13 ЧАС. 42 МИН., ПУТИВЛЬ. - ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА ПУТИВЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ П. К. СОПРУНЕНКО С ПРОСЬБОЙ О ПРЕКРАЩЕНИИ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЬ В СВЯЗИ С НЕДОСТАТКОМ ПОМЕЩЕНИЙ[1]

Москва — НКВД СССР Супруненко*.

[В] связи [с] резким похолоданием, отсутствием отопления [в] пяти помещениях [и] большой скученности просим прекратить засылку людей [в] лагерь. Вещеникин. Смирнов. Ласаник.**

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е,д.6,л.6. Телеграфная лента.

*Так в документе, правильно — Сопруненко.
** Так в документе, правильно — Васягин.

№ 46

1939г., ОКТЯБРЯ 8*, МОСКВА. - ДИРЕКТИВА Л.П.БЕРИИ ПО ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР

Сов. секретно

На созданные в соответствии с приказом НКВД СССР № 0308 от 19 сентября 1939 года** особые отделения Осташковского, Юхновского, Козельского, Путивльского, Козельщанского, Старобельского, Южского и Оранского лагерей НКВД СССР по оперативно-чекистскому обслуживанию военнопленных возлагаются следующие задачи:

§1

Создание агентурно-осведомительской сети для выявления среди военнопленных контрреволюционных формирований и освещения настроений военнопленных.

При этом иметь в виду необходимость создания двух категорий агентуры:

1. Агентуры, которая, внешне оставаясь на позициях продолжения борьбы за "восстановление" Польши, должна проникать во все складывающиеся антисоветские группировки среди военнопленных, главным образом из числа бывших членов польских контрреволюционных политических партий, офицерства и военного чиновничества.

2. Агентуры для освещения политических настроений военнопленных — однополчан и по признакам землячества.

В деле создания агентуры широко использовать регистрацию прибывающих в лагеря военнопленных, в процессе которой оперативные работники особых отделений должны всесторонне ознакомляться с регистрируемыми военнопленными и намечать из них подходящие кандидатуры для вербовки.

§2

Перед агентурой поставить задачей выявление и разработку следующих контингентов:

а) лиц, служивших в разведывательных, полицейских и охранных органах бывшей Польши (экспозитурах, разведпляцувках, в отделах государственной безопасности при воеводствах, посторунках полиции, делегатурах при воинских частях, рефератах при корпусных округах ("Довудство Окренгово Корпуснове")[1], тюремных служащих и служащих батальона КОП;[2]

б) агентуры перечисленных выше органов (конфидентов, агентов сыска);

в) участников военно-фашистских и националистических организаций бывшей Польши (ПОВ[3], ППС[4],"Осадники"[5], "Стрельцы"[6], "Легион Младых"[7], "Бискупа Кубина"[8], "Союз унтер-офицеров запаса"[9], "Союз офицеров запаса"[10], "Союз адвокатов Польши"[11], "Комитет защиты крестов"[12], "Белорусский национальный комитет"[13], "Сионисты"[14]);

г) работников суда и прокуратуры;

д) агентуры других иностранных разведок;

е) участников зарубежных белоэмигрантских террористических организаций (РОВС[15], БРП[16], НТСНП[17], "Зеленый дуб"[18], "Савинковцы"[19], "Союз русской молодежи"[20], "Союз бывших военных"[21], "Союз повстанцев Волыни"[22], "Комитет помощи русским эмигрантам"[23], УНДО[24], ОУН[25], "Комиссия для России"[26]);

ж) провокаторов бывшей царской охранки и лиц, служивших в полицейско-тюремных учреждениях дореволюционной России;

з) провокаторов охранки в братских коммунистических партиях Польши, Западной Украины и Белоруссии;

и) кулацких и антисоветских элементов, бежавших из СССР в бывшую Польшу.

Перед агентурой поставить также задачу выявления и предотвращения как групповых, так и единичных побегов военнопленных из лагерей.

§3

Весь выявленный контрреволюционный элемент немедленно брать на оперативный учет, заводить на них агентурные дела и обеспечить вскрытие организованных контрреволюционных формирований как среди военнопленных внутри лагеря, так и для выявления зарубежных связей разрабатываемых.

§4

Аресты военнопленных по проведенным агентурным разработкам производить с санкции начальника особого отдела и военного прокурора соответствующего военного округа.

§5

Следствие по делам контрреволюционных групп и одиночек — шпионов, диверсантов, террористов и заговорщиков, как правило, ведется особыми отделами соответствующих военных округов.

Особые отделения лагерей ведут лишь расследование по делам нарушителей правил внутреннего распорядка лагеря и в случаях, требующих производства немедленного расследования (попытка к бегству из лагеря, хулиганство, кража и т. п.) с последующей передачей дел военному прокурору округа.

Следствие по делам военнопленных вести со строгим соблюдением существующих уголовно-процессуальных норм.

§6

Особым отделам округов следствие направлять на выявление антисоветских связей арестованных военнопленных и лиц, могущих быть использованными для заброски за кордон.

Вербовку агентуры, подлежащей заброске за рубеж, осуществлять только с предварительной санкции начальника особого отдела НКВД СССР, а заброску ее за кордон только с санкции народного комиссара внутренних дел СССР.

§7

В целях своевременного выявления и предотвращения возможных фактов использования военнопленными в преступных целях отдельных лиц из обслуживающего персонала лагеря (передача сообщений, писем, подкуп в целях побега) наряду с инструктажем и политической работой, проводимой администрацией и политаппаратом лагеря, особые отделения лагерей обеспечивают агентурным обслуживанием надзирательско-конвойный состав лагеря и окружающие лагерь населенные пункты.

§8

Начальникам особых отделений лагерей по всем имеющимся у них материалам о настроениях военнопленных, фактах нарушений правил внутреннего распорядка лагеря и выявленных преступлениях (в том числе и контрреволюционных) информировать начальника лагеря, согласовывая с ним аресты среди военнопленных.

§9

Начальники особых отделений лагерей в своей оперативно-чекистской работе подчиняются начальникам особых отделов соответствующих военных округов, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам Управлений НКВД — по территориальности.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР (Л.Берия)
Верно:
Заместитель начальника особого отдела НКВД СССР
майор госбезопасности Беляков

ЦХИДК, ф. 451/п, оп.1, д.1, лл. 22–27. Заверенная копия.
"Военно-исторический журнал", 1990, №6, сс. 50–51.

* Датируется по сопроводительному письму.
** См. документ №11.

№ 47

1939г., ОКТЯБРЯ 8, МОСКВА. - ТЕЛЕГРАММА П. К. СОПРУНЕНКО А. Г. БЕРЕЖКОВУ О НАПРАВЛЕНИИ В ЛАГЕРЬ 1212 ВОЕННОПЛЕННЫХ

Телеграмма
Старобельск Ворошиловградской [области]
лагерь НКВД - Борнсовец*

[Из] Волочиска следуют [в] Ваш адрес 1212 единиц. Подготовьтесь [к] приему. Дополнительно сообщим [о] возможности использования вагонов прибывающего эшелона для направления подлежащих отправке. НР 2066855. Сопруненко.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2, д. 10, л.39. Отпуск.

* Так в документе. Начальником Старобельского лагеря в это время был А. Г. Бережков.

№ 48

1939г., ОКТЯБРЯ 8[1], 8 ЧАС. 45 МИН., ОРАНКИ. — ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ОРАНСКОГО ЛАГЕРЯ И. СОРОКИНА В. В. ЧЕРНЫШОВУ И П. К. СОПРУНЕНКО О ТЯЖЕЛЫХ БЫТОВЫХ УСЛОВИЯХ В ЛАГЕРЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ВЫВОДА ЧАСТИ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Два адреса:
НКВД СССР Чернышеву
Копия: Начальнику Управления делами военнопленных Супруненко*

Положение [в] Оранском лагере исключительно тяжелое. Недостаток воды, идет снег, дороги размыло. Лошади [на] подвозке воды выбились [из] сил. Лишен возможности делать нормальную санитарную обработку. Прошу ускорить вывод хотя бы части людей. НР 17. Сорокин.

Резолюции:
1. В верхней части документа зелеными чернилами: "Тов. Сопруненко. Поезд дали уже. Ч[ернышов]".
2. По тексту телеграммы черным карандашом: "Перегово[рите] тов. Слуцкий, кого послать. П. Сопру[ненко]. 13.10.39".
Помета: в левой части над текстом телеграммы красным карандашом: "Вывезено 110 вагонов".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2а, д. 1, л.68. Телеграфный бланк.

* Так в документе, правильно — Сопруненко.

№ 49

1939г., ОКТЯБРЯ 8, МОСКВА. - "СВЕДЕНИЯ УПВ НКВД СССР О КОЛИЧЕСТВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ПОДЛЕЖАЩИХ РОСПУСКУ И ОСТАЮЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ НА 8 ОКТЯБРЯ 1939г."[1]

Разбивка по категориям военнопленных

№№ п/п	Наименование лагеря	Генералы, офицеры, чиновники (для Старобельска)	Разведчики, контрразведчики. жанд[армы], тюремщики, полицейские (для Осташковского)	Солдаты, подлежащие освобождению	Чехов, подлежащих освобожд[ению]	Солдат, остающ[ихся] в лагерях	Женщин, участвующих] в войне	Беженцев-мужчин и женщин	Итого
1	2	3	4	S	в	7	8	9	10
1.	Оранский	129	31	2277	—	4612	1	7	7057
2.	Старобельский	559	125	1809	—	4789	—	69/1	7352
3.	Грязовецкий	47	215	2593	—	229	—	15	3099
4.	Вологодский	66	45	2406	—	945	2	2	3466
5.	Путивльский	1462	490	1219	—	3149	—	1056	7376
6.	Козельщанский	1206	1331	1573	—	2080	1	—	6191
7.	Козельский	177	347	5470	—	2820	—	231	9045
8.	Охновский	508	569	5030	—	1801	—	187	8095
9.	Осташковский	184	92	6928	—	1913	14	—	9131
10.	Южский	801	353	3521	—	6810	—	149	11634
Итого по лагерям		5139	3598	32826	—	29148	18	1717	72446
На приемных пунктах УССР и БССР		2171	478	11825	—	3698	—	9	181Bl
Всего по лагерям и приемным пунктам		7310	4076	44651	—	32846	18	1726	90627

Отправлено на строительство № 1 — 23681

Нач[альник] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных майор Сопруненко

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2а, д. 1, л. 37. Подлинник.

№ 50

1939г., ОКТЯБРЯ 10, МОСКВА. — ЗАПРОС ИСПОЛКОМА СОЮЗА ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА СССР В УПВ НКВД СССР С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ СВЕДЕНИЯ О ПОЛЯКЕ Я. РАДЗИВИЛЛЕ[1] И ГЛАВНОМ РАВВИНЕ ГОРОДА ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ ЭЛЬТЕРЕ

А/г420/сс Сов. секретно

Управлению делами военнопленных НКВД СССР
Кузнецкий, 26

Центральное справочное бюро по военнопленным просит Вас сообщить нам сведения на нижеследующих лиц по запросу Международного Комитета Красного Креста:

1. *Радзивилл* Ян — *поляк, взят* в плен в г.*Ковеле*.
2. *Эльтер* — главный раввин г. Владимир-Волынский.

Председатель Исполкома СОКК и КП Глебов[2]
Заведующий ЦСБ при Исполкоме СОКК и КП Тессельман

На оборотной стороне документа запись от руки чернилами: "Сообщено в 3-й отдел* т. Корниенко, что в Южском лагере содержится сын князя Радзивилла Яна — подпоручик Радэивилл Эдмунд, 1906 г. р., взятый в плен 20.Х.39 г. в г. [Ольце].
Одновременно отправлена копия запроса о Радзивилле Красного Креста 21/Х.39. № 2066357. Копия у Гобермана.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 9, л. 73. Подлинник. Верно.***

- Подчеркнуто чернилами.
* Далее не прочитывается слово из 5 знаков.
** Подпись неразборчива.

№ 51

1939г., ОКТЯБРЯ 11, СТАРОБЕЛЬСК. — ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ КОМИССАРА СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ М. М. КИРШИНА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТОТДЕЛА УПВ НКВД СССР С. В. НЕХОРОШЕВУ ОБ УБИЙСТВЕ ПРИ ПОПЫТКЕ К БЕГСТВУ ПОЛЬСКОГО ВОЕННОПЛЕННОГО Ю. АВГУСТИНА

№ СДП-5/10 Сов. секретно

Начальнику политуправления по делам военнопленных,
полковому комиссару т. Нехорошеву

Внеочередное политдонесение

Доношу, что 11.10.39 в 17.30 убит при попытке к бегству военнопленный Августинов* Юзеф Яковлевич, поляк, Краковского воеводства[1].

Суть дела: 11.10.39г. в 17.30 военнопленный рядовой солдат Августов* перелез через каменную стену высотою 1 1/2 м и бросился бежать. Часовые поста №6 и 7 кр[асноармей]цы 135-го конв[ойного] полка тт. Кузьминов и Григорьев неоднократно останавливали, окликами "Стой" и предупредительными выстрелами. Военнопленный продолжал бежать, тогда часовой тов. Кузьминов на расстоянии 400 м от поста убегающему перерезал дорогу и предложил военнопленному следовать в лагерь. Военнопленный, вместо того, чтобы исполнить приказание часового, набросился на него и пытался обезоружить часового.

Часовой тов. Кузьминов выполнил устав караульной службы, применил в дело оружие и немедленно убил наповал.

Произведенное следствие особым отделением показало, что часовой действовал правильно и дело прекращено.

Комиссар лагеря
батальонный комиссар Киршин

ЦХИДК, ф. 3, оп, 1, д. 3, л.3. Подлинник. На бланке Управления Старобельского лагеря.

*Так в документе, правильно — Августин.

№ 52

1939 г., ОКТЯБРЯ 11, МОСКВА. — ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В. М. МОЛОТОВУ ОБ ОТПРАВКЕ НА РОДИНУ ВОЕННОПЛЕННЫХ СОЛДАТ — ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ПЕРЕДАЧЕ ГЕРМАНСКИМ ВЛАСТЯМ ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ — ЖИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИЙ, ОТОШЕДШИХ К ГЕРМАНИИ

№ 4584/Б Сов. секретно

СНК СССР
тов. МОЛОТОВУ

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР о военнопленных* НКВД СССР закончена работа по отбору и с 10 октября начата отправка на родину военнопленных солдат — жителей Западной Украины и Западной Белоруссии[1]. Отправка их будет закончена 18 октября.

После отправки этих военнопленных из рядового состава в лагерях останется около 33 тыс. военнопленных солдат — жителей территорий бывшей Польши, отошедших к Германии, преимущественно поляков.

НКВД СССР считает целесообразным всех военнопленных солдат — жителей германской части бывшей Польши в количестве около 33 тыс. человек в ближайшее время *передать германским властям*, для чего начать переговоры с правительством Германии.

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
11 октября 1939 г.
№ 4514/б
г. Москва

СОВ. СЕКРЕТНО

Рассекречено

За Молотов

Л. Берия

т. Микоян – за

т. Андреев – за

т. Калинин – за

т. Жданов – за

т. Каганович – за

СНК СССР
товарищу МОЛОТОВУ

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР о военнопленных, НКВД СССР закончена работа по отбору и с 10-го октября начата отправка на родину военнопленных солдат – жителей Западной Украины и Западной Белоруссии. Отправка их будет закончена 18 октября.

О.П.

Вопрос НКВД

После отправки этих военнопленных из рядового состава, в лагерях останется около 33 тысяч военнопленных солдат – жителей территорий бывшей Польши, отошедших к Германии, преимущественно поляков.

НКВД СССР считает целесообразным всех военнопленных солдат – жителей германской части бывшей Польши в количестве около 33 тысяч человек в ближайшее время передать германским властям, для чего начать переговоры с правительством Германии.

б) Передачу военнопленных произвести непосредственно на границе в пунктах:

1) а) ТЕРЕСПОЛЬ – с направлением эшелонов через Житковичи, Лунинец – Пинск и

2) б) ДОРОГУСК – с направлением эшелонов через Олевск-Сарны – Ковель.

Док. № 52. – Докладная записка Л. П. Берии В. М. Молотову. Фотокопия

48

2.-

Оба эти направления выбраны совместно с НКПС, для обхода загруженных Бобруйского и Львовского железнодорожных узлов.

~~С НКПС согласован вопрос об отправке~~ эшелонов военнопленных в срок с 23 октября по 3 ноября.

НКВД СССР просит Ваших указаний.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР-

(Л. БЕРИЯ)

Вкр.
Берия, Молотову
Кагановичу

П8/61

Док. № 52. — Докладная записка Л. П. Берии В. М. Молотову. Фотокопия

Передачу военнопленных произвести непосредственно н а границе в п у

а) Тересполь — с направлением эшелонов через Житковичи, Лунинец — Пинск и

б) Дорогуск — с направлением эшелонов через Олевск — Сарны — Ковель.

Оба эти направления выбраны совместно с НКПС, для обхода загруженных Бобруйского и Львовского железнодорожных узлов.

в)***С НКПС согласован вопрос об отправке эшелонов военнопленных в срок с 23 октября по 3 ноября.***

НКВД СССР просит Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР Л. Берия

В верхней части 1-го листа документа имеются подписи, сделанные синим и красным карандашами: "За — Молотов, К. Ворошилов, Ст[алин]"

Пометы:

1. В правом верхнем углу 1-го листа чернилами, вероятно рукой секретаря И. В. Сталина: "т. Микоян — за, т. Андреев — за, т. Каганович — за, т. Жданов — за, т. Калинин — за".
2. В нижней части 2-го листа:

а) "Вып[иски]: Берии, Мопотову, Кагановичу Л. М.

б) "Протокол] 8/61 от 13.Х.39Г."**

3. Штамп секретариата ЦК ВКП(б) в правом верхнем углу 1-го листа; "Пр[отокол] 8, п. 61. О[собая] п[апка] от 13.Х.39Г.".

АЛ РФ, ф. 3, оп. 5, д. 615, лл. 47—48. Подлинник.

* См. документ № 37.

- Подчеркнуто красным карандашом И. В. Сталиным. По тексту записки Л. П. Берии, вероятно, секретарем И. В. Сталина, было оформлено решение Политбюро ЦК ВКП(б). Над словами "всех военнопленных" вписано чернилами: "Утвердить следующие предложения т. Берия: а)*; перед словом "Передачу" вписан пункт "б"; пункты "а" и "б" документа зачеркнуты, вместо них вписаны, соответственно, пункты "Г и "2". На полях надпись: "о[собая] п[апка]. Вопрос НКВД".

*"-** Зачеркнуто красным карандашом И.В.Сталиным.

- Подчеркнуто красным карандашом И. В. Сталиным. Слова "С НКПС согласован вопрос об" зачеркнуты от руки чернилами. Перед началом абзаца вписан пункт "в"; слово "отправке" исправлено на"отправку"; над словами "в срок" вписано над строкой чернилами "произвести".

** Имеется в виду протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б), утвердившего предложения Л. П. Берии как решение Политбюро (см. АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 410, л. 164).

№ 53

1939г., ОКТЯБРЯ 13, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ[1] ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ В. В. ЧЕРНЫШОВА В. Н. КОРОЛЕВУ ОБ ОТПРАВКЕ 1700 ВОЕННОПЛЕННЫХ — УРОЖЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ НА РАБОТЫ В КРИВОЙ РОГ

Сов. секретно

Записка по проводу

Козельск Смоленской области
Королеву

Из числа отпускаемых военнопленных [из] Западной Украины [и] Белоруссии отобрать хорошо одетых, физически здоровых 1700 человек и "подготовить* [к] отправке на работы [в] Кривой Рог эшелоном 16 октября. Конвой усилить. "Исполнение телеграфте**. ***Указан[ия] об отправке дополнительно.*** Чернышов. НР 2065991.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 9, л. 9. Отпуск,

- Вписано от руки чернилами над строкой.
- Зачеркнуто чернилами.
_ Дописано от руки чернилами.

№ 54-55

1939г., ОКТЯБРЯ 13, МОСКВА. — ДИРЕКТИВА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ Л. П. БЕРИИ Е. И. КУПРИЯНОВУ О НАПРАВЛЕНИИ В ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ НАЧАЛЬНИКОВ ПОЛЬСКИХ ПОГРАНЗАСТАВ, РАЗВЕДЧИКОВ И СОЛДАТ-ИНФОРМАТОРОВ

№2066029
Смоленск УНКВД Куприянову

На №60343 предлагаю руководствоваться следующим:

1. Военнопленные, призванные в резерв полиции для охраны мостов и других сооружений, будут направлены на работы.

Указания получите дополнительно[1].

2. Начальников стражниц направляйте [в] Осташковский лагерь[2].

3. Советских разведчиков[3], сидевших в польских тюрьмах, направляйте в Осташковский лагерь, одновременно уведомляя те органы НКВД, на связь с которыми разведчик указывает, и 3-й отдел ГУГБ НКВД.

4. Литовских шпионов оставьте в распоряжении 3-го отдела УНКВД, сообщив все данные на них в 3-й отдел ГУГБ.

5. Солдат-информаторов, связанных с разведывательными органами, отправляйте в Осташков вместе с разведчиками.

(Л. Берия)

ЦХИДК, ф. 1/л, оп. 2е, д. 9, л. 10. Отпуск.

1939г., ОКТЯБРЯ 14, МОСКВА. - ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА СССР О ПЕРЕДАЧЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ СОЛДАТ — ЖИТЕЛЕЙ ГЕРМАНСКОЙ ЧАСТИ БЫВШЕЙ ПОЛЬШИ ГЕРМАНСКИМ ВЛАСТЯМ'

"Строго секретно
О[собая] п[апка]*
"Сов. секретно**

Постановление №1691-415сс
Совета Народных Комиссаров Союза ССР

14 октября 1939 г. Москва. Кремль.

Вопрос Наркомвнудела СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить следующие предложения т. Берия:

а) Всех военнопленных солдат — жителей германской части бывшей Польши в количестве около 33 тыс. человек в ближайшее время передать германским властям, для чего начать переговоры с правительством Германии.

б) Передачу военнопленных произвести непосредственно на границе в пунктах:

1) Тересполь — с направлением эшелонов через Житковичи, Лунинец — Пинск и

2) Дорогуск — с направлением эшелонов через Олевск — Сарны — Ковель.

в) Отправку эшелонов военнопленных произвести в срок с 23 октября по 3 ноября.

Председатель СНК Союза ССР В. Молотов
Управляющий делами СНК Союза ССР М. Хломов

ГАРФ, ф. 5446, оп. 57, д. 65, л. 93. Подлинник.

** Зачеркнуто от руки чернилами М.Хломовым, о чем свидетельствует его подпись.
**** Вписано от руки М.Хломовым. Имеются две подписи, разобрать которые не удалось, и дата *20.XI.5[6] г." очевидно, был изменен гриф секретности документа с "особой папки" на "сов. секретно".

№ 57

1939г., ОКТЯБРЯ 14*. МОСКВА. - ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ УПВ НКВД СССР И НАРКОМАТОМ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОТРАСЛИ

Секретно

Протокол
соглашения между Управлением по делам военнопленных НКВД СССР и Наркоматом черной металлургии СССР о трудоустройстве 10-11000 чел. военнопленных[1]

§1

Размещение указанного количества военнопленных произвести в следующих пунктах:

1. В системе Тлавнеруда" — в Еленовском рудоуправлении, ст. Еленовка Южно-Донецкой ж. д. — 900 чел.

В Каракубском рудоуправлении, ст. Кутейниково Южно-Донецкой ж. д. — 900 чел.

Лагерь создать из двух лаготделений с центром в Каракубе и лаготделением в Еленовке.

2. В системе Тлавруды" — в Криворожском железорудном бассейне трест "Дзержинскруда", ст. Мудреная Сталинской жел. дороги — 1700 чел. с использованием на шахтах Первомайской, "Коммунар", "Ильича".

На ст. Карнаватка Сталинской ж. д. — 700 чел. для работы на шахтах им. Кирова и Южной.

По тресту "Октябрьруда", ст. Вечерний Кут Сталинской жел. дороги — 1600 чел. с использованием на шахтах "Коминтерн", "Фрунзе", "Красный горняк", "Большевик".

Трест "Ленинруда", ст. Калачевская Сталинской жел. дороги — 1700 чел. с использованием на шахтах "Кагановича", "Шильмана", "Роза", "Красный горняк".

Трест "Никополь-Марганец", ст. Марганец Сталинской жел. дороги — 750 чел,

Запорожсталь — 2000 чел.

1. Военнопленные используются на работах по усмотрению Наркомчермета.

2. Перевозки военнопленных производятся за счет Наркомчермета.

§2

1. Наркомчермет обеспечивает весь контингент военнопленных необходимой спецодеждой соответствующего качества по нормам ВЦСПС за свой счет.

2. В. случае производства вредных работ Наркомчермет обеспечивает военнопленных, за свой счет, необходимой дополнительной спецодеждой и спецпитанием по нормам, установленным для вольнонаемных рабочих.

3. На обязанности Наркомчермета лежит организация питания военнопленных, первый месяц питание бесплатное по прилагаемым нормам** и, в последующем, за зарплату на общих основаниях.

4. Весь контингент военнопленных используется преимущественно на сдельных работах и оплачивается со 2-го месяца по существующим нормам, ставкам и расценкам на равных основаниях с вольнонаемными рабочими данного предприятия.

5. На обязанности Наркомчермета лежит обеспечение всех необходимых условий по технике безопасности.

В случае увечья, ответственность как уголовную, так и денежную несут предприятия Наркомчермета.

6. Наркомчермет для размещения всего контингента военнопленных, а также их охраны должен предоставить бесплатно, за свой счет, соответственно оборудование и утепленные помещения, обеспеченные необходимым количеством постельных принадлежностей.

7. Наркомчермет обеспечивает за свой счет и своими силами регулярную санитарную обработку военнопленных (не реже одного раза в декаду).

8. Все расходы, связанные с содержанием охраны и аппарата лагерей, Наркомчермет оплачивает по действительной стоимости ежемесячно.

Зам. наркома внутренних дел
Союза ССР
комдив (Чернышев)

Народный комиссар
черной металлургии СССР
(Меркулов)

Помета в левом верхнем углу 1-го листа: "В дело лагерей Криворожск[ого] бассей[на]. П. Сопру[ненко]. 27.10.39".

ЦХИДК, ф. 1/л, оп 2е, д. 8, лл. 4-6. Копия.

* Датируется на основании текста соглашения между НКВД СССР и НКЧМ СССР от 7 февраля 1940 г. отрудоиспользовании военнопленных, отменившего аналогичный протокол от 14октября 1939г. См. документ №182.
** Вделе отсутствуют.

№ 58

1939 г., ОКТЯБРЯ 14, МОСКВА. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР В. М. БОЧКОВА Л. П. БЕРИИ О ПЛОХОЙ ПОДГОТОВКЕ ОСТАШКОВСКОГО И ОРАНСКОГО ЛАГЕРЕЙ' К ПРИЕМУ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 4/57632 Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности I ранга
товарищу Берия

По имеющимся в о[собом] о[тделе] ГУГБ НКВД СССР данным *Осташковский и Оранский* лагеря к приему и размещению военнопленных были подготовлены *недостаточно*.

Состояние лагерей характеризуется:

Осташковский лагерь (Калининский военный округ)

Помещение, предназначенное под лагерь военнопленных, полностью не отремонтировано и не оборудовано, что привело к чрезмерному жилищному уплотнению прибывающих партий военнопленных.

С 28 сентября по 1 октября с. г. лагерем *принято 9193* военнопленных, а помещение *подготовлено всего на 7000 мест.* В результате 1500 человек размещены в коридорах зданий и в бывшем клубе.

Несмотря на такое положение, руководство лагеря достаточных мер к подготовке других помещений не принимает, ограничиваясь устройством примитивных жилищ.

Так например:

Группа строителей в количестве 200 человек из числа колхозников и заключенных, производившая ремонт помещений, с прибытием военнопленных была распущена, не закончив работы. Формируемая группа строителей из числа военнопленных еще не организована.

Руководство лагеря пытается вопрос разрешить путем устройства 35 зимних палаток на 50 человек каждая.

Еще хуже обстоит дело с организацией работы пищевого блока.

С 1 октября с. г. питание производилось в единственной столовой, вмещающей всего 300 человек.

При выдаче пищи создавалась тысячная очередь, пропуск и выдача пищи производились неорганизованно и бесконтрольно, доложенные нормы довольствия военнопленным полностью не выдаются: вместо 800 г хлеба выдается 400 г, а иногда и меньше, сахар совершенно не выдается.

Занаряженные продукты для лагерей до сих пор не поступали.*

Имеющиеся хлебопекарни в городе не обеспечивают потребности для лагеря в печеном хлебе.

К строительству дополнительной пекарни в самом лагере не приступали.

Не организовано снабжение военнопленных *питьевой водой* (даже сырой).

Наряду с указанными недостатками в организации размещения и питания, так же плохо обстоит дело с санитарным обслуживанием военнопленных.

При перегрузке помещений людьми полы не только не моются, но и не подметаются.

Из всего состава лагеря *на 1 октября пропущено через баню только около 1000 человек.

Одежда военнопленных не дезинфецируется,* бритье и стрижка волос не организованы.

Такая обстановка с размещением, питанием и водоснабжением среди военнопленных вызвала массовое недовольство и возмущение.

1 октября с. г. военнопленные начали группироваться большими группами и при встречах руководства лагеря *стали предъявлять требования об улучшении питания и бытовых условий.*

Одна из таких групп, встретив представителя НКВД СССР старшего лейтенанта госбезопасности тов. Маслова, возбужденно требовала их накормить.

Возбужденное настроение офицерско-фашистская часть военнопленных использует в целях проведения антисоветской агитации.

Так, например, военнопленный капитан Врага[2], беседуя с источником* в группе офицеров и рядовых говорил:

"Большевики только обещают, но на деле не в состоянии этого дать".

Далее заявил, что "...настоящее политическое положение является только временным и оно безусловно изменится в пользу Польши. Близко то время, когда или Германия, или Западно-Европейские государства уничтожат Советы".

Кроме того, *среди военнопленных была распространена провокация о том, что большевики хотят уморить с голода всех военнопленных и, что уже 9 человек умерло.*

Руководство лагеря не только не приняло мер к срочному устранению недостатков по всем указанным вопросам, а наоборот, в отдельных случаях неправильными распоряжениями в организации питания (привилегированное положение офицерства) вызывало возмущение рядового состава военнопленных.

Оранский лагерь (МВО)

Всего в лагере *5313 человек военнопленных*. Помещения, имеющиеся в Оранском лагере, недостаточны для размещения такого количества.

Военнопленные спят *на полу и на нарах в 2-3 яруса.* Постельных принадлежностей *нет — спят все на голых досках.*

В корпусах нет столов, умывальников, вешалок, полок и т. п.

Особо неблагополучно с водой. *В с. Оранки воды недостаточно.* Воду для лагеря приходится возить за 3 км. *Доставка воды не организована, возится она 3—5 бочками*, что ни в коем случае не обеспечивает лагерь. Такое положение с водой создало большие очереди военнопленных.

Пропускная способность кухни лагеря мала. Нормально она в состоянии приготовить обед для одной трети военнопленных. Поэтому *обед растягивается на 8—10 час.*, так как готовится обед в 3 очереди.

Пища приготавливается плохо: *утром суп без мяса, в обед суп с мясом, но мясо кладется не по порциям*.

Вместо положенных 800 г хлеба, военнопленным выдается не больше 400 г. *Имеющаяся пекарня в лагере не обеспечивает потребность в хлебе. Мер к получению хлеба из пекарен, имеющихся в районе, не принимается*. Нач[альник] лагеря тов. Сорокин ссылается на отсутствие транспорта.

В лагере нет бани. *Санобработку военнопленные при прибытии не проходили. Разводятся вши.* В настоящее время имеется душ. Максимальная пропускная способность 100 человек в день.

В помещениях и во дворе лагеря грязно.

Уборных нет.

Правила внутреннего распорядка не вывешены и военнопленные их не знают.

Штрафного помещения и гауптвахты нет. В лагере среди военнопленных распространяются кражи. Меры не принимаются.

Начальник особого отдела ГУГБ НКВД СССР
ст. майор госбезопасности Бочков

Резолюция на 1-м листе по тексту записки черным карандашом: 'Тов. Чернышеву. Сопруненко. Принять решительные меры к наведению порядка в лагерях. Доложите мне. Л. Б[ерия] 19/Х.39."

Пометы по тексту документа на 1-м листе:
1. Чернилами: "Наркому доложено. В особое дело. П. Сопруненко".
2. Красным карандашом: "Осташ[ковский] — 1913 [чел.], Оранск[ий]."**

ЦХИДК, ф.1/п, оп. 1а, д.1, лл. 115—119. Подлинник.

- Подчеркнуто синим карандашом.
- Абзац отчеркнут двумя чертами красным карандашом.
* Имеется в виду осведомитель.
**Так в документе.

№ 59-61

1939 г., НЕ РАНЕЕ ОКТЯБРЯ 15*. МОСКВА. - СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА В. В. ЧЕРНЫШОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМДИВУ И. И. МАСЛЕННИКОВУ О ВЫДЕЛЕНИИ КОНВОЙНЫХ ВОЙСК ДЛЯ ОХРАНЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ЗАНЯТЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НАРКОМАТА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

Комдиву
тов. Масленникову

По указанию наркома 11000 военнопленных — жителей Западной Украины и Белоруссии будут использованы на работе в промышленности НКЧМ СССР.

Размещение этих военнопленных следующее:

Ст. Еленовка Южной Дон[ской] ж. д.	—	900чел.
Ст. Кутейниково Южной Дон[ской] ж. д.	—	900 "
Ст. Карнаватка Сталинской] ж. д.	—	700 "
Ст. Мудрия Сталинской] ж. д.	—	900 "
Ст. Вечерний Кут Сталинск[ой] ж. д.	—	900 "
Ст. Калачевская Сталинск[ой] ж. д.	—	1000 "
Ст. Марганец Сталинск[ой] ж. д.	—	750 "
Магнитогорский комбинат	—	1000 "
Ново-Тагильский ** завод	—	1000 "
Ново-Тагильский** коксохимический]	—	700 "
Запорожье	—	2000 "

Прошу Вашего распоряжения о выделении охраны из конвойных войск из расчета 6%.

О Вашем решении прошу меня уведомить.

Комдив (Чернышев)

Резолюции:

1. В нижней левой части документа, перепечатанная на машинке: "Тов. Онуприенко. Составьте расчет охраны и формирование взводов охраны за счет освобождающихся подразделений из свертывающихся лагерей.

Дайте справку, есть ли конв[ойные] части вблизи этих пунктов, куда можно прикрепить взводы или полуроты для охраны. 15.X.1939Г. Масленников".

2. Тов. Худякова. К делу Криворожского лаг[еря]. М[аклярский].

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 8, л. 7. Отпуск.

* Датируется по резолюции на документе.
** Так в документе, правильно — "Нижнетагильский".

№ 62-64

1939г., ОКТЯБРЯ 15, [СТАРОБЕЛЬСК] — ОБРАЩЕНИЕ ЧЛЕНА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЬСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА ПОДПОЛКОВНИКА Т. ПЕТРАЖИЦКОГО' К А. Г. БЕРЕЖКОВУ С ПРОСЬБОЙ СВЯЗАТЬСЯ С СОККиКП СССР ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕПИСКИ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИХ СЕМЕЙ

Гражданину командиру лагеря военнопленных в Старобельске.

Прошу разрешить войти в сношение с Красным Крестом СССР или с Красным Крестом УССР [с] целью введения в жизнь постановления международного договора о Красном Кресте, в частности, [с] целью сорганизования корреспонденции между военнопленными и их семьями.

Член Главного управления
Польского Красного Креста
Петражицкий Тадеуш
полковник, юрист в отставке

Помета в верхнем левом углу: "Нач[альнику] Упр[авления] по делам военнопленных. Москва. Наркомвнудел. 16.X.39". Подпись неразборчива.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп 2, д. 1, л. 141. Подлинник. Рукопись.

№ 65

1939г., ОКТЯБРЯ 17, 17 ЧАС. 32 МИН. СТАРОБЕЛЬСК. — ДОНЕСЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА III ОТДЕЛА ГУЛАГа КАПИТАНА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ Б. П. ТРОФИМОВА И А. Г. БЕРЕЖКОВА В. В. ЧЕРНЫШОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТПРАВКИ ИЗ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ СОЛДАТ

Вручить немедленно

Записка

Москва НКВД Чернышеву

От Сопруненко получена телеграмма, запрещающая отправку солдат [в] лагеря, предназначенные приказом наркома. [В] Старобельск продолжают прибывать новые эшелоны офицеров. Вместимость лагеря максимально — *4500 человек, [в] наличии — 5000*. Перегрузка срывает мероприятия [по] нормальному размещению контингента по назначению лагеря. Необходимо отменить запрещение Сопруненко, разрешив лагерю использовать все возможности для разгрузки лагеря от солдат, указав пункт назначения. Всего подготовлено [к] отправке 2500 человек. Необходимо учесть отрицательное реагирование солдат на порядок размещения офицеров. Трофимов*. Бережков[1].

Передал представитель УНКВД
по Ворошиловградской области Бельский

Помета в верхнем левом углу документа: "Дана телеграмма с разрешением. П. Сопрун[енко]. 19.10.39."

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 70, л. 40—41. Телеграфный бланк.

- Подчеркнуто красным карандашом.

№ 66

1939г., ОКТЯБРЯ 19, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ УПВ НКВД СССР НАЧАЛЬНИКАМ КОЗЕЛЬСКОГО, ОСТАШКОВСКОГО И ПУТИВЛЬСКОГО ЛАГЕРЕЙ О НАПРАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

Сов. **секретно**

Записка [по] проводу

Для доклада наркому, не позднее 20 час. 20 октября, запиской [по] проводу, донесите данные [о] национальном составе военнопленных солдат и младшего комсостава, происходящих [с] территории, отошедшей [к] Германии[1].

Сведения представить по солдатам и младшему комсоставу отдельно. Предупреждаю [о] точном выполнении этого задания обязательно [в] указанный срок под персональную ответственность начальника и комиссара лагеря. Сопруненко. Нехорошее. НР 2066272.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. Те, д.1, л. 88. Отпуск.

№ 67

1939г., ОКТЯБРЯ 19, МОСКВА. - СПРАВКА УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОГО ОТДЕЛА УПВ НКВД СССР О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ РОВЕНСКОГО ЛАГЕРЯ ПО УЧАСТКАМ СТРОИТЕЛЬСТВА № 1 НКВД СССР

Секретно

Справка

Лагерь военнопленных в г. Ровно, обслуживающий строительство №1 Гушосдора, насчитывает — 23163 человека[1], которые распределены следующим образом[2]:

I участок	—	Новоград-Волынск[ий]	—	7500	чел.
II "	—	Гоща	—	1579	"
III "	—	Ровно	—	2254	"
IV "	—	Дубно	—	4330	"
подучасток Верба			—	1500	"
V участок	—	Броды	—	4000	"
VI "	—	Ярычев	—	2000	"

Сведения получены от зам. начальника Управления по делам о военнопленных тов. Хохлова, выезжавшего в г. Ровно в служебную командировку.

Начальник 2-го отдела
Управления по делам о военнопленных
НКВД СССР
лейтенант госбезопасности Маклярский

Резолюция в правой нижней части листа: "Тов. Кабанов. В дело Ровенского лагеря. Ма[клярский]. 19/Х-39 г.".
ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 16, л. 16. Подлинник.

№ 68

1939г., ОКТЯБРЯ 19, ст. ТЕТКИНО. — ОБРАЩЕНИЕ ГРУППЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПУТИВЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ СССР[1] ОБ ОКАЗАНИИ ИМ ПОМОЩИ В НАЛАЖИВАНИИ СВЯЗЕЙ С СЕМЬЯМИ, СНАБЖЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ОДЕЖДОЙ

Перевод с польского Лагерь "Болото".* 19.Х.-39Г.

В Представительство Польской Республики при Правительстве СССР

г. Москва

От имени задержанных властями СССР и заключенных в лагере "Поселение Болото" ок[оло] железнодорожной] ст[анции] Теткино Сумской области" военных поляков в числе**...человек честь имеем уведомить Представительство ПР, что мы задержаны были между 18 и 28 сентября с. г. и просим оказать нам помощь в следующем:

1. Оказать содействие в сообщении семьям нашим, что мы находимся в лагере, так как до настоящего времени воспрещена частная переписка.

2. Доставить нам недостающие: жиры, теплое белье и одежду, обувь, мыло, сахар и табак.

3. Выхлопотать обмен злотых польских на рубли.

Просим подтвердить получение письма нашего, после чего доставим Представительству точные именные списки задержанных и адреса их семей.

Поручик Горжеховский[2]
Старшины бараков:
капитан В. Коблянский[3] .
полковник М. Корчак[4]
полковник В. Стемкович[5]
Комендант участка 1:
майор В. Цендро[6]

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д.2, л. 266. Рукопись. Перевод с польского (л. 267 — оригинал на польском языке).

- Так в документе.
* Имеется в виду одно из отделений Путивльского лагеря.
** Количество пленных в тексте отсутствует.

№ 69

1939г., ОКТЯБРЯ 20*, СТАРОБЕЛЬСК. - ПИСЬМО ПОЛЬСКОГО ГЕНЕРАЛА Ф. СИКОРСКОГО[1] КОМАНДУЮЩЕМУ УКРАИНСКИМ ФРОНТОМ КОМАНДАРМУ 1-го РАНГА С. К. ТИМОШЕНКО О ПРОТИВОПРАВНОСТИ СОДЕРЖАНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ ЛЬВОВА В СТАРОБЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ И ПРИНЯТИИ СПЕШНЫХ МЕР К ИХ ОСВОБОЖДЕНИЮ

Командующий войсками
обороны Львова
генерал бригады Сикорский

Командующему Украинским фронтом
командарму I ранга
Тимошенко

Имею честь Вам сообщить, что генерал Лянгнер, перед отъездом в Москву, передал мне содержание его разговора с Вами. Отсюда знаю, что Вы вполне

поняли суть нашего решения, что мы, имея письменные предложения германского командования наиболее выгодных для нас условий капитуляции, не уступили ни перед их атаками, ни перед угрозами окончательного штурма 4-х дивизий, сопровожденными сильным бомбардированием города.

Вам вполне было ясно, что мы без всяких сомнений пошли решительно на переговоры с представителями государства, в котором в противоречии к Германии, обязуют принципы справедливости по отношению к народам и отдельным лицам, хотя мы еще не имели конкретных предложений Красного командования.

Вы убедились, что мы до конца исполнили наш солдатский долг борьбы с германским агрессором и, в свое время и в соответствующей форме, исполнили приказ Польского Верховного Командования, не считать Красную Армию за воюющую сторону.

Свою справедливую оценку Вы подчеркнули, подтверждая заключенный договор о нашей капитуляции[2].

В связи с этим считаю своей обязанностью представить Вам наше нынешнее фактическое положение.

Я нахожусь в г. Старобельске, куда направлены все офицеры, которые, согласно приказу Польского Верховного командования, сдали оружие Красной Армии не только во Львове, но и на остальных участках территории, на которую растягивалась Ваша власть, как командующего Украинским фронтом.

Я прекрасно понимаю, что в настоящее время Вы имеете много важных проблемов и, поэтому, наш вопрос является для Вас одним из многих. Потому не хочу вносить никаких заявлений относительно тех или иных недочетов, которые имели место.

Однако я позволяю себе обратить Ваше внимание на следующие пункты:

1. Опаздывание увольнения нас на свободу поставило нас всех и наши семьи в крайне тяжелое положение, хотя советская власть много хлопочет о том, чтобы облегчить условия нашей жизни.

2. Перенесение пункта регистрации и увольнения нас на свободу свыше 1000 км на восток осложнило вопрос нашего возвращения к местам постоянного жительства и окончательно прервало возможность безпосредственного контакта с нашими семьями.

3. Пребывание в Старобельске и ограничение в отношении личной свободы даже тут, на месте, является для нас чрезвычайно тяжелым пережитием.

В связи с вышеизложенным и так как мы до сих пор не увольнены, хотя по этому вопросу генерал Лянгнер специально поехал в Москву, прошу Вас о принятии всех возможных мер для приспешения нашего увольнения на свободу.

В заключение хочу Вас уверить, что я обращаюсь к Вам безпосредственно потому, что договор о капитуляции был заключен через Ваших уполномоченных[3].

Ф. Сикорский, генерал бригады**

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 1, лл. 222-223. Подлинник.
"Новый мир", 1991, № 2, сс. 211—212.

* Дата регистрации в секретариате зам. наркома внутренних дел СССР.
** Подпись на польском языке.

№ 70

1939г., ОКТЯБРЯ 21, МОСКВА. - ПРЕДПИСАНИЕ УПВ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ И И. А. ЮРАСОВУ О ПОДГОТОВКЕ РАБОТНИКОВ ЛАГЕРЯ К ПРИЕМУ ВОЕННОПЛЕННЫХ - ЖАНДАРМОВ, РАЗВЕДЧИКОВ, КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ, ПОЛИЦЕЙСКИХ И ТЮРЕМЩИКОВ

№ 2066364 Сов. секретно

Начальнику Осташковского лагеря НКВД
для военнопленных
майору тов.Борисовцу
Комиссару лагеря ст. политруку тов. Юрасову

Всем лагерям НКВД для военнопленных дано указание об отправке в Осташковский лагерь жандармов, разведчиков, контрразведчиков, полицейских и тюремщиков.

Учитывая всю серьезность этих контингентов военнопленных, Вам надлежит соответственно подготовить лагерь к их приему и проинструктировать всех работников об установлении *такого* порядка в работе, при котором исключалась бы всякая возможность побега из лагеря.

Подготовьте аппарат 2-го отделения к тому, чтобы все поступающие в лагерь принимались в точном соответствии с инструкцией по учету.

После персональной проверки эшелонов по этапным спискам надлежит сразу же всех заносить в книгу регистрации, после чего немедленно приступите к заполнению опросных листов.

Проинструктируйте сотрудников, выделенных для заполнения опросных листов, о том, чтобы все графы опросного листа заполнялись подробно так, как это предусмотрено инструкцией по учету.

После заполнения опросных листов приступите к заполнению карточек общего учета в двух экземплярах ежедневно высылая в Управление по делам о военнопленных вторые экземпляры.

Наряду с этим ежедневно высылайте строевую записку по лагерю по состоянию на 24 часа.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошев)

ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2е, д. 11, лл. 27-28. Отпуск.

- Вписано от руки чернилами над зачеркнутым словом, которое не прочитывается.

1939г., ОКТЯБРЯ 22, МОСКВА. — ДИРЕКТИВА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. К. СОПРУНЕНКО НАЧАЛЬНИКАМ ЛАГЕРЕЙ И ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ О ПЕРЕДАЧЕ БЕЖЕНЦЕВ — УРОЖЕНЦЕВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПОЛЬШИ ГЕРМАНСКИМ ВЛАСТЯМ, ОТПРАВКЕ НА РОДИНУ УРОЖЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И НАПРАВЛЕНИИ В ЛАГЕРЯ ОФИЦЕРОВ, РАЗВЕДЧИКОВ, ПОЛИЦЕЙСКИХ, ЧЛЕНОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Сов. секретно

Записка [по] проводу

Беженцы[1], происходящие [из] территории, отошедшей [к] Германии, отправляются совместно [с] солдатами, подлежащими передаче германским властям, [в] отдельном вагоне.

[В] случаях категорического отказа кого-либо из беженцев поехать на территорию, отошедшую [к] Германии, сообщить Управлению по делам о военнопленных вместе [с] подробными данными о личности и причинах отказа. Выявленные из этой категории беженцев офицеры, разведчики, контрразведчики, полицейские, тюремщики, крупные государственные и военные чиновники, секретные агенты полиции и дифензивы [в] соответствии [с] приказом НКВД №001177* отправке не подлежат.

Беженцы, являющиеся жителями Западной Украины и Западной Белоруссии, должны отправляться на родину вместе [с] солдатами, подлежащими освобождению.

Выявленные из этой категории офицеры, разведчики, контрразведчики, крупные государственные и военные чиновники, полицейские, жандармы, провокаторы, секретные агенты полиции и дифензивы, активные деятели антисоветских политпартий и организаций, помещики, князья отправке на родину не подлежат.

Они остаются [в] лагерях [в] соответствии [с] приказом НКВД №001177.
Сопруненко. НР 2066428.

ЦХИДК, ф. 1/п, о/7. 1е, д. 1, л. 93. Отпуск.

* См. документ № 38.

№ 72

1939г., ОКТЯБРЯ 23, СТАНИСЛАВОВ. — ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРГРУППЫ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 12-й АРМИИ П. ЧАЙКИ ОБ АРЕСТЕ И ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОПЛЕННОГО Ю. БРОССА[1]

"Утверждаю"
Нач[альник] особого отдела
НКВД 12-й армии капитан
госбезопасности Куприянов
23 октября 1939 г.

"Санкционирую"
Военный прокурор 12-й армии
бриг[адный] воен[ный] юрист
Грезов*
23 октября 1939 г.

Постановление

Гор. Станиславов, 22 октября, 1939 года.

Я, оперуполномоченный опергруппы особого отдела НКВД 12-й армии, Чайка, рассмотрев компрометирующий материал на Бросса Юмаша** Эдуардовича, 1896 г[ода] рожден[ия], урож[енца] г. Львова, поляка, б. польского подданства, беспартийный, с высшим юридическим образованием, из купцов, женат, не судившийся, по профессии воен[ный] юрист, работавший начальником отделения — отдела консультации юридического департамента Министерства воен[ных] дел в г. Варшаве в чине майора. Проживал в г. Станиславове, ул. Легионов, дом 27, кв. 3.

Нашел:

что Бросс Юмаш Эдуардович, 1896 г[ода] рожден[ия], с 1915 г. по 1918 г. служил в австрийской армии в пехотном полку подпоручиком. С 1919 г. по 1923г. служил в польской армии поручиком. Работал военным комендантом жел[езно]-дор[ожной] станции Яблоно под Варшавой. С 1923-1929 г. включительно, поручик, командир взвода жел[езно]-дор[ожного] б[атальона] на "Яблоно". С 1930-1939 г. работал по профессии воен[ного] юриста на должности нач[альника] отделения отдела консультации юридического департамента Министерства военных дел в г. Варшаве в чине майора.

Постановил:

Бросса Ю.Э. арестовать и привлечь к уголовной ответственности с содержанием под стражей в тюрьме г. Станиславов.

Опеуполномоченный]
опергруппы о[собого]
о[тдела] НКВД 12-й армии П. Чайка

"Согласен"
Начальник] опергруппы о[собого]
о[тдела] НКВД 12-й армии
мл.лейтенант госбезопасности Савеленко

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 4е, д. 1, лл. 253-254. Подлинник.

* Подпись заверена печатью: "Военная прокуратура полев[ого] управления] Армии".
** Так в документе, правильно — Юльюш.

№ 73

1939г., РАНЕЕ ОКТЯБРЯ 23*, МОСКВА. — СВОДКА УПВ НКВД СССР О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ — РЯДОВЫХ И МЛАДШЕГО НАЧСОСТАВА, ПОДЛЕЖАЩИХ ОБМЕНУ[1]

Сов. секретно

Сводка
о национальном составе военнопленных рядового
и младшего начсостава
подлежащих обмену, содержащихся в шести лагерях

№№ п/п	Наименование лагеря	Рядовых							
		Поляков	Украинцев	Белорусов	Евреев	Немцев	Русских	Прочие	Итого
1.	Оранский	3660	43	17	62	152	14	3	3951
2.	Вологодский	896	—	6	34	30	—	1	967
3.	Старобельский	4298	4	—	27	86	6	—	4421
4.	Юхновский	1391	1	18	61	15	5	9	1500
5.	Грязовецкий	189	—	155	13	—	3	6	366
6.	Козелыданский	2087	129	228	106	115	17	4	2686
Итого:		12521	177	424	303	398	45	23	13891

№№ п/п	Наименование лагеря	Младшего начсостава							
		Поляков	Украинцев	Белорусов	Евреев	Немцев	Русских	Прочие	Итого
1.	Оранский	683	2	1	6	10	1	3	706
2.	Вологодский	11	—	1	—	—	—	—	12
3.	Старобельский	359	—	—	5	3	—	—	367
4.	Юхновский	454	—	4	2	3	—	1	464
5.	Грязовецкий	82	1	47	1	—	1	—	132
6.	Козельщанский	421	6	19	8	3	2	—	459
Итого:		2010	9	72	22	19	4	4	2140

Примечание:** В "прочие" входят чехи, литовцы, венгерцы, латыши.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор П. Сопруненко

Помета в левом верхнем углу документа: "Вдело. П.Сопру[ненко]. 23.10.39".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, ,д. 2.л. 116. Подлинник.

* Дата пометы на документе.
** Примечание документа.

№ 74

1939г., ОКТЯБРЯ 23, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР А. Г. БЕРЕЖКОВУ И В. Н. КОРОЛЕВУ О ПОДГОТОВКЕ СТАРОБЕЛЬСКОГО И КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЕЙ К ПРИЕМУ ВОЕННОПЛЕННЫХ - ОФИЦЕРОВ, КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ, ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 2066447

Начальнику Старобельского лагеря НКВД для военнопленных
капитану госбезопасности тов. Бережкову

Начальнику Козельского лагеря НКВД для военнопленных
майору* тов. Королеву

В Старобельском и Козельском лагерях НКВД будет содержаться только офицерский состав и крупные государственные и военные чиновники[1].

Учитывая всю серьезность этих контингентов военнопленных, Вам надлежит соответственно подготовить лагерь к их приему и проинструктировать всех работников об установлении такого порядка в работе, при котором исключалась бы всякая возможность побега их из лагеря.

Подготовьте аппарат 2-го отделения к тому, чтобы все поступающие в лагерь принимались в точном соответствии с инструкцией по учету[2].

После персональной проверки эшелонов по этапным спискам, надлежит сразу же всех заносить в книгу регистрации, после чего немедленно приступите к заполнению опросных листов.

Проинструктируйте сотрудников, выделенных для заполнения опросных листов, о том, чтобы все графы опросного листа заполнялись подробно так, как это предусмотрено инструкцией по учету.

После заполнения опросных листов приступите к заполнению карточек общего учета в двух экземплярах, ежедневно высылая в Управление по делам о военнопленных вторые экземпляры.

Наряду с этим ежедневно высылайте строевую записку по лагерю по состоянию на 24 час.

До поступления новых эшелонов**, подлежащих содержанию в Ваших лагерях обеспечьте оформление всех учетных материалов на уже прибывших.

Заполненные карточки высылайте без задержки.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Начальник 2-го отдела
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

ЦХИДК. ф. 1/п, оп. 2е, д. 9, лл. 25-26. Отпуск.

* Так в документе, правильно — капитану.
** Далее зачеркнуто одно слово, которое не прочитывается.

1939г., ОКТЯБРЯ 23, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР НАЧАЛЬНИКУ ПУТИВЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ Н. Н. СМИРНОВУ О ПОРЯДКЕ СОДЕРЖАНИЯ В ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ — ПРОФЕССОРОВ, ЖУРНАЛИСТОВ, ВРАЧЕЙ, ХУДОЖНИКОВ И ДРУГИХ СПЕЦИАЛИСТОВ* ОФИЦЕРОВ

№ 2066468 Сов. секретно

На №79 от 20 октября 1939г.
Начальнику Путивльского лагеря НКВД
для военнопленных
майору тов. Смирнову

В дополнение к № 14028[1] *разъясняем*, что профессора, журналисты, врачи, художники и другие специалисты, содержащиеся в Путивльском лагере, служившие в Польской армии как офицеры, а также выявленные среди специалистов разведчики, контрразведчики, жандармы, полицейские, провокаторы, крупные военные и государственные чиновники, секретные агенты полиции и дифензивы, активные деятели антисоветских политпартий и организаций, помещики, князья — жители территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а также жители территории, отошедшей к Германии, подлежат содержанию в лагере.

Остальные специалисты — жители территории Западной Украины и Западной Белоруссии подлежат отправке на родину в общем порядке, а жители территории, отошедшей к Германии, должны быть отправлены вместе с рядовыми и младшим комсоставом, подлежащими передаче германским властям.

В случае категорического отказа кого-либо из специалистов поехать на территорию, отошедшую Германии, надлежит сообщить о них в Управление по делам о военнопленных с указанием подробных данных об этих специалистах и причинах отказа.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Начальник 2-го отдела Уп[равле]ния
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 6, л. 27. Отпуск.

- Вписано над строкой от руки.

№ 76

1939 г., ОКТЯБРЯ 23, МОСКВА. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА В. В. ЧЕРНЫШОВА И П. К. СОПРУНЕНКО Л. П. БЕРИИ О СОСТОЯНИИ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ[1]

№ 2066472 **Сов. секретно**

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
комиссару госбезопасности 1 ранга
тов. Берна Л. П.

Массовое поступление военнопленных с 25 сентября по 7 октября с. г. привело к значительной перегрузке лагерей, которые начали развертываться только 22 сентября с. г.

Несмотря на большую работу, проведенную в лагерях, все же имело место много недостатков, особенно с размещением военнопленных. Повсеместно отмечалась большая скученность из-за недостатка помещений и нар, плохое обслуживание баней, перебои с питанием, главным образом из-за отсутствия приспособленных для такого количества людей пекарен, кухонь и кухонного оборудования.

После решения вопроса об отпуске рядовых и младшего комсостава на родину в Западную Белоруссию и Западную Украину, положение в лагерях улучшилось.

На 19 октября с. г. отправлено на родину из лагерей 27 257 чел. военнопленных, из приемных пунктов — 13 472 чел.

На работы в предприятия Наркомчермета из лагерей отправлено 5267 чел. военнопленных.

Таким образом на 20 октября с. г. в лагерях оставалось 40 759 чел. и на строительстве дороги Новоград-Волынский — Львов — 23 681 чел.

Всего в лагерях и на приемных пунктах на это число имелось 85 074 чел. (вместо бывших 125 803 чел.).

Из общего количества военнопленных подлежит передаче германским властям 41 819 чел. Вагоны для эшелонирования этих контингентов заказаны и начнут подаваться согласно указанию НКПС с 22 октября с. г.

Отправка намечается быть законченной 3 ноября с. г.

Остающиеся 43 000 военнопленных распределяются:

1. Офицерский состав — 8470 чел. в лагерях:
Старобельском — 4000 чел.,
Козельском — 5000 чел.

2. Жандармы, полицейские и им соответствующие 4700 чел. — в Осташковском лагере.

Удовлетворительное размещение этих категорий военнопленных в данных лагерях обеспечено.

В Козельском и Старобельском лагерях высший офицерский состав (генералы, полковники, крупные государственные и военные чиновники и подполковники) будет содержаться в отдельных помещениях, оборудованных

койками. Весь остальной офицерский состав будет помещаться в общежитиях на 2-ярусных нарах вагонного типа.

Жандармы и полицейские в Осташковском лагере будут размещены в помещениях, также оборудованных 2-ярусными нарами вагонного типа.

3. Лагерь по обслуживанию строительства дороги Новоград-Волынский — [Львов] — 18 000 чел.

4. На работах Наркомчермета в Криворожском бассейне— 10 000 чел.

Оставшиеся в лагерях и на приемных пунктах беженцы и часть солдат, подлежащие освобождению, в первых эшелонах и отдельных вагонах будут отправлены на родину. Беженцы, происходящие с территории, отошедшей Германии, отправляются совместно с солдатами.

По окончании всех операций с отправкой военнопленных, с 4 по 15 ноября с. г., лагеря Козельщанский, Путивльский, Оранский, Грязовецкий и Вологодский будут законсервированы.

Южский и Юхновский лагеря останутся в резерве на случай появления новых партий военнопленных офицеров и полицейских, которые будут приняты военным командованием на обменных пунктах от германских властей.

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР
комдив (Чернышев)
Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)

Резолюция в верхней части 1-го листа: "Тов. Гоберман. К делу переписки с руководством Н[аркома]та. Ма[клярский]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 3, лл. 78-80. Отпуск.
"Obozy...", ss.196-197.

№ 77

1939г., ОКТЯБРЯ 24, КОЗЕЛЬСК. — ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ[1] КОМИССАРА КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ СТАРШЕГО ПОЛИТРУКА М. М. АЛЕКСЕЕВА С. В. НЕХОРОШЕВУ О СЛУЧАЯХ ПОКУПКИ ВЕЩЕЙ У ВОЕННОПЛЕННЫХ ОБСЛУЖИВАЮЩИМ ПЕРСОНАЛОМ ЛАГЕРЯ

№ 122 Сов. секретно

Начальнику политотдела УПВ по делам военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошеву

Внеочередное политдонесение

Доношу, что несмотря на проводимую разъяснительную работу по вопросам о взаимоотношении и обращении с военнопленными, в лагере все же имеется много случаев, когда обслуживающий персонал покупает карманные часы, бритвы и портсигары. Например, старший вахтер Родин, ра-

бочий, кандидат ВКП(б), купил часы за 110 руб. Родину мной тут же, как только я узнал, было приказано вернуть часы обратно, но он, ссылаясь на то, что не нашел этого военнопленного, часы не возвратил. Вопрос о нем был поставлен на заседании бюро, которое вынесло ему выговор с предупреждением. По административной линии Родин снят со старших вахтеров.

Вахтер Хромовичев, колхозник, беспартийный, купил в разное время двое часов. Причем за последние он должен был уплатить 300 рублей. На самом деле уплатил только 30 рублей, а остальные деньги думал, очевидно, погасить путем подачек в виде булок, кур, яблок, вплоть до котлет из столовой. Об этом стало известно особому отделению лагеря, которое предложило вернуть часы обратно, что было и сделано Хромовичевым. Часы возвращены. По административной линии намечено арестовать Хромовичева на гауптвахту и уволить его из рядов вахтеров.

Вахтер Волков купил у военнопленного часы за 50 руб. и металлический портсигар за 3 руб., который продал заведующему складом Маслову, члену ВКП(б). Маслова обсудили за этот поступок на бюро и предупредили.

Кроме этого, часы купили еще целый ряд вахтеров, 2 повара, парикмахер и заведующий почтой Волкоедова. Всего 13 часов, 2 портсигара и одна пара сапог.

По всем этим вопросам проведены беседы со всем личным составом, в которых разъяснено, что такие покупки будут рассматриваться как мародерство и будут пресекаться самым решительным образом.

Большое количество безобразий, связанных с покупкой вещей у военнопленных, объясняется следующими причинами:

1. Отсутствием продолжительное время партийной и комсомольской организаций, что не давало возможности развернуть в достаточной мере разъяснительную работу среди обслуживающего персонала.

2. Формирование вахтерской команды из местного населения также способствует торговле, т. к. почти к каждому вахтеру ежедневно приходят жены с узелками и корзинками, чего запретить не представляется возможным.

3. Отсутствие официальных приказов по лагерю, разъясняющих ненормальность торговли и требующих немедленного прекращения таковой, также способствует указанным в политдонесении безобразиям.

Имеется немало случаев, когда после проведения разъяснительной работы все же обратно покупаются вещи.

По данным отрицательным явлениям проведена следующая работа:

1. Проведено заседание партбюро, на котором заслушана информация члена бюро тов. *Эйльмана о всех отрицательных явлениях и принято решение на искоренение таковых.*

2. Проведены беседы с вахтерским составом и хозяйственным отделением по вопросам дисциплины и взаимоотношения с военнопленными, в которых взят особенно упор на недопустимость покупки вещей у военнопленных.

3. Проведено комсомольское собрание, на котором мобилизована вся комсомольская организация на борьбу с имевшими место безобразиями.

Комиссар лагеря
ст. политрук Алексеев

Резолюция в правом верхнем углу 1-го листа: "Тов.Воробьев. Указать тов.Алексееву, что политаппарат лагеря слабо развернул работу по борьбе с анти[мораль]ными явлениями среди обслуживающего] персонала. Предложить усилить политико-воспит[ательную] работу среди сотрудников лагеря и особенно среди вахтеров. 27.10.39. Нехор[ошев]".

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 2, лл. 29 — 30. Подлинник. На бланке Козельского лагеря.

- Подчеркнуто синим карандашом.

№ 78

1939г., ОКТЯБРЯ 25, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. К. СОПРУНЕНКО НАЧАЛЬНИКАМ ОСТАШКОВСКОГО, ВОЛОГОДСКОГО, ГРЯЗОВЕЦКОГО, ОРАНСКОГО И ЮЖСКОГО ЛАГЕРЕЙ О НАПРАВЛЕНИИ В КОЗЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ - ОФИЦЕРОВ, КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ

Сое. секретно

Записка по проводу

Осташковскому, Вологодскому, Грязовецкому, Оранскому, Южскому лагерям

Офицеров, крупных государственных и военных чиновников отправьте [в] Козельский лагерь[1]. Станция назначения — Козельск Дзержинской дороги. Для охраны выделить усиленный конвой. Никаких других военнопленных [в] Козельский лагерь не направлять. Заявки [на] вагоны для этого контингента сделайте Управлениям дорог на месте.

При отсутствии возможности получения на месте вагонов для перевозки этой категории военнопленных [в] Козельский лагерь сообщите заявку на вагоны мне.

На всех отправляемых [в] Козельский лагерь обязательно составлять этапные списки по форме, предусмотренной инструкцией по учету.

Одновременно направьте [в] Козельский лагерь учетные материалы, заполненные на офицерский состав.

О всех отправках офицеров немедленно сообщите мне запиской [по] проводу. Сопруненко. НР 2066515.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л. 96. Отпуск.

- Вписано от руки чернилами поверх зачеркнутого: "Павлищев Бор, Юхновского района Смоленской [области]. Лагерь НКВД. Кадышеву".

№ 79

1939 г., ОКТЯБРЯ 27, МОСКВА. - ТЕЛЕГРАММА УПВ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ОСВОБОЖДАТЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВРАЧЕЙ-ОФИЦЕРОВ

Телеграмма
Осташкове

Врачи-офицеры рассматриваются как офицеры и, поэтому, обмену не подлежат. НР 14030.*

Помета в нижней части документа: "Тов. Худяковой. К литерному делу лагеря. Гоб[ерман]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 45. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует. Вероятно, текст телеграммы написан И. Б. Маклярским (см. комментарий к документу).

№ 80

1939 г., ОКТЯБРЯ 27, КОЗЕЛЬСК. — СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО РУКОВОДСТВА КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ В УПВ НКВД СССР О НАПРАВЛЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ-ЕВРЕЕВ, ОТКАЗЫВАЮЩИХСЯ ВОЗВРАЩАТЬСЯ НА МЕСТА ПОСТОЯННОГО ЖИТЕЛЬСТВА, ОТОШЕДШИЕ К ГЕРМАНИИ

№ 139 Сов. секретно
Москва. Главному управлению по делам военнопленных

При этом представляю заявления военнопленных Варшавского воеводства, в которых они просят об оставлении их на постоянное местожительство на территории СССР[1]. Свои просьбы они мотивируют тем, что они евреи *и, боясь преследования со стороны германских властей, не желают возвращаться на место своего постоянного жительства*.

Приложение: Заявления военнопленных:*

1. Машкович Мойша Якубович
2. Шрагер Меер
3. Лихтенштайн Давид Яковлевич
4. Маркусфельд Иосиф Мошекович
5.Жильберберт Лейбка

**Ярницкий Абрам
Ражке-Вель-Маргович Махель Генделевич**

6.НайбургАбрам
7. Пех Владислав

8. Салес Гершон Гецелевич
9. Люгернер**

Комиссар лагеря старший политрук Алексеев
Начальник 2-го отделения Марьяхин

ЦХИДК, ф. 1/п, о/т. 2в, д. 1, л. 262. Подлинник. На бланке Козельского лагеря.

- Подчеркнуто от руки чернилами.
* Не публикуются, см. дело, лл. 237—244.
- Порядковая нумерация отсутствует.
** Имя и отчество отсутствуют.

№ 81

1939г., ОКТЯБРЯ 28, МОСКВА. — СООБЩЕНИЕ УПВ НКВД СССР Л. П. БЕРИИ ОБ ИМЕЮЩИХСЯ СЛУЧАЯХ ОТКАЗА ВОЕННОПЛЕННЫХ СЛЕДОВАТЬ ИЗ ЛАГЕРЕЙ И ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ, ОТОШЕДШУЮ К ГЕРМАНИИ

№ 2066678 Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 1 ранга
тов. Берии Л. П.

По сообщению начальников лагерей и приемных пунктов имеются случаи отказа военнопленных следовать на территорию, отошедшую к Германии.

Среди отказывающихся много евреев.

Причины отказа:

1. Боязнь преследования германских властей за революционную деятельность в прошлом.
2. Со слов отказчиков — принадлежность их к компартии.
3. Многие имели местожительство на территории, отошедшей к Германии, а их родные в Западной Украине и Белоруссии; просят оставить их по месту жительства родных.

Прошу Ваших указаний.[1]

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор Сопруненко
Начальник политотдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар Нехорошее

Резолюция на полях красным карандашом: "Тов. Сопруненко. Возвращаю В[ашу] записку. Указание Вы уже имеете. Чер[нышов]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 4, л. 18. Подлинник.

№ 82

1939г., ОКТЯБРЯ 28, КОЗЕЛЬСК. - АКТ КОМИССИИ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ ПО ПРОВЕРКЕ ПРИЧИНЫ ГРУППОВОГО ОТКАЗА ВОЕННОПЛЕННЫХ ОТ ЗАВТРАКА

Секретно

Акт

Октября 28 дня 1939 года. Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в лице представителей Козельского лагеря военнопленных: начальника лагеря — капитана Королева, комиссара лагеря — старшего политрука т. Алексеева, начсанслужбы т. Кодукова, помначлагеря по хозяйству т. Зернова, оперуполномоченного особого отделения лагеря т. Карасева, секретаря партбюро т. Славина и инструктора политотдела Главного управления по делам о военнопленных лейтенанта госбезопасности т. Антонова на основании заявления дежурного коменданта о групповом отказе военнопленных 10,15 и 20-го корпусов от приема приготовленного завтрака (суп из макарон с картофелем и мясом) по той причине, что суп якобы жидкий.

Проверив суп, возвращенный в бачках, а также находившийся в котлах, еще не розданный, нашли:

а) приготовленный суп и пущенный в раздачу по своей густоте, калорийности и вкусовым качествам вполне соответствует для питания;

б) групповой отказ от получения супа явился ничем не обоснованным, а лишь враждебной демонстрацией, вызванной враждебно настроенными лицами, воспользовавшимися случаем, что офицерскому составу [в] это время выдавалось улучшенное питание согласно преподанной норме;

в) комиссия считает: приготовленный завтрак пустить в раздачу, для чего предварительно через старших корпусов проверить и выявить инициаторов отказа от приема пищи. О чем составлен настоящий акт в 2-х экземплярах.

Начальник лагеря
капитан В.Королев

Комиссар лагеря
старший политрук Алексеев

Начсанслужбы (Кодуков)*
Помначлагеря по х[озяй]ству (Зернов)*
Оперуполномоченный особого отдела лагеря А.Карасев
Секретарь партбюро П.Славин
Инструктор политотдела Главного управления (Антонов)*

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 2, л. 53. Подлинник.

* Подписьотсутствует.

№ 83

1939 г., ОКТЯБРЯ 29, МОСКВА. - УКАЗАНИЕ П. К. СОПРУНЕНКО НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОЛОНИЙ НКВД УССР КАПИТАНУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ М. С. ЗДУНИСУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА СТРОЙУЧАСТКАХ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ СОВНАРКОМА СССР

№ 2066701 Сов. секретно
На № ВД/463 от 23 октября 1939г.
Начальнику УИТК НКВД СССР
капитану госбезопасности
тов. Здунис
гор.Киев

Военнопленные могут быть направлены на работу в хозорганизации только с разрешения Совнаркома Союза ССР.

Поэтому наряд на использование 3450 человек военнопленных на стройучастках УВСР выполнению не подлежит.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам военнопленных
майор (Сопруненко)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 4, л. 63. Отпуск.

№ 84

1939г., ОКТЯБРЯ 29, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. К. СОПРУНЕНКО НАЧАЛЬНИКАМ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ О НАПРАВЛЕНИИ ВСЕХ ОСАДНИКОВ В ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ

Сов. секретно

Записка [по]проводу

Все выявленные [в] составе *солдат* и младшего комсостава осадники отправке на родину [в] Западную Белоруссию и Западную Украину не подлежат. Их нужно отправить [в] Осташковский лагерь.

Количество выявленных и отправленных донесите. Сопруненко. НР 2066728.

Резолюция в левой верхней части документа: "Тов. Гоберман. Кделу директив. Ма[клярский]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л. 112. Отпуск.

- Вписано над строкой от руки чернилами.

№ 85

1939г., ОКТЯБРЯ 29, МОСКВА. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА В. В. ЧЕРНЫШОВА К. Е. ВОРОШИЛОВУ О МЕРАХ ПО ПЕРЕДАЧЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ГЕРМАНСКИМ ВЛАСТЯМ

№ 2066686 Сов. секретно
В[есьма] срочно
Народному комиссару обороны Союза ССР
маршалу Советского Союза
товарищу Ворошилову К.Е

Постановлением СНК Союза ССР от 14/Х-1939 г. предусмотрено отправку военнопленных, подлежащих передаче[1] германским властям, начать 23 октября и закончить 3 ноября с. г.

На основании этого решения НКВД СССР, имея такого контингента 26 эшелонов, с 23 по 28 октября уже отправил на обменный пункт Дорогуск 6 эшелонов и на Тересполь 5 эшелонов[2].

В целях освобождения воинских казарм, в первую очередь отправлялись военнопленные со ст. Шепетовка.

По имеющимся у нас сведениям из-за отсутствия комиссий по передаче военнопленных[3], распоряжением штаба 5-й армии (полковник Егоров) эшелоны, отправленные из Шепетовки 23, 24 и 25 октября возвращены обратно. На подходящие эшелоны с глубинных лагерей штаб 5-й армии запретил подавать порожняк для перегрузки на узкую колею.

Учитывая, что вследствие несвоевременной организации работы комиссий, сроки, предусмотренные Правительством, нарушены, благодаря чему имеется на колесах большое количество военнопленных, прошу Ваших указаний штабу Украинского фронта немедленно приступить к обмену военнопленных.

О Ваших указаниях прошу сообщить.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комдив (Чернышев)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 3, л. 15. Отпуск.

№ 86

1939 г., ОКТЯБРЯ 29, МОСКВА. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА В. М. БОЧКОВА И НАЧАЛЬНИКА 11-го ОТДЕЛЕНИЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР КАПИТАНА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ И. Я. ЛОРКИША В. В. ЧЕРНЫШОВУ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БЫТА ВОЕННОПЛЕННЫХ[1] В ЛАГЕРЯХ

№ 4/61770 Сов. секретно
Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
Комдиву товарищу Чернышеву

По сообщению особого отдела НКВД БОВО в Козельском лагере военнопленных отмечены следующие недочеты:

Ввиду отсутствия помещений для содержания военнопленных, последние размещены очень тесно, многие не имеют места для сна, спят по очереди.

Это положение создает в лагере антисанитарию. Санитарного надзора в лагере нет. Пропускная способность дезинфекционных камер и бани недостаточная, у большинства военнопленных имеются вши.

В бараках сырость и грязь, нет не только кипяченой, но и сырой воды, т. к. за водой нужно выходить за проволочное заграждение.

В лагере имеется масса заболеваний гриппом.

Неудовлетворительно поставлено питание военнопленных. Выдача питания происходит в разное время. Например, один день завтрак выдают в 6 час. утра, а обед и ужин вместе в11 час. вечера; или завтрак в11 час. утра, а обед и ужин в 5 час. вечера.

**В 15-м корпусе, за неимением посуды, кашу и суп подают в одной миске.

15 октября военнопленным 15-го корпуса забыли выдать питание, до 6 час. вечера им не выдали даже хлеба.

Отсутствует какой-либо надзор за изготовлением и выдачей питания.

Рабочие (из военнопленных) кухни и хлебопекарни не имеют спецодежды, работают в своей грязной одежде, в которой они спят на полу. Медицинскому осмотру рабочие кухни и хлебопекарни не подвергались.**

***Со стороны администрации лагеря отсутствует наблюдение за военнопленными. **В некоторых бараках процветает картежная игра и воровство.**

Среди военнопленных до сего времени не организована культурно-воспитательная работа. Кроме кино и выдачи газет, и то нерегулярно, других мероприятий не проводится. **Политруки, комиссар, а также и начальник лагеря в бараках не бывают** ***

Все это вызывает недовольство и нездоровые настроения среди военнопленных.

Среди военнопленных ходит для подписки письмо на имя тов. Сталина, где они жалуются на невозможные условия их содержания.

Сообщая об изложенном, просим принять меры.

Начальник] особого отдела ГУГБ НКВД СССР
Ст. майор госбезопасности Бочков
Начальник] 11-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР
Капитан госбезопасности Лоркиш

Резолюция в верхней части 1-го листа: "Тов. Сопруненко. ? Чер[нышов]".
Помета на полях: "В дело. П.Сопруненко. 14.12.39г.".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2а, д. 1, лл. 72–73. Подлинник.

- Перед этим абзацем и следующими четырьмя на полях стоят галочки, сделанные чернилами.
- Подчеркнуто от руки чернилами.
- Помета на полях: "По этим вопросам дано указание т. Антонову для принятия мер и сообщения в политотдел Управления. 3.11.39. Нехор[ошев]".

№ 87

1939г., ОКТЯБРЯ 30, СТАРОБЕЛЬСК. - ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ - ВРАЧЕЙ И ФАРМАЦЕВТОВ К К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПРОТИВОПРАВНОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ИХ В ПЛЕНУ[1]

Главнокомандующему войсками СССР
гражданину маршалу Ворошилову

Врачи и фармацевты Польской армии, сосредоточенные в лагере для военнопленных в Старобельске Ворошиловградской области, в числе 130 человек (104 врачей и 26 фармацевтов), позволяют себе заявить Вам, гражданин маршал, нижеследующее:

Все врачи и фармацевты были застигнуты Советскими войсками при исполнении своих врачебных обязанностей, будь то в госпиталях, будь то в воинских частях. На основании международной Женевской конвенции, регулирующей права врачей и фармацевтов во время военных действий, просим Вас, гражданин маршал, содействовать или в отсылке нас в одно из нейтральных государств (Соед[иненные] Штаты Сев[ерной] Америки, Швеция), или в разослании нас по местам нашего постоянного жительства.

Старобельск
30 октября 1939г.*

ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2в, д.1, лл. 176–177. Подлинник. Рукопись.
"Obozy...", s. 200.

* Далее следуют 112 подписей на польском языке.

№ 88

1939г., НЕ РАНЕЕ ОКТЯБРЯ 30% ОСТАШКОВ. - СПРАВКА УЧЕТНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЯ О КОЛИЧЕСТВЕ ПРИНЯТЫХ И ОТПРАВЛЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПО СОСТОЯНИЮ НА 30 ОКТЯБРЯ 1939г.

Справка
о количестве принятых и отправленных военнопленных Осташковским лагерем НКВД (по состоянию на 3О/Х-39 г.)

1.	Принято	28/IX	от начальника конвоя	Прохорова	250
2.		29/IX		Булгакова	1032
а		30/IX		Бородина	1457
4				Домарата	437
5.				Кузнецова	1622
6.				Едунова	223
7.				Громова	3392

№ 10. 14.XI.39 г.

Гражданину Комиссару Внутренних Дел
С.С.С.Р.

Врачи и фармацевты Польской армии, сосредоточенные в лагере для военнопленных в Старобельске Ворошиловградской области в числе 130 человек (104 врачей и 26 фармацевтов) позволяют себе заявить Вам, гражданин Комиссар, следующее:

Все врачи и фармацевты были застигнуты Советскими войсками при исполнении своих врачебных обязанностей, будь то в госпиталях, будь то в воинских частях. На основании международной Женевской Конвенции, регулирующей права врачей и фармацевтов во время военных действий просим Вас, гражданин Комиссар, или отослать нас в одно из нейтральных государств (Соед. Штаты Сев. Америки, Швеция), или отослать нас по местам нашего постоянного жительства

Старобельск
30 Октября 1939 г

Док. № 87. — Письмо военнопленных — врачей и фармацевтов. Фотокопия

8.		Шевпона	702
9.	15/X	Сорокина	45
10.	19/X	Полякова	155
11.		Осатова	19
12.	21/X	Чуприна	18
13.	22/X	Брошевана	127
14	23/X	Морозова	86
15.	23/X	Дубиченко	243
16.	25/X	Ларионова	73
17.		Филонова	59
18.		Деренка	462
19.		Захарова	1349
20.	27/X	Стаханова	487
21. "**			
		Итого:	12238

Отправлено	12/X	в Крулевщиану	Рогов	1782
	13/X		Рыльников	1927
	14/X		Алексеенко	2133
	16/X	в С[таро]бельск	Власов	1140
	28/X	в Козельск	Орлов	112
	23/X	в Брест-Литовск	Одась[1]	1632
Отправлено	22/X	в Крулевщиану	Москалев	57
Убыло по разным причинам				5 чел.
(4 умерло, 1 возвращен на родину)				

Итого отправлено: 8790 чел.

Состоит налицо: *4258*

Из коих оформлено документами:

1) Кадровых полицейских:		*1696 из них:*
а) территории немецкой	1357	
б) территории советской	**339**	
2) Резервных полицейских		204 "
а) территории немецкой	112	
б) " советской	92	
3) Жандармов:		36 "
а) офицеров немецкой территории	4	
б) " советской "	3	
а) млад[шего] комсостава немецкой территории	4	
б) " " советской "	21	
в) рядового " " "	4	
4) Осадников:		20
а) немецкой территории	12***	
б) советской "	8	
5) Юнаков:		11
а) немецкой территории	7****	

б) советской "	4	
6) Тюремщиков:		40
а) офицеров немецкой территории	6	
б) " советской "	8	
а) рядового и младшего комсостава немецкой территории]	7	
б) " " " советской	19	
7) Офицеры:		74
а) офицеры КОП немецкой территории]	9	
б) " " советской "	10	
а) офицеры полиции немецкой территории	38	
б) " " советской "	17	
8) Врачи:		10 чел.
а) германской территории]	5	
б) советской территории]	5	
9) Чиновники:		8 "
а) германской территории]	5	
б) советской "	3	
10) Рядовые погранохраны и младший комсостав:		329
а) немецкой территории	208****	
б) советской "	121	
11) Рядовые пехоты:		47
а) немецкой территории]	30****	
б) советской "	17****	
12) Женщины:	6****	
а) немецкой территории]	4	
б) литовской "	2	
13) Гражданское население:		74
а) немецкой территории]	54	
б) советской "	20	
14) Контрразведчик		1
15) поступило с неоформленными документами, проходят обработку и оформление		1702 чел.

Врид.начальника] отделения УРО Мощев

ЦХИДК. ф. 1/п, оп. 2е, д. 11. лл. 52–54. Подлинник.

* Датируется по тексту документа.
** Так в документе
- Подчеркнуто от руки чернилами.
*** Вписано от руки чернилами: "Выяснить."
**** Вписано от руки чернилами: "Отправлено]."

№ 89

1939г., ОКТЯБРЯ 31, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ В УПВ НКВД СССР СПИСКОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ - РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ ПОЛИЦЕЙСКО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОЛЬШИ

Ns 2066762 Сов. секретно

Начальнику Осташковского лагеря НКВД
для военнопленных
майору тов. Борисовен

Присланные лагерями списки на руководящих работников полиции, жандармерии и им соответствующих составлены крайне небрежно и не дают никакой возможности установить все фактическое наличие этой категории военнопленных, содержащихся в лагерях.

В частности, в присланных лагерями списках почти совершенно отсутствуют данные о разведчиках, контрразведчиках, руководителях тюремной администрации.

В связи с особой необходимостью иметь совершенно точные сведения об этом контингенте военнопленных Вам надлежит немедленно приступить к составлению самого подробного списка на полицейских и жандармов, начиная от капитана и выше, разведчиков, контрразведчиков, руководителей тюремной администрации и других активных работников полицейско-разведывательных органов бывш. Польши.

В списки должны быть включены все работники дифензивы и сотрудники так называемой "полиция следча".

По мере поступления новых контингентов в Осташковский лагерь составляемые списки должны быть дополнены указанными выше категориями с таким расчетом, чтобы *к 20 ноября 1939 г.* выслать полный и подробный список в Управление по делам о военнопленных.

Списки должны быть составлены по форме:

а) фамилия, имя, отчество; б) год и место рождения; в) национальность; г) местожительство; д) должность и место службы; е) дата, место и обстоятельства пленения.

Начальник] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Начальник] 2-го отдела Управления
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

ЦХИДК, Ф-1/п, оп. 2е, д. 11, л. 51. Отпуск.

- Подчеркнуто красным карандашом.

№ 90

1939г., ОКТЯБРЯ 31*, МОСКВА. — ТЕЛЕГРАММА УПВ НКВД СССР В. Н. КОРОЛЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ В КОЗЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ ИНСПЕКТОРА УПВ МАЙОРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В. М. ЗАРУБИНА

Телеграмма
Козельск Смоленской [облает]
Лагерь НКВД
Королеву

Для оказания помощи [в] работе лагеря 31 октября [в] Ваш лагерь выехал инспектор Управления майор государственной безопасности Зарубин. Вышлите машину. Все указания Зарубина надлежит выполнять. Сопруненко. Нехорошее. НР 2066803.

Резолюция в левом верхнем углу: "Тов. Худякова. К делу лагеря. М[аклярский]. 1/XI-39 г."

ЦХИДК, ф. 1/п. оп. 2е, д. 9, л. 34. Отпуск.

* Датируется по тексту документа.

№91

1939г., ОКТЯБРЯ 31*, МОСКВА. - ТЕЛЕГРАММА УПВ НКВД СССР А. Г. БЕРЕЖКОВУ О НАПРАВЛЕНИИ В СТАРОБЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ ИНСПЕКТОРА УПВ КАПИТАНА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЕФИМОВА

Телеграмма
Старобельск Ворошиловградской [области]
Лагерь НКВД
Бережкову

Для оказания помощи [в] работе лагеря тридцать первого октября [в] ваш лагерь выехал инспектор Управления капитан госбезопасности Ефимов. Вышлите машину. Все указания Ефимова надлежит выполнять. Сопруненко. Нехорошее. НР 2066802.

Резолюция: "Тов. Худякова. К делу лагеря. Ма[клярский]. 1/XI-39".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, л. 4. Отпуск.

*** Датируется по тексту документа.**

№92

1939г., ОКТЯБРЯ 31*, МОСКВА. - ТЕЛЕГРАММА УПВ НКВД СССР ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЯ КАПИТАНУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ А.А.СОКОЛОВУ О НАПРАВЛЕНИИ В ЛАГЕРЬ ИНСПЕКТОРА УПВ КАПИТАНА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ АНТОНОВА

Телеграмма
Осташков Калининской [области], остров Столбное
Лагерь НКВД
Соколову

Для оказания помощи [в] работе лагеря тридцать первого октября [в] ваш лагерь выехал инспектор Управления капитан госбезопасности Антонов. Вышлите перевозочные средства. Все указания Антонова надлежит выполнять. Сопруненко. Нехорошее. НР 2066804.

Резолюция: "Тов. Худякова. К делу лагеря. Ма[клярский]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 47. Отпуск.

* Датируется по тексту документа.

№ 93

1939г., НОЯБРЯ 2, ОСТАШКОВ. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЯ МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ Г. В. КОРЫТОВА НАЧАЛЬНИКУ 1-го СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР КАПИТАНУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ Г. А. ПЕТРОВУ О НЕДОСТАТКАХ В ОПЕРАТИВНОМ УЧЕТЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 57/сс сое. секретно
На №79677 от 14 октября 1939г.

Начальнику 1-го спецотдела НКВД СССР
капитану государственной безопасности
тов. Петрову
гор.Москва
Копия: Начальнику о[собого] о[тдела] ГУГБ НКВД КВО
капитану госбезопасности тов. Павлову
гор. Калинин

Доношу, что приступить к выполнению Вашей директивы о постановке оперучета я до сего времени не имею возможности, вследствие непредоставления мне опросных листов с фотокарточками 2-м отделением лагеря, несмотря на то, что начальник лагеря с Вашей директивой по этому

разделу ознакомлен 19.X. с. г., т. е. в день получения. Наряду с этим, должен поставить Вас в известность, *что во 2-ом отделе[нии] лагеря в области учета царит полный хаос, неразбериха, в силу чего, никто точно не может сказать, а сколько же военнопленных? Военнопленные буквально каждый день внутри лагеря переселяются из одного помещения в другое.*

Все вместе взятое страшно отражается на нашей работе. В силу таких обстоятельств, прошу Вашего распоряжения предложить начальнику лагеря в кратчайший срок привести в порядок учет и представлять о[собому]о[тделу] требуемые данные в соответствии [с] Вашей директивой.[1]

Подлинный] п[одписал]:
Начальник о[собого] отделения]
Осташковского лаг[еря] в[оенно]п[ленных]
мл.лейтенант госбезопасности (Корытов)
Верно;*

ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2е, д. 11, л. 93. Заверенная копия.

- Подчеркнуто зеленым карандашом и отчеркнуто на полях.
* Подпись неразборчива.

№ 94

1939г., НОЯБРЯ 2, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ О ПОРЯДКЕ ЗАПОЛНЕНИЯ КАРТОЧЕК ОСОБОГО УЧЕТА[1]

№ 2066890 Сов. секретно

Начальнику Осташковского лагеря НКВД СССР
для военнопленных
тов. Борисовец

Наряду с заполнением опросных листов, карточек общего учета (форма №2) и заведением учетных дел на военнопленных, подлежащих содержанию в вверенном Вам лагере, приступите к заполнению карточек особого учета (форма №3).

Во изменение инструкции по учету[2], карточки особого учета подлежат заполнению на следующие контингента военнопленных:

1. На весь офицерский состав полицейско-жандармской службы;
2. На всех членов антисоветских политических партий и организаций, независимо от чинов и званий;
3. На всех руководящих работников тюремной администрации;
4. На всех разведчиков и контрразведчиков, сотрудников так называемой "полиции следча";
5. На провокаторов, секретных агентов полиции и дифензивы;
6. На помещиков, графов и князей, независимо от чинов и званий;

На остальной состав военнопленных, содержащихся в Вашем лагере, карточек особого учета не заводить.

Картотека особого учета должна вестись по шести отдельным группам (вышеуказанным), а внутри каждой группы — в строгом алфавитном порядке.

Еще раз обращаю Ваше внимание на необходимость самого тщательного заполнения опросных листов с тем, чтобы на основании данных опроса можно было выявить, кто из военнопленных подлежит взятию на особый учет.

Строго руководствуйтесь третьим разделом инструкции по учету, разъясняющим порядок заполнения опросных листов.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)

Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошев)

Помета в верхней средней части листа:"Для Южского лагеря [получил]. 20/ХГ*.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, лл. 113-114. Отпуск.
* Подписьнеразборчива.

№ 95

1939 г., НОЯБРЯ 4, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР М. М. АЛЕКСЕЕВУ О РАЗРАБОТКЕ ДОГОВОРА О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ С РАБОТНИКАМИ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ

№ 2066996
Комиссару Коэельского лагеря НКВД
старшему политруку тов. Алексееву
гор. Козельск

Работники Старобельского лагеря включились в предоктябрьское социалистическое соревнование и вызывают на соревнование сотрудников Козельского лагеря.

Посылая Вам копию договора работников Старобельского лагеря[1], политотдел Управления НКВД СССР по делам о военнопленных рекомендует подойти к принятию вызова со всей серьезностью и ответственностью за взятые обязательства.

Организуйте тщательную подготовку к собранию, обсудите взятые обязательства старобельцами по отделениям Вашего лагеря с тем, чтобы работники каждого отделения могли взять обязательства конкретно по своей отрасли работы; суммировав обязательства всех отделений, поставьте их на обсуждение актива и после вынесите на собрание для утверждения.

О принятии вызова незамедлительно сообщите Старобельскому лагерю и в политотдел[2].

Осветите ход обсуждения договора, отношение сотрудников к этому мероприятию (как приняли, какие вносились дополнения, активность при обсуждении и т. д.).

Приложение: договор на 4-х листах.*

Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошее)
Зам. начальника] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
старший политрук (Воробьев)

ЦХИДК, ф. 3, on. 1, д. 3, л. 33. Отпуск.

*Не публикуется; см. дело, лл. 29—32.

№ 96

1939г., НОЯБРЯ 4, КРИВОЙ РОГ. - ПРОШЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ - УРОЖЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ И. В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ ПЛЕНА

До Диктатора ССР и освободителя Западной Белоруси,
отца нашаго трудящегося народа, товарища Сталина

Прошение
од военнопленных Западной Белоруси, Новогрудской и Белостоцкой области, находящихся в лагере гор. Кривой Рог Днепропетровской области, 1-го участка[1]

Мы, военнопленные упомянутого лагеря, просим Вас, дорогой освободитель и отец трудящагося народа, товарищь Сталин, о освобождении нас с лагера военно-пленных и отпущения домой до наших семмей и детей, так как наши семи, в особености, жоны и мало летние дети рабочего класа остались обсолютно без всякой помощи и средств на существование. Одно временно просим Вас, великий, дорогой нашь освободитель и отец, товарищь Сталин, войти в нашее положение и наших семейств, находящихся на Заподной Белорусии, и не отказать нашей просьбе об освобождению, за что мы, яко белорусы Заподной Белорусии будем тебе, великий, всемогущий, товарищь Сталин, а также и всему народу ССР одданы всецело, яко народ освобождении ад паньскаго и памещичьего ига, тво[ей] могущаю рукой, на которое то освобождение мы, угнетенью, ожидали долгие лета. Надеемся, что просьба наша будет для нас удовлетворительна, и пожелаемся. Ожидаем скораго и надежнаго на нашее освобождение ответ.

Гор. Кривой Рог, дня 4/XI 39 года.

В имени всеобщего лагера военопленных подписались товарищи:

Леонид Г. Миклашев[ич]
Левкевич Антон Максимович

Левкевич Басили Феодорович
Курбенко Иван*

Резолюция в верхней левой части: "Написать н[ачальни]ку лагеря."**
Штампы:
1. В правом верхнем углу: "Поступило 8 ноября 1939г. Секретариат ЦК ВКП(б)".
2. На полях: "Секретариат НКВД. 13 ноября 1939 г. 2-ое отделение".

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, лл. 185-186. Подлинник. Рукопись.

* Далее следуют 64 подписи на польском и русском языках.
** Подпись отсутствует.

№ 97

1939 г., НОЯБРЯ 5, МОСКВА. — ЗАПИСКА В. П. ПОТЕМКИНА И. В. СТАЛИНУ О ПРОПУСКЕ ЧЕРЕЗ СОВЕТСКО-ЛИТОВСКУЮ ГРАНИЦУ ИНТЕРНИРОВАННЫХ В ЛИТВЕ ПОЛЬСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ — УРОЖЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

№ 5551 Сов. секретно
Секретарю ЦК ВЩб), тов. Сталину
Копии: т.т. Молотову, Берия.

По сообщению литовской миссии, в настоящее время в концлагерях Литвы находится до 14 тыс. интернированных польских военных. В большинстве — это рядовые солдаты. Командного состава среди интернированных насчитывается около 3 тыс. человек.

Литовское правительство ставит перед нами вопрос о пропуске в Западную Белоруссию и Западную Украину уроженцев этих областей, находящихся среди упомянутых интернированных.

Запрошенный нами по этому поводу НКВД сообщает письмом от 2 ноября с. г. №209618 за подписью т. Масленникова, что не возражает против пропуска на советскую территорию из Литвы интернированных солдат бывшей польской армии, ранее проживавших на территории Западной Белоруссии и Западной Украины.

Пропуск указанных лиц на советско-литовской границе НКВД считает возможным произвести через контрольные пункты на станции Гудоганцы (направление Вильно — Молодечно) и на станции Марцинканцы (направление Вильно — Гродно), партиями до тысячи человек в сутки, по заготовленным именным спискам, содержащим сведения о годе и месте рождения эвакуируемого и о пункте, куда он направляется на постоянное местожительство.

Заключение НКВД оставляет открытым вопрос о пропуске вместе с рядовыми и офицеров, уроженцев Западной Украины и Западной Белоруссии.

Поскольку, однако, число этих офицеров может быть и не столь значительным, едва ли представляется целесообразным препятствовать их возвращению на родину, где советские власти всегда смогут, в случае надобности, -соответствующими мерами обезвредить оказавшиеся в среде этого офицерства нежелательные элементы.

На основании вышеизложенного НКИД просит о разрешении сообщить литовскому правительству о нашем согласии на пропуск на советскую территорию всех интернированных военных, проживавших ранее в Западной Белоруссии и Западной Украине.

Прилагаю проект постановления.*

В. Потемкин

Помета в верхней левой части: См[отри] Протокол] 8/223 от 9.XI.39г."**

АПРФ, ф. 3, оп. 50, д. 413, лл. 8—9, Заверенная копия.
PolscyjencywojenniwLSSR 1939—1941.W-wa, 1992,ss.26—28.
* Не публикуется.
** Имеется в виду протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б).

№ 98

1939 г., НОЯБРЯ 5, КОЗЕЛЬСК. — СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО РУКОВОДСТВА КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ П. К. СОПРУНЕНКО О НАПРАВЛЕНИИ АКТОВ О ПРИЕМЕ И ОТПРАВКЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 206 Сов. секретно

Начальнику управления по делам военнопленных
майору тов. Сопруненко

При этом представляю акты о приеме военнопленных Козельским лагерем в количестве 23 штук, по которым принято 13827 человек, акты об отправке военнопленных из Козельского лагеря в количестве 11 штук, по которым отправлено 9949 человек и 2 акта на умерших военнопленных.

Приложение: упомянутое по тексту.*

Начальник лагеря
капитан Королев
Начальник 2-го отделения Марьяхин
Комиссар лагеря
старший политрук Алексеев

Резолюция в нижней части документа: "Т. Худякова. 1. Актов о смерти я не нашел. Запросите их. 2. О всех людях, отправленных в распоряжение УНКВД, сделайте отметки в карточках. Ма[клярский]. 9/Х1-39Г.".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 9, л. 37. Подлинник. На бланке Козельского лагеря.

*Не публикуется; см. дело, лл. 38—68.

№ 99

1939г., НОЯБРЯ 6, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ П. К. СОПРУНЕНКО НАЧАЛЬНИКАМ СТАРОБЕЛЬСКОГО, ОСТАШКОВСКОГО И КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЕЙ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАПОЛНЕНИЯ И ВЫСЫЛКЕ В УПВ НКВД СССР ВТОРЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ КАРТОЧЕК ФОРМЫ №2 НА ВОЕННОПЛЕННЫХ, ОСТАЮЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ

№ 2067067 Сов. секретно

Начальнику *Старобельск[ого]*, "Осташковского]*, *Козельск[ого]* лагеря НКВД для военнопленных

В связи с тем, что в Управление НКВД по делам о военнопленных часто поступают запросы о местонахождении военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД, немедленно приступите к заполнению вторых экземпляров карточек формы №2 для картотеки Управления по делам о военнопленных.

Карточки формы №2 должны быть заполнены лишь на военнопленных, остающихся в Вашем лагере.

На рядовых, мл. комсостав и беженцев, жителей Западной Украины и Западной Белоруссии, подлежащих освобождению, и рядовых, мл. комсостав и беженцев, подлежащих передаче германским властям, карточек не заполнять.

Заполненные вторые экземпляры карточек высылайте в Управление НКВД по делам о военнопленных ежедневно, по мере заполнения.

Вся работа по заполнению карточек формы №2 должна быть закончена к 20 ноября 1939 г.[1]. К этому сроку должны быть высланы все карточки в картотеку Управления по делам о военнопленных.

По мере поступления военнопленных в лагерь, должны немедленно выписываться и высылаться в Управление вторые экземпляры карточки ф. №2.

При убытии военнопленного надлежит выписывать новую карточку формы №2, заполнять обе стороны ее и с указанием места и времени убытия военнопленного высылать карточку в Управление НКВД по делам о военнопленных.

Начальник] управления НКВД СССР
по делам о военнопленных (Сопруненко)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л. 119. Отпуск.

- Вписано от руки чернилами.

1939г., НОЯБРЯ 6, РОВНО. - ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА СТРОИТЕЛЬСТВА ЗАПАДНО-УКРАИНСКОЙ ДОРОГИ №1 МАЙОРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ И. И. ФЕДЮКОВА Л. П. БЕРИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ОБЪЕМЕ ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЫ

Телеграмма № 4479
Из Ровно через Киев
Москва, Наркому внутренних дел тов. Берия

Работы развернуты на всех участках, на трассе сосредоточено около 24000 человек, военнопленных — *15500*, в дорожных батальонах 3500 человек, вольнонаемных 4500 чел., автомашин 368, в том числе автомашин батальонов, пароконных подвод — 691. Вывод на работу военнопленных — *11—12* тыс., остальные не выводятся из-за недостатка транспортных средств для доставки на трассу с отдаленных точек. Военнопленные размещены *в 20 рабочих пунктах*. Днями заканчиваем дополнительно 3 пункта, чем увеличиваем вывод. Вывод батальонов на *работу 2500 человек*. Основные работы сейчас: устройство земляного полотна, рытье кюветов и обочин, заготовка камней и песка.* 4 участка приступили к устройству каменного основания.*

На 1 ноября проделана следующая работа:

1. Устройство земляного полотна — из *200 км сделано 23 (100 км уширения не требуют).*

2. Заготовлено камня *24 500 кубометров, вывезено на трассу 3503 кубометра.*

3. Имеется в наличии камня в карьерах *80 000 кубометров.*

4. Устроено каменного основания из 260 км *6,2 км (по 4-м участкам).*

5. Вывезено песка на трассу 6642 куб. метра.

Уширение земляного полотна закончим к 15—20 ноября, *10 ноября приступим к мощению на всех участках.*

Лучше других развернули работы 4-й строительный участок (Карпов) — земляное полотно на 95%; каменное основание, 2,5 км, и 5-й участок (Кормашов). Сильно отстают 1-й участок (Аралов) и 3-й строительный участок (Зверев).

Местным камнем обеспечены на 50%, остальной завозим по Ковельской и Львовской ж. д. Сильно тормозит работы перевозка камня по указанным ж[елезным] д[орогам], которые забиты трофейными составами и не дают необходимого количества паровозов.

Без прямого указания НКПС на месте трудно что сделать. Военнопленных *ушло свыше 1000 человек, [в] последнее время с улучшением условий и усилением охраны, побеги прекратились.*

Согласно Вашего указания военнопленным объявляется о роспуске после окончания работ первой очереди. Режим усилен. Вводится оплата и премирование хорошо работающих, организуем ларьки.

Состояние лагерных пунктов еще не везде удовлетворительно. Красноармейцам дорожных батальонов введена оплата за выработку свыше 100%.

Погода стоит плохая, дождь и снег.

Безработные гор. Львова в основной массе пошли в Донбасс. Мы за 10 дней набрали 1200 человек. Резкого недостатка чернорабочей силы пока не ощущаем.

Поставщики задерживают отправку автотранспорта, механизмов.

Самым узким местом на строительстве является транспорт, отсутствие камнедробилок, экскаваторов, тяжелых катков. Из 525 выделенных нам автомашин получено 346, из 44 камнедробилок — отправлено 10, из 80 моторных катков получено *14, из 15* экскаваторов — ни одного.

Необходимо дополнительно выделить на строительство *200 новых грузовых автомашин, т. к. полученные из других* строек сильно изношены. Федков. № 4479.

В верхней части 1-го листа документа автограф синим карандашом: "Л. Б[ерия]".
Резолюция на полях 1-го листа документа: "Вдело Ровенского лагеря. П. Сопруненко. 27,11.39".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2а, д.1, лл.304—306. Заверенная копия.

- Подчеркнуто синим карандашом, очевидно, Л. Берией.

№ 101

1939 г., НОЯБРЯ 9, МОСКВА. - ПОСТАНОВЛЕНИЕ №1851-484сс СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР "О ПРОПУСКЕ В СССР ИНТЕРНИРОВАННЫХ В ЛИТВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЫВШЕЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ"[1]

"Сов. секретно*
"Особая папка**

Постановление №1851-484сс
Совета Народных Комиссаров Союза ССР

9-го ноября 1939г. Москва, Кремль

О пропуске в СССР интернированных в Литве военнослужащих бывш. польской армии

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Принять от Литовского правительства военнопленных бывшей польской армии, интернированных в Литве, жителей Западной Украины и Белоруссии, изъявивших желание вернуться на родину.[2]

2. Принимаемые рядовые и младший командный состав армии бывшей Польши, распускаются по местам жительства. Офицеры, военные чиновники, полицейские принимаются и направляются для содержания: офице-

ры в Юхновский, чиновники и полицейские — в Южский лагерь для военнопленных, где проходят фильтрацию.

Считать этот пункт, в отношении офицеров и полицейских чиновников, строго секретным.

3. Пропуск через границу интернированных производить через четыре контрольно-пропускных пункта, расположенных в Гудогаце и Марцинканце, по 250 человек в день через каждый пункт.

4. Всю работу по приему интернированных возложить на Наркомвнудел СССР.

5. Для отбора и приемки интернированных послать в Литву правительственную комиссию в следующем составе: комбриг т. Петров Г. А. (председатель), члены: капитан т. Удачин М. М., капитан т. Соловьев В. А., капитан т. Злочевский Г. Я., капитан государственной безопасности т. Родителев С. А., лейтенант государственной безопасности т. Варьяш И. Г., старший лейтенант государственной безопасности т. Кутьин Б. И. и старший лейтенант государственной безопасности т. Пчелкин А. А.

6. Наркомфину СССР отпустить средства по заявке Наркомвнудела СССР на оплату дополнительных расходов по приемке интернированных с утверждением этих расходов Совнаркомом СССР.

7. НКПС обеспечить по заявкам Наркомвнудела перевозку по железным дорогам принятых на нашу территорию интернированных бывшей польской армии.

Председатель СНК
Союза ССР В. Молотов
Управляющий делами СНК
Союза ССР М. Хломов

ГАРФ, ф. 5446, оп. 57, д. 65, лл. 118-119. Подлинник.

- Вписано от руки чернилами.
- Зачеркнуто карандашом.

№ 102

1939 г., НОЯБРЯ 9, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. К. СОПРУНЕНКО НАЧАЛЬНИКАМ ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ В ОЛЕВСКЕ, ШЕПЕТОВКЕ, ЖИТКОВИЧАХ, НЕГОРЕЛОМ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИЕМА НОВЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ УПВ НКВД СССР

Сов. секретно

Записка [по] проводу

Без разрешения Управления по делам о военнопленных ни одного человека больше на приемные пункты не принимать, вне зависимости от чина или звания.[1] Сопруненко. №2067099.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л. 120. Отпуск.

№ 103

1939г., НОЯБРЯ 10, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР А. Г. БЕРЕЖКОВУ О ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ И НЕОБХОДИМОСТИ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ДИРЕКТИВАМИ УПРАВЛЕНИЯ

№ 2067124 Сов.секретно
На № 5/22 от 4 ноября 1939 г.
Начальнику Старобельского лагеря НКВД
для военнопленных
капитану госбезопасности тов. Бережкову

Женевская конвенция врачей не является документом, которым Вы должны руководствоваться в практической работе.

Руководствуйтесь в работе директивами Управления НКВД по делам о военнопленных.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Начальник 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10. л. 73. Отпуск. На бланке УПВ НКВД СССР.

№ 104

1939г., НОЯБРЯ 10, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. К. СОПРУНЕНКО П. Ф. БОРИСОВЦУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТЬ В ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНО 1000 ВОЕННОПЛЕННЫХ-ПОЛИЦЕЙСКИХ

Сов. **секретно**

Записка [по] проводу

Осташков Калининской [области], остров Столбный
Лагерь НКВД
Борисовец

[В] силу крайней необходимости Вашему лагерю придется принять еще тысячу полицейских. Примите немедленно все меры для организации их размещения. Они могут прибыть не позднее 14 ноября. [О] Ваших мероприятиях донесите. Сопруненко. НР 2067132.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. **2е,** д. 11, л. 77. Отпуск.

73

СОВ.СЕКРЕТНО.

НКВД-СССР
Управление по делам
о военнопленных
"10" ноября 1939г.
№ 2067124

НАЧАЛЬНИКУ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ НКВД
ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ
КАПИТАНУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Тов. БЕРЕЖКОВУ.

На №-5/22 от 4/XI.39г.

Женевская конвенция врачей не является документом которым Вы должны руководствоваться в практической работе.

Руководствуйтесь в работе директивами Управления НКВД по делам о военнопленных.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
Майор.- (СОПРУНЕНКО)

Начальник 2 Отдела Управления
НКВД СССР по делам о военнопленных.
Лейтенант Госбезопасности.- (МАКЛЯРСКИЙ)

Гобечко

Док. № 103. — Распоряжение УПВ А. Г. Бережкову. Фотокопия

№ 105

1939 г., НЕ ПОЗДНЕЕ НОЯБРЯ 14*, МОСКВА. - РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 2-го ОТДЕЛА УПВ НКВД СССР ЛЕЙТЕНАНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ И. Б. МАКЛЯРСКОГО П. К. СОПРУНЕНКО О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО УЧЕТУ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ОСТАШКОВСКОМ, СТАРОБЕЛЬСКОМ И КОЗЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЯХ И ОТКОМАНДИРОВАНИИ В ЛАГЕРЯ РАБОТНИКОВ УПВ НКВД СССР

Сов. секретно

Начальнику Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майору тов. Сопруненко

Рапорт

Наполнение лагерей, предназначенных для содержания офицерско- и жандармско-полицейского составов, почти закончено: в Осташковском, Старобельском и Козельском лагерях количество военнопленных уже весьма близко к их предельной цифре.

Наряду с этим состояние учетной работы в этих лагерях находится далеко не на уровне наших требований, картотеки нигде еще не созданы. Вторые экземпляры карточек для центральной картотеки высылаются крайне медленно и недостаточными партиями.

Для налаживания учета и организации лагерных картотек прошу разрешить 14/XI-39г. направить в указанные выше лагеря следующих работников:[1]

В Старобельский лагерь
1. Ст. инспектор т. Косыгин
2. Пом[ощник] инспектора т. Быкова

В Козельский лагерь
1. Ст. инспектор т. Кабанов
2. Помощник] инспектора т. Родина

В Осташковский лагерь
Нач[альник] 2-го отд[ела] Маклярский
1. Инспектор тов. Макаров
2. Пом[ощник] инспектора т. Худякова

Начальник] 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности Маклярский

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 2, л. 22. Подлинник.

* Датируется по тексту документа.
- Вписано от руки чернилами, очевидно П. Сопруненко.

№ 106

1939г., НОЯБРЯ 14, МОСКВА. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. В. ТИШКОВА П. К. СОПРУНЕНКО И С. В. НЕХОРОШЕВУ "ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЭШЕЛОНОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ СОЛДАТ БЫВШЕЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ ГЕРМАНИИ"[1]

Секретно

Начальнику Управления НКВД СССР
поделам о военнопленных
майору тов.Сопруненко
Комиссару Управления НКВД СССР
поделам о военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошеву

Докладная записка
об организации продвижения эшелонов военнопленных солдат бывш. польской армии, передаваемых Германии

По Вашему распоряжению я и инспектор Управления тов. Макаров 26.X. 1939 г. прибыли в г. Олевск для организации продвижения эшелонов военнопленных, следующих для передачи в Германию, организации перегрузки эшелонов в г. Сарнах с широкой на узкую колею и питания военнопленных в пути.

Несмотря на то, что телеграфное распоряжение зам. наркома внутренних дел Союза ССР комдива тов. Чернышева за № 2066327 (об организации опорных групп в Сарнах и Ковеле и питании проходящих эшелонов в Олевске) было дано в НКВД УССР 20 октября, опорные группы организованы еще не были и Олевский пункт никаких указаний об организации питания проходящих эшелонов не получал.

В связи с тем, что комиссия по передаче не приступила к работе, в Ягодине и в Ковеле скопилось 3 эшелона (7127 человек) и по распоряжению нач[альника] Ковельской военной дороги полковника Егорова прием эшелонов на Ковельскую дорогу был прекращен.

Задержка в работе комиссии привела к тому, что помимо скопления эшелонов в Ягодине и Ковеле, по состоянию на 31 октября, на ст. Олевск скопилось 2 эшелона — 4359 чел. и на ст. Белокоровичи 2 эшелона — 4300 чел.

Принятыми мерами через начальника военно-транспортной службы Ковельской ж. д. полковника Михайлова уже на 2 ноября эшелоны были расставлены следующим образом:

Ягодин	1	эшелон	—	2456	чел.
Ковель	1	"	—	2266	"
Сарны	1	"	—	1891	"
Олевск	1	"	—	2468	"
Белокоровичи	1	"	—	2027	"

Два эшелона были уже переданы немцам 30-31 октября и 1 ноября 1939 г.

Для организации продвижения и питания эшелонов были организованы две опорные группы: в Сарнах — 3 чел. и в Ковеле — 2 чел.

Опорная группа в Сарнах была обеспечена помещением и телефоном, опорная группа в Ковеле работала в помещении ОДТО* ГУГБ НКВД ст. Ковель.

Связь с Ягодиным, Сарнами и Олевском поддерживалась по телефону. Связь с Москвой осуществлялась по телеграфу через Олевск и по прямому проводу из Ковеля через НКПС.

Ежедневно утром и вечером производился обмен информацией между всеми пунктами нахождения эшелонов.

Благодаря хорошо организованной связи и бесперебойной подаче вагонов в Сарны под перегрузку эшелонов, удалось добиться поточной системы следования эшелонов. Ежедневно, по мере передачи военнопленных немцам, по одному эшелону передвигалось на следующую станцию, где имелась опорная группа и питательный пункт.

Таким порядком, вплоть до 6 ноября включительно была обеспечена бесперебойная работа комиссии в Ягодине и ликвидировано имевшее место до 1 ноября скопление эшелонов на отдельных станциях и связанные с этим затруднения с питанием.

7 ноября, вопреки имевшемуся у меня плану отправок из лагерей и без предупреждения, в Олевск прибыл эшелон из Теткино в количестве 1249 чел. Этот эшелон в тот же день был направлен через Сарны — Ковель на Ягодин и 8-го передан немцам.

Таким образом, по 9.XI.1939 г. включительно, по Ковельской дороге на Ягодин проследовало и передано немцам всего 8 эшелонов и, дополнительно из Шепетовки — 340 чел., а всего— 17468 чел.

Из них:

Пункты отправления	План	Фактически преследовано через Ковель
Шепетовка	7300	7586
Старобельск	2600	2467
Козельщаны	2180	2248
Путивль	3800	5167

Питание военнопленных в пути было организовано следующим образом:

в Олевске — силами и средствами приемного пункта военнопленных;

в Сарнах — горячая пища питательным пунктом ДЭПа. Хлеб из муки ДЭПа, а выпечка — в частных пекарнях за счет Олевского пункта;

в Ковеле и в Ягодине, по договоренности с военным командованием, силами и средствами ДЭПа.

Благодаря такой сети питательных пунктов мы имели возможность регулировать питание и, начиная от Олевска, бесперебойно обеспечивать эшелоны горячей пищей или сухим пайком.

Перебой с питанием имелся только в Белокоровичах, где остановка эшелонов вообще не предусматривалась и была вызвана задержкой с началом передачи военнопленных в Ягодине.

Охрана военнопленных в пути осуществлялась конвойными войсками, и один эшелон из Шепетовки конвоировался милицией.

Указания зам. наркома об усиленной охране выполнялись плохо. В момент моего приезда в Ковель 29 октября улицы города были заполнены военнопленными из 2-х стоящих на ст. Ковель эшелонов. Особенно плохо охранялся эшелон милицией.

Пришлось договориться с военным комендантом города, комендантом станции и ДТО НКВД о высылке патрулей для задержания военнопленных и водворения их обратно в эшелоны.

В результате такой охраны в пути оказалось, что некоторое количество военнопленных бежало или отстало в пути.

Так, например, по имеющимся у меня сведениям в первом эшелоне, прибывшем из Шепетовки в Ягодин, не хватило 85 человек, во втором эшелоне, прибывшем из Шепетовки, не хватило 24 человека, а в третьем эшелоне оказалось на 74 чел. больше, чем имелось по спискам.

Следует отметить небрежное и неправильное составление списков Путивльским лагерем.

Списки на эшелон в 1891 человек были составлены в одном экземпляре (вместо 3-х), неразборчиво, карандашом, воеводства перепутаны. Эшелон пришлось задержать в Олевске, мобилизовать машинисток из местных организаций и силами пункта пересоставить все списки. Так же пришлось пересоставить списки по Старобельскому эшелону.

Помимо работы на Ковельской ж. д. по получении извещения об открытии обменного пункта в Перемышле и направлении туда эшелона из Волочиска я 6 ноября выезжал во Львов для обеспечения продвижения этого эшелона.

Во Львове договорился с начальником] ВОСО 6-й армии и нач[альником] военно-транспортной службы Львовской [ж. д.] о выделении состава для перегрузки эшелона и питания его во Львове, договорился с нач[альником] ДТО ГУГБ Львовской [ж. д.] Осконкиным об установлении контроля за продвижением эшелона.

9 ноября перед выездом из Ковеля еще раз *говорил* по проводу с зам. нач[альника] ВТС Львовской [ж. д.] тов. Артемовым, предупредил его о выходе эшелона из Волочиска и, кроме того, дал записку по проводу нач[альнику] УНКВД Львова тов. Краснову с просьбой предупредить комиссию в Перемышле о следовании эшелона.

Начальник 1-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных А.Тишков

Резолюция на полях 1-го листа: "Тов.Хохлов, ознакомьтесь. П.Сопруненко. 14.11.39".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 4, лл. 190—193. Подлинник.

* Вероятно — Особый дорожно-транспортный отдел.
- Вписано от руки над строкой.

№ 107

1939г., НОЯБРЯ 14, МОСКВА. - ЗАДАНИЕ И. Б. МАКЛЯРСКОГО СОТРУДНИКАМ, ВЫЕЗЖАЮЩИМ В СТАРОБЕЛЬСКИЙ, ОСТАШКОВСКИЙ И КОЗЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЯ ДЛЯ НАЛАЖИВАНИЯ РАБОТЫ ПО УЧЕТУ ВОЕННОПЛЕННЫХ[1]

Сов. секретно

Задание
выезжающим в Старобельский, "Осташковский* и Козельский лагеря для налаживания учетной работы

I. Что должно быть сделано

1. Все военнопленные как содержавшиеся, так и содержащиеся в лагере, должны быть занесены в книгу регистрации военнопленных. В отношении убывших должно быть указано, куда и когда они убыли.

2. На всех военнопленных, подлежащих содержанию в лагере, должны быть заполнены:

а) опросные листы для УРО и для особого отделения;

б) карточки общего учета для картотеки лагеря;

в) карточки общего учета для картотеки Управления;

г) карточки особого учета на отдельные категории военнопленных, указанные в нашей директиве №2066889 от 2/XI-39 г.[2]

3. Завести на каждого военнопленного учетное дело, в котором сконцентрировать все материалы, характеризующие данного военнопленного, руководствуясь пятым разделом инструкции.

4. Лагерь должен ежедневно высылать в Управление НКВД СССР по делам о военнопленных строевые записки.

5. Наладить своевременную высылку в Управление донесений о всяком убытии военнопленного из лагеря (побеги, задержания, смерть).

II. Как должны заполняться учетные материалы

1. Изучить инструкцию по учету и, в частности, 3 и 4 разделы о порядке заполнения учетных материалов.

2. Необходимо строго следить за тем, чтобы опросные листы и учетные карточки были заполнены грамотно, четким почерком, с изложением полных ответов на все вопросы, поставленные в учетных материалах.

3. Проверить все ранее заполненные учетные материалы и при обнаружении учетных документов, не могущих быть использованными вследствие плохого заполнения их, внести соответствующие исправления.

В случае невозможности внесения исправлений, заполнить новые учетные документы путем нового опроса соответствующих военнопленных.

К заполнению новых учетных документов прибегать лишь в самых крайних случаях.

III. Изучение состава военнопленных

1. По окончании всей работы по заполнению учетных материалов должны быть тщательно просмотрены все учетные дела с целью выявления лиц, не подлежащих содержанию в данном лагере.

IV. Организовать в лагере

1. Картотеку общего учета в строгом алфавитном порядке, обеспечив правильное ведение этой картотеки в дальнейшем.

2. Картотеку особого учета, расставленную по группам особого учета, и внутри каждой группы по строгому алфавиту. Обеспечить правильное ведение картотеки в дальнейшем.

V. Что надо доставить в Управление

1. Ежедневно высылать заполненные вторые экземпляры карточек общего учета.

2. Выслать все списки на военнопленных, убывших из лагеря.

3. Выслать список на высший офицерский состав и крупных государственных и военных чиновников, согласно нашего указания за ***№ 2066761[3] от 31.X.39 г.***, проверить правильность его составления.

4. Привезти с собой точные сведения о количественном составе военнопленных по званиям, например, поручиков, подполковников, судебных чиновников, чиновников министерства торговли, чиновников военного министерства и т. п.

Начальник 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп 1е, д. 1, лл. 133-135. Копия.

- Вписано от руки над строкой.
- Отчеркнуто на полях двумя чертами красным карандашом.
- Допечатано позднее.

№ 108

1939г., НОЯБРЯ 15, МОСКВА. — "СВОДКА УПВ НКВД СССР О КОЛИЧЕСТВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ СОЛДАТ И МЛАДШЕГО КОМСОСТАВА, ПЕРЕДАННЫХ ГЕРМАНСКИМ ВЛАСТЯМ И ПРИНЯТЫХ ОТ НИХ ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 НОЯБРЯ 1939г."

Сов. секретно

СВОДКА
о количестве военнопленных солдат и мл. комсостава, переданных германским властям и принятых от них по состоянию на 15 ноября 1939 г.

1. Передано военнопленных солдат и мл. комсостава германским властям на передаточном пункте ст. Ягодин Ковельской дороги — *17824* чел.

2. Принято военнопленных от германских властей на передаточном пункте

ст. Ягодин Ковельской дороги	—	*3298*	чел.
3. Передано военнопленных солдат и мл. комсостава германским властям на передаточном пункте г. Брест-Литовска	—	*19309*	чел.
4. Принято военнопленных от германских властей на передаточном пункте в г. Брест-Литовске	—	10246	чел.
Итого передано военнопленных солдат и мл. комсостава германским властям	—	37133	чел.[1]
Принято военнопленных от германских властей	—	13544	чел.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор П. Сопруненко

ЦХИДК, ф.1/п, оп.1е, д. 3, л. 17. Подлинник.

- Взято в круги красным карандашом, очевидно, П. К. Сопруненко.

№ 109

1939 г., НЕ РАНЕЕ НОЯБРЯ 15*, МОСКВА. - ДОКЛАД УПВ НКВД СССР О СОСТОЯНИИ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И СОДЕРЖАНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ[1]

Сов. секретно

Доклад
о состоянии лагерей военнопленных НКВД

I. Оборудование помещений и размещение военнопленных

Лагеря к моменту прибытия военнопленных не были подготовлены, **так как** имеющиеся здания по своей вместимости не соответствовали количеству прибывших военнопленных, построить же дополнительные здания (бараки), вследствие ограниченных сроков и неимения на местах строительных материалов в первые дни организации лагерей, не представлялось возможным.

В результате, с прибытием военнопленных в помещениях лагерей получилась большая переуплотненность, скученность, военнопленные размещались тесно, в некоторых лагерях строились 3 и 4-х ярусные нары.

В Путивльском лагере на площади в 20 кв. м размещалось по ***40 человек***.

В Осташковском лагере ***728 человек совершенно не имели места***.

В Юхновском, Козельщанском и Оранском лагерях часть военнопленных была размещена в нежилых зданиях: конюшнях, свинарниках и сараях.

В ряде лагерей военнопленные были размещены в летних помещениях. Наступившее похолодание резко ухудшило условия, в помещениях холодно, печи отсутствовали.

Военнопленные ****в Путивльском лагере ночью уходили из**** летних бараков в утепленные, помещающиеся в последних приходящих не пускали, вследствие чего между военнопленными ***происходили недоразумения***. Был случай, когда военнопленные принесли в барак котел и в нем развели костер, поставили без трубы печь и затопили ее.

И лишь благодаря тому, что через непродолжительное время был разрешен вопрос об отпуске на родину военнопленных солдат, ***жителей Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем и солдат территорий, отошедших к Германии, напряженное состояние с размещением военнопленных было ликвидировано.***

II. Питание

Оторванность лагерей от основных баз снабжения продуктами на 30-40 и более км, отсутствие путей сообщения (бездорожье), отсутствие достаточного количества средств передвижения в ****ряде лагерей вызвали перебои в питании горячей пищей и снабжении хлебом.****

Из-за неприспособленности лагерей к такому большому количеству людей, которое было направлено в них, почти во всех лагерях ****не хватало воды не только для мытья, но и для кипятка.****

Особенно острый недостаток воды ощущался в Оранском лагере, где военнопленные ****для утоления жажды употребляли**** снег, и в Путивльском лагере, в котором военнопленные офицеры ****первые дни пребывания в лагере даже не умывались.****

Из-за порчи водопроводной сети имел место недостаток воды в Козельщанском лагере, не подавала достаточного количества воды водокачка в Козельском лагере.

Перебои в снабжении хлебом происходили из-за отсутствия пекарен, так например, пекарня в Осташковском лагере выпекает 2 т хлеба в сутки, при потребности в 7,5 т, в Козельском лагере при потребности в 7 т выпекалось 2,5 т, в Путивльском — при потребности в 6 т выпекается 40%. Перебои с хлебом имели место также в Оранском, Козельданском и других лагерях.

Из-за недостаточного количества кухонь в Козельщанском лагере не все военнопленные получали горячую пищу.

В Путивльском лагере из-за постоянной задержки хлеба, завтрак почти ежедневно выдавался ***в 12-13 час., а обед в 17-18-19 час.***. Причем, на обед всегда готовился только суп в очень незначительном ****количестве и в большинстве из чечевицы; мяса до 15/X закладывалось 50% нормы. Овощей до 15/X в Путивльском лагере совершенно не было, вследствие чего у военнопленных появлялись цынговые заболевания.****

III. Санитарное обслуживание

Карантин военнопленные ни в одном лагере не проходили, так как поступали большими партиями и организовать карантин было невозможно.

Прибытие больших партий военнопленных поставило санитарную часть лагерей в затруднительное положение с санобслуживанием вообще. Все во-

еннопленные, как правило, прибывали в лагерь будучи ****по 30-40 дней без бани и смены белья.**** Имеющиеся в лагерях бани с очень низкой пропускной способностью, например, в Вологодском лагере — на 3450 человек имелась баня**** с пропускной способностью 15-20 чел.****, а имеющиеся две бани в ****Путивльском лагере с пропускной способностью в 400-500 чел. в сутки не могли быть максимально использованы из-за отсутствия воды.****

В Старобельском лагере, при наличии свыше 7 тыс. военнопленных, совершенно не было бани, прачечной, водопровода, умывальников, благоустроенных уборных и выгребных ям. Санобработка проходила в городской бане. Пропускная способность — 25 человек в смену. При нагрузке лагеря баня пропускает ***до 500 человек ежедневно.*** Следовательно, при правильной организации, пропуск через баню в течение 10 дней возможен не более ***4-5 тыс.человек.***

Таким образом, задержка с санобработкой и переуплотненность привели к ****появлению вшивости среди военнопленных****, но путем пропуска через дезкамеры белья и одежды всех военнопленных, организации бань вшивость была быстро ликвидирована.

Оборудование санитарных пунктов и стационаров было развернуто параллельно с санобработкой и быстро было налажено санобслуживание военнопленных. Так, в Козельском лагере организован стационар на 100 коек; в Старобельском лагере 21 человек помещен в горбольницу, 18 человек — в стационаре лагеря и ежедневно на приеме у врача проходят 300-400 человек; в Путивльском лагере были организованы 4 медпункта на участках и оборудован стационар на 75 коек. Больных очень большое количество, так например, 275 случаев заболевания гриппом и ангиной в Путивльском лагере объясняется наличием некоторого количества бараков летнего типа, температура в них низкая, а много военнопленных было без верхней одежды.

Не совсем благополучно обстояло в Козельщанском лагере, где врач не смог организовать санобработку, не было ни бани, ни дезкамеры, появилась большая вшивость, заболеваемость доходила до 27 случаев в день. Были приняты меры — создан отряд по уборке лагеря, дезотряд, мобилизованы врачи из военнопленных и распределены по жилым помещениям, привезены и установлены 4 душа, дезкамеры, оборудован стационар на 40 коек.

В Старобельском лагере с 28/IX-39 г. ****по 13/X-39 года**** через амбулаторию прошло свыше ****30% военнопленных (2736 чел.)****, в среднем 171 чел. в день. ****Через стационар прошло 122 чел.,**** в среднем коечных больных ежедневно имелось до 30 человек. Медикаментами санитарная часть обеспечена.

На медицинских пунктах и стационарах для обслуживания больных были привлечены врачи из военнопленных не только в Козельщанском, но и в остальных лагерях.

Для помещения на длительное лечение тяжелобольных заключены договоры с местными больницами.

Санитарный отдел Управления неплохо организовал работу по оказанию помощи на местах и путем своевременной дачи соответствующих указаний, а также посылкой врачей для проведения организации санитарной службы и непосредственной помощи на месте. Со стороны отдельных руководителей лагерей было подчеркнуто, что санитарный отдел Управления на местах чувствуется неплохо.

По состоянию на 15/Х1-с.г. среди военнопленных зарегистрировано 34 случая смерти. Из них: в Путивльском лагере — 7, в Юхновском — 6, в Южском — 6, в Осташковском — 5, в Старобельском — 3, в Козельском — 3, в Оранском — 3 и в Козельщанском — 1.

На основе произведенных анализов при вскрытии трупов установлено, что основными болезнями, в результате которых наступала смерть, являлись: воспаление легких — 8 случаев, кровавый понос — 6, прободные язвы желудка — 5, туберкулез легких — 5, воспаление мозговых оболочек — 2, общее заражение крови — 2. От других болезней умерло 6 человек.

В результате проведенного медицинского осмотра среди военнопленных выявлено 29 человек больных венерическими болезнями, из них: в Оранском лагере — 16, в Старобельском — 9, в Козельщанском — 2, в Путивльском — 1 и в Грязовецком — 1. Из общего числа венериков 19 чел. больны гонореей и 10 чел. люэсом. В Оранском лагере для этих больных была выделена специальная комната. Лечение проводилось врачом-венерологом из военнопленных под наблюдением штатных врачей лагеря.

IV. Состояние учета военнопленных по всем лагерям

К моменту открытия лагерей аппарат учета военнопленных, соответственно, не был подготовлен, из докладов видно, что учет в большинстве своем ****в лагерях проходил самотеком.****

Выделенные руководящие работники по учету в лагерях не соответствовали своему назначению, как например, по Осташковскому лагерю нач[альник] УРО т. Бухтарев, по Старобельскому лагерю нач[альник] УРО т. Оплемуха, по Оранскому лагерю нач[альник] УРО тов.Зубов. Со стороны последнего даже наблюдалась грубость в обращении с военнопленными, на их вопросы был случай нетактичного ответа со стороны Зубова: "Что вы пристаете и бегаете за мной, как собаки..."

По данному случаю комиссаром лагеря было указано Зубову о недопустимости подобных явлений.

Мобилизованные сотрудники на эту работу встретились с такими трудностями, ***как незнание польского языка, незнание административного деления б. Польши, что затрудняло точный учет. Отмечены такие факты, по всем лагерям, как искажение фамилий, имен, места рождения и жительства военнопленных.***

Имело место со стороны военнопленных скрыть свое действительное лицо, как например, по Осташковскому лагерю бывший офицер-капитан Халько зарегистрировался рядовым, ***12 бывших жандармов зарегистрировались рядовыми.***

Военнопленные, в большинстве своем, документов на руках не имели, их выявление ограничивалось личным опросом и свидетельскими подтверждениями, если это представлялось возможным.

Со стороны отдельных военнопленных поступали жалобы на некоторые части РККА, которые при взятии людей в плен отбирали документы, а в некоторых случаях даже вещи без квитанций и учета, в связи с чем не исключена была возможность пропажи и хищений, что послужило к созданию недовольства со стороны военнопленных, а вместе с этим дало возможность укрыться враждебным элементам.

V. Режим содержания военнопленных

Содержание военнопленных по внутреннему распорядку и режиму предусмотрено временной инструкцией, но практика показала, что инструкция в большинстве своем лагерями не выполнялась, в связи с тем, что все лагеря были переполнены военнопленными.

В большинстве лагерей военнопленные при приеме личному обыску не подвергались, в связи с чем у них на руках оставались крупные суммы денег, ценности и даже оружие, как например, в Осташковском лагере, в уборной были обнаружены ручные гранаты; в Старобельском лагере военнопленный Шабрин Ю.Л. 12/Х-39г. предложил продать револьвер системы "Смит-Вессон" с 124 боевыми патронами рабочему-печнику лагеря; последний заявил об этом в особый отдел, после чего оружие было изъято.

Имели место три случая побега из Старобельского лагеря, причем военнопленный Августин был убит при задержании. Следствие показало, что оружие часовым было применено правильно.

Было два случая побега из Путивльского лагеря, оба военнопленных задержаны, и один случай по Юхновскому лагерю — ****бежавший убит часовым.****

Внутренняя охрана, команды вахтеров были укомплектованы в большинстве лагерей из запаса РККА, плохо обмундированы и подчас не проинструктированы.

Внешняя охрана во всех лагерях возложена на части конвойных войск НКВД, состояние ее удовлетворительное и более подготовленное.

Территория лагерей в большинстве своем обнесена проволочным заграждением, освещение территории недостаточное.

VI. Политработа среди военнопленных и политико-моральное состояние

До прибытия военнопленных руководством лагерей с обслуживающим персоналом были проведены инструктажи по подготовке к приему военнопленных и обращению с ними. Были выписаны газеты как местные, так и центральные; в Путивльском лагере кроме этих газет было выписано 100 экз. газет на польском языке.

Всего лагерями выписывалось около 2-х тысяч различных газет.

Всеми лагерями была закуплена политическая литература по материалам XVIII партсъезда, по выборам в местные Советы, Конституции СССР и РСФСР, доклад тов. Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов.

В лагерях, которые были созданы на базе быв[ших] домов отдыха, и в Путивльском имелся библиотечный фонд и киноустановки. Большинством лагерей на местах закуплены настольные игры (шахматы, шашки и домино). Вологодский лагерь при отправке военнопленных в Западную Украину и Белоруссию снабдил этими играми каждый вагон.

Почти все лагеря организовали просмотр кинокартин: "Мы из Кронштадта", "Глубокий рейд", "Ленин в 1918 году", "Чапаев", "Щорс", "Выборгская сторона" и другие. В Козельском лагере военнопленные, просмотрев с большим интересом и вниманием кинокартины: "Ленин в Октябре" и "Великое зарево", заявляли: "Мы впервые видели и слышали звуковое кино, это возможно только в Советской России, вот теперь будет, что дома рассказать, вот много новостей".

Политмассовая работа среди военнопленных выражалась в проведении бесед, читок газет и организации митингов.

Работники политотделения Козельского лагеря провели с военнопленными беседы: "О речи товарища Молотова по радио о пакте взаимопомощи с Эстонией и Латвией", по передовице газеты "Известия" — "Мир или война", "об отличии Советского государства от капиталистического, что дала Советская власть трудящимся" и другие. Военнопленные рядового состава к политбеседам относились во всех случаях с неослабеваемым интересом. Стоит только остановиться работнику лагеря, как его окружает толпа военнопленных и тут же стихийно возникает беседа на различные темы и по различным вопросам. Задают вопросы о колхозном строительстве: как строятся колхозы? Как обеспечиваются многосемейные в колхозах? Скоро ли у нас будут организовываться колхозы? Говорят, что в колхозах жить хорошо, а почему плохие постройки в колхозах — мы видели их с поезда, когда ехали? Установлен ли рабочий день в колхозах? Какой порядок оплаты труда в колхозах? Как питаются в колхозах, каждый в отдельности или общественное питание? Могут ли иметь колхозники в личном пользовании скот, одежду, дом? Имеются ли в СССР единоличники и что с ними делает Советская власть? Могут ли колхозники уходить на работу в города в зимнее время? Чем определяется размер земли в колхозах? Среди зажиточной части солдат (Юхновский лагерь) высказывались опасения, что у них отберут землю и заставят работать в колхозах.

Задают вопросы: об учебе детей, о здравоохранении, об условиях работы на фабриках и заводах, о стахановском движении, о приобретении специальностей комбайнеров, трактористов. Можно ли остаться в СССР и не ехать на территорию, занятую немцами? Посадит ли нас Гитлер в лагерь за то, что мы воевали против него? Как совершаются в Советском Союзе браки и разводы? Как дорог керосин, спички, соль, табак и хватит ли товаров у СССР для нас? (т. е. для Западной Украины и Западной Белоруссии). Когда разрешат обмен польских злотых на советские деньги? Когда разрешат посылку писем на родину?

Военнопленные в Старобельском лагере задают и такие вопросы: какая будет власть в Западной Украине и Западной Белоруссии? Почему Красная Армия не освобождает Польшу от Германии? Зачем установили демарка-

ционную линию? Почему СССР вместе с Польшей не выступил против Германии?

Сами военнопленные активно выступали на митингах, высказывались за присоединение к СССР, за установление Советской власти в Западной Украине и Западной Белоруссии, интересовались, могут ли они найти работу в СССР, сколько берут за обучение той или иной специальности. А когда им ответили, что в СССР — бесплатно, и, кроме того, платят тому, кто обучается, то они, чтобы убедиться в правильности, долго расспрашивали об этом шоферов лагеря.

В Козельском лагере военнопленные с тяжелым чувством и негодованием рассказывали о своей прошлой тяжелой жизни под гнетом пана-помещика, о больших налогах, о штрафах за зажигалки[2], за тайный посев одного куста табака и о национальном гнете евреев, белорусов и украинцев.

В первый день установки радио слушали передачу из Москвы более 3-х тысяч человек. Это коллективное слушание продолжалось с 19 до 24 час., по главной улице лагеря пройти было трудно (Козельский лагерь). Многие солдаты говорили: "Мы слушали радио первый раз в жизни, да еще из Москвы, если кто, бывало, в Польше послушает радио из Москвы, тому без всякого суда шесть месяцев тюрьмы".

В беседах очень ярко обозначились два мира. Наши товарищи, особенно рядовые сотрудники, не понимали их жизни в условиях капитализма и панского гнета, с безработицей, эксплуатацией, проституцией, а они восторженно удивлялись жизни трудящихся нашей страны.

В Старобельском лагере взаимоотношения военнопленных между собой выражаются в кастовости и резком национализме, а против евреев — в наличии антисемитизма. Например, группа офицеров всеми средствами старается обособиться от рядового состава, полиция от офицеров и солдат, солдаты ненавидят тех и других. Группа польских солдат враждебно относится к украинцам и белорусам, одно воеводство враждебно настроено против другого. По отношению евреев как офицерские массы, так и солдаты-поляки относятся враждебно, по адресу евреев, в отдельных случаях, говорят: "Вы продали Польшу Германии".

Политико-моральное состояние военнопленных солдат вполне здоровое. Большинство солдат, а особенно, жителей Западной Украины и Западной Белоруссии, настроены бодро. Это здоровое политико-моральное состояние подтверждается огромным интересом к жизни и быту в СССР, выражением искренней благодарности Советскому правительству и Красной Армии за освобождение народов Западной Украины и Западной Белоруссии от гнета панской Польши и вызволения их из войны, за полученную возможность строить новую счастливую и свободную жизнь без помещиков и капиталистов.

Многие обижаются, что их называют военнопленными, заявляя: "Какие мы военнопленные, если мы шли навстречу Красной Армии 50-100 км для того, чтобы сдать ей свое оружие". Но в то же время в беседах выражают удовлетворение хорошим обращением с ними, так например, в Путивльском лагере военнопленные в беседе говорили: "В течение 14 дней пребыва-

ния в лагере мы имеем возможность убедиться в хорошем обращении с военнопленными и в действительно свободной жизни рабочих и крестьян".

На митингах при отправке на родину выступления ораторов сопровождались со стороны солдат восторженными возгласами: "Хай живе Советская Украина! Хай живе Советская Белоруссия! Хай живе товарищ Сталин!" "Смерть буржуям!".

Солдаты принимали активное участие в разоблачении среди военнопленных врагов и провокаторов, так например, по Вологодскому лагерю были разоблачены *** 15 полицейских***, по Путивльскому — ***3 разведчика, 1 провокатор,*** 9 полицейских, 14 офицеров, по Осташковскому лагерю — 12 жандармов и 54 офицера. В Вологодском лагере один рядовой сообщил, что около Луцка зарыто 2 самолета, 6 пулеметов и 15 тыс. патронов. Дело передано в особый отдел ГУГБ НКВД СССР.

В Старобельском лагере со стороны только что прибывшего врача из состава военнопленных была попытка к самоубийству — перерезать горло бритвой. Жизнь его спасена.

Нездоровые настроения у военнопленных проявлялись вследствие того, что они размещались скученно, питание в первые дни было слабо организовано, вследствие чего имело место несвоевременное приготовление пищи и перебои в снабжении.

Политико-массовая и разъяснительная работа в первые дни также не была в достаточной мере поставлена. Были случаи азартной картежной игры, а на этой почве кражи и драки.

С развертыванием массовой разъяснительной работы подобные факты не наблюдаются.

Имели место проявления собственнической психологии. В Грязовецком лагере один из военнопленных привез с собой 8 подков, когда, говорит, приеду домой, то у меня будет чем подковать лошадь. Второй военнопленный, будучи на хозяйственных] работах, припрятал топор "на память", говорит, хотел взять.

Во всех лагерях со стороны многих солдат, родина которых отошла к Германии, изъявляется желание остаться в СССР. Многие прямо заявляют, что они не хотят ехать в Германию, т. к. последняя их может послать на французский фронт, а они воевать не хотят. Так, например, военнопленные в Путивльском лагере: Анклевич[3], житель гор. Варшавы, в своем заявлении пишет, а подобно ему заявляют многие: "Прошу разрешить остаться на территории СССР и пожертвовать всю свою жизнь для СССР"; военнопленный Барнот пишет: "Имею горячую просьбу разрешить мне остаться на территории СССР. Причины моей просьбы — горячее чувство и симпатии к СССР". С просьбой остаться в СССР подано в Путивльском лагере 100 заявлений.

В Оранском лагере военнопленный Стажевич в беседе заявил: "Когда будете отправлять в Германию и не разрешите остаться в СССР, я лучше брошусь под поезд, чем поеду в Германию".

В Юхновском лагере многие солдаты и нижние офицерские чины также просили оставить их в Советском Союзе.

Мотивами нежелания возвращаться в Германию является боязнь, что немцы могут послать их на войну против Франции, а воевать они не хотят, а также боязнь преследования за антигитлеровскую деятельность. Военнопленные евреи высказывали опасения, что их в Германии будут преследовать как евреев.

Среди солдат польской национальности велись разговоры о том, что польское государство будет вновь восстановлено при помощи Франции, Англии и США, которые активно вмешались в это дело. Многие военнопленные высказывали недовольство быстрым распадом польского государства, при этом заявляли, что если бы жил Пилсудский, Польша не дошла бы до такого позорного конца. Один солдат заявил, что Польшу продали евреи и, что хотя Вильно занята Красной Армией, там продолжают убивать евреев.

Политико-моральное состояние офицеров и полицейских подавленное. Среди офицеров началось расслоение на кадровых и запасных, которые между собой имеют разные взгляды и отношения к войне и Советскому Союзу.

В Козельском лагере, например, многие офицеры открыто высказывают, что во главе польского правительства и главного командования стояла кучка проходимцев, которая не опиралась на массы (среднее офицерство).

"Правительство не заботилось о насыщении армии техникой, а только наводило внешний блеск и заботилось о своем благополучии". "По случаю крестин у генералов парад и банкет, приезд генерала в гарнизон — парад и банкет, одним словом парады и банкеты без конца. Наша армия была построена на внешнем блеске".

Офицеры в большинстве своем настроены патриотически, заявляя: "Когда мы вернемся домой, то мы будем вести борьбу с Гитлером. Польша еще не погибла", "Чемберлен — это болтун. Мы от Англии ожидали помощи, а английские самолеты вместо бомб разбрасывали листовки над Германией и это называеся по-английски "помощью".

К вступлению Красной Армии в Западную Белоруссию и Западную Украину в большинстве своем офицеры относятся враждебно и считают это агрессией.

"Мы имели поверхностное представление о Красной Армии и ее вооружении. Теперь мы убедились в ее механизации и танках. Куда ни посмотришь — танки, танки, да — это действительно техника".

Офицеры задают такие вопросы: "Почему Советская власть расстреливает таких видных людей, как Тухачевский?"

В Путивльском лагере офицер Вежбицкий[4] в присутствии всех военнопленных высказал враждебное отношение к ВКП(б), он сказал: "Коммунистическую партию Франция разогнала, теперь эта зараза находится на нашей территории. Польша была и будет существовать" и другие подобные разговоры.

Жена офицера Олешкевич И. Л.[5] заявила: "Для нас лучше строй, который был в Польше, чем Советская власть".

Среди офицерского состава в Путивльском лагере ведутся провокационные разговоры:

а) в СССР всем крестьянам запрещено слушать радио;

б) всех военнопленных солдат будут направлять из СССР в Румынию, Латвию, Эстонию и др.

По всем этим фактам поставлен в известность нач[альник] особого отделения лагеря.

Офицерско-полицейский состав в Юхновском лагере внешне доволен гостеприимством Советского Союза и открыто не высказывает своего недовольства условиями жизни в лагере, а исподтишка сеет недовольство среди военнопленных.

Так, полицейскими и офицерами был пущен слух, что якобы в лагере уже умерло 12 человек военнопленных и что такая же участь ждет многих из них.

11 октября ими был распространен слух, что ночью командованием лагеря будут расстреляны двое военнопленных за контрреволюционную агитацию.

Офицеры, а в особенности, полицейские меняют свои хорошие хромовые сапоги и шинели на простые солдатские сапоги и шинели под предлогом того, чтобы теплее было прозимовать в лагерях.

О настроениях офицеров и полицейских свидетельствуют следующие высказывания:

полицейский Вальчик говорил среди солдат: "Англия и Франция наверняка победят Германию. Советский Союз бросит тогда занятую польскую территорию, ибо СССР боится Англии и Франции, и тогда Польша снова возродится".

Один хорунжий заявил солдату: "Пусть большевики не радуются, Польша еще будет существовать".

Офицер, отвечая на вопрос, как будет с польскими злотыми, заявил: " "Польша 150 лет угнеталась и ожила, а теперь Польша снова оживет и будет по-прежнему выпускать злотые".

Многие офицеры высказывают мнение о том, чтобы по возвращении в Польшу вести работу за освобождение Польши от немцев и русских, как это сделал в свое время Пилсудский.

Уездный чиновник Коман Зигмунд заявил:"Все, что пишут советские газеты — сплошная ложь".

Полковник Малиновский[6] в беседе заявил: "Настроение офицеров подавленное. 20 лет мы строили Польшу и за 20 дней ее потеряли. В Германию ехать не хочу и буду просить гостеприимства Советского Союза до окончания войны между Германией и Францией".

В Козельщанском лагере часть офицерского состава проводила к[онтр]р[еволюционную] агитацию среди рядового состава, например, "СССР объединился с фашизмом. Польша была и будет, если Англия и Франция выступят против СССР, мы должны будем помогать с тыла", ведут агитацию, что "рабочие и крестьяне СССР живут хуже, чем в Польше".

О данном факте поставлен в известность нач[альник] о[собого] о[тделения] лагеря и нач[альник] местного районного отделения НКВД.

Офицеры запаса — это инженеры, врачи, агрономы, учителя, бухгалтеры ругают правительственную верхушку бывшего польского государства, Англию и Францию, которые втянули их в войну, а помощи не оказали. Эти офицеры выражают желание скорее поехать на работу, а многие из них желают остаться в СССР.

В Козельском лагере было установлено, что офицеры у военнопленных солдат приобретали одежду гражданского образца с целью подготовки к совершению побега.

Принятыми мерами побеги предотвращены. Усилен надзор за офицерами и на территории лагеря воспрещена купля и продажа каких бы то ни было вещей.

Почти весь офицерский состав заявляет, что при взятии их в плен частями Красной Армии у них отобраны личные вещи (костюмы, белье, часы и т. п.). Сейчас трудно установить, кто отбирал, где отбирал и что отобрано.

Управлением были приняты меры по оказанию практической помощи на местах. Во все лагеря посылались ответственные работники отделов, которые на месте давали указания и принимали непосредственное участие в устранении недостатков, в улучшении состояния лагерей. Оказана помощь в организации работы аппарата лагерей, в постановке учета, санитарном обслуживании, в развертывании политико-воспитательной работы, в оборудовании жилых помещений, в организации питания и проч[их] хозяйственных и др. мероприятий.

В Путивльский лагерь за период в один месяц выезжало три ответственных работника, в Осташковский за все время — семь, в Старобельский — четыре, в Козельский — четыре, в Юхновский и Козельщанский — по два, в Грязовецкий, Оранский и Вологодский — по одному. Всего выезжало 25 чел., с пребыванием от 10 до 15 дней за поездку.

Посылкой работников лагерям оказана большая помощь, которая была необходима ввиду того, что все руководящие работники лагерей на этой работе впервые, сразу же встретились с большими трудностями, усложнившимися при быстром потоке военнопленных и в большом количестве.

И несмотря на все трудности с организацией лагерей и с содержанием в них военнопленных, в основном все лагеря справились.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошее)

Резолюция в левом верхнем углу 1-го листа: "...Этот текст доклада подшить в особое дело за 1940 год".***

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3а, д. 1, лл.327-344. Копий.

* Датируется по тексту документа (см. комментарий).
*- Вписано от руки П.К.Сопруненко.
**- Вписано над строкой чернилами "почему".
***- Подчеркнуто карандашом.
****_**** Подчеркнуто чернилами
** Далее в строку вписано от руки чернилами: "Что сделано".
*** Подпись отсутствует.

№ 110

1939г., НОЯБРЯ 17, МОСКВА. - ПРИКАЗ №0390 И. И. МАСЛЕННИКОВА О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ "ВРЕМЕННОЙ ИНСТРУКЦИИ О ВОЙСКОВОЙ ОХРАНЕ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ ЧАСТЯМИ КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД СССР"'

'Секретно*

Приказ
народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1939 г.

Содержание:

С объявлением Временной инструкции о войсковой охране лагерей военнопленных частями конвойных войск НКВД СССР.

№ 0390. 17 ноября 1939г. г.Москва

Ввести в действие объявляемую при этом Временную инструкцию о войсковой охране лагерей военнопленных (приемных пунктов) частями конвойных войск НКВД СССР.*

Заместитель народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
комдив Масленников

По Главному Управлению конвойных войск НКВД СССР

Начальник Главного управления конвойных войск НКВД
и начальник конвойных войск
комбриг Шарапов

ГАРФ, ф. 9401, оп.1, д. 533, л. 233. Подлинник.

- Написано от руки чернилами.
* Не публикуется; см. дело, лл. 235—250.

№ 111

1939г., НОЯБРЯ 19, МОСКВА. — СВОДКА УПВ НКВД СССР О ВОЕННОПЛЕННЫХ, ПОСТУПИВШИХ, ОТПРАВЛЕННЫХ В ЗАПАДНУЮ БЕЛОРУССИЮ, ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ И ГЕРМАНИЮ И ОСТАВШИХСЯ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР

Сов. секретно

Сводка
о военнопленных, поступивших, отправленных и оставшихся в лагерях НКВД

Всего поступило военнопленных — 125000 чел.
Отправлено в Западную Белоруссию и Западную Украину — *42400 чел.*

113

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

В дело
В. Сопруненко
2.12.89

С В О Д К А

о военнопленных, поступивших, отправленных и оставшихся в лагерях Н.К.В.Д.

Всего поступило военнопленных	-	125.000 чел.
Отправлено в Западную Белоруссию и Западную Украину	-	42.400 чел.
Передано германским властям	-	43.000 чел.
Содержится в лагерях:	-	
а) Офицерского состава	-	8.500 чел.
б) Полицейских и жандармов	-	6.500 чел.
Всего содержится офицеров, полицейских и жандармов в Старобельском, Козельском и Осташковском лагерях	-	15.000 чел.
Содержится в лагерях на работах Наркомчермета рядового и мл. комсостава	-	10.400 чел.
Содержится в Ровнинском лагере рядового и мл. комсостава	-	14.200 чел.
ИТОГО содержится в лагерях Наркомчермета и Ровнинском солдат и мл. комсостава	-	24.600 чел.
ИТОГО содержится во всех лагерях НКВД военнопленных	-	39.600 чел.

Б. раздел

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
ПО ДЕЛАМ О ВОЕННОПЛЕННЫХ
Майор: (СОПРУНЕНКО)

«19» ноября 1939 г.

Док. №111. — Сводка УПВ о количестве военнопленных, поступивших, отправленных и оставшихся в лагерях. Фотокопия

Передано германским властям	—	*43 000	чел.*[1]
Содержится в лагерях:			
а) офицерского состава	—	8500	чел.
б) полицейских и жандармов	—	6500	чел.
Всего содержится офицеров, полицейских и жандармов в Старобельском, Козельском и Осташковском лагерях	—	15 000	чел.
Содержится в лагерях на работах Наркомчермета рядового и мл. комсостава	—	10 400	чел.
Содержится в Ровенском лагере рядового и мл. комсостава	—	14 200	чел.[2]
Итого содержится в лагерях Наркомчермета и Ровенском солдат и мл. комсостава	—	24 600	чел.
Итого содержится во всех лагерях НКВД военнопленных	—	39 600	чел.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор П. Сопруненко

ЦХИДК, ф. Г/л, оп. 1е, д. 2, л. 223. Подлинник.

- Подчеркнуто карандашом.

№ 112

1939г., НОЯБРЯ 19, КОЗЕЛЬСК. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА 1-го ОТДЕЛА УПВ НКВД СССР Н. И. РОМАНОВА И Г. И. АНТОНОВА П. К. СОПРУНЕНКО И С. В. НЕХОРОШЕВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ И ПОМОЩИ, ОКАЗАННОЙ РУКОВОДСТВУ ЛАГЕРЯ[1]

Сов. секретно

Начальнику Управления НКВД СССР по делам о военнопленных
майору тов. Сопруненко
Комиссару Управления НКВД СССР по делам о военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошеву

Докладная записка

О состоянии Козельского лагеря НКВД для военнопленных

С 1 ноября в лагерь начали поступать военнопленные офицеры.

1 ноября прибыло из Оранского лагеря 111 чел.
3 " " " Осташковского 112 "

3 " " Юхновского 321 "
3 " " Южского 514 "
3 " " " Путивльского 1525 "
4 " " " Козельщанского 1055 "

Всего в течение первых 4-х дней ноября месяца в лагерь поступило 3638 человек, причем только за одни сутки с 3 на 4 ноября принято 2472 человека, или около 70% общего количества поступивших в лагерь военнопленных.

Всего на 5 ноября содержалось в лагере 3876 чел., из них: офицеров **3809**, солдат **57**, мл. комсостава **2**, беженцев **8 человек**.

В период с 6 по 16 ноября включительно в лагерь прибыло еще 753 человек. Таким образом, на 19 ноября в Козельском лагере содержалось **4629 человек**.

Готовность лагеря к приему офицеров

Лагерь к приему военнопленных офицеров полностью подготовлен не был.

К моменту прибытия первых партий офицеров переделка нар только начиналась и в дальнейшем отставала от потребностей лагеря.

Еще и сейчас в двух корпусах вместимостью, примерно, на 700 человек требуется переделка нар с трехъярусных на разреженные двухъярусные. Переделка их задерживается в основном невозможностью разместить военнопленных более свободно.

Необходимо также указать, что вообще разместить весь контингент военнопленных на нарах вагонной системы не представляется возможным, даже с учетом занятия под военнопленных всего имеющегося жилого фонда, в том числе и помещений, требующих капитального ремонта, на что потребовалось бы значительное время.

Рассчитывая на более или менее планомерное поступление военнопленных, с разрывом в несколько дней между каждой прибывающей партией, командование лагеря наметило план приема и размещения людей, обеспечивающий правильную санобработку, регистрацию прибывающих и наиболее целесообразное размещение их. Для первичной обработки военнопленных была выделена отдельная территория "Скит", в которой можно разместить до 1500 человек.

Однако уже на второй день поступления военнопленных этот план был нарушен из-за массового их прибытия. Только за одни сутки с 3 на 4 ноября в лагерь прибыло 2472 человека, что опрокинуло все предполагаемые поступления. Прибывших стали размещать по всем свободным зданиям и уже в заселенных военнопленными помещениях, переделывать нары.

С прибытием первых партий военнопленных офицеров, остро встал вопрос обеспечения их постельными принадлежностями, в частности, матрацами и подушками. Лагерь не был обеспечен соломой.

Выданный райисполкомом наряд на 25 т соломы колхозами района значительно недовыполнен, и полной его реализации командование лагеря не

добилось. Вследствие этого около 1500 военнопленных еще и сейчас не имеют матрацев.

Новых источников получения соломы лагерь не имел и только 14 ноября, по нашей договоренности с директором одного из совхозов района, солома стала в лагерь завозиться. Всего будет завезено 10 т, что даст возможность обеспечить матрацами и подушками весь контингент военнопленных.

Санитарное состояние лагеря

Санитарное состояние лагеря неудовлетворительное. В помещениях грязно. Уборка зданий, занимаемых военнопленными, до последнего времени производилась нерегулярно. Как ни странно, уборку помещений задерживает отсутствие метел, недостаток тряпок и рогож

Таким необходимым инвентарем, как ящики для мусора и окурков, корпуса обеспечиваются недопустимо медленно и то после неоднократных напоминаний об этом.

Уборка территории лагеря стала производиться только в последние дни.

Уборных недостаточно. К тому же они не оборудованы должным образом: не имеют стен и крыш. Дезинфекция их не производится. 17 ноября сдана для пользования одна зимняя крытая выгребная уборная. 20 ноября приступаем к постройке еще двух таких уборных.

Общий санитарный надзор за лагерем был. совершенно недостаточен, к тому же имевшийся один врач, он же начальник санотделения, был не в состоянии этого обеспечить.

Помещение, занимаемое кухней, по площади вполне достаточно, но содержится недостаточно чисто. В отделении лагеря "Скит" кухня мала, котлы не обеспечивают полной потребности, вследствие чего часть обедов приготовляется в походных кухнях. В ближайшее время кухня будет расширена, будут установлены дополнительные котлы. Санитарный надзор за кухней почти отсутствовал или производился только периодически. Сейчас за кухней установлен постоянный саннадзор.

Баня, при условии бесперебойной подачи воды, в состоянии обеспечить весь контингент военнопленных.

Неблагополучно обстоит дело с водой. Существующая система водоснабжения и оборудование водокачки не обеспечивают полной, бесперебойной подачи воды лагерю. Для увеличения дебета воды, по нашему настоянию, 18 ноября приступили к рытью дополнительного колодца.

Подготовленность лагеря к зиме

Помещения, занимаемые военнопленными, вполне пригодны кжилью в зимних условиях. Все помещения отапливаются: большинство печами и плитами, два корпуса амосовскими печами (воздушное отопление), один корпус имеет центральное водяное отопление. Состояние печей проверено.

До 1 декабря будут капитально отремонтированы еще два дома, примерно на 350 человек, что даст возможность разрядить имеющуюся сейчас скученность в размещении военнопленных. Наблюдение и контроль за ходом ремонта взяли лично на себя для того, чтобы к указанному сроку ремонт был безусловно закончен.

На зиму лагерь закупил 4000 кубометров торфа, но подвозка его затруднена, т. к. торф сначала приходится вывозить от штабелей на дорогу лошадьми и уже после этого перегружать на автомашины. Для упорядочения подвозки торфа в ближайшие дни устанавливаем узкоколейку, что освободит 7 лошадей, ежедневно занятых на подвозке торфа, освободит часть рабсилы и ускорит вывозку торфа с болота.

С дровами лагерь в течение нескольких дней имел перебои. Из 90 вагонов дров, занаряженных Москвой из Вяземлага, отгружено только 26 вагонов. Остальные вагоны железной дорогой будут выделены только после 1 декабря. Если до 1 декабря не будут отгружены остальные 64 вагона, лагерь вновь может испытывать трудности с дровами.

В целях экономии дров, на отопление торфом целиком переведены центральная котельная, электростанция, баня, частично кухня и др. помещения. Сейчас в лагерь завезен примерно пятидневный запас дров.

Хозяйственное обеспечение лагеря

Продовольствием лагерь обеспечен неравномерно.

Если имеется достаточный запас ржаной муки, макаронных изделий, значительно меньший запас сахара, круп, то по ряду продуктов лагерь уже сейчас испытывает большие трудности.

Так, в течение нескольких дней совершенно не было растительного масла. В значительной степени в этом повинен хозяйственный аппарат лагеря, своевременно не сигнализировавший об этом.

Особенно плохо обстоит дело с овощами. Картофеля имеется только на три-четыре дня и завоз его в лагерь сейчас не производится, т. к. район не выполнил план по заготовкам, и весь картофель отгружается из района в Москву. Капусты нет совершенно, перспектив на ее получение также нет.

С пшеничной мукой имеются перебои, вследствие чего белый хлеб военнопленным в отдельные дни не выдается вовсе.

Вещевым довольствием лагерь также полностью не обеспечен. Не хватает одеял, хотя последние занаряжены давно. Учитывая наступающую зиму, лагерю потребуются телогрейки, шаровары, обувь, т. к. многие военнопленные одеты только в летние костюмы, к тому же значительно изношенные, и в рваной обуви.

Следует отметить, что, как правило, занаряженные лагерю вещи прибывают в лагерь спустя значительное время с момента их выделения. Таким образом получается, что лагерь имеет много нарядов **на получение тех или иных товаров и числится обеспеченным, когда фактически он этого товара не имеет.**

Учет военнопленных

На 17 ноября вторым отделением *заполнено* 1900 опросных листов и карточек формы №2. Для того, чтобы закончить весь учет к 1 декабря, потребуется усиление темпов работы учетного отделения.

Нужно учесть, что заполнение опросных листов — дело весьма ответственное и его можно поручить далеко не каждому работнику. Сейчас по заполнению опросных листов занято 4 наиболее квалифицированных и грамотных

работника 2-го отделения, в числе их и начальник отделения. Для усиления работы по заполнению опросных листов 19 ноября выделено дополнительно 4 работника политотделения. Еще шесть работников особого отделения будут заполнять опросные листы в течение 4 часов ежедневно. Эти мероприятия обеспечат окончание работы по учету к установленному Вами сроку.

К фотографированию военнопленных приступим с 21 ноября. Основные трудности в этой работе упирались в отсутствие фотографов. Сейчас договариваемся с фотоартелью в гор.Козельске, которая может дать 2-3-х фотографов на необходимый срок для выполнения этой работы.

Политработа среди военнопленных

В дополнение к обзору от 5/XI-39 г. основная политработа среди военнопленных проходит также путем бесед по разъяснению вопросов текущей политики, разъяснению лагерного режима. Специальной программы политработы среди военнопленных офицеров нет.

С 5 по 17 ноября продемонстрировано 5 кинокартин, с охватом до 90% пленных, в количестве 13 киносеансов.

Организована библиотека. Создан кружок по изучению песен из состава военнопленных, создается кружок струнного оркестра. Вся эта работа проводится в летнем помещении в виде клуба, которое не утеплено. Меры к утеплению приняты.

Политико-моральное состояние военнопленных

Среди офицерского состава отмечается религиозность. Заметно возрастает среди военнопленных чинопочитание. Некоторые, ранее срезавшие с погон звездочки, сейчас начинают их восстанавливать, вышивая их на погонах простыми белыми нитками.

Среди военнопленных имеются лица, которые стараются игнорировать политбеседы. Карточная игра снизилась. Случаев воровства не отмечено. Многие военнопленные подают заявления с просьбой об отправке их на родину или о предоставлении работы.

Жалоб на плохое питание и размещение не поступало. Поступает много просьб об открытии ларька с товарами первой необходимости, т. к. имеющийся ларек от потребсоюза гор. Козельска работает нерегулярно и таких товаров, как сахар, папиросы и кондитерские изделия почти совершенно не имеет.

Политработа среди вахтеров и вольнонаемных

Политзанятия среди вахтерского состава проходят регулярно по программе. Комиссару лагеря предложено организовать ***политзанятия среди вольнонаемного состава, т. к. в большинстве своем штат хозяйственного отделения укомплектован местными*** жителями из ближайших колхозов.

Проинструктирован политаппарат лагеря в направлении усиления бдительности среди личного состава. Запрещены разговоры с военнопленными, особенно на политические темы, лицам, не подготовленным в этом отношении.

Партийная организация ориентирована на то, чтобы улучшить работу хозяйственного отделения.

14/XI-39 г. на партсобрании был заслушан доклад начальника хозотделения. В решениях этого партсобрания записан ряд предложений по улучшению работы хозотделения.

На ближайшем очередном партсобрании будет заслушан доклад начальника лагеря о подготовке к зиме.

Создана комиссия по выборам в местные советы депутатов трудящихся, проведено одно собрание с избирателями.

Организационные вопросы

В лагере много организационных неполадок, влекущих за собой обезличку, безответственность и самотек в работе.

Вследствие организационных неувязок, отсутствия должного контроля за исполнением ряд вопросов не доводится до конца, остаются недоработанными, не разрешаются полностью, а через несколько дней они всплывают вновь и превращаются в проблемы. Такие вопросы приходится разрешать уже авральным порядком, методами штурмовщины, после чего эти вопросы опять забываются и вспоминаются только тогда, когда они вновь остро напоминают о себе. Так было до последних дней с подвозкой топлива, с ремонтными работами, с соломой, с кирпичом.

В проблему превращали здесь и вопросы, которые без особого труда можно разрешить на месте.

Эти узкие места появляются в лагере в результате отсутствия плановости в работе, хозяйственной перспективы и поворотливости со стороны хозяйственного аппарата и руководства лагеря.

Организационные неполадки происходят вследствие явно недостаточного контроля и проверки исполнения со стороны руководства лагеря. Аппарат же, чувствуя в свою очередь бесконтрольность, очень медленно раскачивается и медленно исполняет порученные задания.

Больше того, требуется повседневный контроль и нажим на само командование лагеря для того, чтобы заставить последнее разрешать вопросы, стоящие перед лагерем.

Общий организационный вывод можно сделать следующий — если лагерь будет существовать в течение нескольких месяцев, ему нужно дать более крепкое и твердое руководство, если же лагерь будет свернут в ближайшие месяц-полтора, организационных выводов в отношении руководства лагеря делать не следует, т. к. немногим меньше займет ознакомление с делом нового руководства. К тому же на ближайшее время в лагере остаются некоторые товарищи из центра, которые окажут лагерю помощь в работе.[1]

Зам.начальника] 1-го отдела
Управления] по делам военнопленных] Романов
Инструктор политотдела Управления]
лейтенант госбезопасности] Антонов

ЦХИДК, ф. 3, оп.1, д. 2, пп. 41—49. Подлинник.

- Вписано от руки чернилами.
- Подчеркнуто от руки чернилами.
- Подчеркнуто от руки. На полях помета карандашом — "правильно".

№ 113

1939г., НОЯБРЯ 20, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. К. СОПРУНЕНКО А. Г. БЕРЕЖКОВУ ОБ ОСТАВЛЕНИИ В СТАРОБЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ХОРУНЖИХ И ПОДХОРУНЖИХ — ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

Старобельск Ворошиловградской Лагерь НКВД Сов. **секретно**

[На] НР 34-41. 44 человека хорунжих [и] подхорунжих[1] — жителей территории Западной Украины и Западной Белоруссии подлежат оставлению [в] лагере как офицерский состав. Сопруненко. НР 2067524.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2, д. 10, л.85. Отпуск.

№ 114

1939г., НОЯБРЯ 21, ОСТАШКОВ. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ИНСПЕКТОРА УЧЕТНОГО ОТДЕЛА УПВ НКВД СССР А. И. МАКАРОВА И. Б. МАКЛЯРСКОМУ О ХОДЕ РАБОТЫ ПО УЧЕТУ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ОСТАШКОВСКОМ ЛАГЕРЕ[1]

Начальнику 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенанту госбезопасности
тов. Маклярскому

Сообщаю о состоянии учета военнопленных в Осташковском лагере НКВД следующее: на 20/XI-39 г. не заполнены в одном экземпляре опросные листы на 900 чел., карточки формы №2 имеются в одном экземпляре не более 2000 шт. Работа аппарата 2-го отделения нечеткая. Не распределены среди сотрудников обязанности. Имело место, [когда] по распоряжению т. Борисовца *допускались работать в аппарат 2-го отделения военнопленные* (для разбора документов). Учет по опросным листам запутан. Проводимая генпроверка результатов не дала, т. е. расхождение на одного человека. Проводили повторную проверку. По распоряжению т. Борисовца отправляются на работу в Осташков (хозработы для лагеря) военнопленные без ведома 2-го отделения.

Мы приступили к выписке карточек и вторых экземпляров опросных листов. Завтра карточки высылаем Вам.

Прошу воздействовать на тов. Борисовца, чтобы движение военнопленных внутри лагеря без ведома 2-го отделения не производилось.

Кроме этого, также и был учет военнопленных на всех работах, потому что движение, т. е. перемещение военнопленных из одного барака в другой, путает весь учет.

В части фотографирования дело обстоит плохо. Необходимо надо* выехать в г.Калинин нач[альнику] 2-го отделения Мощеву, который обещает фотографа доставить в колонии ОИТК, но Борисовец не разрешает выезд, говоря, что я писал Токареву (нач[альнику] УНКВД) и тот ответил, что у меня фотографов нет.

Необходимо дослать карточек формы №2 около 5000 и обложек для личных дел 3000 шт.

Принимаем меры получить несколько работников в РК ВКП(б) для ускорения работы. Сегодня выехал т. Соколов в район.

Аппарат 2-го отделения укомплектован слабыми работниками, кроме этого имеется 6 человек регистраторов, которые получают 225 руб., а вахтеры получают 275 руб. плюс паек. Регистраторы работают много, у них настроение перейти в охрану.

Прошу разъяснить, кто занимается заявлениями военнопленных, которые пишут о бытовых вопросах, потому что нач[альник] лагеря эти заявления возложил на 2-е отделение, для чего выделен один работник. Я считаю неправильным это, потому что работников в УРО недостаточно.

О ходе работы напишу.

Макаров

21/XI-39г.

Также сообщите, что надо выслать к Вам — вторые экземпляры] карточек №2 или списки на убывших из лагеря.

Считаем, выслать правильно будет списки на убывших военнопленных из лагеря **(отношение №2067067 от 6/XI-39 г.).**

Макаров

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, лл. 98—99. Автограф. Рукопись.

- Подчеркнуто от руки чернилами.
* Так в документе.
- См. документ №99.

№ 115

1939г., НЕ РАНЕЕ НОЯБРЯ 22,* СТАРОБЕЛЬСК. — "СВОДКА О ДВИЖЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ РЯДОВОГО, МЛАДШЕГО И СТАРШЕГО КОМСОСТАВА ПО СТАРОБЕЛЬСКОМУ ЛАГЕРЮ НКВД ПО СОСТОЯНИЮ НА 22 НОЯБРЯ 1939г."

Сов. секретно

№№ п/п	Дата прибытия	Прибыло	Дата убытия	Убыло	Наличие	Примечание
1.	28/IX-39 г.	4352	11/X-39г.	1773		
2.	29/IX-39 г.	3000	13/X-39г.	155		
3.	11/X-39г.	1707	14/X-39г.	875		
4.	12/X-39г.	19	16/X-39г.	1299		
5.	17/X-39 г.	366	17/X-39 г.	525		
6.	22/X-39 г.	213	24/X-39 г.	2598		
7.	24/X-39 г.	79	4/XI-39 г.	85		
8.	15-16/XI-39Г.	1526	8/XI-39 г.	2		
9.			13/XI-39Г.	2		
10.			17/XI-39Г.	2		
11.			20/XI-39 г.	30		
12.			22/XI-39 г.	9		
	Всего:	11262	Всего:	7355	3907	

Начальник] лагеря НКВД
капитан госбезопасности (Бережков)**
Комиссар лагеря НКВД
батальонный комиссар (Киршин)**
Нач[альник]УРО Воронов

ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2е, д. 10, л. 96. Подлинник.

* Датируется по тексту документа.
- Вписано от руки чернилами.
** Подпись отсутствует.

№ 116

1939г., НОЯБРЯ 25, ОСТАШКОВ. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. В. ТИШКОВА П. К. СОПРУНЕНКО И С. В. НЕХОРОШЕВУ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ РУКОВОДСТВА ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЯ И ЕГО ОСОБОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Сов. секретно

Начальнику Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майору тов. Сопруненко
Комиссару Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошеву

Докладная записка

При моем отъезде из Москвы Вы поручили мне наряду с обследованием состояния лагеря проверить факты, изложенные в рапортах начальника особого отделения лагеря тов. Корытова[1] и в рапорте ст. инспектора УРО лагеря тов. Ревец.

При проверке этих рапортов и в процессе обследования выявилось следующее: между начальником лагеря Борисовцом и нач[альником] особого отделения Корытовым сложились совершенно невозможные отношения на почве того, что Корытов послал в Москву и в особый отдел Калининского военного округа несколько рапортов с жалобой на то, что начальник лагеря не создает условия для работы особого отделения.

Эти личные нетерпимые отношения вредят делу и наносят ущерб государственной безопасности и лагерному режиму. Так, например, начальник лагеря Борисовец производил отправку военнопленных (полицейские, жандармы и другие) на работу в гор. Осташков без предварительного согласования списка отправленных с особым отделением. Военнопленные используются в аппарате Управления лагеря (хозо, фино, стройгруппа, сано) без проверки их по особому отделению; был случай, когда военнопленные полицейские были допущены к работе в учетно-распределительном отделении лагеря. Работали они там всего один день, так как по требованию особого отделения были от этой работы отстранены.

В лагере имеется несколько тысяч неразобранных и не разложенных по учетным делам удостоверений полицейских и жандармов с их фотокарточками. В течение месяца между начальником лагеря тов. Борисовцом и начальником особого отделения шел беспринципный спор — кому разбирать эти удостоверения, а в это время переводчик Управления лагеря тов. Борисе буквально пух от безделья.

Сейчас особое отделение имеет достаточно комнат для своей работы и по условиям лагеря неплохие (нужен мелкий ремонт печей). Однако размещено особое отделение таким образом, что никто пройти к ним незамеченным не может. Во дворе целый день толкутся *полицейские, жандармы, сыщики* и т. п. Они сами большие специалисты по конспиративным делам и бе-

рут на учет всякого, кто бывает в особом отделении. Начальник особого отделения тов. Корытов просил оборудовать тамбуром лестницу и отвести помещение, где под видом "бюро жалоб" работник особого отделения мог бы наряду с обычными жалобщиками принимать нужных ему людей.

В течение более двух недель начальник лагеря и начальник особого отделения не могут договориться, где отвести помещение для этого дела.

Начальник особого отделения тов. Корытов в свою очередь не выполняет §8 директивы народного комиссара №4/56190 от 8.Х.1939г.[1] и не информирует начальника лагеря о настроениях военнопленных, имеющихся контрреволюционных группировках и до последнего времени не оказывал достаточно помощи в выявлении организаторов саботажа на строительстве.

В день моего приезда 20 ноября с. г. из лагеря для передачи немцам был отправлен эшелон полицейских из резерва и лиц из числа гражданского населения.

Начальник лагеря при составлении эшелона (а эта работа проводилась в течение 10 дней) не организовал персонального опроса каждого отправляемого, а в результате среди отправляемых оказались кадровые полицейские и тюремщики, не подлежащие отправке.

Приведение лагеря в порядок безусловно задержалось вследствие негодного стиля работы тов. Борисовца, он очень любит писать по всякому поводу телеграммы в Москву вместо того, чтобы проявить немного инициативы и энергии.

Так было, например, с фотографированием военнопленных. Борисовец просил прислать ему фотографа из Москвы, в то время как после небольших усилий удалось достать 3-х фотографов в Осташкове. Учет в лагере в хаотическом состоянии, работники УРО не справлялись с делами, но стоило только зам.нач[альника] лагеря тов. Соколову выехать в Осташков, как райком комсомола выделил 6 грамотных комсомольцев для заполнения карточек и т. п.

В вопросе расширения жилфонда тов. Борисовец проявил совершенно непонятное упорство, не желая строить бараки. Правда, на 3 барака лагерь не имел достаточно круглого леса, но на один барак имелись и материалы и рабочая сила.

К устройству барака приступлено только после неоднократных требований Управления. Организация труда военнопленных, трудовая дисциплина, а отсюда и производительность труда стоит на низком уровне.

Комиссар лагеря тов. Юрасов является комиссаром только по должности, а по существу это старый "помполит".

Я не обследовал работу политотделения, может быть они и беседы проводят и кино крутят по плану или даже сверх плана (хотя злые языки говорят, что работники политотделения в служебное время читают беллетристику), но не в этом дело.

Комиссар, как я себе это представляю, должен жить всей жизнью лагеря, поправлять начальника, если он поступает неверно, явиться тем цент-

ром, вокруг которого сплотился бы коллектив в борьбе за стоящие перед лагерем задачи.

Вот этого-то тов. Юрасов и не делает. Лагерь переживает большое напряжение со строительством в связи с подготовкой к зиме. Полицейские работают из рук вон плохо.

Налицо саботаж и даже открытые угрозы расправиться с теми, кто начинает хорошо работать.

Дисциплина среди военнопленных никудышняя. Среди ***вольнонаемных*** тоже плохо обстоит дело с трудовой и служебной дисциплиной, есть случаи связи с военнопленными (скупка у них ценностей) и случаи, когда вольнонаемные сотрудники (зав. столовой Вихарева) помогают военнопленным в нелегальной отправке писем.

Тов. Юрасов не возглавил борьбу с этими явлениями. За мое пребывание здесь не проявил никакой инициативы в борьбе с саботажем и нарушителями трудовой дисциплины, наоборот военнопленному Левину, уличенному в нелегальной переписке, вместо наказания выдает записку в магазин для вольнонаемных.

Ни тов. Борисовец, ни тов. Юрасов авторитетом среди сотрудников не пользуются и фактически уже не они руководят лагерем, а зам. нач[альника] лагеря тов. Соколов. Это создает атмосферу какого-то "двоевластия" (один отменяет распоряжения другого и т. п.) и вредно отражается на работе.

Полагал бы: 1. Тов. тов. Борисовца и Юрасова, как не обеспечивающих руководства лагерем, с работы снять.[3]

2. Временное исполнение обязанностей начальника лагеря возложить на зам. начальника лагеря капитана госбезопасности тов.Соколова.

3. Направить в Осташковский лагерь опытного крепкого партработника на должность комиссара лагеря.

4. Начальнику о[собого] отделения] лагеря мл. лейтенанту госбезопасности тов. Корытову через о[собый] о[тдел] Калининского военного округа указать на необходимость точного выполнения §8 директивы наркома от 8.X.1939 года и более тесного контакта в работе с руководством лагеря.

Начальник 1-го отдела Управления НКВД
по делам о в[оенно]пленных Тишков

Резолюция в левом верхнем углу 1-го листа: "Для проверки состояния политработы в лагере и оказания на месте практической помощи командировать в Осташков тов. Антонова. 3.12.39г. Нехор[ошев]".

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, лл. 134-136. Подлинник.

- Имеются в виду военнопленные.

- Подчеркнуто от руки чернилами. На полях помета: "Что этим хочет сказать Тишков? Н[ехорошев]".

- Вписано от руки над строкой вместо зачеркнутого "военнопленных".

1939г., НОЯБРЯ 25, СТАРОБЕЛЬСК. -ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ НКВД СССР, КОМАНДИРОВАННОЙ В СТАРОБЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ, Л. П. БЕРИИ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КОМИССАРА ЛАГЕРЯ М. М. КИРШИНА

Сов. секретно

Народному Комиссару Внутренних Дел
Союза ССР
тов. Берии Л. П.
г. Москва

Запиской от 20 ноября с. г. мы докладывали Вам о вскрытой в Старобельском лагере антисоветской организации военнопленных офицеров быв. польской армии.[1]

Работе офицерского подполья в известной степени способствовало почти полное отсутствие политической и культурно-просветительной работы политаппарата лагеря, возглавляемого комиссаром Киршиным.

Вместо того, чтобы организовать через политаппарат культурно-просветительные мероприятия, позволяющие вести и политическую обработку младших и запасных офицеров, комиссар лагеря* бездеятельностью дал возможность антисоветскому активу военнопленных офицеров взять инициативу в свои руки.

Популярное дело создания культ[урно]-просвет[ительных] кружков среди ничем не занятых военнопленных, было успешно использовано для создания подпольной организации.

Перед тем, как приступить к ликвидации этого подполья, мы информировали комиссара и рекомендовали ему ряд мероприятий по развертыванию политической и культ[урно]-просветительной работы среди военнопленных.

Не успели мы начать изъятие намеченных к аресту участников организации, как комиссар Киршин, действуя по своему усмотрению, направился в бараки военнопленных и в разговорах с отдельными активистами подполья начал "разоблачать" их деятельность, доказывать нелегальный, антисоветский характер работы и т. п., выболтав тем самым нашу осведомленность о наличии организации и дав возможность участникам организации приготовиться.

Таким образом, благодаря необдуманным и неправильным действиям комиссара, наша операция не застала врасплох актив организации и позволила офицерам подготовиться к ней.

Допустив такой промах, комиссар Киршин, вместе с тем, не обеспечил реализацию намеченных с ним мероприятий по развертыванию политической и культурно-просветительной работы, которая параллельно с оперативными мерами должна была ослабить антисоветскую работу офицерского актива и усилить выгодное для нас политическое воздействие на военнопленных.

Как мы убедились за это время, комиссар Киршин не на своем месте и работу в условиях Старобельского лагеря не обеспечивает.

К тому же т. Киршин не пользуется авторитетом среди сотрудников лагеря и с первых дней скомпрометировал себя фактом сожительства с одной из медицинских сотрудниц лагеря.

В интересах дела считаем целесообразным заменить Киршина более подходящим товарищем, способным по-настоящему поставить политработу в таком лагере военнопленных офицеров, как Старобельский.[2]

Оперативная] группа НКВД СССР Трофимов
Ефимов
Егоров

25 ноября 1939г.
гор. Старобельск

Резолюция П.К.Сопруненко в верхнем левом углу 1-го листа: "Наркому доложено. 17.12.39. [Сопруненко]*.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2а, д. 1, лл. 394—395. Подлинник. Рукопись.

* Далее зачеркнуто "своей".

№ 118

1939 г., НОЯБРЯ 28, КОЗЕЛЬСК. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ИНСПЕКТОРА 2-го ОТДЕЛА УПВ НКВД СССР Д. М. КАБАНОВА И. Б. МАКЛЯРСКОМУ О ХОДЕ УЧЕТНОЙ РАБОТЫ В КОЗЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ

Н[ачальни]ку 2-го отдела Управ[ления]
по делам в[оенно]п[ленных] НКВД СССР
лейтенанту госбезопасности т. Маклярскому

Сообщаю, что в Козельском лагере составление опросных листов на офицерский состав будет закончено 29 ноября 1939 г. (в одном экземпляре), копии опросных листов в/п будут сняты к 15 декабря с/г и переданы в особое отделение лагеря[1]. Заполнено учетных карточек ф. № 2-3400 штук, заполнение учетных карточек закончим к 4 декабря с/г и к 6 декабря на весь офицерский состав карточки будут высланы в Управление, а также картотека общего учета и картотека особого учета будут организованы *в лагере* к 6 декабря. К фотографированию военнопленных приступаем 29 ноября, предполагаем закончить фотографирование в/п к 20 декабря с/г.[2]

Одновременно прошу дать разъяснения по следующему вопросу — в лагере имеется прочих 369 чел. Из них имеются рядовые, доставленные в лагерь как нарушители границ, беженцы разных чинов, хорунжие, подхорунжие.

Следует ли заполнять на них опросные листы.
Прошу срочно дать указания.

Инспектор 2-го отделения] Управления]
по делам военнопленных НКВД СССР Кабанов

ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2е, д.9, лл. 118-118 об. Автограф.

*-*Вписано над строкой

№ 119

1939г., НОЯБРЯ 28, КОЗЕЛЬСК. - ПИСЬМО В. М. ЗАРУБИНА П. К. СОПРУНЕНКО О СОСТОЯНИИ ДЕЛ В КОЗЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Уваж[аемый] товарищ Сопруненко!

Я думаю, что Вы меня извините, что я Вам за месяц не написал, но это было бы и неверно, т. к. в докладе, написанном Вам т. т. Романовым и Антоновым*, я принимал непосредственное участие и выводы его целиком разделяю.

Коротенько расскажу обо всем, чтобы не повторяться, что произошло нового с момента посланного Вам доклада.

Общий недостаток тот, что руководство лагеря не было на высоте положения, а особенно хромала хозяйственная часть. Вообще хозяйство здесь большое и прекрасное и вокруг этой базы можно было сделать куда больше того, что сделано. Надо сказать еще и то, что приезжавшая сюда из центра публика больше инспектировала, чем конкретно помогала. Исключение представляют т. т. Романов и Антонов, с которыми я с удовольствием работал, и мы провернули целый ряд серьезных вопросов практически. Конкретно руководили ремонтом зданий, организацией внутрилагерной жизни и отдельных хозяйственных проблем. Недостаток т. Королева заключается еще и в его стиле работы[1]. Он слишком много шумит, грубоват и недостаточно быстро и глубоко решает вопросы. Проверка исполнения у него отсутствовала почти целиком. Часто он вопросы предусматривал, распоряжения давал, но они никогда не были выполнены.

Отсутствие достаточного хозяйственного и административного опыта он часто подменяет криком и авторитетом, что, конечно, мало помогает делу. Верно, с моим приездом, он этот стиль работы изменил, но не изжил полностью.

В выводах, предложенных т. т. Романовым и Антоновым, сказанных в докладе, вопрос, по-моему, поставлен правильно. Если лагерь будет существовать долго, то руководство нужно изменить.

У меня имеется конкретное и очень правильное предложение. Руководство заменить так, чтобы не потратить ни минуты времени на преемственность. Предложите народному комиссару назначить начальником лагеря т. Романова: он знает все дело и все вопросы определенно лучше т. Королева и с этим делом прекрасно справится. Это важный и большой участок работы и имеет смысл на такую перемену пойти.

Посылать же нового человека, которому нужно пару недель для того, чтобы войти в курс дела, не имеет смысла. Тогда лучше я буду помогать т. Королеву, который как-нибудь вывезет.

Недостаток руководства лагеря выразился и в том, что оно не смогло наладить правильных и хороших взаимоотношений с местными организациями. Здесь местная публика, просто сказать, хорошая и с удовольствием помогает во всех делах и вопросах, если их правильно перед ними поставить. Это относится к райкому партии, РИКу и к РО НКВД.

Из острых проблем лагеря на сегодняшний день — это вода, солома и санитария (вшивость). На питание жалоб нет, но его можно улучшить намного, если лучше организовать дело.

Вольно или невольно я должен был принять участие в хозяйственных и организационных вопросах. Мне кажется, что я сделал максимум того, что мог, чтобы практически помочь моим опытом и знаниями. Насколько эта помощь была актуальна, об этом лучше судить другим.

По принципиальным вопросам лагеря я Вам буду писать личные письма теперь чаще, т. к. мне стало посвободнее. В свою очередь, прошу изредка написать и мне, если бы понадобилось что-либо организовать или провернуть. Взаимоотношения у меня со всеми неплохие, и люди, как мне кажется, не обижаются, когда я позволяю себе иногда вмешаться и исправить то, что требует немедленного исправления.

Подробно о делах Вас проинформируют т. Романов и т. Антонов.

С тов[арищеским] приветом Зарубин.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3а, д.2, лл. 207—208 об. Автограф. Рукопись.

*См. документ № 112.

№ 120

1939г., 29, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ УПВ НКВД СССР Н. И. РОМАНОВУ О ВЫЕЗДЕ В МОСКВУ И ОКОНЧАНИИ РАБОТЫ ПО УЧЕТУ ВОЕННОПЛЕННЫХ К 1 ДЕКАБРЯ

Сов. секретно.

Записка[по] проводу

Козельск Смоленской [области] Лагерь НКВД
Королеву для Романова

Тридцатого выезжайте [в] Москву совместно [с] Кабановым [и] Антоновым[1].

Ответственность за окончание работы по приведению учета военнопленных [в] ажурное состояние возлагаю на начальника и комиссара лагеря.

Предупреждаю, что эта работа должна быть обязательно окончена [к] первому декабря.

[К] этому сроку должны быть заведены учетные дела, организована картотека лагеря и высланы [в] Управление карточки формы № 2 на всех военнопленных, содержащихся [в] Вашем лагере. Сопруненко. Нехорошев. НР 2067987.

ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2е, д. 9, л. 110. Отпуск.

№ 121

1939 г., НОЯБРЬ, МОСКВА. - ПРЕДЛОЖЕНИЯ УПВ НКВД СССР Л. П. БЕРИИ О ПЕРЕВОДЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ВОЛЬНОНАЕМНЫХ РЯДОВЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ — УРОЖЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА С ЦЕЛЬЮ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ[1]

Народному комиссару внутренних дел СССР
комиссару госбезопасности I ранга
тов. Л. П. Берии

Большая часть военнопленных солдат бывшей польской армии с территорий Западной Украины и Западной Белоруссии отпущена на родину. Заканчивается отпуск солдат на территорию, принадлежащую Германии, в порядке обмена с последней.

В настоящее время находится немалое количество военнопленных солдат, занятых на производственных работах: 18000 чел. — на строительстве № 1 и 10396 чел. — на рудоуправлениях Наркомчермета СССР.

Будучи в наших лагерях, рядовые солдаты быв. Польской армии, особенно с территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, открыто высказывали свое желание и очень просили отпустить их поскорее домой, чтобы вместе со всем народом принять активное участие в организации и строительстве новой счастливой жизни.

Теперь, после решения внеочередной 5-й сессии Верховного Совета СССР о присоединении Западной Украины и Западной Белоруссии к Союзу ССР, они являются гражданами СССР, и содержание их на положении военнопленных противоречит решению сессии. Настроения вое'ннопленных до сегодняшнего дня все более выражают их желание скорее вернуться на родину. Они и организованно просят отпустить их (два письма на имя тов. Сталина со строительства № 1), и самовольно уходят немалым количеством (1000 чел. [со] строительства № 1), есть случаи ухода из других лагерей.

Таким образом, дальнейшее их содержание на положении военнопленных может вызвать кривотолки среди них, а через них у трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии и даст пищу врагам для антисоветской агитации. Это может иметь место еще и потому, что 1470 чел. при от-

правлении из Путивльского лагеря было объявлено, что они едут домой, а фактически были отправлены в Кривой Рог.

Исходя из вышеизложенного, считаем возможным внести на Ваше рассмотрение следующие предложения:

1. В связи с решением внеочередной 5-й сессии Верховного Совета СССР военнопленных, работающих в рудоуправлениях Наркомчермета, перевести на положение вольнонаемных рабочих; предварительно провести среди них агитационно-разъяснительную работу за закрепление их, как рабочей силы, на рудниках на общих правах со всеми рабочими СССР.

2. Всех военнопленных со строительства № 1 распустить, заменив их составом полицейских, находящихся в наших лагерях, в количестве 4977 чел., из которых 3000 чел. с территорий Западной Украины и Западной Белоруссии ничего не делают. Рано или поздно, а приучать их к труду нужно. Выделить для них более усиленную охрану.

3. Приступить к дифференциации офицерского состава, содержащегося в наших лагерях, в количестве 8980 человек, из которых 4500 чел. с территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, с тем, чтобы решить, где какую категорию их использовать.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошев)

ЦХИДК, ф.3, оп. 1, д. 1, лл. 79-21. **Отпуск.**

№ 122

1939г., ДЕКАБРЯ 1, МОСКВА. - ПРИКАЗ №001445 Л. П. БЕРИИ "ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМНЫХ ПУНКТОВ И ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ"[1]

Сов. секретно

Приказ
народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1939г.

Содержание:
Об организации приемных пунктов и лагерей военнопленных

1 *декабря* 1939г. г. Москва

В соответствии с указанием Генерального штаба РККА об организации пунктов для приема военнопленных,

Приказываю:

1. Организовать приемные пункты военнопленных:

а) по Мурманской области на ст. ст. Мурманск и Кандалакша;

б) по Карельской АССР на ст. ст.Петрозаводск, Медвежья Гора, Кемь и Сегежа;

в) по Ленинградской области на ст. ст. Сестрорецк, Лодейное Поле и Васкелово.

Организацию приемных пунктов военнопленных возложить:

на начальника УНКВД по Мурманской области капитана госбезопасности тов. Горика — Мурманск и Кандалакша;

на начальника Белбалткомбината НКВД ст. майора госбезопасности тов. Тимофеева — Кемь и Медвежья Гора;

на начальника Сегежстроя НКВД капитана госбезопасности тов. Боечина — Сегежа;

на наркома внутренних дел КА ССР капитана госбезопасности тов. Баскакова — Петрозаводск;

на начальника УНКВД по Ленинградской области комиссара госбезопасности II ранга тов. Гоглидзе — Сестрорецк, Лодейное Поле и Васкелово.

2. Для оказания практической помощи на месте командировать:

а) в Мурманск и Кандалакшу — майора госбезопасности тов. Добрынина;

б) в Кемь — ст. лейтенанта госбезопасности тов. Свешникова;

в) в Сегежу — ст. лейтенанта госбезопасности т. Конрадова;

г) в Медвежью Гору — ст. лейтенанта госбезопасности тов. Филатова;

д) в Петрозаводск — капитана тов. Бунакова;

е) в Лодейное Поле — мл. лейтенанта милиции т. Башлыкова;

ж) в Васкелово — тов. Петренко;

з) в Сестрорецк — майоратов. Полухина.

3. Для размещения военнопленных подготовить следующие лагеря:

Южский, Ивановской области — на 5000 чел.

Юхновский, Смоленской области — на 4000 чел.

Путивльский, Сумской области — на 4000 чел.

Темниковский лагерь, Мордовской АССР — на 6000 чел.

Грязовецкий лагерь, Вологодской области — на 2500 [чел.]

Карлаг НКВД — на 5000 чел.

4. Укомплектование руководящим составом вновь организуемых лагерей возлагаю на моего заместителя — комиссара госбезопасности III ранга тов. Круглова.

5. Начальнику Главного управления конвойных войск комбригу тов. Шарапову обеспечить организацию охраны приемных пунктов, конвоирование при перевозке военнопленных от приемных пунктов до лагерей по нарядам начальника Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и организацию охраны лагерей для военнопленных, для чего выделить необходимое количество подразделений конвойных войск.

6. По материальному снабжению и финансированию вновь организуемых лагерей и приемных пунктов руководствоваться приказом НКВД № 0308 от 19/IX-39 года.*

7. Снабжение обмундированием и вооружением личного состава управлений лагерей военнопленных возложить на начальника ГУВС НКВД СССР комбрига т. Вургафт.

8. Моему заместителю комдиву тов. Чернышеву и начальнику Управления НКВД СССР по делам о военнопленных майору тов. Сопруненко проследить за точным и своевременным исполнением настоящего приказа.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
комиссар госбезопасности I ранга Л. Берия

ГАРФ, ф. 9401, оп. 1, д. 528, лл. 228—230. Подлинник.

** Вписано от руки над зачеркнутым "ноября".
* См. документ №11.

№ 123

1939г., НЕ РАНЕЕ ДЕКАБРЯ 1*, КОЗЕЛЬСК. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Д. М. КАБАНОВА И. Б. МАКЛЯРСКОМУ ОБ ОКАЗАНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РАБОТЕ ПО УЧЕТУ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КОЗЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ'

Начальнику 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенанту госбезопасности
тов. Маклярскому

По Вашему указанию выехал 17/XI-с.г. в Козельский лагерь для оказания практической помощи 2-му отделению Козельского лагеря по налаживанию учета военнопленных согласно инструкции.

Штат 2-го отделения утвержден [в] 13 человек (из них — 6 чел. регистраторов), фактически во 2-ом отделении работало 7 человек. Из них — 3 чел. совершенно малограмотные люди, были взяты из вахтерской команды, и среди этих работников работа была не распределена. Например, инспекторы проставляли номера в карточках [формы] №2 и учетных делах военнопленных, а неграмотные регистраторы писали карточки. Начальник 2-го отделения тов. Марьяхин не вникал внимательно в эту работу, объясняя это семейным обстоятельством и, в силу этого, опросные листы на военнопленных заполнялись медленно и не точно, а также карточки формы №2 заполнялись медленно и небрежно. Мало того, что в карточках неграмотно написано и неразборчиво, во многих карточках формы №2 заполнялись графы, например, "последний чин" или "звание" писали "средние", в графе "какое имеет образование" писали "поручик", в графе "профессия" и "специальность" писали "поляк" и т. д.

Учетные дела на военнопленных, а также карточки [формы] №2 были разбросаны по столам во всех 3-х комнатах, что не представляло им возможности точно учитывать заполненные опросные листы на военнопленных.

При подсчете оказалось: на 18/XI-с.г. было заполнено опросных листов на военнопленных 1725 листов и 1600 карточек формы №2, которые в большинстве пришлось переписывать вновь и исправлять.

Что было мною сделано? В первую очередь провел совещание с сотрудниками 2-го отделения, привел ряд примеров, как невнимательно заполнялись карточки [формы] №2, а также и опросные листы.

И одновременно была прочитана инструкция по учету военнопленных. Работники 2-го отделения говорили, почему так небрежно выполнялась работа: лишь потому, что нам никто не рассказал, как заполнять опросные листы, а также карточки формы №2, и никаких замечаний после заполнения начальником нам не было дано.

И в силу этого, работники 2-го отделения не в сил[ах] проделать всю работу по заполнению опросных листов на военнопленных к 1 декабря с. г., так как на заполнение опросных листов можно было выделить из 2-го отделения только 3 человека.

Пришлось обратиться за помощью к комиссару лагеря — о выделении его работников в помощь 2-му отделению для заполнения опросных листов на военнопленных.

После длительных разговоров комиссар выделил 3-х политруков, знающих польский язык, но чтоб закончить в срок к 1 декабря заполнение опросных листов на военнопленных этих работников было мало, чтоб закончить в срок, так как каждый работник в среднем мог заполнять опросных листов 35-40 листов в день.

Тогда пришлось обратиться к майору госбезопасности тов. Зарубину, чтоб из особого отделения выделил несколько человек для заполнения опросных листов.

После чего, по указанию т. Зарубина, ежедневно особое отделение в среднем заполняло 120 опросных листов на военнопленных. Что дало возможность заполнить опросных листов на военнопленных к 30/XI-с.г. — 4412 листов в одном экземпляре, вторых экземпляров] заполнено 282 и передано особому отделению.

Карточек формы №2 заполнено в 2-х экземплярах] — *3450 шт.*, заведено учетных дел на военнопленных 3240 шт., и разложено по номерам. На всех учетных делах военнопленных и карточках формы №2 проставлен номер, которым он записан при регистрации, а также проставлен номер корпуса, где находится военнопленный.

Остались не заполнены опросные листы на рядовой состав и цивильных ** 316 чел.**

*** К фотографированию военнопленных приступили с 1/ХП-с.г., должны окончить к 20/ХН-с.г.***

В аппарате 2-го отделения на 30/XI-с.г. работало 9 человек, среди них распределена работа, составлен план работы по окончанию учета военнопленных.

**** Помещение, где размещено 2-е отделение, было не приспособлено, в дверях замков не имелось, даже где находилась картотека и учетные дела, дверь была разломана, шкафы не были приспособлены для хранения дел на военнопленных. В силу этого учетные дела были разбросаны во всех комнатах.****

Немедленно было сделано — отремонтированы двери и вставлены замки, на окнах сделаны ставни и на одно окно заказали железную решетку, где находится картотека и учетные дела на военнопленных, оборудовали шкафы для хранения учетных дел.

Предложение: считал бы целесообразным освободить начальника 2-го отделения т. Марьяхина, ввиду не обеспечивающего должного учета военнопленных и не желающего в дальнейшем работать.

Инспектор 2-го отдела (Кабанов)

Помета над текстом документа: "К делу лагеря. Материал использован при составлении директивы. Гобер[ман]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 9, лл. 261-263. Копия.

*Датируется по тексту документа.
- Вписано от руки чернилами над строкой: "и влиты в картотеку строго [в] алфавитном] поряд[ке]". (Имеются в виду карточки формы №2.)
- Вписано от руки красными чернилами в строку.
- Вписано от руки красными чернилами между строк.
****-**** Помета на полях: "Несмотря на директиву". Абзац отчеркнут на полях двумя чертами.

№ 124

1939г., НЕ РАНЕЕ ДЕКАБРЯ 1% МОСКВА. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПВ НКВД СССР В. В. ЧЕРНЫШОВУ "О СОСТОЯНИИ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ НКВД ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА 1 ДЕКАБРЯ 1939 г.".

Сов. секретно

Заместителю народного комиссара
внутреннихдел Союза ССР
комдивутов. Чернышеву

Докладная записка
О состоянии Козельского лагеря НКВД для военнопленных на 1 декабря 1939 г.

В результате проведенного обследования состояния лагеря работниками Управления НКВД СССР по делам о военнопленных установлено:

с 1 ноября с. г. в Козельский лагерь поступило военнопленных офицерского состава — 4727 человек, из них:

1.	Адмиралов	1	человек
2.	Генералов	4	"
3.	Полковников	24	"
4.	Подполковников	79	"
5.	Майоров	258	
6.	Капитанов	654	"
7.	Капитанов морфл[ота]	17	"

8.	Других офицер[ов]	3420	
9.	Воен[ного] духовенств[а]	7	"
10.	Помещиков	3	"
11.	Князей	1	"
12	Круп[ных] гос[ударственных] чин[овников]	43	"
13.	Рядовых, подлеж(ащих) отправке	85	

Лагерь в первое время к приему военнопленных офицерского состава полностью подготовлен не был, вследствие переоборудования помещений из 3-х ярусных нар на 2-х ярусные. К тому же поступление военнопленных происходило большими партиями.

В данное время военнопленные размещены удовлетворительно.

Хозяйственное обеспечение лагеря

Продовольствием лагерь обеспечивается с перебоями, в особенности за последнее время совершенно отсутствуют овощи (капуста, морковь, лук) и на получение их в районе перспектив никаких нет. Картофеля имеется на несколько дней, завоз его по нарядам выполняется плохо, руководство района объясняет это тем, что, в первую очередь, картофель должен быть отгружен в г. Москву.

Вещевым довольствием лагерь полностью не обеспечен, не хватает одеял, простыней, наволочек. Многие военнопленные одеты в летние костюмы и изношенную рваную обувь. Учитывая зимний период времени, потребуются телогрейки, шаровары и обувь.

Помещения, занимаемые военнопленными, вполне пригодны к жилью в зимнее время, но размещены в некоторых корпусах еще скученно, в связи с этим предложено капитально отремонтировать два здания, в которых будет возможно разместить до 350 чел., что даст возможность разрядить скученность.

Одним из недостатков хозяйственного обслуживания военнопленных в первое время являлось несвоевременное обеспечение постельными принадлежностями, в частности, не хватало соломы для набивки матрацев.

Топливом лагерь обеспечен, главным образом, за счет торфа, до наступления заморозков были перебои с топливом, вследствие плохого подъезда к торфоразработкам. Дровами лагерь обеспечивается с перебоями вследствие несвоевременного выполнения наряда Вяземлагом.

Основным недостатком в хозяйственном отношении в лагере является плохое состояние водокачки, двигатель и насос совершенно вышли из строя, в результате чего срывается нормальное водоснабжение. Со стороны Управления приняты меры к немедленной замене водокачки. Почти в таком же состоянии электростанция, которая также будет заменена новой.

Хозяйственный аппарат лагеря работает еще нечетко, нет должной напористости и ответственности за выполняемую работу, чтобы справиться с возложенными задачами, хоз. аппарату лагеря повседневно требуется помощь. В лагере много организационных неполадок, подчас влекущих за собой

обезличку, безответственность и самотек в работе, главным образом, это относится к хозаппарату, а со стороны руководства лагеря нет должного контроля за исполнением, а отсюда и своевременной помощи.

Учет военнопленных

В данный момент учет военнопленных офицерского состава закончен. Проводится фотографирование. Аппарат учетного отделения часто менялся, вследствие плохого подбора кадров.

Санитарное состояние лагеря

Уборка помещений, в которых размещены военнопленные, проводилась до последнего времени нерегулярно.

Уборка территории лагеря стала производиться только за последнее время. Уборных в лагере недостаточно, имеется одна зимняя крытая, сейчас приступлено к постройке еще двух таких уборных. Дезинфекция уборных проводится нерегулярно.

Санитарный надзор за лагерем недостаточен, помещения, занимаемые под кухни, содержатся недостаточно чисто, одна из них мала, приняты меры к расширению. В данное время за кухнями установлен постоянный саннадзор.

Имеющаяся в лагере баня, с пропускной способностью до 200—250 чел. в сутки, не обеспечивает в 15 дней пропуска всего состава лагеря. Прачечная лагеря оборудована, но работа ее еще не дает соответствующего эффекта, за отсутствием нормальной подачи воды и хорошей сушилки.

Санчасть и лазарет размещены в помещениях, вполне соответствующих с медицинской точки зрения. Аппарат санотделения за последнее время врачами укомплектован полностью и, частично, за счет врачей-военнопленных.

Коечных больных в лазарете в среднем от 35 до 40 человек, в большинстве своем заболевания гриппом, легочные и ревматизм. Медикаментами лагерь обеспечен в достаточном количестве. Эпидемических и групповых инфекционных заболеваний не было. Вшивость отмечена до 2—3%.

Политико-моральное состояние в[оенно]пленных

Офицерский состав военнопленных по прибытии в лагерь обратил внимание на то, что они концентрируются в одном месте и что их содержание, видимо, будет более длительным, стали предъявлять повышенные требования по содержанию, например, выдачи им денег в виде "жалования", выдачи сапожных щеток, гуталина и пр.

Некоторые офицеры проявляют патриотические чувства, открыто высказывая, что "еще Польша будет существовать в таком виде, в каком она была".

Ряд офицеров, когда находились вместе с солдатами, срезали свои звездочки, то теперь, когда в лагере содержатся одни офицеры, стали восстанавливать чинопочитание, а некоторые из них вновь нашили знаки отличия — "звездочки" — на погонах.

В большинстве своем офицерский состав религиозен, был случай, когда в одном из корпусов пытались провести молебствие, но при появлении политработников лагеря данный случай был предотвращен и тут же было

разъяснено, что впредь за подобные попытки к проведению молебствий виновные будут нести ответственность, а также воспрещено вывешивать иконы, кресты в помещениях.

Среди офицерского состава отмечена картежная игра, отобрано до 15 колод карт.

К проводимым политическим беседам военнопленные относятся с вниманием, за исключением отдельных лиц, которые игнорируют или стараются задавать казуистические вопросы с тем, чтобы запутать или сорвать беседу. Такие лица берутся под наблюдение, совместно с о[собым] о[тделением] и проверяются с целью их изоляции.

Среди военнопленных возросла потребность в приобретении за наличный расчет, как-то сахара, табачных и кондитерских изделий. Наличие советских денег у военнопленных связано с открытием скупочного пункта ценностей Главювелирторгом.

На этой почве имеются нездоровые настроения, как например: "Зачем продавать ценные вещи, т. к. за полученные деньги все равно ничего не купишь".

Существующий ларек от Козельского потребсоюза действительно указанных товаров не имеет, принятые меры через Смоленский облторг не дали положительного разрешения вопроса. Ларек до настоящего времени остается без товара.

Случаев воровства среди офицерского состава отмечено не было. Побегов групповых, одиночек и попыток к ним не было.

28/XI-39 г. со стороны военнопленных солдат имел место случай отказа приема пищи 2-х корпусов, созданная комиссия установила, что пища по всем своим качествам пригодна к употреблению, после чего эта пища (суп) был военнопленными принят. Причиной отказа послужила провокация враждебно настроенных.

2 декабря 1939г. в Козельском лагере покончил жизнь самоубийством (повесился) военнопленный хорунжий Захарский Базилий Антонович, 1898 г. рождения, до 1914 г. рабочий-слесарь, с 1919 г. до настоящего времени служил беспрерывно в польской армии. Труп Захарского был обнаружен в кладовой (никем не занимаемой) барака № 48, военнопленным Ожога. Захарский никаких записей не оставил. Из опросов видно, что Захарский очень скучал по семье, оставшейся в гор. Гродно.

По делу самоубийства Захарского ведется расследование.[1]

Политработа среди военнопленных

Политработа среди военнопленных проводится работниками политотделения путем бесед, читок газет, по разъяснению вопросов текущей политики и ответов на вопросы.

Культурно-массовая работа среди военнопленных проводится посредством показа кинокартин, которые демонстрируются через день по 3—4 сеанса, что вполне обеспечивает охват всего состава.

При клубе лагеря создан оркестр из струнных инструментов, организуется хоровое пение по изучению песен Советского Союза.

По корпусам установлены радиоточки и около клуба — радиодинамик.

Через существующую библиотеку военнопленные обеспечиваются художественной и социально-экономической литературой, газетами и журналами. Созданы витрины центральных газет; клуб и территория лагеря оформлены лозунгами и плакатами.

Организационные мероприятия

Для усиления работы хозяйственного аппарата лагеря, пом[ощник] нач[альника] лагеря по хозяйству заменен более крепким товарищем.

Приняты все меры к тому, чтобы водокачку заменить новой. Дан наряд на отправку нового двигателя.

По линии политработы обращено внимание на воспитание вольнонаемного состава лагеря[2] и его изучения, с целью повышения бдительности и борьбы с антиморальными поступками.

Партийная организация ориентирована на оказание помощи хозяйственному аппарату лагеря.

Ранее командированными работниками Управления была проделана большая работа в налаживании хозяйственного аппарата, было устранено ряд ненормальностей, как например, с топливом, соломой, овощами, в санитарном отношении лагеря, по строительству, по ведению учета и фотографированию, оказана помощь в политической и партийно-массовой работе.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор **(Сопруненко)**
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошее)

Резолюции на 1-м листе: 1. Рукой П. К. Сопруненко: "Тов. Гоберман[у]". 2. "Тов. Худяковой. К делу лагеря. Гоб[ерман] 2/1".

ЦХИДК, ф. 1/л, оп. 2е, д. 9, лл. 153-159. Отпуск.

*** Датируется по тексту документа.**

№ 125

1939 г., РАНЕЕ ДЕКАБРЯ 2% МОСКВА. — ДИРЕКТИВА НАРКОМА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР Ф.А.МЕРКУЛОВА[1] И ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В. В. ЧЕРНЫШОВА УПРАВЛЯЮЩИМ ТРЕСТОВ, РУДОУПРАВЛЕНИЙ, НАЧАЛЬНИКАМ ГЛАВКОВ НАРКОМЧЕРМЕТА СССР И НАЧАЛЬНИКАМ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ О ПОРЯДКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОТРАСЛИ

Сов. секретно

Управляющим трестами: Дзержинскруда, Ленинруда, Октябрьруда, Никополь-Марганец
Управляющим рудоуправлениями: Еленовскому, Каракубскому
Директору комбината "Запорожсталь"
Начальникам главков: Главруда, Главнеруда, Главспецсталь
Начальникам и Комиссарам лагерей НКВД: Криворожскому, Еленовскому, Запорожскому

Всех трудоспособных военнопленных использовать на основных работах, переведя их на сдельную оплату труда наравне с вольнонаемными рабочими.

Неполноценную рабочую силу из числа военнопленных использовать на хозяйственных работах как внутри лагеря, так и в промышленности, установив для них повременную оплату, существующую в данной отрасли промышленности. В случае невозможности использовать часть этого контингента на подсобных работах, предоставить им бесплатное питание по нормам, установленным для рядовых военнопленных, впредь до особого распоряжения Управления НКВД СССР по делам о военнопленных.

Немедленно разверните работу по выявлению тех военнопленных, которые как в части производственной квалификации, так и политической могут быть закреплены на постоянную работу в Вашем предприятии.[2]

Создайте необходимые производственные (постоянные места работы, систематический инструктаж и т. д.), культурно- и жилищно-бытовые условия. Проведите разъяснительную работу, которая бы обеспечила выполнение производственных норм всеми военнопленными.

Списки военнопленных, систематически перевыполняющих производственные нормы, после специальной их проверки, представить в Управление НКВД СССР по делам о военнопленных для разрешения их расконвоировать.

Военнопленные, являющиеся жителями территории, отошедшей к Германии, будут находиться у Вас на работе продолжительное время. *Необходимо изжить нездоровые настроения о скорой отправке военнопленных.*

По мере выявления представить Управлению НКВД по делам о военнопленных списки военнопленных, отобранных для постоянной работы на предприятии, с подробными производственными и политическими характерис-

тиками за подписью руководителя предприятия, начальника и комиссара лагеря.

Военнопленным, освобожденным от работы по болезни, на время освобождения выплачивается пособие на общих основаниях, но не ниже прожиточного минимума — 5 руб. в день. Коммунальные услуги на время болезни предоставляются бесплатно.

В случае вынужденного прогула или простоя по вине администрации, последняя оплачивает простои и прогулы на общих основаниях, но не ниже прожиточного минимума — 5 руб. в день.

По мере перевода военнопленных на сдельную или повременную оплату труда отпуск бесплатного питания прекратить.

Культобслуживание военнопленных (клубы, кино, газеты и т. п.) производится предприятиями через соответствующие профсоюзные организации за счет отчислений, выделяемых предприятиями соответствующим рудкомам и завкомам, исходя из общей суммы заработной платы военнопленных.

Спецодежда и спецобувь выдается бесплатно.

Одна пара нательного белья выдается каждому бесплатно.

Народный комиссар черной металлургии СССР (Ф. Меркулов)
Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комдив (Чернышев)

Резолюция в верхнем левом углу: "Тов. Воробьеву. Ознакомить всех работников политотдела. 2/XII-39 г. Нехор[ошев]".

Помета на обратной стороне 3-го листа: "Читали: 2/XII-39 г. М. Е Егоров, Г. И. Антонов, Д.И. Лисовский, Н.Т. Пронин"**

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, лл. 187-189. Копия.

* Датируется по резолюции.
- Подчеркнуто от руки карандашом.
** Одна подпись неразборчива.

№ 126

1939г., ДЕКАБРЯ 3, МОСКВА. — РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АРЕСТЕ ВСЕХ ВЗЯТЫХ НА УЧЕТ КАДРОВЫХ ОФИЦЕРОВ БЫВШЕЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ*

Сов. секретно
Особая папка

От 3.XII.39 г.

151. — Вопрос НКВД.
Утвердить предложение НКВД об аресте всех взятых на учет кадровых офицеров бывшей польской армии.

Выписка послана:
тов.Берия

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

Факсимильная подпись И. Сталина скреплена круглой красной печатью с надписью "Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков". Во внутреннем круге две буквы — "ЦК".

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 162, д. 26, л. 119.

* Из протокола № 9 (Особый № 9) — Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 11 ноября — 9 декабря 1939г.

№ 127

1939г., ДЕКАБРЯ 3, СТАРОБЕЛЬСК. - ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ РУКОВОДСТВА СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ С. В. НЕХОРОШЕВУ "О ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ НКВД ЗА НОЯБРЬ МЕСЯЦ 1939г."[1]

№ 5-37

Совершенно секретно

Начальнику политотдела Управления НКВД СССР
по делам военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошеву.

Политдонесение
О политико-моральном состоянии Старобельского лагеря НКВД за ноябрь месяц 1939 г.

Доношу, что политико-воспитательная работа среди военнопленных строилась на основе Ваших указаний.

Вся политико-воспитательная работа проводилась в форме читок, бесед, политинформаций, ответов на вопросы военнопленных, обеспечивая* военнопленных газетами, книгами, демонстрированием кинокартин и широким использованием радио; проведением повседневного жесткого контроля за обеспечением военнопленных всем необходимым довольствием по установленным нормам.

В ноябре месяце проведена следующая работа:

Обслужено полит[ико]-массовой работой *"3907"* военнопленных.

Вся политико-массовая работа среди военнопленных строилась по плану, в выполнении которого ведущее место занимали партийная и комсомольская организации.

Намеченные мероприятия по плану партийно-политической работы среди военнопленных в основном проведены полностью.

А. Проведены беседы на темы:

а) Причины победы Октябрьской Социалистической революции в СССР и ее международное значение;

б) XXII годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции;
в) Начало новой империалистической войны и внешняя политика Советского Союза;
г) Что дала победа социализма трудящимся СССР;
д) Материальное и культурное благосостояние трудящихся СССР;
е) Чем была царская Россия и чем стал СССР;
ж) Проведена беседа с военнопленными о картине "Ленин в Октябре".

Б. Проведено читок и разъяснений прочитанного материала из газет:
1. О внешней политике Советского Союза (доклад т. Молотова от 31/Х-39 г.).
2. Доклад т. Молотова на торжественном пленуме, посвященном XXII годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, от 6/XI-39 г.
3. Английский журнал о причинах поражения Польши ("Правда", 18/XI-39 г.).
4. Материалы V сессии Верховного Совета СССР.
5. Два раза в неделю проводится политинформация на тему "Что нового в СССР и за границей".
6. Организованы по корпусам громкие читки газет.

В. Проведены организационно-инструктивные мероприятия среди военнопленных:
1. Проведены беседы по всем корпусам на тему "Внутренний порядок в лагере".
2. Проведены беседы с комендантами корпусов и с[тар]шими групп по вопросу "О внутреннем распорядке в корпусах".
3. Проведена разъяснительная работа среди военнопленных о разрешении писать письма:
а) проведена беседа с начальниками р-нов.**
б) проведена беседа с комендантами корпусов, начальниками групп.
4. Введен организованный порядок ответов на вопросы, в каждом корпусе выведен*** журнал для вопросов. Каждый военнопленный на 2-й день лично получает ответ на записанный вопрос от инструктора политотделения.

Г. Продемонстрированы для военнопленных следующие кинокартины:
1. "Человек с ружьем"
2. "Горный марш"
3. "Повесть о завоеванном счастье"
4. "Ленин в Октябре"
5. "Случай на полустанке"
6. "Ночь в сентябре"
7. "Ленин в 1918г."
8. "Морской пост"
9. "Петр Первый", серия 1
10. "Петр Первый, серия 2
11. "Марсельеза"
12. "Враги"
13. "Богатыри родины"

Присутствовало на просмотре кинокартин до 30 тыс. военнопленных. Каждой картиной военнопленные остаются довольные и интересуются, какая будет следующая кинокартина. Организовано 2 киносеанса в городском кино для б. генералов и полковников, которые также остались довольны и благодарили за внимание.

Д. Оборудованы во дворе лагеря фотовитрины на темы:

1. Тяжелое прошлое нашей Родины.
2. СССР — страна победившего социализма.
3. План III Сталинской пятилетки.

Здания лагеря оформлены были лозунгами и плакатами ко дню XXII годовщины Октября. Сейчас развернута подготовка оформления ко дню выборов в местные советы депутатов трудящихся.

Е. Работа библиотеки

Бибилиотека имеет 3443 разных книг. Получает 805 разных газет и 173 журнала. Систематически обслуживает библиотека 1280 читателей. Ежедневно охвачено читальней 200 человек читателей.

Ж. Организовано радиообслуживание военнопленных

Установлено для обслуживания военнопленных 42 радиоточки, из коих обеспечено репродукторами 32 точки, из них 2 репродуктора-динамика.

Военнопленные обслуживаются радио ежедневно с 5 час. утра до 24 час. ночи.

Военнопленные слушали большим составом групп в 200-500 человек:

а) доклад т. Молотова на V сессии Верховного Совета СССР;

б) доклады членов уполномоченной комиссии Западной Украины и Западной Белоруссии;

в) доклад т. Молотова на торжественном пленуме Московского Совета 6/XI-39 года;

г) речь по радио т. Молотова 29/XI-39 г.

Военнопленные ежедневно утром, днем и вечером слушают передачу последних известий по радио из Москвы.

З. Обеспечение культинвентарем

Приобретено и выдано в пользование военнопленным культимущество:

Гармонь	—	3	штуки
Шахматы	—	20	штук
Шашки	—	25	штук
Домино	—	14	штук

Ведется подготовка шахматного турнира по баракам, после чего будет проведен общелагерный шахматный турнир.

Большим тормозом в проведении политико-просветительной работы среди военнопленных является отсутствие помещения для клуба.

Все беседы, читки, информации проводятся политаппаратом по корпусам, кинокартины демонстрируются на площадке. Такие обстоятельства очень затрудняют нормальное проведение работы и не позволяют охватить всей массы военнопленных систематической работой политаппарата.

Работники политотделения, наряду с выполнением плана агитмассовой работы, непосредственно руководили работой по отправке, приему и размещению военнопленных, по организации продовольственного блока и санобработки, оказывали помощь в работе УРО. Постройка 2-х новых бараков обслуживалась специально выделенным для этого инструктором т. Каганер.

На декабрь месяц намечены следующие мероприятия по проведению политико-воспитательной работы среди военнопленных:

I. Все работники политотделения прикреплены к баракам для проведения докладов, политинформаций, читок, бесед и других форм массовой работы среди военнопленных.

Путем бесед, лекций и докладов намечено разъяснить среди военнопленных следующие вопросы в декабре м[еся]це:

а) речь по радио председателя правительства СССР т. Молотова от 29/XI-39 г.;

б) о Сталинской социалистической Конституции. Общественное устройство;

в) СССР — могущественная индустриальная держава;

г) СССР — страна самого крупного в мире социалистического сельского хозяйства;

д) СССР — самая демократическая страна в мире. Государственное устройство Советского Союза и избирательная система;

е) нерушимый союз рабочих и крестьян — основа советского строя;

ж) братский союз народов СССР — осуществление ленинско-сталинской национальной политики. СССР — великая семья советских народов;

з) жизнь и деятельность И. В. Сталина;

и) новая интеллигенция советского народа.

II. Организовать коллективное слушание по радио, использовав местный радиоузел:

1. Доклад т. Сталина на VIII съезде Советов СССР о Конституции.
2. Речь тов. Молотова на VIII съезде Советов СССР.
3. Речь т. Сталина на предвыборном собрании.

III. Оборудовать клубное помещение и развернуть клубную работу.

1. К 15/XII получить освобождающееся помещение и оборудовать клуб:

а) зрительный зал на 400 человек

б) библиотека

в) читальня

г) комната для игр — шахматы, шашки, домино

д) комната для кружковой работы

2. Установить полученные кинопередвижки для кинообслуживания военнопленных (просим Управление выслать трансформатор для переработки электроэнергии 220 в. в 110 в. и двигатель патенор с электродинамой).

3. Прочитать для военнопленных лекции на темы:

а) новая интеллигенция Советского народа

б) дружба и братство народов СССР.

4. Организовать работу кружков: а) художников, б) музыкальный, в) шахматно-шашечный.

5. Провести общелагерный шахматный турнир.

6. Оборудовать фотовитрины:

а) жизнь и деятельность Сергея Мироновича Кирова

б) жизнь и деятельность Иосифа Виссарионовича Сталина

в) первые выборы по Сталинской конституции

7. Организовать демонстрирование кинокартин:

1. "Великий гражданин"
2. "Парад молодости"
3. "Белеет парус одинокий"
4. "Высокая награда"
5. "Тринадцать"
6. "Трактористы"
7. "Ночь в сентябре"
8. "Комсомольск"
9. "Человек с ружьем"
10. "Балтийцы"
11. "Друзья"
12. "В людях"
13. "Кармелюк"
14. "Честь" и др

6.Дооборудовать радиосеть в лагере, обеспечив репродукторами 11 точек (всего будет 43 радиоточки), и радиофицировать помещение клуба, поставив 5 точек.

9. Провести беседы и разъяснить кинокартину "Человек с ружьем".

Политико-моральное состояние среди военнопленных

За истекший месяц выявлены политаппаратом следующие факты контрреволюционной работы среди военнопленных:

1. Инструктором политотделения тов. Каганер было установлено, что в[оенно]п[ленный] быв. капитан польской армии Эверт Мечеслав Иосифович[2] организовал группу из офицерского состава — майора Домель Людвига Яновича,[3] Кволег Станислава Яновича[4] и других с целью проведения контрреволюционной работы под видом "культпросветработы" (чтение лекций по сангигиене, изучение иностранных языков, о технике в капиталистических государствах и т. п.), а на самом деле при проведении "бесед" по вышеозначенным вопросам проводилась контрреволюционная деятельность, направленная против внутреннего порядка в лагере и против администрации лагеря — ***"разговаривать только по-польски", "на работы для лагеря не ходить", "чем хуже в лагере, тем лучше для нас — этим мы скомпрометируем администрацию лагеря и порядки в лагерях перед международной комиссией, которая скоро приедет" и т. д.)***.

Вышеупомянутый факт был немедленно передан в о[собое] о[тделение] и в результате проведенного обыска был обнаружен список лиц, участвующих в этой группе, а также план деятельности группы. Организаторы группы в количестве 3-х человек — Эверт, Домель, Кволег — изъяты из лагеря.

2. Инструктором политотделения т. Михайленко при посещении корпусов было обнаружено, что в одном из корпусов военнопленным майором *Домаль Л. Я.* зачитывалась группе в[оенно]п[ленных] ведомость о выдаче ссуды в злотых через организованную среди офицерского состава кассу взаимопомощи. В ведомости были указаны 80 фамилий, из них 78 с распиской в получении по 100 злотых и с "декларацией" обещания злотые вернуть при возвращении из плена. При выяснении данного факта установлено, что касса организована на началах "добровольных" взносов лиц, имеющих крупные суммы злотых. Касса работала под руководством изъятого из лагеря Домаля Людвига Яновича (майора бывш. Польской армии).

Правление кассы состояло из пяти человек и ревизионной комиссии из 3-х человек. Правлением кассы, по неполным данным, выдано ссуды свыше 10 тыс. злотых.

В настоящее время как первая, так и вторая группа распущены и контрреволюционная деятельность под видом "кассы взаимопомощи" и "культкомиссии" прекратилась].

Политаппаратом по корпусам, а также со стороны групп и корпусов среди в[оенно]п[ленных] проведена соответствующая работа по предотвращению создания групп и кружков, а также усилен контроль с целью недопущения организационной работы [с] военнопленными под каким бы то ни было предлогом.

****3. Была попытка организовать молебен на территории лагеря в день польского общенационального праздника. Силами партаппарата данная попытка была не допущена, но в одном из корпусов все же молебен состоялся на протяжении 15 минут, после чего молебен был прекращен. Были попытки в помещениях вывешивать кресты и иконы, данные факты нами категорически запрещались.****

4. На события международной обстановки отдельные офицеры говорят: "СССР стала страной красного империализма", данные а[нти]с[оветские] выступления немедленно пресекал[ись].

Фактов самоубийства нет. Военнопленный врач, пытавшийся в октябре м[есяц]е перерезать горло бритвой, выздоровел и находится в лагере.

Эпидемических заболеваний нет.

Групповых и одиночных побегов не зафиксировано.

Случаев отказа от приема пищи как группового порядка, так и единичных нет.

С приходом военнопленных из Шепетовки имел место случай кражи сапог у одного военнопленного и перепродажи купленных в местном ларьке товаров. Политаппаратом были приняты надлежащие меры и сейчас таких фактов не зафиксировано.

Пьянства нет.

Несчастных случаев, аварий, пожаров не было.

Хозяйственное состояние лагеря****

В течение ноября месяца осуществлены следующие мероприятия:

1. Построено 2 барака на 1040 человек.

2. Вырыт и оборудован один артезианский колодец.
3. Развернута работа по устройству канализации внутри лагеря.
4. Построена и пущена в эксплуатацию кухня на 3000 человек.
5. Отремонтировано помещение под санчасть и стационар. Санчасть переведена в новое помещение.
6. Построены и размещены во дворе лагеря деревянные тротуары.
7. Оборудована и пущена в эксплуатацию столовая для работников лагеря.
8. Приготовлено помещение для прачечной.
9. Подготовлен проект строительства столовой на 1200 человек и кухни.
Необходимо для строительства форсировать отгрузку гвоздей (5 т) и толи.

Санитарное обслуживание военнопленных

В течение ноября месяца проведены следующие мероприятия:
1. Обслужено городской баней военнопленных в среднем 3 раза каждый.

В связи с прибытием нового состава из Шепетовки, которые долгое время не переодевались, имела место завшивленность военнопленных. Хозяйственным и санитарным отделением приняты срочные меры к устранению этой ненормальности, и в настоящее время вшивость у прибывших в[оенно]п[ленных] ликвидирована.
2. Систематически производится очистка и дезинфецирование двора и всех мест загрязнения.
3. Очищены и продезинфецированы жилые помещения — 3117 кв. м.
4. Вывезено нечистот со двора лагеря 614 подвод.
5. Проведены прививки:

а) против брюшного тифа			
первичных	—	2432	чел.
вторичных	—	1897	чел.
третичных	—	1123	чел.
б) прививка оспы	—	2345	чел
6. Посетило амбулаторию	—	4945	чел
а) первичных	—	1786	чел.
б) повторных	—	3026	чел.
По роду заболеваний:			
а) хирургические	—	875	ч[ел.]
в) болезни дыхательных путей	—	438	ч[ел.]
в) желудочно-кишечных заболеваний	—	425	ч[ел.]
г) кожные болезни	—	646	ч[ел.]
д) глазные болезни	—	448	ч[ел.]
е) зубные болезни	—	538	
ж) грипп и ангина	—	144	
з) венерические болезни	—	65	
и) перевязки	—	446	
к) болезни уха, горла, носа	—	232	
л) разные болезни	—	611	чел.

Острожелудочных заболеваний при амбулаторном приеме не отмечалось.

7. Обслужено стационаром лагеря — 557 койкодней, по роду заболеваний:

а) болезни дыхательных путей — 185 чел.
б) хирургические болезни — 31 "
в) грипп и ангина — 81 "
г) желудочно-кишечные заболевания] — 101 "
д) сердце — 3 "
е) разные — 134 "

8. В межрайбольнице находилось на излечении *"5"* человек.

Характер заболеваний: "пневмония, илеус, гастрит*

В вендиспансере всего за ноябрь месяц было на излечении *****_***** человек.

1. Сифилис *" один "* чел.
2. Гонорея *****"_"*****чел.

10. Смертности среди военнопленных за ноябрь м[еся]ц не было.

Работа УРО

По состоянию на 1/XII проделано следующее:

1. Составлено опросных листов — 3800 экз.
2. Обработано личных дел и зарегистрировано — 3500 шт.
3. Выслано в Управление НКВД СССР карточек ф. № 2 — 3500 шт.
4. Осталось:
а) незаполненныхопросныхлистов — 107 шт.
б) подготовить и выслать в Управление карточек ф. № 2 — 407 шт.
в) 3/XИ будут закончены и высланы в Управление списки в/пленных бывшего начсостава (генералов, полковников, подполковников, помещиков и прочих чинов) "
5. Картотека как на наличие, так и на убыль составлена на 100 %.
6. В книгу регистрации записано 2000 человек имеющегося контингента. На убывший контингент книга регистрации не заведена.

Вся работа по УРО будет закончена к 8/XII-с.г. Неудовлетворительно выполняется работа по фотографированию. Основным тормозом в этом является отсутствие материалов (пластинки и бумага) — ******присланный из Москвы фотоматериал оказался негодным.******

Работа финотделения

Финансирование лагеря в течение ноября месяца проходило с большим опозданием, что тормозило нормальный ход работы. Поступление денег на счет лагеря фактически началось с 21/XI, до этого приходилось обеспечивать питание военнопленных и другие поступления товаров, пользуясь незаконным кредитом торговых организаций.

По состоянию на 29/XI имели неоплаченных счетов на сумму 350 тыс. руб. После того, как начальник финансового отделения т. Кобелев выехал в г. Ворошиловград 25/XI и после двух телеграмм на имя Управления (т. Берензону), на счет лагеря поступило 300000 рублей, что не обеспечивало оплаты задолженности 350 тысяч рублей. При вторичном телеграфировании на имя управления (т. Берензону) и Ворошиловградскому обл[астному] НКВД поступило на счет лагеря 2/XII — 200 тыс. рублей.

Согласно плану финансирования лагерь имеет ассигнования на ноябрь и декабрь месяцы 1300 тыс., по этому финплану получено 700 тыс., остальные 600 тыс. просим выслать не позже к 12/XII-1939 г. Просим принять меры в своевременном и бесперебойном финансировании лагеря в декабре месяце.

Начальник лагеря НКВД
капитан госбезопасности Бережков
Комиссар лагеря НКВД
батальонный комиссар Киршин

Резолюция на полях 1-го листа: "Тов. Антонову. С текстом стр. 9—12**** ознакомить начальников соответствующих] отделов Управления. 9/XII-39г. Нехор[ошев].

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, лл. 57—68. Подлинник. На бланке Старобельского лагеря.

* Так в документе, правильно — "обеспечения".
- Вписано от руки чернилами.
** Так в документе. Неясно, что имеется в виду.
*** Так в документе, правильно — "введен".
- Отчеркнуто на полях двумя чертами. На полях помета: "Сообщено в отдел снабжения вместе с выпиской. Н[ехорошев]".
- Текст отчеркнут на полях двумя чертами.
****-**** Помета на полях против п.3 красным.карандашом: "Отправление религиозных обрядов надо было разрешить. Запрещение — ошибка". Подпись отсутствует.
**** Резолюция в верхнем правом углу листа чернилами: "Снять 4 копии **стр. 9-12.** 9/XII-39 г. Нехор[ошев]". (Имеются в виду разделы: "Хозяйственное состояние лагеря", "Санитарное обслуживание военнопленных", "Работа УРО", "Работа финотделения".)
*****-***** В документе число заболевших не указано.
************* Подчеркнуто чернилами С.В.Нехорошевым, На полях помета: "Это здорово".

№ 128

1939г., НЕ ПОЗДНЕЕ ДЕКАБРЯ 4,* [ОСТАШКОВ]. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. И. МАКАРОВА И. Б. МАКЛЯРСКОМУ О СОСТОЯНИИ УЧЕТА ВОЕННОПЛЕННЫХ В ОСТАШКОВСКОМ ЛАГЕРЕ

Совершенно секретно

Начальнику 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенанту госбезопасности
тов. Маклярскому

Докладная записка
О состоянии учета военнопленных
в Осташковском лагере НКВД СССР

Второе отделение в Осташковском лагере имеет по штату 11 человек, из них:

начальник отделения
ст. инспектор
инспектор
пом[ощни]к инспектора
регистраторы.

Большинство сотрудников из приписного состава с низким общеобразовательным уровнем — малограмотны, вследствие чего учет военнопленных запутан и не отражает действительного положения.

Кроме этого, также допускались недостаточно грамотные люди к заполнению опросных листов для военнопленных, в силу чего опросные листы заполнялись с искаженными фамилиями и местами рождения, а обратная сторона опросного листа совершенно не заполнялась.

Вследствие запутанности учета отправки военнопленных на территорию, отошедшую к Германии, были включены в отправку тюремщики и полицейские, как например Жила Эдуард Игнатьевич, работал пом[ощником] бухгалтера тюрьмы в течение 5 лет, Скутень Максимельян Мартынович, капрал полиции, служил в полиции 20 лет. *(Они оставлены в лагере).*

Среди отдельных сотрудников 2-го отделения имело место безответственное отношение к своей работе, бумаги и дела военнопленных находились в хаотическом состоянии, документы военнопленных сложены в шкаф в беспорядке и шкаф не закрывается.

Личные дела военнопленных выдавались без расписок, в силу чего много личных дел военнопленных не находится.

Регистраторами работают из приписного состава, большинство из них малограмотные, кроме этого, регистраторы получают зарплату меньше вахтеров, в силу чего среди них настроение демобилизационное, а часть просит о переводе их в вахтеры.

Надо отметить, что по распоряжению начальника] лагеря майора тов. - Борисовца, допускались работать во 2-ое отделение военнопленные.

К укомплектованию аппарата 2-го отделения руководство лагеря подходит несерьезно, людей достаточно не проверяют. Так, принята на работу во 2-ое отделение т. Уткина, муж которой находится в заключении в лагере.

За период работы из 2-го отделения демобилизовано 11 человек.

Характерно, что районный комитет ВКП(б) в порядке помощи выделил довольно грамотных работников для 2-го отделения, но руководство лагеря не сумело подобрать людей для работы во 2-ом отделении, хотя часть из товарищей изъявляла свое согласие для работы в лагере.

Помещение 2-го отделения состоит из двух комнат. Надо отметить, что столы сотрудников и шкафы, где хранятся личные дела военнопленных и документы, не закрываются, т. к. в помещение часто заходят военнопленные.

Имело место, что помимо 2-го отделения производилась переброска военнопленных из одного корпуса в другой, а также и вывод на работу за пределы лагеря без ведома 2-го отделения. Все это приводило к запутанию** учета, как например, в последних числах октября охраной направлен в больницу в г. Калинин больной военнопленный без ведома 2-го отделения.

27 сентября с. г. был принят этап военнопленных в количестве 720 чел. без соответствующих документов, в процессе регистрации было установлено 698 чел., разница в 22 человека числится и на сегодняшний день в лагере.

За период командировки проделана следующая работа:

1. Выписана картотека № 2, в количестве до 10000 шт. карточек;

2. Закончена регистрация военнопленных по опросным листам на 1000 чел. и зарегистрировано в журнале.

3. Выписанные карточки влиты в картотеку в строгом алфавите;

4. Выписаны 2-е экземпляры] опросных листов для о[собого] о[тделения] в количестве 2000 шт.;

5. Составлены списки по корпусам для сверки с личными делами военнопленных и картотекой;

6. Закреплены сотрудники 2-го отделения за определенным участком работы;

7. Сделаны замки к шкафам и столам, где хранятся личные дела и документы военнопленных;

8. Принято 3 человека в аппарат 2-го отделения на должность регистраторов, ранее работающих в колонии ОИТК;

9. Выработаны мероприятия для улучшения работы 2-го отделения;

10. Все переброски внутри лагеря и вывод на работу военнопленных производятся с ведома 2-го отделения;

11. Запрещена выдача личных дел военнопленных без соответствующего оформления кому бы то ни было.

12. Для составления строевой записки выработана форма для учетчиков об изменении количества военнопленных за сутки в корпусе. В виде сводки учетчики ежедневно к 9 ч[ас], утра сдают во 2-е отделение.

13. Приступлено к фотографированию военнопленных прибывшими фотографами из г. Калинина в количестве 4-х человек. Все фотографирование сдано по договору и к 15 декабря должны закончить.

Полагали бы:

Заменить должность регистраторов на должность пом.инспекторов, подобрав грамотных сотрудников, желательно из оперативных] работников.

Категорически запретить регистрацию военнопленных не работниками 2-го отделения, как имело место, что регистрацию проводили совершенно малограмотные люди, выделенные администрацией лагеря.

Приложения: Практические мероприятия.***

Инспектор Макаров

Пом[ощник] инспектора Т. Худякова

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11 лл. 226-229. Подлинник.

* См. комментарий к документу.

- Вписано от руки над строкой в скобках.

** Так в документе.

*** Приложение в деле отсутствует.

№ 129

1939г., НЕ РАНЕЕ ДЕКАБРЯ 4,* СТАРОБЕЛЬСК. - СВОДКА НАЧАЛЬНИКА УЧЕТНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ В. П. ВОРОНОВА О КОЛИЧЕСТВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПО ЧИНАМ ПО СОСТОЯНИЮ НА 4 ДЕКАБРЯ 1939г.

СВОДКА

военнопленных в разрезе по чинам, находящихся в Старобельском лагере НКВД, по состоянию на 4/XII-с.г.

№ п/п	Наименование чинов	Количество	Примечание
1.	Генералов	8 ч[ел.]	
2.	Полковников	56 ч[ел.]	
3.	Подполковников	130 ч[ел.]	
4.	Майоров	320 ч[ел.]	
5.	Капитанов	852 ч[ел.]	
6.	Проч[ие] офицерского состава	2515 ч[ел.]	
7.	Духовенства	12 ч[ел.]	
8.	Помещиков	2 ч[ел.]	
9.	Чиновников	5 ч[ел.]	
10.	Прочих	7 ч[ел.]	Из них 6 человек полиции и 1 учащийся
	Итого:	3907 ч[ел.]	

Начальник УРО Воронов

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 6, л. 53. Подлинник.

* Датируется по тексту документа.

№ 130

1939 г., ДЕКАБРЯ 4, МОСКВА. — СООБЩЕНИЕ УПВ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ И И. А. ЮРАСОВУ О НАПРАВЛЕНИИ В ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ СЛЕДСТВЕННОЙ БРИГАДЫ НКВД СССР[1]

№ 2068159
Начальнику Осташковского лагеря НКВД
майору тов. Борисовцу
Комиссару Осташковского лагеря НКВД
ст. политруку тов. Юрасову

К Вам направляется следственная бригада НКВД СССР под руководством лейтенанта госбезопасности тов. Белолипецкого.

Предлагается обеспечить условия для работы бригады и выполнять оперативные указания тов. Белолипецкого.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошев)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 1, л. 76. Отпуск.

№ 131

1939 г., НЕ РАНЕЕ ДЕКАБРЯ 4,* СТАРОБЕЛЬСК. — "СВОДКА ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ ПО УЧЕТНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОМУ ОТДЕЛЕНИЮ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ НА 4 ДЕКАБРЯ 1939 г."[1]

№№ п/п	Виды выполненных работ	Количество	
	Состоит военнопленных на 4/XII-1939 г.	3907	чел.
1.	Внесено в книгу регистрации наличного контингента военнопленных	2500	ч[ел].
2.	Составлено опросных листов на наличный контингент	*3907*	шт.
а	Осталось составлять опросных листов **		
4	Составлена картотека по ф.2 на наличный контингент	3907	ч [ел].
5.	Составлена картотека на выбывший контингент в алфавит	7355	чел.
6.	Отослано в Управление карточек (2-й экз.) ф. № 2	**3964**	ч [ел].
7.	Осталось составлять карточек ф. № 2 для Управления]**		
8.	Зарегистрировано личных дел на военнопленных	3750	ч [ел].
9.	Осталось обработать личных дел **		
10.	Составлена картотека по форме особого учета № 3	201	ч[ел].

Штат УРО в наличии

а. Начальник	1	чел.
б. Старший инспектор	1	
в. Пом. инспектора	1	"
г. Картотетчик	1	
д. Регистраторов	4	"
е. Фотограф	1	"
Итого	9	чел.

а по утвержденному штату требуется — 14 чел.

Начальник] УРО Воронов

Резолюция на верхнем поле документа: "Эти сводки положить в литерное дело лагеря. М[аклярский]"

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, л. 54. Подлинник.

* Датируется по тексту документа.
- Цифра 9 написана от руки поверх цифры 8.
** Количество отсутствует.
- Написано от руки поверх напечатанного "3750".

№ 132

1939 г., ДЕКАБРЯ 7, МОСКВА. — ДИРЕКТИВА УПВ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ ОБ УСИЛЕНИИ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВОЕННОПЛЕННЫМИ - ПОЛИЦЕЙСКИМИ, ЖАНДАРМАМИ ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ СЛЕДСТВЕННОЙ БРИГАДЫ НКВД СССР

№ 2068318 Сов. секретно

Срочно

Начальнику управления Осташковского лагеря НКВД СССР
майору тов. Борисовец

Во избежание возможных выступлений и эксцессов со стороны содержащихся в Вашем лагере полицейских, жандармов и других военнопленных в период работы в лагере следственной бригады НКВД СССР предлагаю:

1. Усилить наблюдение за военнопленными, проинструктировав соответствующим образом начальников корпусов и вахтеров;

2. Изъять из помещений, где проживают военнопленные, топоры, кирки и др. рабочий инструмент. Хранить его только в запирающихся на замок инструментальных кладовых, находящихся вне зоны лагеря (забора).

У главной инструментальной мастерской установить пост.

3. Усилить дежурную часть и дозор вокруг лагеря.

4. До вывода вахтерской команды в новое помещение принять меры к усиленной охране оружия вахткоманды.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошее)
Начальник 1-го отдела Управления (Тишков)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 1, л. 96. Отпуск.

№ 133

1939г., ДЕКАБРЯ 7, МОСКВА. - СПЕЦСООБЩЕНИЕ УПВ НКВД СССР Л. П. БЕРИИ О САМОУБИЙСТВЕ ВОЕННОПЛЕННОГО Б. А. ЗАХАРСКОГО[1] В КОЗЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ

№ 2068210 Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности I ранга
тов. Берии

Спецсообщение

2 декабря 1939г. в Козельском лагере покончил жизнь самоубийством (повесился) военнопленный Захарский Базилий Антонович.

Захарский Б. А., 1898 года рождения, до 1919 г. рабочий-слесарь, с 1919 г. и до последнего времени служил в польской армии, военное звание — хорунжий.

За все время нахождения в лагерях Захарский Б. А. был в угнетенном состоянии, много думал и очень скучал о семье, оставшейся в Гродно.

Есть данные, что Захарский Б. А., будучи еще в Козельщанском лагере, высказывал мысль о самоубийстве. При переводе в Козельский лагерь, предполагая, что их отправляют на родину, он заметно повеселел, но прибыв в лагерь, вновь пал духом, мало разговаривал и крепко скучал.

Днем 1 декабря Захарский Б. А., по заявлению военнопленных, находящихся с ним в близких отношениях, был особенно угрюм и задумчив, а в 7 час. утра 2 декабря военнопленным майором Ожога[2] Захарский Б. А. был обнаружен повесившимся на тонком брючном поясе в кладовой барака № 48.

Никаких записей Захарский Б. А. не оставил.[3] Ведется расследование. Труп направлен в Козельскую больницу для вскрытия.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошев)
Верно: А. Тишков

ЦХИДК, ф. 3. оп, 1, д. 2, лл. 57—58. Заверенная копия.

№ 134

1939г., ДЕКАБРЯ 9, МОСКВА. - ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. В. ТИШКОВА П .К. СОПРУНЕНКО И С. В. НЕХОРОШЕВУ О СОСТОЯНИИ ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЯ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ[1]

Сов. секретно

Начальнику Управления НКВД СССР по делам о военнопленных
майору тов. Сопруненко
Комиссару Управления НКВД СССР по делам о военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошеву

Докладная записка
О состоянии Осташковского лагеря НКВД СССР

I. Характеристика контингента

В Осташковском лагере содержится на 1 декабря 1939 г.	5963	чел.
Из них: полиция кадровая	5033	чел.
жандармы	40	чел.
тюремщики	150	чел.
служащ(ие) КОПа	41	"
осадиики	27	"
юнаки	8	
офицеры всех категорий (включая полицию и жандармерию)	263	"
солдаты и мл. начсостав	*127*	"
запас полиции	*169*	"
штатские	**105**	

Из общего количества 5963 чел. — 1919 чел. проживали на территории, отошедшей к Советскому Союзу, 196 чел. в Виленской области и 3848 чел. на территории, отошедшей к Германии.

Основную массу так называемого запаса полиции составляют рабочие и крестьяне, никогда ранее в полиции не служившие, а вследствие пожилого возраста или недостаточных физических данных для службы в армии приписанные к полиции.

Среди солдат и мл. начсостава много из КОПа и стражи граничной. Солдаты этой категории в основной своей массе ничем не отличаются от других солдат польской армии, зато среди мл. начсостава много сверхсрочников, служивших в КОПе по 9-15 лет. Многие плютоновые и сержанты были начальниками стражниц и при их участии происходили переброски польских шпионов на нашу территорию.

Наиболее разношерстная категория — это штатские. Среди них имеются рабочие, крестьяне, адвокаты, студенты, служащие магистратов и др. Есть лица, называющие себя членами Коммунистической партии.

Среди офицеров имеется значительная категория запасников, по профессии учителей, врачей, фармацевтов и т. п. Эти люди по окончании средней

школы были призваны на действительную военную службу и после прохождения годичной школы подхорунжих получили звание подпоручиков запаса.

Дальнейшее задержание в качестве военнопленных лиц, относящихся к запасу полиции, рядовых КОПа и стражи граничной, а также офицеров запаса из числа трудовой интеллигенции (советской территории), считаю нецелесообразным.

Освобождение этих категорий следует, однако, проводить после повторного персонального опроса и проверки сомнительных лиц по местожительству, т. к. среди них есть лица, скрывающие свою действительную принадлежность к кадрам полиции и КОПа.

Мл. начсостав КОПа сверхсрочной службы без тщательной фильтрации и агентурной проработки освобождать не следует.

II. Режим и охрана

Состояние режима в лагере следует признать неудовлетворительным. Зона лагеря в некоторых местах не имеет проволочного ограждения и совершенно не освещена. Вахты (проходные будки с запирающимися воротами и проходной калиткой) отсутствуют. Караульных собак имеется только три, что для обширной территории, занимаемой лагерем, явно недостаточно.

В этих условиях побег через лед (озеро уже замерзло) вполне возможен. Ограждение и вахты могут быть быстро сделаны силами лагеря, освещение же зоны целиком зависит от Управления, а это один из главных элементов охраны, т. к. если зона не просматривается, то любую ограду нетрудно преодолеть.

Имеют место случаи направления на работу за зону лагеря, в г. Осташков, военнопленных без достаточного конвоя и без проверки по особому отделению.

К работе в УРО были в октябре допущены полицейские (сняты по требованию особого отделения).

Имеют место факты связи вольнонаемных сотрудников Управления с военнопленными, так например: зав. столовой Вихарева приняла от военнопленного офицера письмо для переотправки его нелегальным образом; учетчица Крылова скупала у военнопленных часы и т. п.

Среди военнопленных имеют место факты отказа от работы, кражи, хранение запрещенных предметов, драки, невыполнение приказаний лагерной администрации и др. нарушения лагерного режима.

Всего за различные нарушения в ноябре м[еся]це были наложены ***взыскания на 57 военнопленных.***

****Однако взыскания эти большого эффекта не дают, т. к. штрафной барак в лагере не оборудован, а помещение гауптвахты значительно лучше обычных помещений, где живут военнопленные (чище, просторнее, теплее) и т. к. согласно инструкции питание на гауптвахте дается одинаковое с остальными, то помещенные туда за различные проступки военнопленные никакой тяжести наказания не чувствуют, а угрызения совести не особенно мучают господ полицейских и жандармов, т. к. из разговоров с содержащимися на гауптвахте видно, что они считают это чуть ли не "заслугой" перед "коллега-

ми" (украл на кухне ведро каши для "коллег", не пошел на работу и других уговаривал не работать и т. п.)****

Необходимо, как основную меру взыскания применять штрафной барак, с худшими, по сравнению с другими, бытовыми условиями и с выводом содержащихся там лиц на различные черные работы.

Гауптвахту применять как крайнюю меру и, как правило, водворять наказанного в одиночку.

Помещение, в котором живут вахтеры, находится в зоне, что также не удовлетворяет требованиям охраны, т. к. в любой момент и люди, и оружие могут оказаться во власти военнопленных. Также не нормальным является пребывание вооруженных постов внутри зоны (например, у гауптвахты).

При отправке эшелона 20 ноября у одного из военнопленных был обнаружен револьвер "Польский ТТ".

В связи с этим 24 ноября был проведен осмотр помещений, занимаемых военнопленными. Всего в ноябре было проведено два осмотра помещений. При осмотре изъято:

1. Бумажных злотых.......................... 187 тыс.
2. Американских золотых .... ***6 долларов***
3. Советских денег .... 245 руб.
4. Польских денег серебром .... 454 злотых
5. Электрофонарей............................. 33
6. Компасов 31
7. Медалей и др. знаков отличия 180
8. Фотоаппараты.................................. 1
9. Военный бинокль.............................. 1
10. Игральных карт............................... 30 колод
11. Топографических карт..................... 15
12. Противогазов.................................... 6
13. Патронов боевых 28
14 Ножей 43
15. Свистков полицейских..................... 49
16. Лупы... 4
17. Сумок полевых.................................. 4

Кроме того, изъято большое количество полицейских документов и групповых фотографий, а также различный железный лом и инструменты (топоры и др.).

Большое количество военного имущества находилось на руках у военнопленных вследствие того, что осмотр прибывающих в лагерь военнопленных не производился.

Наличие в помещениях, где живут военнопленные, большого количества топоров и других инструментов является следствием отсутствия организации хранения этого инструмента на производстве.

III.Подготовка лагеря к зиме

Подготовка лагеря к зиме на 1/XII-1939 г. не закончена. По плану, разработанному командованием лагеря, производится ремонт и переоборудова-

ние помещений всего на 1364 места. Из них на 1/XII закончено работ на 314 мест.

Материалами лагерь снабжен удовлетворительно (не хватало кровельного железа и водопроводных труб, что не лимитировало жилстроительство), основная причина затяжки строительства — это низкая производительность труда военнопленных вследствие плохой организации труда и низкой трудовой дисциплины.

К неправильной организации труда относятся:

а) поздний развод на работу, вследствие чего военнопленные работают не 8 час., а 5 и даже 2 1/2 час. (бригада Скшиндиевского);

б) вывод на узкий фронт работ излишнего количества рабочей силы, что безусловно снижало производительность;

в) выдача дополнительного питания (ужина) не хорошо работающим, а просто работающим, вследствие чего военнопленный не был заинтересован в выполнении задания, а просто "выходил" на работу;

г) очковтирательство в сведениях о выполненной работе, вследствие того, что эти сведения давали сами прорабы. Стройконтроль отсутствовал;

д) военнопленные, работающие в строительных бригадах (плотники, столяры, печники и др.), были расселены по разным корпусам, что не давало возможности их одновременно собрать, накормить в первую очередь и вовремя вывести на работу.

Лагерь не имеет телефона.

Помимо того, что это недопустимо с точки зрения охраны, отсутствие телефона чрезвычайно отражается на работе, т. к. за всякой мелкой справкой приходится руководящих работников отрывать от работы и значительное время у всех сотрудников аппарата уходит на беготню по лагерю.

IV.Учет военнопленных

Учет военнопленных находится в хаотическом состоянии.

Никто не может точно сказать, сколько в лагере военнопленных.

Количество принятых военнопленных расходится с последующими учетными данными на 22 человека. Однако, кого именно не хватает и были ли эти люди действительно приняты в лагерь, неизвестно, т. к. эшелон в 720 чел., принятый пом. нач[альника] лагеря Половинюком и комиссаром лагеря т. Юрасовым, не был оформлен актом.

Строевой учет не сходится с количеством учетных дел. Некоторое количество военнопленных уклонилось от регистрации, но кто уклонился неизвестно, т. к. сверки фактического наличия с учетными делами еще не было.

В каких корпусах размещены военнопленные, УРО не знало, вследствие чего найти кого-либо из военнопленных очень трудно.

Это положение усугублялось еще тем, что военнопленных переводили из корпуса в корпус все, кто только хотел помимо УРО и без ведома УРО, что окончательно запутывало учет, тем более, что картотеки не было.

Опросные листы заполнялись малоквалифицированными людьми (регистраторы, красноармейцы). Особое отделение, несмотря на директиву наркома, уклонилось от этого дела, а выделенный для регистрации военнопленных инструктор политотделения Иванов отнесся к заполнению опросных листов

исключительно халатно, заполнял листы настолько неразборчиво и неправильно, что значительно осложнил и задержал работу других работников, которым впоследствии пришлось обрабатывать эти листы. Оборотная сторона опросных листов совершенно не заполнялась и, в случае побега военнопленного, лагерь лишен возможности сообщить его приметы.

При приписке военнообязанных через военкоматы для работы в УРО не было учтено то обстоятельство, что обрабатывать учетные материалы на военнопленных должен человек с определенным культурным уровнем, хорошо знакомый с географией и достаточно политически грамотный.

На эту работу следует брать лиц, по крайней мере, окончивших десятилетку, а фактически регистраторы из приписников оказались просто малограмотными людьми, неспособными правильно заполнить опросный лист.

Эта ошибка была повторена при разработке штатов и ставок.

Регистратор УРО получает 225 руб. и не получает пайка, а вахтер получает 275 руб. и паек. Естественно, что на ставку 225 руб. лагерь не может найти подходящего работника.

<u>Личный состав и работа с ним</u>

Начальник и комиссар лагеря совершенно недостаточно уделяли внимание *****вопросу***** изучения кадров, их подбору и воспитанию.

Личный состав Осташковского лагеря на сегодня не обеспечивает должного режима и охраны военнопленных.

Всего в лагере работает 250 вольнонаемных работников(по списку). Личных дел оказалось только на 134 человека и то, главным образом, не на аппарат управления, а на производственный и обслуживающий персонал.

Среди 250 вольнонаемных имеется много "лишних" людей, работа которых не связана с выходом за зону лагеря и труд которых свободно ****** и с пользой для дела может быть заменен трудом военнопленных. Например, в деревообделочном цехе, помимо заведующего мастерской и мастера, имеется еще 6 чел. вольнонаемных (учетчик, станочники, сушильщики), в столовой****** для вольнонаемных работают вольнонаемные официантки, пом. повара, судомойки; в портновской, при наличии совершенно достаточного количества портных военнопленных, помимо зав. мастерской******работают еще две вольнонаемные портнихи. Аналогичное положение и в других мастерских.******

Все эти лица проживают в окрестных селах и деревнях и при наличии среди них недостаточно проверенных и устойчивых в политико-моральном отношении, являются дополнительным каналом для различных нарушений режима со стороны военнопленных.

Среди работников лагеря имеется судимых в прошлом — 7 чел., уволенных в других организациях и имеющих взыскания за пьянки, прогулы и бытовое разложение — 7 чел., исключенных из колхозов — 1 чел.

Часть этих людей уже завязывают связи с полицейскими и разведчиками. Например, Крылова Ф.В., уволенная из трудколонии за отказ от работы, ******была принята на работу в лагерь и занялась скупкой часов у военнопленных.******

Политико-моральное состояние личного состава характеризуется следующими данными:

За ноябрь месяц уволено и переведено на низшую должность:

За связь с военнопленными (помощь в нелегальной переписке, скупка вещей)...... 2

За самовольную выдачу пропусков в лагерь посторонним лицам.......................... 1

За самовольные отлучки, прогулы и опоздание на работу.................................. 5

За халатное отношение к работе 1

Следует отметить, что налагать взыскания за нарушения режима на вольнонаемных работников начали только во второй половине ноября, а до этого нарушителей дисциплины или халатно относящихся к службе лиц просто "откомандировывали" в распоряжение райвоенкомата.

Так, например, был "откомандирован" в РВК вахтер Синяков, занимавшийся скупкой вещей у военнопленных.

Всего за октябрь и ноябрь м[еся]цы откомандировано таким образом — 37 человек.

Никакой политическо-массовой работы с сотрудниками вокруг вскрытых фактов нарушения режима и служебной дисциплины не ведется.

Например, за помощь в нелегальной переписке военнопленному офицеру была уволена заведующая] столовой Вихарева. С приказом должны были ознакомить весь личный состав. При проверке оказалось, что никто этот приказ сотрудникам не объявил и не разъяснил.

Трудовая дисциплина среди вольнонаемных работников стоит на низком уровне. Парторганизация этого вопроса не обсуждала, а решили созвать сразу общее собрание сотрудников. Собрание по вопросу о труддисциплине, назначенное на 27 ноября, сорвалось из-за неявки сотрудников. 29 ноября оно состоялось при явке в 50%.

На собрании выступили только руководящие работники лагеря: начальник лагеря, комиссар, зам. нач[альника] лагеря, пом[ощник] начальника лагеря, нач[альник] политотделения (он же — секретарь парткома), зам.нач[альника] особого отделения, нач[альник] хозо, нач[альник] вахтерской команды и секретарь управления. Ругали они самым нещадным образом за нарушение труддисциплины <u>только</u> вахтеров и официанток.

Никакой самокритики и в помине не было, никто не вскрыл истинных причин развала труддисциплины, а эти причины следующие: отсутствие твердого трудового распорядка, отсутствие примера со стороны руководства лагеря и начальников отделений, отсутствие политической работы и инструктажа личного состава.

******О последнем наиболее ярко говорит следующий факт: 29 ноября вахтеры Северов и Елисеев выпустили из лагеря без пропусков и без конвоя 5 военнопленных.******

*******Расследование этого факта показало: Северов и Елисеев до лагеря работали один в качестве сапожника, другой в качестве штукатура, в армии служили в 1919 г. на нестроевых должностях, малограмотные, на посты у ворот лагеря <u>были поставлены в первый раз и без всякого инструктажа.</u> Выявилось также, что дежурный по бюро пропусков вахтер Козлов также <u>не зна-</u>

ет своих обязанностей. Табеля постов с указанием объектов охраны и указанием особых обязанностей по каждому посту в лагере не было.*******

Прием на работу новых сотрудников производится начальником лагеря тов. Борисовцом без достаточной проверки. Например, в УРО лагеря была принята гр[аждан]ка Уткина, муж которой, по имеющимся сведениям, отбывает наказание в исправительно-трудовом лагере.

VI. Проведенные мероприятия

Для улучшения работы лагеря через командование лагеря за время с 20/XI по 1/XII с. г. проведены следующие мероприятия:

а) заполнены карточки на военнопленных и заведена картотека в строго алфавитном порядке (за исключением 1000 карточек, не заполненных из-за отсутствия бланков);

б) издан приказ, устанавливающий твердый порядок перемещения военнопленных из корпуса в корпус и вывода на внешние работы только через УРО;

в) все военнопленные расселены по категориям и воеводствам;

г) зона лагеря расчищена от стройматериалов и ведутся работы по полному ограждению острова;

д) разработан табель постов для внутренней охраны. В ночное время введены два парных дозора по территории лагеря;

Разработана программа и расписание занятий с вахтерами.

е) издан приказ, устанавливающий твердый трудовой распорядок в лагере;

ж) все бригады, работающие на строительстве, собраны в одно помещение. Организован институт нарядчиков и стройконтроль, принимающий работу от прорабов. Дополнительное питание выдается только выполняющим дневное задание;

з) организованы сапожная, портновская мастерские и прачечная (работает в три смены, пропускает 900 пар белья в сутки);

и) разработаны мероприятия по дальнейшему укреплению режима, охраны и учета военнопленных (мероприятия эти обсуждены и приняты 1 декабря на совещании начсостава лагеря).

Помимо оставленных в лагере для выполнения практических мероприятий, полагал бы необходимым:

Начальника Осташковского лагеря майора тов. Борисовец и комиссара лагеря ст. политрука тов. Юрасова, как не обеспечивающих руководство лагерем, с работы снять, с переводом на меньший объем работы.

Запас полиции из рабочих и крестьян, ранее не служивших в полиции, рядовых КОПа, стражи граничной и офицеров запаса, поручиков и подпоручиков из числа трудовой интеллигенции (врачи, учителя сельских школ, фармацевты и т. п.) — жителей территории б. Польши, вошедшей в Советский Союз, распустить по домам.

В кратчайший срок уточнить категорию "штатских", содержащихся в лагерях, и всех лиц, случайно попавших в число военнопленных, на которых ни в особом отделении лагеря, ни по месту жительства нет компрометирующих материалов, также отпустить по домам.

В первую очередь и, особо тщательно, проверить лиц, заявляющих о своей принадлежности к Компартии Польши и Комсомолу.

Обеспечить Осташковский лагерь в самый короткий срок материалами ***для электроосвещения зоны и телефонной связью.

Дать указания всем лагерям о порядке приема на работу, учета и проверки кадров (никаких указаний по этому поводу и форм лагеря не имеют).***

Разработать и дать указания всем лагерям: а) о порядке допуска военнопленных к работе в аппарате лагеря; б) о формах и порядке выдачи пропусков для входа в лагерь военнопленных.

Начальник 1-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных А. Тишков

Резолюция в левом верхнем углу 1-го листа: "Срочно. Тов. Карелин. Дайте мне пр[оект] инстр[укции] Лисовского. П. Сопруненко. 14.12.39".
Помета там же: "Дан[ы] указания Лисовс[кому]". *

ЦХИДК, ф 1/п, оп. 2а, д. 1, лл. 375—387. Подлинник.

- Подчеркнуто от руки чернилами двумя чертами.
- Подчеркнуто от руки чернилами тремя чертами.
- Подчеркнуто от руки чернилами.
****-**** На полях помета: "Гаупт[вахты] оборудовать в одиночные камеры. Изменить пи[тание] в штраф[ном] бараке." Подпись отсутствует.
*****-***** Вписано над строкой чернилами.
******-****** Подчеркнуто от руки карандашом.
*******-******* отчеркнуто на полях двойной скобкой.
* Подпись отсутствует, возможно, Сопруненко.

№ 135

1939 г., ДЕКАБРЯ 9, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА РОВЕНСКОГО ЛАГЕРЯ НКВД СССР КАПИТАНУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ А. Ю. ДАГАНСКОМУ ОБ ОТПРАВКЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОФИЦЕРОВ В КОЗЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ

№2068277

Зам. начальника Ровенского лагеря НКВД СССР
капитану госбезопасности
тов. Даганскому
г. Ровно

Офицеров (32 чел.), находящихся в Вашем лагере, немедленно отправьте под усиленным конвоем в Козельский лагерь НКВД на ст. Козельск Дзержинской ж.д.

Одновременно сообщите результаты исполнения нашего № 2067690 от 24 ноября 1939 г. относительно *отправки* 18 офицеров в Козельский лагерь.

Если они не отправлены, их надлежит также немедленно отправить в этот лагерь.[1]

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Начальник 2-го отдела Управления
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 16, л. 29. Отпуск.
- Вписано от руки над строкой.

№ 136

1939г., ДЕКАБРЯ 10, КОЗЕЛЬСК. — ВНЕООЧЕРЕДНОЕ ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ М.М.АЛЕКСЕЕВА С.В.НЕХОРОШЕВУ О ПОПЫТКЕ К ПОБЕГУ ВОЕННОПЛЕННЫХ Ю.М.МИХНЕВИЧА И З.РЫМАШЕВСКОГО

№437 Сов. секретно

Начальнику политотдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошеву

Внеочередное политдонесение

Доношу, что 7 декабря 1939г. в 21 час по сообщению вахтера Волкова мне стало известно о том, что военнопленные Михневич Ю.М. и Рымашевский З.И. при оказании помощи и способства* к побегу со стороны военнопленного Болюлис А.М. подготовляются к побегу в ночь с седьмого на восьмое декабря с. г.

Что представляют из себя указанные выше военнопленные:

1. Михневич Юльян Мартинович, рождения 1910г. Литовец. По специальности — радиотехник. Образование — высшее. Уроженец г. Вильно. Там же и проживал все время. Воинский чин — подпоручик запаса. Задержан и взят в плен в г. Вильно во время регистрации офицерского состава.

2. Рымашевский Зенон Иванович, рождения 1910 г. Поляк. Образование — среднее. По специальности — техник-строитель. Уроженец г. Днепропетровска. Проживал в г. Вильно. Подпоручик запаса. Был задержан и взят в плен в г. Вильно во время регистрации офицеров.

Указанные военнопленные известное время подготовлялись к побегу, для чего заготовили сахар, обменяли одежду у других военнопленных на гражданскую, меняли злотые на советские деньги и выменяли до восьмидесяти рублей и наметили место, через которое они должны были уйти из лагеря.

В подготовке побега им способствовал военнопленный Болюлис Антон Матвеевич, рождения 1909 г., литовец, имеющий среднее образование, по профессии — учитель, уроженец г. Вильно. В 1935 г. за шпионаж в Польше в пользу Литвы был осужден польским правительством к 12 годам тюремного заключения. Был задержан и взят в плен после освобождения из тюрьмы в г. Барановичи. Болюлис знал о подготовке к побегу Михневича и Рымашев-

ского, но не только не сообщил об этом администрации лагеря, а, наоборот, всячески способствовал, вплоть до того, что продал, вернее обменял, свое кепи с Михневичем на берет. Больше того, во время расследования причин подготовки к побегу всячески отнекивался и говорил, что он ничего не знает, тогда как на самом деле знал и способствовал.

Вахтеру Волкову о готовящемся побеге сообщил коллега Болюлиса, которому Болюлис рассказал о готовящемся побеге.

После того, как мне стало известно о готовящемся побеге, мной тут же были приняты меры к усилению внешней и внутренней охраны лагеря. Кроме этого, был вызван начальник особого отделения тов. Эйльман, которому было поручено срочно заняться вопросом расследования. При расследовании побега Михневич и Рымашевский сознались в том, что они действительно уже собрались бежать, но подойдя к месту, где они должны были перейти ограду и зону, увидев часового, якобы оставили свой план побега.

Михневич, Рымашевский и Болюлис, как пособник побега, в настоящее время временно водворены на гауптвахту. Ведется расследование. Начальником особого отделения тов. Эйльманом возбуждено ходатайство о привлечении их к уголовной ответственности.[1]

Комиссар лагеря
старший политрук Алексеев

Резолюция в верхней части 1-го листа: "1. Т. Антонову. Ознакомить т. Тишкова. 2. Справку, могут ли в/п, пытавшиеся бежать, привлекаться к уголовной ответственности. 3. Проследить за результатом расследования. 17.XII.39г. Нехо[рошев]".

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 2, лл. 63–64. Подлинник. На бланке Козельского лагеря.
* Так в документе.

№ 137

1939г., ДЕКАБРЯ 10, МОСКВА. — ПРИКАЗ № 0408 В. В. ЧЕРНЫШОВА "ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМНИКОВ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЕЙ НКВД СССР В НОВЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНСКОЙ ССР"[1]

Секретно

Приказ
народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1939г.

Содержание
Об организации приемников-распределителей НКВД
в новых областях УССР

№ 0408 10 декабря 1939г. гор. Москва

В связи с организацией новых областей в УССР приказываю:

1. Организовать в гг. Львове, Тарнополе, Луцке, Ровно, Драгобыче и Станиславове приемники-распределители НКВД с дислокационной емкостью по 50 человек каждый *с содержанием их за счет местных средств.*

2. В связи с этим внести добавление в дислокацию приемников-распределителей и трудовых колоний НКВД для несовершеннолетних, объявленную в приказе НКВД СССР № 0155 от 29.XII.1937 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комдив Чернышев

ГАРФ, ф, 9401, оп.1, д. 533, л. 310. Подлинник.

- Дописано от руки чернилами В. В. Чернышевым. Слово "средств" написано вместо зачеркнутого "ресурсов".

№ 138

1939 г., ДЕКАБРЯ 14, [КИЕВ]. - ДОНЕСЕНИЕ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР И. А. СЕРОВА Л. П. БЕРИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИИ ПО АРЕСТУ КАДРОВЫХ ОФИЦЕРОВ БЫВШЕЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В ОБЛАСТЯХ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

Народному комиссару внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности I ранга
тов. Берия

Сообщаю результаты проведенной операции 10.XII-1939 г. по аресту кадрового офицерства бывшей польской армии в областях Западной Украины:

Тарнопольская область

Арестовано 143 человека, из них офицеров резерва 51 чел., в числе арестованных полковников — 5, подполковников — 3, майоров — 14, капитанов — 65, поручиков — 56.

Арестовано до 10.XII-1939 г., как участников различных к[онтр]р[еволюционных] организаций, 153 человека.

Станиславовская область

Арестовано 50 человек, из них офицеров резерва — 7 человек, в числе арестованных: генералов — 1, полковников — 2, майоров — 8, капитанов — 12, поручиков — 27.

Арестовано до 10.XII-1939 г., как участников к[онтр]р[еволюционных] организаций, 140 человек.

Луцкая область

Арестовано за 10.XII-1939 г. 151 человек, из них: офицеров резерва 35 человек; в числе арестованных: капитанов — 26, майоров — 2, поручиков — 32, подпоручиков — 91.

Арестовано до 10.XII-1939г. 65 человек.

Львовская область

Арестовано за 10.XII-1939 г. 226 человек, в числе арестованных: генералов — 5, полковников — 23, майоров — 42, подполковников — 28, капитанов — 61, поручиков — 22, подпоручиков — 46.

Арестовано до 10.XII-1939г. 129 человек.

Арестовано по областям Западной Украины за 10.XII-1939 г. 570 человек.

Арестовано до 10.XII-1939г. как участников различных к[онтр]р[еволюционных] организаций 487 человек.

Всего арестовано бывших офицеров польской армии 1057 человек.

Кроме этого, в Старобельских лагерях содержится 3878 офицеров, взятых в плен в период операции на Западной Украине.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар госбезопасности III ранга Серов

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 6, пор. 255, лл. 401-402. Подлинник.

№ 139

1939г., ДЕКАБРЯ 15, ОСТАШКОВ. — ДОНЕСЕНИЕ РУКОВОДСТВА ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЯ П. К. СОПРУНЕНКО ОБ ОТСУТСТВИИ СЛУЧАЕВ ПОБЕГОВ ИЗ ЛАГЕРЯ И НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОБЕГОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ

№ 214
На № 2069194 от 7 декабря 1939г. Сов. секретно.
Начальнику Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майору тов. Сопруненко

Доношу, что с момента организации вверенного] мне лагеря побегов из лагеря в[оенно]пленных не было. Что же касается, имелись ли случаи побегов в[оенно]пленных в пути следования — для меня неизвестно, т. к. прибывающие в[оенно])пленные [в] вверенный] мне лагерь из других лагерей прибывали почти исключительно без списков и личных дел, а поэтому прибывших в[оенно]пленных без списков проверить и принять по фамилиям, кто же прибыл в лагерь, и, возможно, кто бежал в пути следования — не представлялось возможным.

О чем я Вас ставил в известность при отсылке актов приема в[оенно]пленных, где в актах отражалось, что в[оенно]пленные приняты без списков и личных дел. Это, в особенности, относится к Шепетовскому лагерю, откуда 15/XI с. г. мною было принято 878 чел. в[оенно]пленных совершенно без списков и личных дел, т. е. эти военнопленные были приняты по счету, что осложняло провести тщательный прием.

Начальник лагеря
майор Борисовец
Комиссар
ст. политрук Юрасов

Резолюция на полях: "Т. Фролов. Тишков. 19/XII-39 г.".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в,д. 1, л. 103. Подлинник. На бланке Осташковского лагеря.

№ 140

1939г., ДЕКАБРЯ 15, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. К. СОПРУНЕНКО НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОЛОНИЙ НКВД УССР А. Г. ЗВЕРЕВУ ОБ ОТПРАВКЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОФИЦЕРОВ В КОЗЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ И О ПЕРЕДАЧЕ ГЕРМАНСКИМ ВЛАСТЯМ ВОЕННОПЛЕННЫХ С ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ, ОТОШЕДШЕЙ К ГЕРМАНИИ

Сов. секретно

Киев УИТК НКВД Звереву

Записка [по] проводу

Выздоровевших военнопленных офицеров бывшей польской армии отправьте под конвоем [в] Козельский лагерь, станция Козельск Дзержинской дороги. Если [в] числе этих офицеров имеются офицеры полиции или жандармерии, их надлежит отправить [в] Осташковский лагерь, станция Осташков Калининской дороги.

Отправку офицеров можете осуществить [в] вагонзаке,* который затребуйте [в] киевской бригаде конвойных войск.

Рядовых солдат и младший комсостав бывшей польской армии, происходящих [с] территории Польши, отошедший [к] Германии, направьте под конвоем [в] Брест-Литовск, [в] передаточный пункт четвертой армии для передачи германским властям. Военнопленных рядовых и младший комсостав бывшей польской армии, являющихся жителями Западной Украины и Западной Белоруссии, отправьте на родину. Об отправках сообщите. Одновременно, немедленно телеграфьте фамилии и подробные установочные данные на всех содержащихся [в] госпиталях солдат и офицеров германской армии с указанием обстоятельств и даты пленения. Сопруненко [НР] 2068534.

Резолюции:
1. В левой верхней части документа: "Т. Худяковой. Проверьте по ответам, все ли исполнено. Гоб[ерман]. 3.1.[40г].
2. "Т. Худякова. К ожидающим. М[аклярский] 15.XII"

ЦХИДК, ф. 1/п, оп.2е. д. 18, л. 67. Отпуск.

* Вагонзак — вагон для перевозки заключенных.

№ 141

1939г., ДЕКАБРЯ 21, КИЕВ. - ДИРЕКТИВА И.А.СЕРОВА НАЧАЛЬНИКУ ЗАПОРОЖСКОГО ЛАГЕРЯ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ С. А. ПЕТРУШИНУ ОБ УСИЛЕНИИ РАБОТЫ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ПРИВЛЕЧЕНИИ АНТИСОВЕТСКИ НАСТРОЕННЫХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

№ 4866/сн Сов. секретно

Начальнику лагеря военнопленных
тов. Петрушину.
Копия: Начальнику Управления
по делам военнопленных
майору государств[енной] безопасности
тов. Сопруненко
гг. Запорожье, Москва.

По имеющимся у нас сведениям, работа среди военнопленных, расположенных в Запорожской области, Вами поставлена исключительно плохо.

Низкая трудовая дисциплина среди военнопленных привела к тому,* что из имеющихся 1601 человек на работу ежедневно выходит только 1500 чел., а остальные по разным причинам (болезнь, симуляция, отсутствие ботинок) на работу вовсе не выходят.*

Массовые отказы от работы по 100 и более человек.[1]

Отсутствие политико-воспитательной работы среди военнопленных приводит к тому, что многие из них, явившись на работу, бездельничают, симулируют, в результате чего имеют мизерные заработки (например, у Мухи С.О., Витько И.В., Людвика А.М. и др. дневной заработок составляет 23 коп.), а наряду с ними имеются военнопленные, показывающие образцы в работе, получающие 30-40 руб. в день.

Популяризация лучших производственных показателей и показ плохих результатов работы среди военнопленных не практикуется.

Соцсоревнование за лучшие производственные показатели не организовано.

Невыполнение Вами указаний НКВД СССР по охране военнопленных дало возможность 2 декабря с. г. трем военнопленным бежать из лагеря[2] и Вы не нашли нужным об этом поставить в известность УНКВД для принятия соответствующих мер к задержанию таковых, не говоря уже о том, что сами не предприняли никаких мер. Кроме этого, военнопленные самовольно уходят в город, организовывают массовые пьянки, ведут среди населения антисоветские разговоры и т. д.

Этому способствует еще то обстоятельство, что в лагере не организована торговля предметами первой необходимости, не организована стирка белья, отсутствует парикмахерская, помещения лагеря по несколько дней не убираются, т. е. вовсе отсутствует культурно-бытовое обслуживание, что бессомненно используется реакционной враждебно настроенной частью военнопленных.

Исходя из вышеизложенного предлагаю:

Немедленно изжить указанные выше ненормальности.

Всю свою работу контактировать с областным Управлением НКВД.

Строго выполнять указания НКВД СССР об охране военнопленных, ни в коем случае не допускать пьянки, бесцельное хождение по городу и общение с антисоветским элементом.

Повести самую решительную борьбу с симулянтами, которые под всякими предлогами не выходят на работу, привлекая для этого медперсонал.

Военнопленных, активно себя антисоветски проявляющих, привлекать по ст. 54-10 УК УССР.

К 1 января 1940г. представить подробный доклад о состоянии лагеря военнопленных и о проводимой Вами работе среди них, а также объяснение о побеге трех военнопленных.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности III ранга
(Серов)
[Верно]: Начальник секретариата НКВД УССР
ст. лейт. государственной безопасности*

Резолюция в верхней части 1-го листа синим карандашом: "Тов. Карелин. Ознакомьте замест[ителей] и н[ачальник]ов отделов. 27.12.39 П. Сопру[ненко]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 2, лл. 212-215. Заверенная копия.

*-*Подчеркнуто синим карандашом, очевидно, П. Сопруненко.
* Подпись неразборчива.

№ 142

1939г., ДЕКАБРЯ 23, МОСКВА. - СООБЩЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. К. СОПРУНЕНКО П. Ф. БОРИСОВЦУ ОБ ОТКОМАНДИРОВАНИИ В ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ УПВ НКВД СССР

Сов. секретно

Записка [по] проводу

Осташков Калининской [области].
Лагерь НКВД Борисовец

[В] ближайшие дни [к] Вам прибудут 7 оперативных работников [в] распоряжение товарища Белолипецкого. Предлагаю обеспечить помещением для жилья, также [в] случае необходимости, обмундированием. Сопруненко [НР]32068769.[1]

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2а, д. 1, п. 248. Отпуск.

№ 143

1939г., ДЕКАБРЯ 23, МОСКВА. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР Н. А. ОСЕТРОВА В. В. ЧЕРНЫШОВУ О ГРУППЕ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТЮРЕМ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ, НАХОДИВШИХСЯ В ЮХНОВСКОМ ЛАГЕРЕ

№ 4/71941 Сов. секретно

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
комдиву товарищу Чернышеву

В особый отдел ГУГБ НКВД СССР поступили данные о том, что 25 ноября с. г. *в Юхновский лагерь* военнопленных прибыла группа арестованных на территории Тарнопольской и Станиславской областей Западной Украины, на которых из УНКВД указанных выше областей поступили следственные дела.

По данному вопросу в Юхновский лагерь военнопленных были командированы начальник отделения о[собого] о[тдела] НКВД МВО и оперработник о[собого] о[тдела] ГУГБ НКВД, которые ознакомились со следственными делами и установили:

25 ноября с. г. в Юхновский лагерь военнопленных прибыла группа арестованных в количестве 364 человека[8]. По ознакомлении с документами командованием лагеря было установлено, что все эти арестованные согласно документов *должны были следовать в Осташковский лагерь, однако, по неизвестным причинам они были этапированы в Юхновский лагерь.* Ввиду этого командование лагеря, не приняв прибывшую группу, обратилось по телефону через начальника **УНКВД по Смоленской области в Управление НКВД СССР по делам о военнопленных, откуда поступило распоряжение принять** арестованных в лагерь.

Таким образом, содержащиеся до этого в тюрьмах Тарнополя и Станиславова арестованные были водворены в лагерь для военнопленных.

На 288 человек из указанного выше числа прибывших арестованных из Тарнопольского и Станиславовского УНКВД поступили следственные дела, которые в себе содержат: мотивированное постановление об аресте с санкцией прокурора военной прокуратуры, ордер на арест, акт об аресте, постановление об избрании меры пресечения и далее протокол допроса обвиняемого, где речь идет о том, кто он, откуда, чем занимался, а в ряде случаев и признание арестованного в провокаторской и другой деятельности среди рабочих и трудового населения.[3]

В ряде следственных дел имеются также и свидетельские показания о деятельности того или иного арестованного в борьбе с рабочим движением в бывш. Польше.

По своему прошлому арестованные относятся к бывшим полицейским, жандармам, провокаторам, разведчикам, офицерам запаса, чиновникам госучреждений, активным деятелям политических партий в б. Польше, помещикам и др.

В конце каждого следственного дела имеется постановление о направлении арестованного в Осташковский лагерь военнопленных.

Таким образом, указанные 288 человек по существу военнопленными не являются, а арестованы за активную контрреволюционную деятельность и подлежат содержанию под стражей.

В настоящее время весь контингент арестованных по распоряжению Управления по делам о военнопленных из Юхновского лагеря переведен в Козельский (254 ч[ел.]) и Осташковский (96 ч[ел.]) лагеря. Остальные 18 человек арестованных, среди которых активные деятели политпартий, кулаки, управляющие имениями и пр., направляются по месту их ареста, т. е. в Тарнопольское и Станиславовское УНКВД.

"Полагал бы целесообразным этих арестованных, вместе со следственными делами направить в соответствующие УНКВД УССР (Западная Украина) для дальнейшего следствия и привлечения виновных к ответственности.**

Зам. начальника] о[собого о[тдела] ГУГБ НКВД СССР
майор гос.безопасности (Осетров)

Резолюции на 1-м листе документа:
1. На полях черным карандашом: "Т[ов.] Кобулову. Чер[нышов]."
2. По тексту документа синим карандашом: "Тов. Хохлов. Пр[ошу] зайти ко мне. 28.1.40г. К[обулов]."

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 10, лл. 286—288. Подлинник.

№ 144

1939г., ДЕКАБРЯ 25, МОСКВА. - СООБЩЕНИЕ УПВ НКВД СССР НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА Б. З. КОБУЛОВУ ОБ ОТКАЗЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ РАБОТАТЬ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НАРКОМЧЕРМЕТА И НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ

№2068774
Начальнику Главного экономического управления НКВД СССР
комиссару государственной безопасности III ранга
тов. Кобулову

В лагерях для военнопленных, организованных на предприятиях Наркомчермета (Кривой Рог, Запорожье, Еленовка), за последнее время наблюдается рост активности антисоветских элементов.[1]

Среди военнопленных солдат и мл. начсостава, особенно украинцев и белорусов, имеется большая тяга вернуться домой, к семьям, к хозяйству.[2]

Эти настроения используются антисоветскими элементами, которые ведут агитацию за отказ от работы, под лозунгом "Мы военнопленные, все равно кормить будут" и "Если будете работать, Вас домой никогда не отпустят".

Под влиянием этой агитации возрастает количество отказчиков. В Криворожском лагере количество отказчиков дошло до 519 чел. в день.[3]

По сообщению нач. УНКВД по Сталинской обл[асти] капитана госбезопасности т. Чечкова, "отдельные военнопленные, начинающие работать добро-совестно, подвергаются угрозам со стороны остальных военнопленных, работающих с ними в одной бригаде".

В Криворожском бассейне, на шахте им. Карла Либкнехта, военнопленные в беседе с управляющим шахтой угрожают забастовкой, то же военнопленные заявляют караульным начальникам, отказываясь идти на работу (донесение командира 14-й бригады конвойных войск НКВД).

Неудовлетворительное бытовое обслуживание военнопленных предприятиями Наркочермета также отрицательно влияет на их настроения и производительность труда.

Оперативная работа в Криворожском лагере ведется недостаточно. Имеющиеся для этой цели штаты особого отделения лагеря не заполнены.

Управление НКВД СССР по делам о военнопленных принимает меры к укреплению дисциплины среди военнопленных в лагерях Наркомчермета и к изъятию оттуда отрицательного элемента.

Народному комиссару черной металлургии т. Меркулову направлено письмо с просьбой принять меры к упорядочению бытового обслуживания военнопленных и снабжению их спецодеждой.[4]

Прошу Вас дать указания УНКВД Днепропетровской, Запорожской и Сталинской областей об укомплектовании штатов особых отделений лагерей и усилении оперативного обслуживания военнопленных.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошее)
Верно: Инспектор 1-го отдела Евсеев

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 5, лл. 148—149. Заверенная копия. На бланке УПВ НКВД СССР.

№ 145

1939г., ДЕКАБРЯ 29, МОСКВА. - СПРАВКА П. К. СОПРУНЕНКО О КОЛИЧЕСТВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОФИЦЕРОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СТАРОБЕЛЬСКОМ И КОЗЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЯХ

Сов. секретно

Справка

1. Всего в лагерях содержится офицерского состава	—	8488	чел.
Из них: а) офицеров кадровых	—	3814	ч[ел.]
б) офицеров запаса	—	4674	ч[ел.]
2. Распределение офицеров по лагерям:			
Всего в Старобельском лагере содержится военнопленных офицеров	—	3945	чел.
Из них: а) офицеров кадровых	—	2429	ч[ел.]
б) офицеров запаса	—	1516	ч[ел.]
Всего в Козельском лагере содержится военнопленных офицеров	—	4543	чел.
Из них: а) офицеров кадровых	—	1385	ч[ел.]
б) офицеров запаса	—	3158	ч[ел.]

Начальник Управления НКВД СССР
по делам военнопленных
майор (Сопруненко)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 2, л. 285. Копня.

№ 146

1939г., ДЕКАБРЯ 29, МОСКВА. — СПРАВКА П. К. СОПРУНЕНКО О КОЛИЧЕСТВЕ СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОФИЦЕРОВ, ПОЛИЦЕЙСКИХ И ЖАНДАРМОВ — ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ, ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ, ОТОШЕДШЕЙ К ГЕРМАНИИ

Сов. секретно

Справка

I. Всего содержится в лагерях офицерского состава	—	8488	чел.
Из них: а) жителей территории, отошедшей к Германии	—	5800	чел.
б) жителей Западной Белоруссии и Западной Украины	—	2688	чел.

2. Всего содержится в лагерях полицейских
и жандармов — 6176 чел.
Из них: а) жителей территории,
отошедшей к Германии — 3600 чел.
б) жителей Западной
Белоруссии и Западной Украины — 2576 чел.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 2, л. 282. Копия.

№ 147

1939г., ДЕКАБРЯ 29, МОСКВА. - ИНФОРМАЦИЯ УПВ НКВД СССР В. В. ЧЕРНЫШОВУ О ПОДГОТОВКЕ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ПРИЕМА ВОЕННОПЛЕННЫХ ФИНСКОЙ АРМИИ

№ 2068897
Заместителю народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
комдиву тов. Чернышеву

В соответствии с приказом наркома* на сегодня для приема военнопленных финской армии подготовлены следующие лагеря:

1.Южский	—	6000 чел.
2. Юхновский	—	4500 "
3. Путивльский	—	4000 "
4. Грязовецкий	—	2500 "
5. Оранский	—	4000 "
6. Темниковский	—	6000 "

Карагандинский, Тайшетский и Велико-Устюгский по нашему требованию смогут быстро подготовиться для приема военнопленных.[1]

На 28 декабря на приемных пунктах и в Грязовецком лагере находится 150 человек военнопленных.

Ввиду незначительного поступления военнопленных, прошу Вашего разрешения:

1. Оставить с полным штатом Грязовецкий и Юхновский лагеря.

2. В остальных лагерях оставить не больше 15—20 % штатного состава людей, предварительно договорившись с соответствующими райвоенкоматами, что в случае необходимости все отпущенные приписники обязаны по первому нашему требованию явиться в лагерь.

Приписанный автогужтранспорт остается на месте.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошее)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2а, д. 1, л. 437. Отпуск.

* См. документ № 122.

№ 148

1939г., ДЕКАБРЯ 29, МОСКВА. - ИНФОРМАЦИЯ П. К. СОПРУНЕНКО Л. П. БЕРИИ ОБ ОТПРАВКЕ ГРУППЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СЛЕДСТВИЕМ, ИЗ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ В СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОРГАНЫ НКВД ПО МЕСТУ АРЕСТА

Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности I ранга
тов. Берии Л. П.

Оперативные органы Наркомвнудела, действующие в областях быв. Западной Украины, систематически направляют в лагеря для военнопленных следственно-арестованных, не подлежащих содержанию в этих лагерях.[1]

В Козельском лагере содержатся 94 человека, арестованных оперативными органами НКВД на территории быв. Западной Украины.[2] Все они находились в тюрьмах и прибыли в лагерь со следственными делами. Многим арестованным предъявлено обвинение в совершении контрреволюционных преступлений.

Среди 94 арестованных, которые были отправлены в лагерь без всякого согласования с Управлением НКВД по делам о военнопленных, имеются:

Советник министерства внутренних дел	—	1
Прокуроров	—	5
Судей	—	16
Чиновников управлений воеводств	—	3
Бурмистров* городов	—	4
Чиновников уездных управлений	—	12
Офицеров	—	26
Помещиков	—	26
Почтовый чиновник	—	1

В связи с тем, что следственные дела на указанных 94 арестованных должны быть закончены по месту ареста и содержание их в лагерях вместе с

военнопленными нецелесообразно, прошу разрешить отправку арестованных в соответствующие органы НКВД по месту ареста.[3]

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (П. Сопруненко)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 3, лл. 30-31. Подлинник.

* Так в тексте, правильно — бургомистров.

№ 149

1939г., ДЕКАБРЯ 30, ОСТАШКОВ. - ПИСЬМО А. И. МАКАРОВА П. К. СОПРУНЕНКО О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ СЛЕДСТВЕННОЙ БРИГАДЫ НКВД СССР В ОСТАШКОВСКОМ ЛАГЕРЕ

Начальнику управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
т. Сопруненко

Сообщаю, что проведенной работой бригады[1] в количестве 14 чел., на 30/XII-39 г. оформлено следственных дел 2000 шт., направлено на Особое совещание 500 шт. Отпечатано обвинительных] заключений] 150 шт. Остальные оформляются. Работа очень кропотливая, во-первых, многие не знают русского языка. Кроме этого, офицерье полиции ведет себя вызывающе, так что приходится с одним заниматься 3-4 часа. Показания дают стандартные.[2]

Тов. майор, я прошу Вас, чтобы мне и тов. Федорову из 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР выслать с тов. Борисовцом по комплекту обмундирования, потому что мы с ним очень плохо одеты — в летних грязных гимнастерках, а следствие мы проводим исключительно с офицерами, комиссарами полиции и, кроме того, из чисто оперативных соображений нужно одеться, чтобы иметь приличный вид. Мы пытались найти здесь что-нибудь из обмундирования, но ничего не нашли. Сегодня приехали наши машинистки, мы их приняли, устроили где жить.

Тов. майор, еще Вас прошу помощь оказать семье — у нее плохо дело, болеет жена.

В лагере плохо дело обстоит с дровами, приходится вести допрос в комнате одевши, жутко холодно.

Настроение военнопленных таково, что нас скоро повезут в Сибирь и в тюрьму и т. д.

Рассчитываем всю работу закончить примерно в конце января.

Поздравляю Вас с Новым годом, а также тов. комиссара и всем остальным товарищам.

Макаров

Резолюция в верхней левой части 1-го листа: "Тов. Романову. К сведению. Позабот[ьтесь] о семье т.Макарова. 2.1.40. Н[ехорошев]". Справка в верхнем правом углу: "К делу Осташковского лагеря. У семьи т. Макарова был г. Письменный. Гоб[ерман]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, лл. 186-186 об. Автограф*.

* Письмо написано на типографском бланке "Показания обвиняемого (свидетеля)".

№ 150

1939г., ДЕКАБРЯ 31, МОСКВА. - ПРЕДПИСАНИЕ Л. П. БЕРИИ П. К. СОПРУНЕНКО О ВЫЕЗДЕ ВО ГЛАВЕ СЛЕДСТВЕННОЙ БРИГАДЫ НКВД СССР В ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ НА ВОЕННОПЛЕННЫХ-ПОЛИЦЕЙСКИХ

№ 5866/6 Сов. секретно

Начальнику Управления по делам военнопленных НКВД СССР
майору тов. Сопруненко
Копия: Начальнику УНКВД по Калининской области
полковнику тов. Токареву

Предлагаю Вам выехать в город Осташков и провести следующую работу:[1]

1. Ознакомиться с состоянием работы группы следователей НКВД СССР по подготовке дел на военнопленных полицейских бывшей Польши, для доклада на Особом совещании НКВД СССР.

Принять необходимые меры к перестройке работы следственной группы с таким расчетом, чтобы в течение января месяца закончить оформление следственных дел на всех заключенных военнопленных-полицейских.

2. Из всей массы военнопленных-полицейских выделить дела на лиц, представляющих оперативный интерес, и повести по этим делам тщательное следствие для выявления всех их связей как внутри СССР, так и за границей, и известных им агентов бывшей польской разведки, заброшенных в свое время в СССР.

3. Для проведения этой работы вместе с вами командируются следующие товарищи:

1. Быков Н.Ф. — следователь, лейтенант государственной безопасности;
2. Марисов А.М. — следователь, лейтенант государственной безопасности;
3. Клещев Н.К. — следователь, мл. лейтенант государственной безопасности;
4. Сенькин В.И. — следователь, лейтенант государственной безопасности;
5. Маклаков В.А. — следователь, мл. лейтенант государственной безопасности;
6. Галафеев М.С. — следователь, сержант государственной безопасности;
7. Киселев А.А. — следователь, лейтенант государственной безопасности;
8. Волченков П.Н. — мл. следователь, сержант государственной безопасности;
9. Федонин А.З. — следователь, лейтенант государственной безопасности;

10. Шишкин В.П. — следователь, мл. лейтенант государственной безопасности,

которые должны поступить в распоряжение начальника следственной группы Осташковского лагеря, лейтенанта государственной безопасности тов. Белолипецкого.

4. Одновременно с этим, Вам надлежит совместно с командируемыми: старшим оперуполномоченным 2-го отдела ГЭУ — лейтенантом госбезопасности тов. Холичевым и старшим оперуполномоченным 2-го отдела ГЭУ — лейтенантом госбезопасности тов. Логунковым, ознакомиться с состоянием агентурно-осведомительной работы, проводимой особым отделением Осташковского лагеря по директиве НКВД СССР № 4/56190 от 8 октября 1939г.[2]

Проверить степень обеспеченности агентурой и осведомлением военнопленных-полицейских и оказать на месте практическую помощь по налаживанию работы с агентурно-осведомительной сетью.

При этом обратить внимание на качество работы имеющегося осведомления и степень обеспечения им всестороннего освещения настроения всех категорий военнопленных.

5. Проверить работу особого отделения лагеря по выявлению внелагерных связей военнопленных, характер этих связей и наличие агентуры как среди обслуживающего персонала, так и внелагерного окружения.

6. Наладить работу учетного аппарата лагеря, тщательно проинструктировать работников по учету военнопленных-полицейских, обеспечив доброкачественность учета, получение четких и ясных ответов от военнопленных на вопросы анкеты и выявление в процессе опросов всех связей военнопленных как в СССР, так и за границей.

7. Проверить состояние охраны лагеря, дисциплины среди военнопленных и провести необходимые мероприятия, исключающие возможность побегов военнопленных из лагеря и нарушения ими установленного в лагере режима.

Всех злостных нарушителей лагерного режима привлекать к ответственности, уличенных же в попытке к бегству арестовывать и предавать суду.

О результатах проведенной Вами работы доложить.[3]

Народный комиссар внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности I ранга **Л. Берия**

Резолюция в верхней левой части 1-го листа: "В особое дело за 1939г. 7.3.40. П. Сопрун[енко]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 220-223. Подлинник. На бланке НКВД СССР.

№ 151

1939 г., ДЕКАБРЯ 31, МОСКВА. — ПРЕДПИСАНИЕ Л. П. БЕРИИ С. В. НЕХОРОШЕВУ И НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ 2-ГО ОТДЕЛА ГЭУ НКВД СССР СТАРШЕМУ ЛЕЙТЕНАНТУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РОДИОНОВУ О ВЫЕЗДЕ В СТАРОБЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ

№ 5869/6 Сов. секретно

Комиссару Управления по делам военнопленных НКВД СССР
полковому комиссару тов. Нехорошеву
Начальнику отделения 2-го отдела ГЭУ НКВД СССР
старшему лейтенанту госуд. безопасности
тов. Родионов/

С получением сего предлагаю вам, совместно с старшим оперуполномоченным 3-го отдела ГЭУ НКВД СССР лейтенантом государственной безопасности тов. Рябченковым и старшим оперуполномоченным 3-го отдела ГЭУ НКВД СССР лейтенантом государственной безопасности тов. Сергеевым, выехать в г. Старобельск[1] и провести следующую работу:

1. Ознакомиться с состоянием агентурно-осведомительной работы, проводимой особым отделением Старобельского лагеря НКВД по директиве НКВД СССР № 4/56190 от 8 октября 1939 года.*

Проверить степень обеспеченности агентурой и осведомлением военнопленных и на месте оказать практическую помощь по налаживанию работы с агентурно-осведомительной сетью.

2. При этом обратить внимание на качество работы всестороннего освещения настроения всех категорий военнопленных.

Проверить работу особого отделения лагеря по выявлению внелагерных связей военнопленных, характер этих связей и наличие агентуры и осведомления как среди обслуживающего персонала, так и внелагерного окружения.

3. Наладить работу учетного аппарата лагеря, тщательно проинструктировать работников по учету военнопленных, обеспечив доброкачественность учета, получение четких и ясных ответов от военнопленных на вопросы анкеты и выявление в процессе опросов всех связей военнопленных как в СССР, так и за границей.

4. Проверить состояние охраны лагеря, дисциплину среди военнопленных и провести необходимые мероприятия, исключающие возможность побегов военнопленных из лагеря и нарушение ими установленного в лагере режима.

Всех злостных нарушителей лагерного режима привлекать к ответственности, уличенных же в попытке к бегству арестовывать и предавать суду.

5. О результатах проведенной вами работы доложить.

Народный комиссар внутренних дел СССР
комиссар государственной] безопасности I ранга Л. Берия

ЦХИДК, ф. 3, оп. 2, д. 6, лл. 15-16. Подлинник. На **бланке** НКВД СССР.

* См. документ № 46.

№ 152

1939г., ДЕКАБРЯ 31, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР НАЧАЛЬНИКУ КРИВОРОЖСКОГО ЛАГЕРЯ ИЛЬИНУ И КОМИССАРУ ЛАГЕРЯ РЕВЯКИНУ ОБ ОТПРАВКЕ В ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ АНТИСОВЕТСКИ НАСТРОЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 2069050 Сов. секретно

Начальнику Криворожского лагеря НКВД
тов. Ильину
Комиссару лагеря тов. Ревякину

Разрешаем Вам провести изъятие из лагеря антисоветски настроенного элемента, злостных отказчиков, разлагающе действующих на остальную массу военнопленных.

Отбор указанного контингента произведите по согласованию с начальником 1-го отдела Управления тов. Тишковым.

Весь отобранный Вами отрицательный элемент подлежит направлению в Осташковский лагерь.

Материал о контрреволюционной деятельности или уголовных преступлениях военнопленных передавайте в УНКВД для привлечения их к уголовной ответственности.[1]

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошее)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 2, л, 79. Отпуск.

№ 153

1939г., ДЕКАБРЯ 31, МОСКВА. — ПРЕДПИСАНИЕ Л. П. БЕРИИ А. В. ТИШКОВУ О ВЫЕЗДЕ В ЕЛЕНО-КАРАКУБСКИЙ ЛАГЕРЬ

№ 5873/6 Сов. секретно

Нач. 1-го отдела Управления по делам военнопленных НКВД СССР
тов. Тишкову
Копия: Нач. Управления НКВД по Сталинской обл.
капитану государственной безопасности
тов. Чечкову

С получением сего предлагается Вам, вместе с оперуполномоченным 1-го отдела ГЭУ НКВД СССР лейтенантом госбезопасности тов. Вертипорох и старшим уполномоченным 1-го отдела ГЭУ НКВД СССР старшим лейтенан-

том госбезопасности тов. Тимониным выехать в Елено-Каракубский лагерь Сталинской области, связаться с начальником УНКВД по Сталинской области капитаном госбезопасности тов. Чечковым, совместно с ним провести следующие мероприятия:[1]

1. Проверить факты массового отказа от работы военнопленных, занятых на предприятиях Наркомата черной металлургии.

Если расследованием отмеченные факты будут подтверждены, инициаторов и зачинщиков массовых отказов от работы военнопленных арестовать и привлечь к судебной ответственности.

2. Тщательно расследовать все случаи побегов военнопленных. Принять исчерпывающие меры к розыску и аресту беглецов.

Проверить состояние охраны военнопленных и разработать мероприятия, исключающие возможность всякого побега.

3. Ознакомиться с состоянием агентурно-осведомительной работы, проводимой работниками Управления НКВД по Сталинской области среди военнопленных лагеря.

Проверить степень обеспеченности агентурой и осведомлением военнопленных и оказать практическую помощь в постановке этой работы на уровне, обеспечивающем всестороннее освещение настроений военнопленных, своевременное вскрытие всех антисоветских формирований, выявление лиц, ведущих антисоветскую работу как среди военнопленных, так и среди окружающего населения.

4. Обследовать работу руководства лагеря начальника лагеря Кулешова как в области административной, так и в массово-воспитательной. Материалы обследования с вашим заключением представить мне.

5. Выявить причины и конкретных виновников срыва материального обеспечения и бытового обслуживания военнопленных и весь материал доложить секретарю Сталинского областного комитета ВКП(б) тов. Любавину П.М.[2] для практических выводов.

О проведенной Вами работе доложить.

Народный комиссар внутренних дел СССР
комиссар государственной] безопасности I ранга Л. Берия

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 218-219. Подлинник. На бланке НКВД СССР.

№ 154

1939г., ДЕКАБРЯ 31, СТАРОБЕЛЬСК. - ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ РУКОВОДСТВА СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ С. В. НЕХОРОШЕВУ О ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ЛАГЕРЯ ЗА ДЕКАБРЬ 1939г.[1]

№ 5/43 Сов. секретно

Начальнику политотдела Управления НКВД СССР
поделамвоеннопленных
полковому комиссару тов. Нехорошее/

Политдонесение
О политико-моральном состоянии Старобельского лагеря НКВД за декабрь месяц 1939 г.

Доношу, что политмассовая работа среди военнопленных строилась на основе Ваших указаний *от 26/XI-39 г. № 2067816*-

Вся культмассовая работа проводилась по составленному на декабрь месяц плану. Основными формами работы являлись: демонстрирование кинокартин, периодические информации из газет, ответы на вопросы военнопленных, контроль выполнения военнопленными инструкции внутреннего распорядка в лагере и приказов руководства лагеря; обеспечение военнопленных книгами, газетами и радиообслуживанием. Проведение повседневного жесткого контроля за обеспечением военнопленных всем необходимым довольствием по установленным нормам.

В декабре месяце произведена следующая работа:

1. Обслужено политмассовой работой 3916 военнопленных.
2. Вся политико-массовая работа среди военнопленных строилась по плану, в выполнении которого ведущее место занимают партийная и комсомольская организации.
3. Намеченные мероприятия по плану партийно-политической работы среди военнопленных в основном проведены полностью.

Проведены беседы на темы:

1. Чем была царская Россия и чем стал СССР.
2. СССР и Финляндия (из журнала "Большевик", № 22, 1939 г.).
3. О Сталинской Конституции.
4. О событиях в Западной Европе.
5. О советской интеллигенции.
6. Договор между СССР и демократической республикой Финляндией.
7. О событиях в Финляндии.
8. Государственное устройство СССР.
9. О народнохозяйственном плане СССР и задачах третьей пятилетки.

Проведено читок и разъяснений прочитанного материала из газет:

1. Два раза в неделю проводятся политинформации на тему: "Что нового в СССР и за границей".
2. Организованы по корпусам громкие читки газет.
3. Читали и разъясняли статьи:

а) "Исторический договор" — "Известия", 4/XII-39 г.

б) "Лига наций превратилась в орудие войны" — "Правда", 18/XII-39 г.

в) "Три года под знаменем Сталинской Конституции" — "Известия", 5/XII-39 г.

Проведены организационно-инструктивные мероприятия среди военнопленных:

1. Проведены беседы по всем корпусам на тему: "Выполнение внутреннего распорядка в лагере".

2. Проведены беседы с старшими групп на тему: "О внутреннем распорядке в корпусах".

3. Разъяснено военнопленным по корпусам о запрещении в общежитии всяких докладов, молебствий и других религиозных обрядов.

4. Организовали ответы на вопросы и заявления военнопленных в письменной форме.

5. Проведены требуемые организационные мероприятия посылки и получения почты военнопленных (разъяснено военнопленным разрешение писать письма, оборудованы ящики для писем и организована доставка и получение почты).

Продемонстрированы для в[оенно]пленных следующие кинокартины:

1. "Морской пост"
2. "Парад молодости" (три сеанса)
3. "Высокая награда"
4. "Великое зарево"
5. "Трактористы"
6. "Ночь в сентябре"
7. "Человек с ружьем"
8. "Доктор Калюжный"
9. "Учитель"
10. "Белеет парус одинокий"

Присутствовало на просмотре кинокартин до 12 тыс. военнопленных. Особенно военнопленные восхищались кинокартинами "Великое зарево", "Человек с ружьем", "Парад молодости". Картину "Парад молодости" пришлось по просьбе военнопленных повторить два раза.

Организовано 3 киносеанса в городском кинотеатре для б/генералов и полковников, которые остались довольны и благодарили за внимание.

Оборудованы во дворе лагеря фотовитрины на темы:

1. Первые выборы по Сталинской Конституции.
2. Жизнь и деятельность И.В. Сталина.
3. Достижения физкультуры и спорта в СССР.

Здания ***управления*** лагеря оформлены были лозунгами и плакатами ко дню выборов в местные Советы депутатов трудящихся.

Работа библиотеки:

Библиотека имеет 5209 разных книг и брошюр. Получает 805 экз. разных газет и 173 журналов, систематически обслуживает библиотека 1450 читателей. Ежедневно охвачено читальней 220 человек.

Организовано радиообслуживание военнопленных.

Установлено для обслуживания военнопленных 45 радиоточек, обеспечено репродукторами 45 точек, из них — 2 репродуктора-динамика.

Военнопленные обслуживаются радио ежедневно с 6 час. утра до 23 час. ночи.

Военнопленные слушали большим составом групп в 200—500 человек:
а) доклад т. Сталина VIII Всесоюзному съезду Советов "О Конституции" - (грамзапись тра

Ежедневно утром и вечером военнопленные слушают передачу ****последних известий по радио из Москвы****.

Обеспечение культинвентарем

Приобретено и выдано в пользование военнопленным культимущество:

1. Гармоней	— 3		5. Патефонов	— 4 шт.
2. Шахмат	— 50	партий	6. Мандалин	— 3 шт.
3. Шашек	— 143	партии	7. Гитар	— 3 шт.
4 Домино	— 112	партий	8. Балалаек	— 3 шт.

Проведен шахматный турнир по баракам и в январе м[еся]це ****будет проведен общелагерный шахматный турнир.****

В связи с задержкой получения пилолесоматериала до сих пор лагерь не имеет помещения для клуба, что тормозит проведение политикопросветительной работы среди военнопленных.

Вся политпросветработа проводится политаппаратом в общежитиях, кинокартины демонстрируются на площадке. С 25/XII в связи с похолоданием демонстрирование кинокартин приостановлено. Такие обстоятельства очень затрудняют нормальное проведение работы и не позволяют охватить всей массы военнопленных систематической работой политаппарата.

Работники политотделения, наряду с выполнением плана агитмассовой работы, непосредственно руководили работой по проверке складов вещдовольствия и продуктов питания, по организации работы продовольственного блока и санобработки, оказывали помощь в работе УРО.

Особенное внимание в работе политотделения обращено на работу среди личного состава управления и вахтеров.

На январь месяц намечены следующие мероприятия по проведению политико-воспитательной работы среди военнопленных:

1. Все работники политотделения прикреплены к общежитиям для проведения политвоспитательной работы среди военнопленных и организации военнопленных на соблюдение и выполнение ими внутреннего распорядка в лагере.

Путем бесед и лекций намечено разъяснить среди военнопленных:

1. СССР — самая демократическая страна в мире.
2. Братский союз народов СССР — осуществление ленинско-сталинской национальной политики.
3. Шестнадцать лет без Ленина по ленинско-сталинскому пути.
4. Роль интеллигенции в СССР.
5. О коммунистической морали.
6. Китайский народ в борьбе за национальную независимость.
7. О событиях в Финляндии.

8. О событиях в Западной Европе.

Работа клуба:

1. Оборудовать в лагере кино для обслуживания военнопленных, использовав имеющиеся кинопередвижки.

2. Прочитать для военнопленных лекции и доклады на темы:

а) Буржуазный и социалистический демократизм.

б) Об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом.

в) Китайский народ в борьбе за национальную независимость.

3. Провести общелагерный шахматный турнир.

4. Оборудовать фотовитрину: "Жизнь и деятельность В.И. Ленина".

5. Организовать демонстрирование кинокартин:

а) "Учитель", "Высокая награда", "Минин и Пожарский", "Великий гражданин" (обе серии), "Балтийцы" и др.

6. Радиофицировать новые общежития, добавив 8 радиоточек.

7. Разъяснить военнопленным кинокартины: "Великий гражданин", "Балтийцы".

Политико-моральное состояние среди военнопленных

За истекший месяц выявлены политаппаратом следующие факты контрреволюционной работы среди военнопленных:

1. В числе прибывшего состава из Шепетовки находится бывший редактор польской черносотенной газеты "Орендовник" (вроде немецкой газеты "Штирнер"*), фамилия его Чаплицкий Эдмунд Александрович[2] (подпоручик, по специальности журналист). За время пребывания его в Шепетовке читал военнопленным лекции на тему: "Психология плена". Сейчас он методы контрреволюционной работы изменил, через бывшего своего помощника в газете "Орендовник", поручика Тарлецкого,[3] проводит работу, как будут строить внешнюю политику "будущей Польши".

Материалы на военнопленных Чаплинского** и Тарлецкого*** переданы о[собому] отделению] для дальнейшей разработки.

2. Вечером 24/XII-39 г. в общежитии заседала группа военнопленных в составе 10 человек: Солтан[4] (майор — шеф штаба бригады), Слизень[5] (ротмистр), Кучинский[6] (ротмистр), Берк[7] (майор), Рудницкий[8] (майор, заместитель командира полка), Туский[9] (ротмистр), Скрадский[10] (ротмистр), Ярошинский[11] (поручик), Вильк[12] (поручик), Герасюк Барш[13] (поручик). При появлении работников политаппарата, военнопленные моментально прекратили разговор. На предложение продолжать разговор военнопленные переглянулись и начали оправдываться, что собрались ввиду кануна рождества как офицеры одной части и делятся мнениями о разбитых и потопленных английских и немецких пароходах, т. е. "обсуждают последнее коммюнике, слышанное по радио".

В беседе с военнопленным Герасюк Барш Романович выявлено, что собравшиеся имели только предлог кануна рождества, а в действительности шел разговор о восстановлении Польши с помощью Англии и Франции. Материалы на весь состав группы переданы о[собому] отделению] для дальнейшей разработки.

В этот же день — 24/XII работниками политотделения обнаружено, что военнопленный Мачейский Леон Викентьевич[14] (поручик) с целью срыва организованного для военнопленных киносеанса не допускал военнопленных смотреть картину. Когда военнопленного Мечейского**** работник политотделения начал приглашать в комендатуру, то тот удрал в общежитие с целью скрыться в среде военнопленных. Того же дня военнопленный Мачейский арестован на 20 суток гауптвахты и материалы переданы о[собому] отделению] для дальнейшего расследования.

В ночь с 31/XII-1939г. в 24 час. на 1/1-1940 г. водном из общежитии военнопленных работником политотделения т. Курячим обнаружено, что группа военнопленных, возглавляемая б. капитаном Винеш[15], Знищинским[16], Серватович[17] после выступления военнопленного Винеш, который сказал: "Мы здесь, а наши солдаты воюют за независимость Польши. Мы обязаны переслать пожелание войскам, которые борются за независимость Польши, а также пожелание правительству и президенту".

Начали было петь *****"Еще польска не згинела."***** Тов. Курячий прекратил пение и потребовал соблюдения установленного режима в лагере согласно инструкции, предупредив, что нарушение инструкции влечет виновных к ответственности.

Военнопленные пение и высказывание прекратили. За нарушение внутреннего распорядка в общежитии военнопленный Знищенский (старший общежития) привлечен к ответственности и материалы на всю группу переданы о[собому] отделению].

В течение первой половины декабря месяца со стороны военнопленных ****начали поступать устные просьбы и заявления разрешить организацию кружков изучения марксизма-ленинизма. Политаппаратом по корпусам разъяснено, что военнопленные имеют вполне достаточные условия для самостоятельной работы по изучению марксо******-ленинской теории, имея на это в библиотеке книги и брошюры. В свою очередь желающие могут получить помощь в изучении консультацией со стороны инструкторов политотделения. Политаппаратом**** усилен контроль с целью недопущения организационной работы военнопленными под каким бы то ни было предлогом.

******Фактов самоубийств нет.

Эпидемических заболеваний нет.

Групповых и одиночных побегов не зарегистрировано.

Случаев отказа от приема пищи как группового порядка, так и единичных нет.******

****Пьянств нет.

Несчастных случаев, аварий, пожаров не было.****

<u>Хозяйственное состояние лагеря:</u>

В течение декабря месяца осуществлены следующие мероприятия:

1. Построено общежитие на 200 человек и начато переоборудование помещения (б. церкви) для общежития военнопленных с тем, чтобы освободить одно помещение для кино.
2. Построена и пущена в эксплуатацию прачечная.
3. Организованы и работают сапожная и пошивочная мастерская.

4. Оборудована и работает баня.

5. Построено помещение для комендатуры.

6. Построен сарай для кухни и кладовой во дворе, где размещены 6. полковники.

Завершение начатых строек (пристройка к помещению бани, комната комендатуры, пристройка к бараку 15) задерживаются отсутствием толи *******и пиломатериала.*******

Санитарное обслуживание военнопленных

В течение декабря месяца проведены следующие мероприятия:

1. Обслужено баней лагеря в среднем 2 раза каждого военнопленного. Городская баня не работала в связи в ее ремонтом.

2. Систематически производится очистка и дезинфецирование двора и всех мест загрязнения.

3. Сделано прививок против брюшного тифа:

Первичных	—	799
Вторичных	—	872
Третичных	—	1278
4. Сделано прививок против оспы	—	767
5. Посетило амбулаторию	—	4714 человек:
а) первичных	—	1675
б) вторичных	—	3029
По роду заболеваний:		
а) болезни дыхательных путей	—	281
б) хирургические	—	1151
в) болезни желудочно-кишечные	—	204
г) болезни зубные	—	796
д) болезни кожные	—	358
е) болезни венерические	—	97
ж) болезни глазные	—	526
з) грипп и ангина	—	87
и) болезни уха, горла, носа	—	385
к) разные	—	536

Острожелудочных заболеваний при амбулаторном приеме не отмечалось.

6. Обслужено стационаром лагеря 810 койкодней.

Поступило за истекший месяц	—	46 человек
Выписано	—	46 человек
Осталось на 1/1-1940 г.	—	25 человек
По роду заболеваний:		
а) болезни дыхательных путей	—	226
б) болезни желудочно-кишечные	—	94
в) хирургические	—	68
г) грипп и ангина	—	159
д) разные	—	192

7. В декабре месяце ****умерло 3 военнопленных:

а) Храневич М.З., рождения 1889 г. от воспаления легких.

б) Нидер С.Б., рождения 1885 г. — заворот кишок.

в) Плюцинский К.Л., рождения 1901 г.**** заболевание печени и заворот кишок.

Работа УРО:

1. Все работы согласно директив Управления выполнены.
2. К 27/1-1940 фотографирование наличия военнопленных будет закончено.

Начальник лагеря НКВД
капитан госбезопасности А. Бережков
Врид комиссара лагеря НКВД
начальник] политотделения Кутовой

Резолюции под подписью красным карандашом на последнем листе документа: "Написать небольшой обзор партийно-полит[ической] работы по всем л[агеря]м. 26.1.40 г. Н. В[оробьев]. В дело Старобельск[ого] л[аге]ря. Н. В[оробьев].

ЦХИДК, ф. 3, оп. 2, д. 6, лл. 1—9. Подлинник. На бланке Старобельского лагеря.

- Подчеркнуто от руки красным карандашом, очевидно, Н.А. Воробьевым.
- Подчеркнуто красным карандашом. Отчеркнуто на полях и поставлен вопросительный знак.
- Вписано от руки над строкой.
****-**** Подчеркнуто красным карандашом.
* Так в документе; вероятно, имеется в виду газета на немецком языке "Штюрмер".
** Так в документе, правильно — Чаплицкого.
*** Так в документе, правильно — Терлецкого.
**** Так в документе, правильно — Мачейского.
*****-***** Подчеркнуто от руки красным карандашом "Еще Польша не погибла", перевод с польского.
****** Так в документе, правильно "марксистско-...".
******-****** Обведено на полях фигурной скобкой.
*******-******* дописано в строку чернилами.

№ 155

1939г., НЕ РАНЕЕ ДЕКАБРЯ 31*, МОСКВА. - СПЕЦСООБЩЕНИЕ УПВ НКВД СССР "ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ФАКТАХ ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ В ЛАГЕРЯХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ЗА ВРЕМЯ С 1 ПО 31 ДЕКАБРЯ 1939г."

Сов. секретно

Спецсообщение
об отрицательных фактах политико-морального состояния и о чрезвычайных происшествиях в лагерях военнопленных за время с 1 по 31/XII-1939 г.

I. По военнопленным:

1. А[нти]с[оветские] настроения и высказывания — " "** по Старобельскому лагерю — 3.

а) военнопленный быв. капитан польской армии Эверт Мечислав Иосифович организовал группу из офицерского состава — майора *Домеля Людвига Яновича, Кволега Станислава Яновича* и других, с целью проведения к[онтр]р[еволюционной] работы, под видом "культпросветработы" (чтение лекций по сангигиене, изучение иностранных языков, о технике в капиталистических странах и т. д.), а на самом деле при проведении "бесед" по указанным вопросам проводилась к[онтр]р[еволюционная] деятельность, направленная против внутреннего режима в лагере и против администрации лагеря — "разговаривать только по-польски", "на работы лагеря не ходить", "чем хуже в лагере, тем лучше для нас — этим мы скомпрометируем администрацию лагеря и порядки в лагерях перед международной комиссией, которая скоро приедет" и т. п.[1]

По данному факту совместно с о[собым] отделением] были проведены следующие мероприятия:

произведен обыск, в результате которого обнаружены список лиц, участвовавших в этой группе, план деятельности группы. Организаторы группы Эверт, Домель и Кволег изъяты из лагеря.

б) в одном из корпусов военнопленный — майор Домель Людвиг Янович зачитывал группе военнопленных ведомость о выдаче ссуды в польских злотых через организованную среди офицерского состава кассу взаимопомощи. В ведомости были указаны 80 фамилий, из них 78 с распиской в получении по 100 злотых и с "декларацией" обещания, что при возвращении из плена злотые вернуть. При выяснении данного факта установлено, что касса организована на "добровольных началах" взносов лиц, имеющих на руках крупные суммы злотых. Касса работала под руководством майора Домеля и состояла из 5-ти человек правления кассы и 3-х человек ревизионной комиссии. Кассой, по неполным данным, выдано ссуды свыше 10 тысяч злотых.

Принятыми мерами совместно с о[собым] о[тделением] майор Домель из лагеря изъят. Организация кассы ликвидирована.

В дальнейшем ведется наблюдение.

в) в одном из корпусов лагеря по случаю польского общенационального праздника военнопленными офицерского состава было организовано молебствие, которое продолжалось 15 минут, а также попытка вывесить в помещении кресты и иконы.

Принятыми мерами молебствие и вывешивание икон немедленно было предотвращено и впредь категорически запрещено.

По линии о[собого] о[тделения] дано задание выявить организаторов.

г) там же среди офицерского состава имеют место а[нти]с[оветские] высказывания по событиям международной обстановки, как, например: "СССР стал страной красного империализма".

По линии о[собого] отделения] дано задание выявить лиц, а(нти)с(оветски) настроенных. По линии политаппарата повести разъяснительную работу.

По Козельскому лагерю

а) офицерский состав б. Польской армии в беседах явно выражает патриотические чувства к быв. Польше. Например: "Что еще Польша будет существовать в таком виде, в каком она была".

Офицерский состав в большинстве своем религиозный, были попытки к проведению групповых молебствий, как и в Старобельском лагере.

Находясь в лагере, стремятся сохранить погоны, ордена и чинопочитание.

Политаппаратом ведется разъяснительная работа и, вместе с тем, антирелигиозная пропаганда. По линии о[собого] отделения] [проводится] выявление организаторов.

По Осташковскому лагерю

а) в лагере содержатся в большинстве своем полицейские, жандармы, тюремщики б. Польши. Отрицательными моментами среди этого состава военнопленных являются отказ от работы внутри лагеря, кражи между собой, хранение запрещенных предметов, драки, невыполнение приказаний администрации лагеря и другие нарушения лагерного режима.

Всего за различные нарушения в ноябре м[есяце] были наложены взыскания на 57 военнопленных.

По Криворожскому и Запорожскому лагерям

Состав военнопленных в основном рядовые [солдаты] б. Польской армии, переданы по договору с Народным комиссариатом черной металлургии СССР на работы в комбинат Запорожсталь и Криворожский рудотрест.

По Запорожскому лагерю

Открыто выступают с а[нти]с[оветскими] настроениями следующие военнопленные:

военнопленный Мелько Станислав говорит: "Лучше мне в Польше один хлеб кушать, чем тут с мясом". Военнопленный Хенько говорит: "Красная армия перешла польскую границу с целью захвата, а не освобождения. Если бы не Советский Союз, мы бы выиграли войну с Германией".

Военнопленный Корней говорит: "Что в Польше все-таки лучше жилось, чем в СССР, при самой плохой работе можно было заработать один злотый и харчи, а тут зарабатываешь много, а за них ничего не купишь".

Военнопленный Худый: "Не хочу этих богатств, что имеется в СССР, пустили бы меня в одной рубашке, я бы пошел в Германию, там я буду иметь свои католические праздники, а здесь без религии плохо".

Военнопленный подхорунжий Силяков: "Эта война возникла по Желанию евреев, если бы они не давали денег на уничтожение Гитлера, войны не было бы, угнетение евреев было вполне законно, ибо польский рабочий класс эксплуатировался еврейскими капиталистами и поэтому поляки вынуждены были бойкотировать евреев".

Военнопленный Мяновский Я.С. обратился к еврею, разговаривающему на русском языке: "Ты что, уже забыл разговаривать на польском языке; ты не думай, что уже все кончилось, мы еще посмотрим, что будет".

Военнопленные в большинстве своем выражают недовольство по отношению использования их на работе в шахтах, а иногда переходят к открытым требованиям об отправке их домой, были случаи отказа от работы до 519 ч[ел]. разновременно, не считая симулянтов по болезни.

Такое положение объясняется, во-первых, что некоторые военнопленные получали с родины письма о том, что их товарищи уже дома, во-вторых, среди состава военнопленных много провокаторов разного толка, в-треть-

их, хозорганы рудотрестов и рудоуправлений взятые на себя обязательства по ряду вопросов не выполняют, например: имеют место перебои в питании, неполное обеспечение спецодеждой, несвоевременная выдача зарплаты, а вместе с тем рудоуправления не ведут никакой работы по вербовке и закреплению военнопленных, управляющий РУ им. Орджоникидзе — Марганец *** тов. Кириченко 20/XII-39 г. ответил, "что мне эти рабочие не нужны, избавьте меня от них".

Зам. управляющего трестом "Ленруда" т. Медведев заявил, что "военнопленные — это для нас обуза, которая мешает мне, как инженеру, работать".

Управление НКВД СССР по делам о военнопленных совместно с Наркомчерметом в лагеря командировали] комиссии для установления фактов ненормальностей и устранения их.

Послано письмо секретарю Днепропетровского обкома КП(б)У тов. Задионченко,[2] с просьбой дать указания секретарям парторганизаций шахт, где работают военнопленные, об оказании помощи в проведении массово-политической работы среди военнопленных.

II. Самоубийства и попытки к ним

По Козельскому лагерю

а) 2 декабря 1939 г. покончил жизнь самоубийством (повесился) на тонком брючном поясе в кладовой военнопленный Захарский Базилий Антонович.

Захаровский **** Б. А., 1898г. рождения, до 1919г. рабочий-слесарь, с 1919 г. и до последнего времени служил в польской армии, военное звание — хорунжий.

Захарский в кругу военнопленных был замкнутым, записей о причинах, побудивших его к самоубийству, никаких не оставил.

Смотрите внеочередное спецсообщение № 2068210 от 7/XII-с.г.[3]

По Старобельскому лагерю

а) военнопленный-врач офицер пытался покончить жизнь самоубийством (путем перерезания горла бритвой), но было предотвращено, впоследствии, как выяснилось, что это была симуляция.

III. Побеги и попытки к ним

По Козельскому лагерю

а) военнопленные — подпоручик Михневич Юльян Мартинович, 1910 г. рождения, литовец, подпоручик Рымашевский Зенон Иванович, 1910 г. рождения, поляк, при содействии военнопленного Балюлиса Антона Матвеевича, 1909 г. рождения, литовец, подготовили попытку к побегу из лагеря, но один из военнопленных сообщил администрации лагеря, что указанные лица собираются бежать. При допросе перечисленные военнопленные в подготовке к побегу сознались.[4]

Администрацией лагеря наложено на всех 3-х дисциплинарное взыскание.

По Криворожскому лагерю

Из числа военнопленных, работающих на шахтах, имелись побеги до 7 случаев; из них задержаны и возвращены 6 военнопленных, один и до настоящего времени в бегах.

На военнопленных, совершавших побеги, наложены дисциплинарные взыскания, а на находящегося в бегах объявлен розыск.

По Запорожскому лагерю

Совершено побегов военнопленных — 3, из них один возвращен, на 2-х объявлен розыск.

В этом же лагере наблюдались случаи пьянства военнопленных, которые, будучи на погрузке и выгрузке на ж.д. станции, через рабочих грузчиков, гр[ажда]н СССР, добывали водку и там же ее распивали.

Приняты решительные меры по борьбе с пьянством и виновные, допустившие пьянство, будут привлекаться к ответственности.

IV. По личному составу сотрудников лагерей

1. А[нти]с[оветских] настроений и высказываний не наблюдалось.

2. Отрицательные факты среди сотрудников лагерей:

а) по Старобельскому лагерю

Вахтер Слизовский пытался добиться того, чтобы на общем собрании вахтеров избрали начальника команды.

Вахтер Червяк высказался, что "вахтеры сильно перегружены службой, работают по 10—14 часов в сутки и не имеют выходных дней", сводя к тому, что это — как нарушение Сталинской Конституции.

В том же лагере были два случая халатного отношения к службе:

1. Кладовщик Пономарев оставил на ночь открытым продсклад.

2. Вахтер Дубовой ушел с поста. Оба понесли дисциплинарные взыскания.

В том же лагере вахтеры Сивовал, Слизовский, Вербицкий, Воложин и Панченко купили у военнопленных часы.

В связи с наличием подобных фактов издан приказ по лагерю о категорическом запрещении покупать какие-либо вещи у военнопленных. На лиц, допустивших это, наложены адмвзыскания вплоть до увольнения.

Политаппаратом проводится разъяснительная работа. В том же лагере вакцинатор санотделения Шепетовка** допустила половую связь с военнопленным, за что из лагеря уволена.

Отмечено два случая выпивок сотрудниками лагеря Михайленко и Чепелем, на которых наложено дисциплинарное взыскание.

б) по Козельскому лагерю также отмечены случаи покупки вещей сотрудниками лагеря у военнопленных. Управлением НКВД по делам о военнопленных приняты меры (специальным указанием) предотвращения подобных явлений по всем лагерям;

в) по Осташковскому лагерю отмечены следующие отрицательные факты среди сотрудников лагеря:

Зав. столовой Вихарева приняла от военнопленного офицера письмо для отправки его нелегальным путем.

Учетчица Крылова скупала у военнопленных часы и другие вещи.[5]

Обе из органов НКВД уволены.

г) по Юхновскому лагерю отмечены два случая выпивок пожарными лагеря Тимофеевым М.Я. и Фетисовым Г.С.; машинист электростанции Беляев Афанасий Тимофеевич, 1884г. рождения, рабочий-слесарь, образование

4 группы, в беседе с беженцами из Польши, содержавшимися в лагере, Тупицыным и Ермолиным, сказал: "В Польше вам было лучше, что хотели, то и покупали, а здесь, в СССР и с деньгами ничего не добудешь". Беляев распахнул одежду и указал на рубаху: "Вот донашиваю, а купить негде".

Тупицын и Ермолин возразили Беляеву и сказали: "Все же в СССР жить лучше".

Беляев ответил: "Поживите года полтора, потом сами увидите — какая здесь жизнь".

По линии о[собого отделения], за Беляевым ведется наблюдение, при подтверждении фактов будет из лагеря изъят.

Инструктор политотделения лагеря Жиляев Ф.А., член ВКП(б) с 1931 г., скрыл перед партией о том, что он является сыном кулака, что хозяйство родителей было подвергнуто ликвидации, что отец его сжег свой дом.

Вопрос о Жиляеве разбирался на парторганизации, решением которой дело о Жиляеве для разбора было передано парторганизации по прежнему месту службы, где он работал 7 лет.

Жиляев из лагеря уволен.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошев)

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 1, лл. 22-29. Копия.

* Датируется по тексту документа.
** Так в документе.
- См. комментарий к документу № 127.
*" Так в документе. Имеется в виду трест "Никополь-Марганец", в состав которого входила шахта им. Орджоникидзе.
**** Так в документе, правильно — "Захарский".

№ 156

1940г., ЯНВАРЯ 4, МОСКВА. — СПРАВКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УПВ НКВД СССР ЛЕЙТЕНАНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ И. И. ХОХЛОВА ОБ ИНТЕРНИРОВАННЫХ ПОЛЯКАХ, ПРИБЫВШИХ В ЮХНОВСКИЙ ЛАГЕРЬ ИЗ ЛИТВЫ[1]

Сов. секретно

Справка
об интернированных, прибывших из Литвы

1 декабря 1939г. принято — 33 чел.

Из них: а) майоров — 1 чел.
б) капитанов — 1 "
в) офицеров — 18 "
г) полицейских и жандармов — 13 "

2 декабря 1939г. принято — 14 чел.
Из них: а) офицеров — 1 чел.
б) полицейских и жандармов — 13 "
11 декабря 1939 г. принято — 13 чел.
Из них: а) полицейских и жандармов — 13 чел.
19 декабря 1939г. принято — 15 чел.
Из них: а) полицейских и жандармов — 15 чел.
Всего принято — 75 чел.
Из них: а) майоров — 1 чел.
б) капитанов — 1 чел.
в) офицеров — 19 чел.
г) полицейских и жандармов — 54 чел.

Все они содержатся в Юхновском лагере НКВД

Зам. начальника] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности Хохлов

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 3, л. 4. Подлинник.

№ 157

1940г., ЯНВАРЯ 5, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР НАЧАЛЬНИКАМ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ О ЗАПОЛНЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ К ОПРОСНЫМ ЛИСТАМ ПО ПРИЛАГАЕМОЙ ФОРМЕ

№ 25/116 Сов. секретно

Начальнику *Старобельского
Козельского лагеря НКВД
Осташковского
Южского
Комиссару Юхновского лагеря НКВД
Грязовецкого
Ровно
Кривой Рог
Запорожье
Еленовский*

Для установления более полных данных о военнопленных, содержащихся в лагерях, Управлением НКВД по делам о военнопленных разработано дополнение к опросному листу, которое должно быть заполнено на каждого их них.

Потребное количество бланков дополнений к опросному листу (по прилагаемой форме) Вам надлежит заказать на месте в типографии, исходя из следующего расчета:

Дополнения к опросным листам для каждого учетного дела;

Дополнения к опросным листам для передачи в особое отделение;

Кроме этого одну тысячу запасных бланков для лагеря.

По изготовлении бланков приступите к заполнению их.

Один экземпляр заполненного дополнения к опросному листу надлежит вшить в учетное дело военнопленного. Копии дополнений к опросным листам передать в особое отделение.

В целях обеспечения качественного заполнения указанных документов Вам надлежит отобрать для этой работы группу достаточно грамотных работников и проинструктировать их о порядке заполнения дополнений к опросным листам.

В п.1 надлежит записывать сведения о последней должности военнопленного в быв. Польской армии, а не звание, сведения о котором имеются в опросном листе.

В п. 2 заносятся сведения об иностранных языках, которыми военнопленный владеет (кроме родного языка).[1]

В п. 3 должны быть записаны самые подробные сведения о месте и времени пребывания военнопленного в СССР и роде занятий во время пребывания в Советском Союзе.[2]

В п. 4 заносятся сведения о всех родственниках и знакомых военнопленного, проживающих в СССР. Если какие-либо сведения о родственниках и знакомых военнопленному не известны, следует указать самые последние данные, которые военнопленный знал о них.

В п. 5 должны быть занесены самые подробные сведения о пребывании военнопленного за границей (за пределами быв. Польши) с обязательным указанием, где именно, с какого и по какое время и чем занимался там.

Особое внимание должно быть обращено на заполнение пунктов 3. 4 и 5.

Еще раз предупреждаю о том, что заполнение этих материалов должно быть произведено только достаточно грамотными работниками.

О ходе работы по заполнению дополнений к опросным листам сообщайте докладными записками.

Зам. начальника] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Хохлов)
Врио комиссара Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Антонов)

[Приложение]

Дополнение
к опросному листу военнопленного

(Фамилия, имя, отчество)

1. Последняя должность в быв. польской армии

2. Какими иностранными языками владеет

3. Проживал ли в Советском Союзе (где, с какого и по какое время и чем занимался)

4. Кто из родственников и знакомых проживает в СССР (их фамилии, имена, отчества, возраст, место работы и род занятий, местожительство)

5. Бывал ли за границей (где, с какого и по какое время и чем занимался)

Подпись военнопленного ______
Подпись сотрудника,
заполнявшего анкету ____________________

* *января 1940г.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, лл. 204-206. Отпуск.

- Вписано от руки чернилами на типовой форме, направленной руководству указанных лагерей.

№ 158

1940г., ЯНВАРЯ 6, [ОСТАШКОВ]. - ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ ВОЕННОПЛЕННОГО С. С. ОЛЕЙНИКА[1]

Утверждаю
Нач. О[собого] о[тделения]
Осташковского лаг[еря] НКВД
лейтенант госбезопасн[ости]
Корытов
6 января 1940 г

Обвинительное заключение
по следственному делу №*64Э*.
По обвинению Олейника Степана Степановича
по ст. 58 п. 13 УК РСФСР.

1939 г. декабря 29-го дня, я, нач[альник] отделения] о[собого] о[тдела] НКВД 7-й армии — мл. лейтенант госбезопасности Миловидов рассмот-

рев следственное дело № 649 по обвинению военнопленного быв. польского государства Олейника Степана Степановича, 1911 г. рожден(ия), уроженца с. Тарнувка, Волынской губ., по национальности] поляк, в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 13 УК РСФСР и НАЙДЯ, что Олейник, будучи в быв. польском государстве, с 1936 г. по 1939 г. служил в качестве полицейского в г. Борщеве, где проводил активную борьбу против революционного движения, постановил:

следственное дело № *649* по обвинению в[оенно]п[ленного] Олейника С. С. направить на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Начальник] отделения] о[собого] о[тдела] ГУГБ НКВД 7-ой Армии
мл. лейтенант госбезопасности
(Миловидов)
Согласен: Ст[арший] следователь следчасти ГУГБ НКВД СССР
лейтенант госбезопасности
(Белолипецкий)

Справка: Обвиняемый Олейник содержится в Осташковском лагере НКВД Калин[инской] обл[асти].

Верно:*

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 4е, д. 1, л. 163. Заверенная **копия.**

- Вписано от руки.
* Подпись неразборчива.

№ 159

1940г., ЯНВАРЯ 7, МОСКВА. — "СПИСОК НАЧАЛЬНИКОВ И КОМИССАРОВ ЛАГЕРЕЙ И АДРЕСА ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ" *

**1. Осташковский[1] — начальник — майор тов. Борисовец,
комиссар — ст. политрук тов. Юрасов.
Адрес: г. Осташков, Калининской обл., п/я 37

2. Козельский — начальник — *ст. лейт. г/б* тов. Королев,
комиссар — ст. политрук тов. Алексеев.
Адрес: г. Козельск, Смоленской обл., п/я 12

3. Старобельский — начальник — капитан госбезопасности] тов. Бережков,
комиссар — батальонный комис[сар] т. Киршин.
Адрес: г. Старобельск, Ворошиловградской обл.

4. Криворожский — начальник — тов.Ильин,
комиссар — тов. Ревякин.
Адрест. Кривой Рог, УССР

5. Запорожский — начальник — тов. Петрушин,
комиссар — тов. Маслик.
Адрес: г. Большое Запорожье, 9-й поселок

6. Елено-Каракубский — начальник — тов. Кулешов,
комиссар —тов.***
Адрес: Стапино, УНКВД по Сталинской обл.
для нач[альника] лагеря военно-
пленных
7. Южский — начальник — мл. лейтенант г/б т. Кий,
комиссар — ст. лейтенант тов. Коротков.
Адрес: Южа, Ивановской области
8. Юхновский — начальник — майор тов. Кадышев,
комиссар — батальонный комиссар
т. Гильченок.
Адрес: Юхнов, Смоленской области
9. Карагандинский — начальник — ст. лейтенант
госбезопасности
тов. Соколов,
комиссар — тов. ***
Адрес: Караганда, лагерь НКВД
для военнопленных
10. Тайшетский — начальник — комбриг тов. Вершинин.
11. Грязовецкий — начальник — лейтенант госбезопасности
тов. Филиппов.
Адрес: Грязовец, Сев[ерной] ж.д.,
Вологодской области
12. Оранский — начальник — ст. лейтенант госбезопасности
тов. Сорокин.
Адрес: Село Оранки, Богородского р[айо]на,
Горьковской области
13. Путивльский — начальник — майор тов. Смирнов,
комиссар — баталь[онный] комис[сар]
т. Васягин.
Адрес: г. Путивль, Сумской обл.
14. Ровненский — начальник — майор госбезопасности
тов. Федюков,
комиссар — полковой комиссар
тов. Смирнов.
Адрес: г. Ровно, УССР

Приемные пункты[2]

1. Сестрорецкий — начальник — тов. Дьячков
Адрес: г. Сестрорецк, Ленинградской] области
2. Лодейно-Польский — начальник — тов. Райберг
Адрес: Лодейное Поле, Ленинградской области
3. Петрозаводский — начальник — тов.Жарков
Адрес: г. Петрозаводск, Карельской АССР
4. Медвежьегорский — начальник — тов. Подлипляр
Адрес: Медвежьегорск, Карельской АССР

5. Сегежский — начальник — тов. Понюхин
Адрес: г. Сегежа, Карельской АССР
6. Кемский — начальник — тов. Довгань
Адрес: г. Кемь, Карельской АССР
7. Мурманский — начальник — тов. Никонов
Адрес: г. Мурманск
8. Кандалакшский — начальник — тов. Степанов
Адрес: г. Кандалакша, Мурманской обл[асти]

Секретарь Управления Карелин

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3а, д. 1, лл. 1-3. Подлинник.

* Список направлен И.И. Хохлову
** Рядом с цифрами 1-6, 8, 11 и 14, напечатанными на машинке, проставлены от руки красным карандашом, соответственно, цифры 1-6, 7, 8, 9.
- Вписано от руки над строкой.
*** Фамилия в документе отсутствует.

№ 160

1940г., ЯНВАРЯ 7, СТАРОБЕЛЬСК. - ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ-ПОЛКОВНИКОВ С ТРЕБОВАНИЯМИ ОПРЕДЕЛИТЬ ИХ СТАТУС И СЛЕДОВАТЬ ПРИНЯТЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАМ В ОБРАЩЕНИИ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ[1]

Копия

г. Старобельск
Группа полковников,
г. Старобельск, **7 января 1940 г.**
ул. Кирова, 32

Общие дела

Просим выяснить нам, каково отношение к нам Правительства СССР, а именно:

I. Считаемся ли мы военнопленными?

Если это так, мы просим обращаться с нами на основании принятых всеми правительствами правил относительно военнопленных, а прежде всего:

а) дать нам возможность свободного обращения к тому посольству, уполномоченному при Правительстве СССР, которое взяло на себя охрану интересов польских граждан, а, следовательно, и военнопленных;

б) снестись с Красным Крестом, чтобы дать нам возможность переписки с нашими семьями, пребывающими за границей СССР;

в) опубликование списка военнопленных, дабы наши семьи могли узнать о месте нашего пребывания;

г) выпустить на свободу тех отставных и запасных, которые не были призваны;

д) отпустить нам, соответственно, денежное довольствие на наши личные неотложные потребности, так, например, наша одежда и обувь приходят в негодность, а мы не располагаем нужными материальными средствами.

2. Если мы — арестованные?

Тогда просим уведомить нас, за какое преступление мы лишены свободы и предъявить нам формальное обвинение.

3. Если мы задержаны (интернированы):

Просим выяснить нам, какие наши действия вызвали это ограничение нашей свободы, тем более, что мы были задержаны на польской территории.

II. Просим выяснить, почему в лагере задержаны старые и больные, которые не имели ничего общего с последней войной, и просим отпустить их домой.

III. До настоящего времени еще не урегулирована переписка с семьями.

Общечеловеческие чувства требуют, чтобы мы, наконец, могли снестись с нашими семьями, а они узнали о нашей участи.

Просим распоряжения:

Не применять никаких ограничений в корреспонденции для производящих поиски за своими семьями.

Каждый имеет право писать, по крайней мере, один раз в неделю письмо или карточку, а не один раз в месяц.

Если письмо будет задержано, объявить об этом отправителю.

Дать право нашим семьям присылать нам посылки с провизией, бельем и другими нужными нам вещами.

Отпустить нам писчую бумагу и конверты.

Просим выяснить, пошли ли наши письма на территорию, оккупированную Германией, если нет — дать нам возможность писать при помощи Красного Креста.

IV. Врачебная помощь недостаточна.

В практике она только сводится к снабжению самыми простыми медикаментами. Много офицеров ждет безуспешно лечения глаз, зубов и т. п., в частности, чувствительно ощущается невозможность применения соответствующей диеты для больных.

В случае заболевания более серьезного встречаются затруднения в немедленной отправке больного в госпиталь.

Тесное сырое помещение 1-го этажа губительно отзывается на здоровье офицеров, тем более, что норма довольствия едва достаточна для людей, физически неработающих, а все мы привлекаемся к тяжелому труду, при ежедневном приготовлении пищи.

V. При посещении нами кино просим не демонстрировать нам таких фильмов или же таких эпизодов, которые оскорбляли бы наши национальные чувства или честь нашей родины.

Просим также, чтобы, особенно, низкие чины обращались к нам соответствующим образом. Несмотря на то, что мы военнопленные или интернированные, мы все-таки остаемся военными и сохраняем наши воинские чины.

VI. В то время, когда были в обращении польские злоты, нам не дана была возможность ни выменять наших денег на рубли, ни послать нашим семьям их, а таким образом мы и наши семьи лишены всяких средств. При этом надо сказать, что существование наших семейств обеспечивалось нашим трудом, а здесь в лагере несмотря на лишение нас денежных средств для удовлетворения наших самых необходимых потребностей (починка обуви, покупка жиров и т. д.) с нас требуют уплаты в рублях.

Просим:

Выменять злоты на рубли, постоянно снабжать нас деньгами в виде аванса на причитающиеся нам за участие в войне деньги.

Разрешить нам высылку из лагеря и нашим семьям — высылку в лагерь как злотых, так и рублей и иной валюты.

VII. Наконец, прошу удовлетворить нижеследующее:

Разрешить нам организовать группами уроки иностранных языков, предоставить нам возможность купить необходимые тетради и пособия, которые мы могли бы выписать из г. Львова.

Распорядитесь о регулярной и частой доставке книг для чтения (беллетристика, научные и военно-исторические) на разных языках.

Разрешить нам прогулки вне лагеря при соответствующей погоде, по крайней мере, три раза в неделю.

Разрешить свидание с родственниками и товарищами, пребывающими в главном лагере и на Володарской улице.

Дать нам списки пребывающих в Старобельском лагере для отыскания родственников.

Вернуть нам отобранные вещи и деньги.

Снабдить нас приборами для спорта и комнатными играми.

Дать мне и заведующему нашим хозяйством возможность хотя бы раз в неделю говорить лично с вами или завхозом лагеря.[2]

Верно: секретарь Управления
мл. лейтенант милиции (Башлыков)

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 1, лл. 162—164. Заверенная копия. Копия заверена также треугольной печатью УПВ НКВД СССР.
"Новый мир", 1991, №2, с. 213 - 215.

№ 161

1940г., ЯНВАРЯ 8, МОСКВА. - ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ И. И. ХОХЛОВА П. Ф. БОРИСОВЦУ С ЗАПРОСОМ О КОЛИЧЕСТВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ ЛАГЕРЕЙ НАРКОМЧЕРМЕТА СССР, КОТОРЫХ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ

Сов. секретно

Записка [по] проводу

Осташков Калининской [области].
Лагерь НКВД [СССР] Борисовец
для Сопруненко

Прошу срочно сообщить, сколько военнопленных, подлежащих изъятию [из] лагерей. Наркомчермета, может принять Осташковский лагерь[1]. НР 25/185. Хохлов.

Помета в верхнем углу: " Тов. Худякова. К делу лагеря. Тов. Сопруненко сообщил, что Осташковский лагерь может принять 300 человек. Решено туда никого не направлять. Гобер[ман]. 14.1.[40]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 188. Отпуск.

№ 162

1940г., ЯНВАРЯ 9, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ И. И. ХОХЛОВА П. Ф. БОРИСОВЦУ ОБ УТОЧНЕНИИ КАТЕГОРИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ВЫЯВЛЕННЫХ В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ

№ 25/236 Сов. секретно
Начальнику Осташковского лагеря НКВД
для военнопленных
майору тов. Борисовец

Как видно из Вашей докладной записки за № 251 от 28/XII-1939 г. проводимое в лагере следствие выявляет новые категории (окраски) военнопленных, о которых ранее не было известно (разведчики, сыщики, провокаторы и т. п.) и которые не отражены в высылаемых Вами ежедневных строевых записках.

С целью уточнения данных учета предлагаем все выявившиеся в процессе следствия изменения в составе военнопленных соответственно отразить в соответствующих учетных делах, карточках формы № 2 и 3 и в строевых записках.

Одновременно вышлите нам список военнопленных с изменениями в установочных данных для отражения их в картотеке Управления.

В дальнейшем, по мере выявления новых изменений, отражайте и в учетных документах и сообщайте нам отдельными списками.

Зам. начальника] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Хохлов)
За начальника] 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
мл. лейтенант госбезопасности (Гоберман)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 192. Отпуск.

№ 163

1940г., ЯНВАРЯ 9, МОСКВА. — ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ И. И. ХОХЛОВА П. Ф. БОРИСОВЦУ С ЗАПРОСОМ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫЕЗДА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НКВД УССР Д. ВАЙСБАРГА В ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ

Сов. секретно

Записка [по] проводу

Осташков Калининской [области]
Лагерь НКВД Борисовец
для Сопруненко

В Юхновский и Козельский лагеря выехал представитель НКВД УССР Вайсберг* для рассмотрения материалов на военнопленных, прибывших из тюрем Западной Украины и подлежащих возвращению по нашему указанию.

Прошу сообщить, выезжать ли Вайсбергу в Осташковский лагерь для рассмотрения материалов на военнопленных, прибывших [из] тюрем Западной Украины [и] переброшенных из Юхновского лагеря, или рассмотрением материалов на эту группу займется следственная бригада [в] общем порядке.[1] Хохлов. [НР] 25/270.

Помета в нижней правой части документа: [НР] 25/270. "Тов. Сопруненко сообщил, что выезд т. Вайсберга в Осташков необходим. 14/1-40г."**

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 193. Отпуск.

* Так в документе, правильно — Вайсбарг.
** Подпись неразборчива.

№ 164

1940 г., ЯНВАРЯ 10, МОСКВА. - СПРАВКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА 2-ГО ОТДЕЛА УПВ НКВД СССР М. Е. ГОБЕРМАНА ОБ ОТПРАВКЕ ИЗ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ 94 ВОЕННОПЛЕННЫХ В КИЕВ

Справка (на № 14055)

Тов. Королев из Козельска (№ 30 от 9/1-1940 г.) сообщает, что 8 января в 7 час. утра отправлены два вагона в Киев в распоряжение НКВД УССР — 94 военнопленных.[1]

С делами командирован уполномоченный] Воробьев.

Гоберман

Помета: "Выезд т. Вайсберга в Козельск отменен*. Гобер[ман]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 9, л. 165. Подлинник. Рукопись. На листе из блокнота с типографской надписью "Управление по делам о военнопленных".

* См. документ № 165.

№ 165

1940г., ЯНВАРЯ 11, МОСКВА. — СПЕЦСООБЩЕНИЕ И. И. ХОХЛОВА ОБ ОТКАЗЕ ОТ РАБОТЫ И ГОЛОДОВКЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ЗАНЯТЫХ НА РАБОТАХ ТРЕСТОВ "НИКОПОЛЬ-МАРГАНЕЦ" И "ОКТЯБРЬРУДА"*

№ 25/329

Сов. секретно

Спецсоообщение

По донесению от 3/1-1940 г. из Кривого Рога начальника 1-го отдела Управления по делам о военнопленных тов. Тишкова, массовые отказы военнопленных от работы в трестах "Никополь-Марганец" и "Октябрьруда" продолжаются.[1]

Отказавшиеся 20 декабря на шахте им. Орджоникидзе треста "Никополь-Марганец" 300 человек военнопленных до 3 января к работе не приступали.

С 24 по 28 декабря большинство военнопленных не принимали пищу.

Поводом для прекращения работы явился отказ столовой выдать 20 декабря военнопленным завтрак, причем директор Никопольского треста "Нарпит" тов. Нюренберг категорически запретил выдавать военнопленным питание вплоть до погашения задолженности трестом "Никополь-Марганец".

2 января, в связи с переходом на платное питание, военнопленные на шахте им. Ворошилова треста "Никополь-Марганец" отказались получать денежные авансы, теплые бушлаты и организованно не вышли на работу.

Установлено, что администрация рудоуправления не создала военнопленным необходимые бытовые условия, задержала выплату заплаты и допустила случаи обсчета хорошо работающих военнопленных.

Массовый невыход на работу военнопленных также имел место и на шахте им. Карла Либкнехта треста "Октябрьруда", где военнопленные требуют отпустить их домой.

Поводом к массовым отказам как по тресту "Никополь-Марганец", так и по тресту "Октябрьруда" послужили также письма от родных с извещением о том, что большинство военнопленных солдат уже вернулись домой.

Среди военнопленных, отказавшихся от работы, имеют место антисоветские и провокационные разговоры: "Нас обманули, не надо работать, иначе никогда домой не отпустят". "Я буду работать, если нам, военнопленным, объявят официальным приказом срок, сколько нужно еще работать". "Не работаю, так как не вижу конца". "Что хотите делайте, на работу не пойду. Нам говорили, что освобождают от панов, а на самом деле освободили от жен и детей".

Со стороны отдельных военнопленных-отказчиков имеются случаи угрозы и избиения работающих военнопленных (виновники не установлены).

Имеются также сведения о том, что сотрудники шахт распространяют среди военнопленных провокационные слухи.

Десятник шахты им. Либкнехта Кадаченко и начальник экспедиции Виликодный, распускали среди военнопленных слухи о том, что "якобы есть приказ — военнопленных распустить". (Сведения проверяются.)

Мероприятия

1. Выявляются организаторы массовых отказов от работы.
2. Отказавшиеся от работы переводятся на усиленный режим с уменьшенным питанием и лишением права переписки.
3. Для хорошо работающих создаются улучшенные бытовые условия.
4. Подготовлено к изъятию и направлению в Осташковский лагерь — 250 человек дезорганизаторов производства.

Зам. начальника] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности Хохлов

Помета на полях последнего листа документа: "Тов. Хохлов. Как дела сейчас. Чер[нышов]. 20.1."

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 5, лл. 129—131. Подлинник.

* На полях помета: "Разослать: зам. наркома внутренних дел СССР комдиву Чернышеву".
- Отчеркнуто на полях двумя чертами, очевидно, В. В. Чернышевым.

1940г., ЯНВАРЯ 13, МОСКВА. — ИНФОРМАЦИЯ И. И. ХОХЛОВА В. В. ЧЕРНЫШОВУ О СОДЕРЖАНИИ В ЮХНОВСКОМ ЛАГЕРЕ ПРИБЫВШИХ ИЗ ЛИТВЫ ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ[1]

Сов. секретно

Заместителю народного комиссара
внутреннихдел Союза ССР
комдивутов. Чернышеву

В Юхновском лагере НКВДдля военнопленных содержатся 75 человек интернированных, прибывших из Литвы.

Среди интернированных имеются:

Майор быв. Польской армии — 1 чел.
Капитан быв. Польской армии — 1 чел.
Других офицеров быв. Польской армии — 19 чел.
Полицейских и жандармов — 54 чел.

Юхновский лагерь НКВД предназначен для содержания военнопленных финнов.

Прошу санкционировать перевод интернированных офицеров в Козельский лагерь, а полицейских и жандармов — в Осташковский лагерь.

Зам. начальника] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности Хохлов

Резолюция в левом верхнем углу: Тоберман. К исполнению. Х[охлов]. 25.1.40г.". Над текстом документа имеется виза В.В.Чернышева.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 3, л. 44. Подлинник.

№ 167

1940г., ЯНВАРЯ 13, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР А. Ю. ДАГАНСКОМУ О ПОБЕГАХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ РОВЕНСКОГО ЛАГЕРЯ И УСИЛЕНИИ РЕЖИМА В СВЯЗИ С ЭТИМ

№ 25/326 Сов. секретно

Зам. начальника строительства Западно-Украинской дороги №1
капитанугосбезопасности
тов. Даганскому

По сообщениям Главного управления конвойных войск, в Ровненском лагере за последнее время значительно возросло количество попыток военнопленных к совершению побегов из лагеря.[1]

Несмотря на такое положение оборудование лагпунктов не отвечает требованиям инструкции войсковой охраны, утвержденной замнаркома.

Посты не имеют технической связи и сигнализации, отсутствует нормальное освещение, зоны и ограждения в явно неудовлетворительном состоянии.

Вследствие совершенно недопустимого состояния режима, в ночь с 18 на 19 декабря из пункта Антополь был совершен массовый побег 23 военнопленными, причем, побег этот готовился военнопленными заранее, путем пролома в каменной стене.

Отмечается слабая культурно-массовая и политическая работа среди военнопленных.

Примите меры к устранению отмеченных недостатков и к укреплению режима содержания военнопленных.

О каждом случае побега немедленно доносите в Управление по делам о военнопленных.

Вышлите в Управление по делам о военнопленных специальную докладную записку о побегах военнопленных, указав в ней количество совершенных побегов, причины, порождающие побеги, и принимаемые Вами меры к предотвращению побегов военнопленных.[2]

Зам. нач(альника) Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Хохлов)
Врио комиссара Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Антонов)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 4в, д 11, лл. 23-24. Отпуск.

№ 168

1940г., ЯНВАРЯ 14, МОСКВА. — ПРИКАЗ № 018 В. В. ЧЕРНЫШОВА "ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМНИКОВ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЕЙ И ТРУДОВЫХ КОЛОНИЙ НКВД В НОВЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛОРУССКОЙ ССР"[1]

Секретно

Приказ
народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1940 г.

Содержание:
Об организации приемников-распределителей и трудколоний НКВД
в новых областях БССР

№ 018 "14 "января 1940г. гор.Москва

В связи с организацией новых областей в Белорусской ССР
приказываю:

1. Организовать приемники-распределители в городах:

Белостоке	дислокационной	емкостью	75	чел.
Гродно	"	"	50	"
Брест-Литовске	"	"	50	"
Пинске	"	"	50	"
Глубокое	"		75	"
Барановичи	"		75	"

с содержанием их за счет средств местного бюджета.

Трудовую колонию закрытого типа с дислокационной емкостью 250 человек для контингента от 12 до 18 лет — в г. Белостоке.

Зам. народного комиссара внутренних дел
Союза ССР
комдив Чернышев

ГАРФ, ф. 940/, о/7. 1, д. 566, л. 42. Подлинник.

№ 169-170

1940г., ЯНВАРЯ 15, СТАРОБЕЛЬСК. — СВЕДЕНИЯ УРО СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ О НАЛИЧИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 ЯНВАРЯ 1940 г.[1]

Сведения
о наличии военнопленных по состоянию на 15/1-40 г.

По возрастному составу:

В возрасте	от *18* до 25	лет	—	105	человек
	от 25 до 30	"	-	695	
	от 30 до 40	"	—	1441	
	* от 40 до 50	"*	—	1196	
	* от 50 до 60	"	—	454*	
	от 60 и старше	"	—	*25*	
	Всего			3916	человек

Начальник] УРО Воронов*

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, л. 132. Подлинник.

- Подчеркнуто от руки карандашом.
* За Воронова расписался другой работник. Фамилию расшифровать не удалось.

№ 171

1940г., ЯНВАРЯ 20, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ ОБ ОФОРМЛЕНИИ ОТПРАВКИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОСЛЕ РАССМОТРЕНИЯ ИХ ДЕЛ ОСОБЫМ СОВЕЩАНИЕМ НКВД СССР[1]

Сов. секретно

Начальнику Осташковского лагеря НКВД
для военнопленных
майору тов. Борисовец

Лично

Направляем Вам опросных листов 6000 шт., карточек формы № 2 — 6000 шт. И папок учетных дел — 1000 шт. На военнопленных, которые убудут из Вашего лагеря после рассмотрения дел Особым совещанием НКВД, карточки формы № 2 вторично заполнять не следует.

Указания о порядке сообщения в Управление НКВД по делам о военнопленных сведений об убытии этой категории военнопленных будут даны дополнительно.

Анкеты, заполненные на убывших солдат, подберите в алфавитном порядке и ждите наших указаний о порядке их дальнейшего хранения.

Зам. начальника] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Хохлов)
Зам. начальника] Управления НКВД СССР
мл. лейтенант госбезопасности (Гоберман)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, лл. 217-217об. Отпуск.

№ 172

1940г., ЯНВАРЯ 22, КОЗЕЛЬСК. — ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ М. М. АЛЕКСЕЕВА С. В. НЕХОРОШЕВУ ОБ ОТКАЗЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОТ ПИЩИ

№ 130

Сов. секретно

Начальнику политотдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошеву

Внеочередное политдонесение

Доношу, что 21 января 1940 г. военнопленные *10 и 20-го корпусов полностью*, 12 и 16-го корпусов частично, отказались принять обед, который состоял из щей из квашеной капусты с хамсой.[1]

Свой отказ они мотивировали тем, что щи горькие и пахнут рыбой.

На самом деле при взятии пробы врачами из числа военнопленных, дежуривших на кухне, а потом и начальником санотделения лагеря тов. Гелинидзе, оказалось, что щи вполне пригодны к употреблению. Верно, имелась совершенно незначительная горькость и запах рыбой (хамсой).

После этого эти же щи пробовались мной, майором госбезопасности тов. Зарубиным и старшим лейтенантом госбезопасности тов. Иорш, которые подтвердили, что щи приготовлены хорошо и вполне пригодны к употреблению.

** Основной причиной отказа от принятия обеда послужило то, что за январь 1940 г. ввиду несвоевременной *высылки центром нарядов на продукты, как то крупу, сахар и т. п. и отказа в получении централизованным порядком мяса — все это не только ухудшило, но прямо срывало питание военнопленных, которые вплоть до декабря 1939 г. питались хорошо.***

Этот недостаток продуктов повлек за собой однообразное меню завтраков и обедов, что не могло не привести вначале к нездоровым разговорам, вроде того, что "нас хотят уморить с голода", а потом и к нежелательным открытым вылазкам отказа от принятия обеда, несмотря на то, что через старших корпусов помощником начальника лагеря по хозчасти тов. Урбанович, а также политаппаратом лагеря неоднократно разъяснялись причины некоторого ухудшения качества обедов и завтраков.

Мероприятия по этому вопросу были проведены следующие: майором госбезопасности тов. Зарубиным 21 января вечером было проведено совещание по данному вопросу с оперработниками, на котором присутствовал и я. Было решено на следующий день провести еще одно совещание со старшими корпусов, которое мной и было проведено 22 января [19]40 г.

На совещании со старшими корпусов было выяснено и уточнено, как лучше приготовлять хамсу, то ли с горячими блюдами, то ли подавать ее в заправленном виде в холодном состоянии. Большинство предлагали выдавать ее в приготовленном виде в холодном состоянии.

***За учиненную обструкцию старшие корпусов №10 и 20 были водворены на гауптвахту: 1-й на 10 и второй на 15 суток[2], т. к. старшие указанных корпусов, вместо того, чтобы разъяснить военнопленным, сами усиленно агитировали за отказ от обеда.

В настоящее время, т. е. с 23 января вопрос с питанием несколько улучшится, т. к. завезли тонн до пяти разной крупы, что даст возможность приготавливать на обед второе блюдо и несколько разнообразить меню.***

Комиссар лагеря
старший политрук Алексеев

ЦХИДК, ф. 3, оп. 2, д.-5, лл. 6–7. Подлинник. На бланке Козельского лагеря.

- Подчеркнуто от руки красным карандашом.
- Абзац отчеркнут на полях красным карандашом. На полях помета простым карандашом: "До 25/1-40 г. мясо не отправлено".
- Отчеркнуто на полях двумя чертами красным карандашом.

№ 173

1940г., ЯНВАРЯ 23, ОСТАШКОВ. - ОТНОШЕНИЕ Д.ВАЙСБАРГА П.К. СОПРУНЕНКО О НАПРАВЛЕНИИ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ОТДЕЛА СЕМИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЯ

Начальнику Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных майору
тов. Сопруненко

Прошу из числа прибывших из тюрем Западных областей УССР и содержащихся в Осташковском лагере, не подходящих под контингент военнопленных, направить в Киев в распоряжение 3-го отдела УГБ НКВД УССР следующих лиц:

1. ДржевскогоТадеуша Якубовича, 1882 г. р., бывш. члена аппеляционного суда в г. Львове;
2. Гансовского Романа Казимировича, 1881 г. р., бывш. члена аппеляционного суда в г. Львове;
3. Стаха Яна Юзефовича, 1891 г. р., быв. уездного судью в г. Дрогобыче;
4. Скульского Станислава Ивановича, 1881 г. р., быв. судью окружного суда в г. Львове;
5. Витошинского Романа Романовича, 1881 г. р., быв. члена аппеляционного суда в г. Львове;
6. Шустера Зигмунда Якубовича, 1898 г. р., быв. зам. председателя окружного суда в г. Коломыя;
7. Роменьского Иосифа Тадеушовича, 1882 г. р., быв. чиновника соцобеспечения в г. Львове;

При направлении этих лиц в г. Киев, прошу одновременно выслать в 3-й отдел УГБ НКВД УСССР все материалы, имеющиеся на них как в Управлении лагеря, так и в особом отделении УГБ при лагере.

Нач[альник] отделения 3-го отдела УГБ НКВД УССР
ст. лейтенант госбезопасности Вайсбарг

Справка в верхней левой части документа: "По согласованию с т. Хохловым от отправки этих людей в Киев воздержатьсядо моего доклада зам. наркому внудел УССР, о чем поставим В[ас] в известность не позже 1-3/II-40 г. 27/1-40 г. Вайсбарг".

Помета на полях: "Тов. Хохлов сообщил, что звонил тов. Вайсберг* и передал о возражении тов. Горлинского принять 7 чел., отобранных в Осташковском лагере. 1/II-40 г. Гоб[ерман]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 193. Копия.

* Так в тексте, правильно — Вайсбарг.

1940г., ЯНВАРЯ 28, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР В. В. УЛЬРИХА И ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА СССР Н.П.АФАНАСЬЕВА ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ ВОЙСК НКВД СССР О ПОДНАДЗОРНОСТИ И ПОДСУДНОСТИ ИМ ДЕЛ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 0016/4-Д/002510 Сов. секретно

Военному прокурору и председателю
Военного трибунала войск НКВД __________округа

В связи с возникшим вопросом о поднадзорное™ и подсудности дел, возникающих в лагерях на военнопленных, разъясняется:

Надзор за следствием по делам, которые возбуждаются в лагерях против военнопленных, в полной мере осуществляется Военным прокурором войск НКВД.

Все дела этой категории подсудны Военному трибуналу войск НКВД.

Следствие по этим делам ведется лагерной администрацией.

Председатель Военной коллегии
Верховного суда СССР
армвоенюрист (Ульрих)
И. О. Главного военного прокурора
бригвоенюрист (Афанасьев)
Верно: Секретарь Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
мл. лейтенант госбезопасности (Башлыков)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3а, д. 1, л. 75. Копия с заверенной копии.

№ 175

1940г., ЯНВАРЯ 29, ОСТАШКОВ. - ПИСЬМО А. И. МАКАРОВА И. Б. МАКЛЯРСКОМУ О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ В ОСТАШКОВСКОМ ЛАГЕРЕ

* НКВД СССР по делам в/п*
лейтенанту госбезопасности
т. Маклярскому

Сообщаю, что с учетом военнопленных в Осташковском лагере на сегодняшний день следующее состояние:

1. Проводится сверка личных дел со следственными делами военнопленных для уточнения фамилий и все ли допрошены.

2. Заканчивается работа по дактилоскопированию, в большинство дел военнопленных вложены дакрокарты и фотографии.

3. Картотека проверена и подогнана в строгий алфавит, сделана разметка на карточке — корпус и комната.

4. Проведен медосмотр.

В основном следствие закончено,[1] сейчас допрашиваем повторно офицеров полиции. Я обратился к тов. Сопруненко[2] о дальнейшем пребывании в командировке, он мне ответил: "Напиши тов. Маклярскому — какие его интересуют вопросы".

Я лично считаю дальнейшее пребывание мое в Осташкове нецелесообразно и вот почему — работа осталась следующая: надо будет оформить личные дела в особом отделении в количестве 6000 дел и отправить следственные дела.

По-моему, учетный отдел пока еще существует и с учетом не так-то блестяще в лагерях. Лучше оказать практическую помощь лагерям в учете военнопленных.

Прошу сообщить о дальнейшей моей командировке.

Инспектор II отдела Макаров

29/1-40.

Резолюция по верхней части текста документа: "Тов. Гоберман. В дело Осташковского лагеря. Мафярский]. 4/II-40г.".
Помета под резолюцией: "Тов. Макаров вызван. Го[берман]".

ЦХИДК. ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, лл. 206-206об. Автограф.

- Так в документе.

№ 176

1940г., ЯНВАРЯ 31, СТАРОБЕЛЬСК. — УКАЗАНИЯ БРИГАДЫ НКВД СССР РУКОВОДСТВУ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ЛАГЕРЯ[1]

Указания командованию Старобельского лагеря военнопленных

I. По охране и режиму лагеря

В целях усиления охраны лагеря и недопущения возможных побегов и попыток к ним со стороны военнопленных необходимо провести следующие мероприятия:

1. Для более быстрой связи с караульным помещением и сообщения о происшествиях на постах, необходимо оборудовать все посты звонковой электрической сигнализацией.

2. Между 8-9 и 9-10 постами основной зоны лагеря увеличить освещение, установив между этими постами дополнительные точки освещения.

Во дворе дома №32 провести свет около уборной и в конце двора с улицы III Интернационала.

3. Выступ восточной стороны ограждения с внутренней стороны лагеря заделать прочным деревянным забором с колючей проволокой.

4. По разрешении вопроса в центре об увеличении штата вахтерской команды, усилить наружную охрану домов №32 (ул. Кирова) и №19 (ул. Володарского), установив вокруг них круглосуточные посты. Для охраны внутренней зоны лагеря с наступлением темноты и до рассвета выделять не менее трех подвижных постов, разработав для этих постов отдельную инструкцию.

5. Внутри двора дома №19 (ул. Володарского) в ночное время выставлять дополнительный пост.

6. По всему каменному ограждению зоны лагеря провести колючую проволоку в три ряда, высотой не менее 1 м, то же проделать и в отношении корпусов, занимаемых полковниками и генералами.

7. В соответствии с инструкцией Управления НКВД по делам о военнопленных оборудовать предупредительную (запретную) зону внутри лагеря. Находящиеся вблизи стен доски, дрова, бочки и другие предметы перенести вглубь зоны и в дальнейшем категорически запретить складывание каких-либо предметов около стен.

8. Руководству лагеря совместно с особым отделением, охраняющей ротой, горотделом УНКВД и ОДТО НКВД Московско-Донбасской ж. д. разработать оперативный план на случай задержания и розыска бежавших военнопленных из лагеря.

9. Обязать дежурных комендантов и их помощников лично проводить утренние и вечерние проверки военнопленных в одном из блоков по усмотрению дежурного коменданта. О проведенных проверках докладывать руководству лагеря.

10. Списки военнопленных, выводимых на работу вне зоны лагеря, обязательно согласовывать с о[собым] отделением], возложив это на дежурных комендантов и их помощников.

11. Не реже одного раза в месяц проводить внезапные осмотры помещений военнопленных с целью изъятия запрещенных к хранению предметов.

II. По УРО

В связи с тем, что учет военнопленных в лагере был проведен недоброкачественно, заполненные опросные листы (форма №1) на военнопленных не соответствовали инструкции Управления НКВД по делам о военнопленных и не отражали полностью политического и социально-производственного лица каждого военнопленного, а поэтому встала необходимость повторного детального опроса военнопленных. С этой целью была создана бригада из 8 человек, с которыми проведен ряд инструктивных совещаний по заполнению опросных листов.

Бригада, приступив к работе, выявила ряд лиц среди военнопленных, которые принадлежали к различным политическим партиям бывшей Польши

(ОЗОН, ППС, ПОВ и т. д.), кроме того, выявила ряд КОПовцев, осадников, помещиков, купцов и т. д.

По состоянию на 31 января с. г. бригадой опрошено 860 человек военнопленных, опросные листы поступают удовлетворительные.

Руководству лагеря и УРО предложено провести следующие мероприятия:

1. В 2-х месячный срок провести полностью повторный учет военнопленных.

2. На основании повторного учета в тот же срок внести исправления в картотеку учета УРО (форма №2) и учетные дела военнопленных.

3. В течение февраля месяца закончить фотографирование военнопленных (проведено фотографирование *3510* человек, осталось *415* человек).

III. По финансовому отделению

При ознакомлении хранения ценностей военнопленных в финансовом отделе лагеря выявлено, что ценности хранились в обезличенном виде, на ценности не составлялись описи и не отражались их марки, фирмы, пробы, как то часы, портсигары, кольца, цепочки и др. ценности. Причем эти ценности хранились в ящиках рабочих столов и деревянных шкафах. В ящиках рабочего стола хранятся и деньги (в польской и других валютах), сданные на хранение военнопленными. Поэтому в целях предупреждения хищения и подмены ценностей проведена подробная опись ценностей.

Руководству лагеря предложено:

1. В дальнейшем на все поступающие ценности составлять подробные описи.

2. Для хранения ценностей и денег выделить для финансового отдела несгораемый шкаф и в дальнейшем прекратить хранение ценностей военнопленных в ящиках рабочих столов.

3. По имеющемуся в финансовом отделении списку обезличенных ценностей, изъятых у военнопленных Тиофипольским* РО УНКВД, установив по находящимся на руках квитанциям лиц, кому принадлежат эти ценности, и при подтверждении ценности раздать на руки. Военнопленным, желающим хранить ценности в финотделении, переоформить лагерными квитанциями.

IV.По хозяйственному отделению.

1. В целях лучшего размещения военнопленных и освобождения здания №5 под клуб ускорить строительство здания №11 (б. церковь) с таким расчетом, чтобы в феврале месяце военнопленные были переведены в новое помещение.

2. Установить жесткий контроль за расходованием лесоматериалов и топлива, не допуская их расходования не по назначению.

3. В целях пресечения хищения продуктов, получаемых для питания военнопленных, при разгрузке и доставке их в лагерь назначать ответственных работников хозотделения.

4. Упорядочить дело учета и выдачи обмундирования и другого вещевого довольствия обслуживающему персоналу лагеря, с тем чтобы была исклю-

чена всякая возможность злоупотребления в этом. Проверить все арматурные карточки сотрудников лагеря и при обнаружении вещей, полученных сверх положенного, последние предложить сдать в склад лагеря; виновных в выдаче сверх нормы привлечь к административной ответственности.

5. В целях постановки правильного учета имеющегося в лагере хозинвентаря и других материальных ценностей создать инвентаризационную комиссию; акт комиссии выслать в Управление НКВД по делам о военнопленных к 15 марта 1940 г.

6. Находящиеся во дворе лагеря железные кровати, в целях предохранения их от порчи, сложить в специальные помещения или сараи.

7. В кратчайшие сроки навести образцовый порядок во всех складах лагеря (вещевом, хоз. обихода и продуктовом). Обязать зав. складами вести точный учет находящихся у них в складах продуктов, инвентаря и вещдовольствия.

8. В ближайшие дни разрешить вопрос с приобретением тары для растительного масла и перевезти последнее с маслозавода в лагерь.

9. Организовать ларек для обслуживающего персонала лагеря отдельно от военнопленных. Категорически запретить сотрудникам лагеря покупать продукты и другие предметы в ларьках, предназначенных для военнопленных; замеченных в несоблюдении этого привлекать к ответственности вплоть до увольнения с работы.

10. Периодически проводить внезапные проверки по расходованию продуктов и отчетности в денежных суммах работниками столовой лагеря.

V. По работе среди военнопленных

1. Шире развернуть политическую работу среди военнопленных, поставив задачей расслоение их на два противоположных лагеря. Особенно улучшить работу с военнопленными, являющимися по своему положению интеллигентами: врачи, инженеры, техники, учителя и прочие.

2. Периодически практиковать для небольших групп военнопленных экскурсии в лучшие колхозы или на предприятия, в музеи и выставки, предварительно согласовав эти мероприятия с РК КП(б)У и администрацией колхозов и предприятий.

3. Тщательно учитывать все настроения военнопленных и своевременно на них реагировать. По всем вопросам, по которым намечается проведение работы среди военнопленных, комиссар и нач[альник] политотделения должны проводить специальные инструктажи работников.

4. Обязать инструкторов политотделения чаще бывать в помещениях военнопленных. Каждый работник политотделения должен не менее 60—70% своего рабочего времени уделять для работы среди военнопленных.

5. Пополнить библиотеку художественной, технической и медицинской литературой. Приобрести большее количество произведений тов. Сталина, как "Вопросы ленинизма", "Марксизм и национальный вопрос".

6. В течение 5 дней установить во дворе лагеря газетные витрины.

VI.По работе парторганизации

Парторганизации лагеря в своей работе больше уделять внимания на воспитание обслуживающего персонала и особенно вольнонаемного состава, больше оказывать помощи вахтерской команде в деле укрепления воинской дисциплины, боевой и политической подготовки вахтерского состава, развернуть шире социалистическое соревнование за лучшие показатели в несении караульной службы и во всей учебе личного состава команды.

Особое внимание парторганизация должна уделять работе хозотделения, воспитанию работников хозаппарата и добиться улучшения всей хозяйственной деятельности лагеря.

Улучшить дело планирования партработы и расстановки коммунистов по участкам работы, добиться, чтобы каждый коммунист выполнял партийные задания и поручения. План работы партбюро своевременно доводить до низовых парторганизаций. Организовать повседневный контроль за ходом изучения коммунистами истории ВКП(б); потребовать от каждого коммуниста повседневной, упорной работы по изучению основ марксизма-ленинизма, одновременно оказывая практическую помощь в этом отстающим товарищам.

По каждой главе "Краткого курса истории ВКП(б)", как правило, должны читаться лекции, организованы консультации и товарищеские собеседования.

Улучшить качество подготовки вопросов, выносимых на обсуждение партбюро и партийных собраний. Не позже, как за три дня, оповещать всех коммунистов о созыве партсобраний.

VII. По кадрам

Провести через о[собое] отделение] на весь личный состав сотрудников (исключая номенклатуру НКВД СССР) запросы спецпроверки по местам рождения и работы не позднее 1 марта с. г., лиц, на которых поступят компрометирующие материалы, от работы освобождать, кроме того, проводить спецпроверку и на всех лиц, вновь поступающих на работу в лагерь.

Бригада НКВД СССР Нехорошее
Родионов
Сергеев

ЦХИДК, ф. 3, оп. 2, д. 6. лл. 36—41. Подлинник.

- Вписано от руки чернилами.
* Так в документе, имеется в виду Теофипольский район Каменец-Подольской обл.

1940г., ЯНВАРЯ 31, МОСКВА. - ИНФОРМАЦИЯ В. В. ЧЕРНЫШОВА Л.П.БЕРИИ О МЕРАХ ПО СОДЕРЖАНИЮ В ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ — СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ ЧЕШСКОГО ЛЕГИОНА БЫВШЕЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ

Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности I ранга
тов. Берия Л. П.

Дальнейшее содержание солдат и офицеров чешского легиона б. Польской армии в м. Ярмолинцы из-за явного недостатка жилой площади абсолютно невозможно.

По этим же причинам нельзя организовать вывоз группы чешских легионеров с территории Западной Украины, где сейчас находятся 185 человек.

В связи с тем, что вопрос с отправкой чехов за границу затягивается на неопределенное время[1], прошу санкционировать следующие мероприятия:

1. Вывоз чехов в один из лагерей для военнопленных с организацией их трудоиспользования;
2. Содержание чехов в лагере, как интернированных с соответствующим облегченным режимом;
3. Оперативно-чекистское обслуживание чехов возложить на третий отдел ГУГБ НКВД СССР;
4. Для содержания чехов использовать Оранский лагерь[2] (Горьковская область).

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комдив Чернышев

Помета в нижней части второго листа: "Дана на подпись зам. наркома".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 15, лл. 95-96. Отпуск.

№ 178

1940г., ФЕВРАЛЯ 1, ОСТАШКОВ. - ШИФРОТЕЛЕГРАММА П. К. СОПРУНЕНКО И СТАРШЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ СЛЕДЧАСТИ ГУГБ НКВД СССР С. Е. БЕЛОЛИПЕЦКОГО Л. П. БЕРИИ ОБ ОКОНЧАНИИ СЛЕДСТВИЯ И ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛ НА ВОЕННОПЛЕННЫХ ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЯ ОСОБОМУ СОВЕЩАНИЮ[1]

№ 4888 Сов. секретно
НКВД СССР
Шифровка вх. № 4888
Получ[ено] 1/II-1940 г.
Из Осташкова
Наркому вну[тренних]дел тов. Берия

ДОКУМЕНТ РАССЕКРЕЧЕН

НКВД СССР СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НМ

ШИФРОВКА вх. №4888

Получ. 1 II 1940.

Из ОСТАШКОВА

Куда и кому НАРКОМУ ВНУДЕЛ товарищу Б Е Р И Я.

Следствие бывшим польским полицейским содержащихся Осташковском лагере закончено, оформлено 6 тысяч 50 дел. Приступили отправке дел особ.совещание. Отправку закончим восьмого февраля. Необходимые для следствия мероприятия закончены.

СОПРУНЕНКО; БЕЛОЛИПЕЦКИЙ.

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

НКВД СССР

Док. № 178. — Шифротелеграмма П. К. Сопруненко и С. Е. Белолипецкого Л. П. Берии. Фотокопия

Следствие [по] бывшим польским полицейским, содержащимся [в] Осташковском лагере закончено, оформлено *6 тысяч 50 дел*. Приступил [к] отправке дел [на] Особое совещание. Отправку закончим *восьмого февраля*. Необходимые для следствия мероприятия закончены.
Сопруненко. Белолипецкий.

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 7, пор. № 649, л. 334. Бланк шифротелеграммы.

- Подчеркнуто от руки чернилами.

№ 179

1940г., НЕ РАНЕЕ ФЕВРАЛЯ 1% МОСКВА. - "КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ О ВОЕННОПЛЕННЫХ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ФЕВРАЛЯ 1940г."

Количественные данные
о военнопленных Старобельского лагеря по состоянию на 1.11.1940г.[1]

Территория СССР
Кадровый состав

1. Полковников	—	6	чел.
2. Подполковников	—	12	"
3. Майоров	—	31	
4. Капитанов	—	99	"
5. Поручиков	—	51	"
6. Подпоручиков	—	28	"
7. Ротмистров	—	5	"
8. Хорунжих	—	5	"
9. Подхорунжих	—	1	"
10. Судей	—	7	"

Всего — 245 человек

Запасной состав

1. Майоров	—	6	чел.
2. Капитанов	—	30	"
3. Поручиков	—	106	"
4. Подпоручиков	—	376	"
5. Хорунжих	—	8	"
6. Подхорунжих	—	13	"
7. Ротмистров	—	2	"

Всего — 541 человек

Отставные и ополченцы

1. Полковников — 3 чел.
2. Подполковников — 6
3. Майоров — 13 "
4. Капитанов — 22 "
5. Поручиков — 18 "
6. Подпоручиков — 1 "
7. Ротмистров — 1 "
8. Помещиков — 2 "

Всего — 66 человек

По специальности

1. Врачей — 36 чел.
2. Ветврачей — 8 "
3. Суд[ебных] работников — 13 "
4. Юристов — 7 "
5. Фармацевтов — 5 "
6. Зуб[ных] врачей — 1 "
7. Помещиков — 2 "

Всего — 72 человека

Всего 852 человека

Территория Литвы

Кадровый состав

1. Полковников — 7 чел.
2. Подполковников — 4 "
3. Майоров — 11 "
4. Капитанов — 25 "
5. Поручиков — 18 "
6. Подпоручиков — 10 "

Всего — 75 человек

Запасной состав

1. Майоров — 6 чел.
2. Капитанов — 2 "
3. Поручиков — 22 "
4. Подпоручиков — 62 "
5. Подхорунжих — 1 "
6. Ксендзов — 1 "

Всего — 94 человека

Отставной состав

1. Полковников	—	1	чел.
2. Подполковников	—	1	"
3. Капитанов	—	6	"
4. Поручиков	—	1	"

Всего — 9 человек

По специальности

1. Врачей	—	10	чел.
2. Ветврачей	—	1	"
3. Судья	—	1	"

Всего — 12 человек

Территория Германии

Кадровый состав

1. Генералов	—	2	чел.
2. Полковников	—	28	"
3. Подполковников	—	65	"
4. Подполковников] свящ[енников]	—	1	"
5. Майоров	—	160	"
6. " духовн[иков]	—	5	"
7. Капитанов	—	396	"
8. Поручиков	—	186	"
9. Подпоручиков	—	101	"
10. Ротмистров	—	30	"
11. Хорунжих	—	4	"
12. Подхорунжих	—	2	"
13. Помещиков	—	1	"

Всего — 981 человек

Отставной состав

1. Генералов	—	6	чел.
2. Полковников	—	14	"
3. Подполковников	—	33	"
4. Майоров	—	65	"
5. Капитанов	—	104	"
6. Ротмистров	—	8	"
7. Поручиков	—	42	"
8. Подпоручиков	—	14	"
9. Учеников	—	1	"

Всего — 287 человек

Запасной состав

1. Подполковников	—	4 чел.
2. Майоров	—	26 "
3. Капитанов	—	119 "
4. Ротмистров	—	5 "
5. Поручиков	—	381 "
6. Подпоручиков	—	1061 "
7. Хорунжих	—	1 "
8. Подхорунжих	—	11 "
9. Ксендзов	—	2 "
10. Капитанов-капеланов	—	8 "

Всего — 1618 человек

По специальности

1. Врач-профессор	—	1 чел.
2. " доцент	—	2 "
3. Врачей	—	249 "
4. Ветврачей	—	34 "
5. Фармацевтов	—	29 "
6. Зуб[ных] врачей	—	2 "
7. Профессоров	—	1 "
8. Юристов	—	6 "
9. Судей	—	12 "
10. Инженеров	—	3 "
11. Агрономов	—	1 "
12. Духовных (священников])	—	16 "

Всего — 356 человек
Всего на территории] Германии — 2886 человек.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, лл. 127-131. Копия.

* Датируется по тексту документа.

№ 180

1940г., НЕ РАНЕЕ ФЕВРАЛЯ 1,* СТАРОБЕЛЬСК. — СВЕДЕНИЯ М. М. КИРШИНА "О РЕЗУЛЬТАТАХ ОБЫСКОВ В СТАРОБЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ НКВД ЗА ЯНВАРЬ 1940г."

Секретно

Сведения
о результатах обысков в Старобельском лагере НКВД
за январь м[есяц] 1940г.

Наименование обнаруженных запрещенных предметов	Общее количество обнаруженных запрещенных предметов
1. Оружие (указать какое)	0
2. Топоры, пилы, молотки, ломы, заступы, лопаты и др. рабочий инструмент	Обнаружено и изъято у в/п топоров — 10, лопат — 20, ломы — 3
3. Ключи, отмычки	0
4. Деньги свыше разрешенной к пользованию суммы	0
5. Ценные вещи (указать какие)	0
6. Карты игральные	Отобрано 6 колод
7. Военно-топографические карты, планы местности и карты районов и областей, на территории которых расположен лагерь	0
8. Спиртные напитки и наркотические средства, лекарства	0
9. Военные документы, документы, удостоверяющие личность, и различные записи	0

Примечание** Перечень запрещенных предметов является примерным. Обнаруженные при обыске другие запрещенные к хранению предметы подлежат дополнительному включению в сведения с указанием, что именно обнаружено.

Комиссар лагеря НКВД батальонный комиссар Киршин

ЦХИДК, ф. 1/П, оп. 4в, д. 1, л. 160. Подлинник

* Датируется по тексту документа.
** Примечание документа.

№ 181

1940г., ФЕВРАЛЯ 4, КОЗЕЛЬСК. - ПОЛИТДОНЕСЕНИЕМ. М.АЛЕКСЕЕВА С. В. НЕХОРОШЕВУ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ В КОЗЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ ЗА ЯНВАРЬ

Сов. секретно

Начальнику политотдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошеву

Политическое донесение

Доношу, что за период с 1 по 31 января 1940г. среди военнопленных проведена нижеследующая работа:

1. Согласно Вашей директивы от 26/XI-39 г. за № 2067816 инструкторами политотделения лагеря среди военнопленных ежедневно проводились беседы по интересующим вопросам, а также разъяснялись некоторые непонятные вопросы из газет, радиопередач и другие.

Основными интересующими вопросами военнопленных в январе были следующие: о событиях в Финляндии и политике нашей партии и Советской власти в связи с этим вопросом; вопросы международного положения и, главным образом, в Западной Европе; положение трудящихся в Западной Украине и Западной Белоруссии.

Особенно много поступало вопросов о правах и обязанностях граждан СССР, о колхозном строительстве, о распределении доходов в колхозах, по уставу сельскохозяйственной артели, о личном хозяйстве колхозников, о промкооперации, о советском праве, в частности, о судах, о советской и колхозной торговле.

На все возникшие вопросы давались ответы.

Вопросы обеспечения газетами

В январе особенно плохо обстояло дело с обеспечением лагеря центральными газетами, несмотря на то, что по этому поводу нами был поставлен вопрос как перед политотделом, а также и перед Смоленским управлением Союзпечати своевременно.

В январе Смоленским Управлением Союзпечати совершенно не было выделено лимита на центральные газеты и только благодаря договоренности с местными райорганизациями удалось достать по десятку газет "Правды" и "Известия" и одного экземпляра "Комсомольской правды".

Всего в январе для лагеря было выписано: 10 экземпляров "Правды", 10 экземпляров "Известий", 30 экземпляров "Красной Звезды", 30 экземпляров "Боевой подготовки", 1 экземпляр "Комсомольской правды" и 70 экземпляров "Рабочий путь". Журналов: "Спутник агитатора" — 27, "Партстроительство" — 29, "Безбожник" — 3, "Большевик" — 11, "Молодой большевик" — 4, "В помощь марксистско-ленинскому образованию" — 33, "Крокодил" — 7 и "Огонек" — 11 номеров.

На февраль и март месяцы удалось добиться выписки 23 экземпляров "Правды", 23 экземпляров "Известий", 10 экземпляров "Комсомольской правды" и 80 экземпляров газет на польском языке. Последние были выписаны по ходатайству через ЦК КП(б) Украины.

Данное количество газет и журналов, выписанных на февраль и март, вполне удовлетворит запросы как сотрудников, вольнонаемный состав, так и военнопленных.

Работа клуба

Работа клуба из-за сильных морозов в январе месяце, главным образом, заключалась в демонстрировании кинокартин. Причем кинокартины, согласно заключенного репертуарного расписания, Смоленским союзкинопрокатом высылались регулярно, т. е. через каждые два дня поступал новый кинофильм. Это дало возможность обслужить в январе месяце около 25 тыс. военнопленных, исходя из расчета 2-х сеансов за вечер с количеством присутствующих на каждом сеансе 400-450 человек. Третий сеанс отводился для сотрудников лагеря и вольнонаемного состава.

Из бесед политруков с военнопленными о наших советских кинофильмах выяснено, что большинство военнопленных смотрят кинокартины с большим вниманием и неплохо отзываются о них. Но есть некоторая часть военнопленных, которые так отзываются: "Советские кинофильмы пропитаны политикой и, пожалуй, не найдешь ни одного кинофильма без политики".

Недостатком в демонстрации кинофильмов является работа электростанции, которая в силу своей недостаточной мощности и большой нагрузки не дает достаточного количества электроэнергии, в результате чего бывает плохой свет, т. е. картина плохо освещена, и недостаточный звук, а это вызывает зачастую нездоровые разговоры со стороны антисоветски настроенных элементов военнопленных при разговоре между собой.

Работа библиотеки

За январь месяц библиотекой выдано 2433 книги. Причем массовый и повторный замен книг произведен одиннадцати корпусам военнопленных, 21 человеку военнопленных выданы книги в индивидуальном порядке.

В библиотеке проведена инвентаризация книг. Вся литература разбита по отделам. Составлен каталог книг. Для библиотеки выделено и оборудовано помещение, что улучшает работу библиотеки.

За январь месяц среди военнопленных проведены две лекции по санитарии на тему о личной гигиене и о гриппе.

Недостатком, особенно клубной работы, является то, что помещение клуба очень холодное (летняя стеклянная веранда, отеплить которую очень трудно, даже невозможно).* Другого помещения для клуба нет, а поэтому, кроме демонстрации кинокартин другой работы не проводилось.

Во-вторых, недостаток культимущества также отражается на работе клуба. В лагерь до сих пор* не поступили ни грампластинки, ни домино,* ни шашки и т. п.* Культмассовые игры закуплены еще в ноябре месяце политотделом и, несмотря на то, что по этому вопросу политотдел запрашивался как письменно, так и устно несколько раз, все же указанное выше культимущество не поступило. Отсутствие шашек, шахмат и других культмассовых

игр нередко приводило да и приводит к тому, что военнопленные развлекаются азартной игрой в карты. За это время отобрано до десятка колод карт. К игравшим были приняты соответствующие административные меры, вплоть до водворения на гауптвахту.

Лагерь до сих пор не радиофицирован, если не считать динамика, установленного на улице. Что касается корпусов, то несмотря на принятые меры в части приведения радиоточек в порядок, до сих пор из-за отсутствия репродукторов эти радиоточки не работают. Когда будут высланы репродукторы, занаряженные политотделом, — неизвестно.

Отсутствие радиофикации в корпусах дает возможность антисоветским элементам из числа военнопленных искажать новости, переданные по радио, и распространять клеветнические измышления о Советском Союзе, т. к. из-за холода не все военнопленные могут слушать радиопередачи на улице.

Необходимо с Вашей стороны в этом вопросе оказать самую непосредственную помощь, с таким расчетом, чтобы в самое непродолжительное время *выслать указанные репродукторы*, что даст возможность еще лучше обслужить военнопленных и пресечь те ненормальные разговоры, которые имели место.

<u>Отрицательные настроения</u>

Несмотря на проводимую разъяснительную работу среди военнопленных, за январь месяц имели место ряд нездоровых настроений, которые перерастали в отрицательные явления, а именно, во время проводимых бесед политинструкторами (ответы на вопросы) среди других вопросов задавались такие, как например: *"Если вы (т. е. СССР) не проводите агрессивной политики, то почему воюете с Финляндией?" "Почему такая большая страна так долго воюет с такой маленькой страной, как Финляндия?"* Причем эти вопросы задавались в ироническом духе.

Среди военнопленных немецкой территории можно наблюдать некоторую замкнутость, граничащую с недружелюбным отношением, особенно это бросилось в глаза, когда мы отделили военнопленных нашей территории от немецкой, первых перевели в "СКИТ", а последних оставили на территории дома отдыха.

Наоборот, настроение военнопленных нашей территории с отделением их от военнопленных немецкой территории улучшилось.

В настоящее время принимаются меры к созданию лучших условий для военнопленных нашей территории и лучшего культобслуживания. Уже теперь можно наблюдать лучшее, т. е. более свободное размещение в корпусах. Отремонтирован клуб и принимаются меры к дальнейшему улучшению культурного обслуживания.

<u>О хозяйственном обеспечении лагеря</u>

* В связи с отсутствием запаса продуктов и нарядов на получение таковых в январе месяце имели место случаи жалоб на ухудшение питания.*

Питание действительно было однообразным и не всегда выдерживалась калорийность. Почти до 25 января лагерь питался кислой капустой и рыбой в виде соленого судака или хамсы. Верно, в изготовленном виде, например, из капусты приготовлялись щи, хамса или сельдь также приготовлялись. Но

несмотря на это, однообразное меню очень надоедало военнопленным и вызывало нездоровые разговоры, как например: *"Если не убивают, то измором берут"*, и другие.[1]

По вопросу причин ухудшения питания политаппаратом велась разъяснительная работа, во время которой разъяснялось, что причина этому заключается не в том, что нет продуктов, а в том, что из-за сильных морозов и в связи с большой загрузкой транспорта продукты своевременно не могли быть завезены и т. д.

Но все же, несмотря на это, 21 января военнопленные 10-го и 20-го корпусов отказались вовсе получить обед, а 12-го и 16-го корпусов, частично, объясняя свой отказ тем, что щи горькие и пахнут рыбой, хотя на самом деле щи имели совершенно незначительную горьковатость и рыбный запах, т. к. были приготовлены из кислой капусты с хамсой из-за отсутствия других продуктов. Верно и то, что дело здесь не обошлось без агитации за то, чтобы обед не принимали. Эти "агитаторы", как военнопленный старший 10-го корпуса Скачицкий и 20-го корпуса — Водзяницкий получили должное вознаграждение за такую агитацию.*[2]

В настоящее время вопрос с питанием улучшился. Меню стало разнообразней. На обед приготовляются вторые блюда. Жалоб на питание не имеется.

Во время сильных морозов имелись также жалобы на холод в корпусах, как например: 4, 5, 15-ый и ряд других корпусов.

Необходимо отметить — перебоев с топливом не было. Верно, дров выдавалось немного, но торф выдавался в достаточном количестве, но так как помещения не все достаточно крепки, кроме того есть также помещения, у которых очень высоко от земли подняты полы, плюс к тому, что из-за отсутствия свободного места в отдельных корпусах, военнопленными были заняты проходные комнаты и коридоры, в которых тепло очень трудно удержать, как бы оно (помещение) тепло отоплено не было. Все это и создавало базу для нездоровых разговоров в части холода.

По этим нежелательным разговорам также велась разъяснительная работа и надо отметить, что не безрезультатно, т. к. эти разговоры были быстро изжиты и не нашли массовой поддержки со стороны основной массы военнопленных.

Имеют место и до сих пор нездоровые разговоры и даже **жалобы со стороны военнопленных немецкой территории на слишком скученное размещение.** Это действительно так и есть. Но расположить свободней теперь уже не представляется возможным. Все, что было можно сделать в этом отношении, сделано. Все помещения, как, например, 5-й, 21-й корпуса и даже столярную мастерскую с подвальным помещением, отремонтировали и заселили. Теперь выход один — если только строить новый барак, а это займет очень порядочное время. Разгружать же нужно как можно быстрей, т. к. ***скученность может привести к крайне нежелательным явлениям в смысле эпидемических заболеваний, особенно если учесть, что случаи заболевания сыпным тифом местного населения*** в Козельском районе уже имеются, и второе — это наступление весны. Все это обязывает

нас уже теперь серьезно задуматься над тем, чтобы не допустить этих крайне нежелательных явлений.

Для того, чтобы избежать этого ""необходимо, прежде всего, разрядить имеющуюся скученность в размещении военнопленных.*** Это создаст возможность содержания помещений в более лучших санитарных условиях, не так, как теперь, когда в большинстве помещений ***имеются клопы***, а произвести дезинфекцию для того, чтобы убить их, нет возможности, т. к. некуда разместить людей на время дезинфекции.

Кроме того, содержание самих военнопленных в смысле санитарии гораздо бы улучшилось, если бы из лагеря перевести хотя бы 1000 человек. Остальная часть могла бы чаще проходить через баню и менять белье.

Кроме того, санитарное содержание территории лагеря также улучшилось бы.

А все вместе взятое способствовало бы избежанию эпидемических заболеваний в лагере и лучшему содержанию и обслуживанию военнопленных.

Недостаток воды в лагере, который нередко вызывает со стороны военнопленных нездоровые разговоры и порождает нездоровые явления, также имеет место.

****Из-за недостатка воды нередко страдает санитарно-гигиеническое содержание военнопленных (мытье белья, баня), а последнее приводит к вшивости. Так, например, при осмотре санотделением на вшивость в декабре месяце 1939 года было обнаружено 1452 человека со вшами. Причем почти во всех корпусах имелись военнопленные со вшами.**** Интересуясь проводимой проверкой на вшивость в январе, — оказывается, что количество пораженных вшами не уменьшилось, а увеличилось.

Чем объяснить такую далеко безотрадную картину? Прежде всего, скученностью. Второе — ***редким пропуском через баню, т. к. баня рассчитана на 35—40 человек и при нагрузке 10—12 час. работы сможет пропустить до 500 человек — не больше.*** Но это было бы неплохо, если бы водокачка смогла обеспечить водой, а так как вода подается с перебоями, то больше 300 — 350 человек в день пропустить нельзя. В город водить очень далеко, да и холодно, а весной городскую баню заливает водой, да и лагерь останется отрезанным от города.

Меры по части увеличения дебета воды и улучшения работы водокачки приняты. Уже теперь открыт еще один (по счету третий) колодец, который дает в сутки 30—35 кубометров воды. Вода из отрытого колодца послана на анализ. На днях, если вода окажется годной, этот колодец будет пущен в эксплуатацию. Но здесь второе несчастье: двигатель и насос крепко подношены и требуют смены. Новый более мощный двигатель, также и насос получены, но все это требует порядочного срока для установки. Так что домоотдыховское хозяйство, перешедшее лагерю, находилось в неприглядном и полуразрушенном состоянии и, по утверждению директора дома отдыха, должно было прошлой осенью стать на ремонт, но вместо ремонта это хозяйство получило нагрузку, в несколько раз превышающую ее действительную мощь. И с тем, чтобы оно не вышло окончательно из строя, приходилось все время на ходу ремонтировать.

Контрреволюционные явления

По сообщению начальника 1-го отделения лагеря тов. Эйльыиана — установлено, что ***военнопленными в лагере выпускались нелегальные газеты под названием: "Меркурий", которая вышла 4-м номером и пока больше не выпускается, и "Монитор". Эта достигла 15-го номера издания.***

Вопрос о "Мониторе" был подработан в оперативном порядке, в результате чего было установлено количество и фамилия редакции', после чего были предприняты соответствующие меры административного характера, ***выражающиеся в аресте редакции.***

*****Кроме этого были также сведения, что ***на территории лагеря среди военнопленных организована библиотека. Книги этой библиотеки являются собственными ряда военнопленных. ***Эта библиотека пока функционирует и до сих пор, т. к. изъять*** ее без поголовного обыска невозможно,*** ввиду того, что книги находятся в расходе, т. е. на руках у читателей. Вопрос подрабатывается.*****

По отдельным корпусам как, например, ***в 1-м, в 5-м и других ежедневно проводились, так называемые, живые газеты,*** материалом для которых служили свежие статьи из газет, последние известия по радио, а также сплетни, собираемые антисоветски настроенными элементами из числа военнопленных. ***Весь этот собранный материал преподносился в извращенно антисоветском духе.***

По этому вопросу старший 5-го корпуса, как способствовавший и попустительствовавший этому, вплоть до того, что выставлял патрулей для слежки за нашими сотрудниками, чтобы они не накрыли этого сборища, снят со старшего корпуса и арестован на 20 суток.

Среди военнопленных нашей территории, а также среди военнопленных майоров немецкой территории идут упорные разговоры о том, что "весной, мол, надо удирать отсюда". В связи с этим разрабатываются планы побега в нейтральные страны, как например, в Румынию и другие.

Комиссар лагеря
старший политрук Алексеев

Резолюция в правом верхнем углу 1-го листа: "Тов. Воробьев. Ознакомить нач[альников] соответствующих] отделов и в сводку. Нехор[ошев] 7/11-40 г.".

ЦХИДК, ф. 3, оп. 2, д. 5, лл. 21—29, Подлинник. На бланке Коэельского лагеря.

- Подчеркнуто от руки чернилами, очевидно, С. В. Нехорошевым.
* После слова "вознаграждение" поставлен вопросительный знак от руки, очевидно, С. В. Нехорошевым.
- Подчеркнуто от руки синим карандашом.
- Подчеркнуто от руки красным карандашом.
****-**** Помета на полях: "Вопрос поставлен перед руководством Управления], послан в лагерь т. Суржиков. Н. В[оробьев]."
*****-***** Резолюция на полях и по тексту абзаца: "[...] делать поголовные обыски". — Предположительно два слова не прочитываются.

№ 182

1940 г., ФЕВРАЛЯ 7, МОСКВА. - СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ НАРКОМАТОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР И НАРКОМАТОМ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ[1]

Сов. секретно

**Соглашение
между Наркоматом внутренних дел Союза ССР
и Наркоматом черной металлургии СССР
о трудоиспользовании военнопленных**

§1

Размещение военнопленных произвести в следующих пунктах:

I группа

Военнопленные с бывшей территории Польши, отошедшей к СССР.

По Главруде

Трест Дзержинскруда	—	2100	чел.
Трест Октябрьруда	—	1100	"
Трест Ленинруда	—	1300	"
Трест Никополь-Марганец	—	513	"
По Главспецстали			
Запорожсталь	—	600	"
Всего		5613	чел.

II группа

Военнопленные с бывшей территории Польши, отошедшей к Германии и Литве:

По Главнеруде

Каракубское рудоуправление	—	1050	чел.
Еленовское рудоуправление	—	1000	"
Новотроицкое рудоуправление	—	247	"
Всего		2297	чел.

§2

Военнопленные на предприятиях первой группы используются на любых, преимущественно, сдельных работах.

§3

Военнопленные на предприятиях второй группы используются отдельно от вольнонаемных рабочих компактными группами, как правило, не менее 100 чел. на массовых работах с тем, чтобы обеспечить работу под конвоем и надзором за военнопленными.

§4

Наркомчермет представляет НКВД бесплатно соответственно оборудование, утепленные, компактно расположенные помещения для устройства лагерей военнопленных, а также для их охраны.

§5

Наркомчермет представляет НКВД во временное пользование бесплатно имеющиеся у военнопленных постельные принадлежности и белье. Новое пополнение бельем и постельными принадлежностями производится НКВД.

§6

Наркомчермет обеспечивает каждого военнопленного соответствующим рабочим местом, необходимым инструментом, спецодеждой по нормам ВЦСПС за счет предприятий, техническим руководством и организует учет труда военнопленных, за что несет полную ответственность.

§7

В случае увечья военнопленного на работе, ответственность как уголовную, так и материальную несут предприятия НКЧМ.

§8

За пользованием трудом военнопленных Наркомчермет выплачивает НКВД заработок всех военнопленных по существующим на предприятиях нормам, расценкам и системам оплаты труда, но не менее семи рублей (7 руб.) с каждого отработавшего смену военнопленного.

§9

На военнопленных I группы, заключивших договора с предприятиями НКЧМ о закреплении на постоянную работу и находящихся на положении вольнонаемных рабочих, данное соглашение не распространяется, т. е. они остаются на положении вольнонаемных рабочих.

§10

Протокол от 14/Х-39 г. между НКВД и Наркомчерметом СССР об использовании труда военнопленных — считать утратившим силу.*

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР
Чернышев
Зам. наркома черной металлургии СССР
Евстратов
Копия с копии верна: А Тиш[ков].

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 4в,д. 18, лл. 12—14. Заверенная копия с копии.

* См. документ № 57.
- Вписано в строку чернилами.

№ 183

1940г., ФЕВРАЛЯ 8, СТАРОБЕЛЬСК. — ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ РУКОВОДСТВА СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 11-3 Сов. секретно

Комиссару Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковому комиссару
т. Нехорошеву

Политдонесение
О политико-моральном состоянии Старобельского лагеря НКВД за январь месяц 1940г.

Доношу, что политмассовая работа среди военнопленных строилась на основе Ваших указаний.

Вся политмассовая работа проводилась по составленному на январь месяц плану. Основными формами работы являлись демонстрирование кинокартин, периодические информации из газет и журналов, ответы на вопросы военнопленных, контроль выполнения в/п инструкций внутреннего распорядка в лагере и приказов руководства лагеря. Обеспечение военнопленных книгами, газетами и радиообслуживанием. Проведение повседневного контроля за обеспечением военнопленных всем необходимым довольствием по установленным нормам.

В январе месяце проведена следующая работа:

1. обслужено политмассовой работой *3908* военнопленных;
2. вся политико-массовая работа среди военнопленных строилась по плану, в выполнении которого ведущее место занимают партийная и комсомольская организации.

Из намеченных по плану мероприятий партийно-политической работы выполнено следующее:

Проведены беседы на темы:

1) СССР — самая демократическая страна в мире.
2) Братский союз народов СССР. Осуществление ленинско-сталинской национальной политики.
3) О событиях в Финляндии.
4) О событиях в Западной Европе.
5) Об особенностях современной империалистической войны.

Проведено читок и разъяснений прочитанного материала из газет и журналов

1. Итоги 1939 г. и задачи 1940 г.
2. Научное значение дрейфа "Седовцев".
3. О советско-японском соглашении.
4. О государственном устройстве в СССР.
5. 15 лет Туркменской ССР.
6. Итоги выполнения двух пятилеток в СССР.
7. Буржуазный и социалистический демократизм.
8. Борьба китайского народа против японских захватчиков.

Проведены организационно-инструктивные мероприятия среди военнопленных

1. Проведены беседы с старшими блоков на темы:

а) о санитарно-гигиенических мероприятиях в общежитиях;

б) о порядке сдачи и получения переписки в[оенно]пленными;

2. Проведены беседы с старшими групп в[оенно]пленных по общежитиям на темы:

а) о порядке пользования и хранения государственного имущества;
б) о правилах санитарии в общежитиях;
в) о порядке и нормах переписки военнопленных;
г) о запрещении картежной игры.

Продемонстрированы для в[оенно]пленных
следующие кинокартины:

1. Петр I — серия 1-я.
2. Петр I — серия 2-я.

Киносеансы организовывались только для в[оенно]пленных (бывших полковников и генералов) в городском кино. Остальным военнопленным кинокартины не демонстрировались из-за отсутствия помещения для кино в лагере.

Оборудованы во дворе лагеря фотовитрины на темы:

1. жизнь и деятельность И.В. Сталина;
2. достижение физкультуры и "аппарата** в СССР;
3. 16 лет без Ленина по ленинскому пути под руководством т. Сталина.

Работа библиотеки

Библиотека имеет 6615 разных книг и брошюр, получает 700 экземпляров разных газет и 62 экземпляра журналов, систематически обслуживает библиотека 1470 читателей. Ежедневно охвачено читальней 200—250 человек. Особенно увеличился спрос со стороны военнопленных на журналы "Спутник агитатора", "Большевик", "Партийное строительство", "Огонек". Читателей журналов зарегистрировано в январе месяце — 1000 в[оенно]пленных.

Большой спрос на литературу по национальному вопросу, особенно много военнопленных, читающих труды т. Сталина "Вопросы ленинизма", "Марксизм и национальный вопрос".

Организовано радиообслуживание военнопленных

Установлено для обслуживания военнопленных 52 радиоточки, обеспечено репродукторами 52 радиоточки, из них 2 репродуктора-динамика, размещенных во дворе лагеря.

Военнопленные обслуживаются радио ежедневно с 6 час. утра до 23 час. ночи.

Военнопленные слушают большим составом групп — 30—50 человек:
а) последние известия из Москвы;
б) лекции и доклады для заочников и изучающих "Краткий курс истории ВКП(б)";
в) оперы и концерты, передаваемые из Москвы и Киева.

Обеспечение культинвентарем

Приобретено и выдано в пользование в[оенно]п[ленным] культимущество:

1. шахмат	—	60	партий
2. шашек	—	140	партий
3. домино	—	112	партий

Кроме того, военнопленные сами изготовили 15 партий шахмат и 20 партий домино.

В январе м[есяце] начали подготовку нового шахматного турнира среди военнопленных.

В настоящее время организован шахматный турнир в общежитиях с учетом результатов игры, после чего будет при клубе организован общелагерный шахматный турнир.

В шахматном турнире в общежитиях записалось уже 114 в[оенно]пленных — участников турнира.

До сих пор лагерь не имеет помещения для клуба, что является одним из больших недостатков в проведении политико-просветительной работы среди военнопленных.

Вся политпросветработа среди военнопленных проводится политаппаратом в общежитиях. В течение января м[еся]ца пять инструкторов политотделения выделены в помощь УРО для проведения повторных опросов военнопленных. Остальные два товарища проводят политработу среди военнопленных и партмассовую работу среди личного состава лагеря и вахтеров.

На февраль месяц намечены следующие мероприятия по проведению политико-воспитательной работы среди военнопленных

1. Все оставшиеся работники политотделения прикреплены к общежитиям для проведения политвоспитательной работы среди военнопленных и мобилизации внимания военнопленных на соблюдение и выполнение ими внутреннего распорядка в лагере.

2. Путем бесед и лекций намечено разъяснить среди военнопленных:

а) вторая империалистическая война в Европе;

б) СССР и прибалтийские страны;

в) империалистическая война Японии и Китая и борьба китайского народа за свою независимость.

3. Проводить беседы по материалам последних сообщений из газет и ответы на вопросы в[оенно]пленных.

Работа клуба

1. Организовать демонстрацию кинокартин для военнопленных: "Червоный дозор", "Петр I" (обе серии) и трилогию "Юность Максима".

2. Прочитать для военнопленных лекции и доклады на темы:

а) научное значение дрейфа "Седовцев";

б) об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом;

в) о книге Сталина "Марксизм и национальный вопрос".

3. Оборудовать фотовитрину "XXII года РККА".

4. Радиофицировать общежитие №11.

5. Оборудовать комнату для игр, обеспечив:

а) шахматами — 8 комплектов

б) домино — 6 комплектов

6. Оборудовать комнату для чтения книг, журналов и газет.

7. Оборудовать витрину с книгами к XXII годовщине РККА.

8. Организовать экскурсию в городской музей.

9. Разъяснить военнопленным кинокартину "Петр I".

Политико-моральное состояние среди военнопленных

За истекший месяц выявлены политаппаратом следующие факты контрреволюционной работы среди военнопленных:

1. От группы военнопленных — быв. полковников 13/1-40 г. к начальнику лагеря капитану госбезопасности т. Бережкову прибыла делегация из 2-х человек, возглавленная быв. полковником Саский Эдуардом.[1] Прибывшие поставили ряд требований, о которых сообщено Вам внеочередным донесением 23/1-1940 г. Поставленные требования хозяйственного порядка со стороны в[оенно]пленных удовлетворены на месте, что же касается остальных требований, то руководство лагеря не могло дать в[оенно]пленным ответа и обратилось с просьбой Ваших указаний.

2. Работниками политаппарата выявлено в беседе с в[оенно]пленным Перельмутер,[2] что в[оенно]пленный Чайковский Станислав Францишек,[3] рождения 1907г., подпоручик, редактор бывшей польской черносотенной газеты "Орендовник" и его быв. помощник по редакции в[оенно]пленный Терлецкий Ян Теодосьевич, подпоручик, рождения 1906г., распространяют в лагере среди военнопленных провокационные слухи об отставке главы советского правительства т. Молотова, о мобилизации в Крыму и подготовке войны с Турцией, об общей мобилизации в Чехословакии и на территории быв. Польши Германией. (Об этом сообщалось внеочередным политдонесением 23/1).

Материалы на вышеуказанных лиц переданы о[собому] о[тделению] для дальнейшей разработки.

3. В[оенно]пленные участили случаи порчи и уничтожения имущества и лесоматериала. В[оенно]пленный Ярошиньский[4] с группой в[оенно]пленных пытались использовать на топливо бочкотару. Обнаружено инструктором политотделения т. Москаленко, что в[оенно]пленные Бродницкий[5] и Барановский[6] пытались использовать стройматериал на топливо для печек (независимо от того, что в[оенно]пленные получают установленную норму топлива). Виновные привлечены к административному взысканию. В ночь с 3 на 4 января с. г. нач[альником] политотделения т. Кутовым и нач[альником] хозо т. Мунькиным обнаружено, что группа в количестве 11 человек военнопленных по распоряжению военнопленного Неверовского[7] пыталась использовать стройматериал на топку (9-метровую балку). Сейчас же виновные были вызваны в помещение дежурного коменданта, всех зарегистрировали и разъяснили преступность такого действия, и в последний раз предупреждены, что в случае дальнейших нарушений установленного распорядка в лагере, хотя даже другими военнопленными, пойманные с поличным будут привлечены руководством лагеря к строгой ответственности.

4. В беседе нач[альника] политотделения т. Кутового с военнопленным Блянк-Вейсберг Стефан-Владислав Францевич,[8] б. профессор Варшавского с[ельско]-хозяйственного института (поручик) выявлено, что среди военнопленных в лагере существует уговор:

а) не вступать с политработниками лагеря в разговор на политические темы потому, что военнопленные мало знакомы с марксистской теорией и быстро политработниками разоблачаются в присутствии в[оенно]п[ленных];

б) в разговорах в[оенно]пленных с политработниками ставить вопросы хозяйственного [и] бытового порядка:

1)о вениках,
2) о половых тряпках,
3) о белье,
4) о погоде,
5) о природных условиях в Старобельске,
6) о письмах (нажимать на разрешение увеличенной переписки),
7) об отпусках домой и т. д.

Военнопленные с удовлетворением воспринимают наличие в лагере распорядка, в условиях которого они получают пищу, одежду и все необходимое через старших блоков в[оенно]п[ленных], комендантов, а не через личный состав лагеря (советских граждан), и этим имеют удовольствие меньше разговаривать с начальствующим и политическим составом лагеря.

Военнопленный Блянк рассказывает, что среди военнопленных монархисты и националисты распространяют мнения: "Мы возвратимся в Польшу, выбьем немцев, евреев, а потом возьмемся за большевиков. Русский империализм и еврейская работа — это большевизм".

В общежитии № 5 ****под влиянием монархистов и националистов есть доцент военнопленный Петрович[9] — сторонник прогрессивной буржуазии,****его настроили, что большевики это враги, он "людовец" и сторонник Витоса[10].

Военнопленные Петрович и Блянк ведут работу среди военнопленных: проводят беседы, охватывая небольшое количество военнопленных в 5—7 и 10 человек. Военнопленный Петрович беседуете военнопленными по вопросам экономики Польши. Военнопленный Блянк заявил, что он беседует с военнопленными на разные темы: о пчеловодстве, как специалист в этом деле, имел еще с Польши связь в Ростове с профессором Криницким, по вопросам пчеловодства. Его жена в б. Польше работала в соцстрахе и занималась политической работой. Кроме бесед о пчеловодстве военнопленный Блянк проводит беседы с военнопленными по зоологии, физиологии и энтомологии, как специалист в этих вопросах.

В лагере имели место перебои *****в снабжении***** в[оенно]п[ленных] махоркой, что вызвало некоторое недовольствие и повлекло к началу спекуляции среди военнопленных. В настоящее время в[оенно]п[ленные] табаком обеспечены и спекуляция табаком прекратилась.

Руководствуясь указаниями[11] бригады наркома НКВД СССР т. Берия, учитывая политико-моральное состояние военнопленных в лагере, руководством лагеря приняты следующие меры:

1. Все поступившие материалы о контрреволюционной работе военнопленных переданы о[собому] отделению] для дальнейшей разработки.

2. Проводим работу, направленную на стабилизацию личного состава лагеря, очищаясь от случайно попавших людей, и усиливаем состав за счет коммунистов, комсомольцев и лучшей части беспартийных, оформив спецпроверкой.

3. Форсируем окончание общежития № 11 (б. церковь) для освобождения помещения для клуба и большего разворота в использовании кино, докладов, лекций в клубе.

4. Выделено 5 инструкторов политотделения для повторного опроса военнопленных в помощь УРО. За январь м[есяц] опрошено 860 человек.

5. По линии политаппарата приняты меры большей работы среди военнопленных: проведение бесед, посещение общежитии (в разное время дня и вечерами). Обеспечение книгами, журналами и газетами, обслуживание радио. Заканчиваем установку витрин для центральных газет во дворе лагеря и т. д. Политаппаратом усилен контроль с целью недопущения организационной работы военнопленных под каким бы то ни было предлогом.

Фактов самоубийства нет.

Эпидемических заболеваний нет.

Групповых и одиночных побегов не зарегистрировано.

Случаев отказа от приема пищи как группового порядка, так и единичных нет. Наоборот имеются военнопленные, добавившие в весе 4-6-8-10 кг.

Пьянства нет.

Имела место попытка к самоубийству военнопленного полковника б. Польши Войткевича Владислава Михайловича[12] (пытался повеситься) в помещении, где расположен умывальник; повешение предотвращено военнопленным Пюро Ян[13] и Сокул-Шохин Мечислав[14], которые сняли из петли военнопленного Войткевича.

В настоящее время Войткевич здоров, чувствует себя хорошо и проживает в общежитии военнопленных.

Аварий и пожаров не было.

Хозяйственное состояние лагеря

В течение января м[еся]ца осуществлены следующие мероприятия:

1. Установлена и эксплуатируется своя электростанция в лагере.

2. Достроена и используется первая половина общежития № 19 и заканчиваем вторую половину.

3. Приступили к оборудованию общежития № 11 (бывшая церковь) для освобождения помещения под клуб.

4. Руководством лагеря организована комиссия по инвентаризации вещдовольствия и всего имущества лагеря.

5. Лагерь обеспечен сахаром, табаком на февраль месяц.

6. Все работы хозотделения развернуты в направлении выполнения указаний бригады наркома НКВД СССР т. Берия по подготовке лагеря к весне.

Санитарное обслуживание военнопленных

В течение января м[еся]ца проведены следующие мероприятия:

1. Обслужено баней лагеря в среднем 2 раза каждого военнопленного. Городская баня не работает из-за отсутствия топлива.

Сделано влажной дезинфекции 10811 кв.м.

2. Систематически производится очистка и дезинфецирование двора и всех мест загрязнения.

3. Прививкой против брюшного тифа и против оспы охвачены все военнопленные.

4. Посетило амбулаторию 3854 в[оенно]п[ленных], из низ первичных 1117. По роду заболеваний:

а) желудочно-кишечных — 272, из них первичных — 75
б) сифилис 1-й стадии — 41, из них первичных— 0
" 2-й стадии — 1, из них первичных — 0
в) прочие вен[ерические] болезни — 39, из них первичных — 0
г) туберкулез легких — 42, из них первичных — 15
д) болезни кожи и подкожной клетчатки — 390, из них первичных — 98
е) зубные болезни — 901, из них первичных — 346
ж) болезни уха, горла, носа — 416, из них первичных — 95
з) глазные болезни — 382, из них первичных — 111
и) болезни дыхательных путей — 129, из них первичных — 41
к) разных заболеваний — 400, из них первичных— 126

Острожелудочных заболеваний при амбулаторном приеме не отмечалось.

Обслужено лазаретом лагеря:

Наименование болезней	Осталось на 1/1-1940 г.	Поступили в январе	Выписалось в январе	Осталось на 1/II-1940 г.	Проведено койкодней
По всем болезням	23	47	47	23	766
Грипп	1	9	8	2	53
Желудочно-кишечные болезни	—	1	1	—	6
Туберкулез легких	4	1	2	3	99
Воспаление легких	2	1	1	2	47
Болезни кожи	2	2	4	0	66
Хирургические б[олезни]	1	5	6	0	42
Разные болезни	13	28	25	16	453
Итого	23	47	47	23	766

6. В январе месяце умерло 2 военнопленных:

а) Маевский Ежи Флорианович, рождения *1898 г.* от туберкулеза легких.

б) Келковский Петр Петрович, 1893 года [рождения] от туберкулеза легких.

Работа УРО

В течение января месяца выполнено:

1. Проведен повторный опрос 860 военнопленных.

2. Сфотографировано 3885 чел. военнопленных.
3. Заведено личных дел 3908.

Начальник] лагеря НКВД
капитан госбезопасности А. Бережков
Комиссар лагеря НКВД
батальонный комиссар Киршин

Резолюция в верхнем левом углу: "В сводку. 14/-40 г. Нехор[ошев].

ЦХИДК, ф. 3, оп. 2, д. 6, лл. 42—51. Подлинник. На бланке Сгаробельского лагеря.

- Вписано от руки чернилами.
- Так в документе. Видимо, должно быть "спорта".
* На полях поставлен вопросительный знак.
****-**** Так в документе.
*****-***** Вписано от руки над строкой чернилами.

№ 184-185

1940г., *ФЕВРАЛЯ*9, МОСКВА. - СВЕДЕНИЯ ОБ УМЕРШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР, НАПРАВЛЕННЫЕ УПВ НКВД СССР ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА СССР П. Г. ГЛЕБОВУ

№ 25/1286
Председателю СОКК и КП
тов. Глебову

Сообщаем сведения об умерших военнопленных бывш. Польской армии:[1]

1. Гаяк Ян Станиславович, возраста 23-х лет, поляк, уроженец Луцкого вое[водства]. Умер 26/X-39 г. в Богородской больнице, Горьковской обл. Похоронен умерший на городском кладбище г. Богородска.

2. Сусский Леон Янович, 1899 г.р., уроженец гор. Варшавы, умер 27 октября 1939 г. в сел. Оранки,** и с/совет,** Богородского р-на, Горьковской области. Похоронен на кладбище в с. Оранки.

3. Гужинский Станислав Урбанович, 1907 г. р., уроженецд. Загнанск Келецкого в[оеводст]ва, умер 16 октября 1939 г. в гор. Богородске, Горьковской области. Похоронен на городском кладбище гор. Богородска.

4. Свердлин Абрам Шмулевич, 28 лет, уроженец ст. Мосты, Гродненского уезда, Белостокского в[оеводст]ва, умер 14 октября 1939 г. в Щелкановской больнице, Юхновского р-на.

5. Тамталла Юзеф Михайлович, 22 лет, ур[оженец] д. Поленичи Люблинской вол. Познанское в[оеводст]во, умер 16 октября 1939г. в Щелкановской больнице, пос Щелканово, Юхновского района, Смоленской области.

6. Рогальский Эдвард Янович.39 лет, ур[оженец] д. Рудовки Яновской вол. Сокольского уезда, Белостокского в[оеводст]ва, умер 13 октября 1939г. в Щелкановской больнице, пос. Щелканово, Юхновского р-на Смоленской области.

7. Нашинский Леон Петрович, 1901 г. р., ур[оженец] г. Варшавы, умер от ранения 13 октября 1939 г.

8. Кервицкий Иосиф Иосифович, 1873г. р., проживал в г. Мирич Сдолбуновского р-на, умер 17 ноября 1939г. в гор. Козельске, Смоленской области.

9. Деглер Франц Викторович 1879г. р., умер 15 ноября 1939г. в гор. Козельск, Смоленской области.***г. Голдово Поморское в[оеводст]во***

10. Аугустинович Петр Исидорович, ур[оженец] Селище, Вилинского уезда, Вилейского воеводства, умер 9 ноября 1939г. в Щелкановской больнице, пос. Щелканово Юхновского р-на Смоленской области.

11. Залесский Вацлав Иванович, 32 лет, умер 7 ноября 1939г.*

12. Декарит Петр Петрович, 1901, г. р., ур[оженец] с. Брено, Познанского воеводства, умер 20 ноября 1939 года.

13. Колбаса Иван Валентинович, 1906г. р., ур[оженец] села Романе, Родешек[ского] р-на, Колецкое в[оеводство]. Умер 17 ноября 1939г. в Марганцевской больнице гор. Кривой Рог.

14. Каспер Станислав Маркович, 21 года, умер 26 ноября 1939 года в г. Кривом Роге.

15. Видар Иван Иванович, 23 года, умер 22 октября 1939 года в Белевской больнице гор. Козельска, Смоленской области.

16. Храневич Михаил Сигизмундович, 1884 г.[р.], уроженец г. Варшавы, умер 1 декабря 1939 г. в межрайбольнице в гор. Старобельске.

17. Вайташевский Ян Федорович, 1886 г. р., ур[оженец] гор. Лодзь, умер 29 ноября 1939 г. в гор. Козельске, Смоленской обл.

18. Захарский Базиль Антонович, 1898г. р., умер 2 декабря 1939г. в гор. Козельске.

19. Дэр Степан Людвигович, 1895г. р., умер [в] октябре 1939г. в гор. Козельске, похоронен на городском кладбище.

20. Веселко Павел Андреевич, 1922г. р., умер в октябре 1939г. в гор. Козельске и похоронен на городском кладбище.

21. Плюцинский Казимир Леонович, 1901 г. р., уроженец Познанского в[оеводст]ва, умер 5 декабря 1939 г. в гор. Старобельске в межрайонной больнице.

22. Мильднер Тадеуш Иосифович, 1891 г. р., умер 9 декабря 1939г. в гор. Козельске.

23. Липский Михаил Михайлович, 1885 г. р., уроженец гор. Сувалки, умер 20 декабря 1939 г. в гор. Козельске.

24. Ташкан Рудольф Яковлевич, умер 15 декабря 1939г. в Вяземской городской больнице.**

25. Дорожежонский Владислав Петрович, 1892 г. р., умер в ноябре 1939 г.

26. Вапицкий Чеслав Антонович, 1905 г. р., уроженец г. Стара Каменка Белостокского в[оеводст]ва, умер 8 декабря 1939 г. в гор. Кривом Роге.

27. Дидер Северин Брониславович, 1885 г. р., поляк, ур[оженец] Познанского в[оеводст]ва, умер 2 декабря 1939 г. в Старобельской межрайонной больнице. **

****Хохлов****

За нач[альника] 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
мл. лейтенант госбезопасности (Гоберман)
*****Пом. инспектора Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
сержант госбезопасности Худякова*****

ЦХИДК. ф. 1/п. оп. 1е, д. 7, лл. 79-81. Отпуск.

- Вписано римское II над зачеркнутым синим карандашом словом "января".
- Так в документе.
- Вписано от руки синим карандашом.
* Против пп. 11, 14, 15, 18-25, 27 справа на листе проставлены знаки вопроса.
** Помета синим карандашом на полях: "Проживал в Барановичи".
****-**** Вписано от руки красным карандашом без указания должности.
*****-***** Зачеркнуто красным карандашом.

№ 186

1940г., ФЕВРАЛЯ 17, МОСКВА. - ТЕЛЕГРАММА С. В. НЕХОРОШЕВА И. А. ЮРАСОВУ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ГРУППОВЫХ ФОТОСНИМКОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ И НАПРАВЛЕНИИ ИХ В УПВ НКВД СССР

Телеграмма
Осташков, Калининской [области], лагерь НКВД
Юрасову

Произведите несколько групповых фотоснимков военнопленных, показывающих их быт: обед, работа [в] сапожной, портновской, столярной мастерских; прогулки [по] лагерю. Их культурные развлечения: за чтением газет, получением книг [в] библиотеке, присутствие на политбеседах, [в] кино, игра [в] шахматы. Снимки нарочным представьте [в] Москву. Нехорошев. [НР] 25/1701.

ЦХИДК, ф. 3, оп. 2, д. 5, л. 235. Отпуск.

№ 187

1940 г., ФЕВРАЛЯ 19, МОСКВА. - СПЕЦСООБЩЕНИЕ И. Я. ЛОРКИША О ПОДГОТОВКЕ К ПОБЕГАМ В ОСТАШКОВСКОМ ЛАГЕРЕ*

№ 4/10909 Сов. секретно

Спецсообщение

За последнее время среди военнопленных Осташковского лагеря отмечен ряд фактов о намерении бежать из лагеря.

В целях осуществления намерений в узких кругах обсуждаются планы и способы побегов.

НКВД СССР
Н-4
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Государственной Безопасности
ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
«19» февраля 1940 г.
№ 4/10909

РАЗОСЛАТЬ

Ч.00 ГУГБ НКВД СССР
майор госбезопасности
(БОЧКОВ)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО 312

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

312

За последнее время среди военнопленных Осташковского лагеря отмечен ряд фактов о намерении бежать из лагеря.

В целях осуществления намерений в узких кругах обсуждаются планы и способы побегов.

Военнопленный – бн.комендант уездной полиции МЯНЬСКИЙ Игнатий Степанович, среди группы офицеров, говорил:

"Летом можно будет бежать из лагеря. От озера Селигер, где мы находимся, до Финляндской и латвийской границы, насчитывается 300 клм. Несомненно, бежать лучше в Финляндию, она воюет с Советским Союзом и если мы появимся на территории Финляндии, тем более как офицеры, нас финны не выдадут, а наоборот, примут нас в свою армию на офицерскую должность. В Латвию бежать невыгодно, потому что Латвия находится в хороших взаимоотношениях с Советским Союзом и она нас может выдать".

В качестве подготовки к побегу, некоторые военнопленные занялись изучением западной части СССР, т.е. той местности, по которой придется идти в случае побега из лагеря.

Военнопленный – комиссар полиции КАРПИНСКИЙ у полицейского ГОЛИЦА купил за 20 рублей географический атлас всех государств. Некоторые полицейские (фамилия их неизвестна) с этого атласа переводили на тонкую бумагу европейскую часть СССР и делали отметки всех населенных пунктов, шоссейных и железных дорог, идущих по направлению к быв.польской границе и Финляндии.

Считая, что наилучшим временем для побега яв –

22/II 40. 2686.

20/II 40.

Док. № 187. — Первый лист спецсообщения И. Я. Лоркиша В. Н. Меркулову. Фотокопия

Военнопленный, бывш. комендант уездной полиции Миньский Игнатий Степанович, среди группы офицеров говорил:

"Летом можно будет бежать из лагеря. От озера Селигер, где мы находимся, до финляндской и латвийской границы насчитывается 300 км. Несомненно, бежать лучше в Финляндию, она воюет с Советским Союзом и если мы появимся на территории Финляндии, тем более как офицеры, нас финны не выдадут, а наоборот, примут нас в свою армию на офицерскую должность. В Латвию бежать невыгодно, потому что Латвия находится в хороших взаимоотношениях с Советским Союзом и она нас может выдать".

В качестве подготовки к побегу некоторые военнопленные занялись изучением западной части СССР, т. е. той местности, по которой придется идти в случае побега из лагеря.

Военнопленный, комиссар полиции Карпинский у полицейского Голища купил за 20 руб. географический атлас всех государств. Некоторые полицейские (фамилии их неизвестны) с этого атласа переводили на тонкую бумагу европейскую часть СССР и делали отметки всех населенных пунктов, шоссейных и железных дорог, идущих по направлению к бывш. польской границе и Финляндии.

Считая, что наилучшим временем для побега является весна или лето, некоторые военнопленные в беседах между собой обсуждают различные способы побега из лагеря, так например: военнопленный сержант полиции Мартэле в беседе с полицейским Варневичем и др. говорил: "Если до весны нас не отпустят, придется бежать. Бежать на родину придется через латвийскую границу, и этот побег лучше всего совершить при исполнении работ вне лагеря, но бежать нужно небольшими группами — вдвоем или втроем — и это будет незаметно".

Некоторые военнопленные, обсуждая план побега из лагеря, считают, что для бегства нужно использовать грузовые автомашины, которые при выезде из лагеря никем не осматриваются.

Наряду с намерением совершать одиночные и групповые побеги, есть также у некоторых военнопленных намерение организовать массовый побег всех военнопленных, для достижения чего необходимо уничтожить охрану лагеря. Такое намерение высказывали 18 января с. г. военнопленные Марковский и Сливинский Петр.

Сливинский говорил: "Надо уничтожить охрану лагеря и всем нам в количестве 6 тыс. человек разбежаться".

Марковский тут же добавил: "Надо сделать спасательный пояс, чтобы переплыть озеро, и к этому подготовить других полицейских".

О намерении военнопленных к побегу информировано командование лагеря.

О[собым] о[тделом] НКВД Калининского военного округа приняты меры к выявлению организаторов подготовляемых побегов.

Начальник] 11 отделения о[собого] о[тдела]
ГУГБ НКВД СССР
капитан госбезопасности Лоркиш

Резолюция на полях 1-го листа: "Тов. Сопруненко. Примите меры к усилению охраны, изъятию главарей. 20.11. В. М[еркулов]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3а, д. 2, лл. 312 —312 об. Подлинник. На бланке особого отдела ГУГБ НКВД СССР.

* Спецсообщение было направлено зам. наркома В.Н. Меркулову начальником особого отдела ГУГБ В. М. Бочковым

№ 188

1940г., ФЕВРАЛЯ 20, МОСКВА. - ПРЕДЛОЖЕНИЯ УПВ НКВД СССР О РАЗГРУЗКЕ[1] СТАРОБЕЛЬСКОГО И КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЕЙ, НАПРАВЛЕННЫЕ Л. П. БЕРИИ

Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности I ранга
товарищу Берия Л. П.

В целях разгрузки Старобельского и Козельского лагерей, прошу Вашего распоряжения на проведение следующих мероприятий:

1. Всех тяжелобольных, полных инвалидов, туберкулезников, стариков *от 60-ти лет и* выше, из числа офицерского состава, которых насчитывается *около 300 человек,* отпустить по домам.

2. Из числа офицеров запаса, жителей западных областей УССР и БССР — агрономов, врачей, инженеров и техников, учителей, на которых нет компрометирующих материалов, отпустить по домам.

По предварительным данным из этой категории может быть отпущено *400-500 человек.*

3. На офицеров КОПа (корпус охорони погранична), судейско-прокурорских работников, помещиков, актив партии "ПОВ" и "Стрелец", офицеров 2-го отдела бывш. польглавштаба, офицеров информации, *(около 400 человек)*, прошу Вашего разрешения оформить дела для рассмотрения на Особом совещании при НКВД.

Следствие по этим категориям желательно вести в наркоматах внутренних дел БССР и УССР, а в случае невозможности сосредоточить всех перечисленных в Осташковском лагере, где и вести следствие.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор П. Сопруненко
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар Нехорошее

Резолюции на 1-м листе:
1. В верхнем левом углу синим карандашом: "Тов. Меркулов. Пер[еговорите] со мной. Л. Б[ерия]. 20/II-40 г.".
"Тов. Сопруненко. В. Меркулов]. 21/II.".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3а, д. 1, лл. 274—275. Подлинник.

- Подчеркнуто от руки синим карандашом Л. Берией.

1940г., ФЕВРАЛЯ 21, МОСКВА. - "АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ЗА ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ МЕСЯЦЫ 1939г."

Сов. секретно

Комиссару Управления НКВД СССР
поделам о военнопленных
полковому комиссару тов. Нехорошее/

Анализ
заболеваемости и смертности в лагерях НКВД СССР
для военнопленных за октябрь, ноябрь и декабрь м[еся]цы 1939г.

Быстро развернувшиеся события на бывшем польском фронте и массовое поступление военнопленных застали ряд лагерей в значительной степени неподготовленными к приему большой партии военнопленных, в силу чего в этих лагерях создалась скученность, завшивленность, среди военнопленных оказалось много больных с различного характера заболеваниями, в частности, дизентерийных, раненых, гриппозных и пр.

В период организации сложилась крайне неблагоприятная конъюнктура в лагерях в эпидемическом отношении.

Перед санитарной службой стояли задачи:

1. Не допустить эпидемии в лагерях. Локализировать и ликвидировать завезенную дизентерию.

2. Немедленно развернуть сеть лечебных учреждений и объектов санитарно-коммунального блока.

3. Укомплектовать лагеря подготовленными кадрами медицинских работников.

4. Дать основные положения о санитарной службе в лагерях.

5. Обеспечить лагеря медикаментами, медоборудованием и проч.

6. Провести санитарные мероприятия по объектам пищевого водного блока, а также санитарного освоения прибывающих контингентов.

Поставленные задачи перед санитарной службой были решены путем:

а) разрешения всех основных организационных вопросов санитарной службы (положения, сметы, нормативы, табели, донесения, указания по противоэпидемическим и лечебным мероприятиям и т. д.);

б) подбора и командировки в каждый лагерь опытных лично проинструктированных врачей-администраторов на организационный период;

в) посылки комплектов медицинского и санитарного оборудования, медикаментов и прочих предметов growing мединвентаря, обеспечивающих разворот бесперебойной работы лечсанучреждений.

Эти мероприятия обеспечили выполнение поставленных задач, как то:

Завезенная в лагеря дизентерия была локализована и ликвидирована.

Проведенными мерами профилактического порядка (прививки, ликвидация завшивленности, улучшение работы пищевого блока, водоснабжения) мы предупредили появления острых инфекционных заболеваний.

Развернутая амбулаторная и стационарная сеть в основном была достаточной для лечения больных военнопленных, но в отдельных лагерях (Осташковский, Старобельский) стационарная сеть была недостаточной и некоторое количество больных, нуждавшихся в госпитализации, находились в бараках без стационарной медицинской помощи.

Медицинскими работниками лагеря укомплектовывались в основном за счет приписного военными комиссариатами медперсонала по месту расположения лагеря и, кроме того, на места было командировано 10 опытных врачей — организаторов санитарной службы.

Медикаментами и медоборудованием лагеря были снабжены полностью.

Необходимые положения о санитарной службе — нормативы, а также основные директивные указания были даны на второй же день после организации Управления НКВД СССР по делам о военнопленных.

Поставленные задачи и быстрое их разрешение в значительной степени улучшили состояние лагерей, а заболеваемость и смертность оказались сравнительно невысокими.

Амбулаторная посещаемость больными

Всего за три месяца по всем лагерям было сделано 125964 амбулаторных посещений, из которых первичных — 55654, по месяцам:

Месяца	Всего посещений	Из них первичных
Октябре	59939	38818
Ноябре	27947	11 146
Декабре	38051	12690

Высокие цифры амбулаторной посещаемости в октябре объясняются функционированием всех развернутых лагерей, при наличии максимального контингента военнопленных, а с другой стороны большим количеством больных, прибывших с эшелонами.

В ноябре первичная амбулаторная посещаемость упала больше чем в 2 раза, это объясняется, с одной стороны, консервацией ряда лагерей и отправкой большого количества военнопленных на родину, с другой же стороны — эффективностью проведенного лечения на протяжении всего месяца, особенно таких заболеваний, как болезни кожи и подкожной клетчатки, а также гриппа.

Основная заболеваемость падала главным образом на грипп, желудочно-кишечные заболевания и болезни кожи и подкожной клетчатки:

Грипп

Месяца	Всего заболевш[их]	Из них первичных	Удельный вес в общей заболеваемости]
Октябрь	4332	2125	6,22 %
Ноябрь	1440	1082	9,7 %
Декабрь	412	276	4,87 %

Острые желудочно-кишечные заболевания

Октябрь	5828	2836	8,15%
Ноябрь	2308	1168	19,47 %
Декабрь	922	464	8,2 %

Болезни кожи и подкожной клетчатки

Октябрь	9939	3041	8,29 %
Ноябрь	2761	970	8,7 %
Декабрь	856	257	4,54%

Большой удельный вес этих заболеваний объясняется сезонностью для гриппа (простудный фактор) и неблагоустроенностью помещений в первые месяцы.

Для желудочно-кишечных заболеваний — необеспеченность доброкачественной питьевой водой и неудовлетворительное состояние пищевого блока в периоды организации лагерей.

Для болезней кожи — большие переходы (натертости, ссадины, ранения, расчесы с последующим инфицированием, фурункулы и др.).

Сеть стационарных лечебных учреждений в лагерях

Наименование лагерей	Штатных	Количество коек в стационарах			
		Фактически резервн(ых)	в том числе:		
			Терапев-т[ических)	Хирур-г[ических]	Заразных
Осташковский	50	45	22	10	12
Юхновский	81	51	26	5	20
Козельский	90	90	66	18	6
Старобельский	45	22	22	—	—
Грязовецкий	50	15	—	—	—

Стационарная лечебная помощь

Всего за 3 месяца было госпитализировано 3359 больных, которые провели 23958 койкодней. Средняя оборачиваемость койки равнялась 7,16 человекодня.

По месяцам:

Месяца	Госпитализировано больных	Проведено койкодней
Октябрь	1710	12983
Ноябрь	1049	5657
Декабрь	393	3712

Сокращение количества госпитализированных больных в ноябре и декабре объясняется теми же причинами, что и уменьшение числа амбулаторных.

Основными пр[инципа]ми, которыми руководствовались санитарные службы лагерей при госпитализации больных, являлись:

а) обязательная немедленная госпитализация всех температурящих и острожелудочно-кишечных больных,

б) изоляция инфекционных больных от здоровых,

в) полная и своевременная госпитализация больных.

Для осуществления этих принципов стационарная сеть в некоторых лагерях в первые месяцы оказалась недостаточной (Осташковский, Старобельский, Оранский лагеря).

По удельному весу в общей госпитализации первые места занимают грипп, туберкулез, острые желудочно-кишечные заболевания и болезни кожи и подкожной клетчатки.

Грипп

Месяца	Всего госпитализировано	Проведено койко-дней	Удельный вес к общему количеству провед[енных] к[ойко]дней
Октябрь	579	2027	15.7
Ноябрь	261	965	13.28
Декабрь	59	500	17.78

Туберкулез

Месяца	Всего госпитализировано	Проведено койкодней	Удельный вес к общему количеству провед[енных] к[ойко]дней
Октябрь	46	374	2.9
Ноябрь	43	527	7.25
Декабрь	10	356	12.66

Острые желудочно-кишечные заболевания

Месяца	Всего госпитализировано	Проведено койкодней	Удельный вес к общему количеству провед[енных] к[ойко]дней
Октябрь	313	1539	11.63
Ноябрь	113	698	9.6
Декабрь	11	153	5.44

Болезни кожи и подкожной клетчатки

Месяца	Всего госпитализировано	Проведено койкодней	Удельный вес
Октябрь	105	578	4.4%
Ноябрь	120	466	6.41%
Декабрь	15	238	8.46%

Затем идут болезни органов кровообращения, злокачественные опухоли и др.

Из приведенных таблиц основных заболеваний видно понижение абсолютных цифр заболеваний и рост числа проведенных койкодней. Эти сравнительные показатели, с одной стороны, говорят о тяжести заболеваний, а, с другой стороны, указывают на более полный охват стационарной помощью и лучшую постановку лечебного дела.

В первый месяц среди военнопленных было много с болезнями кожи и подкожной клетчатки, гриппом, всевозможными простудными заболеваниями, которые нуждались в стационарно-медицинской помощи.

В последующее время в стационарах находятся более тяжелые больные (туберкулезные, с желудочно-кишечными расстройствами, гриппом и т. д.). В первые месяцы стационарная сеть не могла вместить все случаи заболевания гриппом, теперь большинство гриппозных больных госпитализировано, при этом больные находятся в стационарах до полного излечения.

Смертность

За октябрь, ноябрь, декабрь месяцы 1939 г. по всем лагерям умерло 60 человек. Смертность по лагерям распределяется следующим образом:

Лагеря	Смертность
Осташковский	16
Путивльский	9
Старобельский	6
Юхновский	7
Козельский	3
Южский	15
Оранский	2
Козельщанский	2
Всего	60 чел.

Наибольшая смертность падает на Осташковский лагерь. Это объясняется тем, что в Осташковском лагере* много стариков и больных с различного рода хроническими заболеваниями.

Основные причины смертности падают на следующие заболевания:

Воспаление легких	Туберкулез легких	Прободная язва желудка	Дизентерия	Сепсис	Болезни сердца	Рак	Прочие
14	12	6	8	4	4	3	9

Наибольшая смертность падает на крупозное воспаление легких, что связано, с одной стороны, с простудными факторами, имевшими место в октябре и ноябре, а с другой стороны, с возрастной группой умерших. Большинство умерших — старики (при заболеваниях воспалением легких пожилой возраст всегда дает высокий процент смертности).

Смертность от туберкулеза легких объясняется исключительно тяжелыми формами этого заболевания, которыми умершие страдали еще до войны.

8 случаев смерти от завезенной дизентерии объясняются тем, что больные поступили в стационары из эшелонов в крайне тяжелом состоянии при резко выраженной интоксикации.

4 случая от сепсиса (заражения крови) объясняются: один — флегмозной ангиной с тяжелой интоксикацией и развитием септических явлений, второй — от потертости ног, третий — от прободного аппендицита и т. д.

В число смертности от разных причин вошли такие случаи, как гнойный менингит, огнестрельные ранения, смертность в пути следования эшелонов и др.

В общее число смертности не вошли смертные случаи по лагерям Наркомчермета, т. к. эта группа лагерей обслуживается органами Наркомздрава и Строительства №1 Западно-Украинской дороги, которое не выслало статистических данных.

За начальника] санитарного отдела Управления НКВД СССР по делам о военнопленных

Соколов**

ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 7, лл. 62—71. Подлинник.

*Далее зачеркнуто 4 слова.

"За Соколова документ подписал другой сотрудник. Подпись неразборчива.

№ 190

1940г., ФЕВРАЛЯ 22, МОСКВА. — ДИРЕКТИВА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА В. Н. МЕРКУЛОВА О ПЕРЕВОДЕ СОДЕРЖАЩИХСЯ В СТАРОБЕЛЬСКОМ, КОЗЕЛЬСКОМ, ОСТАШКОВСКОМ ЛАГЕРЯХ ТЮРЕМЩИКОВ, РАЗВЕДЧИКОВ, ПРОВОКАТОРОВ, ОСАДНИКОВ, ПОМЕЩИКОВ И ДРУГИХ В ТЮРЬМЫ

№ 641/6 Сов. секретно

Начальнику Управления по делам о военнопленных
майору тов. Сопруненко
НКВД Украинской ССР
комиссару госбезопасности III ранга
тов. Серову
Начальнику Ворошиловградского УНКВД
капитану госбезопасности
тов. Череватенко
Начальнику УНКВД Смоленской области
капитану госбезопасности
тов. Панфилову
Начальнику УНКВД Калининской области
полковнику
тов. Токареву

По распоряжению народного комиссара внутренних дел тов. Берия[1] предлагаю всех содержащихся в Старобельском, Козельском и Осташковском лагерях НКВД бывших тюремщиков, разведчиков, провокаторов, осадников, судебных работников, помещиков, торговцев и крупных собственников перевести в тюрьмы, перечислив их за органами НКВД.

Все имеющиеся на них материалы передать в следственные части УНКВД для ведения следствия.

О порядке дальнейшего направления этих дел указания будут даны дополнительно.[2]

О количестве переданных арестованных донесите.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссар государственной безопасности III ранга
В. Меркулов

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л. 230. Подлинник.

№ 191

1940 г., ФЕВРАЛЯ 22, ОСТАШКОВ. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА П. Ф. БОРИСОВЦА И И. А. ЮРАСОВА П. К. СОПРУНЕНКО ОБ ОБЩЕМ СОСТОЯНИИ И ВНУТРЕННЕМ РАСПОРЯДКЕ ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЯ

№ 133 Сов. секретно

Начальнику Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майору т. Сопруненко

Докладная записка

А. Общее состояние Осташковского лагеря военнопленных

1. Общее состояние Осташковского лагеря можно признать удовлетворительным. Вокруг острова Столобное установлена запретная зона по оз. Селигер шириною от 150 до 250 м. В зимних условиях зона обозначена дощечками в три четверти м с надписью крупным шрифтом: "Запретная зона, вход воспрещен". Данная зона утверждена райисполкомом, о чем и оповещено окружающее население.

По периметру всего острова идет запретная зона, которая обозначена проволочным заграждением в 2 кола высотою в 2 м. Между кольями имеются промежутки до 6 м, где даны откосы (проволочные пакеты). Предупредительная зона обозначена деревянным забором в $2^{л}/2$ м.; высотою с нарощенной в полметра колючей проволокой по забору.

Для наружной охраны выстроено 7 постовых вышек, которые дают хороший просмотр местности. Войсковая охрана с постами имеет только телефонную связь. Для внутренней охраны только приступлено к установлению телефонной связи. Сигнализации нет.

2. Вахта имеется у входных ворот и необходимый контроль за входом и выходом, а также транспортом обеспечивает.

3. Жилым фондом на 6500 человек для зимних условий лагерь располагает. В бывш. соборе построено 2 барака: в середине на 360 чел. и левое крыло на 280 чел. Под жилые помещения приспособлены: а) помещения бывш. свинарника на 350 чел., б) подвальное помещение на 120 чел., в) построено 2 деревянных барака на 700 человек. Достраивается горелый корпус, караульное помещение для роты войсковой охраны, помещение для транспортной команды в г. Осташкове. План зданий — см. схему*.

4. Помещения в основном оборудованы удовлетворительно. Кровати выданы только старшему командному составу, начиная с майора. Остальные располагаются на 2-х ярусных нарах. Поскольку комнатная система, то нары [построены] по одну сторону, в большинстве своем на 10—15 человек. Матрацы и одеяла выданы всем пленным. Командному составу выданы, кроме того, подушки и простыни. В лагере нет ни одного пленного, который не

имел бы постельной принадлежности. Полезной площади на каждого военнопленного приходится около 2-х кв. м.

Б. Контингент военнопленных и порядок размещения

На 18/II-с.г. в лагере содержится военнопленных	—	6369	чел.
из коих офицеров полиции и жандармерии, КОП	—	282	"
младшего комсостава полиции и жандармерии	—	784	"
рядовых полицейских и жандармерии	—	5001	"
тюремщиков	—	114	"
разведчиков	—	6	"
прочих	—	182	"

Военнопленные размещены по корпусам в зависимости от воеводства и категории. Всего 20 корпусов. Весь офицерский состав сведен в один корпус, а внутри корпуса в отдельных комнатах по чинам.

В. Внутренний распорядок лагеря

Внутренний распорядок лагеря установлен в соответствии с правилами внутреннего распорядка, утвержденного Вами, а именно: подъем в 7 час., утренняя поверка и туалет с 7 до 8 час. Поверка проводится по списку и количественно. Завтрак с 8 час. получают рабочие корпусов как-то: 8-й, 11-й, 12-й, 13-й, 10-й и остальные корпуса, которые имеют наряд на работу. Те корпуса, которые не имеют наряда на работу, получают в конце. Работа производится до 16,5 час., с перерывом на чаепитие с 12-12,5 час. Обед выдается с 16,5 до 18 час., после чего начинается самообслуживание военнопленных. Отход ко сну с 23 час.

Обыск в помещениях в/пленных и осмотр вещей в/пленных производился нерегулярно, но по мере необходимости. Каждый военнопленный при поступлении в лагерь подвергается тщательному обыску. Исключение представляли в/пленные, поступившие 30 сентября, в один день свыше 7 тыс. человек. Их обыскивали лишь после взятия на учет, т. е. через 10—15 дней. Остальные поступления в/пленных обыскивались в день их прибытия. В результате обысков изымается излишнее белье и постельные принадлежности, взятые пленными, когда учет сразу не был поставлен на должную высоту. Кроме того, были изъяты фотоаппараты, велосипеды.

Структура управления военнопленными в лагере построена так: назначены начальники корпусов из команды вахтеров внутренней охраны, которые производят поверки военнопленных как утром, так и вечером, и отвечают за внутренний распорядок корпуса. В помощь начальнику корпуса назначен старший корпуса из числа в/пленных, который отвечает за внутреннее состояние помещения корпуса и выполнение распорядка дня. В комнатах кроме ст. корпуса назначены старшие комнат, а там, где нет комнат, то старшие сотен. Контроль за работой пищевого блока, бани, мастерских в/пленных осуществляется через выделенных специально на то лиц в/пленных из числа офицерского состава. Для обслуживания нужд лагеря созданы постоянные бригады из следующих квалификаций рабочих: 1) строительные рабочие (плотники, каменщики, печники, маляры, водопроводчики, электромонтеры, ассенизаторы и т. п.); 2) слесарная мастерская (слесари, токари

по металлу, жестянщики и др.); 3) столярная мастерская (мебельщики, столяры, токари по дереву и др.); 4) портняжная мастерская (портные); 5) сапожная мастерская (сапожники); 6) хлебопекарня (хлебопеки); 7) столовая (повара, водовозчики и т. д.); 8) баня (дезинфекторы, прачки). В большинстве работают по специальностям одни и те же военнопленные, но в лагере ежедневно бывают массовые работы, где привлекаются в порядке очередности все военнопленные, которые не имеют специальности. В такие работы входят: очистка территории от мусора, снега, выравнивание земли в зоне, вынос мусора из горелого корпуса и т. д. В общей сложности ежедневно привлекается к работам до 2500 в/пленных. В настоящее время усиленным темпом идет строительство дамбы по соединению острова Столбный с полуостровом "Светлица".

Каждый военнопленный переписку с родными осуществляет строго по инструкции — одно письмо в месяц. Письма сдаются особо выделенному лицу ежедневно по корпусам. Старший корпуса из числа в/пленных письма всего корпуса со списком приносит в канцелярию лагеря и сдает выделенному на то лицу. Из канцелярии письма передаются на просмотр в особое отделение политконтролеру, после чего на 2-3 день сдаются в почтовое отделение. Поступающая почта получается тем же лицом и передается на просмотр сначала политконтролеру, а оттуда письма передаются в канцелярию, после чего передаются старшим корпусов для раздачи в/пленным. Денег каждый в/пленный имеет при себе либо 100 рублей, либо 100 злотых. Излишние деньги и ценности хранятся в финотделении лагеря. Вопросы о выдаче денег разрешает начальник финотделения по разрешению начальника лагеря в тех случаях, когда в/пленный израсходует имеющиеся у него на руках 100 руб. Если пленному деньги присылаются из дома, то сумма до 100 руб. выдается ему на руки, а сверх — оставляется в кассе и выдается квитанция [на] сбережения.

В/пленные жалобы подают непосредственно в канцелярию лагеря, либо опускают в специально изготовленные ящики, которые вывешены в зоне лагеря. Все жалобы рассматриваются своевременно и пленным дается ответ. Если жалоба адресована непосредственно в высшую инстанцию, то таковая направляется, о чем сообщается в/пленному. Все жалобы, которые подаются командованию лагеря, учитываются установленным порядком.

Г. Нарушения режима со стороны военнопленных, борьба с нарушителями

За истекший период наиболее характерные факты нарушения режима в/пленными были следующие: картежная игра — 15 случаев, отказ от работы — 13 случаев, мелкая кража — 1 сл[учай], других мелких нарушений — 41 случай. За нарушения внутреннего режима применялись в большинстве случаев меры дисциплинарного воздействия — содержание на гауптвахте и в штрафном бараке. Имелся один случай попытки послать письмо на родину, когда еще не было разрешено писать в/пленным. За это в/пленный был лишен на месяц переписки. Факты нарушения и наложенные взыскания на в/пленных объявляются особым распоряжением по лагерю, которое доводится до сведения всех в/пленных. Кроме админист-

ративных мер политотделение и партийная организация лагеря ведут разъяснительную работу по имевшимся случаям. Штрафной барак и гауптвахта в лагере имеются и в достаточной степени оборудованы. *Все военнопленные, которые помещаются на гауптвахту или в штрафной барак, об этом заблаговременно отдается распоряжение начальником лагеря, в котором указывается, за что и на какой срок в/пленный помещен*.

Д. Состояние вахтерской команды

Вахтерская команда укомплектована полностью. 50% команды внутренней охраны укомплектовано за счет приписного состава и 50% команды укомплектовано за счет демобилизованных красноармейцев. Партийно-комсомольская прослойка команды внутренней] охраны нижеследующая: членов и кандидатов ВКП(б) — 7 человек, членов ВЛКСМ — 10 человек. Служба вахтерами в настоящее время несется бдительно. За истекший период количество нарушений службы вахтерами зарегистрировано более 10 случаев. Из них: покупка часов у военнопленных — вахтер Александров, пьянка — вахтер Куров, самовольная отлучка в город — вахтер Гречников. На всех данных вахтеров наложены были административные взыскания и [они] откомандированы в райвоенкомат, как непригодные для службы в лагере. Кроме того, неоднократно проводились собрания как команды внутренней охраны, так и всего личного состава лагеря, где эти вопросы ставились на повестку дня.

Имело место нарушение режима лагеря моим помощником тов. Половянюк, который без ведома начальника 2-го отделения [и] моего самовольно переместил военнопленных из одного общежития в другое, за что [на него] наложено взыскание, а перемещение отменено. Другие более характерные случаи нарушения режима со стороны сотрудников лагеря установлены не были.

С каждым днем внутренний режим лагеря укрепляется благодаря повышению требовательности как к охране, так и распорядку дня военнопленных.

Приложение: Ведомости о нарушениях режима и результатов обысков за январь месяц и схема охраны лагеря.

Приложение

Сведения
о нарушениях разных среди военнопленных Осташковского лагеря НКВД
с 1 января по 15 февраля 1940 г.

Характер нарушений	Колич[ество] нару-шений	Выговор	Меры взыскания Лишен[ы] права переписки] получения] пере-вод[ов] и лосыл[ок]	Водворены в штрафн[ой] барак	Водворены на гауптвахту
Побеги					
Нелегальная переписка					
Связь с населен[ием]					
Хранение спиртных напитков, пьянство					
Хулиганство и драки	1				1
Мелкие кражи	1			1	
Хранение запрещенных предметов	1				1
Провокационные] слухи среди в/пленных	3				3
Картежная игра	15			7	8
Отказ от работы	13			12	1
Прочие нарушения	41			10	31
Всего	75			30	45

Начальник лагеря
майор Борисовец
Комиссар ст. политрук Юрасов

Резолюция по тексту на 1-м листе: "Тов. Полухину и тов. Тишкову. Доложите. П. Сопруненко. 25.2.40г.".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 4в, д. 23, лл. 69-73. Подлинник.

* В деле не обнаружена.
- Так в документе.

№ 192

1940г., РАНЕЕ ФЕВРАЛЯ 23*, МОСКВА. — СПРАВКА И. Б. МАКЛЯРСКОГО О КОЛИЧЕСТВЕ ТЮРЕМЩИКОВ, РАЗВЕДЧИКОВ, ПРОВОКАТОРОВ, ОСАДНИКОВ, ТОРГОВЦЕВ И ДРУГИХ В ОСТАШКОВСКОМ, КОЗЕЛЬСКОМ И СТАРОБЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЯХ[1]

Сов. секретно

СПРАВКА

Осташковский лагерь

Тюремщиков	—	114	чел.
Разведчиков	—	6	"
Провокаторов	—	2	"
Осадников	—	35	
Судебных работников	—	5	"
Торговцев	—	3	"
Всего	—	165	чел.

Козельский лагерь

Помещиков	—	9	чел
Торговцев	—	24	"
Крупных собственников]	—	1	"
Всего	—	34	

Старобельский лагерь

Помещиков	—	2	чел.

Всего в Осташковском, Козельском и Старобельском лагерях:

Тюремщиков	—	114	чел.
Разведчиков	—	6	"
Провокаторов	—	2	"
Осадников	—	35	"
Судебных работн[иков]	—	5	"
Помещиков	—	11	"
Торговцев	—	27	
Крупных собствен[ников]	—	1	"
Всего	—	201	чел.

Начальник 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам военнопленных
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

Резолюция в верхнем левом углу 1-го листа: "Вдело. П. Сопруненко. 23.2.40г.".

ЦХИДК, ф. 1/л, оп. 01е, д. 3, лл. 38-39. Отпуск.

* Датируется по резолюции.

№ 193

1940г., ФЕВРАЛЯ 23, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР СТАРШЕМУ ИНСПЕКТОРУ 4-го ОТДЕЛА Ф. В. СУРЖИКОВУ О КОМАНДИРОВАНИИ В КОЗЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ПРОВЕРКИ САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ

Старшему инспектору 4-го отдела
тов. Суржикову

Предлагаю Вам выехать в Козельский лагерь НКВД для военнопленных и провести следующую работу:

а) установить причины появления массовой вшивости среди военнопленных,[1]

б) принять меры к полному ее уничтожению. ;

Для проведения этой работы привлечь административных и медицинских работников лагеря.

в) в случае необходимости сооружения дополнительных объектов предложить администрации лагеря выполнить их в кратчайший срок под Вашим непосредственным наблюдением,

г) санитарную обработку проводить строго по графику, составленному Вами совместно с руководителем лагеря, обеспечив при этом разобщение чистого контингента от грязного,

д) проследить за бесперебойным снабжением сандезустановок и санкоммунальных объектов водой и топливом, не допуская срыва круглосуточной санитарной обработки военнопленных,

е) о всех тормозах в работе по ликвидации завшивленности в лагере немедленно доносить в Управление,

ж) проверить санитарное состояние объектов пищевого блока, приняв необходимые меры к наведению порядка по этим объектам,

з) проверить постановку лечебного дела в лечучреждениях лагеря, снабжение медикаментами и др. мед[ицинскими] материалами и мед[ицинским] имуществом.

и) проверить санитарное состояние жильцов, территории и принять меры к их оздоровлению.

О ходе работы донесите спецдонесениями 2 раза в 6 дней.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар (Нехорошее)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. За, д. 2, лл. 141-142. Отпуск.

№ 194

1940г., ФЕВРАЛЯ 23, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР НАЧАЛЬНИКАМ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ДИРЕКТИВЫ Л. П. БЕРИИ О ПЕРЕВОДЕ В ТЮРЬМЫ СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ ТЮРЕМЩИКОВ, РАЗВЕДЧИКОВ, ПРОВОКАТОРОВ, ОСАДНИКОВ И ДРУГИХ

Ate 25/1869

Сов. секретно
Только лично

Начальнику ________лагеря НКВД
Начальнику УНКВД ___________области*

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР тов. Берия дал распоряжение всех содержащихся в Вашем лагере тюремщиков, разведчиков, провокаторов, осадников, судебных работников, помещиков, торговцев и крупных собственников перевести в тюрьмы, перечислив их за органами НКВД.

Все имеющиеся на них материалы передать в следственные части УНКВД для ведения следствия. (Указания зам. наркома внутренних дел СССР тов. Меркулова № 641/6 от 22.11.1940г.)**.

При осуществлении этой операции Вам надлежит руководствоваться следующим:

1. В пятидневный срок уточнить количество состоящих на учете в лагере:

а) тюремщиков и чиновников тюремного ведомства (независимо от занимаемой должности);

б) разведчиков (офицеры и сотрудники 2-го отдела польского Генштаба, офицеров информации, военных цензоров и кадровых офицеров КОПа, ведших разведывательную работу против СССР);

в) провокаторов;

г) осадников;

д) судебных работников;

е) помещиков;

ж) торговцев и крупных собственников.

2. Связаться с начальником УНКВД и по получении от него указаний, в какие тюрьмы должны быть направлены лица, перечисленные в п. 1, донести в Управление по делам о военнопленных количество лиц каждой категории и пункты направления.

3. Отправку в тюрьмы производить по получении нарядов из Управления НКВД СССР по делам о военнопленных.

4. Учетные дела на военнопленных в законвертованном и запечатанном виде сдаются начальникам конвоя для передачи вместе с арестованными в тюрьмы.

Все имеющиеся в особом отделении материалы на каждого из отправляемых передать в следственную часть УНКВД.

5. Работу по выявлению тюремщиков, разведчиков, провокаторов, осадников, судебных работников, помещиков, торговцев и крупных собственников продолжать и, по мере выявления таких лиц, немедленно сообщать в Управление НКВД по делам о военнопленных для направления их в тюрьму.

6. О количестве переданных в тюрьмы немедленно доносить в Управление по делам о военнопленных. Одновременно высылая на каждого переданного подробную справку, составленную на основании учетных и оперативных материалов.

Предупреждаю, что вся работа по переводу военнопленных в тюрьмы должна проводиться с соблюдением строжайшей конспирации.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор П. Сопруненко
Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар Нехорошее

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3а, д. 2, лл. 143-144. Подлинник.

* Фамилии начальника лагеря и УНКВД отсутствуют.
** См. документ № 190.

№ 195

1940г., ФЕВРАЛЯ 26, МОСКВА. — ПРИКАЗ № 00248 НКВД СССР "О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ РАБОТЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НАРКОМЧЕРМЕТА СОЮЗА ССР"

Сов. секретно

Приказ
народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1940 г.

Содержание:
О мероприятиях по упорядочению работы военнопленных
на предприятиях Наркомчермета Союза ССР

№ 00248 26 февраля 1940 г. г. Москва

Для упорядочения работы военнопленных на предприятиях Наркомчермета[1]

Приказываю:

1. Военнопленных, жителей западных областей УССР и БССР, отделить от остальных военнопленных.

2. Военнопленных, жителей западных областей УССР и БССР, сосредоточить для работы на предприятиях Наркомчермета в следующих пунктах: Дзержинскруда, Октябрьруда, Ленинруда, Никополь-Марганец, Запорожсталь, организовав в этих пунктах самостоятельные лагеря.

3. Военнопленных, жителей территории, отошедшей к Германии и Литве, сосредоточить в отдельных лагерях закрытого типа с использованием на массовых подконвойных работах.

Организовать для этой цели:

Еленовский лагерь, с лагерным участком в Ново-Троицком руднике, Каракубский лагерь.

4. Питание военнопленных, снабжение их вещдовольствием, культобслуживание и медицинское (амбулаторное) обслуживание возложить на Управление лагерей.

Команды обслуживания (кухня, столовые, дневальные, уборщики и т. п.) формировать из физически неполноценных военнопленных.

Всем работающим военнопленным выдавать по 20 руб. в месяц на личные расходы.

При выполнении военнопленным нормы выработки от 80 до 100% дополнительно выдавать 30 руб. в месяц.

При выполнении нормы свыше 100%, если заработок военнопленного превышает стоимость его содержания и установленное вознаграждение в 50 рублей (20+30), военнопленному выплачивать весь его заработок, за вычетом стоимости его содержания.

6. Установить дифференцированное питание военнопленных, в зависимости от производительности труда по прилагаемым нормам.

7. Взаимоотношения лагерей НКВД для военнопленных и предприятий Наркомчермета СССР регулируются на основе прилагаемого соглашения НКЧМ и НКВД (приложение № 2).*

8. Начальнику ЦФПО — див[изионному] интенданту тов. Березону обеспечить финансирование лагерей для военнопленных.

9. Прилагаемые штаты Еленовского, Каракубского лагерей и типовые штаты лагерей по Кривбасу и Запорожью утвердить.**

10. *Излишнюю рабочую силу военнопленных, жителей территории, отошедшей к Германии, направить на строительство № 211 УССР.*

11. Начальнику Управления НКВД СССР по делам о военнопленных майору тов. Сопруненко для обеспечения выполнения всех мероприятий, предусмотренных настоящим приказом, командировать на место начальника 1-го отдела Управления тов. Тишкова с группой сотрудников.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
комдив Чернышев

ГА РФ, ф. 9401, оп. 1, д. 551, л. 320. Подлинник.

* В деле отсутствует.
** Не публикуются; см. дело, лл. 323—330.
- Зачеркнуто синим карандашом В.В. Чернышевым, а п. 11 исправлен на 10.

№ 196

1940г., ФЕВРАЛЯ 26, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. К. СОПРУНЕНКО А. Г. БЕРЕЖКОВУ О ЗАПОЛНЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ К ОПРОСНЫМ ЛИСТАМ

Сов. секретно.

Записка [по] проводу

Старобельск Ворошиловградской [области]
лагерь НКВД
Бережкову

Метод вторичного подробного заполнения анкетных данных военнопленных [в] соответствии [с] указаниями Нехорошева получил одобрение наркома.[1]

Продолжайте также подробно заполнять сведения на всех военнопленных, обязательно учитывая вопросы, указанные [в] дополнении [к] опросному листу.[2]

[О] ходе работы немедленно донесите докладной запиской. Сопруненко. [НР]25/1968.

ЦХИДК, ф. 1/л, оп. 2е, д. 10, л. 161. Отпуск.

№ 197

1940г., ФЕВРАЛЯ 26, МОСКВА. — СВЕДЕНИЯ УПВ НКВД СССР ОБ УМЕРШИХ В ЛАГЕРЯХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, НАПРАВЛЕННЫЕ В ИСПОЛКОМ СОЮЗА ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА[1]

№ 25/1972 **Секретно**

Сообщаем сведения об умерших военнопленных быв. польской армии:

1. Беняс Вацлав Павлович, 1912г. р., уроженец и житель г. Лодзь, умер 20/1-1940. Погребен на кладбище Талицкого с/с, Юхновского р-на.*
2. Гауза Чеслав Валентинович, 1897г. р., уроженец г. Слунец, Келепно уезд., проживал в г. Тнеев, Поморского воеводства, умер 7/1-1940 г. в госпитале в г. Козельске.
3. Маковский Генрих Адольфович, 1888г. р., уроженец г. Колиш, проживал в г. Колиш, Познанского воеводства, ул. Банкова, дом 2., умер 19/XII-39 г. в Смоленской больнице и похоронен на больничном кладбище.
4. Кочинский Юзеф Антонович, 1921 г.р., уроженец Прущь Богоница, Поморского воеводства, умер 26/1-1940 года в Южской больнице, похоронен на кладбище Талицкого с/с.
5. Скиба Александр Петрович, 1913г. р., уроженец сел. Ольмага-Стара, Львовского воеводства, последнее местожительство по месту рождения, умер 16/1-1940 года в г. Кривой Рог, Днепропетровской области, в Ингулецкой больнице.

6. Келковский Петр Петрович, 1893 г. р., уроженец г. Львова, проживал в г. Кракове, умер 23/1-1940 г. в гор. Старобельске, в межрайонной больнице.

7. Маевский Ежи Флорьянович, 1898 г. р., уроженец г. Лодзь, проживал в г. Радом, Келецкого воеводства, ул. Манюшки, дом 4-а, кв. 7, умер 27/1-1940 г. в г. Старобельске, в межрайонной больнице.

8. Сивильский Леон Матеуш, 1888г. р., уроженец д. Вайшевице, Кутновского уезда, Варшавского воеводства, последнее место жительства г. Лодзь, умер 31/1-1940 г. в санотделении Осташковского лагеря и погребен на кладбище Глубочисского с/с, Осташковского р-на, Калининской области.

9. Фичко Александр Николаевич, 1912г. р., уроженец Зомостье, Тарнопольского воеводства, последнее место жительства гор. Болехов, Домино уезд, Станиславского воеводства, умер 3/II-40 г. в санотделении Осташковского лагеря, похоронен на кладбище Глубочисского с/с, Осташковского р-на, Калининской области.

10. Цицлинг Эдуард Иосифович, 1899 г. р., уроженец гор. Жарордов, Блажевского уезда, Варшавского воеводства, умер 26/1-1940 г. в санотделении Осташковского лагеря и похоронен на кладбище Глубочисского с/с, Осташковского р-на, Калининской области.

Начальник 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Маклярский)
Пом[ощник] инспектора 2-го отдела
сержант госбезопасности (Худякова)**

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 7, л. 82. Отпуск.

* Так в документе, правильно — Южского района.
** За Худякову подписал документ другой работник.

№ 198

1940 г., ФЕВРАЛЯ 27, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ И. Б. МАКЛЯРСКОГО В. Н. КОРОЛЕВУ О ПРОВЕДЕНИИ РАБОТЫ ПО ЗАПОЛНЕНИЮ ДОПОЛНЕНИЙ К ОПРОСНЫМ ЛИСТАМ

№ 25/2043 Сов. секретно

Начальнику Козельского лагеря НКВД
капитану тов. Королеву
г. Козельск

До сих пор у нас нет никаких данных, как проходит работа по заполнению дополнений к опросным листам. Между тем как она должна быть в ближайшее время уже закончена.[1]

Прошу немедленно сообщить, на какое количество военнопленных уже заполнены дополнения и на скольких еще осталось заполнить. Одновременно укажите, когда намечаете эту работу закончить, учтя, что это затяги-

вать не следует. Форсировать работу за счет ухудшения качества заполнения дополнений категорически запрещается.

Для окончания этой работы мобилизуйте всех годных работников лагеря.

Одновременно с этим, немедленно вышлите нам по одной полной копии учетного дела — на генерала, адмирала, полковника, майора, капитана, поручика, крупного государственного чиновника.

В этих учетных делах должны быть опросные листы и дополнения, а также четыре фотокарточки. (Желательно, чтобы объекты были сфотографированы в полной форме).

Начальник 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

Резолюция над текстом документа: "Тов. Худякова. Проследить за своевременным исполнением. М[аклярский]. 27/II-40г.".

ЦХИДК, ф. 1/л, оп. 2е, д. 9, л. 290. Отпуск.

№ 199

1940 г., ФЕВРАЛЯ 27, МОСКВА. — ТЕЛЕГРАММА С. В. НЕХОРОШЕВА В. М. ЗАРУБИНУ И В. Н. КОРОЛЕВУ О ВЫСЫЛКЕ В УПВ НКВД СССР НЕСКОЛЬКИХ ЗАПОЛНЕННЫХ УЧЕТНЫХ ДЕЛ УРО И ЛИЧНЫХ ДЕЛ ОСОБОГО ОТДЕЛЕНИЯ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ

Телеграмма

Козельск Смоленской [области] Лагерь НКВД Зарубину, Королеву[1]. Вышлите [с] нарочным 4—5 заполненных учетных дел УРО, такое же количество личных дел о[собого] отделения] Нехорошее. [НР] 25/2053.

ЦХИДК, ф. 3, оп. 2, д. 5, л. 14. Отпуск.

№ 200

1940 г., ФЕВРАЛЯ [28]% МОСКВА. - СВОДКА УПВ НКВД СССР "О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ - ПОЛИЦЕЙСКИХ И ЖАНДАРМОВ (ОФИЦЕРОВ И РЯДОВЫХ), СОДЕРЖАЩИХСЯ В ОСТАШКОВСКОМ ЛАГЕРЕ НКВД"

Сов. секретно

Сводка
о национальном составе военнопленных полицейских и жандармов (офицеров и рядовых), содержащихся в Осташковском лагере НКВД

Осташковский лагерь

Всего содержится в лагере полицейских и жандармов — 6072 чел.

Из них:

а) поляков	—	6013 чел.
б) белорусов	—	28 "
в)украинцев	—	23 "
г) немцев	—	4 "
д) чехов	—	2 "
е) русских	—	2 "

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)

Резолюция в нижней части: "Тов. Родина. Мак[лярский]."
В левом верхнем углу подпись П. К. Сопруненко.

ЦХИДК. ф. 1/п, оп. 01 е, д. 3, л. 94. Отпуск.

* Датируется по аналогичным документам в деле.

№ 201

1940г. ФЕВРАЛЯ [28]*, МОСКВА. - СВОДКА УПВ НКВД СССР О КАДРОВОМ СОСТАВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ — ОФИЦЕРОВ, ПОЛИЦЕЙСКИХ И ЖАНДАРМОВ

Сов. секретно

Сводка
о составе военнопленных офицеров, полицейских и жандармов

Чины армии

Генералов			—	12чел.
Из них:	а) кадровых	— 4 чел.		
	б) призванных в армию из отставки	— 8 чел.		
Полковников			—	84 чел.
Из них:	а) кадровых	— 54 чел.		
	б) призванных в армию из запаса	— 2 чел.		
	в) призванных в армию из отставки	— 28 чел.		
Подполковников			-	206чел.
Из них:	а) кадровых	— 139 чел.		
	б) призванных в армию из запаса	— 5 чел.		
	в) призванных в армию из отставки	— 62 чел.		
Майоров			—	567 чел.
Из них:	а) кадровых	— 356 чел.		
	б) призванных в армию из запаса	— 59 чел.		

в) призванных в армию из отставки — 152 чел.

Капитанов — 1534 чел.
Из них: а) кадровых — 936 чел.
б) призванных в армию из запаса — 367 чел.
в) призванных в армию из отставки — 231 чел.

Поручиков — 1834 чел.
Из них: а) кадровых — 480 чел.
б) призванных в армию из запаса — 1263 чел.
в) призванных в армию из отставки — 91 чел.

Других офицеров — 4182чел.
Из них: а) кадровых — 345 чел.
б) призванных в армию из запаса — 3759 чел.
в) призванных в армию из отставки — 78 чел.

Военного духовенства — 18чел.
Из них: а) кадровых — 17 чел.
б) призванных в армию из запаса — 1 чел.

Военных чиновников — 5 чел.
Из них: а) кадровых — 5 чел.

Всего — 8442 чел.
Из них: а) кадровых — 2336 чел.
б) призванных в армию из запаса — 5456 чел.
в) призванных в армию из отставки — 650 чел.

Чины Морфлота

Адмиралов — 1 чел.
Из них: а) кадровых — 1 чел.

Капитанов Морфлота 1-го ранга — 2чел.
Из них: а) кадровых — 1 чел.
б) призванных в армию из отставки — 1 чел.

Капитанов Морфлота 2-го ранга — 3 чел.
Из них: а) кадровых — 1 чел.
б) призванных в армию из отставки — 2 чел.

Капитанов Морфлота — 13 чел.
Из них: а) кадровых — 3 чел.
б) призванных в армию

	из отставки	— 9 чел.		
	в) призванных в армию из запаса	— 1 чел.		
Всего			—	19 чел.
Из них:	а) кадровых	— 6 чел.		
	б) призванных в армию из запаса	— 1 чел.		
	в) призванных в армию из отставки	— 12 чел.		

Чины жандармерии

Подполковников			—	1 чел.
Из них:	а) кадровых	— 1 чел.		
Майоров			—	2 чел.
Из них	а) кадровых	— 2 чел.		
Капитанов			—	2 чел.
Из них:	а) кадровых	— 2 чел.		
Поручиков			—	8 чел.
Из них:	а) кадровых	— 5 чел.		
	б) призванных в армию из запаса	— 3 чел.		
Мл. комсостава			—	44 чел.
Из них:	а) кадровых	— 31 чел.		
	б) призванных в армию из запаса	— 12 чел.		
	в) призванных в армию из отставки	— 1 чел.		
Рядовых			—	6 чел.
Из них:	а) кадровых	— 2 чел.		
	б) призванных в армию из запаса	— 4 чел.		
Всего			—	63 чел.
Из них:	а) кадровых	— 43 чел.		
	б) призванных в армию из запаса	— 19 чел.		
	в) призванных в армию из отставки	— 1 чел.		

Чины полиции

Полковников			—	3 чел.
Из них:	а) кадровых	— 3 чел.		
Подполковников			—	6 чел.
Из них:	а) кадровых	— 6 чел.		
Майоров			—	20 чел.
Из них:	а) кадровых	— 20 чел.		
Капитанов			—	51 чел.
Из них:	а) кадровых	— 48 чел.		
	б) призванных в армию			

	из запаса	— 3 чел.	
Поручиков			— 60 чел.
Из них:	а) кадровых	— 54 чел.	
	б) призванных в армию из запаса	— 6 чел.	
Подпоручиков			— 28 чел.
Из них:	а) кадровых	— 20 чел.	
	б) призванных в армию из запаса	— 8 чел.	
Ст. комиссаров			— 2 чел.
Из них:	а) кадровых	— 2 чел.	
Надкомиссаров			— 1 чел.
Из них:	а) кадровых	— 1 чел.	
Подкомиссаров			— 14 чел.
Из них:	а) кадровых	— 14 чел.	
Комиссаров			— 10 чел.
Из них	а) кадровых	— 10 чел.	
Прапорщиков	—		1 чел.
Из них:	а) призванных в армию из запаса	— 1 чел.	
Аспирантов			— 4чел.
Из них:	а) кадровых	— 4 чел.	
Комендантов			— 26 чел.
Из них:	а) кадровых	— 25 чел.	
	б) призванных в армию из запаса	— 1 чел.	
Мл. комсостава			— 3109 чел.
Из них:	а) кадровых	— 3078 чел.	
	б) призванных в армию из запаса	— 31 чел.	
Рядовых			— 2265 чел.
Из них:	а) кадровых	— 2090 чел.	
	б)призванных в армию из запаса	— 175 чел.	
Контрразведчиков			— 5чел.
Из них:	а) кадровых	— 5 чел.	
Разведчиков			— 1 чел.
Из них:	а) кадровых	— 1 чел.	
Юнаков			— 9 чел.
Из них:	а) кадровых	— 9 чел.	
Информаторов			— 2 чел.
Из них:	а) кадровых	— 2 чел.	
Сыщиков	—		5 чел.
Из них:	а) кадровых	— 5 чел.	
Следователей			— 4 чел.
Из них:	а) кадровых	— 4 чел.	

Бухгалтера-писаря				—	79 чел.
Из них: а)	кадровых	—	79 чел.		
Резерва				—	1 чел.
Из них: а)	кадровых	—	1 чел.		
Инспекторов				—	1 чел.
Из них: а)	кадровых	—	1 чел.		
Всего				—	5707 чел.
Из них: а)	кадровых	—	5482 чел.		
	б) призванных в армию из запаса	—	225 чел.		

Тюремная администрация

Начальников тюрьмы				—	4 чел.
Из них: а)	кадровых	—	4 чел.		
Подкомиссаров				—	4 чел.
Из них: а)	кадровых	—	4 чел.		
Мл. комсостава				—	60 чел.
Из них: а)	кадровых	—	60 чел.		
Рядовых				—	98 чел.
Из них: а)	кадровых	—	98 чел.		
Всего				—	166 чел.
Из них: а)	кадровых	—	166 чел.		

Начальник] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Начальник] 2-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

Резолюции на 1-м листе:
1. "Вдело. П. Сопр[уненко]".
2. "Тов. Родиной. Мак[лярский]".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 3, лл. 71-76. Копия.

* Датируется по аналогичным документам в деле.

№ 202

1940г., ФЕВРАЛЯ [28]% МОСКВА. - СВОДКА УПВ НКВД СССР О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ - ОФИЦЕРОВ БЫВШЕЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СТАРОБЕЛЬСКОМ И КОЗЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЯХ

Сов. секретно

СВОДКА

о национальном составе военнопленных офицеров бывш. польской армии, содержащихся в лагерях НКВД

Старобельский лагерь

Всего содержится в лагере офицеров — 3908 чел.

Из них:

а) поляков	—	3828	чел.
б) евреев	—	71	"
в) украинцев	—	4	"
г) немцев	—	1	"
д) венгерцев	—	1	"
е) литовцев	—	1	"
ж) латышей	—	1	"
з) болгар	—	1	"

Козельский лагерь

Всего содержится в лагере офицеров — 4486 чел.

а) поляков	—	4347	чел.
б) евреев	—	89	"
в) белорусов	—	23	"
г) немцев	—	11	"
д) литовцев	—	8	"
е) украинцев	—	6	"
ж) чехов	—	1	"
з) грузин	—	1	"

Всего содержится офицеров в Старобельском и Козельском лагерях — 8394 чел.

Из них:

а) поляков	—	8175	чел
б) евреев	—	160	"
в) белорусов	—	23	"
г) немцев	—	12	"
д) украинцев	—	10	"
е) литовцев	—	9	"
ж) венгерцев	—	1	"
з) латышей	—	1	"
и) болгар	—	1	"
к) чехов	—	1	"
л) грузин	—	1	"

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)

ЦХИДК, ф. 1/л, оп. 01е, д. 3, лл. 98-99. Копия.

* Датируется по аналогичным документам в деле.

№ 203

1940г., ФЕВРАЛЯ [28]*, МОСКВА. — "СВОДКА О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ СОЛДАТ И МЛАДШЕГО КОМСОСТАВА БЫВШЕЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ЛАГЕРЯХ И НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ №1"

Сов. секретно

Сводка
о национальном составе военнопленных солдат и младшего комсостава бывш. польской армии, содержащихся в промышленных лагерях и на строительстве № 1

Ровенский лагерь

Всего содержится в лагере — 12840 чел.

Из них:

а) поляков — 9834 чел.
б) белорусов — 2318 "
в) украинцев — 413 "
г) евреев — 172 "
д) литовцев — 101 "
е) татар — 1 "
ж) русских — 1 "

Криворожский лагерь

Всего содержится в лагере — 6841 чел.

Из них:

а) поляков — 3977 чел.
б) белорусов — 2046 "
в) украинцев — 373 "
г) евреев — 352 "
д) русских — 42 "
е) литовцев — 41 "
ж) татар — 4 "

Елено-Каракубский лагерь

Всего содержится в лагере — 1907 чел.

Из них:

а) поляков — 1698 чел.
б) белорусов — 130 "
в) украинцев — 61 "
г) евреев — 18 "
д) русских — 4 "
е) литовцев — 2 "

Запорожский лагерь

Всего содержится в лагере — 1596 чел.

Из них:

а) поляков	—	1036	чел.
б) белорусов	—	400	"
в) евреев	—	99	"
г) украинцев	—	45	"
д) литовцев	—	7	"
е) русских	—	5	"
ж) немцев	—	2	"
з) латышей	—	1	"
и) чехов	—	1	"

Всего содержится в промышленных лагерях и на строительстве №1 — 23184 чел.

Из них:

а) поляков	—	16545	чел.
б) белорусов	—	4894	"
в) украинцев	—	892	"
г) евреев	—	641	"
д) русских	—	52	"
е) литовцев	—	151	"
ж) татар	—	5	"
з) немцев	—	2	"
и) латышей	—	1	"
к) чехов	—	1	чел.**

ЦХИДК, ф. 1/п. оп. 01е, д. 3, лл. 77-78. Копия.

* Датируется по аналогичным документам в деле.
** Документ не подписан.

№ 204

1940 г., МАРТА 2, МОСКВА. - ПРИКАЗ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД СССР О КОНВОИРОВАНИИ ОСУЖДЕННЫХ ОСОБЫМ СОВЕЩАНИЕМ НКВД СССР ПЕРЕБЕЖЧИКОВ С БЫВШЕЙ ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ В СЕВВОСТЛАГ

№ 21/3847

Срочно
Сов. секретно

Командиру и комиссару 13-й дивизии конвойных войск НКВД — г. Киев

Командиру и комиссару 15-й бригады конвойных войск НКВД — г.Минск

Копия: Командиру и комиссару 17-й бригады конвойных войск НКВД — г. Куйбышев

" Командиру и комиссару 18-й бригады конвойных войск НКВД — г.Свердловск

" Командиру и комиссару 19-й бригады конвойных войск НКВД — г. Новосибирск

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР тов. Берия приказал народным комиссарам внутренних дел УССР и БССР — осужденных Особым совещанием НКВД, перебежчиков с бывш. территории Польши направить для отбытия срока наказания в Севвостлаг НКВД (г. Владивосток).[1]

Организация отправки осужденных возложена на тюремные отделы и отделы исправительно-трудовых колоний НКВД.

Конвоирование этих заключенных возложено на конвойные войска эшелонами численностью 1000—1500 человек под усиленным конвоем. Всего будет 6—8 эшелонов.

Для обеспечения этого конвоирования предлагается Вам:

1. Связаться с народными комиссарами внутренних дел соответственно УССР и БССР и приступить к подготовительной работе этого вида конвоирования.

2. Учесть, что конвоируемые будут стремиться бежать, а потому командованию частей весь состав конвоя подобрать персонально и в усиленном составе против существующего расчета.

3. Для того, чтобы конвоируемые не могли определить систему охраны и численность конвоя, в пути следования в необходимых случаях, в зависимости от обстановки, производить увеличение и сокращение числа постов в эшелоне, а для этого при оборудовании товарных вагонов потребовать вагоны с тормозными площадками в двойном размере.

4. Для предупреждения побегов конвоируемым необходимо тщательно подготовиться к приему и использованию агентуры.

5. Для поимки бежавших выделить в эшелоны лучших младших инструкторов службы собак с собаками.

6. Учесть опыт работы по конвоированию спецпереселенцев.

7. Конвой частей 13-й дивизии сменить частями 17-й бригады, а конвой частей 15-й бригады сменить силами 18-й бригады.

Вторичную смену конвоев произвести частями 19-й бригады в пунктах по определению командира 19-й бригады.

8. О намеченных сроках отправки, количестве конвоируемых и составе конвоев — командиры соединений отправляемых эшелонов телеграфно информируют командиров соединений, которые должны сменять конвои.

План конвоируемых заключенных с ориентировочным указанием сроков отправки эшелонов представить в штаб войск немедленно, по согласовании этого вопроса с народными комиссарами внутренних дел УССР и БССР.

Врио начальника Главного управления
конвойных войск НКВД и начальника
конвойных войск
полковник (Кривенко)[2]
Верно: Пом. начальника 1-го отдела
Штаба конвойных войск НКВД
полковник (Степанов)[3]

РГВА, ф. 40, оп. 1, д. 179, лл. 181-182. Заверенная копия.

№ 205

1940г., МАРТА 2, МОСКВА. — РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ОШИБОК ПРИ ЗАПОЛНЕНИИ ЕЖЕДНЕВНЫХ СТРОЕВЫХ ЗАПИСОК И НАПРАВЛЕНИИ НОВЫХ ФОРМ ОТЧЕТНОСТИ

№ 25/2192 Сов. секретно

Начальнику Осташковского лагеря НКВД
майору тов. Борисовен

Проверкой Ваших строевых записок установлено, что в графе "Офицеры полиции и жандармерии" Вы систематически показываете также цифры офицеров армии, флота, врачей и др., что совершенно недопустимо.

В нашей директиве за № 2067249 от 14 ноября 1939 г. ясно указано: "...В графе "Прочих" указывать военнопленных, не вошедших в другие графы, причем в препроводительном отношении к строевой записке обязательно указывать, из каких категорий военнопленных складывается цифра, показанная в графе "Прочих"... Следовательно, офицеры армии, флота, врачи и офицеры КОП должны были показываться в графе "Прочих" с расшифровкой: офицеров флота — столько-то, офицеров армии — столько-то, офицеров КОП — столько-то и т. д.

Вы же всех этих офицеров армии помещаете в графу "Офицеры полиции и жандармерии", чем явно искажаете картину учета.

Кроме того, при сопоставлении Ваших данных о территориальном происхождении полицейских и жандармов (Ваш № 18/с.с. от 8/1-1940 г.), с теми же данными Вашей строевой записки на 10 февраля 1940 г., обнаруживается значительная разница в сторону увеличения, причем в последующих строевых записках с 5/1 по 10/11-40 г. это увеличение полностью не отражено.

Предлагаю:

1. Немедленно установить точное количество офицеров армии, флота, врачей и КОП, исключив их из графы "Офицеров полиции и жандармерии".

2. В графы, указанные в форме ежедневной строевой записки, помещать лишь сведения о военнопленных, полностью соответствующих наименованиям этих граф.

3. Во изменение ранее высланной Вам формы ежедневной строевой записки направляем новую, более расшифрованную форму.

4. Всех остальных военнопленных (кроме показываемых по графам вновь вводимой строевой записки) показывать в графе "Прочих", обязательно расшифровывая эту графу в строгом соответствии с нашим указанием за № 2067249 от 14/XI-1939 года.

5. Проверьте и сообщите нам точные данные о прибывших к Вам полицейских и жандармах за время с 15/1- по 10/II-40 г. с тем, чтобы была уточнена разница, о которой мы выше указывали.

6. Первая строевая записка по новым графам ожидается не позднее " "* марта 1940 года.

Приложение: — Новая фо[illegible]**

Начальник] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)
Нач[альник] 2-го отдела Управления
лейтенант госбезопасности (Маклярский)

ЦХИДК. ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, лл. 253-254. Отпуск.

* Дата в документе отсутствует.
** В деле не обнаружена.

№ 206

1940г., МАРТА 2, МОСКВА. - СПРАВКА П.К. СОПРУНЕНКО "О ПОЛИЦЕЙСКИХ И ЖАНДАРМАХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ НКВД ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ"[1]

Секретно

Справка
о полицейских и жандармах, содержащихся в лагерях НКВД для военнопленных

В лагерях содержится

а) офицеров полиции и жандармерии	—	282	чел.
б) мл. комсостава полиции и жандармерии	—	780	"
в) рядовых полицейских и жандармов	—	5008	"
г) тюремщиков	——	114	"
д) разведчиков и провокаторов	—	8	"
Итого	—	6192	чел.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор П. Сопруненко

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 3, л. 110, Подлинник.

№ 207

1940г., МАРТА 2, МОСКВА. - СПРАВКА П. К. СОПРУНЕНКО О КОЛИЧЕСТВЕ ОФИЦЕРОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Секретно

Справка
об офицерах, содержащихся в лагерях НКВД
для военнопленных

В лагерях содержится:[1]

а) адмиралов	—	1	чел.
б) генералов	—	12	"
в) полковников	—	82	"
г) подполковников	—	201	"
д) майоров	—	551	"
е) капитанов	—	1498	"
ж) капитанов Морфлота	—	12	"
з) капитанов Морфлота 1-го ранга	—	2	"
и) капитанов Морфлота 2-го ранга	—	3	"
к) поручиков, подпоручиков и хорунжих	—	6014	"
Итого	—	8376	чел.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор П. Сопруненко

Помета на полях: "Староб[ельскнй] на 27/11-40г., Козельсфй] [на] 26/II-40г.".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 3, л. 109. Подлинник.

№ 208

1940г., МАРТА 2, МОСКВА. - РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ ОХРАНЕ ГОСГРАНИЦЫ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УССР И БССР"*

От 2.III.40 г.

Сов. секретно
Особая папка

114. — Об охране госграницы в западных областях УССР и БССР.

Утвердить следующие предложения т. т. Берия и Хрущева:

1. Обязать Совнаркомы УССР и БССР в двухмесячный срок:

а) произвести отселение жителей из 800-метровой погранполосы, за исключением городов Перемышль, Залещики, Лиско, Угнув, Сокаль, Устилуг, Друя, Друскеники и Новогруд;

СЕКРЕТНО.

№ 9

СПРАВКА

об офицерах, содержащихся в лагерях НКВД для военнопленных.

В лагерях содержится:

а) Адмиралов – 1 чел.
б) Генералов – 12 "
в) Полковников – 82 "
г) Подполковников – 201 "
д) Майоров – 351 "
е) Капитанов – 1498 "
ж) Капитанов морфлота – 12 "
з) Капитанов морфлота 1 ранга – 2 "
и) Капитанов морфлота 2 ранга – 3 "
к) Поручиков, подпоручиков и хорунжих – 6014 "

ИТОГО: – 8376 чел.

Старб. на 27/II-40 г.
Козельск. 26/II-40 г.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
ПО ДЕЛАМ О ВОЕННОПЛЕННЫХ
МАЙОР: [подпись] /СОПРУНЕНКО/

2.3.40

Док. № 207. — Справка П. К. Сопруненко о количестве военнопленных, содержащихся в лагерях. Фотокопия

б) отселение из 800-метровой полосы жителей городов, перечисленных в пункте "а", произвести по материалам НКВД УССР и БССР;

в) очистить 800-метровую погранполосу от всяких построек, принадлежащих отселяемым жителям.

2. Предложить НКВД СССР:

а) к 15 апреля т. г. произвести выселение в районы Казахской ССР сроком на 10 лет всех семей репрессированных и находящихся в лагерях для военнопленных бывш. офицеров польской армии, полицейских, тюремщиков, жандармов, разведчиков, бывш. помещиков, фабрикантов и крупных чиновников бывш. польского государственного аппарата, в количестве 22—25 тысяч семейств;

б) наиболее злостных из числа членов семей, подлежащих выселению, в отношении которых органы НКВД располагают материалами об их антисоветской работе в прошлом или настоящем, подвергать аресту с последующим оформлением их дел для рассмотрения на Особом совещании при НКВД СССР;

в) выселить всех проституток, которые были зарегистрированы в органах бывш. польской полиции и ныне продолжают заниматься проституцией.

г) в двухдекадный срок разработать и представить на утверждение Совнаркома СССР порядок выселения указанных в пункте "а" семейств.

3. Установить, что недвижимое имущество и торгово-промышленные предприятия выселяемых семей, перечисленных в пункте 2, подлежат конфискации, а все остальное имущество выселяемых последние имеют право или реализовать или взять с собой к месту выселения не свыше 100 кг на каждого члена семьи.

4. Все освобожденные после выселения жилые и хозяйственные помещения передать в ведение местных советских органов, а Совнаркомам УССР и БССР проследить за тем, чтобы была обеспечена их сохранность и должное использование, в первую очередь, для расселения военнослужащих РККА, партийно-советских работников, командированных для работы в западные области Украины и Белоруссии.

5. Лицам (беженцам), которые прибыли на территорию западных областей Украины и Белоруссии после начала военных действий в Польше (сентябрь 1939 г.) и изъявили желание остаться на территории Советского Союза, запретить проживание сроком на 5 лет в 100-километровой пограничной полосе. В процессе паспортизации выдать этой категории граждан паспорта с соответствующими отметками.

6. Предложить НКВД СССР беженцев, изъявивших желание выехать из пределов Советского Союза на территорию, ныне занятую немцами, и не принятых германским правительством в течение месячного срока, в соответствии с имеющимся соглашением, выслать из западных областей Украины и Белоруссии в северные районы Советского Союза для использования их на лесоразработках и других работах.

7. НКВД СССР в двухдекадный срок разработать и представить на утверждение Совнаркома СССР порядок выдворения и высылки беженцев, указанных в п.п. 5 и 6.

8. НКВД СССР и СНК УССР и БССР в двухдекадный срок представить Совнаркому СССР сметы необходимых расходов, связанных с проведением изложенных мероприятий.

Выписки посланы:
т. Берия; ЦК КП(б)У; ЦК КП(б)Б;
т. Хломову.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

Факсимильная подпись И. Сталина скреплена круглой красной печатью с надписью "Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков". Во внутреннем круге 2 буквы — "ЦК".

РЦХИДНИ. ф. 17, оп. 162, д. 27, лл. 48-49.

* Из протокола № 13 (Особый № 13) — Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 17 февраля — 17 марта 1940г.

№ 209

1940г., МАРТА 3, МОСКВА. — СПРАВКА П. К. СОПРУНЕНКО О КОЛИЧЕСТВЕ КСЕНДЗОВ, ПОМЕЩИКОВ, КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ, ОСАДНИКОВ, ТОРГОВЦЕВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Секретно

Справка

В лагерях НКВД для военнопленных содержится:[1]

а) ксендзов	—	24	чел.
б) помещиков	—	11	"
в) крупных государственных чиновников	—	71	"
г) осадников	—	35	"
д) торговцев и крупных собственников	—	3	"
е) переведенных из бывш. польских тюрем	—	4	"
Итого	—	148	чел.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор П. Сопруненко

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 3, л. 123. Подлинник.

№ 210

1940Г., МАРТА 3, СМОЛЕНСК. — ШИФРОТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА У НКВД СССР ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Ф. К. ИЛЬИНА В. Н. МЕРКУЛОВУ О ДОСТАВКЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ В СМОЛЕНСКУЮ ТЮРЬМУ

№ 9447 Сов. секретно

НКВД СССР

Шифровка вх. № 9447
Получено] 3.III.1940г. Из Смоленска
Зам. наркома вну[тренних] дел тов. Меркулову

[В] соответствии [с] Вашим указанием[1] [в] Козельском лагере НКВД военнопленные отобраны и доставлены [в] *Смоленскую тюрьму*.[2] Прошу указаний [о] порядке их оформления и ведения следствия. Ильин.

Под текстом имеется штамп: "Подлежит возврату НКВД СССР".

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 7, д. 649, л. 561. Бланк шифра-телеграммы.

- Подчеркнуто от руки чернилами.

№ 211

1940г., МАРТА 3, МОСКВА. - РАСПОРЯЖЕНИЕ УПВ НКВД СССР П. Ф. БОРИСОВЦУ О СРОЧНОМ СООБЩЕНИИ ДАННЫХ О КОЛИЧЕСТВЕ РЯДОВЫХ И ОФИЦЕРОВ ПОЛИЦИИ И ЖАНДАРМЕРИИ ПО КАЖДОМУ ВОЕВОДСТВУ И ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Сов. секретно

Записка [по] проводу

Осташков Калининской [области]
Лагерь НКВД
Борисовен

Для доклада наркому, не позднее 24 час. 3 марта, телеграфьте данные [о] количестве рядовых полицейских и жандармов, офицеров полиции и жандармерии, каждой категории [в] отдельности, [в] разрезе каждого воеводства, [с] одновременной разбивкой по национальностям.[1]

Ответственность за своевременное [и] точное выполнение возлагается [на] начальника [и] комиссара лагеря. Сопруненко. Нехорошев. [НР] 25/2224.

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 256. Отпуск.

№ 212

1940г., МАРТА 3, СТАРОБЕЛЬСК. - СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО М. М. КИРШИНА К СТРОЕВЫМ ЗАПИСКАМ НА УБЫВШИХ ИЗ СТАРОБЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 37-73 Сов. секретно

Начальнику Управления по делам
о военнопленных НКВД СССР
майору т. Сопруненко

Вместе с этим посылаем Вам строевые записки за 1, 2 и 3 марта 1940 г.

К строевой записке за 2 марта [19]40 г. приложено 10 карточек ф. № 2 на убывших 2/III-40 г. в распоряжение ГУГБ г. Москвы на следующих военнопленных:[1]

1. Контек Станислав Янович, 1900г. рождения[2]
2. Урбан Владислав Андреевич, 1891 г. [рождения]
3. Александрович Антон Леопольдович, 1893 г. [рождения]
4. Илькив Николай Николаевич, 1890г. рождения
5. Хома Эдуард Михайлович, 1889 г. [рождения]
6. Федоронько Семен Михайлович, 1893г. [рождения]
7. Сухцицкий Казимир Николаевич, 1882г. [рождения]
8. Тычковский Франтишек Иосифович, 1893 г. [рождения]
9. Потоцкий Ян Юльянович, 1888 г. рожден[ия]
10. Штайнберг Борух Шмаевич, 1897г. рождения

Приложение: по тексту строевые записки за 1, 2 и 3 марта 1940г. и 10 карточек ф. № 2 на убыль.*

Комиссар лагеря НКВД
батальонный комиссар Киршин
Врид нач[альника] УРО Годлевский

Резолюции на 1-м листе:
1. На полях: "Тов.Худякова. Поговорите со мной. М[аклярский]. 7/III-40г."/
2. На полях под штампом: "Исполнено. Худ[якова]. 21/III-40г."/
Помета в верхней части: "Влить в картотеку].".

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, л. 168. Подлинник. На бланке Старобельского лагеря.

* Приложения в деле отсутствуют.

№ 213

1940г., МАРТА [3]%. МОСКВА. - СПРАВКА П. К. СОПРУНЕНКО "О ВОЕННОПЛЕННЫХ ОФИЦЕРАХ БЫВШЕЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УССР И БССР, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СТАРОБЕЛЬСКОМ И КОЗЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЯХ" '

Сов. секретно

Справка
о военнопленных офицерах бывшей польской армии, проживающих в западных областях УССР и БССР, содержащихся в Старобельском и Козельском лагерях

1. В западных областях БССР — 943 чел.

Из них:
а) поляков — 896 чел.
б) белорусов — 20 чел.
в) украинцев — 2 чел.
г) евреев — 21 чел.
д) русских — 3 чел.
е) чехов — 1 чел.

2. В западных областях УССР — 1151 чел.

Из них:
а) поляков — 1115 чел.
б) белорусов — 2 чел.
в) украинцев — 4 чел.
г) евреев — 23 чел.
д) русских — 6 чел.
е) немцев — 1 чел.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 3, л. 115. Копия.

* Датируется по аналогичным документам в деле.

№ 214

1940г., МАРТА [3-4],* МОСКВА. - СПРАВКА П. К. СОПРУНЕНКО О КОЛИЧЕСТВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ОТПРАВЛЕННЫХ ИЗ СТАРОБЕЛЬСКОГО, КОЗЕЛЬСКОГО И ОСТАШКОВСКОГО ЛАГЕРЕЙ В НКВД СССР И УНКВД[1]

Cos. секретно

Справка

1. Старобельский лагерь

Отправлено в НКВД и УНКВД — 12 чел.
Полковников — 1 чел.
Подполковников — 2 "

Майоров	—	4 "
Капитанов	—	3 "
Других офицеров	—	1 "
Чиновников	—	1 "

2. Козельский лагерь

Отправлено в НКВД и УНКВД — 115 чел.

Полковников	—	2 чел.
Подполковников	—	1 "
Майоров	—	10 "
Капитанов	—	13 "
Других офицеров	—	34 "
Помещиков	—	22 "
Чиновников	—	11 "
Прочих	—	22 "

3. Осташковский лагерь

Отправлено в НКВД и УНКВД — 8 чел.

Офицеров полиции	—	2 чел.
Рядовых полиции	—	5 "
Прочих	—	1 чел.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
майор (Сопруненко)

ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 3, лл. 107-108. Копия.

* Датируется по аналогичным документам в деле.

№ 215

1940г., НЕ ПОЗДНЕЕ МАРТА 4,* [ОСТАШКОВ]. — ДОНЕСЕНИЕ Г. В. КОРЫТОВА НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА УНКВД ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ В. П. ПАВЛОВУ О СОВЕЩАНИИ В УПВ НКВД СССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОТПРАВКИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ РЕШЕНИЙ ОСОБЫМ СОВЕЩАНИЕМ

Тов. Павлов!

В Москву я был вызван, как уже Вам сообщал, телеграммой начальника Управления по делам военнопленных т. Сопруненко. По приезде на место т. Сопруненко заявил, что он вызвал меня по требованию начальника 1-го спецотдела по вопросу организации отправки в[оенно]пленных после вынесения решений Особым совещанием.

Совещание состоялось в 1 -м спецотделе и продолжалось в течение 2-х дней.

На совещании присутствовали кроме руководства 1-го спецотдела начальник конвойных войск, представитель ГУЛАГа, Управления по делам военнопленных и ряд других.

Основные вопросы стояли такие:

1. Подготовка в лагере осужденных к отправке.
2. Где объявлять решение Особого совещания.
3. Где производить сдачу конвою осужденных — в лагере или на вокзале.
4. Оперативное обслуживание в пути.
5. Хозобслуживание.

В начале совещания мне предложили высказать точку зрения О[собого] о[тделения], как бы мы мыслили организовать отправку.

Исходя из настроений в[оенно]пл[енных], их численности, а главным образом, имея в виду, что весь этот контингент представляет из себя активную к[онтр]р[еволюционную] силу, я свои соображения высказал:

1. Подготовку к отправке производить в том же духе, как производили ранее при отправке в Германию и районы нашей территории, т. е. соблюдая принцип землячества, что будет служить поводом думать осужденным, что их подготавливают к отправке домой.

2. Решение Особого совещания здесь у нас, во избежание различного рода эксцессов и волынок, ни в коем случае не объявлять, а объявлять таковые в том лагере, где они будут содержаться. Если же в пути следования от в[оенно]пленных последуют вопросы, куда их везут, то конвой им может объяснить одно: "На работы в другой лагерь".

3. Сдачу осужденных конвою производить, как и ранее, у нас в лагере.

4. В части оперативного обслуживания в пути, то я просил совещание эту обязанность с о[собого] о[тделения] сложить, исходя из малочисленного штата о[собого] о[тделения] лагеря и отсутствия людей в о[собом] о[тделе] округа, имея в виду, что каждая партия осужденных должна находиться в пути следования не менее месяца, а всего таких партий будет четыре.

Следовательно, нам потребуется 8 или более человек оперативного состава. Опер[ативное] обслуживание возложить на другой опер[ативный] отдел.

Все это долго дебатировалось и мне свою точку зрения пришлось защищать и обстоятельно доказывать. Наконец, все с этим согласились и в таком духе был написан проект организации отправки и передан на утверждение зам. наркома т. Меркулову.

Опер[ативное] обслуживание взял на себя начальник конвойных войск.

Как скоро мы будем разгружаться.

Из представленных нами 6005 дел пока рассмотрено 600, сроки 3-5-8 лет (Камчатка), дальнейшее рассмотрение наркомом пока приостановлено. ,

Но разговоры таковы, что в марте мы должны основательно разгрузиться и подготовляться к приемке финнов.

Есть распоряжение наркома о заключении нескольких категорий в[оенно]пл[енных] в местные тюрьмы. На этот счет у начальника Управления по

КО** есть директива от *29.II.40 г. за № 25/1869*. с которой прошу ознакомиться.

Начальник] о[собого] о[тделения]
Осташковского лаг[еря] в[оенно]п[ленных]
мл. лейтенант госбезопасности (Корытов)

Помета в верхнем левом углу 1-го листа: "Д[ело] А/в 3".

ЦА ФСБ РФ. Коллекция документов.

* Датируется по тексту документа и днем принятия решения Политбюро ЦК ВКП(б) о расстреле.
** КО — Калининской области.
- См. документ №194. Дата — 29.II. — Г.В. Корытовым указана неверно, правильно — 23.II.

№ 216

1940г., РАНЕЕ МАРТА 5, МОСКВА. — ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ И. В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ РАССТРЕЛЯТЬ ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ, ЖАНДАРМОВ, ПОЛИЦЕЙСКИХ, ОСАДНИКОВ И ДРУГИХ ИЗ ТРЕХ СПЕЦЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТЮРЕМ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ[1]

№ 794/Б Сов. секретно

ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину

В лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в настоящее время содержится большое количество бывших офицеров польской армии, бывших работников польской полиции и разведывательных органов, членов польских националистических контрреволюционных] партий, участников вскрытых к[онтр]р[еволюционных] повстанческих организаций, перебежчиков и др. Все они являются заклятыми врагами советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю.

Военнопленные офицеры и полицейские, находясь в лагерях, пытаются продолжать к[онтр]р[еволюционную] работу, ведут антисоветскую агитацию. Каждый из них только и ждет освобождения, чтобы иметь возможность активно включиться в борьбу против советской власти.

Органами НКВД в западных областях Украины и Белоруссии вскрыт ряд к[онтр]р[еволюционных] повстанческих организаций. Во всех этих к[онтр]р[еволюционных] организациях активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей польской армии, бывшие полицейские и жандармы.

Среди задержанных перебежчиков и нарушителей госграницы также выявлено значительное количество лиц, которые являются участниками к[онтр]р[еволюционны] шпионских и повстанческих организаций.

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

". ..марта ... 1940 г.
№ 794/Б
г. Москва

ран. 3 О1
СС ...ЕКРЕТНА ... 7
05. III. 40 ...

ЦК ВКП(б)

товарищу СТАЛИНУ

В лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в настоящее время содержится большое количество бывших офицеров польской армии, бывших работников польской полиции и разведывательных органов, членов польских националистических к-р партий, участников вскрытых к-р повстанческих организаций, перебежчиков и др. Все они являются заклятыми врагами советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю.

Военнопленные офицеры и полицейские, находясь в лагерях, пытаются продолжать к-р работу, ведут антисоветскую агитацию. Каждый из них только и ждет освобождения, чтобы иметь возможность активно включиться в борьбу против советской власти.

Органами НКВД в западных областях Украины и Белоруссии вскрыт ряд к-р повстанческих организаций. Во всех этих к-р организациях активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей польской армии, бывшие полицейские и жандармы.

Среди задержанных перебежчиков и нарушителей гос-

-Калинин-за.
Каганович-за

Док. № 216. — Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину. Фотокопия

границы также выявлено значительное количество лиц, которые являются участниками к-р шпионских и повстанческих организаций.

В лагерях для военнопленных содержится всего (не считая солдат и унтерофицерского состава) – 14.736 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков – по национальности свыше 97% поляки.

Из них:

Генералов, полковников и подполковников	–	295
Майоров и капитанов	–	2.080
Поручиков, подпоручиков и хорунжих	–	6.049
Офицеров и младших командиров полиции, пограничной охраны и жандармерии	–	1.030
Рядовых полицейских, жандармов, тюремщиков и разведчиков	–	5.138
Чиновников, помещиков, ксендзов и осадников	–	144

В тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии всего содержится 18.632 арестованных (из них 10.685 поляки), в том числе:

бывших офицеров	–	1.207
бывших полицейских разведчиков и жандармов	–	5.141
Шпионов и диверсантов	–	347
Бывших помещиков, фабрикантов и чиновников	–	465
Членов различных к-р и повстанческих организаций и разного к-р элемента	–	5.345
Перебежчиков	–	6.127

Док. № 216. — Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину. Фотокопия

И

3.-

Исходя из того, что все они являются закоренелыми, неисправимыми врагами советской власти, НКВД СССР считает необходимым:

О.П.

Опрос НКЮ(?) сср. Z

1. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков –

– рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания – расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без пред'явления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения – в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военнопленных – по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

Док. № 216. — Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину. Фотокопия

б) на лиц, арестованных – по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. ~~[illegible]~~, МЕРКУЛОВА, Кобулова и БАШТАКОВА (Начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР).

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР

Л. Берия
(Л. БЕРИЯ)

Вып. Берия

И 13/144

Док. № 216. — Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину. Фотокопия

В лагерях для военнопленных содержится всего (не считая солдат и унтер-офицерского состава) 14736 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков, по национальности свыше 97% — поляки.

Из них:

генералов, полковников и подполковников	—	295
майоров и капитанов	—	2080
поручиков, подпоручиков и хорунжих	—	6049
офицеров и младших командиров полиции, пограничной охраны и жандармерии	—	1030
рядовых полицейских, жандармов, тюремщиков и разведчиков	—	5138
чиновников, помещиков, ксендзов и осадников	—	144

В тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии всего содержится 18632 арестованных (из них 10685 — поляки), в том числе:

бывших офицеров	—	1207
бывших полицейских, разведчиков и жандармов	—	5141
шпионов и диверсантов	—	347
бывших помещиков, фабрикантов и чиновников	—	465
членов различных к[онтр]р[еволюционных] и повстанческих организаций и разного к[онтр]р[еволюционного] элемента	—	5345
перебежчиков	—	6127

Исходя из того, что все они являются закоренелыми, неисправимыми врагами советской власти, НКВД СССР считает необходимым:

I. *Предложить НКВД СССР:*

1) дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11000 человек членов различных к[онтр]р[еволюционных] шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и **перебежчиков —

— рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания — расстрела.**

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военнопленных, — по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

б) на лиц, арестованных — по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т. т. ***Берия***, Меркулова **** и ****Баштакова (начальник 1-го спецотдела НКВД СССР).

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. Берия

Пометы на 1-м листе:
1. По тексту документа и на полях — личные подписи И. Сталина, К. Ворошилова, А. Микояна, сделанные синим карандашом, В. Молотова — простым карандашом. На полях рукой, очевидно, секретаря Сталина: "Калинин — за, Каганович — за".

АПРФ, ф. 3. Закрытый пакет № 1. Подлинник.
Katyn. Dokumenty ludobojstwa, Warszawa, 1992, s.s. 34 — 40.

- Подчеркнуто от руки. По тексту докладной записки, видимо, секретарем И. В. Сталина, было оформлено решение Политбюро ЦК ВКП(б): перед пунктом 1 поставлен знак абзаца, обозначающий начало решения, на полях дописано: "О[собая] п[апка]. Вопрос НКВД СССР".
- Сохранена форма документа.
- Зачеркнуто от руки синим карандашом, очевидно, И. В. Сталиным.
****-**** Вписано от руки над строкой синим карандашом, очевидно, И.В. Сталиным — "Кобулов".

№ 217

1940г., МАРТА 5, МОСКВА. — ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №13 ПУНКТ 144 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССТРЕЛЕ ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ, ЖАНДАРМОВ, ПОЛИЦЕЙСКИХ, ОСАДНИКОВ И ДРУГИХ ИЗ ТРЕХ СПЕЦЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТЮРЕМ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ[1]

Строго секретно
Из о[собой] п[апки]

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков). Центральный Комитет

№ П13/144 Тов. Берия
5 марта 1940

Выписка из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК от... 193... г.

Решение от 5.III.40г.

144. — Вопрос НКВД СССР.

I. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для **военнопленных** 14700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков;

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11000 человек членов различных к[онтр]р[еволюционных] шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков — рассмот-

озврату в течение 24 часов (Пост. ПБ ЦК от 5.V.27 г., пр. № 100, п. 5)
часть Особого Сектора ЦК

СТРОГО СЕКРЕТНО
(из о. п.)

союзная Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П13/144. Тов. Б е р и я.

м а р т а 1940 г.

Выписка из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК от 193 г.

Решение от 5.III.40 г.

144.— Вопрос НКВД СССР.

1. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков – рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания – расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения – в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военно-пленных – по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

б) на лиц, арестованных – по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. Меркулова, Кобулова и Баштакова (начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

4пк

Док. № 217. — Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. Фотокопия

реть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания — расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения — в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военнопленных — по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

б) на лиц, арестованных — по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т. т. Меркулова, Кобулова и Баштакова (начальник 1-го спецотдела НКВД СССР).

Секретарь ЦК

АПРФ, ф. 3. Закрытый пакет №1. Копия.
Katyn Dokymenty ludobojstwa. Warszawa. 1992, s. 26.

- Использован типографский бланк 30-х годов. Номер протокола "13" впечатан на машинке.
- Подчеркнуто от руки чернилами.

КОММЕНТАРИИ К ДОКУМЕНТАМ

К док. № 1

1 **Молотов** (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890 — 1986), государственный и партийный деятель, член РСДРП(б) с 1906 г., с 1921 г. — член ЦК, с 1926 по 1957 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б) (КПСС). В 1930 — 1941 гг. — председатель СНК СССР, в 1941 — 1953 гг. — зам. председателя СНК (Совмина) СССР. В 1939 — 1949 и 1953 — 1955 гг. — нарком (министр) иностранных дел.

2 **Риббентроп** (Ribbentrop) Иоахим (1893 — 1946), государственный деятель нацистской Германии. В 1934г. — начальник внешнеполитического отдела НСДАП. В 1936 — 1938гг. — посол Германии в Великобритании, в 1938 — 1945 гг. — министр иностранных дел Германии, член тайного кабинета. Был приговорен 1 октября 1946г. Международным военным трибуналом в Нюрнберге к смертной казни и повешен.

К док. № 2

1 К секретному протоколу было приложено более десяти карт Польши и прибалтийских стран с подробным обозначением сфер влияния двух сторон договора. Небольшую карту советско-германской демаркационной линии на территории Польши поместила "Правда* 23 сентября 1939г.

К док. № 3

1 Наркомом обороны СССР являлся **Ворошилов** Климент Ефремович (1881 — 1969), военный, государственный и партийный деятель, Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза (1956, 1968). Участник гражданской войны. В 1925 — 1934 гг. — нарком по военным и морским делам, председатель РВС СССР, в 1934—1940 гг. — нарком обороны СССР. С мая 1940 г. — зам. председателя СНК и председатель Комитета обороны СССР. Во время Великой Отечественной войны был членом ГКО и Ставки Верховного главнокомандования, главкомом войск Северо-Западного направления, командующим рядом фронтов, главкомом партизанского движения.

2 **Шапошников** Борис Михайлович (1882 — 1945), Маршал Советского Союза (1940). В 1910 г. окончил Военную академию Генштаба, в гражданскую Войну — помощник начальника Оперативного управления штаба Высшего Военного совета, а затем — начальник Полевого штаба Реввоенсовета Республики. С мая 1937 г. — начальник Генштаба Красной Армии, с августа 1940г. — зам. наркома обороны СССР. С июля 1941 г. — вновь начальник Генерального штаба Красной Армии. В мае 1942 — июне 1943 гг. — зам. наркома обороны СССР, в 1943 — 1945 гг. — начальник Военной академии Генштаба.

3 **Белорусский** особый военный округ (БОВО) был создан в июле 1938 г. на базе Белорусского военного округа. 11 сентября он был преобразован в Белорусский фронт, в июле 1940 г. — в Западный особый военный округ (ЗОВО). С 15 сентября входившие в него 4 армейские группы были развернуты в армии. В состав Военного совета БОВО входили командарм 2-го ранга М.П.Ковалев, дивизионный комиссар П.Е.Смокачев и начштаба комкор М.А.Пуркаев.

4 **Полоцкая** группа (она же Витебская армейская группа, затем — 3-я армия) включала в свой состав 4-й ск (50-я, 27-я сд), 10-й ск (126-я, 113-я сд), 5-ю, 10-ю сд, 24-ю кавалерийскую дивизию, 22-ю и 25-ю танковые бригады, артиллерийские и авиационные части.

Командующий — В.И.Кузнецов, член Военного совета — дивизионный комиссар М.П.Маланин, начштаба — комбриг Кондратьев.

5 **Кузнецов** Василий Иванович (1894 — 1964), комкор (1939), генерал-полковник (1943), Герой Советского Союза (1945). В Красной Армии с 1918г. Выпускник Военной академии им. М.В.Фрунзе (1936). С 1938 г. — командующий Витебской армейской группой (3-й армией). В годы Великой Отечественной войны командовал армиями, был зам. командующего фронтом.

6 **Минская** группа (или Минская армейская группа, она же — 11-я армия) включала в свой состав 16-й ск (2-я и 100-я сд), 64-ю и 164-ю сдч, 24-й ск (139-я и 145-я сд), 3-й кк(7-я, 36-я кд), 6-ю тбр, артиллерийские части и авиационные группы. Командующий Минской группой — комдив Я.Т. Черевиченко, командующий 11-й армией — комдив Н.В.Медведев.

7 **Черевиченко** Яков Тимофеевич (1894 — 1976), комдив (1939), генерал-полковник (1941). В Красной Армии с 1918 г. Выпускник Военной академии им. М.В. Фрунзе (1935), с 1938 г. — командир 3-го кавалерийского корпуса, с сентября 1939 г. — командующий Минской группой. В 1941 — 1945 гг. — командующий армиями и фронтами.

8 **Дзержинская** группа (или Дзержинская конно-механизированная группа) включала в свой состав 5-й ск (13-я, 4-я сд), 6-й кк (4-я, 6-я и 11-я кд), 15-й танковый корпус (2-я и 27-я тбр., 20-я мотострелковая бригада), 21-ю тбр. Командующий — комкор И.В.Болдин.

9 Болдин Иван Васильевич (1892 — 1965), комкор (1939), генерал-полковник (1944). В Красной Армии с 1919г. Выпускник Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936), в 1938г. — командующий войсками Калининского военного округа, с сентября 1939 г. — командующий Дзержинской конно-механизированной группой, с октября 1939 г. — командующий войсками Одесского военного округа. В 1941 — 1945 гг. командовал 50-й армией. В апреле 1945 г. назначен командующим 3-м Украинским фронтом.

10 **Слуцкая** группа (она же Бобруйская армейская группа, или 4-я армия) имела в своем составе 8-ю, 143-ю, 55-ю и 122-ю сд, 29-ю и 32-ю тбр, артиллерийские части и авиационные группы. Командующий — комдив В.И.Чуйков.

11 **Чуйков** Василий Иванович (1900 — 1982), комдив (1939), Маршал Советского Союза (1955), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). В Красной Армии с 1918 г. Выпускник Военной академии им. М.В.Фрунзе (1925), с 1938 г. — командующий Бобруйской армейской группой (4-й армией), участвовал в войне с Финляндией в качестве командующего 9-й армией. В декабре 1940 — марте 1942 гг. — военный атташе в Китае. В 1942 — 1945 гг. командовал армиями, в том числе 62-й, прошедшей от Сталинграда до Берлина.

12 В развитие приказа наркома обороны штаб Белорусского фронта 15 сентября в 4 часа 20 минут издал боевой приказ № 01. Однако он существенно отличался как по форме (в нем содержалась политическая мотивация ввода войск на территорию, входившую по Рижскому договору в состав Польши), так и по определению общих боевых задач фронта. Так, в пункте первом приказа говорилось: "Белорусский, украинский и польский народы истекают кровью в войне, затеянной правящей помещичье-капиталистической кликой Польши с Германией. Рабочие и крестьяне Белоруссии, Украины и Польши восстали на борьбу со своими вековечными врагами — помещиками и капиталистами. Главным силам польской армии германскими войсками нанесено тяжелое поражение". В пункте втором определялись общие задачи фронта: "Армии Белорусского фронта с рассветом 17 сентября переходят в наступление с задачей содействовать восставшим рабочим и крестьянам Белоруссии и Польши в свержении ига помещиков и капиталистов и не допустить захвата территории Западной Белоруссии Германией. Ближайшая задача фронта — уничтожить и пленить вооруженные силы Польши, действующие восточнее литовской границы и линии Гродно — Кобрин". Такое расхождение с текстом приказа от 9 (14) сентября наводит на мысль, что Ковалеву могли быть даны перед его вылетом из Москвы дополнительные указания. Задачи же отдельных армейских групп в обоих приказах сформулированы практически идентично (РГВА, ф. 35086, оп.1, д. 21, лл. 1 — 4).

13 **Иванов** Владимир Дмитриевич (1900 — 1968), в Красной Армии с 1918 г. В сентябре 1939 г. — комкор, начальник 1-го отдела Генерального штаба РККА, в июне 1941 г. — генерал-майор. Сиюля1942г. — зам. начальника Генерального штаба, с июля 1945 г. — зам. командующего Забайкальским фронтом, руководил десантом, занявшим Порт-Артур. После войны на командных и штабных должностях.

14 **Ковалев** Михаил Прокофьевич (1897 — 1967), командарм 2-го ранга (1939), генерал-полковник (1943). В Красной Армии с 1918 г. Выпускник Военной академии им. М.В.Фрунзе (1924). С декабря 1937г. — командующий войсками Киевского, с апреля 1939г. — Белорусского военного округа, с сентября 1939 г. — Белорусского фронта. Во время советско-финляндской войны командовал 15-й армией, с мая 1940г. — командующий войсками Харьковского военного округа. В 1941 — 1945 гг. — командующий Забайкальским округом, в 1945г. участвовал в войне против Японии.

К док. № 4

1 **Киевский** особый военный округ (КОВО) был создан в июле 1938 г. на базе Киевского военного округа. 11 сентября КОВО был преобразован в Украинский фронт. В состав Военного совета КОВО (Украинского фронта) входили командующий войсками округа С.К.Тимошенко, члены ВС В.Н.Борисов, Н.С.Хрущев, начальник штаба комкор Н.Ф.Ватутин.

2 **Каменец-Подольская** группа (с 20 сентября — Южная группа, с 24 сентября — 12-я армия) включала в свой состав 13-й ск (72-я, 62-я, 41-я и 58-я сд), 4-й кк (32-я, 34-я кд), 5-й кк (9-я, 16-я кд), 25-й танковый корпус (1-я мотострелковая, 4-я, 5-я, 23-я, 26-я тбр), артиллерийские и авиационные части.

3 **Тюленев** Иван Владимирович (1892 — 1978), командарм 2-го ранга (1939), генерал армии (1940), Герой Советского Союза (1978). В Красной Армии с 1918г. В 1922г. окончил Военную академию РККА. С 1918 г. по 1931 г. — командир взвода, эскадрона, помощник начальника штаба дивизии, начальника разведотдела корпуса и армии, командир кавалерийской бригады; в 1931 — 1938 гг. — зам. инспектора кавалерии РККА. С 1938 г. — командующий войсками Закавказского военного округа, в 1939г. — командующий Каменец-Подольской (Южной) армейской группой войск (12-й армией) Украинского фронта. С августа 1940г. — командующий войсками Московского ВО. Во время Отечественной войны командовал армиями, фронтами.

4 **Волочиская** группа (с 24 сентября — Восточная группа, с 28 сентября — 6-я армия) включала в свой состав 17-й ск (72-я, 96-я, 97-я, 99-я сд), 6-й ск (41-я, 169-я и 1-я сд, 14-я кд), 2-й кк (3-я, 5-я кд), 24-ю и 38-ю тбр, артиллерийские и авиационные части.

5 **Голиков** Филипп Иванович (1900 — 1980), Маршал Советского Союза (1961). В Красной Армии с 1918 г. Участник гражданской войны. После войны — на партийно-политической работе. В 1929 — 1938 гг. командовал полком, бригадой, дивизией, механизированными бригадой и корпусом. С ноября 1938 г. — командующий Винницкой армейской группой войск Киевского военного округа, с июля 1940г. — зам. начальника Генштаба, начальник Главного разведывательного управления. В начале войны 1941 — 1945 гг. — на дипломатической работе, затем командовал армиями, фронтами, был на военно-административной работе.

6 **Шепетовская** группа первоначально именовалась Житомирской армейской группой, с 16 сентября — Шепетовской, с 18 сентября — Северной группой. С 28 сентября преобразована в 5-ю армию. В ее состав входили 15-й ск (60-я, 87-я, 45-я сд), 8-й ск (81-я, 44-я, 7-я сд), 36-я тбр, артиллерийские и авиационные части.

7 **Советников** Иван Герасимович (1897 — 1957), комдив (1939), генерал-лейтенант (1941). В годы гражданской войны — командир роты, батальона. Затем служил на командных и штабных должностях в Белорусском военном округе. В 1936 — 1939 гг. участвовал в национально-революционной войне в Испании. С июля 1939г. — командующий Шепетовской армейской группой войск (5-й армией). Во время Великой Отечественной войны — зам. командующего, затем командующий армиями.

8 **Кулик** Григорий Иванович (1890 — 1950), командарм (1939), Маршал Советского Союза (1940), Герой Советского Союза (1940). В годы гражданской войны — командир отряда, начальник артиллерии 5-й Украинской армии, затем — 1-й Конной армии. С 1926г. —начальник Главного артиллерийского управления РККА. В 1932 г. окончил Военную академию им. М.В.Фрунзе, с 1939 г. — зам. наркома обороны СССР и начальник Главного артиллерийского управления. В Великую Отечественную войну командовал армиями, был представителем Ставки ВГК. С июня 1946 г. в отставке. Репрессирован и расстрелян в 1950 г.

К док. № 5

1 **Сусайков** Иван Захарович (1903 — 1962), корпусной комиссар (1939), генерал-полковник танковых войск (1944). С 1925г. — политрук роты, позднее — школы комсостава. После окончания в 1937г. Военной академии механизации и моторизации РККА — военком механизированной бригады; в 1938 г. — член Военного совета Орловского, затем БОВО, с сентября 1939г. — Белорусского фронта. Принимал участие в советско-финской войне в должности военкома стрелкового корпуса. Во время Великой Отечественной войны командовал оперативной группой, был членом военных советов фронтов.

2 **Гусев** Константин Михайлович (1906 — 1941), генерал-лейтенант авиации. Окончил Военно-теоретическую школу ВВС РККА (1926), Военную школу летчиков (1928). С 1928 по 1931 гг. занимал должности младшего летчика, командира звена, отряда. С 1937г. — командир авиадивизии, затем командующий ВВС БОВО, в 1939 г. — член Военного совета Белорусского фронта. С июля 1940 г. — второй зам. начальника Главного управления ВВС, с декабря 1940г. — командующий ВВС Дальневосточного фронта. В 1941 г. репрессирован и расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1956 г.

3 **Пономаренко** Пантелеймон Кондратьевич (1902 — 1984), партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943). В 1918 г. служил в Красной Армии. В 1919 — 1932 гг. — на хозяйственной и комсомольской работе; после окончания Московского института инженеров транспорта в 1932 — 1936 гг. — на командных должностях в Красной Армии; с сентября 1937г. — на работе в ЦК ВКП(б); в 1938 — 1947 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. В сентябре 1939 г. — член Военного совета Белорусского фронта. Во время Великой Отечественной войны — член военных советов фронтов, начальник Центрального штаба партизанского движения. В 1944 — 1948 гг. — председатель Совета Министров Белорусской ССР, в 1948 — 1953 гг. — секретарь ЦК ВКП(б).

К док. № 6

1 Приказ, найденный лишь в копии, в первой публикации был датирован 18 сентября. Однако, на основании других документов удалось уточнить его датировку — 17 сентября, около 22 час. (См.Z.Godyń. Sprawa rozkazu N.W.z 17 września 1939r.// "Zesryty Historyczne" (Paryź), 1979, zesz. 49, s. 195 — 197; Agresia sowiecka na Polské, s. 170).

См. также приказ главнокомандующего солдатам Войска Польского в связи с развитием событий, изданный в м. Крайова, видимо, 20 сентября (R.Umiastowski, Bitwa Polska. Przygotowania i przebieg początku wojny polsko-niemieckiej w roku 1939. Londyn, 1942, s. 392).

2 **Рыдз-Смиглы** (Rydz-Śmigły) Эдвард (1886 — 1941), маршал Польши, главнокомандующий Войска Польского в период сентябрьской кампании, художник, близкий соратник Й.Пилсудского, офицер легионов, комендант Польской военной организации (ПОВ), инспектор армии (1921 — 1935), после 1935г. — генеральный инспектор вооруженных сил.

К док. № 7

1 **Потемкин** Владимир Петрович (1874 — 1946), государственный деятель и дипломат. В 1922 — 1923 гг. — член советской репарационной комиссии во Франции, затем — в Турции; в 1924 — 1929 гг. — на дипработе в Турции, в 1929 — 1932 гг. — полпред СССР в Греции, в 1932 — 1934 гг. — в Италии, в 1934 — 1937 гг. — во Франции, в 1937 — 1940 гг. — зам. наркома иностранных дел; в 1940 — 1946 гг. — нарком просвещения РСФСР.

2 **Гжибовский** (Grzybowski) Вацлав (18S7 — 1959), польский дипломат, в 1920г. — директор хозяйственного департамента в Гражданском управлении Восточных земель, в 1921 г. — член делегации РП на мирной конференции в Риге, в 1926 — 1927 гг. — начальник кабинета председателя Совета министров, в 1927 — 1935 гг. — посол РП в Праге, в 1936 — 1939 гг. — посол РП в Москве, в 1939 — 1940 гг. — представитель правительства РП в Комиссии по расследованию германских преступлений в Париже.

3 В ноте указывалось: "Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность Польского государства. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам". Далее в ноте содержался аргумент о необходимости защитить брошенных на произвол судьбы единокровных украинцев и белорусов, проживавших на территории Польши. Этим объяснялся приказ Советского правительства Главному командованию Красной Армии перейти границу и взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии (Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М.,1973, т. VII, с. 178). Утверждения, содержавшиеся в ноте, как и заявления В.П.Потемкина В.Гжибовскому, не соответствовали действительности. Президент РП Игнаций Мосьцикиcий передал свои функции Владиславу Рачкевичу. После интернирования правительства РП в Румынии, 30 сентября в Париже был создан новый кабинет во главе с Владиславом Сикорским, который признали Великобритания и Франция.

К док. № 8

1 Приемные пункты НКВД СССР были созданы в Житковичах (начальник Перевалов), в Столбцах (Макаров), Тимковичах (Войтко), Ореховно (Миронов), Радошковичах (Демидов), Ярмолинцах (Калужский), Каменец-Подольском (Орленко), Шепетовке (Яковенко), Волочиске (Рабинович) и Олевске (Рыбин).

2 Приказом Наркомата по военным делам от 20 апреля 1918г. для конвоирования заключенных была создана конвойная стража Республики, подчинявшаяся Наркомату юстиции, с 1922 г. — ГПУ, затем — ОГПУ и наконец — НКВД. В 1925 г. было создано Центральное управление конвойных войск. В 1930 г. конвойная стража переименовывается в конвойные войска, которые в 1934 г. входят в состав внутренней охраны НКВД СССР. В марте 1939 г. создается Главное управление конвойных войск НКВД СССР (ГУКВ). На 1 января 1940 г. штатная численность конвойных войск составляла более 34 тыс. человек. С августа 1941 г. руководство ими передается Управлению внутренних войск НКВД, в январе 1942 г. — Управлению конвойных войск, численность которых в годы Великой Отечественной войны возросла до 150 тыс. человек. С 17 марта 1939 г. по июль 1941 г. начальником конвойных войск был комбриг, затем генерал-лейтенант В.М.Шарапов, начальником штаба — комбриг, впоследствии генерал-майор М.С.Кривенко.

К док. **№ 10**

1 20 сентября соответствующие приказы отдали и командующие Украинским и Белорусским фронтами. С.К.Тимошенко, в частности, приказал "всех военнопленных передать органам НКВД с вечера 20.9.39" и определил пункты передачи для каждой из армейских групп (Северная — Олевск, Кривин; Восточная — Шепетовка, Волочиск; Южная — Ярмолинцы, Каменец-Подольский). Отправка первых эшелонов была намечена на вечер 20 сентября (РГВА, ф. 35084, оп. 1, д. 11. л. 244).

2 **Гусев** Николай Иванович (1897 — 1962), генерал-полковник (1945). В годы гражданской войны — командир эскадрона. В 1924 г. окончил Высшие командные курсы. В 1922 — 1934 гг.

был на командных и штабных должностях в кавалерии. С 1935 г. работал в Генштабе РККА, с 1938 г. — военный комиссар Генштаба. В 1941 г. окончил Военную академию Генштаба. В начальный период Великой Отечественной войны командовал кавалерийскими дивизиями и корпусом, в 1942 — 1945 гг. — армиями.

К док. № **11**

1 См. док. № 15.

2 Управление по военнопленным (УПВ) в ряде документов именовалось по-другому. В частности, в штатном расписании УПВ, утвержденном Л.Берией в этот же день, оно фигурирует как Управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных; в Положении об УПВ, также утвержденном наркомом в этот же день, — как Управление по делам военнопленных, в ряде сентябрьских телеграмм П.К.Сопруненко лагерям — Управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных; в телеграмме его же Чернышеву от 28 сентября — как Главное управление НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных, в письме Берии Сталину от 3 октября и постановлении Политбюро за это же число — как Управление по делам военнопленных. Разнобой в названии продолжался вплоть до середины октября, когда было утверждено окончательное название — Управление НКВД СССР по делам о военнопленных (УПВ). В июле 1940 г., когда из Литвы в лагеря для военнопленных поступили интернированные поляки, УПВ получает название — Управление по делам о военнопленных и интернированных. В годы Великой Отечественной войны оно становится Главным управлением по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ). Ликвидировано в 1953 г. после завершения репатриации военнопленных.

3 Штат УПВ был утвержден Берией в этот же день как приложение к данному приказу. В соответствии с ним штат УПВ составляли 56 человек, включая начальника, трех его заместителей, секретариат из 12 сотрудников, политотдел из 8 человек во главе с комиссаром УПВ, 1-й отдел (режима) из 8 человек, 2-й отдел (учетно-регистрационный) из 10 человек, 3-й отдел (снабжения) из 8 человек и 4-й (санитарный) из 6 человек (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, ял. 50 — 51).

4 Штат лагерей также был утвержден наркомом и являлся приложением к данному приказу. Он предусматривал 134 штатных единицы в лагерях, которые должны были вместить по 10 тыс. военнопленных. Помимо комиссара, начальника лагеря, его заместителя и помощника, трех дежурных комендантов, канцелярии из 12 человек предусматривались отделения: особое из 9 человек, политическое (из 7), учетно-распределительное (из 13), снабжения (из 19), финансовое (из 5) и санитарное (из 7). Кроме того в лагерях создавались команды: пожарная (9) и внутренней охраны (46) (там же, лл. 60 — 62).

5 Особый отдел НКВД СССР возглавлял ст. майор госбезопасности В.М. Бочков, его заместителями были Н.А.Осетров, он же начальник следственной части, и А.М.Белянов, которые регулярно уделяли внимание положению в лагерях для военнопленных. Местными органами Особого отдела НКВД СССР, одновременно являвшегося Особым отделом Главного управления государственной безопасности, возглавляемого В.Н.Меркуловым, являлись особые отделы УНКВД областей. Их начальники одновременно являлись начальниками особых отделов военных округов, которым было поручено проводить контроль за следствием по делам военнопленных. Как правило, особые отделения лагерей формировались из сотрудников особых отделов УНКВД областей, они руководили и повседневной работой лагерных особистов.

6 См. док. № 46.

7 Для сравнения укажем, что Генеральный секретарь Коминтерна Г. Димитров и секретари Исполкома Коминтерна получали 2300 руб. в месяц, а многие рядовые сотрудники лагерей — по 700 — 1000 руб.

К док. № **13**

1 Опросный лист составлялся сотрудниками учетно-распределительного отделения (УРО) по прибытии военнопленного в лагерь. В нем указывались фамилия, имя, отчество, год и место рождения, последнее местожительство до призыва в армию, соцпроисхождение (сословие),

национальность, подданство, профессия или специальность, принадлежность к политическим партиям, общее образование, военное образование, последний чин или звание, мартикулярный номер, название части и рода войск на момент взятия в плен, семейное положение, сведения о ранениях, что делал до призыва в армию (где работал и должность). На оборотной стороне сотрудник лагеря, заполнявший опросный лист, указывал приметы военнопленного (рост, телосложение, цвет волос, глаз, нос, особые приметы), заносил данные медосмотра. Там же оставлялось место для служебных пометок о передвижении военнопленного (выбытии из лагеря), проступках и дисциплинарных взысканиях, о привлечении к уголовной ответственности, особые отметки. На первой странице отмечалось также наименование лагеря, номер учетного дела, соответствовавший номеру записи в книге регистрации, дата прибытия в лагерь, наклеивалась фотокарточка военнопленного. Внизу первой страницы имелась подпись опрашиваемого и дата опроса.

2 Учетные карточки заводились на основании данных опросных листов и расставлялись по алфавиту в картотеке лагеря. В них фиксировались: номер учетного дела, фамилия, имя, отчество, год и место рождения, дата и место взятия в плен, национальность, подданство, принадлежность к политическим партиям, местожительство до призыва в армию, мартикулярный номер, наименование части, род войск, последний чин или звание, профессия и специальность, образование, особые указания. На обороте отмечалось, когда и откуда прибыл в лагерь, данные о побеге и задержании, об убытии. В случае перевода военнопленного в УПВ немедленно высылалась эта карточка (ф. № 2).

3 Учетное дело заводилось на каждого военнопленного. На его обложке отмечались лагерь, дата прибытия, номер дела, фамилия, имя, отчество военнопленного, когда и в связи с чем закончено. В дело вкладывался опросный лист, дактилоскопическая карта, другие документы — и завершалось оно описью документов.

4 ППС — Партия польска социалистична. Была основана в 1893 г. Й.Пилсудским, И.Мосьцицким, Лимановским, Грабским и другими. До 1917 г. носила социал-патриотический характер, боролась за независимость Польши. До 1929 г. поддерживала президента Й.Пилсудского. После раскола со сторонниками президента существовала на более узкой социальной базе как секция II Интернационала. Главную ее опору составляли профсоюзы.

5 **Пилсудчики** — сторонники курса Й.Пилсудского, имеются в виду прежде всего члены Озон ("Обуз зъедночени народовего"), созданного в 1937 г. вместо распущенного "Беспартийного блока"; члены ПОВ ("Польская организация войсковая"), созданной Й.Пилсудским в 1913 г.; члены "Союза легионеров", объединявшего бывших воинов легионов Пилсудского, и др.

6 **Национал-демократы** (эндеки) — члены партии "Странництво народове", возникшей на рубеже XIX и XX вв. для борьбы за независимость Польши. Выступала с великодержавными антигерманскими, антирусскими и антисемитскими лозунгами.

7 **Социал-демократы** — члены польской секции РСДРП (меньшевиков), впоследствии ставшей независимой партией.

К док. № **14**

1 Данный приказ издан в развитие директивы НКО и НКВД СССР военным советам и начальникам пограничных войск НКВД Ленинградского, Белорусского и Киевского военных округов от 14 сентября 1939 г. № 166. Директивой предписывалось с момента выступления полевых войск с целью перехода государственной границы вывести пограничные войска из оперативного подчинения военных советов фронтов, армий. Погранвойска должны были оставаться на прежних пунктах дислокации и нести службу по охране и обороне госграницы. Устанавливался порядок перехода госграницы: через открываемые погранвойсками контрольно-пропускные пункты (КПП), а военными советами фронтов и армий — на пересечении госграницы с железными и шоссейно-грунтовыми дорогами — этапные пункты. Эти пункты действовали согласно утвержденной инструкции. Переход через линию госграницы производился по пропускам (РГВА, ф. 35084, оп. 1, д. 8, л. 26; ф. 35086, оп.1, д. 2, лл. 95 — 97).

2 Осокин Василий Васильевич (1894 — ?), генерал-лейтенант. Участник первой мировой войны. С 1918г. в Красной Армии. Командовал пулеметной ротой, командой, артдивизионом. С 1923 г. служил в пограничных войсках в должности помощника командира погранполков, в 1937 — 1938 гг. — в Управлениях погранвойск Ленинградского, Восточно-Сибирского, с октября 1938 по октябрь 1940 г. — начальник Управления погранвойск Киевского особого военного округов. 29 октября 1940г. назначен начальником вновь созданного Главного управления местной противовоздушной обороны НКВД СССР.

3 Тимошенко Семен Константинович (1895 — 1970), советский военачальник и государственный деятель, Маршал Советского Союза (1940), дважды Герой Советского Союза. В Красной Армии с 1918 г. — командир взвода, полка, дивизии. Окончил Высшие академические курсы в 1922 г. и курсы при Военно-политической академии в 1930 г. В 1925 — 1941 гг. — командир корпуса, заместитель командующего, командующий войсками ряда военных округов. С февраля 1938г. — командующий Киевским военным округом, в сентябре 1939г. — Украинским фронтом. С января 1940 г. командовал Северо-Западным фронтом в войне с Финляндией. С мая 1940 до июля 1941 г. — нарком обороны СССР. Во время Отечественной войны был заместителем наркома обороны, главнокомандующим войсками направлений, командующим войсками фронтов, представителем Ставки Верховного главнокомандующего.

4 Борисов Владимир Николаевич (1899 — 1974), политический работник. Со 2 июля по 10 сентября 1939г. — член Военного совета Киевского военного округа, затем Украинского фронта. Корпусной комиссар. С 7 октября 1940 по 8 января 1944г. вновь член Военного совета КОВО.

5 Хрущев Никита Сергеевич (1894 — 1971), советский государственный и партийный деятель, генерал-лейтенант (1943). Член РКП(б) с 1918 г., участник гражданской войны. С 1931 г. на партийной работе в Москве, с 1935г. — первый секретарь МК и МГК ВКП(б), с 1938 по 1949 г. — первый секретарь ЦК ВКП(б) Украины, в 1939 — 1952 гг. — член Политбюро ЦК ВКП(б). В1939 г. — член Военного совета Украинского фронта. В годы Отечественной войны — член военных советов ряда фронтов. С сентября 1953 г. — первый секретарь ЦК КПСС, с 1958г. — одновременно председатель Совета Министров СССР. Отстранен от всех должностей на Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г.

6 Ватутин Николай Федорович (1901 — 1944), комдив (1939), генерал армии (1940), Герой Советского Союза. Участник гражданской войны. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба (1937). В 1937 — 1938 гг. — заместитель, затем начальник штаба КОВО; с сентября 1939 г. — начальник штаба Украинского фронта; с июля 1940г. — начальник Оперативного управления и одновременно заместитель начальника Генштаба Красной Армии. В период Отечественной войны командовал фронтами. Умер от тяжелого ранения в апреле 1944 г.

К док. № 15

1 На другом экземпляре проекта Положения о военнопленных (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, лл. 1 — 9) имеется пометка на последнем листе документа: "Это положение принято Экономсоветом при СНК СССР 20 сентября 1939г.". Поиски утвержденного Положения о военнопленных в фондах Совнаркома СССР, Экономсовета при СНК СССР результата не дали.

2 См. док. № 27, а также временную инструкцию о порядке содержания военнопленных в лагерях, составленную 28 сентября 1939 г. начальником 1-го отдела УПВ А.В.Тишковым и утвержденную Сопруненко и Нехорошевым (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д.1, лл. 29 — 44).

3 Переписка военнопленным была разрешена лишь после 20 ноября, то есть через два месяца после пленения. Количество отправляемых писем и получаемой корреспонденции, а также переводов и посылок строго ограничивалось. Военнопленные могли получать и отправлять лишь по одному письму в месяц, что вызывало протесты с их стороны (см. док. № 160).

4 УПВ и другие службы НКВД никогда не выполняли п.30, более того, они тщательно скрывали от Красного Креста случаи арестов, расстрелов и т. д.

К док. № 16

1 **Осадники** — бывшие солдаты, а также крестьяне, переселенные в присоединенные (в соответствии с Рижским договором 1921 г.) к Польше районы Западной Украины и Западной Белоруссии и выполнявшие наряду с работой фермеров оборонные функции. См. также примечание к док. № 46.

2 **Грунтовой участок** — административно-хозяйственная и техническая единица дорожно-эксплуатационной службы на военной грунтовой дороге, имеющая штат обслуживающего персонала и соответствующие механизмы для проведения ремонта, охраны и содержания в исправности дорог, а также для организации транспортировки по ним военнопленных.

3 **Штеменко** Сергей Матвеевич (1907 — 1976), майор (1939), генерал армии (1968). В Красной Армии с 1926 г. Окончил Военную академию механизации и моторизации РККА (1937), Военную академию Генштаба (1940), работал в Генштабе в должности ст. помощника начальника отдела. В годы Отечественной войны — зам. начальника, затем начальник оперативного управления Генштаба. В 1948 — 1952 гг. — начальник Генштаба, зам. министра Вооруженных сил СССР.

К док. № 17

1 **Василевский** Александр Михайлович (1895 — 1977), комбриг (1939), маршал (1943), дважды Герой Советского Союза. В Красной Армии с 1919 г. В гражданскую войну был пом. командира полка. После окончания в 1937г. Военной академии Генштаба работал в Генштабе, с мая 1940г. — заместитель начальника оперативного управления Генштаба. С августа 1941 г. — начальник оперативного управления и зам. начальника Генштаба, а с июня 1942 г. — начальник Генштаба и одновременно с октября 1942 г. — заместитель наркома обороны СССР.

2 Во исполнение этой директивы командование Украинского и Белорусского фронтов, а также командиры армейских группировок издали соответствующие приказы (РГВА, ф. 35086, оп. 1, д. 21, лл. 41 — 45; д. 93, лл. 18 — 21; ф. 35084, оп. 1, д. 2, лл. 9 — 12).

К док. № 19

1 **Осташковская** трудовая колония для несовершеннолетних ОТК НКВД СССР располагалась на территории бывшей Ниловой пустыни (о.Столбный на о.Селигер, в 10 км от г.Осташкова). Пустынь была основана в 1590г. и названа по имени отшельника Нила Столбненского. Последняя служба в монастыре состоялась 9 июня 1928 г., и вскоре после этого 12 монахов во главе с настоятелем пустыни Гавриилом и архимандритом Ионникеем предстали перед судом, после которого были расстреляны. В бывшем монастыре разместилась богадельня, а с 1929г. — детская трудовая колония. Чтобы построить дамбу, колонисты разрушили церковь св.Иоанна Предтечи, построенную в 1771 — 1781 гг.

2 **Южская** трудовая колония для несовершеннолетних ОТК НКВД СССР располагалась в селении Талицы, в 30 км от г.Южа Ивановской области.

К док. № 20

1 Наряду с этим приказом командующий Украинским фронтом, получивший, по-видимому, указания из Москвы, отдал распоряжение войскам Северной, Восточной и Южной армейских групп, касающееся беженцев с территории Польши, оккупированной вермахтом, в первую очередь немцев по национальности. Их предлагалось срочно зарегистрировать, а затем донести в штаб фронта, "где и сколько немцев находится" (РГВА, ф. 35084, оп. 1, д. 19, л. 13). Войскам был также передан приказ наркома обороны проявлять максимально доброжелательное отношение к колонистам немецкого происхождения, запрещалось проводить у них реквизиции, закупку фуража и продовольствия следовало осуществлять только за наличные деньги по ценам местного рынка (там же, д. 10, л. 120). 25 сентября командование Украинского фронта передало приказ К.Е.Ворошилова, касающийся благотворительной организации немецкого протестантского священника Цеклера, владевшего машиностроительным заводом, мастерскими и др. коммерческими предприятиями: предписывалось не чинить никаких

препятствий ни в отношении его собственности, ни в отношении самого Цеклера и его семьи (там же, л. 243; д. 4, л. 45; д. 7, лл. 179 — 180). Аналогичная забота была проявлена и об итальянской концессии в Надворно. Естественно, по отношению к украинским, белорусским, еврейским и тем более польским служителям культа и промышленникам такая предупредительность не проявлялась.

К док. № 21

1 Внешнюю охрану лагеря осуществляли конвойные войска НКВД СССР, не подчинявшиеся начальнику лагеря, но, как правило, координировавшие с ним свои действия.

К док. № 23

1 Временная инструкция по учету военнопленных была выслана лагерям 1 октября 1939 г. См. док. №33.

К док. № 24

1 Во исполнение этого приказа 26 сентября В.В.Чернышов предложил наркому путей сообщения СССР Л.М.Кагановичу выделить для перевозки военнопленных на строительство дороги Новоград-Волынский — Львов 700 оборудованных вагонов без решеток (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, л. 68). На следующий день он же известил помощника наркома внутренних дел УССР Н.Д.Горлинского и начальника УНКВД по Каменец-Подольской области Михайлова о том, что "решением правительства Гушосдору поручено строительство дороги Новоград - Волынский — Львов [с] использованием военнопленных [в] качестве рабочей силы". Предлагалось подготовить к отправке на это строительство по 6 тыс. военнопленных с Шепетовского и Ярмолинского приемных пунктов НКВД для военнопленных и 9 тыс. — с Волочиского. Отправке подлежал рядовой и частично младший командный состав. Полицейских, жандармов и офицеров туда отправлять не разрешалось (там же, оп. 2е, д. 16, л. 2). 1 октября И.И.Федюков сообщил П.К.Сопруненко, что на строительстве уже приняты 22 тыс. человек (там же, оп. 2а, д. 1, л. 64).

К док. №25

1 27 — 28 сентября 1939 г. в Москве проходили переговоры между председателем Совнаркома СССР, наркомом иностранных дел СССР В.М.Молотовым и министром иностранных дел Германии И. фон Риббентропом по вопросу о заключении германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией. В переговорах принимали участие И.В.Сталин и полпред СССР в Германии А.А.Шкварцев, с германской стороны — посол Германии в СССР Ф. фон Шуленбург (Документы внешней политики. 1939 г. М., 1922. Т. 22, кн. 2, с.134).

2 Дополнительный протокол от 4 октября 1939 г., содержащий подробное описание линии границы, см. там же, с. 154 — 157.

К док. № 27

1 В этот же день начальник 1-го отдела УПВ А.В.Тишков подписал, а Сопруненко и Нехорошев утвердили "Временную инструкцию о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД". Если "Правила распорядка лагеря" были адресованы прежде всего военнопленным и вывешивались для всеобщего обозрения, то инструкция адресовалась администрации лагеря. Главным в ней было — как обеспечить содержание военнопленных "в условиях изоляции от окружающего населения" и "создание режима, исключающего всякую возможность побега военнопленных из лагеря". Предусматривалось, в частности, создание с внутренней стороны ограды пятиметровой предупредительной зоны, огороженной от основной территории колючей проволокой в три нити. В инструкции было 9 разделов, касающихся организации лагеря, приема военнопленных, порядка их содержания, обязанностей и прав военнопленных, их переписки, свиданий, мер взыскания, приема жалоб и заявлений, порядка извещения о смерти, погребении, выдачи вещей умерших родственникам, а также перечень запрещенных предметов (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 29 — 45).

К док. **№ 28**

1 Это распоряжение было дано в связи с сообщениями, полученными от начальников УНКВД по Смоленской и Калининской областям о переполнении Козельского и Осташковского лагерей и невозможности принять дополнительный контингент (см. док. № 30).

К док. **№ 29**

1 Все указанные лица были направлены в соответствующие лагеря. Кроме того, в Козельский лагерь выехали сотрудники УПВ Н.И. Романов и Д.И. Лисовский, в Грязовецкий — Г.И.Антонов, в Козельщанский — Д.М.Кабанов, в Заоникеевский — Н.Т. Пронин. Все командированные сотрудники УПВ представили Сопруненко докладные записки о состоянии дел в обследованных лагерях (см. док. № 43, а также: ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2в, д.1, лл.12 — 20; д.3, лл. 5 — 9; ф.3, оп. 1, д. 2, лл. 2 — 80, 119 — 123, 137 — 143, 128 — 133). Данные этих отчетов легли в основу доклада Сопруненко о положении в лагерях военнопленных, представленного 15 ноября руководству НКВД (см. док. № 109).

К док. № 30

1 В Заоникееве располагался Вологодский лагерь.

2 Сводку на 26 сентября см.: ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2а, д. 1, лл. 25 — 28. В ней излагались сообщения начальника УНКВД по Калининской области о положении в Осташковском лагере, начальника УНКВД по Ивановской области о положении в Южском лагере, дежурных УНКВД соответствующих областей о поступлении военнопленных в Оранский, Грязовецкий и Старобельский лагеря.

К док. **№ 31**

1 Это предписание было послано П.Ф.Борисовцу в ответ на сообщение, что 9 тыс. военнопленных можно разместить в лагере лишь при условии "постройки 3-х — 4-х ярусных нар" (см. док. № 30).

К док. № 33

1 Текст Временной инструкции — см: ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 2, лл. 3 — 21; д. 1, лл. 46 — 55. Данное письмо являлось сопроводительной бумагой к ней, где разъяснялись задачи учетно-распределительных отделений (УРО) лагерей по организации и скорейшему проведению учета военнопленных. Инструкция была подписана зам. начальника УПВ И.И.Хохловым и начальником 2-го отдела УПВ И.Б.Маклярским. В ней давались указания по учету военнопленных в приемных пунктах, в лагерях, уточнялся порядок и характер заполнения опросного листа, других учетных материалов, формирования учетного дела военнопленного, составления ежедневных строевых записок о наличии военнопленных в лагере. К инструкции прилагались формы всех учетных документов. В ней особо подчеркивалось, что полная копия опросного листа немедленно после его заполнения должна передаваться Особому отделению. Карточка же формы № 2 должна была заполняться в двух экземплярах, один сразу же отправлялся в УПВ. При убытии военнопленного (переводе в другой лагерь, госпиталь, побеге и т. д.) в УПВ высылалась новая карточка на военнопленного. В инструкции подчеркивалось, что наряду с карточками общего учета (ф. № 2) следует заводить на членов политических партий, весь офицерский состав, начиная от старшего сержанта, всех жандармов и полицейских, участников различных организаций и других лиц, "принадлежащих к враждебным рабочему классу группам населения (помещики, кулаки, торговцы и т. п.)", карточки особого учета (ф. № 3).

К док. № 35

1 Жданов Андрей Александрович (1896 — 1948), советский партийный и государственный деятель, член РСДРП(б) с 1915г. Участник гражданской войны. С 1922г. на советской и партийной работе, с 1934 г. — первый секретарь Ленинградского горкома и обкома партии, с 1935 г. — член Военного совета Ленинградского ВО, в 1934 — 1948 гг. — секретарь ЦК ВКП(б), член ЦК ВКП(б) с 1935 г., член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1939 г.

2 Мехлис Лев Захарович (1889 — 1953), советский партийный и государственный деятель, генерал-полковник (1944). Член РКП(б) с 1918г. В Красной Армии с 1919г. — военком

бригады, стрелковой дивизии, группы войск. Окончил Институт красной профессуры (1930). В 1921 — 1936 гг. — на советской и партийной работе, в 1937—1940 гг. — начальник Политуправления РККА. С 1940 г. — нарком госконтроля СССР. С 1939 г. — член ЦК ВКП(б), в 1938 — 1952 гг. — член Оргбюро ЦК ВКП(б). В Отечественную войну — начальник Главного политуправления Красной Армии и заместитель наркома обороны, затем — член военных советов ряда армий и фронтов. В 1946 — 1950 гг. — министр госконтроля СССР.

К док. № 36

1 В основе документа лежит текст предыдущего документа. Однако его отличает бланк НКВД СССР, иной адресат и, главное, поправки, сделанные И.Сталиным. Обращает на себя внимание предложенное генсеком разное отношение к чешским и польским военнопленным. См. также комм. 2 к док. № 37.

2 Микоян Анастас Иванович (1895 — 1978), советский партийный и государственный деятель, член РСДРП(б) с 1915 г. Участник гражданской войны. В 1921 — 1926 гг. — секретарь ряда губернских и краевых обкомов партии, в 1926 — 1946 гг. — нарком внешней и внутренней торговли и ряда других наркоматов, с 1937г. — зам. председателя СНК СССР. В 1935 — 1966 гг. — член Политбюро ЦК ВКП(б) (КПСС). В годы Отечественной войны — председатель Комитета продовольственного и вещевого снабжения Красной Армии, с 1942 г. — член ГКО.

3 Каганович Лазарь Моисеевич (1893 — 1991), советский партийный и государственный деятель, член РСДРП(б) с 1911 г. В 1918 — 1923 гг. — на партийной работе, в 1924 — 1929гг. — секретарь ЦК ВКП(б), в 1925 — 1928 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1928 — 1939гг. — секретарь ЦК ВКП(б), в 1930—1957гг. — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) (КПСС), в 1930 — 1935 гг. — первый секретарь МК ВКП(б). С 1934г. — председатель КПК при ЦК ВКП(б). В 1935 — 1944 гг. — нарком путей сообщения, с 1937 г. — нарком тяжелой промышленности, с 1939г. — нарком топливной промышленности, с 1938г. — зам. председателя СНК СССР. В Отечественную войну — член ГКО (с 1942 г.).

К док. № 37

1 Решение по вопросу о военнопленных члены Политбюро приняли 3 октября, о чем свидетельствует письмо Л.П.Берии И.В.Сталину от 3 октября с их визами в пользу предлагавшегося наркомом внутренних дел проекта решения. По всей видимости, протоколы заседаний Политбюро оформлялись не всегда в день заседания, и вопрос о военнопленных был вставлен в протокол предшествующего дня.

2 29 октября 1939г. Л.П.Берия информировал В.М.Молотова о том, что проведена подготовительная работа по обеспечению выезда чехов из СССР — от всех получены анкеты-заявления, причем 553 из них выразили желание выехать во Францию через Румынию, 82 — в Румынию. "Все чехи дали подписку не бороться против СССР, где бы они ни находились. Прошу Вашего распоряжения НКИД СССР получить от Румынского правительства разрешение на их въезд в Румынию", — писал нарком внутренних дел СССР (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д.1, л. 126). Однако въездные визы от Румынии получены не были, и вопрос о выезде чехов затянулся более чем на год — до весны 1941 г.

К док. № 38

1 Этот пункт приказа не был выполнен; военнопленные оставались на строительстве вплоть до эвакуации в конце июня 1941 г. Освобождены они были лишь в первых числах сентября в связи с формированием Польской армии под командованием генерала В.Андерса и с передачей их в ее состав.

К док. № 41

1 ПОВ — Польская войсковая организация. Созданная Й.Пилсудским в октябре 1914 г. тайная организация; в первое время была главным образом нацелена на проведение разведывательно-диверсионных действий против России, с 1917 г. предпринимала конспиративные действия и против австрийских и германских властей. В декабре 1918г. ПОВ была включена в ряды Войска Польского.

23-й отдел УНКВД наряду с Особым отделом УНКВД руководил работой Особого отделения лагеря. Именно в этот отдел начальник 3-го отдела ГУГБ капитан г/б Т. Н.Корниенко направил "Обзор политических, националистических, католических, молодежных и белогвардейских партий и организаций бывш. Польши", составленный в НКВД до начала военных действий против Польши (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 5а, д. 3, лл. 1 — 101).

К док. № 42

1 Аналогичную записку по прямому проводу Л.П.Берия направил в тот же день приемным пунктам НКВД УССР и БССР (ЦХИДК, ф. 4/п, оп. 1а, д. 1, лл. 93 — 95).

К док. № 42а

1 Этот документ свидетельствует о том, что зам. наркома внутренних дел В.Н. Меркулов и начальник Особого отдела НКВД СССР В.М.Бочков (см. док. № 39), находившиеся соответственно во Львове и Минске, "зачищая" присоединенные к СССР территории, отнюдь не во всех случаях направляли задержанных польских военнослужащих в лагеря для военнопленных. Часть их заключалась в тюрьмы и передавалась судам военных трибуналов.

2 **Калинин** Михаил Иванович (1875 — 1946), советский государственный и партийный деятель, член РСДРП с 1898г. С 1919г. — председатель ВЦИК (ЦИК СССР), затем Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1919 г., член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1926 г.

3Ульрих Василий Васильевич (1889 — 1951), с 1915г. — в армии, в 1918г. — зав. финансовым отделением НКВД и ВЧК, в 1919г. — комиссар штаба войск ВОХР, затем член Реввоентрибунала Республики, в 1926 — 1948 гг. — председатель военной коллегии Верховного суда СССР.

4 **Голяков** Иван Терентьевич (1888 — 1961), в 1921 — 1925 гг. — член коллегии военного трибунала Северо-Кавказского военного округа, с 1925 по 1933 г. — зам. председателя реввоентрибунала Белорусского военного округа, с 1933г. — член военной коллегии Верховного суда СССР, в 1938 — 1948 гг. — председатель Верховного суда СССР.

5 **Панкратьев** Михаил Иванович (1901 — 1974), генерал-майор юстиции. В 1923 — 1928 гг. — военком ряда военных соединений РККА, с 1936г. — прокурор, ст. инспектор Главной военной прокуратуры, помощник главного военного прокурора РККА, с мая 1938г. — прокурор РСФСР, с мая 1939г. — прокурор СССР. В 1940 — 1945 гг. — зам. начальника Управления военных трибуналов Наркомата юстиции СССР, с мая 1945 г. — председатель Военного трибунала. С 1950г. на пенсии.

К док. № 44

1 **Млот-Фиалковский** (Mtot-Fijalkowski) Чеслав (1892 — 1944), бригадный генерал (1939), в марте—сентябре 1939г. — командир отдельной оперативной группы Войска Польского, затем в германском плену.

2 **Пшеджимирский-Крукович** (Przedrzymirski-Krukowicz) Эмиль (1886 — 1957), генерал бригады (1939), с марта 1939 г. — член Генерального инспектората вооруженных сил Войска Польского и командующий армией "Модлин". После битвы под Томашевом Люблинским взят немцами в плен.

3 **Бортновский** (Bortnowski) Владислав (1891 — 1966), генерал дивизии (1939), командующий армией "Поможе", ранен в битве над Бзурой, затем в германском плену.

4 **Кутшеба** (Kutrzeba) Тадеуш (1886 — 1947), генерал дивизии (1939), командующий армией "Познань", инспектор армии. Командовал польскими войсками во время самой крупной битвы сентябрьской кампании — над Бзурой. С 21 сентября — зам. командующего армией "Варшава", затем в германском плену.

5 **Руммель** (Rymmel) Юлиуш (1881 — 1967), генерал дивизии (1939), командующий армией "Лодзь", с 8 сентября — командующий армией "Варшава", затем в германском плену.

6 КОП — Корпус охраны пограничья, специальное войсковое формирование, созданное в августе 1924 г. Советом министров РП для защиты восточных границ. КОП подчинялся Министерству обороны РП и действовал в полосе глубиной около 30 км от границы. В стратегических планах

на случай войны с СССР ему вместе с выделенными полками пехоты и кавалерии отводилась роль прикрытия развертывавшимся на этом театре военных действий формированиям РП.

7 **Шиллинг** (Szylling) Антони (1884—1971), генерал бригады (1939), командующий армией "Краков" (до 16 сентября 1939 г.), затем в германском плену.

8 **Орлик-Луковский** (Orlik-Łukoski) Казимеж (1890 — 1940), генерал бригады (1939), командир 11-й пехотной дивизии, командующий оперативной группой армии "Карпаты", затем в германском плену.

9 **Домб-Бернадский** (Dąb-Biernacki) Стефан (1890 — 1959), генерал дивизии (1939), инспектор армии "Вильно", во время сентябрьской кампании — командующий резервной армией "Прусы" Северного фронта. Интернирован в Румынии, откуда перебрался на Запад.

10 Лангнер (Langner) Владислав (1897 — 1972), генерал дивизии (1939), в 1914 — 1917 гг. служил в польских легионах, с 1918 г. — в Войске Польском. Окончил курсы Генерального штаба (1921), с 1927г. командовал дивизией, затем служил в Министерстве военных дел (1928 — 1931), командующий округом "Львов". После капитуляции Львова в советском плену; был вывезен на переговоры в Москву, откуда ему удалось бежать на Запад.

11 Вероятно, имеется в виду полковник Оттон Павел Зилинский (Zieliński), родившийся в 1896 г.

12 Вероятно, имеется в виду полковник Леон Вацлав Коц (Кос), родившийся в 1892г. Вовремя сентябрьской кампании — помощник командира округа № 1 (Варшава), затем — командующий группой "Ковель". Был взят в плен советскими войсками и находился в Старобельском лагере; в декабре 1939 г. перевезен в Москв.у, во внутреннюю тюрьму НКВД СССР.

13 Андерс (Anders) Владислав (1892 — 1970), генерал бригады (1939), командир Новогрудской кавалерийской бригады, в сентябре 1939 г. сражался в составе армии "Модлин", затем — командующий оперативной группой кавалерии, подчиненной главнокомандующему. Тяжело раненный 29 сентября 1939 г., взят в плен советскими войсками.

14 Лысанов Василий Митрофанович, политработник. В 1936 г. назначен военкомом отдельного артиллерийского полка 21-й сд, в 1938 г. — военкомом отдела ПВО штаба 1-й Отдельной краснознаменной армии в звании батальонный комиссар. 5 июня 1939г. приказом НКО СССР назначен согласно предложению ЦК ВКП(б) и. д. военного комиссара штаба Киевского особого военного округа, затем Украинского фронта. В июне 1940г. — военком штаба 5-й армии КОВО.

15 Бондарев Григорий Иванович, полковник. В 1935 г. окончил специальный факультет Военной академии им. М.В.Фрунзе. В 1935 — 1938гг. занимал должности начальника приграничного разведпункта ЗабВО, начальника отделения разведотдела отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии. В 1938 г. назначен начальником отделения разведотдела, затем — начальником разведотдела штаба КОВО, затем — Украинского фронта.

К док. № 45

1 О положении в Путивльском лагере см. также донесение начальника и комиссара Путивльского лагеря от 28 сентября и от 5 октября 1939 г. (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, лл. 228 — 232; оп.2е, д.6, лл. 17 — 25).

К док. № 46

1 Правильнее перевести — Командование округов Корпуса.

2 См. комм, к док. № 44.

3 См. комм, к док. № 41.

4 См. комм, к док. № 13.

5 См. комм, к док. № 16.

6 Стрельцы — точнее Союз стрельцов, созданная в декабре 1919г. государственная военно-патриотическая молодежная организация, использовавшая в своей деятельности традиции движения стрельцов периода разделов Польши. Союз объединял прежде всего рабочую и сельскую молодежь, проводил спортивную и военную подготовку. Он подчинялся Министерству обороны РП, но организационно входил в состав Польских спортивных союзов.

Политически Союз был связан с бельведерским лагерем, затем — с санацией. Его главные печатные органы "Стрелок" и "Стрелковая пресса".

7 **Легион молодых** — официальное название "Союз труда для государства", создан в феврале 1930 г. как организация академической молодежи и молодых представителей интеллигенции в противовес Союзу польской демократической молодежи. Политически Союз был связан с санацией. В 1936 г. раскололся на два течения — левое (вошло в состав ППС) и правое (Легион польской молодежи). В 1939 г. Легион насчитывал около 25 тыс. членов.

8 **Кубина** (Kubina) Теодор (1880 — 1951), епископ, с 1925 г. возглавлял Ченстоховскую епархию. Был связан с Национальной рабочей партией, оказывал идейное влияние на общество академической молодежи "Возрождение", фигурирующее в данной директиве как организация "Бискупа Кубина".

9 **Союз унтер-офицеров запаса РП** действовал с 1923 г. на территории западных воеводств РП, с 1926 г. стал базой общепольского Союза унтер-офицеров запаса РП. Эта организация ставила патриотические цели и занималась организацией взаимопомощи. В 1939г. насчитывала около 55 тыс. человек.

10 **Союз офицеров запаса РП** создан в 1922г. на базе объединения союзов офицеров, пенсионеров, инвалидов и ветеранов. В 1939 г. насчитывал около 26 тыс. членов.

11 **Союз польских адвокатов** — профессиональная организация польских адвокатов, которая в документах НКВД обвинялась в связях со 2-м отделом Генштаба Польши и во внедрении своей агентуры в компартию Польши через связи с МОПРом.

12 **Комитет защиты крестов** — католическая организация, которая, по данным НКВД, была создана могилевскими землевладельцами братьями Езерскими, чтобы вести работу среди католиков, проживавших в СССР (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 5а, д. 3).

13 **Белорусский национальный комитет** координировал деятельность всех белорусских организаций на территории Польши и проводил нелегальную работу в Белоруссии. В документах НКВД обвинялся в сотрудничестве с польским правительством и 2-м отделом Генштаба Польши, а также с внешнеполитическим отделом НСДАП в Берлине.

14 **Сионисты** — видимо, имеется в виду Еврейский Социалистический Союз (Поалей Цион, затем — Сон). Созданный около 1900г., он связывал социальные лозунги со стремлением к восстановлению независимого Польского государства. В 1918 и 1920 гг. в нем произошли расколы и отделение радикального левого крыла. Союз действовал главным образом в среде еврейского пролетариата и в профсоюзах.

15 **РОВС** — Российский общевойсковой союз, организация, объединявшая российскую военную эмиграцию. Ее центр находился в Париже. В 1931 г. по инициативе корнета Г.Ю.Беллозора был создан филиал РОВС в Вильно.

16 БРП — Братство русской правды, организация русских эмигрантов, имевшая отделения в ряде стран и обвинявшаяся НКВД в создании повстанческих и террористических групп.

17 **НТСНП** — Национальный трудовой союз нового поколения, организация русских эмигрантов, объединявшая молодое поколение, выросшее за рубежом. Создана на рубеже 20 — 30-х гг. с центром в Белграде и филиалами почти во всех странах. Польский отдел был создан в 1930г.

18 **Зеленый дуб** — организация, объединявшая главным образом эмигрировавших в Польшу участников Слуцкого восстания и белого движения. Работу в основном вела в Западной Белоруссии. Ее возглавлял белорусский деятель Адамович.

19 Российские эмигранты, связанные с основанным Б.Савинковым Союзом защиты отчизны и свободы, — "Савинковцы", или "Группа савинковцев". Группу возглавлял в межвоенный период Д.В.Философов, которого НКВД считал английским агентом.

20 **Союз русской молодежи** — организация взаимопомощи русских эмигрантов, вела работу также на территории СССР и Литвы. В документах НКВД обвинялась в получении субсидий от 2-го отдела польского Генштаба.

21 Союз бывших военных — организация, объединявшая главным образом военнослужащих из Народно-добровольческой армии генерала С.Булак-Балаховича. Входила в состав Федерации Польских Союзов защитников Отчизны.

22 Союз повстанцев Волыни — ветеранская организация бывших солдат — участников гражданской войны, сражавшихся в войне 1920 г. на польской стороне. Обвинялась НКВД в борьбе против коммунистов и в диверсионной работе в Полесье.

23 Комитет помощи русским эмигрантам — организация взаимопомощи русских эмигрантов, имевшая отделения почти во всех крупных городах Польши, с очень широкой формулой членства. Центр ее располагался в Варшаве.

24 УНДО — Украинское национально-демократическое объединение, националистическая организация либерального толка, созданная в 1923 г. во Львове. Действовала главным образом в Восточной Галиции на Украине. Объединяла в основном украинскую интеллигенцию, духовенство и зажиточное крестьянство. Официальный печатный орган — "Дило".

25 ОУН — Организация украинских националистов, создана в феврале 1929 г. на базе Украинской войсковой организации. Объединяла прежде всего бывших офицеров "Украинского корпуса сичевых стрельцов". Центр ее находился в Берлине. Для нее была характерна антипольская и антирусская ориентация, отстаивание идеи "Соборной Украины" с отторжением Галиции от Польши. Оуновцы осуществили в Польше ряд террористических актов, включая покушение на Пилсудского в 1921 г.

26 Комиссия для России — польский филиал организации, созданной в 1924 г. при Ватикане для заключения между католической и православной церквами унии для борьбы против коммунистического движения и СССР. В Варшаве во главе Комиссии стояли видные деятели белого движения. Она руководила подготовкой церковных деятелей для восточных территорий РП.

К док. № 48

1 В этот день на ст. Шониха прибыли еще 1968 военнопленных, направленные в Южский и переадресованные в Оранский лагерь. Прибывшая на станцию комиссия во главе с и. о. начальника УНКВД по Вологодской области установила, что 1476 человек, находившихся в этом эшелоне, подлежали освобождению и должны были вместе с другими военнопленными Оранского лагеря, отправляемыми на родину, выехать в Барановичи. 492 человека подлежали приему в лагерь (ЦХИДК, ф. 181, оп. 7, д. 2, л. 2).
Подробнее о положении в Оранском лагере см. докладную записку комиссара лагеря от 11 октября 1939г. (там же, ф. 3, оп. 1, д. 2, лл. 158 — 162).

К док. № 49

1 Эти сведения 9 октября П.К.Сопруненко направил Л.П.Берии, предложив разместить солдат, подлежавших обмену, в Козельском, Путивльском, Южском, Оранском и Юхновском лагерях. (В решении Политбюро ЦК ВКП(б) и директиве наркома от 3 октября предписывалось разместить их лишь в Козельском и Путивльском лагерях, но тогда еще не было известно о предстоявшей в скором времене их отправке на обменные пункты с Германией.) Кроме того, П.К.Сопруненко предлагал разместить часть офицеров (3,5 тыс.) в Козельщанском лагере, поскольку Старобельский лагерь не мог вместить более 7,5 тыс. человек (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 3, л. 1).

К док. № 50

1 О Яне Радзивилле в УПВ сведений не было. В делах содержится в то же время переписка об отправке в Брест-Литовск для передачи германским властям Эдмунда Радзивилла. Распоряжение о его отправке было выдано начальником 5-го (разведывательного) отдела ГУГБ майором г/б П.М.Фитиным (ЦХИДК, ф.1/п., оп. 2е, д. 9, лл. 127, 207—210).

2 Глебов Петр Георгиевич 8 декабря 1938 г. избран исполняющим обязанности председателя СОККиКП СССР, находился на этой должности до 1941 г.

К док. № 51

1 О случившемся П.К.Сопруненко 12 октября сообщил Л.П.Берии, не имея еще подробной информации. Лишь спустя месяц, после завершения расследования, начальник УПВ направил новое донесение, излагавшее во всех подробностях это чрезвычайное происшествие начальнику секретариата НКВД ст. майору г/б С.С.Мамулову (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 1, л. 159).

К док. № 52

1 16 октября войскам КОВО и ВОВО была направлена директива НКО № 34280, подписанная К.Е.Ворошиловым и предписывавшая: "Военнопленных, предлагаемых германским командованием передаче нашим частям, как уроженцев Западной Белоруссии, так и Западной Украины, разрешается принять". Прием предлагалось произвести организованно, по спискам, отдельными партиями, с проверкой документов. "Выявленных при приеме разведчиков, контрразведчиков, жандармов, офицеров, тюремщиков и полицейских — передавать органам НКВД для содержания в лагерях", — указывалось в директиве (РГВА, ф. 35086, оп. 1, д. 2, л. 5; д. 21, л. 327; ф. 35084, оп. 1,д. 2, л.48).

К док. № 53

1 В этот же день В.В. Чернышев отправил аналогичную телеграмму П.Ф. Борисовцу, предлагая ему направить 16 октября на ст. Ясноватая на работу в управление Главнеруда 1700 военнопленных, выделив из своего аппарата начальников двух лагерных пунктов для военнопленных (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 14). 14 октября В.В.Чернышев приказал В.Н.Королеву направить через два дня 1700 военнопленных, подлежавших отправке в Западную Украину и Западную Белоруссию, на Нижнетагильский коксохимический комбинат и выделить начальника лагеря. Однако в Свердловскую область военнопленных так и не отправили. Все были направлены в Запорожье, Кривой Рог и Донбасс (там же, д. 9, л. 16; д. 8, лл. 23 — 24).

К док. № 54

1 29 октября 1939г. П.К.Сопруненко указал начальникам лагерей, что рядовых запаса, призванных для охраны дорог и мостов, поступивших в лагерь как полицейские, происходящих с территории, отошедшей Германии, следует направить вместе с другими солдатами для передачи германским властям (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 49).

2 25 октября П.К.Сопруненко разъяснил всем начальникам лагерей, что в Осташковский лагерь вместе с другими полицейскими и жандармами следует направлять и офицеров полицейской и жандармской службы (там же, оп. 1е, д. 11, л. 97).

3 25 ноября П.Ф.Борисовец и И.А.Юрасов доложили П.К.Сопруненко, что в Осташковском лагере находятся два советских разведчика, сидевших в польских тюрьмах (там же, оп. 2е, д. 11, л. 119).

К док. № 55-56

1 Решение идентичного содержания по этому вопросу Политбюро ЦК ВКП (б) приняло накануне, 13 октября 1939 г. (АПРФ, ф. 3, оп. 50, д. 614, л. 164).

К док. № 57

1 Предварительный вариант данного протокола назывался "О трудохозяйстве 13 700 чел. военнопленных". В нем назывались иные числа размещаемых по отделениям военнопленных, условия же размещения в обоих вариантах одинаковые (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, лл. 176 — 178). Предприятия Наркомчермета, как свидетельствуют документы, не выполнили своих обязательств и не создали надлежащих условий жизни и труда военнопленных. Это постоянно вызывало трения между НКВД и Наркомчерметом (там же, ф. 1/п, оп. 2е, д. 8, л. 28; оп. 2в, д. 2, лл.4 — 13).

К док. № 58

1 О состоянии Осташковского лагеря см. также док. №№ 88, 93, 109, 134. Аналогичную информацию о ситуации в Путивльском лагере 24 октября Бочков направил Берии (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, л. 122), 9 ноября 1939 г. о ситуации в лагерях Южском и Оранском — Чернышеву (там же, оп. 2, д. 2, лл. 292 — 301).

2 **Врага** (Wraga) Юлиан (1897— 1940), капитан пехоты в запасе, в сентябрьской кампании, видимо, без должности.

К док. N2 59-61

1 В Магнитогорск и Нижний Тагил военнопленные отправлены не были. Их разместили в трех лагерях — Криворожском, Елено-Каракубском и Запорожском, имевших много отделений на шахтах, рудниках и металлургических предприятиях.

К док. № 62-64

1 **Петражицкий (Petrażycki)** Тадеуш Мариан (1885 — 1940), полковник, мобилизован командованием Округа II корпуса, юрист, бывший судья Верховного Военного Суда, сенатор созыва 1935 — 1940 гг., член правления польского Красного Креста, а также правления морской и колониальной лиги. Его заявление было направлено П.К.Сопруненко 16 октября и зарегистрировано в УПВ 17 октября. Никаких признаков того, что ходатайство было удовлетворено, не обнаружено. Скорее всего ему не позволили установить контакт с Исполкомом СОККиКП. Разрешение на переписку военнопленных с семьями было дано лишь месяц спустя.

К док. № 65

1 На следующий день П.К. Сопруненко и С.В. Нехорошев направили А.Г. Бережкову телеграмму по прямому проводу: "[С]Вашей жалобой на имя Чернышева ознакомлен. Еще раз подтверждаю, без моего разрешения людей не отправлять, 23 октября начнем перевозку до границы. Учитывая Ваше тяжелое положение, предоставим Вам эшелоны [в] первую очередь. Поставьте [в] известность Трофимова". Однако Б.П.Трофимов, просивший у В.В.Чернышева разрешения вернуться в Москву, выехал в столицу, не дождавшись ответа зам. наркома (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, лл. 42, 45).

К док. **№ 66**

1 Эти сведения собирались в связи с начинавшимся 23 октября обменом военнопленными с Германией. Сводку, составленную на основании полученных от лагерей данных, см. в док.№73.

К док. **№ 67**

1 В дальнейшем количество военнопленных в лагере сократилось за счет перевода в лагеря Наркомчермета, освобождения инвалидов и нетрудоспособных, а также побегов (с октября по январь бежало 957 человек). В результате на 11 ноября в лагере содержалось 14 289 человек, в том числе 18 офицеров и 1144 младших командиров (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3в, д. 3, л. 203; оп. 2в, д. 5, лл. 57 — 58; д. 3, л. 205; оп. 2а, д. 1, л. 267).

2 О распределении военнопленных в Ровенском лагере по участкам см. также: ЦХИДК, ф. 1/п, оп.4в, д. 11, л. 67.

К док. № 68

1 После 17 сентября 1939 г. в СССР не функционировало ни дипломатическое, ни консульское представительство Польши. Советские власти не согласились на то, чтобы оставить в Москве хотя бы одного-двух сотрудников бывшего посольства РП даже для свертывания дел (см.: Документы внешней политики СССР. 1939 г. — кн. II, док. 606, с. 102). Польские интересы на территории СССР до июля 1941 г. выражало посольство Великобритании в Москве.

2 **Горжеховски** (Gorzechowski) Хенрик Витольд (1899 — 1940), резервист КОП, поручик кавалерии, во время сентябрьской кампании доброволец 16-го полка улан великопольских (Быдгощ).

3 **Коблянский (Koblański)** Бронислав Вацлав (1905 — 1940), капитан, в сентябрьской кампании командир 3-й роты 2-го батальона аэростатов воздушного заграждения противовоздушной обороны страны.

4 **Корчак** (Korczak) Мариан (1897 — 1940), полковник, в сентябрьской кампании зам. командира 25-го полка улан великопольских (Пружана).

5 **Степкович (Stępkowicz)** Владислав (1893 — 1940), подполковник, командир 2-го батальона пехотного полка КОП, приданного Сувалкской бригаде кавалерии.

6 **Цендро** (Cendro) Винценты Витольд (1895 — 1940), майор, в сентябрьской кампании интендант 25-го полка улан великопольских (Пружана).
Все, подписавшие письмо, были расстреляны в 1940 г.

К док. № 69

1 **Сикорский** [Sikorski] Францишек Юзеф (1889 — 1940), генерал бригады (1927). Офицер легионов, выпускник курсов Генерального штаба ВП (1921), затем командовал дивизией, с 1933 г. — в отставке. В 1939 г. руководил обороной Львова. После капитуляции был направлен на приемный пункт НКВД, а затем в Старобельский лагерь. Расстрелян вместе с другими узниками лагеря в апреле 1940 г.

2 Подписанный генералом В.Лангнером и шефом штаба корпуса полковником Б.Раковским, а с советской стороны комбригом Курочкиным, комбригом Яковлевым, полковым комиссаром Макаровым, полковником Детовым и полковником Фотченковым акт о капитуляции гарантировал всем защитникам города свободу и возможность выезда за границу. После сложения оружия польскими солдатами акт был сразу же нарушен: две тысячи офицеров ВП были направлены в Старобельский лагерь. Текст договора о передаче Львова Красной Армии см.: **Z.S.Siemaszko. W sowieckim osaczeniu, zał. nr. 5, s. 340 — 341.**

3 Это письмо начальник III отдела ГУЛАГа капитан г/б Б.П.Трофимов, направленный в Старобельск с целью организации "оперативной работы", переслал 17 октября В.В. Чернышеву. По поручению последнего 23 октября П.К.Сопруненко направил письмо генерала Сикорского командующему КОВО С.К.Тимошенко. Тот в свою очередь 26 декабря переправил это письмо народному комиссару внутренних дел УССР И.А.Серову без каких-либо рекомендаций со своей стороны. Серов же вернул его Сопруненко, предложив, чтобы он сам определил, какой следует дать ответ генералу.

4 Заявление в адрес С.К.Тимошенко было не первым, с которым генерал Ф.Сикорский обращался к советским властям. 11 октября Сопруненко передал Л.П.Берии заявление генерала и список прибывших с ним на Волочиский приемный пункт офицеров. К тому времени они уже были переведены в Старобельск. Однако 14 октября В.В.Чернышов сообщил наркому: "По группе генерала Сикорского я говорил с тов. Шапошниковым, который заявил, что он для Генерального штаба ничего интересного не представляет и никаких обязательств давать им не следует. То же подтвердил и тов. Мехлис, который докладывал маршалу Советского Союза тов. Ворошилову" (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д.1, л. 120; оп.1е, д. 3, л. 2).
22 ноября Сопруненко направил Л.П.Берии письмо генерала Сикорского, адресованное В.М.Молотову, указав: "Сикорский уже в третий раз выступает с аналогичными заявлениями, группируя на этой базе вокруг себя верхушку офицерского состава лагеря. Прошу Вашего разрешения перевести Сикорского и его ближайших помощников в другой лагерь, где он будет изолирован от всех военнопленных" (там же, оп.1е, д. 3, л. 25). Однако Л.П.Берия не счел нужным это делать, поскольку старшие офицеры и генералы и так находились в изоляции от офицеров ниже подполковника.

К док. № 71

1 В справке, подписанной П.К.Сопруненко в начале ноября, указывалось, что в лагерях НКВД содержалось 1728 беженцев, в том числе в Путивльском — 1056 и Козельщанском — 231 человек. Большинство из них к этому времени были уже отправлены на родину, и ко времени составления справки в лагерях УПВ оставалось лишь 239 беженцев (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 01 е, д. 2, л. 268). К 20 января количество беженцев в лагерях военнопленных увеличилось до 448 человек. В Осташковском лагере их было 89, в Козельском — 76, Юхновском — 9, Криворожском — 176, Ровенском — 94. Характерно, что беженцы-евреи, происходившие с территории центральной Польши и отказавшиеся выехать на занятые рейхом территории, не отпускались, а отправлялись либо в лагеря Наркомчермета, либо в Ровенский (там же, оп. 01е, д. 3, л. 16; оп. 2е, д. 1, л. 299; оп. 1е, д. 3, л.42).

К док. № 72

1 В ЦХИДК имеется полное дело майора Юльюша Бросса за № 65, начатое 23 октября и оконченное 25 числа этого же месяца. Оно включает постановление на арест (публикуемое), протокол обыска, квитанции на деньги и ценности, опись ценностей, изъятых у Бросса, выписку из протокола личного обыска, протокол допроса, постановление о направлении в лагерь, принятое через два дня после постановления об аресте и заключения в Станиславовскую тюрьму (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 4е, д. 1, лл. 251 — 262). Бросс тем не менее был переведен в Осташковский лагерь, где находился до 19 мая 1940г. По запросу 5-го отдела ГУГБ его дело в апреле 1940 г. было поставлено на контроль и долгое время не представлялось на рассмотрение тройки. Он был отправлен на расстрел с последней партией.

В этом же деле хранятся и аналогичные материалы на рядового Навроцкого Людвига, 1914г. р., уроженца территории, занятой германскими войсками. На основании того, что он "защищал интересы польской буржуазии", ему было предъявлено "обвинение, предусмотренное в преступлении ст. 54-13 УКУССР". В тот же день, 19 ноября, начальник Особого отдела НКВД 12-й армии Куприянов и областной прокурор по Станиславовской области Гладкий утвердили следующее постановление оперуполномоченного опергруппы Особого отдела НКВД 12-й армии Юркова: "Навроцкого Людвига Юзефовича направить в Путивльский или Козельский концлагерь НКВД" (подчеркнуто нами. — Сост.) (там же, лл. 285, 293).

Аналогичные дела были заведены на шофера Польской армии Яна Войцеховского, возившего капитана и содействовавшего его переходу за границу; на майора Тадеуша Дашкевича, принимавшего участие в советско-польской войне 1920 г.; на подофицера 48-го пехотного полка Станислава Крупко, 1916 г.р., окончившего первый курс Кадетского корпуса; на рядового Станислава Понтеса, бежавшего в октябре 1939 г. из германского плена, и на других (там же, лл. 265 — 322).

К док. №73

1 Данная сводка была составлена на основании сведений, запрошенных у лагерей 19 октября 1939 г. (см. док. № 66). Количество реально обмененных было значительно большим — 44,5 тыс. человек. В сводке не учтены те, кто находился в это время на приемных пунктах. См. также док. №№76, 85, 106, 108, 111.

К док. №74

1 О подготовке Осташковского лагеря к приему контингента см. также док. № 70.0 направлении офицеров в Козельский лагерь см. также док. № 78.

2 См. комм, к док. №№ 43 и 33.

К док. № 75

1 В записке по прямому проводу за № 14028 от 20 октября указывалось, что беженцев — жителей западных областей Украины и Белоруссии — следует отправить с эшелонами военнопленных на общих основаниях. Беженцев с территории, занятой Германией, содержать в лагере впредь до особого распоряжения. "Профессоров, журналистов, врачей, художников и других специалистов, призванных в армию как офицеров, имеющих военное звание, содержать в лагере в соответствии с приказом НКВД № 001177 от 3 октября", — говорилось в записке (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2е, д. 6, л. 15).

К док. № 76

1 См. подробнее о положении в лагерях военнопленных в конце сентября — первой половине октября в док. № 109. Цифры, названные в этой докладной записке, позднее были несколько откорректированы. См. док. №№ 108, 111.

К док. № 77

1 Получив это политдонесение, С.В.Нехорошее 31 октября направил М.М. Алексееву указание усилить политико-воспитательную работу "по борьбе с антиморальными явлениями среди обслуживающего персонала лагеря". Он предложил "на каждом случае нездоровых явлений

мобилизовать весь состав сотрудников лагеря" и профилактическими мерами добиться устранения фактов, подобных тем, о которых сообщалось в донесении из Козельска от 24 октября за № 122 (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 2, л. 31).

К док. № 78

1 Несколькими днями раньше начальнику Козельского лагеря было сообщено, что "его лагерь предназначается для содержания офицерского состава", и предлагалось принять меры "по приведению его по мере возможности в удовлетворительное состояние, используя всю наличную рабочую силу и стройматериалы" (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 9, л. 28).

К док. № 79

1 26 октября П.Ф.Борисовец направил в УПВ телеграмму: "Телеграфьте, подлежат ли обмену одновременно [с] контингентом врачи-офицеры отошедшей Германии территории". На ней резолюция П.К.Сопруненко: "Тов. Маклярский. Дайте телеграмму, что нет" (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2е, д. 11, л. 46). См. также док. № 87.

К док. № 80

1 В этот же день М.М.Алексеев направил в УПВ и заявления трех военнопленных из Краковского воеводства (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 1, лл. 363 — 365). Аналогичные заявления военнопленных-евреев поступили из Южского, Юхновского, Путивльского, Оранского и др. лагерей, из приемных пунктов и госпиталей (там же, оп. 2е, д. 7, лл. 31, 35; оп. 2в, д. 2, лл. 255 — 258; оп. 2в, д. 4, лл. 70 — 74; оп. 1е, д. 10, лл. 169 — 172 и др.). Так, М.Лейбович, житель Любельского воеводства, рядовой, находившийся с ранением в госпитале, писал в УПВ: "Волей Великого советского народа и его славной Красной Армией навсегда освобождены народы Западной Украины и Западной Белоруссии от порабощения панской Польши. Я счастлив, что нахожусь в Советском Союзе, где каждый трудящийся живет под светлым сталинским солнцем. Но меня очень беспокоит мысль, что по выздоровлении я могу оказаться возвращенным на "родину", где властвует капиталистическая Германия. Поэтому обращаюсь с величайшей просьбой оставить меня в Советском Союзе — отечестве трудящихся". Рабочий-пекарь жаловался и на то, что он подвергался как еврей национальному угнетению и оскорблениям. Однако П.К.Сопруненко был непреклонен и предписал направить Лейбовича по выздоровлении "для передачи германским властям" (там же, оп. 2в, д. 4, лл. 72 — 74). По распоряжению П.К.Сопруненко 15 ноября были отправлены "под усиленным конвоем на передаточный пункт Брест-Литовск для передачи германским властям" и Нухен Чосняна, и Барух Леффельхольц, обращавшиеся с просьбой о разрешении остаться в СССР (там же, оп. 2е, д. 167, лл. 30, 37). Не шли навстречу даже людям, которые заявляли о себе, что они коммунисты. В частности, в отношении Франца Ярмушинского из Люблинского воеводства, являвшегося, по его словам, коммунистом, П.К.Сопруненко телеграфировал начальнику Олевского приемного пункта: "Подробно разъясните Ярмушинскому Францу, что он должен поехать по месту жительства" (там же, оп. 2в, д. 4, лл. 70 — 71).

К док. № 81

1 О том, какие указания П.К.Сопруненко получил от наркома, свидетельствует его распоряжение Козельскому лагерю от 4 ноября: "Рассмотрев присланные Вами заявления военнопленных о нежелании выехать к месту жительства (на территорию, отошедшую к Германии), Управление по делам о военнопленных выставленные ими мотивы считает несостоятельными. Этим военнопленным необходимо обстоятельно разъяснить, что они должны возвращаться к месту их постоянного жительства, и направить их к месту жительства" (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 4, л. 18).

К док. **№ 83**

1 Указание П.К.Сопруненко является ответом на письмо М.С.Здуниса и Казимирского о том, что Военный совет Украинского фронта разрешил использовать военнопленных на стройучастках (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 4, л. 64).

К док. № 85

1 См. док. № 54.

2 Сведения, о которых В.В.Чернышев писал К.Е. Ворошилову, были получены начальником УПВ от заместителя наркома внутренних дел УССР Н.Д. Горлинского и 27 октября переданы В.М.Бочкову и В.В.Чернышеву (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л. 43).

3 Начальник штаба КОВО комдив Н.Ф.Ватутин в час ночи 30 октября сообщил начальнику Генштаба РККА, что комиссия немцев по приему и передаче военнопленных прибыла лишь 29 октября и первая партия будет передана 30 октября днем. Комдиву же 5-й армии И.Г.Советникову был уже отдан приказ форсировать передачу военнопленных. В то же время Н.Ф.Ватутин просил: сообщить план подвоза военнопленных, предложить НКВД более тщательно составлять списки передающихся людей, поставить перед немцами вопрос о создании дополнительного обменного пункта в Перемышле (там же, ф. 1, оп. 1а, д. 1, лл. 139 — 140).

Приемные пункты в Брест-Литовске и Ягодине, созданные КОВО, начали свою работу 25 и 26 октября, когда уже были утверждены председатели и члены комиссий по передаче и приему военнопленных (см. подробнее об их деятельности отчеты инспекторов Д.И.Лисовского и И.И.Сенкевича — там же, ф. 1/п, оп. 01 е, д. 1, лл. 1 — 12).

К док. № 86

1 См. также док. №№ 58, 82, 109.

К док. № 87

1 В тот же день аналогичное заявление было написано в адрес Л.П.Берии (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 1, ял. 174 — 175). Письма были направлены на имя Л.П.Берии вместе с рапортом опергруппы Б.П.Трофимова, М.Е.Ефимова и Егорова, в котором они писали: "При положительном решении поставленного военнопленными вопроса просим указаний, следует ли произвести приобретение из числа этих пленных агентуры" (там же, л. 173). Рапорт был зарегистрирован в секретариате НКВД СССР 19 ноября 1939г. за № 16. Нет уверенности, что заявление попало к Л.П.Берии. На рапорте имеется резолюция: "Тов.Сопруненко. 25/Х!-39г." (автора ее установить не удалось). Просьба врачей и фармацевтов удовлетворена не была. Начальнику лагеря и руководителю опергруппы М.Е.Ефимову П.К.Сопруненко 1 декабря сообщил, что "вопрос о врачах-офицерах будет решен одновременно с другими военнопленными на общих основаниях" (там же, л. 178).

К док. № 86

1 Правильно — Адась Иван Степанович (1903 г. р.), член ВКП(б), политрук, являлся дежурным комендантом лагеря. 17 декабря 1939 г. зам. начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР майор'г/б Н.А.Осетров сообщил П.К. Сопруненко, что Адась, будучи назначен 24 октября для сопровождения эшелона военнопленных, направляемых на "германскую территорию", совершил ряд "служебно-воинских преступлений". Осетров инкриминировал ему потворствование проезду посторонних лиц в эшелоне, связь с женщиной-полькой, попытку включить в списки обмениваемых лиц не из Осташковского лагеря, получение подарков от поляков и т. д. "Ведя развратный образ жизни во время следования эшелона, Одась никакой политработы среди красноармейцев не проводил. Задержал выдачу им средств, отпущенных на пищевое довольствие, вызывая своими поступками возмущение среди бойцов. Материал расследования по делу Адася передан прокурору для привлечения к ответственности", — писал Осетров (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 1, лл. 105 — 106). Однако И.С.Адась продолжал работать в лагере.

К док. № 90

1 Майор г/б В.М.Зарубин, сотрудник разведывательного отдела ГУГБ, возглавивший бригаду следователей в Козельском лагере, произвел на военнопленных достаточно сильное впечатление. Он обладал хорошими манерами, владел тремя иностранными языками, поддерживал интеллектуальные беседы с польскими офицерами, давал им книги из своей

личной библиотеки, привезенной из Москвы (см.: Swianiewicz. W cieniu Katynia. Warszawa, 1990, s. 99).

К док. **№ 93**

1 17 ноября публикуемое письмо было направлено Г.А.Петровым начальнику УПВ. 20 ноября П.К.Сопруненко отправил в Осташков начальника 1-го отдела А.В.Тишкова, поручив ему проверить изложенные Г.В.Корытовым факты и принять меры к устранению недостатков в работе администрации. 25 ноября А.В.Тишков сообщил П.К.Сопруненко о положении дел в лагере и взаимоотношениях Г.В.Корытова и П.Ф.Борисовца (см. док. № 116).

Публикуемое письмо было не единственным, с которым Г.В.Корытов обращался к курировавшим ОО лагеря инстанциям. 9 ноября он, в частности, отправил В.П.Павлову жалобу на начальника лагеря в связи с тем, что ему не предоставили соответствующего его требованиям помещения. "В силу таких обстоятельств и отношения к ОО срывается работа особого отделения. О чем и ставлю вас в известность", — писал он. Возражал Г.В.Корытов и против направления П.Ф.Борисовцом военнопленных на работы в г.Осташков (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2в, д. 1, лл. 40 — 41, 44).

К док. № **94**

1 Аналогичные инструкции были направлены начальникам Козельского, Старобельского и Юхновского лагерей. В них предлагалось составлять карточки особого учета: 1) на офицерский состав, начиная от подполковников; 2) на всех крупных государственных и военных чиновников вне зависимости от звания; 3) на всех участников антисоветских организаций и партий; 4) на всех князей, графов, помещиков и т.д. (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л. 115).

14 ноября А.Г.Бережков докладывал в УПВ, что УРО лагеря уже составил 109 карточек особого учета на высший командный состав, в том числе на 8 генералов, на 32 полковника и на 69 подполковников (там же, оп. 2е, д. 10, л. 79).

2 Имеется в виду инструкция об учете от 1 октября 1939 г., в соответствии с которой карточки особого учета должны были составляться на всех офицеров, полицейских и жандармов (см. комм, к док. № 33).

К док. **N° 95**

1 Текст "Договора о социалистическом соревновании", принятого в Старобельске 27 октября, см.: ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, лл. 28 — 32,120 — 123. В нем сотрудники лагеря брали "социалистические обязательства в связи с началом выборной кампании в местные Советы и приближающейся XXII годовщиной Октября. Наряду с пунктами о повышении своего идейно-политического уровня они обязались строго охранять военную и государственную тайну, "помня, что болтливый язык — верный помощник шпиона"; не допускать грубого обращения с военнопленными, провести полностью размещение всех военнопленных по корпусам, обеспечив положенные условия и высококачественное питание, подготовить все здания к зимним условиям. Политотделение должно было разъяснять контингенту вопросы, связанные с началом второй мировой войны и внешней политикой СССР, преимущества социализма, пропагандировать сталинскую конституцию, добиться демонстрации 15 фильмов в месяц, организовать фотовыставку и т. д. УРО обещал наладить учет всех военнопленных, внутренняя охрана — не допустить ни одного побега, проникновения посторонних в лагерь, нарушения военнопленными внутреннего распорядка. На соревнование вызывался Козельский лагерь. 25 ноября С.В.Нехорошее и Н.А.Воробьев информировали комиссара Осташковского лагеря о том, что работники двух других спецлагерей включились в соревнование, и предложили последовать их примеру, что и было сделано незамедлительно. Вскоре в УПВ поступил и "Договор о социалистическом соревновании работников Осташковского лагеря", весьма близкий к старобельскому тексту (там же, лл. 128 — 133).

К док. **№ 96**

1 Подобные прошения и заявления направляли советским властям и другие военнопленные из лагерей Наркомчермета, в том числе с рудников "Желтая река", им. Кагановича и др. (ЦХИДК,

ф. 1/п, оп. 3а, д. 2, л. 155; оп. 46, д. 22, лл. 53 — 54). Об освобождении пленных ходатайствовали и их родные, но безрезультатно (там же, оп. 4в, д. 22, лл. 337 — 338; оп.2в, д. 4, л. 76 и др.).

К док. № 98

1 Из документа явствует, что до 5 ноября 1939г. в Козельский лагерь были доставлены 13 827 человек, отправлено же из лагеря 9749 человек. Как ранее (24 октября) докладывали М.М.Алексеев и М.Л.Марьяхин в УПВ, 14 октября до станции Тимковичи были отправлены 1841 человек, 16-го — 1363 человека до ст. Долгунцово, 18-го — 2077 человек до ст. Тимковичи и 20 октября 312 человек до той же станции; 243 военнопленных были направлены в Осташковский лагерь (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 9, л. 27).

К док. № 99

1 Данное указание не было выполнено ни в одном лагере. В Старобельском в середине ноября было заполнено лишь 2424 карточки ф. № 2 в одном экземпляре и 780 — в двух. Как сообщил направленный в Старобельск 14 ноября инспектор УПВ Косыгин, для УРО не выделили помещения, отсутствовали бланки ф. № 2, сотрудники УРО относились к работе халатно и стремились уйти с этой работы ввиду низкой зарплаты. В Козельском лагере планировали окончить составление карточек ф. № 2 в двух экземплярах лишь к середине декабря (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, лл. 74 — 75, 94; д. 9, л. 264).

К док. № 100

1 В действительности побеги из Ровенского лагеря не прекратились. В середине ноября П.К. Сопруненко доложил Л.П. Берии, И.И. Масленникову и В.В. Чернышеву, что "побеги военнопленных из лагеря приняли массовый характер. Только за время с 1 по 11 ноября 1939 г. бежало 280 человек. Часто количество побегов достигает несколько десятков человек в сутки. Так, например, за 9 ноября 85 человек" (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3в, д. 3, л. 203). Документы свидетельствуют, что подавляющее большинство бежавших органам НКВД задержать не удалось (там же, ф. 2/п, оп. 3а, д. 1, л. 203).

К док. № 101

1 Данное постановление идентично принятому в этот же день решению Политбюро ЦК ВКП(б) "О пропуске в СССР интернированных в Литве военнослужащих бывшей польской армии" (РЦХИДНИ, ф.17, оп. 162, д. 26, л. 83).

2 Вскоре было принято решение не только принять, но и передать Литве рядовых и младших командиров Польской армии — уроженцев Вильно и тех районов, которые отошли к Литве. 14 ноября П.К.Сопруненко отдал распоряжение начальникам Козельского, Путивльского, Осташковского и Юхновского лагерей направить указанные категории военнопленных на ст. в Марцинкане через пункт в Радошковичах (БССР) (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л. 136).

К док. № 102

1 25 ноября в Ореховно, Радошковичи, Тимковичи, Ярмолинцы, Волочиск, Каменец-Подольский была направлена записка по прямому проводу относительно распоряжения В.В.Чернышева приступить к ликвидации приемных пунктов и по завершении ее прибыть со всеми материалами в Москву, в УПВ (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1, л. 98).

К док. № 103

1 Этот документ был направлен А.Г.Бережкову в ответ на его просьбу выслать в лагерь один экземпляр Женевской конвенции врачей "для ознакомления и руководства в нашей практической работе" (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, л. 5).

К док. № 105

1 Все указанные сотрудники были командированы в соответствующие лагеря, имея конкретные задания по налаживанию учета (см. также док. №№ 107,114). Об этом говорит и резолюция И.Б.Маклярского на другом экземпляре этого распоряжения: "Тов. Гоберман. Разработайте задание для товарищей по офицерским лагерям несколько отличное от полицейского. 3/XI-39" — и помета М.Е.Гобермана: "Исполнено" (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 3, л. 77).

К док. № 106

1 См. док. №№ 85, 108.

К док. № 107

1 См. док. №№ 105, 114.
2 См. док. № 94.
3 См. ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, л. 70.

К док. № 108

1 В сводке за 19 ноября, подписанной П.К.Сопруненко (см. док. № 111), фигурирует уже 43 тыс. человек, переданных германским властям. Впоследствии, вплоть до 1943 г., указывалось, что Германии были переданы 42 500 военнопленных.

К док. № 109

1 На другом отпуске этого доклада после заголовка от руки добавлено: "на 15 ноября 1939г." (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 1, л. 1). В основу этого доклада были положены отчеты об инспекционных поездках сотрудников УПВ в лагеря военнопленных (см. док. № 43; ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 2, лл. 128 — 133, 137 — 143, 165 — 172, 184 — 192; ф. 1/п, оп. 2в, д. 1, лл. 12 — 20; оп. 2в, д. 3, лл. 5 — 9; оп. 2а, д. 1, лл. 34 — 36 об). Многие факты заимствованы также из отчетов и политдонесений начальников и комиссаров лагерей (там же, ф. 1/п, оп. 2а, д. 1, лл. 10 — 13, 95 — 953, 99 — 100, 271 — 277; оп. 2в, д. 2, лл. 242 — 244; д. 3, лл. 111 — 114, 162— 171; оп. 2е, д. 6, лл. 33 — 35; д. 7, лл. 21 — 22; оп. 1в, д. 2, лл. 2 — 4, 7 — 8; ф. 3, оп. 1, д. 2, лл. 68 — 72, 76 — 77, 114 — 117, 125 — 126, 134 — 135, 151 — 154, 201 — 207, 238 — 243. 245 — 256; д. 3, лл. 108 — 114; оп. 2, д. 4. лл. 15 — 16).
2 В условиях государственной монополии на спички в РП за наличие зажигалки брался денежный штраф.
3 Возможно, Владислав Анкиевич (Ankiewicz), 1908 г.р.
4 Видимо, имеется в виду подпоручик Ришард Вежбицкий (Wierzbicki) (1898 — 1940) или же подпоручик Витольд Вежбицкий (1909 — 1940).
5 Олешкевич (Oleszkiewicz) Ян, подпоручик, в сентябрьской кампании командовал взводом мортир 23-го пехотного полка.
6 Полковник запаса Рышард Малиновски (Malinowski) (1870 — 1941), в сентябрьской кампании без назначения. Последнее место службы — VII департамент Министерства военных дел РП (1921). В мае 1940 г. был переведен в Юхновский, в июне в Грязовецкий лагерь. Умер в лагере от болезни.

К док. № 110

1 Текст временной инструкции, подписанной начальником ГУКВ НКВД СССР В.М.Шараповым» начальником политотдела конвойных войск НКВД бригадным комиссаром Шнитковым и начальником штаба конвойных войск НКВД полковником М.С.Кривенко и согласованной с П.К.Сопруненко, см.: ГАРФ, ф.9401, оп. 1, д. 533, лл. 235 — 250. Инструкция ссылалась на приказ Л.П.Берии № 0308 об организации Управления по делам военнопленных НКВД СССР от 19 сентября 1939 г. (см. док. № 11). В шести разделах и шестидесяти пунктах инструкция определяла задачи, касающиеся наружной охраны лагерей для военнопленных, порядок их реализации, отношения наружной охраны с управлениями лагерей, обязанности и компетенцию конвойных частей, осуществлявших наружную охрану, транспортировку военнопленных, их охрану на местах работы, принципы подчинения и взаимодействия и т. д., организационно-технические и бытовые вопросы. Как главная цель в ней определялись: "а) содержание военнопленных в условиях полной изоляции от окружающего населения, б) создание режима, исключающего всякую возможность совершения побегов военнопленных". Инструкция уточняла, в частности, принципы использования оружия, а также охраны военнопленных, выводимых на работу за территорию лагеря — как во время передвижения, так и в местах работы. Несмотря на временный характер, инструкция сохраняла свою силу вплоть до момента "разгрузки" лагерей, т. е. расстрела офицеров и полицейских в апреле — мае 1940 г.

К док. № **111**

1 См. док. № 108 и комм, к нему.

2 В письме П.К.Сопруненко Л.П.Берии, написанном в конце ноября, уже называются 13 тыс. военнопленных, находившихся в Ровенском лагере (см. док. № 121), однако в сводке УПВ за 29 ноября по-прежнему фигурирует цифра 14211 человек, в сводке же по состоянию на 31 декабря — 13 297 человек (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 2, лл. 239 — 240, 294).

К док. № **112**

1 См. док. №№ 119, 120, 123 и 124. О положении в лагере до прибытия туда офицерского состава см. также донесение комиссара Алексеева (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 2, лл. 50 — 52).

2 Имеются в виду В.М.Зарубин и прибывшие с ним лица.

К док. № **113**

1 В то же время подхорунжие — жители территорий, оккупированных Германией, отправлялись на родину. Видимо, НКВД опасался, как бы учащиеся военных училищ не стали аккумулятором сопротивления новой власти в западных районах Украины и Белоруссии.

К док. № 114

1 16 ноября П.К. Сопруненко сообщил П.Ф.Борисовцу о прибытии в их лагерь инспектора УПВ А.И.Макарова и пом. инспектора Т. Худяковой для организации работы по учету и потребовал создать им необходимые условия для работы (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, л. 84). См. также док. № 128.

К док. № 116

1 См. док. № 93.

2 См. док. № 46.

3 Это предложение не было реализовано. Однако после визита А.В.Тишкова лагерное начальство взялось более энергично за проведение учета и ужесточение режима в лагере, о чем информировало вскоре П.К.Сопруненко (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 1, л. 107).

К док. **№ 117**

1 Эта записка в документах УПВ не обнаружена.

2 М.М.Киршин оставался комиссаром лагеря и в последующее время. Б.П.Трофимов же вскоре уехал из лагеря, и его функции выполнял капитан г/б М.Е.Ефимов.

К док. **№ 118**

1 16 ноября П.К.Сопруненко сообщил В.Н.Королеву и находившемуся в лагере зам. начальника оперативного отдела УПВ Н.И.Романову о прибытии в лагерь инспектора УПВ Д.М.Кабанова для оказания помощи в организации работы по учету. Он предписывал Н.И.Романову возглавить "всю работу по организации и полному налаживанию учета содержащегося в лагере контингента. Для проведения этой работы надлежит мобилизовать всех годных для этого работников лагерного аппарата. Работу организовать [с] расчетом [ее] окончания [к] 1 декабря" (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 9, л. 79).

2 14 ноября спецлагерям было дано распоряжение срочно приступить к фотографированию всего контингента и закончить эту работу к 1 декабря. П.К.Сопруненко подчеркивал, что это "имеет весьма серьезное оперативное значение". 22 ноября он сообщил В.Н.Королеву, что начальник УНКВД Е.И.Куприянов обещал организовать направление в лагерь фотографа из Смоленска (там же, оп. 1е, д. 1, л. 132; оп. 2е, д. 9, л. 93).

К док. **№ 119**

1 О недостатках В.Н. Королева как начальника лагеря писал 11 октября Л.П.Берии и начальник УНКВД по Смоленской области Е.И.Куприянов. Он подчеркивал, что В.Н.Королев "не обладает достаточными организационными и хозяйственными способностями, нормальной работы лагеря не обеспечивает". Е.И.Куприянов предлагал назначить вместо него начальника или комиссара Юхновского лагеря (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, л. 111). Тем не менее В.Н.Королев и дальше оставался начальником лагеря.

К док. № 120

1 См. док. №№ 118; 119. Аналогичные предписания были отданы и ответственным сотрудникам УПВ, находившимся в Осташкове и Старобельске. Вероятно, в это время УПВ получило новое задание от наркома в связи с докладной запиской Сопруненко (см. док. № 121). Об этом же свидетельствует и отправка 4 декабря в Осташков следственной бригады во главе с лейтенантом г/б С.Е.Белолипецким. См. док. Na 121.

К док. № 121

1 17 ноября П.К.Сопруненко обратился к Л.П.Берии с просьбой разрешить ему выехать в Козельский, Старобельский и Осташковский лагеря для обследования их состояния. Видимо, после этой поездки и была составлена данная докладная записка. И хотя предложения П.К.Сопруненко не были поддержаны наркомом, его обращение, возможно, подтолкнуло Л.П.Берию к мысли начать составление следственных дел на весь осташковский контингент, для чего в лагерь 4 декабря была направлена бригада С.Е.Белолипецкого. Всем работникам УПВ, командированным в лагеря, 30 ноября было приказано вернуться в Москву.

К док. № 122

1 28 ноября СССР заявил о денонсации советско-финляндского договора о ненападении, а 30 ноября в 8 утра Красная Армия начала боевые действия против финляндской армии. Рассчитывая на быстрый успех, сталинское руководство сразу же позаботилось о создании обширной сети приемных пунктов для военнопленных и подготовке находившихся в резерве лагерей для военнопленных к приему финнов.

К док. № 123

1 См. также док. №№ 111. 118, 119 и 120.

К док. № 124

1 См. док. № 133, а также внеочередное политдонесение начальника и комиссара Коэельского лагеря от 2 декабря 1939 г. (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 2, л. 56 — 57).

2 Работа среди сотрудников и обслуживающего персонала была направлена "на поднятие их политического уровня": 1 декабря, в частности, было проведено общее собрание в связи с началом советско-финской войны. В резолюции, принятой им, указывалось: "Озверевший капитализм, жаждущий крови народных масс трудящегося мира, самым гнусным поступком посягает на мощь Советской страны, на цветущий рост и развитие народного хозяйства СССР. Подлыми вымыслами сорвавшихся псов, наймитов капитализма, правящая клика финляндской буржуазии продолжает наталкивать на провокацию войны". В резолюции давалось обещание еще больше сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, усилить большевистскую бдительность и военно-трудовую дисциплину (там же, л. 55).

К док. № 125

1 Меркулов Федор Александрович (1900 — 1956), в 1939 — 1940гг. — нарком черной металлургии СССР. С 1919 по 1931 г. — на партийной работе. В 1931 — 1934 гг. — на Магнитке. В 1934 — 1937 г. — слушатель Промакадемии им. И.В.Сталина. В 1937 — 1939 гг. — начальник Главтрубостали, ГУМПа Наркомтяжпрома СССР. В 1940 — 1944 гг. — зам. наркома черной металлургии СССР. В послевоенные годы был начальником Главуралмета НКЧМ СССР, начальником Особого монтажного управления в Германии, зам. министра черной металлургии СССР.

2 4 декабря начальникам лагерей Наркомчермета приказали развернуть работу на основании письма Ф.А.Меркулова и В.В.Чернышева по закреплению военнопленных на постоянной работе на правах вольнонаемных (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, л. 224). 27 декабря начальник и комиссар Криворожского лагеря сообщили в УПВ, что на ряде шахт военнопленные заключили договоры с администрацией в соответствии с письмом Ф.А.Меркулова и В.В.Чернышева, однако органы милиции отказывают им в выдаче видов на жительство (там же, л. 161).

К док. № 126

1 На следующий день, 4 декабря, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло еще одно решение по "вопросу НКВД". Оно касалось выселения всех проживавших в западных областях Украины и Белоруссии осадников вместе с их семьями с последующим использованием их на разработках

Наркомата лесной промышленности. Тех из них, кто был замечен в какой-либо антисоветской деятельности, предлагалось арестовывать и предавать суду Особого совещания. Скот и основной инвентарь выселяемых-передавался местным органам власти. Срок окончания выселения определялся к 15 февраля 1940 г. (РЦХИДНИ, ф.17, оп. 162, д. 26, л. 119). См. также док. № 143.

К док. № **127**

1 О партийно-политической и массовой работе в этом же лагере, но уже по состоянию на 28 декабря докладывал инструктор УПВ И.И.Сенкевич (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, лл. 95 — 97). В политдонесении, в частности, указывалось, что соцсоревнование так и осталось только на бумаге. Козельский лагерь ответа на вызов так и не прислал. Тем не менее в связи с 22-й годовщиной ВЧК-ОГПУ-НКВД была объявлена благодарность 48 сотрудникам, выполнившим личные соцобязательства. Политдонесение руководства лагеря за декабрь 1939 г. см. док. № 154.

2 **Эверт** (Ewert) Мечислав Шченсны (1894 г. рожд.), капитан пехоты в запасе, в сентябрьской кампании — в Ставке Верховного главнокомандующего, затем в советском плену. Был арестован и отправлен в один из лагерей ГУЛАГа; освобожден в 1941 г. и вступил в армию В.Андерса.

3 Правильно: **Домонь** (Domon) Людвик (1899 г. рожд.), дипломированный майор пехоты в запасе; последнее место службы, вероятно, 25-я пехотная дивизия "Калиш", в сентябрьской кампании — без назначения. Находился в Старобельском лагере. Был арестован, но затем возвращен в лагерь. В апреле 1940 г. переведен в Юхновский, а затем в Грязовецкий лагерь. С сентября 1941 г. — начальник штаба 6-й дивизии Польской армии в СССР.

4 Правильно: **Кволек** (Kwolek) Станислав Юзеф (1901 — 1940), подпоручик танковых войск в запасе, инженер, сотрудник Львовского Военного управления, в сентябрьской кампании — в 6-м дивизионе при обороне Львова. В октябре — ноябре 1939 г. — в Старобельском лагере, затем арестован и отправлен в лагерь ГУЛАГа в Коми, где умер от туберкулеза в 1940 г.

К док. № 128

1 См. также док. № 114. Этот отчет был подготовлен после возвращения А.И. Макарова в Москву 30 ноября и до его отъезда 4 декабря вместе с бригадой С.Е.Белолипецкого в Осташков.

К док. № 130

1 См. также док. №№ 132, 149, 150, 155.

К док. № 131

1 См. также докладную записку инспектора УПВ М.Г.Косыгина о состоянии учета в Старобельском лагере от 5 декабря 1939 г. В ней отмечалось низкое качество учетной работы, особенно — небрежное заполнение опросных листов. Отсутствие переводчиков, низкая зарплата, выполнение этой работы вплоть до 25 ноября только работниками УРО вызвало значительное отставание от сроков, определенных УПВ для окончания учета военнопленных (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, лл. 148 — 151).

2 На другом экземпляре публикуемой сводки имеется помета: "К делу лагеря. Директивой предложено лагерям выслать нам карточки на убывших. Гоб[ерман]" (там же, л. 104).

К док, № 133

1 См. также внеочередное политдонесение комиссара Козельского лагеря от 2 декабря о самоубийстве Б.Захарского (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 2, л. 56). **Захарский** (Zacharski) Базиль (1898 — 1939), хорунжий постоянной танковой службы, в сентябрьской кампании — в 7-м танковом батальоне.

2 Правильно: **Ожогж** (**Ożóg**) Эугениуш (1895 — 1940), майор, в сентябрьской кампании — командир саперов в 29-й пехотной дивизии (Гродно).

3 В кармане у Б.Захарского были найдены две фотографии его детей.

К док. № **134**

1 На другом экземпляре этого доклада резолюция С.В. Нехорошева от 10 декабря 1939 г.: "Тов. Лисовскому. При поездке в лагерь проверить, как выполняются указания, данные

т. Тишковым" (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, л. 137). Д.И.Лисовский находился в Осташковском лагере с 17 по 27 декабря. 15 января 1940г. он представил П.К.Сопруненко и С.В.Нехорошеву докладную записку "о партийно-политической работе и политико-моральном состоянии Осташковского лагеря на 27 декабря 1939 г.". В ней отмечалось, что на 25 декабря в лагере на партучете состояли 20 членов и 13 кандидатов в члены ВКП(б), на комсомольском — 13 человек. Д.И.Лисовский сетовал на то, что сотрудники лагерного управления не изучают "Краткий курс истории ВКП(б)", на низкое качество политзанятий и политинформаций, недостаточно широкий размах соцсоревнования. Д.И.Лисовский также отмечал: "Многие сотрудники лагеря раньше и отдельные в настоящее время выражают недовольство коммунистов начальником] лагеря тов. Борисовцом за грубое отношение и оскорбления в присутствии военнопленных. Общее настроение военнопленных настороженно-выжидательное. В беседах чувствуется настороженность и замкнутость, особенно со стороны полицейских с немецкой территории". Он также отмечал, что военнопленные не скрывают своей ненависти к Гитлеру и сочувствия Англии и Франции, уверены в восстановлении польской государственности, в том, что "тридцатимиллионный народ пропасть не может". "Патриотические чувства сильны во всех корпусах", — констатировал он (там же, оп. 2, д. 5, лл. 213 — 226).

К док. № 735

1 Периодически в лагере выявлялись новые офицеры, которые переводились в Козельский лагерь. В частности, 26 февраля там находились 13 офицеров, которые затем были переведены в Козельск и разделили трагическую судьбу большинства польских офицеров-военнопленных (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 16, л. 109).

К док. № 136

1 23 декабря Балюлися (в документе — Болюлис), Михневича и Рымашевского отправили в Осташковский лагерь. Во время "операции по разгрузке" трех спецлагерей в мае 1940г. Михневича и Балюлиса как литовцев перевели в Юхновский, а затем в Грязовецкий лагерь. Рымашевский был расстрелян, как и подавляющее большинство военнопленных польских офицеров.

К док. № **137**

1 Приемники-распределители были созданы в связи с намеченной на этот же день операцией по аресту кадрового офицерского состава бывшей Польской армии в областях Западной Украины (см. док. № 138).

К док. № 141

1 В дальнейшем число отказывавшихся выходить на работу лишь увеличилось. 25 декабря от работы отказались большинство военнопленных. В январе 1940 г. в лагерь была направлена специальная бригада НКВД СССР во главе с Новобратским и Белышевым, которые совместно с УНКВД по Запорожской области арестовали 16 военнопленных, считавшихся зачинщиками и организаторами саботажа. В конце января выходить на работу отказывались уже подавляющее большинство военнопленных Запорожского лагеря, требовавших отпустить их домой. Так, из 1570 человек, находившихся в этом лагере, 26 января работали лишь 295, 27 января — 330, 28 января — 369, 29 января — 326 человек. Многие отказывались от еды, объявив голодовку. Особисты решили перевести 200 наиболее активных военнопленных в Осташковский лагерь (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 13, лл. 9 — 10).

2 2 декабря бежали из лагеря: Мяновский Ян, 1911 г. р., уроженец Варшавского воеводства, поляк, старший унтер-офицер; Томашевский Станислав, 1909 г. р., поляк, рядовой; Дановский Григорий, 1915 г. р., уроженец Белостокского воеводства, поляк, рядовой. Побег произошел днем, во время работы на одном из отдаленных объектов завода Тражданстрой". Задержать всех не удалось, однако 18 декабря один беглец, Мяновский, был все же арестован (там же, оп. 1е, д. 3, лл. 32 — 33). 15 января из Запорожского лагеря бежали еще двое — Станислав Юнда и Марьям Гайдович (там же, оп. 2в, д. 5, л. 98).

К док. № 742

1 25 декабря С.Е.Белолипецкому сообщили, что лагерям дано указание командировать в его распоряжение оперативных работников. Помимо них в Осташков из Москвы направлялись две машинистки с пишущими машинками. Южскому лагерю было приказано отправить к Белолипецкому трех оперативников, Путивльскому — двух и т.д. (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 410 — 413).

К док. № **143**

1 См. также док. №№ 148, 173.

2 22 декабря П.К.Сопруненко доложил В.В. Чернышеву, что в конце ноября 1939 г. НКВД УССР направил в Юхновский лагерь 467 заключенных из тюрем Тарнополя, Станислава и др., среди которых были не только офицеры и полицейские, но и члены политических партий, помещики, управляющие имениями, спекулянты и т. д. 15 декабря из Станиславской тюрьмы в Козельск прибыли 4 человека, 18 декабря из Львовской тюрьмы в Старобельский лагерь — 13 человек, в том числе 4 чиновника. П.К.Сопруненко указал, что ни одна из этих отправок не была согласована с ним (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 3, лл. 38 — 39).

3 См. док. № 72 и комм, к нему.

К док. № 144

1 В связи с этим 26 декабря в Криворожский, Елено-Каракубский и Запорожский лагеря вместе с комиссией Наркомчермета выехал начальник 1-го отдела УПВ А.В.Тишков. Спустя месяц он представил Л.П.Берии и другим высшим чинам НКВД докладную записку о положении дел в лагерях и необходимых мерах по нормализации ситуации (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2а, д. 1, лл. 416 — 417; оп. 4в, д. 22, лл. 137 — 143).

2 А.В.Тишков сообщил Л.П.Берии, что недовольство военнопленных частично объясняется тем, что многих первоначально отправляли домой, о чем им торжественно объявили (в частности, два эшелона из Путивльского и Козельского лагерей с 2832 военнопленными), и лишь в последний момент они были "переадресованы" в лагеря Наркомчермета. Те, кто прибыл из Ровенского лагеря (1606 человек), также знали, что они должны работать до 25 декабря, а затем возвратятся домой (там же, оп. 4в, д. 22, лл. 137 — 143).

3 По другим документам в конце декабря не выходили на работу 2236 из 6900 военнопленных Криворожского лагеря, в том числе 1254 — из-за отсутствия теплой одежды, обуви или непредоставления работы. Еще больший масштаб принял отказ от выхода на работу в январе и феврале 1940г. (там же, оп. 2в, д. 2, л. 98; д. 5, лл.47 — 48, 55 — 56, 79 — 80, 82 — 88).

4 Имеется в виду письмо П.К.Сопруненко и С.В.Нехорошева Ф.А.Меркулову от 22 декабря 1939 г. относительно ухудшения бытового обслуживания военнопленных, недочетов в оплате их труда, перебоев с питанием и других нарушений соглашения между НКВД и НКЧМ. В то же время сообщалось, что УПВ принимает меры к укреплению трудовой дисциплины и "изъятию из лагерей Наркомчермета антисоветского элемента" (там же, лл. 98 — 99).

К док. № 147

1 6 декабря УНКВД по Вологодской области сообщило, что в г. Великий Устюг (в 60 км от ст. Котлас) имеется возможность открыть лагерь для военнопленных на 2000 — 2500 человек в помещениях бывшего монастыря и в военном городке. Карагандинский и Тайшетский лагеря также были готовы принять по нескольку тысяч человек (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2а, д.1, л. 357; оп. 3а, д. 2, л. 3; оп. 2е, д. 6, л. 71; оп. 3а, д. 2, л. 14). 13 февраля всем лагерям, державшимся в резерве в ожидании военнопленных-финнов, было приказано срочно выслать подробные доклады о готовности к приему военнопленных, указав точное количество человек, которые они могут принять (там же, оп. 2е, д. 6, лл. 70 — 72).

К док. № **148**

1 См. док. № 143.

2 25 декабря П.К.Сопруненко приказал немедленно командировать в Москву оперуполномоченного ОО лагеря со следственными и учетными делами на всех 94 заключенных, прибывших

из Юхновского лагеря. До решения вопроса предлагалось держать их в изоляции от остального контингента. Это та самая группа, о которой писал С.Свяневич в своих воспоминаниях "В тени Катыни", — Лондон, 1989, сс.109 — 110. (См. также ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2е, д. 9, л. 148;)

3 7 января все 94 человека были отправлены в Киев, в распоряжение 3-го отдела УГБ НКВД УССР. В начале января НКВД СССР издал приказ, запрещавший отправку в лагеря военнопленных лиц, арестованных в западных областях Украины и Белоруссии. Для урегулирования вопроса об уже находившихся в лагерях УПВ заключенных выехал начальник 7-го отделения 3-го отдела УГБ НКВД УССР капитан г/б Вайсбарг (в ряде документов он фигурирует и как Вайсберг) (см. также док. №№ 164, 173; кроме того — ЦХИДК, ф.1/п, оп.1е, д. 3, л. 3).

К док. № **149**

1 Имеется в виду бригада С.Е.Белолипецкого (см. док. №№ 130, 142).

2 11 декабря И.Б.Маклярский в письме А.И.Макарову предложил сообщить ему о состоянии учета и предупредить начальника лагеря о том, что они готовятся "в ближайшее время произвести генеральную проверку всего состава военнопленных, содержащихся в лагере, а отсюда необходимо привести их учет в ажурное состояние". 15 декабря А.И.Макаров ответил начальнику II отдела УПВ, что он учетом не занимается, а целиком задействован на оперативной работе в бригаде С.Е.Белолипецкого. Он писал: "Прошу внести ясность в мою командировку — или я работаю по следствию, или по учету. То и другое я делать не могу, потому что на следствии я занят с утра и до 3 час. ночи" (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 11, лл. 136 — 137,139 — 139 об.).

К док. № 150

1 См. также док. №№ 151 и 153.

2 См. док. № 46.

3 П.К.Сопруненко пробыл в Осташкове вплоть до 1 февраля, когда он и С.Е.Белолипецкий телеграфировали Л.П.Берии об окончании следствия по делам полицейских (см. док. № 178). В Москве обязанности начальника УПВ в это время фактически выполнял его заместитель И.И.Хохлов.

К док. № 151

1 Аналогичный приказ в этот же день Л.П.Берия издал и в отношении Козельского лагеря. Туда были направлены зам. начальника УПВ И.М.Полухин и начальник отделения 1-го отдела РЭУ НКВД СССР ст. лейтенант г/б Я. А. Иорш вместе со ст. уполномоченным 5-го отдела ГЭУ ст. лейтенантом г/б Фильченко и зам. начальника отделения 1-го отдела ГЭУ ст. лейтенантом г/б Рузиным. Им надлежало выехать в Козельск и проделать ту же работу, что и старобельской бригаде (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 3а, д. 1, лл. 261 — 262).

О проделанной бригадой С.В.Нехорошева в Старобельске работе был составлен отчет, с которого не снят гриф секретности, и поэтому он не подлежит опубликованию.

К док. № **152**

1 16 декабря начальник Криворожского лагеря Ильин и начальник ОО этого же лагеря мл. лейтенант г/б Дмитриев направили П.К.Сопруненко список "контрреволюционного элемента из военнопленных" и просили сообщить, куда этих заключенных следует направить. Список включал 15 фамилий (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2в, д. 2, лл. 140 — 143). 29 декабря П.К.Сопруненко дал указание и начальнику Елено-Каракубского лагеря Кулешову отобрать для отправки в Осташковский лагерь "особо злостных отказчиков от работы и симулянтов, разлагающе действующих на остальных военнопленных". Отбор их предлагалось провести по согласованию с А.В.Тишковым по прибытии его в лагерь. Материал о контрреволюционной деятельности или уголовных преступлениях военнопленных предлагалось передавать областному УНКВД для привлечения к уголовной ответственности (там же, л. 193).

К док. № **153**

1 См. также док. №№ 150 и 151. В этот же день был отдан приказ о направлении бригады в Криворожский и Запорожский лагеря во главе с начальником 7-го отделения 1-го отдела

ГЭУ ст. лейтенантом г/б Агаянцем. Однако по приказу Б.З.Кобулова в Криворожский лагерь был направлен во главе бригады А.В.Тишков, а в Елено-Каракубский — Агаянц (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, л. 217).

2 Любавин Петр Митрофанович (1896 — 1941), член ВКП(б) с 1919г., участник гражданской войны, с 1918 по 1924 г. находился в Красной Армии, затем — в погранвойсках НКВД. С 1928г. — на партийной работе. После окончания в 1936г. Днепропетровского химико-технологического института — секретарь горкома партии, третий, затем второй секретарь Сталинского обкома КП(б)У, в 1938г. — первый секретарь Ворошиловградского обкома КП(б)У, сдекабря 1939 по 1941 г. — первый секретарь Сталинского обкома. Погиб в сентябре 1941 г.

Кдок. № 154

1 В середине декабря М.М.Киршин направил внеочередное политдонесение относительно выявления среди военнопленных сподвижника Адама Коца — Виктора Кшевского, автора программы партии ОЗОН. Он работал одновременно директором радиостанции в Варшаве, неоднократно выступал с докладами и речами по радио, высказываясь против сталинского режима. Вскоре В.Кшевский был отправлен в Москву в распоряжение НКВД СССР (ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 3, лл. 71 — 72). О политико-моральном состоянии лагеря см. также док. №№ 127, 183.

2 Чаплицкий (Czaplicki) Эдмунд, подпоручик, в сентябрьской кампании — в запасе артиллерии № 2 Бреста, затем — в Кременце и Тарнополе.

3 Терлецкий (Terlecki) Ян (1906 — 1940), магистр права, подпоручик пехоты, стажер-ассистент экономико-юридического факультета Познаньского университета, журналист и публицист, в сентябрьской кампании без определенного места службы.

4 **Солтан (Sołtan)** Адам (1898 — 1940), майор, в сентябрьской кампании — начальник штаба Новогрудской кавалерийской бригады (1-й полк улан).

5 Слизень **(Ślizeń)** Ольгердт (1895 г. рожд.), ротмистр резерва, в сентябрьской кампании — офицер при командующем Новогрудской кавалерийской бригадой ген. В. Андерсе, затем — в плену в Старобельском лагере. В конце апреля 1940 г. переведен в Юхновский лагерь, в июне — в Грязовецкий, затем — в армии ген. В. Андерса.

6 Кучинский **(Kuczyński)** Станислав (1907 — 1940), ротмистр, в сентябрьской кампании — помощник командующего Виленской кавалерийской бригадой К. Друцкого-Любецкого, затем — в оперативной кавалерийской группе ген. В. Андерса.

7 Правильно Берг (Berg) Леопольд (1894 — 1940), майор кавалерии кадровой службы, в сентябрьской кампании — квартирмейстер 27-го полка улан (Несвеж).

8 Рудницкий (Rudnicki) Кароль Стефан (1894 — 1940), майор кавалерии кадровой службы, в сентябрьской кампании — заместитель командира 27-го полка улан (Несвеж).

9 Туский (Tuski) Максимилиан (1904 — 1940), дипломированный ротмистр кавалерии, в сентябрьской кампании — квартирмейстер кавалерийской бригады Кресов.

10 Скродский (Skrodzki) Вацлав (1904 — 1940), ротмистр кавалерии кадровой службы, в сентябрьской кампании — адъютант подполковника Юзефа Паенка, командира 27-го полка улан.

11 Видимо, имеется в виду Ярошиньский **(Jaroszyński)** Франчишек Станислав, подпоручик резерва, в сентябрьской кампании — командир 11-го взвода 1-го эскадрона 6-го полка конных стрелков (Жулкев).

12 Вильк (Wilk) Тадеуш Антоний (1915 — 1940), подпоручик, в сентябрьской кампании — командир 11-го взвода 4-го эскадрона 27-го полка улан (Несвеж).

13 Правильно Герасюк (Gierasiuk) Борис (1899 — 1940), ротмистр кавалерии кадровой службы, до войны — работник Военного географического института, в сентябрьской кампании — резервист.

14 Мачейский (Maciejski) Леон (1907 — 1940), поручик кадровой службы, до войны — работник Военного географического института, в сентябрьской кампании — резервист.

15 Правильно Виняж (Winiarz) Ян (1896 — 1940), капитан пехоты резерва, в сентябрьской кампании — резервист, последнее место службы скорее всего — Слонимская комендатура.

16 Знищинский (Zniszczyński) Роман (1907 — 1940), капитан пехоты регулярной службы, в сентябрьской кампании — командир 7-го батальона 42-го пехотного полка (Белосток).

17 Серватович (Serwatowicz) Тадеуш Зигмунд Антоний (1896 — 1940), сельскохозяйственный инженер, инспектор, поручик кавалерии резерва, в сентябрьской кампании — без места службы. Последнее место службы скорее всего — 5-й полкулан.

К док. N2 155

1 См. док. № 127.

2 Задионченко Семен Борисович (1898 — 1972), участник гражданской войны. В 1925 — 1934гг. — на хозяйственной и советской работе, в 1934 — 1937 гг. — председатель Бауманского райисполкома Москвы, первый секретарь Бауманского райкома ВКП(б), в 1937 — 1938 гг. — зам. предсовнаркома РСФСР, в 1938 — 1941 гг. — первый секретарь Днепропетровского обкома ВКП(б), в 1942 — 1946 гг. — первый секретарь Башкирского, Кемеровского обкомов ВКП(б), в 1951 — 1958 гг. — на работе в аппарате ЦК КПСС.

3 См. док. № 133.

4 См. док. № 136.

5 См. док. №№ 116, 134.

К док. № 156

1 См. док. №№ 97, 101.

К док. № 157

1 Знание иностранных языков интересовало прежде всего 5-й (разведывательный) отдел ГУГБ, вербовавший из военнопленных агентов для переброски за рубеж.

2 См. также док. № 196. По всей видимости, сведения о месте работы постоянно проживающих в СССР знакомых и родных были нужны для оперативной разработки всех, кто был как-то связан с поляками.

К док. № 158

1 Это обвинительное заключение, как и в целом дело С.Олейника, — единственно найденное из тех, что оформлялись бригадой С.Е. Белолипецкого для представления Особому совещанию. Дело это было по ошибке направлено из Осташковского лагеря в Грязовецкий, откуда переслано в УПВ. В деле наряду с перепиской Грязовецкого и Осташковского лагерей за июль 1940 г. относительно ошибочности направления к ним документов на С.Олейника находилось обвинительное заключение от 6 января, установочные данные на С.Олейника, справка по личному делу № 36/649, письмо, адресованное С.Олейнику, на польском языке от сентября 1939 г., польские документы С.Олейника — вид на жительство, метрика, военный билет и т. д. Интерес для нас представляет не только обвинительное заключение, но и справка. По всей видимости, она составлялась при передаче дела меркуловской тройке в конце марта — апреле 1940 г. В ней указывалось: "1) Олейник Стефан Стефанович. 2) 1911 г. р., с.Тарновка, уезд Дубно, Волынского воеводства, отец — содержатель ресторана, поляк, партийность не установлена, женат, детей нет, содержится в Осташковском лагере. В плен взят 25 сентября 1939г. в гор. Борщев. 3) В полиции с 1936г., рядовой полицейский". В деле имелась и выписка из списка, составлявшегося на военнопленных, с указанием членов их семей и их адресов, чтобы было проще осуществлять депортацию родных военнопленных, намеченную на апрель 1940 г. (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 4е, д. 1, лл. 159 — 170). С.Олейник был отправлен на расстрел по списку № 033/2 от 16 апреля 1940 г. В списке указан и номер его дела — 649 (см.: **J.Tucholski, Mord w Katyniu**, s.840).

К док. № 159

1 Лагеря, против которых проставлены номера от руки, являлись действующими, остальные находились в резерве в ожидании поступления большого числа военнопленных-финнов.

2 Большинство приемных пунктов не использовалось, поскольку в плен попало лишь небольшое количество финских военнослужащих. Использовался главным образом Сестрорецкий приемный пункт.

К док. № 160

1 Незаверенная копия данного заявления хранится также в ЦХИДК (ф. 3, оп.1, д.1, лл. 37 — 39).

2 2 февраля 1940 г. руководство УПВ направило Л.П.Берии докладную записку относительно обращения Эдварда Саского от имени группы полковников Старобельского лагеря. Из нее следовало, что 13 января Саский явился к начальнику лагеря и не только вручил ему заявление, но и устно изложил следующие требования: "а) Дать возможность свободного обращения к тому посольству, уполномоченному при Правительстве СССР, которое взяло на себя охрану интересов польских граждан, а следовательно, и военнопленных; б) дать возможность переписки с семьями, находящимися за границей; в) опубликовать списки военнопленных, чтобы семьи могли узнать о месте их пребывания; г) освободить отставных и запасных офицеров, которые не были призваны; д) обменять злотые на рубли и отпускать денежное довольствие на личные неотложные потребности; разрешить прогулки вне лагеря и свидания с родственниками и товарищами, находящимися в лагере". И.И.Хохлов и Н.А.Воробьев, временно заменявшие П.К.Сопруненко и С.В.Нехорошева, просили указаний наркома (там же, ф. 1/п, оп. 4в, д. 13, лл. 98 — 99).

3 Саский (Saski) Эдвард (1882—1940), полковник юридической службы, член Верховного военного суда, в сентябрьской кампании — без определенного места службы.

К док. № 161

1 См. док. № 152. 11 января И.И.Хохлов просил П.К.Сопруненко ускорить ответ на запрос от 8 января. А в спецсообщении И.И.Хохлова В.В.Чернышову от 11 января указывалось, что подготовлены 250 военнопленных Криворожского лагеря, работавших на предприятиях трестов "Никополь-Марганец" и "Октябрьруда", для отправки в Осташковский лагерь (см. док. № 165).

К док. № 163

1 Начальник 7-го отделения III отдела УГБ НКВД УССР Д.Вайсбарг был направлен в Юхновский, а затем в Осташковский лагерь, чтобы отобрать заключенных тюрем, направленных ранее в лагеря военнопленных без согласования с УПВ. 16 декабря в Осташковский лагерь прибыли из Киевской тюрьмы 41 человек, 20 января туда же направили 54 человека из Юхновского лагеря — бывших заключенных тюрем. И.И.Хохлов телеграфировал П.Ф.Борисовцу, что Д.Вайсбарг прибудет к ним 19 января (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2е, д.11, лл. 175 — 184, 196, 199; оп. 2е, д. 14, лл. 107, 118, 128 — 130). См. также док. № 173.

К док. № 164

1 См. также док. №№ 143, 148, 163.

К док. № 165

1 Сообщения о массовых отказах от работы и голодовке на шахтах "Орджоникидзе" и "Никополь-Марганца" начали поступать в УПВ еще в последней декаде декабря. 26 декабря П.К. Сопруненко сообщил об этом В.В. Чернышеву, отметив, что на место выезжает начальник 1-го отдела УПВ А. В. Тишков и бригада Наркомчермета (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 2а, д.1, лл.416 — 417). Докладную записку А.В.Тишкова и Бекмана от 25 января, направленную Л.П.Берии, И.А.Серову, В.В.Чернышову, Б.З.Кобулову, см.: там же, оп. 4в, д. 22, лл. 65 — 81.

К док. № 166

1 См. также док. №№ 97, 101, 156.

К док. № 167

1 Имеется в виду письмо начальника штаба конвойных войск полковника М.С.Кривенко в адрес П.К.Сопруненко от 7 января 1940г. относительно того, что "со стороны военнопленных значительно увеличилась активность к совершению побегов с пунктов охраны, с мест работы на трассе и с карьеров". М.С.Кривенко информировал УПВ о плохом техническом

обустройстве лагерных пунктов, не отвечавших требованиям инструкции об охране военнопленных (ЦХИДК, ф. 1/п. оп. 4в, д. 11, лл. 25 — 29).

2 20 февраля 1940 г. П.К.Сопруненко и А.В.Тишков указали А.Ю.Даганскому, что от него так и не получено сообщение о принятых мерах по письму УПВ от 13 января за № 25/326, как нет и затребованной докладной записки о причинах и обстоятельствах массовых побегов. В то же время в УПВ продолжала поступать информация о неблагополучии в лагере, нарушениях режима, побегах, в том числе — о ранении военнопленными двух красноармейцев со смертельным исходом для одного из них (там же, л. 22; оп. 2в, д. 5, лл. 61 — 63).

К док. № 168

1 Об организации приемников-распределителей НКВД СССР в новых областях Украинской ССР см. док. № 137.

К док. № 169-170

1 В этот же день начальник УРО Старобельского лагеря В.П.Воронов направил в УПВ сведения о возрастном составе военнопленных, проживавших ранее на отошедшей к Германии территории, на территории, отошедшей к СССР, и на территории Литвы (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, лл. 133—135). К первой группе относились 2886 человек, ко второй — 852, к третьеи — 178.

К док. № 171

1 См. также док. №№ 130, 150, 175, 178.

К док. № 172

1 Двумя днями раньше М.М.Алексеев направил Нехорошеву внеочередное политдонесение о пожаре, происшедшем 18 января в одном из помещений лагеря — башне (ЦХИДК, ф. 3, оп.2, д. 5, лл. 3 — 4). Там хранилась документация лагеря, в том числе финансовая. Военнопленные подозревали, что пожар был организован самими работниками лагеря, чтобы скрыть финансовые махинации. Не исключено, что плохое питание было вызвано не только трудностями с подвозом продуктов, но и с воровством администрации.

2 Имеются в виду **Скочицкий** (Skoczycki) Адам Бронислав (1898 — 1940), сотрудник Военного географического института, в сентябре 1939г. — без места службы; и **Водзяницкий** (Wodzianicki) Станислав (1899 — 1940), поручик кавалерии резерва, работник Бюро проектного регулирования в Варшаве, известный спортсмен (конный спорт), деятель Союза офицеров резерва, в сентябрьской кампании скорее всего командир взвода конной разведки (Гродно). (См. также док. № 181.)

К док. № 173

1 См. также док. № 163.

К док. № 175

1 См. док. № 178.

2 П.К.Сопруненко находился в это время в Осташковском лагере, руководя работой по завершению следствия.

К док. № 176

1 Эти указания были отданы бригадой НКВД во главе с С.В.Нехорошевым и Родионовым, направленной в Старобельск по приказу Л.П.Берии от 31 декабря 1939 г. (см. док. № 151).

К док. № 177

1 Чешский легион из эмигрантов-антифашистов начал формироваться на территории Польши после оккупации Чехословакии в марте 1939г. 3 сентября Президент РП И.Мосьцицкий издал декрет об организации в составе Польской армии чешского легиона. 11 сентября легион получил приказ передислоцироваться из Лешек в район Тарнополя. Опасаясь немецкого плена, Л. Свобода отдал приказ легиону двигаться навстречу Красной Армии, перешедшей 17 сентября советско-польскую границу. 18 сентября легион был интернирован в районе с. Раковцы (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 15, лл. 109 — 111). В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 октября 1939 г. были предприняты шаги для передачи чехов Румынии или США, однако правительства этих стран отказали во въездных визах военнослужащим-чехам, о чем В.П.Потемкин сообщил в середине декабря руководству НКВД

и УПВ. В связи с этим П.К.Сопруненко и С.В.Нехорошев поставили перед Л.П.Берией вопрос о необходимости создать для интернированных чехов и словаков стационарный лагерь в м. Ярмолинцы Каменец-Подольской области. Соответствующий приказ был подписан В.В.Чернышевым в конце января (там же, лл. 42, 46). Однако условия существования в нем были совершенно неудовлетворительными, о чем свидетельствует доклад И.Б.Маклярского В.В.Чернышову от 5 февраля 1940г. В лагере находились 674 легионера, в том числе — 137 офицеров. По национальному составу — 537 чехов, 68 словаков, 68 евреев, 1 русин. Помещения же были рассчитаны на 400 — 450 человек. Большинство интернированных спали на голом полу, многие не имели теплой одежды, обуви, не хватало постельного и нательного белья, продовольствие поступало от случая к случаю. Правда, легионеры имели возможность свободно передвигаться по окрестностям, добывая себе питание. После приезда И.Б.Маклярского в лагере была создана вахтерская охрана, закрыты все выходы из лагеря. Кроме того, около 200 легионеров находились в различных районах Украины, главным образом в чешских колониях. 21 февраля П.К.Сопруненко и С.В.Нехорошев направили еще одно письмо Л.П.Берии относительно интернированных чехов, повторив в основном предложения, сформулированные в публикуемом письме В.В.Чернышева (там же, оп. 2а, д.1, л.392; оп. 2е, д. 15, лл. 42, 46, 97 — 107; оп. 3а, д.1, лл. 275 — 276).

2 В Оранский лагерь легионеры поступили лишь 1 апреля 1940 г., в день начала операции по "разгрузке" трех спецлагерей. Через какое-то время их вновь перевели — на этот раз в Суздальский лагерь.

К док. № **178**

1 См. также док. №№ 130. 142, 150, 175.

К док. № 179

1 В этот же день как итог работы бригады С.В. Нехорошева и Родионова были составлены списки: а) военнопленных — работников Генштаба РП (В. Валицкий, К. Кодола, Е. Стемпневский, Ю. Хольцхакер, Я. Шейтер); б) работников 2-го отдела Генштаба (В. Юзефович, Г. Глищинский, А. Пинкас); в) членов ПОВ (Ш. Скочелев, К. Зембинский); г) служащих КОП — 32 человека; д) жандармов (Т. Ней); е) членов партии ОЗОН — 15 человек; ж) членов других политических партий — 17 человек. Сведения о членах политических партий, работниках Генштаба, КОП, жандармах и других были внесены и в картотеки лагеря, УПВ, 1-го спецотдела НКВД СССР (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 10, лл. 136 — 145).

К док. № **181**

1 См. док. № 172.

2 Скочицкий был помещен на гауптвахту на 10 дней, а Водзяницкий — на 15.

К док. № 182

1 О положении в лагерях НКЧМ в конце января — начале февраля см. докладную записку А.В.Тишкова и оперуполномоченного 1-го отделения III отдела ГУЛАГа ст. лейтенанта г/б Бекмана руководству НКВД от 28 января, спецсообщения УПВ В.В.Чернышову и Б.З.Кобулову от 7 и 8 февраля, отчет начальника и комиссара Криворожского лагеря от 15 февраля 1940г. (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 4в, д. 22, лл. 137 — 143, 166 — 172, 377 — 383; оп.2в, д.5, лл.53 — 55).

К док. № 183

1 Имеется в виду Эдуард Саский (см. док. № 160).

2 Перельмутер (Perelmutter) Ионас Шия (1895 г. рожд.), капитан медицинской службы запаса, доктор медицины, терапевт, в сентябрьской кампании скорее всего без определенного места службы. В мае 1940 г. переведен в Юхновский, затем — в Грязовецкий лагерь.

3 Чайковский (Czajkowski) Станислав Франчишек (1907 г. рожд.), подпоручик, в сентябрьской кампании скорее всего в 9-м полку легкой артиллерии (Белая Подляска — Картуэская Береза).

4 Видимо, поручик **Ярошиньский** (**Jaroszyński**) Франчишек Станислав, в сентябрьской кампании — командир 11-го взвода 1-го эскадрона 6-го полка конных стрелков (Жулкев), затем — в советском плену.

5 **Бродницкий** (Brodnicki) Антоний (1903 — 1940), капитан пехоты кадровой службы, в сентябрьской кампании — командир 9-й роты 44-го полка стрелков американского легиона (Ровно).

6 **Барановский** (Baranowski) Вацлав (1900 — 1940), капитан пехоты кадровой службы, в сентябрьской кампании — в запасном Центре батальонов стрелков (Рембертов).

7 **Невяровский** (Niewiarowski) Казимир Игнаций (1890 — 1940), майор саперов кадровой службы, в сентябрьской кампании — в запасном Центре саперов № 1 (Модлин, Брест и Сарны).

8 **Бланк-Вейсберг** (Blank-Weissberg) Стефан Владислав (1900 — 1940), поручик связи резерва, научный сотрудник Варшавского сельскохозяйственного института (руководитель его пчеловодческого отделения), в сентябрьской кампании — без определенного места службы.

9 **Витос** (Witos) Винценты (1874 — 1945), деятель национального движения, политик и публицист, трижды занимал пост премьера. Председатель партии "Пяст" (1919—1931), с 1931 г. — лидер Народной партии, с 1933г. — в эмиграции в Чехословакии, в 1939—1941 гг. в плену у немцев.

10 Правильно — **Петрович-Лелива** Кароль Людвиг (Piotrowicz-Leliwa) (1901—1940), подпоручик пехоты резерва, доктор философии, историк, член Главного управления исторического общества и совета Союза польских библиотек, директор библиотеки Польской Академии наук и руководитель Бюро поступлений в Ягелонской библиотеке в Кракове; в сентябре 1939 г. — без определенного места службы.

11 См. док. № 176.

12 **Войткевич** (Wojtkiewicz) Владислав (1883 — 1940), полковник пехоты кадровой службы, член офицерского трибунала при Бюро кадров Военного министерства Речи Посполитой; в сентябрьской кампании — без определенного места службы.

13 **Боньча-Пюро** (**Bończa-Pióro**) Ян Мария (1887 — 1940), подпоручик резерва, в сентябрьской кампании офицер 27-го полка улан (Несвеж).

14 **Сокул-Шахин** (**Sokół-Szachin**) Мечислав (1889 — 1940), полковник пехоты кадровой службы, командир 78-го пехотного полка (Барановичи), затем — комендант г. Пшемышля.

К док. № 184-185

1 См. также док. №№ 124,133,197 и письмо И.И.Хохлова П.Г.Глебову от 17 января относительно интересовавших его военнопленных (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 9, лл. 157 — 158).

К док. № 188

1 См. также док. № 190.

К док. № 190

1 См. док. № 188.

2 См. док. № 194.

К док. № 192

1 Данная справка составлена в связи с подготовкой директивы В.Н.Меркулова от 22 февраля 1940г. и указаний Сопруненко и Нехорошева от 23 февраля (см. док. №№ 190, 194).

К док. № **193**

1 Об этом сообщал в своем политдонесении комиссар Козельского лагеря М.М. Алексеев. См. док. № 181.

К док. № 195

1 На шахтах Наркомчермета, несмотря на все принятые репрессивные меры, количество отказывавшихся от работы продолжало увеличиваться. На шахте "Ингулец", в частности, военнопленные объявили забастовку. Из 337 военнопленных работу продолжили лишь 66. Застрельщиков забастовки поместили в штрафной изолятор. Продолжались массовые отказы от работы и в тресте "Никополь-Марганец" — из 1124 военнопленных не выходили на работу в среднем ежедневно по 750 — 800 человек. Начальник Криворожского лагеря в отчете от 15 февраля предлагал "изъять" 300 человек нетрудоспособных (слепых и т.д.)

и 175 беженцев, а также отделить военнопленных с территории, отошедшей к Германии, от остальных, поскольку они боялись, что по возвращении на родину им предъявят обвинение в измене за работу на советскую власть; предлагалось усилить охрану и т. д. (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 4в, д. 22, лл. 160, 166 — 172). Об увеличении количества побегов, производственном травматизме, отказах от работы говорилось и в спецсообщениях УПВ руководству НКВД (там же, оп. 2в, д. 5, лл. 40, 47 — 50).

2 См. док. № 182.

К док. № 196

1 См. док. № 157.

2 См. приложение к док. № 157.

К док. № 197

1 См. также док. № 184.

К док. № 198

1 См. док. №№ 184 и 197.

К док. № 199

1 См. также док, № 198.

К док. № 204

1 27 февраля В.В.Чернышов сообщил о данном приказе наркомам внутренних дел УССР и БССР, а также начальникам ГУКВ и Главного тюремного управления НКВД СССР. При этом указывалось, что осужденные будут содержаться в Севвостлаге (бухта Ногаево). Таким образом, Владивосток являлся лишь конечным пунктом эшелонных конвоев, далее заключенных должны были переправлять морем.

К док. № 206

1 В одной из справок, составленных 3 марта 1940 г., приводятся несколько иные цифры: офицеров полиции и жандармерии — 250, рядовых — 5016, всего полицейских и жандармов 6168. В другой же, составленной также 3 марта, указаны цифры, аналогичные указанным в публикуемом документе. Возможно, в первый документ были внесены уточнения, которые требовал внести П.К. Сопруненко в письме П.Ф.Борисовцу от 2 марта (док. № 205). (ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 01е, д. 3, лл. 105, 100.)

К док. № **207**

1 В контрольной справке за 3 марта, составленной по состоянию на 1 марта, полковников значилось 200, майоров 555, капитанов 1507, капитанов морского флота 13, поручиков, подпоручиков и хорунжих 6049, итоговая цифра 8424 (ЦХИДК, ф.1/п, оп.01е, д.3, л.106).

К док. № 209

1 В одной из справок, цифры в которой совпадают с публикуемым документом, указано, что сводка составлена по строевым запискам Козельского лагеря на 27 февраля, Старобельского — на 26 февраля, Осташковского — на 27 февраля (ЦХИДК, ф.1/п, оп.01е, д. 3, л. 111). В контрольной справке с данными на 1 марта цифры также совпадают с публикуемым документом (там же, л. 103). В этом деле хранится и сводка о наличии в трех спецлагерях, Южском лагере и Шепетовском приемном пункте рядовых и младших командиров, а также беженцев. При этом рядовых и младших командиров там насчитывалось 438 человек, беженцев — 130 человек, в том числе в Козельском лагере 54 беженца, Осташковском — 76 беженцев (там же, л. 90).

К док. № 211

1 Видимо, после получения этих сведений и были внесены уточнения, о которых говорилось в примечаниях к док. № 206.

К док. № 212

1 Упомянутые в письме духовные лица по приказу Л.П.Берии в конце декабря 1939г. были переведены в Москву, в Бутырскую тюрьму. Незадолго до операции по "разгрузке" трех спецлагерей они были доставлены в Козельский лагерь, а затем казнены. С.Контек,

Я.Потоцкий, Б.Штейнберг и В.Урбан были внесены в список транспорта смерти № 022/3 от 9 апреля 1940г., Э.Хома — № 015/2, А.Александрович — № 017/1, К.Сухицкий — № 025/3 от 9 апреля, Н.Ильков и С.Федоронько — № 052/4 от 27 апреля. На основании донесения Королева Хохлову от 28 апреля 1940 г. известно, что Хома был выслан из лагеря на основании списка от 8 апреля, а Урбан — от 11 апреля (ЦХИДК, ф.1/п, оп. 1е, д.10, л.485).

2 **Контек** (Кантек) Станислав Янович (1904—1940), ст. капеллан в X Военном окружном госпитале в Перемышле, мобилизованный с целью возглавить пасторскую службу в 22-й дивизии горной пехоты, капеллан гарнизона Перемышля. В литературе его ошибочно принимают за другое духовное лицо — Станислава Хамила Кантака (1881 — 1976), уроженца Гданьска, профессора истории в Пинской духовной семинарии. Не имея никаких связей с армией, он был случайно арестован вместе с группой офицеров в Домбровице и попал в Козельский лагерь. В этом лагере находилась также его сестра Мария Шилган (там же, л.11). Заявление Кантака об изъятии при аресте паспорта и признании его германским подданным вызвали длительную переписку, вплоть до того, что делом заинтересовался Л.П. Берия (там же, лл.4 — 5,11, 26, 71; оп. 2е, д. 9, л. 7). К.Кантак не был, однако, передан Германии, а находился в Осташковском лагере; 24 февраля 1940 г. он был отправлен в Москву, в распоряжение 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР (там же, оп. 1е, д. 10, л. 318; оп. 2е, д. 10, л.246). Из Москвы он попал в Грязовец, куда 2 июля 1941 г. прибыли уцелевшие священники Беднарчик, Дубровка, Юдыцкий, Куликовский и Вдзенчный. После так называемой амнистии С.К.Кантак получил назначение на службу в Тоцк, где формировалась 6-я Польская дивизия и находился Резервный центр Польской армии; затем в рамках первой эвакуации (3 апреля 1942 г.) он оказался в Иране, потом в Бейруте. (См.: **Ks. Kamil Kantak. Od Griazowca do Pahlewi (Fragment z pamiętnika// "Marianum w Słuźbie", nr. 5-6/71-72, Londyn Wrzesien-Grudzien, 1967,** s. 82 — 84.)

К док. № 213

1 См. также док. № 202.

К док. № 214

1 Военнопленные были отправлены в УНКВД в соответствии с директивой В.Н. Меркулова от 22 февраля 1940 г. Сводка составлена в соответствии с распоряжением П.К. Сопруненко и С.В. Нехорошева от 23 февраля (см. док. №№190, 194). См. также док. № 210.

К док. № 216

1 Публикуемый документ находился в закрытом опечатанном пакете, одном из 16 тысяч запечатанных пакетов, которые поступили при образовании Архива Президента Российской Федерации из VI сектора общего отдела ЦК КПСС. В таком виде в общем отделе ЦК КПСС хранились некоторые особо секретные и конфиденциальные документы. Их вскрытие и запечатывание осуществлялось лично заведующим общим отделом ЦК.

В соответствии с поручением Б.Н. Ельцина от 15 июля 1992 г. была образована комиссия в составе руководителя администрации Президента РФ Ю.Петрова, советника Президента РФ Д. Волкогонова, главного государственного архивиста России Р. Пихои и директора Архива А. Короткова. В задачу комиссии входило ознакомление с материалами, находящимися в запечатанных пакетах.

На проходившем 24 сентября 1992г. плановом (11-м) заседании комиссии был вскрыт пакет, в котором была обнаружена заклеенная папка, содержащая следующие материалы:

а) записку НКВД СССР от первых чисел марта 1940 г. № 794/Б о польских военнопленных, подписанную Л.П.Берией;

б) выписку из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) "Особая папка" от 5 марта 1940г. "Вопрос НКВД СССР" (2 экземпляра, в том числе один экземпляр, посылавшийся А.Н.Шелепину 27 февраля 1959 г.);

в) листы с текстом решения, изъятые из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК ВКП(б);

г) рукописную записку председателя КГБ при СМ СССР А.Н.Шелепина от 3 марта 1959г.

№ 632-Ш с предложением ликвидировать все дела по операции, проведенной органами НКВД в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г.

На папке имелась запись: "Документы в этой папке получены от тов. Черненко К.У. в заклеенном виде. Доложены тов. Андропову Ю.В. 15 апреля 1981 г. В таком виде получены от тов. Андропова после ознакомления с этими документами. В.Галкин. 15.IV.81 г.".

В 70-е годы пакет длительное время хранился в сейфе К.У.Черненко (заведующего общим отделом ЦК), затем поступил на хранение в VI сектор общего отдела с указанием: "Справок не давать, без разрешения заведующего общим отделом ЦК пакет не вскрывать". В 1987 и 1989 гг. пакет выдавался заведующему общим отделом ЦК КПСС В.Болдину. Об этом говорит еще одна помета на пакете: "Получил от тов. Болдина В.И. документы в заклеенной папке вместе с конвертом вскрытого пакета за № 1, которая в тот же день сдана в VI сектор в новом опечатанном пакете за № 1. В.Галкин. 18.IV.89 г.".

Все эти документы были представлены Конституционному суду во время слушания дела КПСС. 14 октября 1992г. они были переданы представителем Президента Российской Федерации Р.Пихоей Президенту Республики Польша Л.Валенсе.

К док. № 217

1 Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940г. "Вопрос НКВД СССР" напечатано на специальном типографском бланке для выписок из протоколов заседаний Политбюро. Сами протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) обычно включали решения Политбюро за период от двух недель до одного месяца. Например, протокол № 7 (спец. № 7) включал решения Политбюро с 4 сентября по 3 октября 1939 г. Нумерация пунктов в нбм была сплошная, без изъятий, независимо от степени секретности. Если решение было секретным, около пункта имелась запись: "Вопрос НКВД СССР (НКО, НКИД и т. д.). О[собая] п[апка]". В несекретном протоколе № 13 пункт 144 был записан так: "144. Вопрос НКВД СССР. О[собая] п[апка]". В подшивке секретных протоколов около п.144 из протокола № 13 значится: "Вопрос НКВД. Сов. секретная О. П.".

Оформление п.144 из протокола № 13 как выписки из протокола полностью идентично оформлению всех других выписок из протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). Никаких оснований ставить под сомнение подлинность этого документа нет.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

КОЗЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ*
(ноябрь 1939 — март 1940)

Состав военно-пленных	1939		1940					
	29 ноября	29 декабря	9 января	20 января	4 февраля	22 февраля	16 марта	1 апреля
адмиралы	1	1	1	1	1	1	1	1
генералы	4	4	4	4	4	4	4	4
полковники	24	27	27	27	27	27	26	26
подполков-ники	79	76	76	74	74	73	72	72
майоры	258	240	240	236	235	232	232	232
капитаны	653	663	663	652	651	653	647	647
капитаны мор. флота	12	12	12	12	12	12	12	12
капитаны II ранга	3	3	3	3	3	3	3	3
капитаны I ранга	2	2	2	2	2	2	2	2
другие офицеры	3419	3439	3436	3404	3437	3485	3482	3480
военное духовенство	7	1	1	1	1	1	1	8
помещики	4	28	28	6	6	9	9	9
крупные го-сударствен-ные чинов-ники	43	43	43	33	33	61	61	61
рядовые, подлежащие отправке	78	173	173	134	134	5	5	5
беженцы	131	54	54	76	82	41	37	37
Всего	4718	4766	4763	4665	4702	4609	4594	4599

* Таблицы составлены на основе справок УПВ, хранящихся в: ЦХИДК, ф. 1/п, оп.01е, д. 3, лл. 8—37; д. 2, лл. 236—240,292—295. Опубликованы в книге Н. Лебедевой "Катынь: преступление против человечества" — М., АО Издательская группа "Прогресс" — "Культура", 1994, сс.325—328.

Приложение № 2

ОСТАШКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ (ноябрь 1939 — март 1940)

Состав военнопленных	29 ноября	31 декабря	9 января	20 января	4 февраля	22 февраля	16 марта
офицеры полиции и жандармерии	199	264	281	281	283	282	288
младший командный состав полиции и жандармерии	603	615	742	740	827	780	775
рядовые полиции и жандармерии	5016	5020	4878	4932	4964	5007	4924
работники тюрем	104	110	111	111	114	114	189
разведчики	2	5	6	6	7	8	9
солдаты и мл. командиры армии, подлежащие отправке	—	145	140	82	72	72	72
военное духовенство	—	11	11	5	5	5	5
осадники	—	27	27	27	35	35	35
беженцы	35	93	89	93	*	*	*
прочие	—	1	1	1	71	64	67
Всего	5959	6291	6286	6278	6378	6371	6364

* Нет данных. Беженцы, видимо, в дальнейшем вошли в графу «прочие».

Приложение №3

СТАРОБЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ (ноябрь 1939 — март 1940)

Состав военнопленных	1939		1940				
	29 ноября	31 декабря	9 января	20 января	4 февраля	23 февраля	16 марта
генералы	8	8	8	8	8	8	8
полковники	57	55	55	55	55	55	55
подполковники	130	130	130	130	127	127	126
майоры	321	320	320	320	316	316	315
капитаны	853	854	854	851	847	845	845
другие офицеры	2519	2528	2528	2528	2529	2529	2528
военное духовенство	12	12	12	12	18	18	9
помещики	2	2	2	2	2	2	2
крупные государст-венные чиновники	5	5	5	5	5	5	5
прочие	—	2	2	2	2	2	3
Всего	3907	3916	3916	3913	3910	3908	3896

Приложение № 4

НАЛИЧИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ УПВ НКВД СССР (ноябрь 1939 — март 1940)

Число, месяц	Всего в лагерях УПВ	Специальные лагеря					Лагеря Наркомчермета					
		Всего	Старобельск	Козельск	Осташков	Юхнов	Всего	Криворожск	Елено-Каракубск	Никополь	Запорожье	Ровенский
29 ноября	39331	14948	3907	4718	5959	364	10172	6766	1882		1604	14211
31 декабря	38710	15087	3916	4766	6291	114	10326	6927	1797		1602	13297
9 января	38368	15079	3916	4763	6286	114	10326	6927	1797		1602	12963
20 января	38254	14971	3913	4665	6278	115	10320	6927	1797		1596	12963
4 февраля	38117	14990	3910	4702	6378		10287	6784	1907		1596	12840
22 февраля	38007	14888	3908	4609	6371		10279	6775	1908		1596	12840
16 марта	37666	14854	3896	4594	6364		10 170	5595*	1890	1154	1531	12642

* 1154 чел. переведены в новый — Никопольский — лагерь.

Приложение № 5

СПИСОК
лагерей военнопленных НКВД СССР, в которых содержались польские военнопленные в сентябре 1939 — марте 1940 г.

А. Лагеря-распределители

Вологодский лагерь — вблизи пос. Заоникеево Вологодской обл.

Грязовецкий лагерь — в 7км от г. Грязовец Вологодской обл., 8 км от ж. д. ст. Грязовец, в бывш. монастыре

Козельщанский лагерь — г. Козельщина Полтавской обл., в 500 км от ж. д. ст. Козельщина

Оранский лагерь — с. Оранки Горьковской обл., в бывш. монастыре

Путивльский лагерь — в 40км от г.Путивля Сумской обл. и 12км от м. Теткино, в бывш. Сафроньевском монастыре и на торфоразработках

Южский лагерь — 30 км от г. Южа Смоленской обл., в м. Талицы

Юхновский лагерь — г. Юхнов Смоленской обл., 32 км от ж. д. ст. Бабынино, в 500 м от дер. Щелканово Юхновского р-на

Б. Спецлагеря НКВД СССР

Козельский лагерь — г. Козельск Смоленской (Калужской) обл., 8 км от ст. Козельск, в монастыре Оптина пустынь

Осташковский лагерь — г. Осташков Калининской (Тверской) обл., о. Столбный на оз. Селигер

Старобельский лагерь — г. Старобельск Ворошиловградской (Луганской) обл.

В. Трудовые лагеря

Елено-Каракубский лагерь — пос. Еленовка Сталинской (Донецкой) обл., с.Ново-Троицкое, пос. Каракубский, Каракубстрой. С апреля 1940г. разделился на два лагеря: Еленовский и Каракубский.

Запорожский лагерь — г. Б. Запорожье Запорожской обл., в 15 км от центра (9-й поселок)

Криворожский лагерь — ряд отделений в Криворожском бассейне, в том числе на рудниках "Дзержинскруда", "Октябрьруда", "Ленруда", "Никополь-Марганец", "Главспецсталь"

Ровенский лагерь — г. Ровно Ровенской обл. Отделения лагеря по всей трассе шоссе Новоград-Волынский — Львов.

Приложение № 6

СПИСОК
работников центрального и местного аппаратов
НКВД СССР,
фигурирующих в документах

Акуленко Ф. С., в 1939 г. — капитан, комиссар Козельщанского лагеря.

Александрович, в 1939г. — капитан г/б, 31 октября 1939г. вместе с В. М. Зарубиным был послан в Козельский лагерь для проведения следствия среди контингента, насаждения и вербовки там своей агентуры.

Алексеев Михаил Михайлович (род. в 1908 г.), в органах НКВД с 1932 г. В 1939 — 1941 гг. — старший политрук, комиссар Козельского лагеря, принимал активное участие в операции по "разгрузке" лагеря. В августе 1941 г. направлен на должность зам. начальника Актюбинского лагеря для военнопленных по политчасти. В 1943г. — начальник лагеря № 24, майор г/б, в 1945 г. — ст. помощник начальника фронтового отдела ГУПВИ.

Антонов Г. И. (род. в 1902 г.), в 1939 г. — лейтенант г/б, зам. начальника отделения 2-го спецотдела, затем инструктор политотдела УПВ, выезжал неоднократно в инспекционные поездки в лагеря военнопленных. Во время командировок Нехорошева и Воробьева являлся врио комиссара УПВ. В марте — мае 1940 г. возглавлял бригаду работников центрального аппарата НКВД в Криворожских лагерях, организовывал вместе с А. В. Тишковым отправку военнопленных в Северный ж/д лагерь.

Антонов, капитан г/б, в ноябре 1939г. возглавлял работу следственной группы в Осташковском лагере.

Ануприенко (в ряде документов фигурирует как Оноприенко), в 1939 — 1940гг. оперуполномоченный Особого отделения Старобельского лагеря, принимал участие в операции по "разгрузке" лагеря.

Баскаков Михаил Иванович (1905 — 1968), в 1938 — 1941 гг. — капитан г/б, нарком внутренних дел Карельской АССР, затем Карело-Финской ССР, участвовал в создании приемных пунктов для финских военнопленных. Уволен с должности министра внутренних дел БССР в 1958г. в звании генерал-майора.

Башлыков Иван Михайлович (род. в 1906 г.), в 1939 — 1940 гг. — мл. лейтенант милиции; в 1939г. работал в Главном управлении рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ), с конца сентября 1939 г. — в УПВ в качестве начальника секретариата, неоднократно выезжал в инспекционные поездки в лагеря для военнопленных.

Баштаков Леонид Фокеевич (род. в 1900 г.), член ВКП(б) с 1926 г., в органах госбезопасности с 1922 г., в 1939 г. — капитан г/б, с 5 марта 1940 г. — майор г/б, с конца 1939 г. — зам. начальника 1-го спецотдела НКВД СССР, с 5 марта 1940г. — его начальник. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940г. был включен в состав комиссии (тройки), которая должна была рассматривать расстрельные списки военнопленных Козельского, Осташковского, Старобельского лагерей, а также узников тюрем Западной Белоруссии и Западной Украины.

Белов, сотрудник центрального аппарата НКВД, в 1939 г. — лейтенант г/б, 3 октября 1939 г. вместе с капитаном г/б Когельманом был направлен в Осташковский лагерь для налаживания оперативной работы.

Белолипеикий Степан Ефимович (род. в 1905 г.), в 1939 — 1940 гг. — лейтенант г/б, старший следователь следчасти ГУГБ НКВД СССР. 4 декабря 1939г. возглавил бригаду следователей, имевших задание подготовить к 1 февраля дела на узников Осташковского лагеря для представления ОСО. Подписывал обвинительные заключения для представления дел полицейских и тюремных работников Особому совещанию.

Белянов Александр Михайлович (род. в 1903г.), майор г/б, в 1939 — 1941 гг. — зам. начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Вместе с Н. А. Осетровым курировал оперативную работу среди военнопленных и штаты особых отделений лагерей, являлся соавтором инструкции по оперативному учету военнопленных. Уволен из органов в 1948г. в звании генерал-майора.

Бережков Александр Георгиевич (род. в 1885 г.), член ВКП(б) с 1918 г., в органах с 1920г., в 1939 — 1942 гг. — капитан г/б, начальник Старобельского лагеря, до этого работал в системе ГУЛАГа, принимал участие в операции по "разгрузке" лагеря, в 1942 — 1943 гг. — начальник лагеря НКВД № 84 (Свердловск, ныне Екатеринбург).

Берензон Лазарь Иванович (род. в 1898 г.), в 1934— 1946 гг. — начальник центрального финансово-планового отдела НКВД СССР, в 1939 — 1940 гг. — дивизионный интендант, затем генерал-майор, отвечал за финансирование лагерей для военнопленных.

Берия Лаврентий Павлович (1899 — 1953), в 1939г. — комиссар г/б 1-го ранга, затем генеральный комиссар г/б, в 1939 — 1945 гг. — нарком внутренних дел СССР, с 1941 г. — зам. председателя СНК (с 1946 г. — Совмина СССР), в годы Великой Отечественной войны член ГКО, с мая 1944 г. его председатель. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 1939 г., с 1946 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б). Являлся ближайшим подручным Сталина в организации массовых репрессий против миллионов честных людей. Лично рассматривал все принципиальные вопросы, связанные с польскими военнопленными, и несет наряду со Сталиным главную ответственность за расстрел польских офицеров, полицейских, узников тюрем весной 1940 г. Расстрелян по приговору суда 23 декабря 1953 г.

Блинов Афанасий Сергеевич (1904 — 1961), в 1938 — 1941 гг. — начальник УНКВД по Ивановской области. Курировал и направлял оперативную работу Южского лагеря, несет вместе со Сталиным и Берией ответственность за расправу с советскими воинами, побывавшими в плену в Финляндии и проходившими фильтрацию в Южском лагере, за репрессии в отношении других граждан. Уволен в 1951 г. с должности зам. министра госбезопасности СССР. В 1954г. лишен звания генерал-лейтенанта.

Боечин, в 1939 г. — капитан г/б, начальник Сегежстроя НКВД СССР, в декабре 1939г. отвечал за организацию приемного пункта для военнопленных-финнов в Сегеже.

Борнео Витольд Пудович (род. в 1910 г.), в 1939 г. — переводчик Осташковского лагеря. Звания не имел.

Борисов, в 1939 г. — капитан г/б, сотрудник Смоленского УНКВД, в сентябре — октябре 1939 г. — начальник Особого отделения Козельского лагеря. Снят с должности за пьянство.

Борисовец Павел Федорович (род. в 1891 г.), в 1939 — 1940 гг. — майор, начальник Осташковского лагеря. В органах НКВД с 1922 г., участник гражданской войны, в 1923 — 1930 гг. — в погранвойсках, затем в войсках НКВД и конвойных войсках, в 1940 г. принимал активное участие в операции по "разгрузке" лагеря. В 1941 г. — зам. начальника лагеря НКВД № 150(г. Грязовец).

Бочков Виктор Михайлович (1900 — 1981), в 1938 — 1940 гг. — ст. майор г/б, начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Отвечал также за организацию оперативной работы в лагерях военнопленных. Уволен в 1959 г. с должности зам. начальника Главного управления мест заключения МВД СССР в звании генерал-лейтенанта.

Бунаков И. С., в 1939 г. работал в должности коменданта в НКФ, затем в качестве старшего инспектора УПВ, неоднократно выезжал с инспекциями в лагеря военнопленных.

Бухтарев Виктор Семенович (род. в 1909 г.), в 1939 г. — работник Калининского УНКВД, с 23 сентября — временно исполняющий обязанности начальника УРО Осташковского лагеря. Снят с работы как не справившийся со своими обязанностями.

Бухтиаров, в 1939 г. — начальник УНКВД по Полтавской области, курировал работу Козелыданского лагеря.

Быков Н. Ф., следователь, лейтенант г/б. В январе 1940 г. в составе бригады Белолипецкого принимал участие в следствии и подготовке дел на военнопленных Осташковского лагеря для доклада на ОСО.

Быкова В. К., в 1939 г. — помощник инспектора Особого отдела УПВ. Вела делопроизводство отдела.

Вайсбарг (Вайсберг) Д., в 1939 — 1940 гг. — ст. лейтенант г/б, в 1939 — 1940 гг. — начальник 7-го отделения 3-го отдела Управления госбезопасности НКВД УССР, в январе 1940г. командировался в Юхновский, Козельский и Осташковский лагеря в связи с отправкой туда ранее заключенных из тюрем УССР.

Васильев Иван Васильевич (род. в 1898 г.), в 1939 г. — бригадный комиссар, заместитель начальника ГУЛАГа, командирован по приказу Л. П. Берии от 10 сентября в Смоленскую область для оказания помощи в развертывании Козельского и Юхновского лагерей для военнопленных.

Васягин Семен Петрович (род. в 1901 г.), в органах госбезопасности с 1922 г., в 1939 — 1941 гг. — батальонный комиссар, занимал должность комиссара Путивльского лагеря для военнопленных.

Вещеникин Михаил Филиппович (1903—1941). член ВКП(б)с 1925г. В органах госбезопасности с 1939г. В 1939 — 1940 гг. — начальник УНКВД по Сумской области, ответственный за развертывание и функционирование Путивльского лагеря НКВД для военнопленных.

Вертипорох, в 1939 — 1940 гг. — оперуполномоченный 1-го отдела ГЭУ НКВД СССР, выехавший по приказу Берии от 31 октября 1939г. вместе с П. К. Сопруненко с заданием закончить оформление следственных дел в Осташковском лагере для представления на ОСО. В частности, в его обязанности входила работа с агентурой и ее вербовка.

Вершинин Сергей Яковлевич (род. в 1896 г.), в 1939 — 1940 гг. — начальник Тайшетского лагеря НКВД СССР.

Волченков П. Н., мл. следователь, сержант г/б. В январе 1940 г. в составе бригады Белолипецкого принимал участие в проведении следствия и подготовке дел на военнопленных Осташковского лагеря для доклада на ОСО.

Воробьев Николай Алексеевич, в 1939 — 1941 гг. — ст. политрук, в 1939 г. работал в политотделении 1-го отдела ГУГБ, с конца сентября 1939 г. являлся зам. начальника политотдела УПВ.

Воронов В. П., в сентябре 1939 — феврале 1940 гг. — начальникУРО Старобельского лагеря. Скоропостижно скончался 12 февраля 1940 г.

Вургафт Александр Алексеевич (1905 — 1947), в 1939 — 1946 гг. — начальник ГУВС НКВД (МВД) СССР, комбриг, затем генерал-лейтенант. Покончил жизнь самоубийством.

Галафеев М. С., в 1939г. — мл. следователь следственной части ГУГБ, сержант г/б, направленный по приказу Берии от 31 декабря 1939 г. в Осташковский лагерь вместе с Сопруненко для подготовки дел полицейских и жандармов для ОСО.

Гелинидзе, в конце 1939 г. — начале 1940 гг. — начальник санитарного отделения Козельского лагеря.

Гильченок Евель Шоломович (род. в 1904 г.), в органах НКВД с 1933 г. В 1939 — 1940 гг. — батальонный комиссар, комиссар Юхновского лагеря. В апреле 1940 г. откомандирован в распоряжение ОК НКВД СССР.

Гоберман Макс Ефимович, в 1939г. — мл. лейтенант госбезопасности, работал в аппарате ГУЛАГа, с конца сентября — старший инспектор учетно-регистрационного отдела УПВ, затем — зам. начальника 2-го отдела УПВ. Принимал участие в операции по "разгрузке" трех спецлагерей.

Гоглидзе Сергей Арсентьевич (1901 — 1953), в 1938 — 1941 гг. — комиссар г/б, начальник УНКВД по Ленинградской области. В декабре 1939 г. отвечал за создание приемных пунктов для военнопленных-финнов в Сестрорецке, Лодейном Поле, Васкелове. В 1953 г. на момент ареста возглавлял 3-е управление МВД СССР. Расстрелян вместе с Берией в декабре 1953 г.

Горик, в 1939 г. — капитан г/б, начальник УНКВД по Мурманской области, в декабре 1939г. отвечал за организацию приемных пунктов для военнопленных-финнов в Мурманске и Кандалакше.

Горлинский Николай Дмитриевич (1907 — 1965), в 1938 — 1940 гг. — капитан г/б, зам. наркома внутренних дел Украинской ССР. Принимал участие в операции по "разгрузке" тюрем западных областей УССР. Уволен в 1954 г. и в том же году лишен звания генерал-лейтенанта.

Губин Владимир Владимирович (род. в 1904г.), в 1939 — 1941 гг. — зам. начальника и начальник УНКВД по Горьковской области, курировал работу Оранского лагеря для военнопленных. Уволен с должности начальника Управления КГБ по Пензенской области в 1964 г. в звании генерал-лейтенанта.

Даганский Александр Юльевич (род. в 1902 г.), в 1939 — 1941 гг. — капитан г/б, зам. начальника Управления исправительно-трудовых лагерей и строительства НКВД № 1 (Ровно), отвечал за лагерь для военнопленных, строивших шоссе Новоград-Волынский — Львов, затем за Львовский лагерь, руководил эвакуацией лагеря в 1941 г., в ходе которой погибло более 1840 военнопленных. В годы войны — зам. начальника и начальник Дашкесанстроя, Закметаллургстроя (г. Кировабад, ныне Гянджа).

Дедков (Детков) П. Е., в 1939 г. — начальник вахтерской команды Старобельского лагеря, проявлял нетерпимость и грубость в отношении военнопленных и подчиненных.

Деканозов Владимир Георгиевич (1898 — 1953), соратник Берии с 1921 г. Работал вместе с ним в Азербайджанском, Грузинском и Закавказском ЦК ВКП(б), был наркомом пищевой промышленности Грузии, в июне — июле 1940 г. был направлен в качестве сталинского эмиссара в Литву, обеспечивал ее советизацию. Затем посол СССР в Германии, в годы войны — зам. наркома иностранных дел. В 1953 г. — министр внутренних дел Грузии. Арестован и расстрелян в декабре 1953 г. вместе с Берией.

Дмитриев, в 1939 г. — начальник УНКВД по Черниговской области, некоторое время курировавший работу Путивльского лагеря, пока тот не вошел в Сумскую область.

Добрынин Георгий Прокопьевич (1907 — 1977), в 1939 — 1947 гг. — зам. начальника ГУЛАГа НКВД-МВД СССР. Уволен в 1962 г. из органов КГБ СССР в звании генерал-майора.

Евсеев Федор Андреевич (род. в 1907 г.), в органах НКВД с 1935 г. В 1939 г. работал в аппарате ГУРКМ, с конца сентября — в УПВ в качестве инспектора Особого отдела, неоднократно выезжал в лагеря для военнопленных. В 1941 г. — мл. лейтенант г/б, в 1943 г. — помощник начальника Оранского лагеря № 74 для военнопленных, ст. лейтенант г/б.

Егоров Михаил Егорович (род. в 1907г.), сержант милиции, в 1935 — 1939гг. работал в органах милиции и ГУРКМ, с конца сентября 1939г. — инструктор политотдела УПВ. В 1940г. — комиссар Запорожского лагеря для военнопленных.

Егоров, капитан г/б, член оперативной бригады, во главе с Ефимовым направленной в Старобельский лагерь 31 октября 1939 г.

Ефимов М. Е., в 1939 г. — капитан г/б, возглавлял оперативную бригаду в Старобельском лагере, вскрывшую "антисоветские настроения" и произведшую аресты в лагере, а также вербовавшую агентов среди военнопленных. Принимал активное участие в операции по "разгрузке" Старобельского лагеря.

Жиляев Ф. А., в 1939 г. — инструктор политотделения Юхновского лагеря, член ВКП(б) с 1931 г. Уволен за то, что скрыл факт раскулачивания отца, ликвидации его хозяйства и сожжения его отцом дома.

Зарубин Василий Михайлович (1894 — 1972), в 1939 — 1940 гг. — майор г/б, старший оперуполномоченный 5-го (разведывательного) отдела ГУГБ, в конце октября 1939 г. был направлен во главе оперативной бригады в Козельский лагерь для проведения следственной работы и вербовки агентуры. Принимал активное участие и в проведении операции по "разгрузке" Козельского лагеря. Уволен в 1948 г. в звании генерал-майора.

Зверев Александр Георгиевич (род. в 1892 г.), в 1939 г. — начальник УИТК НКВД УССР. Принимал активное участие в операции по "разгрузке" тюрем западных областей УССР. Уволен в запас МВД по выслуге срока действительной службы в ноябре 1950 г.

Здунис Михаил Саввич (род. в 1903 г.), в 1939 г. — капитан г/б, начальник УИТК НКВД УССР.

Зернов, в сентябре — октябре 1939 г. — помощник начальника Козельского лагеря по хозяйственной части.

Иванов Павел Петрович (род. в 1904г.), в 1939 — 1941 гг. — начальник политического отделения Осташковского лагеря.

Ильин Ф. К., капитан г/б, зам. начальника УНКВД по Смоленской области, отвечал за оперативную работу Особых отделений Козельского и Юхновского лагерей, принимал активное участие в операции по "разгрузке" Козельского лагеря, за что был премирован приказом наркома.

Ильин, в 1939 — 1940 гг. — начальник Криворожского лагеря военнопленных. Звания не имел.

Иорш Яков Абрамович (род. в 1904г.), в 1939 — 1941 гг. — начальник отделения, зам. начальника 1-го отдела Главного экономического управления НКВД СССР (ГЭУ). По приказу Берии от 31 декабря 1939 г. выехал вместе с И. М. Полухиным в Козельский лагерь для проведения следствия по делам офицеров и улучшения агентурно-осведомительской работы.

Кабанов Дмитрий Михайлович (род. в 1908г.), член ВКП(б) с 1939 г., в органах НКВД с 1938 г., в 1939 г. — мл. лейтенант г/б, работал в системе ГУЛАГа, с конца сентября 1939 г. — инспектор, затем ст. инспектор УПВ, неоднократно выезжал в лагеря военнопленных, в том числе для налаживания там учета военнопленных. С февраля по май 1940 г. — начальник Каракубского легеря. С июня 1940г. — помощник начальника Севжелдорлага по работе с военнопленными.

Каганер, в 1939 — 1940 гг. — инспектор Особого отделения Старобельского лагеря, участвовавший в выявлении антисоветски настроенных военнопленных.

Кадышев Филипп Иосифович (род. в 1900 г.), в органах НКВД с 1925 г.; в 1939 — 1940 гг. — майор, начальник Юхновского лагеря. В годы войны — начальник Темниковского лагеря для военнопленных (№ 58), в 1943 — 1944гг. — Осташковского (№ 41), затем Челябинского (№ 68), Киевского (№ 62) и Иркутского (№ 32).

Карасев Александр Александрович (род. в 1905 г.), в 1939 г. — оперуполномоченный УНКВД по Смоленской области, затем — Особого отделения Козельского лагеря, участвовал в операции по "разгрузке" лагеря в апреле — мае 1940г.

Карелин Николай Александрович (род. в 1912 г.), в 1939 г. работал в системе ГУЛАГа, с конца сентября — ст. инспектор 1-го отдела УПВ, неоднократно выезжал в лагеря военнопленных, в частности для налаживания там учета военнопленных, в феврале 1940г. направлен в распоряжение ГУЛАГа. В 1953 г. — начальник 4-го отделения 1-го спецотдела МВД СССР.

Кий Александр Филатович (род. в 1908г.), в органах госбезопасности с 1930г., в 1939г. работал в системе ГУЛАГа, с сентября 1939г. по июль 1940 г. — начальник Южского лагеря для военнопленных. В феврале 1945 г. майор г/б, начальник объекта № 25/В. В мае 1945 г. подполковник, начальник объекта № 35/13.

Киршин Михаил Михайлович (род. в 1902 г.), в 1939 г. — батальонный комиссар, в 1943 г. — майор. В 1939 — 1940 гг. — комиссар Старобельского лагеря. Принимал активное участие в операции по "разгрузке" лагеря.

Киселев А. А., следователь, лейтенант г/б. В январе 1940 г. в составе бригады Белолипецкого принимал участие в проведении следствия и подготовке дел на военнопленных Осташковского лагеря для доклада на ОСО.

Клещев Н. К., следователь, мл. лейтенант г/б. В январе 1940 г. принимал участие в составе бригады Белолипецкого в следствии и подготовке дел на военнопленных Осташковского лагеря для доклада на ОСО.

Клименко Афанасий Лукич (род. в 1903 г.), полковник, в 1939 — 1941 гг. помощник наркома внутренних дел БССР.

Кобулов Бахчо (Богдан) Захарович (1904 — 1953), один из ближайших соратников Берии еще по работе в Грузии, член ВКП(б) с 1925г. В 1938 — 1941 гг. — зам. наркома внутренних дел, комиссар г/б 3-го ранга, начальник Главного экономического управления, начальник следственной части, член тройки, назначенной Политбюро 5 марта 1940г. для оформления решения о расстреле польских офицеров и полицейских из трех спецлагерей для военнопленных. В 1941 — 1945 гг. — генерал-полковник, зам. наркома госбезопасности СССР. Расстрелян в декабре 1953 г. вместе с Берией.

Когельман, капитан г/б, был направлен в октябре 1939 г. в лагеря для военнопленных для налаживания оперативной работы в соответствии с директивой от 8 октября 1939 г.

Кодуков, в сентябре — октябре 1939 г. — начальник санитарной службы Козельского лагеря.

Конрадов Михаил Вениаминович (род. в 1898 г.), в 1939 — 1941 гг. — начальник отдела трудовых поселений ГУЛАГа. Уволен в 1954г. с должности начальника спецотдела 2-го управления УСВИТЛ МВД СССР в звании подполковника.

Корниенко Трофим Николаевич (род. в 1906 г.), в 1939 г. — старший майор г/б, начальник III отдела ГУГБ, уволен из органов МВД по болезни.

Королев Василий Николаевич (род. в 1902г.), в органах ОГПУ-НКВД с 1925 г., капитан, с марта 1940 г. — ст. лейтенант г/б, в 1939 — 1941 гг. — начальник Козельского лагеря. С августа 1941 г. — зам. начальника лагеря для военнопленных в г. Йошкар-Ола, в 1942 — 1943 гг. — зам. начальника Темниковского лагеря (№ 58), затем зам. начальника лагеря № 173. В 1944 г. откомандирован в распоряжение отдела кадров УПВИ НКВД СССР.

Коротков Григорий Васильевич (род. в 1905 г.), в органах госбезопасности с 1924 г., в 1939 г. — ст. лейтенант г/б, в 1939 — 1940 гг. — комиссар Южского лагеря.

Корытов Григорий Васильевич (род. в 1900г.), в органах ОГПУ-НКВД с 1923 г., в 1939 г. — мл. лейтенант г/б, с марта 1940 г. — ст. лейтенант г/б, в 1939 — 1940 гг. — начальник Особого отделения Осташковского лагеря, утверждал дела военнопленных, передававшихся ОСО, затем подписывал справки, высылавшиеся в Москву для тройки. Принимал активное участие в операции по "разгрузке" лагеря.

Косыгин Михаил Григорьевич (род. в 1901 г.), в 1939 г. — помощник коменданта Госбанка, с конца сентября 1939г. — старший инспектор 1-го отдела УПВ, выезжавший неоднократно в лагеря военнопленных, в частности для налаживания там учета военнопленных. Уволен в запас МВД в октябре 1947 г.

Кривенко Михаил Спиридонович (1904 — 1954), в 1938 — 1941 гг. — комбриг, начальник штаба конвойных войск НКВД СССР. Участник гражданской войны. С 1928 г. служил во внутренних войсках. В апреле — мае 1940 г. отвечал за перевозки и охрану военнопленных Осташковского лагеря во время операции по "разгрузке" лагеря. В годы войны являлся начальником конвой-

ных войск НКВД СССР. Уволен в 1953 г. с должности начальника Калачевского УИТЛ МО СССР.

Круглов Сергей Никифорова (1907 — 1977), в 1939г. — зам. наркома внутренних дел СССР, курировал кадровые вопросы НКВД, в том числе и по УПВ и лагерям для военнопленных. Уволен в 1956 г. с должности министра внутренних дел СССР в ранге генерал-полковника.

Кузнецов В. Д., в 1939 г. — лейтенант г/б, комиссар Оранского лагеря.

Кулешов, звания не имел, с ноября 1939 по май 1940 г. — начальник Елено-Каракубского лагеря для военнопленных, принимал активное участие в операции по переводу военнопленных лагеря в Печорский бассейн — в Северный железнодорожный лагерь.

Куприянов Емельян Иванович, в 1939 — 1941 гг. — капитан г/б, затем майор г/б, начальник УНКВД по Смоленской области, курировал работу Козельского и Юхновского лагерей для военнопленных.

КУТОВОЙ, старший политрук, в 1939 г. — начальник политического отделения Старобельского лагеря.

Лебедев Михаил Иосифович (род. в 1905 г.), в органах госбезопасности с 1934 г., в 1939 г. — мл. лейтенант г/б, начальник Особого отделения Старобельского лагеря. Принимал активное участие в операции по "разгрузке" Старобельского лагеря. Уволен с должности в связи с наездом 27 апреля 1940 г. в пьяном виде на сотрудника лагеря, скончавшегося на месте.

Лисовский Дмитрий Иванович (род. в 1901 г.), в органах НКВД с 1928 г., батальонный комиссар. В 1939г. работал в политотделе 3-го спецотдела НКВД СССР, затем с конца сентября 1939 г. — старший инструктор политотдела УПВ. Неоднократно выезжал в лагеря военнопленных. В 1945 г. являлся старшим помощником начальника отделения ГУПВИ, майор. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, медалью "За Победу".

Лобудев. лейтенант г/б, в 1939 — 1940 гг. — зам. начальника инспекции ГУЛАГа. По приказу Берии от 19 сентября 1939 г. выехал в Горьковскую область для оказания помощи в развертывании лагерей для военнопленных.

Логунков. лейтенант г/б, ст. уполномоченный 2-го отдела ГЭУ НКВД СССР. В январе 1940 г. командирован в Осташковский лагерь вместе с Сопруненко для ознакомления с состоянием агентурно-осведомительской работы.

Лоркиш Иосиф Яковлевич (род. в 1905 г.), капитан г/б, начальник 11-го отделения Особого отдела ГУГБ НКВД СССР, неоднократно инспектировал лагеря военнопленных. Уволен в запас МВД по состоянию здоровья в мае 1951 г.

Макаров Александр Иванович (род. в 1905 г.), в 1939 г. работал в системе ГУЛАГа, с конца сентября — инспектором учетно-регистрационного отдела УПВ. В декабре 1939 г. — январе 1940 г. в составе бригады Белолипецкого принимал участие в следствии и подготовке дел на всех военнопленных Осташковского лагеря для представления в ОСО.

Маклаков В. А., следователь, мл. лейтенант г/б. В январе 1940 г. в составе бригады Белолипецкого принимал участие в следствии и подготовке дел на военнопленных Осташковского лагеря для доклада на ОСО.

Маклярский Иван Борисович, в 1939 г. — ст. лейтенант г/б, с сентября 1939 г. — начальник учетно-регистрационного отдела УПВ, принимал активное участие в подготовке и проведении операции по "разгрузке" трех спецлагерей.

Малинин Яков Григорьевич (род. в 1901 г.), в 1939 г. — техник-интендант 2-го ранга, ст. инспектор 2-го отдела и секретарь управления Осташковского лагеря.

Марисов А. М., следователь, лейтенант г/б. В январе 1940г. в составе бригады Белолипецкого принимал участие в следствии и подготовке дел на военнопленных Осташковского лагеря для доклада на ОСО.

Марьяхин Михаил Львович (род. в 1905 г.), в 1939 г. — начальник УРО Козельского лагеря; снят как не справившийся с работой.

Масленников Иван Иванович (1900 — 1954), в 1939 г. — комдив, в 1944 г. — генерал армии, Герой Советского Союза (1945). Участник гражданской войны. С 1928 г. служил в погранвойсках и внутренних войсках. В 1935 г. окончил Военную академию им. М. В.Фрунзе. В 1939г. — зам. наркома внутренних дел СССР, курировал погранвойска, конвойные и внутренние войска. В годы Великой Отечественной войны командовал рядом армий и фронтов. В 1945 г. — зам. главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, участвовал в разгроме Квантунской армии. В 1939 — 1954 гг. — кандидат в члены ЦК ВКП(б).

Маслов, в 1939 г. — ст. лейтенант г/б, работник центрального аппарата НКВД СССР, в сентябре — октябре 1939 г. находился в Осташковском лагере с заданием наладить его работу.

Матвеев, в 1939 г. — начальник Вологодского лагеря для военнопленных.

Машев (см. Мощев).

Меркулов Всеволод Николаевич (1895 — 1953), в 1939 — 1941 гг. — комиссар г/б 3-го ранга, первый зам. наркома внутренних дел СССР, с февраля 1941 по 1946г. — нарком (министр) НКГБ (МГБ) СССР. Ближайший помощник и друг Берии с 1922 г., несет ответственность за массовые репрессии и бесчеловечные методы допросов, член тройки, назначенной Политбюро для решения вопросов относительно расстрела польских офицеров и полицейских из трех спецлагерей и заключенных тюрем западных областей УССР и БССР; фактический руководитель всей операции по "разгрузке" лагерей и тюрем в апреле — мае 1940г. Арестован вместе с Берией летом 1953 г. Расстрелян в декабре 1953 г.

Москаленко, в 1939 г. — инструктор политотделения Старобельского лагеря.

Мощев (Машев) Петр Прокофьевич (род. в 1905 г.), в 1939 — 1940 гг. — начальник УРО Осташковского лагеря, ранее работал в УНКВД по Калининской области. Звания не имел. Был представлен начальником лагеря к поощрению "за отличную организацию этапирования военнопленных" в период проведения операции по "разгрузке" лагеря.

Муныкин, начальник отдела снабжения Старобельского лагеря.

Нехорошев Семен Васильевич (род. в 1899 г.), в 1939 — 1941 гг. — полковой комиссар, начальник политотдела и комиссар УПВ. В январе 1940 г. возглавлял оперативную бригаду в Старобельском лагере в соответствии с приказом Берии от 31 декабря 1939 г., принимал активное участие в операции по "разгрузке" трех спецлагерей. Уволен в 1952 г. с должности ст. помощника начальника ОМТО УВС МВД Московского округа в звании полковника.

Оплемуха Куприян Семенович, в 1939 г. — начальник УРО Старобельского лагеря. Снят с должности как не справившийся.

Осетров Николай Алексеевич (род. в 1905 г.), в 1939 — 1941 гг. — начальник следственной части и зам. начальника Особого отдела ГУГБ. Курировал постановку оперативно-следственной работы в лагерях для военнопленных. Уволен в 1953 г. с должности начальника Особого отдела Московского военного округа в звании генерал-лейтенанта.

Осокин В. В., в 1939 г. — командующий погранвойсками НКВД Киевского особого военного округа.

Павлов Василий Павлович (род. в 1910г.), в 1939 — 1940 гг. — капитан г/б, начальник Особого отдела Калининского военного округа и УНКВД по Калининской области, активный участник операции по "разгрузке" Осташковского лагеря.

Панфилов, в 1939 — 1940 гг. — капитан г/б, зам. начальника УНКВД по Смоленской области, в феврале 1940г. исполнял обязанности начальника УНКВД по Смоленской области.

Петренко, в 1939г. — сотрудник центрального аппарата НКВД СССР, в декабре 1939 г. был направлен в Васкелово для оказания практической помощи в организации приемных пунктов для военнопленных-финнов.

Петров Георгий Александрович (1904 — 1939), в 1938 — 1939 гг. — капитан г/б, начальник 1-го спецотдела НКВД СССР, один из авторов инструкции по оперативному учету военнопленных в лагерях.

Петрушин Сергей Алексеевич (род. в 1905г.), в сентябре — октябре 1939 г. — инструктор политотделения Козельского лагеря, с ноября 1939 г. — начальник Запорожского лагеря для военнопленных.

Письменный М. С., в 1939г. работал в 1-м спецотделе, затем помощником инспектора Особого отдела УПВ, вел картотеку учета военнопленных в УПВ. В период операции по расстрелу доставлял в Осташковский лагерь списки на отправку полицейских из лагеря в Калинин. ;

Половинюк Анатолий Иванович, лейтенант милиции, в 1939 — 1940 гг. являлся помощником начальника Осташковского лагеря, представлен к поощрению после завершения операции по "разгрузке" лагеря.

Полухин Иосиф Михайлович, в 1939 — 1941 гг. — майор, зам. начальника УПВ, отвечал за финансовое, хозяйственное обеспечение и охрану лагерей. В январе 1940 г. возглавлял следственную бригаду в Козельском лагере.

Поляков, зам. начальника отдела ГУЛАГа. В 1939 г. был командирован по приказу Берии от 19 сентября 1939 г. в Осташков для оказания помощи в развертывании лагеря для военнопленных.

Пронин Николай Тимофеевич, в 1939г. — инструктор политотдела УПВ, выезжал с инспекциями в лагеря для военнопленных.

Пчелкин Афанасий Афанасьевич (род. в 1903 г.), в 1939 — 1940 гг. — зам. начальника отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Уволен в 1955 г. с должности начальника УМВД по Воронежской области в звании генерал-майора.

Ревеи, в 1939—1940 гг. — ст. инспектор учетно-регистрационного отделения Осташковского лагеря.

Ревякин. комиссар Криворожского лагеря.

Решетников Павел Михайлович (род. в 1905 г.), в 1939 — 1940 гг. — зам. наркома внутренних дел БССР. Уволен в 1946г. с должности начальника Восточно-Уральского УИТЛ НКВД СССР в звании подполковника.

Родина Анна Феофановна (род. в 1916 г.), в 1939 г. работала в системе ГУЛАГа, затем — помощником инспектора в учетно-регистрационном отделе УПВ.

Родионов, в 1939г. — ст. лейтенант г/б, начальник отделения 2-го отдела ГЭУ НКВД СССР, по приказу Берии от 31 декабря 1939 г. вместе с Нехорошевым руководил следственной работой в Старобельском лагере в январе — начале февраля 1940 г.

Романов Николай Иванович (род. в 1905 г.), в органах НКВД с 1934 г., в 1939г. — мл. лейтенант г/б, зам. начальника 1-го (оперативного) отдела УПВ, активно участвовал в подготовке и проведении операции по "разгрузке" трех спецлагерей. В 1944г. — зам. начальника отдела по руководству работой фронтовых отделов УПВ. Награжден рядом орденов и медалей.

Рябченко, в 1939 г. — лейтенант г/б, старший оперуполномоченный 3-го отдела ГЭУ НКВД СССР. В январе 1940 г. по приказу Берии выехал в Старобельский лагерь в составе бригады Нехорошева — Родионова с заданием улучшить агентурно-осведомительскую работу и завершить следствие по делам военнопленных.

Сазонов Тимофей Федорович (род. в 1903 г.), в сентябре 1939 — январе 1940 г. — начальник Вологодского лагеря, в 1940 г. — комиссар Грязовецкого лагеря.

Сафонов Петр Сергеевич, в 1939 г. — зам. начальника ГУЛАГа НКВД СССР, капитан г/б, затем начальник УНКВД по Харьковской области, руководил расстрелом военнопленных из Старобельского лагеря и узников тюрем западных областей УССР в апреле — мае 1940 г.

Свешников, в 1939 г. — ст. лейтенант г/б, работник центрального аппарата НКВД СССР, направлен в декабре 1939 г. в Кемь для разворачивания приемного пункта для военнопленных-финнов.

Сенкевич Илларион Иванович, в 1939 г. работал в политотделе ГУГБ, затем — инструктором политотдела УПВ, неоднократно выезжал в лагеря для военнопленных для налаживания политработы.

Сенькин В. И., следователь, лейтенант г/б. В январе 1940 г. в составе бригады Белолипецкого принимал участие в следствии и подготовке дел на военнопленных Осташковского лагеря для доклада на ОСО.

Сергеев, в 1939 г. — лейтенант г/б, старший уполномоченный 3-го отдела ГЭУ НКВД СССР, в январе 1940 г. по приказу Берии выехал в Старобельский лагерь в составе бригады Нехорошева — Родионова с заданием улучшить агентурно-осведомительскую работу и завершить следствие по делам военнопленных.

Серебряков, работник УНКВД по Ивановской области.

Серов Иван Александрович (1905 — 1990), в 1939г. комиссар г/б 3-го ранга, нарком внутренних дел УССР, в 1941 г. — зам. наркома внутренних дел СССР. Осуществлял политику массовых репрессий и депортаций в западных областях УССР, руководил операцией по "разгрузке" тюрем этих областей. В 1954 — 1958 гг. председатель КГБ при Совмине СССР, генерал армии. 12 марта 1963 г. лишен звания Героя Советского Союза и разжалован до генерал-майора.

Славин П., в октябре 1939 г. — секретарь партбюро Козельского лагеря.

Слуцкий Марк Аронович, в 1939 г. — зам. начальника УПВ, отвечал за материально-техническое и финансовое обеспечение лагерей для военнопленных.

Смирнов А. Г., полковой комиссар, в 1939 — 1940 гг. — комиссар Ровенского (Львовского) лагеря, в РККА с 1919 г., в органах НКВД с 1931 г.

Смирнов Николай Николаевич (род. в 1901 г.), майор г/б, в 1939 г. — начальник Путивльского лагеря, в 1941 г. — зам. начальника Темниковского лагеря, в 1945г. ответственный инспектор ГУПВИ, затем зам. начальника Управления Ангоуского ИТЛ МВД СССР № 453. В 1954 г. уволен в запас по статье 54 "б".

Соколов Алексей Александрович (род. в 1909 г.), в 1939 — 1940 гг. — капитан г/б, зам. начальника Осташковского лагеря, представлен к поощрению по итогам проведения операции по "разгрузке" Осташковского лагеря.

Соколов В. Л., в 1939 — 1940 гг. — ст. лейтенант г/б, начальник Козельщанского лагеря военнопленных.

Сопруненко Петр Кар.ювич (1908 — 1992), окончил пять классов трудовой школы, с 15 лет работал в Донбассе, после призыва в армию окончил курсы красных старшин, в 1935 г. поступил в Военную академию им. М. В. Фрунзе, где перевелся на сгэцфакультет, готовивший кадры для органов госбезопасности. С 1938 г. работал в НКВД в качестве помощника начальника секретариата НКВД, пользовался доверием Берии. С сентября 1939 по начало 1944 г. — начальник УПВ (УПВИ), один из инициаторов и активный проводник политики массового уничтожения польских военнопленных — офицеров и полицейских. До 14 апреля 1940 г. руководил по линии УПВ операцией по "разгрузке" трех спецлагерей.

Сорокин И., в 1939 г. — ст. лейтенант г/б, начальник Оранского лагеря.

Сподареи И. Г., в 1939г. — зам. начальника ГУШОСДОРа НКВД СССР, отвечал за материально-техническое снабжение Ровенского лагеря.

Степанов Иван Алексеевич (род. в 1890г.), в 1940 — 1947 гг. — полковник, зам. начальника оперативного отдела ГУКВ. В марте — мае 1940 г. находился в Козельском лагере и руководил этапированием военнопленных к месту расстрела.

Суржиков Федор Владимирович, в 1939 г. — ст. инспектор-врач, работал в системе ГУЛАГа, с сентября — в санитарном отделе УПВ.

Тарчаков Николай Александрович, в 1939 г. — начальник финансового отдела Осташковского лагеря.

Тишков Арсений Васильевич (род, в 1909 г.). в 1939 — 1940 гг. — ст. лейтенант г/б, начальник 1-го (Особого) отдела УПВ, в апреле — июне 1940 г. руководил операцией по выявлению в лагерях Наркомчермета военнопленных — офицеров и полицейских, их отправкой в спецлагеря и отправкой 8 тысяч военнопленных из лагерей Наркомчермета в Северный железнодорожный лагерь на строительство Печорской магистрали.

Токарев Дмитрий Степанович (1902 — 1993), в 1939 г. — капитан г/б, начальник УНКВД по Калининской области, один из руководителей операции по "разгрузке" Осташковского лагеря. Уволен в 1954г. с должности начальника отдела УНКВД по Владимирской области в звании генерал-майора. В 1992 г. давал показания Военной прокуратуре о подготовке и проведении массового расстрела военнопленных из Осташковского лагеря.

Трофимов Борис Петрович (род. в 1902г.), в 1939г. — капитан г/б, начальник III отдела ГУЛАГа. В октябре — ноябре 1939 г. возглавлял оперативную бригаду центрального аппарата НКВД в Старобельском лагере, проводившую следствие и насаждавшую агентурно-осведомительскую сеть в лагере и его окрестностях. Уволен в 1953 г. с должности заместителя начальника 5-го управления МВД в звании генерал-майора.

Фадеев Кондратий Яковлевич, в сентябре 1939 г. — зам. начальника Осташковского лагеря, вскоре был переведен на другую работу.

Федонин А. З., в 1939 г. — мл. лейтенант г/б, входил в бригаду Сопруненко в Осташковском лагере, оформлявшую дела военнопленных для представления в ОСО.

Федоров, в 1939 — 1940 гг. — ст. оперуполномоченный 3-го отдела ГУГБ. В декабре 1939 — январе 1940 г. в составе бригады Белолипецкого оформлял дела военнопленных для представления их в ОСО.

Федюков И. И., в 1939 — 1941 гг. — майор г/б, начальник УНКВД по Горьковской области, с октября 1939 г. — начальник строительства № 1 НКВД СССР (шоссе Новоград-Волынский — Львов) и Ровенского лагеря для военнопленных, занятых на этом строительстве.

Филатов, в 1939 г. — ст. лейтенант г/б, работник центрального аппарата НКВД СССР. В декабре 1939 г. был направлен в Медвежью Гору для разворачивания там пункта приема военнопленных-финнов.

Филиппов, в 1939 г. — лейтенант г/б, начальник Грязовецкого лагеря.

Фильченко. в 1939 — 1940 гг. — ст. оперуполномоченный ГЭУ НКВД СССР. В январе 1940 г. работал в составе бригады Полухина в Козельском лагере, выявляя членов "антисоветских" партий, работников Генштаба, охранки и т. д., насаждая агентуру и налаживая ее работу.

Фролов Андрей Михайлович (род. в 1901 г.), в 1939г. — лейтенант г/б, работал в системе ГУРКМ, с сентября 1939г. — инспектор 1-го (Особого) отдела УПВ, с апреля 1940г. — старший инспектор, принимал участие в операции по "разгрузке" трех спецлагерей.

Холичев Дмитрий Карлович (1908—1951), член ВКП(б) с 1930 г., в органах госбезопасности с 1931 г., в 1939г. — лейтенант г/б, ст. уполномоченный ГЭУ НКВД СССР, по приказу Берии от 31 декабря 1939 г. выехал в Осташковский лагерь вместе с бригадой следователей во главе с Сопруненко для налаживания там агентурно-осведомительской работы. Принимал активное участие в операции по "разгрузке" Осташковского лагеря.

Хохлов Иван Иванович, работал в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД в 1918 — 1921,1933 — 1953 гг.; в 1939 г. — лейтенант г/б, с марта 1940г. — ст. лейтенант г/б, зам. начальника УПВ по оперативной работе, один из руководителей операции по "разгрузке" трех спецлагерей, с 14 апреля по начало мая 1940 г. замещал Сопруненко и подписывал списки на отправку военнопленных из лагерей в распоряжение УНКВД, то есть на расстрел. В 1943г. — майор г/б, начальник управления Шахтинского спецлагеря № 048 НКВД. Имел ряд правительственных наград.

Худякова Т. Н., в 1939 г. — помощник инспектора УПВ, ранее работала в отделе кадров НКВД СССР.

Цанава Лаврентий Фомич (подлинная фамилия Джанжгава; 1900—1955), в 1939 г. — ст. майор г/б, в 1938 — 1941 гг. — нарком внутренних дел БССР, один из ближайших подручных Берии с 1921 г., принимал участие в организации массовых казней и истязаний советских граждан, в том числе 30 тысяч, расстрелянных в Куропатах. Руководитель операции по "разгрузке" тюрем Западной Белоруссии в апреле — мае 1940 г. В 1943—1951 гг. — нарком (министр) госбезопасности БССР, с октября 1951 г. — зам. министра, начальник 2-го Главного управления МГБ СССР, в феврале 1952 г. освобожден от работы в МГБ СССР. Арестован в апреле 1953 г. Умер в тюрьме.

Награжден орденами, в том числе высшими боевыми наградами (орденом Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени и т. д.).

Череватенко М. И., в 1939 г. — капитан г/б, начальник УНКВД по Ворошиловградской области, принимал участие в операции по "разгрузке" Старобельского лагеря.

Чернышов Василий Васильевич (1896 — 1952), в 1937 — 1952 гг. — зам. наркома (с 1946 г. — зам. министра) внутренних дел СССР. В 1939 г. — комдив, в 1952 г. — генерал-полковник. Курировал ГУЛАГ и систему лагерей для военнопленных, а также Главное тюремное управление. Один из руководителей операций по "разгрузке" трех спецлагерей и тюрем западных областей УССР и БССР, по переводу военнопленных наркомчерметовских лагерей в Северный железнодорожный лагерь, перевозу интернированных в Литве и Латвии польских военнослужащих в Козельский и Юхновский лагеря.

Чечков, в 1939 — 1940 гг. — капитан г/б, начальник УНКВД по Сталинской (ныне Донецкой) области. По приказу Берии от 31 декабря 1939 г. он вместе с бригадой начальника Особого отдела УПВ Тишкова должен был обеспечить арест и привлечение к судебной ответственности инициаторов массовых отказов военнопленных от работы в Епено-Каракубском лагере, налаживание агентурно-осведомительской работы и осуществить проверку работы начальства этого лагеря.

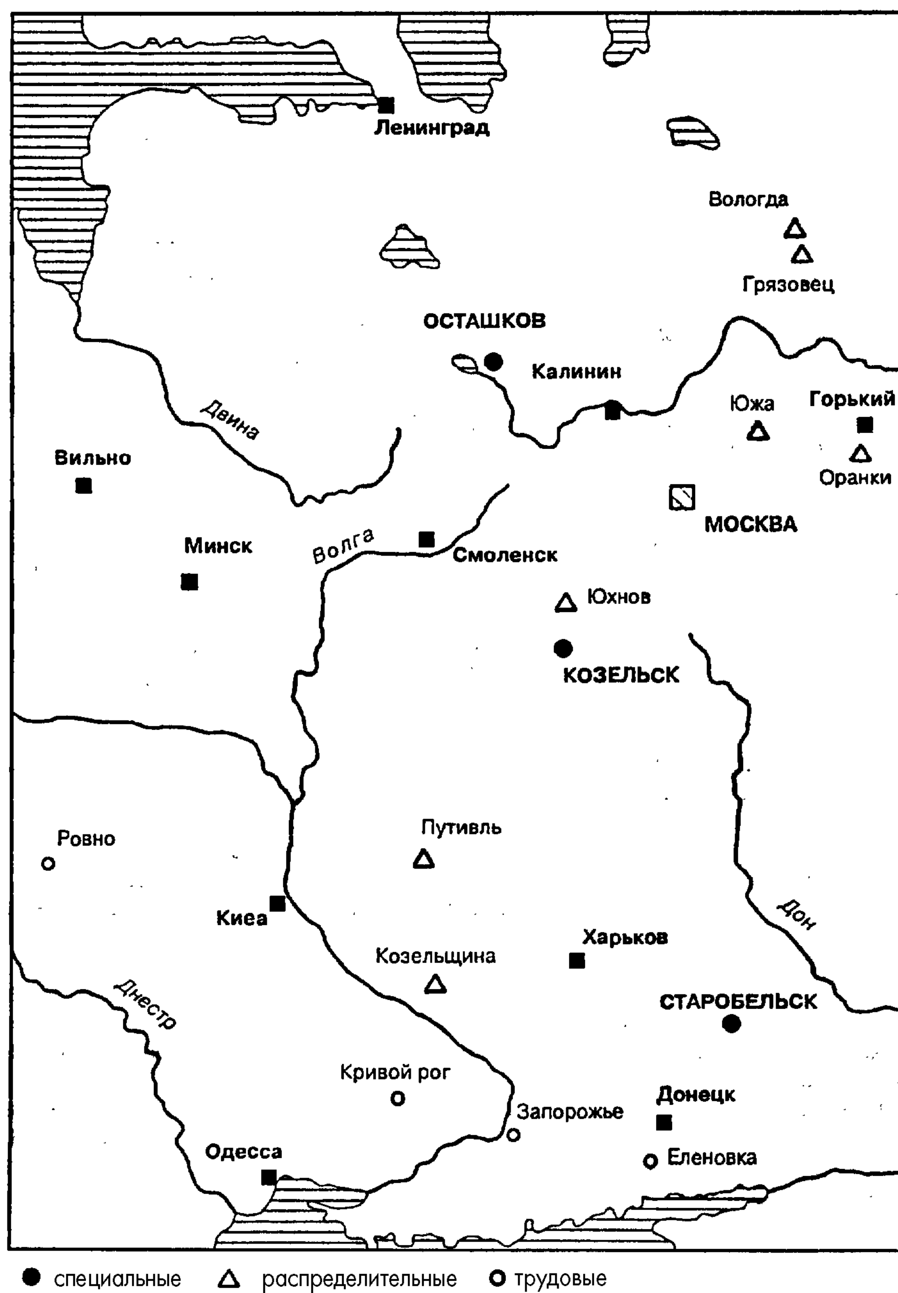
Шарапов Владимир Максимович (1895 — 1972), в 1939г. — комбриг, в 1941 г. — генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1918 г., участник гражданской войны. Во внутренних войсках с 1921 г. В 1939 — 1941 гг. — начальник Главного управления конвойных войск НКВД СССР. В Великую Отечественную войну был начальником штаба 29-й, 70-й армий. Уволен в 1952 г. с должности начальника ВСУ войск МГБ СССР в звании генерал-лейтенанта.

Шишкин В. П., в 1939 г. — мл. лейтенант г/б, входил в бригаду Сопруненко, оформлявшую в Осташковском лагере по приказу Берии от 31 декабря 1939 г. дела на военнопленных для передачи в ОСО.

Эйльман Ганс Александрович (род. в 1901 г.), в органах НКВД с 1925 г., в 1939 г. — мл. лейтенант г/б, с марта 1940 г. — ст. лейтенант г/б. В октябре 1939 — мае 1940 г. — начальник Особого отделения Козельского лагеря, в июне 1940 г. — Особого отделения Юхновского лагеря, в июле 1940 — августе 1941 г. — Грязовецкого лагеря. Принимал активное участие в операции по "разгрузке" Козельского лагеря.

Юрасов Иван Алексеевич (род. в 1890г.), в органах НКВД с 1937г., до 1939 г. работал в системе ГУКВ, с сентября 1939 по июль 1940 г. — комиссар Осташковского лагеря. Принимал активное участие в операции по "разгрузке" Осташковского лагеря.

Яцкевич Лев Моисеевич (род. в 1902 г.), в 1937 — 1940 гг. — ст. лейтенант г/б, начальник отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД СССР. По приказу Берии от 19 сентября 1939 г. оказывал содействие в развертывании Южского лагеря для военнопленных.

Карта-схема расположения лагерей НКВД СССР для военнопленных

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

Й

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ч

Ш

Щ

Э

Я

Дополнение.
Расстрел

ПРЕДИСЛОВИЕ

Включенные в книгу фотокопии документов иллюстрируют подготовку и проведение операции по расстрелу военнопленных из трех спецлагерей и узников тюрем Западной Белоруссии и Западной Украины, непосредственно связанную с ней депортацию семей приговоренных к расстрелу, а также перевод военнопленных из лагерей Наркомата черной металлургии в Северный железнодорожный лагерь ГУЛАГа в бассейне Печоры.

Подготовка "операции по разгрузке" лагерей и тюрем (так именовался во внутренней переписке органов НКВД предстоящий расстрел) началась сразу после принятия Политбюро ЦК ВКП(б) решения от 5 марта 1940 г. С 7 по 15 марта в Москве был проведен ряд совещаний — с высшими чинами центрального аппарата НКВД СССР, с начальниками УНКВД Смоленской, Калининской и Харьковской областей, их заместителями и комендантами УНКВД; с начальниками, комиссарами и шефами Особых отделений (ОО) Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей. По всей видимости, прошли аналогичные совещания и с руководством НКВД УССР и БССР. В Москву в штаб конвойных войск были вызваны командиры бригад и дивизий, части которых несли охрану трех спецлагерей и на которых возлагалось конвоирование военнопленных к месту расстрела.

Одновременно готовилась депортация семей приговоренных к расстрелу. 7 марта 1940 г. Л.П.Берия отдал приказ наркомам внутренних дел Украины и Белоруссии И.А.Серову и Л.Ф.Цанаве, которым предписывалось подготовиться к выселению семей польских офицеров, полицейских, заключенных тюрем.

Депортацию следовало подготовить к 15 апреля, а списки выселяемых должно было заготовить раньше — к 30 марта. Строжайше приказывалось провести выселение в один день. Для более четкого проведения этой операции Берия приказал начальнику УПВ НКВД Сопруненко заранее подготовить списки военнопленных трех спецлагерей с указанием места проживания их семей (см. № 1).

С предстоявшей депортацией связан и приказ Берии наркому внутренних дел Казахской ССР Бурдакову от 20 марта 1940 г. (см. № 3).

16 марта начинается работа по составлению справок на военнопленных трех спецлагерей и заключенных тюрем, по которым в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. тройка должна была рассматривать дела. Справки на военнопленных составляло Управление по делам о военнопленных, на заключенных — НКВД УССР и БССР. Форма справки была составлена Кобуловым (см. № 2). Последняя ее графа ("Заключение") содержала краткую формулу обвинения и статью УК РСФСР (для

заключенных тюрем — соответствующие статьи УК УССР и УК БССР), фактически предрешавшие участь подсудимого.

Чтобы централизовать расстрел заключенных и свести к минимуму число лиц, задействованных в операции, было решено сосредоточить большую часть приговоренных в тюрьмах Минска, Киева, Харькова и Херсона. Соответствующий приказ "о разгрузке тюрем" Берия подписал 22 марта (см. № 4).

К началу операции по расстрелу в Старобельск прибыли капитаны госбезопасности М.Е.Ефимов и А.Н.Миронов, в Козельск — В.М.Зарубин, в Осташков — Холичев, а также высокие чины ГУКВ — И.А.Степанов, А.А.Рыбаков, М.С.Кривенко. В лагерях появились и командиры батальонов, осуществлявших охрану лагерей, с целыми командами диспетчеров, дополнительными подразделениями бойцов и т. д. Усилилась охрана этих лагерей, ужесточился режим в них. Представление о проделанной конвойными частями работе и о характере операции дает итоговый приказ командира 136-го конвойного батальона Т.И.Межова (см. № 47).

В преддверии начала операции Главное транспортное управление НКВД СССР разработало подробнейший план вывоза военнопленных из лагерей к месту их казни. Фиксировались подача порожняка, маршруты следования, станции прицепки вагонов, пункты загрузки и разгрузки и т.д. В период операции начальник ГТУ комиссар госбезопасности 3-го ранга С.Р.Мильштейн ежедневно составлял справки для заместителя наркома В.Н.Меркулова с фиксацией всех отклонений от этого плана. Одна из таких справок воспроизведена в книге (см. № 13).

В ходе "операции по разгрузке" тюрем контингент заключенных продолжал пополняться. 4 апреля Берия приказал И.А.Серову и Л.Ф.Цанаве арестовать "всех проводящих контрреволюционную работу капралов, плютоновых, сержантов, хорунжих, подхорунжих и других унтер-офицеров Польской армии, взяв остальных на оперативный учет и обеспечив подозрительных лиц агентурным наблюдением" (см. № 9).

Приказы приступить к операции поступили в Старобельский, Козельский и Осташковский спецлагеря в последних числах марта. К этому времени в трех лагерях (Старобельском, Осташковском и Козельском) находилось 14857 человек, большинству из которых была уготована смерть. Среди них — генералы, полковники, подполковники, майоры, капитаны, офицеры в других чинах, а также ксендзы, помещики, крупные государственные чиновники и даже один лакей бывшего президента... Однако в процессе операции туда свозили все новых и новых выявленных в трудовых лагерях офицеров и полицейских , а также тех, кто находился на излечении в больницах (см. № 26).

Первые списки на отправку военнопленных из лагерей в распоряжение УНКВД (т. е. к месту расстрела) начали поступать в Козельск, Старобельск и Осташков 3 — 5 апреля, в тюрьмы около 20 апреля. Чаще всего список содержал около ста фамилий. Оформлялись они в 1-м спецотделе НКВД СССР. В каждом таком списке содержалось предписание начальникам спецлагерей немедленно направить указанных лиц в Калинин, Смоленск и Харьков в распоряжение УНКВД (см. №№6, 14). Аналогичные списки за подпи-

сью Меркулова вручались начальникам УНКВД трех областей и содержали приказ о расстреле. Эти списки пока не обнаружены. Но об их существовании свидетельствует № 33. Как правило, из Москвы отправлялось и поступало единовременно в лагеря от 3 до 5 списков — и из лагеря немедленно конвоировалось от 300 до 500 человек. Об этом свидетельствуют как итоговые документы начальников лагерей об операции (см. №№ 40,43,44), так и путевые листы на отправку военнопленных Осташковского лагеря, расписки помощника начальника УНКВД по Калининской области Т.Ф.Качина о приеме заключенных от конвоев (см. №№10, 15, 20, 27, 29, 42).

В "расстрельные списки", выглядевшие как "наряды на отправку людей", были включены 97% всех офицеров, полицейских и других военнопленных, содержавшихся в трех спецлагерях. Среди них были кадровые военные, резервисты и престарелые отставники; члены политических партий и абсолютно аполитичные люди; поляки и евреи, белорусы и украинцы. Врачей, исполнявших в армии свой гуманный долг, обрекали на расстрел наравне с жандармами, контрразведчиками, тюремными работниками. Практически речь шла не о том, кого осудить, а кому следует сохранить жизнь, включив в список на отправку в Юхновский лагерь. Долгие годы оставались неясными мотивы, по которым трем процентам была сохранена жизнь. "Почему некоторые пленные избежали расстрела — этого мы никогда не узнаем", — писал Ежи Лоек (Л.Ежевский) в книге "Катынь.1940". "Мотивы... столь же загадочны, как и те, по которым остальные 97% были ликвидированы", — отмечал в своих воспоминаниях С.Свяневич, бывший узник Козельского лагеря, возвращенный с этапа по приказу Берии (см. № 35).

Однако публикуемые в книге материалы ЦХИДК позволили ответить и на этот вопрос (см. № 50).

Так, разведка НКВД СССР составила список лиц, которые ее интересовали как источник информации или как люди, которые могли быть ей в будущем полезными. (В основном это те, кто выразил готовность сражаться вместе с Красной Армией в случае нападения Германии на СССР.) В связи с запросами германского посольства оставили в живых немцев по национальности и даже тех, кто никогда не был связан с Третьим рейхом; о них ходатайствовали влиятельные европейские круги, прежде всего итальянские. Так, за известного художника графа Ю.Чапского просили граф де Кастель и графиня Палецкая. По запросу германского посольства была сохранена жизнь будущему министру юстиции в правительстве В.Сикорского — В.Комарницкому, адъютанту В.Андерса О.Слизеню, сыну главного дирижера Варшавского оперного театра Б.Млинарскому и другим (см. № 16).

В группе, отобранной по указанию В.Н.Меркулова, были и те, кто представлял интерес для органов НКВД, и те, кто, не являясь офицерами или полицейскими, служащими пограничной стражи, тюрем, заявляли о своих коммунистических убеждениях или каких-либо связях с Коминтерном. В разряд "прочих" наряду с рядовыми и унтер-офицерами, беженцами, юнаками, подхорунжими входили несколько десятков осведомителей, поставлявших Особым отделениям лагерей компромат на солагерников. Еще 4 апреля начальникам лагерей и представителям центрального аппарата НКВД СССР Зарубину, Миронову и Холичеву было передано задание Меркулова соста-

вить справки и характеристики на всех "доверенных лиц" в лагерях и вместе с их делами направить в УПВ. В этом же предписании поручалось проверять все списки на отправку военнопленных и в случае обнаружения в них фамилий агентов задерживать отправку этих людей до получения дополнительного указания (см. № 8). Аналогичные предписания поступили в лагеря 7, 12 и 28 апреля.

Дела обреченных военнопленных "рассматривались" следующим образом. Из лагерей в УПВ поступали личные досье, следственные дела, а также справки, составленные по "кобуловской форме", с не заполненной последней графой. Здесь их проверяли и в случае каких-то недочетов отправляли на доработку. Если все бумаги были в порядке, их передавали в 1-й спецотдел, предварительно вписав рекомендацию по делу в справку-заключение. В 1-м спецотделе над ними работали под руководством заместителя начальника этого отдела капитана госбезопасности А.Я.Герцовского. При этом учитывались и материалы этих дел, ранее оформленные бригадами следователей из центрального аппарата НКВД СССР. Часть досье ставилась на контроль, решение по ним принимал сам Меркулов. Остальные передавались в Комиссию, т. е. тройке, созданной по решению Политбюро ЦКВКП(б) от 5 марта 1940г. (Берия, Меркулов, Баштаков — см. док. № 217). Тройка приговаривала узников к смертной казни списками. Решения Комиссии оформлялись специальными протоколами, после чего списки-предписания — "наряды" на отправку в УНКВД направлялись начальникам Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей, списки-предписания — "наряды" о приведении приговоров в исполнение — начальникам УНКВД трех областей, а также наркомам внутренних дел БССР и УССР.

Три первых списка-предписания на отправку из Осташковского лагеря на 343 человека были подписаны уже 1 апреля. Именно столько людей было отправлено поездом Осташков — Калинин и принято начальником внутренней тюрьмы Калининского УНКВД Т.Качиным. А 5 апреля начальник УНКВД по Калининской области Д.С.Токарев доложил В.Н.Меркулову: "Первому наряду исполнено 343" (см. №№ 6, 10, 11). Это означало, что 343 военнопленных из Осташковского лагеря, фигурировавших в списках от 1 апреля, были расстреляны. 1 и 2 апреля было подписано 7 списков на 692 офицера из Козельского лагеря. В лагерь наряды поступили 3 апреля, и в тот же день были отправлены в Смоленск в распоряжение УНКВД первые 74 человека, 4 апреля — 323, 5 апреля — 282 (см. № 40). Из Старобельского лагеря по 6 спискам от 3 апреля были отправлены: 195 человек 5 апреля, 200 — 6 апреля, 195 — 7 апреля (см. №44). 9 апреля было подписано 13 списков на 1297 человек. Мог ли орган внесудебной расправы рассмотреть, по существу, около 1300 дел? Ответ очевиден: это физически невозможно. Но в задачу тройки входило лишь штамповать списки, осуждая тем самым по 100 человек сразу. Те, кого намеревались оставить в живых, Комиссию не проходили и "осужденными" не значились (см. № 16). Были и такие военнопленные, дела которых по каким-то причинам снимались с контроля, передавались в Комиссию, и после включения в наряды осужденные расстреливались (см. № 23).

Начиная с 11 апреля лагеря по требованию УПВ ежедневно информировали, сколько военнопленных отправлено за день, сколько — с начала операции (см. № 19). К концу апреля подавляющее большинство людей были вывезены из трех спецлагерей.

В середине мая начальники лагерей представили сводные данные о количестве полученных ими нарядов и фактической отправке военнопленных, а также об отправленных в Юхнов (см. №№ 40, 41, 43, 44). Объяснялись и причины неотправки тех или иных военнопленных в УНКВД. Итоговую справку по операции представило и УПВ. В соответствии с ней в УНКВД трех областей были направлены 14 587 человек, в Юхновский лагерь — 395 (см. № 49). В справках же 1941—1943 гг. фигурирует уже 15 131 военнопленный, переданный УНКВД, т.е. расстрелянный. С учетом 7305 расстрелянных в тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии всего в апреле — мае 1940 г. по решению тройки были расстреляны 21 857 человек. Именно эту цифру назвал А.Н.Шелепин 3 марта 1959 г. в своем письме Н.С.Хрущеву (см. № 52).

Среди отправленных в Смоленск и Харьков на расстрел были 11 генералов, 1 адмирал, 77 полковников, 197 подполковников, 541 майор, 1441 капитан, 6061 офицер других рангов, 18 капелланов и других представителей духовенства — всего 8348 офицеров Войска Польского.

Те, кого отправляли в УНКВД на расстрел, даже не подозревали, что их ждет. Об этом свидетельствуют политдонесения комиссаров трех спецлагерей и итоговые донесения комиссара УПВ С.В.Нехорошева трем заместителям наркома внутренних дел (см. №№ 18, 21). В политдонесениях отмечалось стремление военнопленных выехать в нейтральные страны и продолжить борьбу с Германией за свободу своей родины. "Передовой отряд контрреволюции Запада" — такими виделись советской власти польские офицеры и полицейские, потенциальные союзники Англии и Франции, якобы намеревавшиеся развернуть повстанческое контрреволюционное движение в присоединенных в 1939 г. к СССР землях. Эта официальная аргументация, по мысли ее создателей, оправдывала расстрельную акцию в глазах ее исполнителей.

О том, как проходили расстрелы, рассказал на допросах в Военной прокуратуре бывший начальник УНКВД по Калининской области Д.С.Токарев. Руководил расстрелом присланный из Москвы начальник комендантского отдела НКВД СССР В.М.Блохин. Вместе с комендантом Калининского УНКВД Рубановым он разработал технологию расстрела. Одну из камер обшили кошмой, чтобы не были слышны выстрелы. Тюрьму временно освободили от других заключенных. "Из камер поляков поодиночке вели в "красный уголок", то есть в ленинскую комнату, там сверяли данные — фамилия, имя, отчество, дату рождения... Надевали наручники, вели в приготовленную камеру и били из пистолетов в затылок. Вот и все..." — сообщал Токарев. Только в Калинине в расстрелах участвовали 30 человек, по трем лагерям — 53. Расстреливали из немецких "вальтеров". За ночь расстреливали от 200 до 350 человек. Ночью перед первым расстрелом в кабинет к Токареву зашли Блохин, Синегубов, приехавший с ним из Москвы, и начштаба конвойных войск Кривенко. Первый сказал: "Ну пойдемте, начнем". "Перед расстрелом Блохин надел спецодежду: кожаную коричневую кепку, длинный того

же цвета кожаный фартук, такие же перчатки с крагами выше локтей. Я увидел палача... Через вторую заднюю дверь трупы выносили из камеры и бросали в крытые грузовики. Затем 5—6 машин увозили тела к месту захоронения в окрестностях села Медное. Это рядом с дачами УНКВД, с одной из моих двух дач. Место выбирал Блохин. Он же привез из Москвы двух экскаваторщиков", — давал показания все тот же Токарев. Следует помнить, что место захоронения в окрестностях Медного никогда не было территорией, временно оккупированной частями вермахта.

В Харькове, по свидетельству начальника охраны УНКВД М.Ф.Сыромятникова, расстреливали, как и в Калинине, во внутренней тюрьме НКВД на ул. Дзержинского, куда военнопленных доставляли "воронками" с вокзала. Затем тела на грузовиках везли в 6-й район лесопарковой зоны, что в 1,5 км от села Пятихатки, и закапывали вблизи дач УНКВД. Руководили расстрелом специально присланные работники комендантского отдела НКВД СССР, при активном участии коменданта внутренней тюрьмы Т.Ф.Куприя, начальника харьковского УНКВД майора госбезопасности П.С.Сафонова и его заместителя П.П.Тихонова.

Офицеров из Козельского лагеря расстреливали как непосредственно в Катынском лесу, так и в Смоленской тюрьме. В апреле 1943 г. германскими войсками было обнаружено восемь могил, тела из семи эксгумированы. В этих могилах было обнаружено 4200 тел, но немецкие власти поспешили заявить о 10 тысячах человек, покоящихся в Катынском лесу. Созданная по инициативе отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) комиссия под председательством академика Н.Н.Бурденко поспешила заявить, что это дело рук немецких оккупантов.

Бесследное исчезновение более 22 тысяч узников из трех спецлагерей и тюрем вызвало огромное беспокойство и страх за их судьбу у их родных и близких. Оставшиеся без кормильцев, сосланные в Казахстан по решению Политбюро и СНК (см. №№ 12, 17), они жили в нечеловеческих условиях, почти не имея пропитания, бомбардируя все инстанции письмами с просьбой сообщить об их отцах, мужьях, сыновьях, братьях. Невыносимо трагично звучат письма детей, оставшихся сиротами (см. № 46).

Расправившись с польскими офицерами, полицейскими, узниками тюрем, сталинское руководство не пощадило и тех военнопленных, которые трудились на рудниках Кривого Рога и на шахтах Донбасса. 14 мая 8 тысяч военнопленных были отправлены в Северный железнодорожный лагерь ГУЛАГа на строительство Печорской магистрали и разработку угольного бассейна (см. № 39). Один из публикуемых фотодокументов свидетельствует о связи операции по "разгрузке" трех спецлагерей со сталинскими планами присоединения прибалтийских государств к СССР. В июне, почти за две недели до предъявления ультиматумов Литве, Латвии и Эстонии, были приняты меры по подготовке лагерей для приема военнопленных из прибалтийских стран (см. № 51). Лишь в начале июля, после "добровольного" вхождения этих стран в состав СССР, на время отпала необходимость в интернировании военнослужащих и полицейских этих государств.

ОГЛАВЛЕНИЕ

R*USSIA.*
THE **XX***th CENTURY*

KATYN.

Prisoners of the Undeclared War

The volume containes a documentary collection on capture and execution of Polish officers in the USSR. It is for the first time that a set of documents on the subject is published on the basis of materials found in the archives of the CPSU Political Bureau and the CPSU Secretariat as well as in the archives of the Defence Ministry, Federal Security Servise and other Federal archives. The publication costitutes the result of a joint effort by Polish and Russian historians and archivists.

РОССИЯ.
XX ВЕК
ДОКУМЕНТЫ

КАТЫНЬ.

Пленники необъявленной войны

Книга издана при финансовой поддержке
Всероссийского союза НАРОДНЫХ ДОМОВ

Ответственный редактор издания
Г. И. Резниченко

Редактор И. Н. Фомина
Художественный редактор С. В. Митурич
Младший редактор Н. И. Нетесина
Технический редактор А. С. Гинзбург
Корректор Ж. К.Терехова

ЛР №030687 от 29.04.1996

Подписано к печати 5.07.99 г.
Формат 70x100 1/16. Гарнитура Прагматика. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 38. Тираж 2000 экз. Цена договорная.
Заказ №795.

Оригинал-макет и пленки подготовлены фирмой «Виоланта»

ЛР № 061660 от 06.10.97.
Фирма «Материк»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 24, строение 3.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.